

DK 511
.B4 B33

БЕССАРАБІЯ

БЕССАРАБІЯ

Bessarabia

ІСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ.

съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія
издано при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

6826.
III.3.91.
Л.

Посмертный выпускъ историческихъ изданий

П. Н. Батюшкова.

Съ 3-мя фототипіями, 53-мя гравюрами и картой.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Высочайше утвержд. Товарищ. „Общественная Польза“, Б. Подъяч., 39.
1892.

Рисунки дозволены цензурою.

Фото: С. Ленинград

A large, handwritten signature in black ink, which appears to be that of Tsar Nicholas II. The signature is fluid and cursive, with a prominent 'N' at the beginning and a long, sweeping line.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Отъ редакціи	XI
П. Н. Батюшковъ. Біографіческій очеркъ	XV
Отъ издателя	XXXIII

ВВЕДЕНИЕ.

Разнообразіе нынѣшняго населенія Бессарабії; племена румынское и русское и общая оцѣнка историческихъ правъ ихъ на страну; необходимость обозрѣнія исторіи Бессарабії съ русской точки зрѣнія, общій планъ этой исторіи и раздѣленіе ея на періоды	1
--	---

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Появленіе русскихъ славянъ на историческомъ поприщѣ и въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабії до основанія Русскаго государства.

Народы, преемственno населявшіе въ древности нынѣшнія Бессарабію и Румынію и имѣвшіе какое-либо отношеніе къ славянамъ.—Скии, раздѣленіе ихъ на племена и образованіе нового племени гетовъ или даковъ; покореніе ихъ римлянами; теорія происхожденія румынъ отъ смѣssi гето-даковъ съ римлянами и устраненіе этой теоріи; теорія, отождествляющая гето-даковъ съ славянами.—Готы и гунны, подъ властію которыхъ были и русские славяне.—Славяне, раздѣленіе ихъ на племена и набѣги на Византію.—Авары подчиненіе имъ славянъ, стремленіе послѣднихъ къ объединенію и самостоятельности, паденіе аварскаго владычества и образованіе новыхъ славянскихъ государствъ и въ ихъ числѣ — государства славяно-русскаго	7
--	---

ГЛАВА ВТОРАЯ. Участіе придунайскихъ русскихъ славянъ въ образованіи Русскаго государства отъ основанія его до образованія княжествъ Валахіи и Молдавіи.

Русскіе славяне, раздѣленіе ихъ на племена, основаніе славяно-русскаго государства и притяженіе къ нему дулѣбовъ и хорватовъ, угличей и тиверцевъ.—Дулѣбы и хорваты и первоначальное отношеніе ихъ къ Русскому государству.—Тиверцы и угличи, первоначальное отношеніе ихъ къ Русскому государству, вторженіе въ ихъ область венгровъ или угровъ, удаленіе послѣднихъ, восстановленіе связи тиверцевъ и угличей	
---	--

съ киевскими князьями; появление печенеговъ и половцевъ, прервавшихъ непосредственная связя Кієва съ тиверцами и угличами; русские города на Днѣстровѣ и Дунаѣ съ его сѣверными притоками.—Связь придунайскихъ славянъ съ Русскимъ государствомъ чрезъ хорватовъ и дулѣбовъ: образование Галицкаго княжества, галицкія владѣнія и русские города въ бассейнѣ нижняго Дуная; Берладники и Бродники; отторжение этихъ владѣній и городовъ отъ Галицко-Волынскаго княжества половцами и татарами и непрерывная преемственность, здѣсь славяно-русскаго населенія.

21

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Образованіе и расширение славяно-румынскихъ княжествъ Валахіи и Молдавіи.

Постепенное переселеніе румынъ съ южнаго берега Дуная на сѣверный, въ Трансильванію, и выселеніе ихъ отсюда въ Румынію, вслѣдствіе наплыва въ Трансильванію нѣмецкаго католичества.—Основаніе Валахіи, расширение ея предѣловъ до Чернаго моря и столкновеніе ея съ турками; города и славянскія названія многихъ изъ нихъ.—Основаніе Молдавіи, распространеніе ея до Прута и города съ славяно-русскими наименіями; особность страны между Прутомъ и Днѣстровъ, русскіе города здѣсь и присоединеніе этой страны къ Молдавіи; новое раздѣленіе послѣдней на двѣ части и воссоединеніе ихъ.—Стремленіе Молдавіи и Валахіи къ соединенію между собою; дѣятельность въ этомъ направленіи господарей молдавскаго Стефана Великаго, валашскаго Михаила Храбраго и другихъ, парализованная турецкимъ владычествомъ; упадокъ княжества подъ управлѣніемъ господарей изъ грековъ-фанаріотовъ.

40

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Внутреннее состояніе румынскихъ княжествъ, преимущественно Молдавіи: религія, церковь, духовное просвѣщеніе, письменность и національныя отношенія и черты.

Греко-восточное исповѣданіе у гето-даковъ и готовъ, переводъ священнаго писанія на готскій языкъ и значеніе этого событія для возникновенія національныхъ церквей - славянской и румынской.—Переводъ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ и вліяніе Болгаріи, Сербіи и Руси на румынъ въ церковно-просвѣтительномъ отношеніи: учрежденіе самостоятельныхъ церквей въ Валахіи и Молдавіи и болѣе извѣстные молдавскіе іерархи; богослуженіе и христіанское просвѣщеніе на славянскомъ языкѣ и памятники славянской письменности. Начало румынской письменности и просвѣщенія, условія ихъ возникновенія и развитія параллельно съ славянскою письменностью и просвѣщеніемъ и упадокъ ихъ при господаряхъ изъ грековъ-фанаріотовъ.—Возрожденіе славянской и румынской письменности и просвѣщенія во второй половинѣ XVIII в. и равноправность ихъ въ монастыряхъ и мѣстностяхъ со смѣшаннымъ славяно-румынскимъ населеніемъ; обосненіе румынскаго языка и литературы и развитіе ихъ въ румынскихъ княжествахъ на почвѣ славянскихъ преданій; сохраненіе славяно-русскаго элемента, наравнѣ съ румынскимъ, въ Бессарабіи.

61

ГЛАВА ПЯТАЯ. Отношенія турокъ и татаръ къ Валахіи и Молдавіи и постепенное выдѣленіе изъ нихъ особой области

Бессарабії, непосредственно подчиненной владычеству турокъ.

Выдѣленіе Бессарабії изъ румынскихъ княжествъ турками и татарами и происхожденіе ея названія.—Появленіе турокъ въ Европѣ, столкновеніе ихъ съ румынскими княжествами, подчиненіе послѣднихъ верховной власти турокъ и постепенный захватъ турками крѣпостей и городовъ въ нынѣшней Бессарабії.—Татары и усиленіе ихъ по мѣрѣ упадка могущества литовского государства и поглощенія его Польшею; набѣги татаръ на Молдавію и Бессарабію, утвержденіе ихъ въ Буджакѣ и постепенное расширение ихъ кочевья.—Хищническія стремленія татаръ и турокъ и опустошеніе ими страны; спрavedливость и вѣротерпимость турокъ, привлекавшія въ Бессарабію христіанъ разныхъ исповѣданій.—Православные монастыри и церкви и іерархія въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабії; русское населеніе въ Бессарабіи, туземное и пришлое, причины переселеній сюда южно-руссовъ румынизациія многихъ изъ нихъ и связи ихъ съ Россіею

87

ГЛАВА ШЕСТАЯ. Содѣйствіе русскаго народа и государства къ освобожденію Валахіи и Молдавіи отъ турецко-татарскаго ига, до возсоединенія Бессарабії съ Россіей въ 1812 г.

Политическая и военная сношенія румынскихъ княжествъ съ Русью; отношенія литовско-русскихъ и въ частности подольскихъ князей къ Молдавіи; сношенія Молдавіи съ Московскимъ государствомъ въ XV и XVI вв. для испрошенія помощи противъ турокъ; южно-руssкое казачество и участіе его во внутреннихъ дѣлахъ Молдавіи и въ борьбѣ съ турками и татарами, до эпохи Богдана Хмельницкаго; Богданъ Хмельницкій и виды его на румынскія княжества; обращеніе Молдавіи и Валахіи за помощью противъ турокъ къ Московскому государству и сношенія съ нимъ по этому дѣлу; крымскіе походы русскаго войска 1686 и 1688 гг.; новые сношенія Молдавіи и Валахіи съ Московскімъ государствомъ, съ просьбою о помощи; завоеванія Петра I на югъ Россіи и прутской походъ 1711 г.—Постепенное приближеніе Россіи, въ XVIII вѣкѣ, къ татарско-турецкимъ предѣламъ и войны ея съ Турциею: принятие запорожцевъ въ русское подданство и война съ Турцией въ 1737—1739 гг. при Аннѣ Іоанновнѣ; пограничная милиція изъ сербовъ на югъ Россіи при Елизавѣтѣ Петровнѣ; русско-турецкая войны 1769—1774 и 1787—1791 гг. при Екатеринѣ II, присоединеніе Крыма къ Россіи и русская колонизація на югъ Россіи.—Русско-турецкая война 1806—1812 гг. и присоединеніе Бессарабії къ Россіи въ 1812 году.

105

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Судьбы Бессарабії подъ русскимъ владычествомъ съ 1812 года и до крымской войны 1853—1855 годовъ.

Составныя части Бессарабії, отошедшей къ Россіи, опустошеніе ихъ и особенно Буджака, тревожное состояніе жителей и успокоеніе ихъ.—Колонизація Бессарабії: переселенія бывшихъ запорожскихъ казаковъ изъ-за Дуная и образованіе ими усть-дунайскаго, дунайскаго и новороссийскаго войскъ; переселенія болгаръ изъ Турціи и колоніи ихъ въ Бессарабії; нѣмецкіе, швейцарскіе и отчасти греческіе колонисты; поселенцы изъ бѣглыхъ русскихъ людей, раскольниковъ и сектантовъ, и присоединеніе къ Россіи дунайскихъ гирлъ. Русское управлѣніе въ Бессарабії, гражданское и церковное, съ зна-

чительными уступками въ пользу румынской народности: верховный советъ, областной советъ, устройство быта крестьянъ и гражданское благоустройство области; Кишиневская епархія, ея учреждения, духовная семинария съ училищами, народное образование; іерархическое устройство католиковъ въ Бессарабіи.

135

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Судьбы Бессарабіи послѣ крымской войны 1853—1855 гг. и до настоящаго времени.

Послѣдствія крымской войны 1853—1855 г. и временное отторжение отъ России южной части Бессарабіи; передвижение народонаселенія Бессарабіи; эмиграція раскольниковъ-старообрядцевъ въ Румынію и права ихъ здѣсь; выселеніе изъ румынскій Бессарабіи болгарскихъ колонистовъ; Нижне-Дунайская румынскія епархія; румынскія школы въ румынскій Бессарабіи; секуляризациія монастырскихъ и церковныхъ имѣній въ Румыніи, основаніе въ русской Бессарабіи Ново-Ніемецкаго монастыря и управление недвижимыми имуществами заграничныхъ монастырей въ русской Бессарабіи.—Русско-турецкая война 1877—1878 гг. и возвращеніе России южной Бессарабіи, но безъ Дунайскихъ гирлъ; новая колонизація южной Бессарабіи; количество народонаселенія и распределеніе его по национальностямъ и вѣроисповѣданіямъ; необходимость подъема русской народности въ краѣ; народное образование; положеніе въ Бессарабіи другихъ народностей и племенъ, особенно евреевъ и чеховъ; значеніе общегражданскихъ русскихъ учрежденій въ дѣлѣ тѣснѣйшаго единенія Бессарабіи съ Россіей.

161

Примѣчанія	1
Объясненія къ гравюрамъ	19
Указатель личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ текстѣ	89

Г Р А В Ю Р Ы.

A. Портреты и изображенія историческихъ лицъ.

1. Императоръ Александръ III Александровичъ (фототипія на отдельномъ листѣ).	I
2. Помпей Николаевичъ Батюшковъ (фототипія на отдельномъ листѣ)	XIII
3. Римскій императоръ Траянъ (фотоцинкографія на отдельномъ листѣ)	12
4. Молдавскій господарь Стефанъ V Великій	59
5. Молдавскій господарь Симеонъ Могила	65
6. Настоятель Ніемецкаго монастыря Паисій Величковскій .	73
7. Турецкій султанъ Магометъ II	77

8. Князь Димитрій Кантемиръ, молдавскій господарь, впослѣдствіи русскій сенаторъ	85
9. Генералъ-фельдмаршалъ, графъ Бурхардъ-Христофоръ фонъ-Минихъ	89
10. Генералъ-фельдмаршалъ, графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій	93
11. Крымскій ханъ Шагинъ-Герей	97
12. Новороссійскій и азовскій генералъ-губернаторъ, генералъ-фельдмаршалъ, свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій	102
13. Генералиссимусъ Александръ Васильевичъ, князь Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій.	109
14. Екатеринославскій архіепископъ Амвросій (Серебренниковъ), мѣстоблюститель Молдо-Влахійской єкзархіі	113
15. Кишиневскій митрополитъ Гаврілъ (Банулеско-Бодони)	117
16. Главнокомандующій Днѣстровскою арміею, генералъ-отъ-кавалеріі Иванъ Ивановичъ Михельсонъ	125
17. Главнокомандующій графъ Николай Михайловичъ Каменскій	129
18. Свѣтлѣйшій князь Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій	132
19. Імператоръ Александръ I Павловичъ (фототипія на отдельномъ листѣ)	134
20. Новороссійскій генералъ-губернаторъ и намѣстникъ Бессарабской области, генералъ-фельдмаршалъ, генералъ-отъ-інфантеріі, свѣтлѣйшій князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ.	145
21. Высокопреосвященный Павелъ, членъ Святѣйшаго Синода, бывшій архіепископъ кишиневскій и хотинскій, впослѣдствіи казанскій и свіяжскій	166
22. Главнокомандующій южною арміею, генералъ-фельдмаршалъ, великий князь Николай Николаевичъ Старшій	169

Б. Виды мѣстностей и зданій.

23. Траянова колонна въ Римѣ	9
24. Источникъ св. великомученика Ioanna Сочавскаго	23
25. Городищенскій Успенскій пещерный монастырь, въ Оргѣевскомъ уѣздѣ	29

26. Бендерская крѣпость,—сдача ея 4 ноября 1789 г. (ксилографія на отдѣльномъ листѣ)	32
27. Хотинская крѣпость	38
28—29. Аккерманская крѣпость: въ 1790 году	43
въ настоящее время	49
30. Соборная церковь св. Димитрія въ г. Оргеевѣ	80
31. Армянская церковь въ Аккерманѣ	82
32. Измаилская крѣпость	121
33—34. Домъ Инзова въ Кишиневѣ: 1, въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, 2, въ 1873 году	137
35. Памятникъ Пушкину въ Кишиневѣ	141
36. Памятникъ на мѣстѣ переправы русскихъ войскъ черезъ Дунай 27 мая 1828 г.	149
37. Александровская улица и каѳедральный соборъ въ Кишиневѣ	153
38. Мазаракиевская церковь и фонтанъ въ Кишиневѣ	157
39. Церковь въ селѣ Новокарагачѣ или Магалѣ, Измаильскаго у.	163
40. Памятникъ императору Александру II въ Кишиневѣ	173

В. Разныя изображенія.

41—44. Барельефы Траяновой колонны и монета Траяна (фотоциклографіи и ксилографіи на отдѣльномъ листѣ)	12
45. Пьедесталь отъ колонны съ римскою надписью 201 г.	17
46. Плита изъ воротъ Бѣлгородской или Аккерманской крѣпости 1438 года	54
47—50. Двѣ монеты молдавскаго господаря Стефана V Великаго	63
51—52. Двѣ страницы славяно-молдавской лѣтописи	68 и 69
53—56. Двѣ монеты, вычеканенные изъ турецкихъ пушекъ для Молдавіи и Валахіи	95

Восемнадцать заставокъ и инициаловъ изъ древнихъ рукописныхъ и печатныхъ книгъ на страницахъ 1, 7, 21, 40, 61, 87, 105, 135 и 161.

Въ концѣ книги приложена хромолитографированная карта Бессарабской губерніи.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Сборникъ, содержащій въ себѣ описание историческихъ судебъ Бессарабской губерніи, составляетъ послѣднее звено въ ряду изданій, предпринятыхъ, съ Высочайшаго соизволенія, дѣйствителынмъ тайнымъ советникомъ Помпемъ Николаевичемъ Батюшковымъ.

Послѣ выпуска въ свѣтъ монументальнаго изданія «Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ», П. Н. Батюшковъ приступилъ къ изданію общедоступныхъ историческихъ сборниковъ, подъ названіемъ: «Холмская Русь», «Волынь», «Бѣлоруссія и Литва», «Подолія» и «Бессарабія». Печатаніе послѣдняго изъ этихъ сборниковъ было начато осенью 1891 года, но издатель не успѣлъ окончить и выпустить его въ свѣтъ: заболѣвъ въ ноябрѣ того же года, онъ скончался 20 марта 1892. Въ предсмертные дни почившій не разставался съ мыслью о

книги «Бессарабія» и завъщалъ пишущему эти строки завершить предпринятое имъ дѣло и выпустить книгу въ видѣ посмертнаго выпуска его изданій.

Ко дню кончины П. Н. Батюшкова было отпечатано шесть листовъ основнаго текста съ принадлежащими къ нимъ гравюрами; оставлѣнной текстъ частью былъ набранъ, частью оставался въ рукописи; некоторые же изъ объяснений къ гравюрамъ вовсе не были еще тогда составлены, какъ еще не было окончено изготавленіе всѣхъ предназначенныхъ для помѣщенія въ книгу гравюръ. Предисловіе отъ издателя было составлено самимъ П. Н. Батюшковымъ. Оно отчасти было написано имъ собственно рукою, отчасти продиктовано имъ въ послѣдніе дни его жизни, когда, вслѣдствіе тяжкой болѣзни и постепенно слабѣвшихъ силъ, онъ уже не былъ въ состояніи держать перо въ рукахъ. Однако, бодрость духа и ясность мысли не покидали его до послѣднихъ дней, и покойный, прочитывая написанные имъ листы предисловія, дѣлалъ къ нимъ иногда поправки и дополненія.

Получивъ разрѣшеніе г. министра внутреннихъ дѣлъ на окончаніе изданія книги «Бессарабія», пишущій эти строки исполнилъ это въ томъ видѣ, какъ предполагалось почившимъ издателемъ.

Многолетняя деятельность П. Н. Батюшкова по изданию сочинений объ исторических судьбахъ нашихъ западныхъ окраинъ, деятельность, стяжавшая ему почётную известность и оставившая неизгладимую о немъ память среди русского общества, послужила поводомъ къ помщенню въ последнемъ выпуске его изданий портрета почившаго и очерка его жизни и деятельности, составленіе котораго принялъ на себя академикъ Леонидъ Николаевичъ Майковъ.

М. Городецкий.

Май 1892 г.

W. Tammesay

П. Н. БАТЮШКОВЪ.

Помпей Николаевичъ Батюшковъ происходилъ изъ коренной русской и старинной дворянской семьи. Его отецъ Николай Львовичъ былъ женатъ два раза; отъ первого брака онъ имѣлъ четырехъ дочерей и одного сына, знаменитаго русскаго поэта Константина Николаевича Батюшкова, а отъ втораго брака, съ Авдотьей Никитишной Теглевой,—также одного сына, Помпея Николаевича, и одну дочь, Юлію Николаевну.

Въ 17-ти верстахъ отъ Устюжны, уѣзднаго города Новгородской губерніи, находится село Даниловское, изстари, съ XVII вѣка, принадлежавшее роду Батюшковыхъ: здѣсь-то и родился Помпей Николаевичъ 14-го апрѣля 1811 года. Ребенку шель всего седьмой годъ, когда скончался его отецъ (въ октябрѣ 1817 года). Рано сошла въ могилу и Авдотья Никитишина. Такимъ образомъ, ея дѣти остались круглыми сиротами еще въ иѣжномъ возрастѣ и перешли на попеченіе своихъ единокровныхъ сестеръ и брата. Изъ нихъ Александра Николаевна, не замужняя, была на тридцать-пять лѣтъ старше маленькаго брата, а Константинъ Николаевичъ — на двадцать-пять. Въ письмахъ поэта къ Александрѣ Николаевнѣ сохранились трогательныя свидѣтельства объ его заботахъ касательно ребенка. Получивъ въ Петербургѣ извѣстіе о смерти отца, Константинъ Николаевичъ писалъ сестрѣ 26-го ноября 1817 года: «Отдай послѣдній долгъ, не ожидая моего прибытія. Чувствую вполнѣ твою горесть, но прошу тебя и заклинаю именемъ дружбы и самого батюшки беречь свое здоровье, столь драгоцѣнное мнѣ и Юленькѣ. Дѣтей мы не оставимъ, не правда ли? Поможетъ самъ Богъ, и что-нибудь для нихъ сдѣлаемъ. Я возьму маленькаго, а ты — сестрицу». Но Константинъ Николаевичъ былъ человѣкъ холостой, и притомъ въ это самое время онъ началъ хлопоты о томъ, чтобы получить мѣсто на дипломатической службѣ за границей. Понятно поэтому, что онъ не могъ принять на себя обязанности воспитывать младшаго брата подъ своимъ непосредственнымъ над-

зоромъ и принужденъ былъ поручить ребенка попеченіямъ почтенного московскаго педагога, директора тамошней гимназіи, П. М. Дружинина. По указанію послѣдняго, Помпей Николаевичъ былъ помѣщенъ въ пансионъ француза Визара въ Москвѣ. Это совершилось осенью 1818 года, почти въ то самое время, когда К. Н. Батюшковъ уѣхалъ за границу. Но и живя въ Италіи, онъ продолжаль слѣдить за братомъ. «Увѣдомъ о Юленькѣ и Помпѣѣ», писалъ онъ Александрѣ Николаевнѣ въ мартѣ 1819 года. «Если онъ еще въ пансионѣ московскомъ, то проси именемъ Петра Михайловича не забыть его. Платять ли за него регулярно, и имѣеть ли онъ все нужное? Бога ради, пекись объ этомъ; все, что для него сдѣлаешь, приму на свой счетъ, какъ благодѣяніе мнѣ, а не ему. Кажется, по моему распоряженію за него платить денегъ достаточно. Я здѣсь не умру съ голоду, лишь бы ему было хорошо, слѣдственно, въ семъ случаѣ моихъ доходовъ не жалѣй... Если я хоть немного дорогъ тебѣ, то имѣю право просить тебя не оставить крошку Помпея, не оставить, значить—имѣть попеченіе о его воспитаніи: чтобы его учили, кормили и одѣвали. Особенно двѣ послѣднія статьи». Въ письмѣ къ сестрѣ, писанномъ въ мартѣ того же 1819 года, Константина Николаевичъ также говорить о малолѣтнемъ братѣ: «Объ немъ не перестаю думать. Со временемъ переведу къ Кавелину, если тамъ лучше московскаго». Въ дальнѣйшихъ письмахъ поэта не встрѣчается упоминаній о Помпѣѣ Николаевичѣ; но надобно сказать, что въ 1820 году у Константина Николаевича начались уже приступы нервнаго разстройства, такъ что когда, два года спустя, онъ возвратился въ Россію, признаки тяжкой душевной болѣзни были въ немъ очевидны.

Изъ приведенныхъ выписокъ видно, что Помпей Николаевичъ былъ помѣщенъ въ пансионъ Визара только для первоначального обученія. Затѣмъ предполагалось перевести его въ другое учебное заведеніе, и старшій братъ имѣлъ въ виду для этой цѣли благородный пансионъ при Петербургскомъ педагогическомъ институтѣ, управляемый въ то время Д. А. Кавелинымъ. Но предположеніе это не осуществилось, и когда, за болѣзнью Константина Николаевича, заботы о младшемъ его братѣ приняла на себя ихъ тетка Екатерина Федоровна Муравьева, онъ былъ отданъ въ пансионъ Муральта. По всему вѣроятію, выборъ этого заведенія былъ сдѣланъ по указанію А. И. Тургенева.

Пасторъ нѣмецкой реформатской общины въ Петербургѣ Йоганнъ

Муральть былъ ученикомъ знаменитаго Песталоцци и обладалъ замѣчательными педагогическими способностями. Изъ своего пансиона, основанного въ 1811 году, онъ вскорѣ успѣлъ сдѣлать образцовое учебное заведеніе, въ которомъ и нравственное, и умственное, и физическое воспитаніе велось разумно и одушевленно. Почтенный пасторъ внимательно руководилъ своими помощниками, а въ составѣ воспитателей и преподавателей пансиона были люди отличного образованія и способностей. Въ основу школы было положено образованіе гуманное, но высшіе классы раздѣлялись на два отдѣленія — классическое и реальное. Хотя преподаваніе велось вообще на французскомъ или нѣмецкомъ языкахъ, въ немъ не было упущено ничто касающееся Россіи: русскій языкъ и словесность, географія и исторія нашего отечества преподавались обстоятельно, и для этихъ предметовъ приглашаемы были лучшія силы тогдашняго учебнаго сословія: К. И. Арсеньевъ, Н. И. Бутырскій, Н. И. Гречъ, П. П. Максимовичъ, П. Г. Ободовскій и др.

П. Н. Батюшковъ поступилъ въ пансионъ Муральта въ 1823 г. и пробылъ въ немъ пять лѣтъ. Подобно всѣмъ воспитанникамъ этого прекраснаго заведенія, онъ навсегда сохранилъ о немъ благодарное воспоминаніе.

Получивъ у Муральта основательную подготовку, Помпей Николаевичъ перешелъ въ Артиллерійское училище. 1-го января 1829 года онъ былъ принятъ туда юнкеромъ, а въ концѣ того же года произведенъ въ прапорщики и оставленъ при училищѣ «для продолженія высшихъ наукъ». Въ 1831 году послѣдовало производство его въ подпоручики, а по окончаніи курса въ офицерскихъ классахъ онъ въ 1832 году началъ строевую службу въ гвардейской конной артиллериі. Послѣ того онъ еще восемь лѣтъ пробылъ въ рядахъ войска и покинулъ военную службу лишь въ началѣ 1840 года.

Оставивъ родъ занятій, не представлявшій для него особаго интереса, Помпей Николаевичъ имѣлъ возможность провести нѣсколько лѣтъ совсѣмъ вѣнѣ службы. Въ 1841 году онъ отправился за границу и посѣтилъ Германію и Францію, а по возвращеніи въ отчество поперемѣнно жилъ то въ Петербургѣ, то въ Москвѣ, вращаясь въ лучшемъ, просвѣщенѣйшемъ обществѣ обѣихъ столицъ. Носимое имъ литературное имя сблизило его съ раннихъ лѣтъ со многими лицами, которыхъ знали его даровитаго брата. Такъ, еще въ молодости Помпей Николаевичъ посѣщалъ домъ Карамзинъ и особенно сошелся со старшими сыновьями исторіографа;

короткое знакомство соединяло его также съ А. И. Тургеневымъ и княземъ П. А. Вяземскимъ. Въ семье почтенного Н. И. Кривцова, одного изъ замѣчательныхъ русскихъ людей своего времени по уму, образованію и высокимъ нравственнымъ качествамъ, Помпею Николаевичу суждено было встрѣтить ту осьбу, бракъ съ которою далъ ему сорокъ-шесть лѣтъ семейного счастья; свадьба его съ Софией Николаевной Кривцовой, единственную дочерью Николая Ивановича, послѣдовала въ 1846 году.

Къ тому же году относится возвращеніе Помпея Николаевича на поприще государственной службы. 6-го іюня 1846 года онъ былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при хозяйственномъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ и съ тѣхъ поръ въ теченіе четырехъ лѣтъ былъ послѣдовательно командируемъ въ Тамбовскую губернію по дѣламъ народнаго продовольствія и въ особенности для изученія хлѣбной торговли на Моршанской пристани.

3-го сентября 1849 года П. Н. Батюшковъ былъ пожалованъ въ званіе камеръ-юнкера къ Высочайшему Двору, а въ началѣ слѣдующаго года откомандированъ въ распоряженіе виленскаго генералъ-губернатора. Съ этихъ поръ образуется непосредственная связь Помпея Николаевича съ Западно-Русскимъ краемъ, на пользу котораго была посвящена большая часть его дальнѣйшей служебной дѣятельности.

Въ первый періодъ своего служенія въ этомъ краѣ П. Н. Батюшковъ еще не могъ, конечно, занимать самостоятельного положенія: 26-го октября 1850 года онъ былъ назначенъ вице-губернаторомъ въ Ковно, а полгода спустя, 18-го марта 1851 года, вступилъ въ отправленіе обязанностей помощника попечителя Виленскаго учебнаго округа. Во главѣ послѣдняго состоялъ въ то время мѣстный генералъ-губернаторъ Илья Гавриловичъ Бибиковъ. П. Н. Батюшковъ завѣдывалъ при немъ учебною частью съверо-западныхъ губерній въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ, по 1-е ноября 1853 года, и въ это время уже имѣлъ возможность ознакомиться съ особенностями тамошняго быта и съ тѣми отношеніями, какія образовались въ Западно-Русскомъ краѣ между представителями различныхъ исповѣданій, народностей и общественныхъ классовъ.

Оставивъ въ исходѣ 1853 года должность помощника попечителя въ Виленскомъ округѣ, Помпей Николаевичъ не покинулъ, однако, учебнаго вѣдомства и еще три года находился въ составѣ его, исполняя различные порученія, возлагавшіяся на него министромъ народнаго просвѣ-

щенія А. С. Норовыи. Переходъ П. Н. Батюшкова въ министерство внутреннихъ дѣлъ послѣдовалъ только въ ноябрѣ 1856 года. Затѣмъ 5-го апрѣля 1857 года онъ былъ назначенъ вице-директоромъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, а въ 1858 году Высочайшею волею было возложено на него завѣдываніе устройствомъ православныхъ храмовъ въ западныхъ губерніяхъ.

Единственное состояніе православныхъ церквей въ этомъ краѣ обра-тило на себя вниманіе правительства еще въ тридцатыхъ годахъ. Но при-нятія тогда мѣры по этому предмету оказались безуспѣшными: мѣстнымъ помѣщикамъ, большою частью католического исповѣданія, предложено было озаботиться сооруженіемъ въ ихъ имѣніяхъ православныхъ хра-мовъ или же исправленіемъ уже существующихъ, но пришедшихъ въ вет-хость; въ теченіе двадцати слишкомъ лѣтъ предложеніе это оставалось не исполненнымъ. Свыше трехъ тысячъ православныхъ церквей, находив-шихся въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, которыхъ принадлежали большою частью полякамъ, оказывались въ крайне неудовлетворительномъ состояніи; мно-гія изъ нихъ грозили разрушеніемъ, а остальная по своему убожеству и ветхости требовали безотлагательного исправленія. Во многихъ мѣстно-стяхъ, гдѣ населеніе принадлежитъ къ православному исповѣданію, вовсе не было церквей, или же, если онъ и существовали, въ нихъ не отправ-лялось богослуженія по недостатку церковной утвари; во многихъ хра-махъ тѣхъ мѣстностей, населеніе которыхъ возвратилось въ православіе изъ уніи, продолжали употребляться прежніе богослужебные предметы и книги, составленныя согласно уніатскому обряду. Притомъ, ни въ одномъ почти приходѣ не существовало народныхъ школъ, и дѣти православныхъ родителей нерѣдко посыпали училища, содержимыя ксендзами при соцѣдственныхъ костелахъ, что, конечно, давало возмож-ность къ обращенію ихъ въ латинство. О такомъ печальному положеніи дѣла правительство имѣло крайне скучныя свѣдѣнія, и внутренняя жизнь Западно-Русскаго края находилась въ полномъ разобщеніи съ жизнью остальной Россіи.

Великою заслугою П. Н. Батюшкова было то, что онъ одинъ изъ первыхъ среди образованнаго русскаго общества угадалъ настоящія рел-лигіозныя потребности западно-русскаго православнаго населенія и на-правилъ свои стремленія къ тому, чтобы раскрыть вышеуказанное пе-чальное положеніе вещей предъ правительствомъ и обществомъ.

запискѣ, представленной имъ въ 1857 году министру внутреннихъ дѣлъ С. С. Ланскому, изложены причины, вслѣдствіе которыхъ старанія правительства объ устройствѣ православныхъ церквей въ западныхъ губерніяхъ оставались столь долго безуспѣшными. По представлениіи этихъ соображеній на Высочайшее воззрѣніе, въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру Николаевичу благоугодно было возложить осуществленіе необходимыхъ мѣръ на самого П. Н. Батюшкова.

Первымъ условіемъ для успѣха предпринятаго дѣла было признано необходимымъ — устраниТЬ помѣщиковъ — католиковъ Западно-Русскаго края отъ всякаго участія въ заботахъ о православныхъ храмахъ. Затѣмъ приступлено было къ собранію на мѣстѣ статистическихъ данныхъ по каждому приходу и каждой церкви отдельно. Эта работа дала точныя свѣдѣнія о вѣроисповѣдномъ и племенномъ составѣ мѣстнаго населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ получились свѣдѣнія о мѣстныхъ православныхъ святыняхъ и о мѣстныхъ памятникахъ церковнаго зодчества, изъ коихъ многіе восходятъ къ древнимъ временамъ, къ XII и XIII вѣкамъ, и даже въ своемъ разрушенномъ видѣ остаются краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ тому, что край этотъ — издревле русскій и православный. Далѣе предположено было производить сооруженіе и обновленіе храмовъ въ тѣхъ особенно селеніяхъ, гдѣ ихъ неѣтъ вовсе, или гдѣ они перешли въ совершенную ветхость, расходуя на то суммы, ассигнованныя изъ государственного казначейства. На ряду съ этими пожертвованіями изъ казенныхъ источниковъ предположено было изыскать частныя средства для снабженія бѣдныхъ церквей утварью, иконами, книгами и ризами. Для сбора пожертвованій частныхъ благотворителей, съ Высочайшаго соизволенія, открыта была подпiska по всей имперіи.

Осуществленію всѣхъ этихъ мѣропріятій П. Н. Батюшковъ посвятилъ около девяти лѣтъ. Не ограничиваясь однимъ общимъ руководствомъ, онъ входилъ со вниманіемъ во всѣ подробности дѣла, изучалъ проекты сооруженій, производилъ заказы, сносился съ мѣстными начальствами, велъ дѣятельную переписку съ жертвователями и своими сотрудниками и т. д. Неустанная энергія, проявленная имъ въ преслѣдованіи намѣченной цѣли, объясняется глубоко усвоеннымъ имъ сознаніемъ, что исполняемое имъ дѣло имѣть великое патріотическое значеніе. Жизненное и, такъ сказать, сердечное пониманіе своихъ обязанностей Помпеемъ Николаевичемъ обнаруживается въ особенности изъ того, что онъ не ста-

рался искусственно съживать предѣлы своей дѣятельности. Такъ, украшавъ храмы безъ казенныхъ затратъ, при содѣйствіи прихожанъ и на одни частныя средства, нельзя было упускать изъ виду и народныя школы, заводимыя при церквяхъ и церковныхъ братствахъ православнымъ духовенствомъ и мірянами на ихъ собственныя скучныя средства. Хотя обязанность эта и не принадлежала собственно къ дѣлу обновленія храмовъ, однако не была чужда ему по своему характеру, и потому Помпей Николаевичъ не исключалъ ея изъ круга своихъ дѣйствій.

Блистательный успѣхъ увѣнчалъ предпріятіе, котораго главная тяжесть легла на силы почтеннаго дѣятеля-патріота. Въ теченіе девяти лѣтъ, съ 1858 по 1867 годъ, въ девяти губерніяхъ Западно-Русскаго края вновь построено или обновлено было до 1.700 церквей, на чѣмъ израсходовано 9.860.549 руб., отпущеныхъ изъ государственного казначейства. Привлеченная къ дѣлу частная и общественная благотворительность выразилась обширными пожертвованіями. Особенное участіе приняли въ нихъ, съ благословенія приснопамятнаго митрополита Филарета, граждане Москвы, снабдившіе до двухъ тысячъ западно-русскихъ церквей богослужебными предметами. Здѣсь умѣстно будетъ привести общіе итоги пожертвованій, поступившихъ въ распоряженіе П. Н. Батюшкова и за-ботливо распределенныхъ имъ по назначению.

Денежныхъ средствъ поступило:

отъ Государыни Императрицы Маріи Александровны и	
отъ Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Императорскихъ Величествъ.	69.910 р.
отъ частныхъ лицъ и обществъ .	246.238 »

Вещами пожертвовано:

отъ Государя Императора Александра Николаевича—25 иконъ въ
богатыхъ окладахъ;

отъ Государыни Императрицы, Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Императорскихъ Величествъ и членовъ Императорскаго Дома—иконъ, церковной утвари и другихъ богослужебныхъ предметовъ на 40 приходовъ Полоцкой и Минской епархій;
--

отъ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича—80 серебряныхъ дарохранительницъ;

отъ митрополитовъ: московскаго—Филарета и с.-петербургскихъ—Григорія и Исидора, отъ лавръ Троице-Сергіевой и Александро-Невской,
--

отъ московскихъ монастырей и церквей и отъ частныхъ благотворителей изъ разныхъ мѣстъ имперіи — ризъ и другихъ облаченій 6.565, иконъ въ окладахъ и безъ оныхъ 1.396, серебряныхъ чашъ 1.090, дарохранительницъ 524, крестовъ напрестольныхъ 1.435 и крестильныхъ 1.000.000, евангелій въ окладахъ 913, сосудовъ водосвятныхъ, антидорныхъ и др. 2.808, подсвѣтниковъ выносныхъ и напрестольныхъ 1.422, паникадиль и лампадъ 797, плащаницъ 275 и, сверхъ того, большое количество мелкихъ церковныхъ предметовъ: кадиль, мурница, дароносицъ и т. д.

Нѣкоторыя лица изъ петербургскаго общества приняли на свое иждивеніе снабженіе утварью и богослужебными книгами на цѣлую церковь, а Государыня Императрица Марія Александровна приняла на свое попеченіе по одной церкви въ каждомъ уѣздѣ края.

Наконецъ, въ 4.129 пунктовъ Западно-Русскаго края отправлено книгъ духовно-нравственнаго содержанія для 247 церковныхъ библіотекъ, коими могутъ пользоваться какъ причты, такъ и прихожане, и учебныхъ руководствъ и разныхъ принадлежностей для 782 церковныхъ и братскихъ школъ, въ количествѣ 50.000 экземпляровъ.

Такимъ образомъ, возложенное на П. Н. Батюшкова дѣло сооруженія и обновленія православныхъ церквей въ Западно-Русскомъ краѣ было почтено высокимъ вниманіемъ Царскаго Дома и встрѣчено живымъ и дѣятельнымъ сочувствіемъ со стороны русскаго общества. Для самого руководителя благого дѣла это было лучшою наградой, рядомъ съ которой можно поставить только горячую признательность православныхъ жителей Западной Руси. Въ ихъ чувствахъ онъ могъ убѣдиться какъ во время личнаго объѣзда края для осмотра построекъ, такъ и изъ полученныхъ имъ писемъ епархиальныхъ преосвященныхъ и мѣстныхъ старожиловъ.

Дѣло церковнаго строенія въ западныхъ губерніяхъ имѣло несомнѣнное значеніе для всей Россіи. Уже самыи призывы къ пожертвованіямъ на храмы въ Западной Руси напомнили русскому обществу объ этой не рѣдко забываемой имъ окраинѣ. Но еще большее общественное наченіе имѣли ученыя изданія, предпринятыя П. Н. Батюшковымъ въ связи съ церковно-строительнымъ дѣломъ и на основаніи матеріаловъ, собранныхъ по этому случаю. Данныя о вѣроисповѣдномъ и племенномъ составѣ мѣстнаго населенія, добытыя на мѣстахъ при самомъ началѣ дѣла, дали возможность составить «Атласъ народонаселенія Западно-Русскаго края по исповѣданіямъ», на каждой картѣ котораго изображена площадь

одной изъ западныхъ губерній, графически раздѣленная по исповѣданю и племени, съ приложениемъ таблицы о числѣ жителей по каждому приходу православному, римско - католическому и смѣшенному отдельно. Атласъ этотъ выдержалъ два изданія (въ 1863 и 1865 годахъ) и сталъ теперь библіографическою рѣдкостью. Онъ показалъ точными цифрами, что вся площадь Западнаго края заселена русскимъ, большею частью православнымъ народомъ, за исключениемъ Ковенской и отчасти Виленской губерній, где преобладаетъ племя литовское, исповѣдующее католичество. Данныя такого рода имѣли приложеніе не только въ томъ специальномъ дѣлѣ, исполненіемъ котораго призванъ быть руководить П. Н. Батюшковъ. Выводы, представленные его «Атласомъ», фактически опровергли тѣ ложныя свѣдѣнія о составѣ населенія въ Западномъ краѣ, которыя распространяли поляки, заявлявшіе свои притязанія на эти исконно русскія области. Обнародованіе этихъ достовѣрныхъ данныхъ въ самый періодъ польскихъ смутъ оказалось несомнѣнное вліяніе на русское общество. Такимъ образомъ, успѣшному почину П. Н. Батюшкова принадлежитъ доля участія въ разрѣшеніи такъ-называемаго польского вопроса.

Рядомъ съ «Атласомъ» предпринято было еще другое изданіе, получившее такое же, какъ и онъ, значеніе въ разъясненіи историческихъ судебъ Западной Руси. Лица, производившія изысканія о составѣ населенія западныхъ окраинъ, нерѣдко встрѣчали на путі своихъ разѣздовъ замѣчательные памятники глубокой древности, какъ, напримѣръ, въ городѣ Овручѣ, величественные остатки храма св. Василія Великаго, сооруженного великимъ княземъ Владиміромъ Равноапостольнымъ въ 997 году, и развалины Успенского собора, построенного во Владимірѣ-Волынскомъ великимъ княземъ Мстиславомъ въ XII вѣкѣ. Встрѣчались также храмы болѣе поздней постройки, сооруженные православно-церковными братствами при участіи благочестивыхъ русскихъ вельможъ, потомки коихъ ополячились и обратились въ латинство; таковы, напримѣръ, развалины Богоявленского собора въ городѣ Острогѣ и остатки братской Крестовоздвиженской церкви въ Луцѣ. П. Н. Батюшковъ, имѣвшій случай осмотрѣть многіе изъ этихъ памятниковъ древности, распорядился изгото-
вленіемъ рисунковъ и фотографическихъ снимковъ со всѣхъ подобныхъ памятниковъ и, собравъ о нихъ историческія свѣдѣнія и народныя преданія, представилъ эти материалы, чрезъ посредство министра внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуева, на воззрѣніе Государя Императора Александра

Николаевича и получилъ Высочайшее разрѣшеніе на ихъ изданіе. Такимъ образомъ положено было начало великоклѣпному сборнику «Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ». Въ 1865 году вышли въ свѣтъ первые четыре выпуска этого изданія, заключающіе въ себѣ 30 листовъ рисунковъ и чертежей листового формата, съ объяснительнымъ текстомъ. Эти четыре выпуска посвящены памятникамъ древности на Волыни и представляютъ ясное свидѣтельство тому, что вмѣстѣ съ насажденіемъ православія въ этомъ краѣ водворены были въ немъ начатки христіанскаго просвѣщенія и искусства.

Въ періодъ дѣятельности П. Н. Батюшкова по сооруженію храмовъ въ западно-русскихъ губерніяхъ въ его служебномъ положеніи произошли слѣдующія перемѣны: въ 1858 году онъ получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и былъ назначенъ камергеромъ къ Высочайшему Двору, затѣмъ пожалованъ орденами св. Станислава и св. Анны первой степени и, наконецъ, въ 1866 году назначенъ членомъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ съ производствомъ въ тайные совѣтники. Къ тому же періоду относится его участіе въ нѣсколькихъ особыхъ коммисіяхъ. Такъ, вскорѣ по возложеніи на П. Н. Батюшкова заботъ о западно-русскихъ храмахъ, онъ былъ назначенъ членомъ въ образованный при Св. Синодѣ комитетъ для разсмотрѣнія представленія кіевскаго, волынскаго и подольскаго генераль-губернатора, князя В. И. Васильчика, о предложеніи натуральной повинности, которую несли прихожане къ причамъ, въ денежную. Въ этотъ комитетъ были приглашены депутаты отъ западно-русскихъ епархій и разныхъ вѣдомствъ, и въ числѣ послѣднихъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ представителемъ былъ П. Н. Батюшковъ. Не признавая цѣлесообразнымъ обсуждать вопросъ объ обезпеченіи духовенства только какъ мѣру финансовую, онъ внесъ въ комитетъ осо-бую записку о тѣхъ мѣрахъ, которыя, по его мнѣнію, могли бы служить какъ для установленія добрыхъ отношеній между пастырями и паствою, такъ и для дѣйствительнаго возвышенія нравственного уровня самого духовенства. Въ запискѣ этой, главнымъ образомъ, проводилась мысль о томъ, что необходимо стремиться къ уничтоженію замкнутости духовнаго сословія. По окончаніи работъ въ означенномъ комитетѣ, записка П. Н. Батюшкова подала поводъ къ представленію министра внутреннихъ дѣлъ объ открытии общаго присутствія по дѣламъ духовенства, куда П. Н. Батюшковъ, вмѣстѣ съ графомъ Д. Н. Толстымъ, былъ назначенъ завѣдую-

щимъ дѣлами. Соображенія, изложенные въ запискѣ Помпея Николаевича, послужили къ уничтоженію многихъ обычаевъ, вкравшихся, въ теченіе долгаго времени, въ церковную практику, но не имѣющихъ основанія въ каноническихъ постановленіяхъ. Но разработка этихъ мѣръ совершилась уже безъ участія П. Н. Батюшкова, такъ какъ вскорѣ онъ былъ призванъ Высочайшею волею на другое поприще служебной дѣятельности: 13-го марта 1868 года Всемилостивѣйше повелѣно было ему вступить въ должность попечителя Виленскаго учебнаго округа.

Твердое и неуклонное проведеніе русскихъ началь въ управлениі учебною частью составляло особенную потребность Западнаго края непосредственно послѣ прекращенія польской смуты. Система эта, указанная Высочайшею волею, приводилась уже въ исполненіе предшественниками Помпея Николаевича по управлению Виленскимъ округомъ — княземъ А. А. Ширинскимъ-Шихматовымъ и И. П. Корниловымъ. П. Н. Батюшковъ былъ достойнымъ продолжателемъ ихъ дѣла. Особенное вниманіе было имъ обращено на собственно народное образованіе. Онъ озабочился усиленіемъ состава инспекторовъ народныхъ училищъ и исходатайствовалъ, чтобы число этихъ лицъ было увеличено съ 14 до 24. Онъ прилагалъ заботы къ тому, чтобы улучшить положеніе Молодечненской учительской семинаріи и выработалъ проектъ для основанія другаго подобнаго заведенія близъ Могилева. Успѣхъ мѣръ, принятыхъ по народной школѣ, привлекъ къ себѣ сочувствіе сельскихъ обществъ, которое выразилось съ ихъ стороны пожертвованіями на содержаніе училищъ и на устройство удобныхъ помѣщеній для нихъ: такія пожертвованія оказались весьма значительными не только въ тѣхъ губерніяхъ округа, гдѣ преобладаетъ русское православное населеніе, но даже въ Ковенской, населенной почти исключительно литовцами-католиками. Обученіе крестьянскихъ дѣтей церковному пѣнію въ школахъ послужило къ увеличенію благотворія православнаго богослуженія. Произведены были также полезныя улучшенія въ сферѣ средняго образованія. Слуцкая гимназія, состоявшая прежде въ вѣдѣніи виленскаго реформатскаго синода, подчинена была управлению учебнаго округа наравнѣ съ прочими такими заведеніями. Вообще въ гимназіяхъ улучшены были преподавательскія силы изъ лицъ коренного русскаго происхожденія. П. Н. Батюшковъ признавалъ полезнымъ основаніе въ Вильнѣ православной духовной академіи, съ особымъ историко-филологическимъ факультетомъ, который готовилъ бы преподавате-

лей для мѣстныхъ гимназій и служилъ бы центромъ для ученой дѣятельности въ краѣ. Женское общественное образованіе въ округѣ также получило при П. Н. Батюшковѣ болѣе русскій характеръ: закрыты были частные женскіе пансионы, содержимые поляками и служившіе разсадниками польско-католическихъ идей, и положено основаніе высшему шестиклассному женскому институту въ Вильнѣ.

Какъ на одну изъ выдающихся мѣръ, принятыхъ П. Н. Батюшковымъ по Виленскому учебному округу, слѣдуетъ указать на переводъ католическихъ молитвенниковъ на русскій языкъ. Въ числѣ воспитанниковъ въ школахъ округа находились дѣти родителей, которые, исповѣдуя католическую вѣру, не считали себя поляками, а причисляли къ бѣлоруссамъ или литовцамъ; между тѣмъ, законъ Божій и имъ преподавался на польскомъ языкѣ, что вело ихъ, несомнѣнно, къ ополяченію. Не признавая возможнымъ допускать такой порядокъ вещей въ правительственной школѣ, П. Н. Батюшковъ сдѣлалъ распоряженіе о переводѣ на русскій языкъ катехизиса и молитвенниковъ, бывшихъ въ употребленіи у бѣлоруссовъ и литовцевъ, и по одобрѣніи этихъ переводовъ духовными властями римско-католического исповѣданія, ввелъ употребленіе этихъ книгъ во всѣ учебныя заведенія округа. Мѣра эта встрѣчена была сочувственно не только бѣлоруссами-католиками изъ мірянъ, но и нѣкоторыми католическими священниками, начавшими преподавать законъ Божій на русскомъ языкѣ.

Наконецъ, нельзя не упомянуть еще объ одномъ мѣропріятіи П. Н. Батюшкова въ бытность его попечителемъ Виленскаго учебнаго округа. Въ вѣдѣніи его состоялъ Виленскій музей, основанный въ 1856 году для сохраненія памятниковъ западно-русской древности, но ставшій съ первыхъ же лѣтъ своего существованія хранилищемъ преимущественно такихъ предметовъ, которые напоминали только о періодѣ польскаго господства и католического преобладанія въ Западной Руси и Литвѣ. Въ 1865 году начать былъ пересмотръ музейныхъ коллекцій съ цѣлью выдѣлить изъ нихъ предметы совершенно неумѣстные, имѣющіе польско-демонстративное значеніе. Работа эта была приведена къ окончанію еще прежде, чѣмъ во главѣ управлѣнія округомъ сталъ П. Н. Батюшковъ. Но, вполнѣ одобряя ее со своей стороны и глубоко убѣжденный въ томъ, что ученое учрежденіе должно быть чуждо политическимъ дѣлямъ, въ особенности враждебнымъ русскому государственному началу, Помпей Николаевичъ настоялъ на изъятіи изъ Виленскаго музея 254 предметовъ,

признанныхъ неподлежащими храненію въ немъ, и распорядился препроводить ихъ въ Московскій Публичный музей. За то во время управлениі П. Н. Батюшкова, виленское хранилище древностей, равно какъ и соединенная съ нимъ публичная библіотека, обогатились значительнымъ количествомъ старинныхъ вещей и рукописей мѣстнаго русскаго происхожденія.

Такимъ образомъ, во всей своей дѣятельности по управлениі Виленскимъ учебнымъ округомъ П. Н. Батюшковъ оставался неизмѣнно вѣрнымъ той общей системѣ управлениі Западно-Русскимъ краемъ, кото-рая была твердо установлена въ 1863 году по мысли М. Н. Муравьева и основывалась на строгомъ и неуклонномъ уваженіи къ русскимъ государственнымъ начальамъ и къ православной вѣрѣ. Между тѣмъ, при генералѣ-адъютантѣ А. Л. Потаповѣ въ главномъ управлениі Сѣверо-Западнымъ краемъ обнаружилось сильное уклоненіе отъ прежней системы. Какъ просвѣщенный и горячо любящій свое отечество администраторъ и человѣкъ, Помпей Николаевичъ не допускалъ возможности посту-питься своими патріотическими убѣжденіями и вслѣдствіе того вскорѣ разошелся во взглядахъ съ генераломъ-губернаторомъ. Результатомъ этого разлада было увольненіе П. Н. Батюшкова отъ должности попечителя, состоявшееся, впрочемъ, совершенно для него неожиданно; 24-го октября 1869 года онъ былъ перемѣщенъ въ Петербургъ членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія.

Высокополезная дѣятельность, которую проявилъ Помпей Никола-евичъ при управлениі округомъ, и его горячая преданность своимъ рус-скимъ убѣжденіямъ привязали къ нему его виленскихъ сотрудниковъ. Оставляя Вильну, онъ въ тѣсномъ кружкѣ ихъ, на прощальномъ обѣдѣ, высказалъ имъ свой завѣтъ—съ любовью, терпѣніемъ и самоотверженіемъ вести святое дѣло возстановленія и утвержденія русскихъ началь въ учебныхъ заведеніяхъ Сѣверо-Западнаго края, дабы каждый изъ нихъ могъ со спокойною совѣстю повторить слова поэта:

Я не сомкну очей въ дремотѣ,
Я не ослабну предъ борьбой.
Не брошу плуга, рабъ лѣнивый,
Не отойду я отъ него,
Покуда не прорѣжу нивы,
Господь, для сѣва Твоего!

Оставивъ Вильну, П. Н. Батюшковъ переселился въ Москву. Послѣ многихъ лѣтъ напряженной разнообразной дѣятельности въ За-

падно - Русскомъ краѣ онъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ право на почетный отдыхъ. Но оставаться безъ занятій было несвойственно его энергической природѣ. Московское общество съ уваженіемъ встрѣтило человѣка, который такъ ревностно и такъ успѣшно подвизался на пользу русского дѣла на нашей западной окраинѣ, и поспѣшило привлечь его къ новой общественной дѣятельности въ своей средѣ: 2-го февраля 1870 года Помпей Николаевичъ былъ избранъ помощникомъ предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, во главѣ котораго стоялъ въ то время митрополитъ Иннокентій, а 11-го мая 1871 года состоялось его избраніе въ товарищи предсѣдателя Московскаго Славянскаго комитета. Затѣмъ, нѣсколько мѣсяціевъ спустя, 11-го января 1872 года, послѣдовало Высочайшее назначеніе П. Н. Батюшкова вице-президентомъ комиссіи по сооруженію въ Москвѣ храма во имя Христа - Спасителя. Съ обычною своею горячностью трудился Помпей Николаевичъ въ этихъ трехъ учрежденіяхъ. Особенно много усилий потребовалось съ его стороны во время Сербской войны 1876 года по снаряженію добровольцевъ и затѣмъ во время послѣдней Восточной кампаніи, когда въ Славянскій комитетъ стекались огромныя пожертвованія, и когда его осаждали изъ южнославянскихъ земель безпрерывная просьбы о пособіи. Въ это время Помпей Николаевичъ раздѣлялъ труды по комитету съ Иваномъ Сергеевичемъ Аксаковымъ, съ которымъ его связывали давнишнія дружескія отношенія.

Среди всѣхъ занятій П. Н. Батюшковъ, по прежнему, не покидалъ мыслью Западно - Русскаго края. Еще въ бытность свою попечителемъ Виленскаго учебнаго округа онъ подготовилъ материалы для продолженія Высочайше порученаго ему изданія «Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ» и къ участію въ немъ привлекъ ученыя силы, находившіяся въ Вильнѣ. Въ 1872 году вышелъ въ свѣтъ V-й выпускъ «Памятниковъ», а въ 1874—VI-й; каждый изъ нихъ состоитъ изъ атласа рисунковъ и книги въ 4-ю долю листа, въ которой содержатся не только объясненія рисунковъ, но и самостоятельныя статьи; атласы заключаютъ въ себѣ, на 36 листахъ, превосходно-исполненные изображенія древнихъ сооруженій Сѣверо-Западнаго края и снимки съ произведеній западно-русской печати; важнѣйшія изъ помѣщенныхъ статей суть: «Очеркъ исторіи города Вильны», прекрасно составленный известнымъ ученымъ В. Г. Васильевскимъ, и любопытные материалы для исторіи западно-русской старопечати, собранные и обработанные знато-

комъ П. А. Гильтебрандтомъ. П. Н. Батюшковъ съ особеною любовью наблюдалъ за подготовленіемъ этого изданія, которое, по его справедливому убѣждѣнію, должно было оказать существенныя услуги отечественной исторической наукѣ обнародованіемъ новыхъ драгоцѣнныхъ данныхъ. Но въ 1874 году изданіе «Памятниковъ» было остановлено и возобновилось лишь десять лѣтъ спустя, когда графъ Д. А. Толстой исходатайствовалъ разрѣшеніе на его продолженіе. По возобновленіи «Памятниковъ» издано было еще два выпуска: VII-й—въ 1885 году и VIII-й—въ 1886 году. Выпуски эти, посвященные Холмской Руси, составлены по плану двухъ предшествующихъ, то-есть, каждый изъ нихъ состоить изъ атласа рисунковъ и чертежей и книги текста. Рисунки, числомъ 30, воспроизводятъ памятники церковнаго зодчества въ Холмщинѣ, портреты главныхъ историческихъ ея дѣятелей и снимки съ ея старинныхъ письменныхъ памятниковъ; въ атласъ включена также историко-географическая карта края. Что касается текста, то онъ состоить изъ ряда статей по церковной и гражданской исторіи Холмской Руси, по ея археологіи и этнографіи. Сотрудниками П. Н. Батюшкова были на этотъ разъ какъ мѣстные знатоки края, такъ и нѣкоторые изъ нашихъ извѣстныхъ ученыхъ: Д. И. Иловайскій, М. О. Кояловичъ, И. И. Малышевскій, А. С. Павловъ, Н. И. Петровъ, С. В. Шолковичъ. Край этотъ (Люблиńska и Сѣдлецкая губерніи Варшавскаго генераль-губернаторства), въ которомъ русская народность сохранила свои особенности, не смотря на давнее польское господство, до послѣдняго времени почти не привлекалъ къ себѣ вниманія нашихъ ученыхъ; тѣмъ важнѣе представляется научная заслуга П. Н. Батюшкова, который съумѣлъ обратить на него изыскательность нѣсколькихъ талантливыхъ русскихъ изслѣдователей и такимъ образомъ положилъ основу ученымъ трудамъ слѣдующихъ поколѣній.

Выпусками, посвященными Холмской Руси, было достойнымъ образомъ закончено изданіе «Памятниковъ». Но «Памятники» составляли изданіе роскошное и дорогое, притомъ печатавшееся въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ; по этимъ причинамъ они не могли имѣть широкаго распространенія. Исходя изъ этой мысли, П. Н. Батюшковъ предпринялъ другой рядъ изданій по исторіи и описанію Западной Руси, болѣе дешевыхъ и, слѣдовательно, болѣе доступныхъ большинству читателей, изданій, пригодныхъ также для школъ и вообще такъ называемыхъ популярныхъ. Въ этихъ изданіяхъ имѣлось въ виду прослѣдить исторически

судьбы разныхъ частей Западной Руси, освѣщая факты ея прошлаго съ русской точки зрењія. Земли искони русскія и православныя, западно-русскія области долго страдали отъ господства Польши и католичества, и это обстоятельство самымъ печальнымъ образомъ отразилось на обработкѣ исторіи этого края и на тѣхъ представленіяхъ о немъ, какія существовали еще недавно въ образованномъ русскомъ обществѣ. Хотя послѣ польскихъ смутъ 1863 года взглѣды нашего общества въ этомъ отношеніи значительно прояснились и сдѣлались болѣе правильными и болѣе національными, тѣмъ не менѣе наша литература еще не дала общедоступныхъ сочиненій, въ которыхъ историческая судьбы Западной Руси были бы изображены съ національной точки зрењія, согласно требованіямъ науки и въ общедоступномъ изложеніи. Восполнить этотъ пробѣлъ и было цѣлью П. Н. Батюшкова. Его мысль нашла себѣ осуществленіе при просвѣщенномъ содѣйствіи графа Д. А. Толстого, который испросилъ на то Высочайшее разрѣшеніе. Такимъ образомъ, начиная съ 1887 года, выпущены были слѣдующія четыре книги: «Холмская Русь» (Спб. 1887), «Волынь» (Спб. 1888), «Бѣлоруссія и Литва» (Спб. 1890) и «Подолія» (Спб. 1891). Въ каждомъ изъ этихъ томовъ излагается исторія данной области въ видѣ связнаго разсказа, и кромѣ того, какъ дополненіе къ этому основному очерку, являются объяснительныя статьи къ рисункамъ,—рисунки же изображаютъ вещественные памятники мѣстной древности, а также портреты историческихъ дѣятелей, имѣвшихъ особое значеніе для края. Для успѣшнаго осуществленія этого полезнаго предпріятія П. Н. Батюшковъ нашелъ дѣятельного и талантливаго сотрудника въ лицѣ профессора Кіевской духовной академіи Н. И. Петрова, которымъ и составлены, при содѣйствіи профессора И. И. Малышевскаго, основныя статьи всѣхъ выпусковъ; статьи же дополнительныя обрабатывались главнымъ образомъ М. И. Городецкимъ. Въ дополненіе къ четыремъ названнымъ книгамъ П. Н. Батюшковымъ былъ подготовленъ однородный съ ними по плану трудъ о Бессарабіи. Но поченному издателю не суждено было дожить до выхода его въ свѣтъ.

Послѣ этого обзора изданій П. Н. Батюшкова по исторіи и древностямъ Западно-Русскаго края, обзора, который довелъ насъ до текущаго года естественнымъ путемъ,—ибо Помпей Николаевичъ никогда не разставался съ мыслью объ этомъ краѣ, гдѣ имъ положено столько патріотическаго труда,—считаемъ нужнымъ возвратиться назадъ въ очеркѣ его служебной дѣятельности.

20-го июня 1881 года нынѣ благополучно царствующему Государю Императору благоугодно было всемилостивѣйше назначить П. Н. Батюшкова почетнымъ опекуномъ въ московское присутствіе Опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи. Затѣмъ 17-го июля 1882 года Помпей Николаевичъ былъ переведенъ въ С.-Петербургское присутствіе Опекунскаго совѣта и вскорѣ послѣ того принялъ въ свое завѣдываніе С.-Петербургскій вдовій домъ, домъ призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ благороднаго званія и Воскресенскій соборъ всѣхъ учебныхъ заведеній.

15-го мая 1883 года, въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, П. Н. Батюшковъ былъ всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго; 17-го марта 1885 года ему объявлена была Высочайшая Его Императорскаго Величества благодарность за труды по изданію VII-го и VIII-го выпусковъ «Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ», а 1-го января 1887 года, въ награду пятидесятилѣтней службы, онъ всемилостивѣйше былъ произведенъ въ дѣйствительные тайные советники.

Въ новой своей дѣятельности по богоугоднымъ заведеніямъ Помпей Николаевичъ, не смотря на тяжесть лѣтъ, проявилъ свою обычную энергию. Одно изъ послѣднихъ заботъ его было возобновленіе въ первоначальномъ видѣ внутренней отдѣлки Воскресенскаго собора, прекраснаго сооруженія знаменитаго Растрелли. Еще незадолго до кончины его занимала мысль о полномъ возобновленіи и внѣшности храма.

Кромѣ ряда изданій по истории Западной Россіи, Помпей Николаевичъ, въ послѣдніе годы своей жизни, привелъ въ исполненіе еще одно литературное предпріятіе — изданіе сочиненій своего брата поэта.

Какъ объясено выше, Помпей Николаевичъ почти не зналъ высокообразованія Константина Николаевича. Но воспитанный на лучшихъ преданіяхъ русской литературы и обладая тонкимъ чувствомъ изящнаго, онъ вполнѣ умѣлъ цѣнить талантъ того, кого называютъ ближайшимъ предшественникомъ Пушкина. Онъ говорилъ, что изданіе произведеній Константина Николаевича завѣщано ему другомъ поэта, княземъ Петромъ Андреевичемъ Вяземскимъ, и что исполнить это завѣщаніе, хотя бы подъ конецъ жизни, онъ считаетъ своимъ священнымъ долгомъ. Редакцію этого изданія и составленіе біографіи К. Н. Батюшкова Помпей Николаевичъ предложилъ пишущему настоящія строки.

Составитель настоящаго очерка не имѣлъ случая встрѣчаться

съ П. Н. Батюшковымъ до тѣхъ поръ, пока не получилъ отъ него этого предложенія. За то въ теченіе трехъ лѣтъ, пока подготавлялось изданіе, онъ находился съ нимъ въ постоянныхъ сношеніяхъ и — смыть думать — успѣль узнатъ и съумѣль оцѣнить его почтенную личность. Съ полнымъ довѣріемъ къ труду редактора Помпей Николаевичъ предоставилъ ему выработать планъ изданія и опредѣлить размѣры всѣхъ тѣхъ объяснительныхъ статей, какія казались нужными для полной оцѣнки произведеній поэта. Съ неизмѣнною благосклонностью выслушивалъ онъ чтеніе біографіи по мѣрѣ ея составленія и нерѣдко дополнялъ изложенное въ ней изъ богатаго запаса своихъ воспоминаній. Онъ не щадилъ ни силъ своихъ, ни времени для того, чтобы сообщить изданію необходимую полноту и доставить редактору материалы, которые можно было добыть изъ разныхъ семейныхъ архивовъ. Этой ревнивой заботливости Помпея Николаевича русская литература обязана тѣмъ, что въ составъ изданія могли быть включены не только многія прекрасныя письма самого поэта, разысканныя его братомъ, но и значительный запасъ свидѣтельствъ о немъ, оставленныхъ его современниками. Кромѣ того, на свою долю Помпей Николаевичъ принялъ всѣ заботы по изготошенію художественныхъ приложенийъ къ изданію. Въ томъ воодушевленіи, съ которымъ Помпей Николаевичъ вель дѣло изданія, редакторъ напечъ для себя самое живое поощреніе, столь дорогое для успѣха работы... Да позволено будетъ здѣсь выразить дань сердечной признательности и глубокагоуваженія къ памяти достойнѣйшаго Помпея Николаевича со стороны того, на кого онъ возложилъ трудъ приготовить къ печати произведенія одного изъ лучшихъ русскихъ поэтовъ.

Чуткій и отзывчивый ко всему, что касается духовной жизни Россіи, живой по темпераменту, крѣпкій здоровьемъ, Помпей Николаевичъ всегда казался моложе и свѣжѣе своего преклоннаго возраста. Онъ сталъ хворать лишь въ послѣднюю зиму. Болѣзнь его продолжалась слишкомъ пять мѣсяцевъ и оказалась неизлѣчимою. Онъ встрѣтилъ смерть спокойно, съ чувствомъ глубоко вѣрующаго христіанина, даже дѣлалъ распоряженія о мѣстѣ своего погребенія. Кончина его послѣдовала въ Петербургѣ 20-го марта 1892 года.

Л. Майковъ.

Отъ издателя.

Къ вышедшемъ въ свѣтъ историческимъ описаніямъ двухъ русскихъ губерній Забужья (Любинской и Сѣдлецкой), входящихъ въ районъ управленія варшавскаго генераль-губернатора, и девяти такъ называемыхъ западныхъ, подвѣдомственныхъ виленскому и киевскому генераль-губернаторамъ, Государю Императору благоугодно было, по всеподданнѣйшему докладу ministра внутреннихъ дѣлъ, статье-секретаря Ивана Николаевича Дурново, о ходатайствѣ издателя „Памятникъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ“, Всемилостивѣйше соизволить на присоединеніе къ изданію описанія Бессарабской губерніи.

По примѣру предшествовавшихъ историческихъ очерковъ изданія, настоящая книга составлена тоже на основаніи специальныхъ мѣстныхъ изслѣдованій и документальныхъ данныхъ, почерпнутыхъ въ правительственныхъ и частныхъ архивахъ и книгохранилищахъ лицами, посвятившими себя изученію истории и настоящаго быта юго-западнаго края, которые, по порученію издателя, посѣтили описаныя ими мѣстности *). Со включеніемъ нынѣ „Бессарабіи“ въ изданіе „Памятники“, получается правдивое описаніе судебъ пограничныхъ губерній, отъ береговъ Балтійскаго до Чернаго моря, и въ общемъ изда-

*) Относящіеся къ Бессарабіи источники и печатныя изслѣдованія, принятыя при составленіи историческаго описанія Бессарабіи, перечислены въ „Примѣчаніяхъ“.

не представляетъ собою, смѣемъ надѣяться, наивозможно полное историческое обозрѣніе нашихъ западныхъ окраинъ.

Днѣстръ, Прутъ и Дунай составляютъ естественные граници Бессарабіи, населенной пестрымъ составомъ племенъ, разнородныхъ столько же по вѣрѣ, какъ и по національности. Преобладающее племя — молдаванское, за нимъ слѣдуетъ по численности славяно-русское, которое имѣло когда-то первенствующее значеніе въ краѣ. Остальное населеніе состоить изъ позднѣйшихъ переселенцевъ изъ Россіи и другихъ странъ.

До присоединенія Бессарабіи къ имперіи всѣ эти выходцы жили, не имѣя тѣсной связи съ русскими и молдаванскими туземцами. Изъ Россіи переселялись въ разное время: старообрядцы, бѣжавшіе сюда для болѣе свободнаго отправленія богослуженія по старымъ книгамъ, для жизни по древнимъ обычаямъ; некрасовцы, покинувшіе свои станицы на Дону; запорожскіе казаки, переселившіеся въ Бессарабію послѣ уничтоженія, въ 1775 году, знаменитой ихъ Сѣчи, находившійся въ Екатеринославской губерніи, и земли которой состоять нынѣ во владѣніи нѣмецкихъ колонистовъ, вызванныхъ при Екатеринѣ II.

Какъ некрасовцы, такъ и запорожцы основали новыя сѣчи на Днѣпѣ. Они почти никогда не оказывали враждебныхъ дѣйствій противъ русскихъ войскъ въ наши войны съ Турціей, а въ 1876 году явно стали на сторону Россіи и, сформировавъ свои дружины, примкнули къ нашимъ войскамъ.

Къ числу переселенцевъ изъ Россіи относятся и крѣпостные люди, бѣжавшіе отъ своихъ владѣльцевъ, и разнаго рода бродяги.

Переселеніе въ Бессарабію славянъ съ праваго берега Дуная *) началось съ половины прошлаго столѣтія. Оно сильно возросло во время войны съ Турціей въ 1787 — 1791 годахъ. Переселенцы искали убѣжища въ Измаилѣ, Килии, Бендерахъ, Аккерманѣ, Кишиневѣ и Рени, а также на земляхъ, принадлежавшихъ татарамъ въ Буджакѣ, между устьями Днѣстра и Ду-

*) Тамъ издавна держится увѣренность, что „безъ Руса нема креста“.
Прим. изд.

ная. Во время войны 1806—1812 гг. переселеніе усилилось въ значительной степени. Хотя, по окончаніи войны, въ силу Бухарестского трактата, выходцамъ изъ славянъ предоставлено было право вернуться на свои родныя пепелища, на правый берегъ Дуная, они, однако, не захотѣли воспользоваться даннымъ имъ разрѣшеніемъ и предпочли остаться на земляхъ, имъ не принадлежащихъ, несмотря на то, что бытъ ихъ еще вовсѣ не былъ обеспеченъ нашимъ правительствомъ. Первымъ, обратившимъ вниманіе на бѣдственное положеніе переселенцевъ, былъ генералъ Илизовъ: во время поѣзденія Бессарабіи императоромъ Александромъ I, онъ исходатайствовалъ для безземельныхъ переселенцевъ земли въ степяхъ Ногайскихъ, въ количествѣ свыше 500 т. десятинъ. Съ этой поры переселеніе болгаръ въ Бессарабію стало значительно увеличиваться, такъ что къ 1819 году число ихъ дошло до 25 т.; въ 1835 году оно было свыше 63 т., въ 50-хъ же годахъ число болгаръ, жившихъ въ ста колоніяхъ, превышало 100 тысячъ.

Въ административномъ отношеніи болгаре подчинялись колоніальному управлению, на ряду съ прочими колонистами, до его упраздненія (17 декабря 1866 года); въ настоящее время они сравнены съ коренными жителями имперіи, согласно Высочайше утвержденнымъ въ 1871 году правиламъ объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ) водворенныхъ на казенныхъ земляхъ.

Съ 1814 года, послѣ присоединенія Бессарабіи къ Россіи, въ эту область стали переселяться нѣмецкіе колонисты изъ герцогства Варшавскаго и изъ разныхъ мѣстностей Германіи и Швейцаріи. При началѣ заселенія, колоніи получили, въ честь нашихъ побѣдъ надъ наполеоновскими полчищами въ отечественную войну, наименованія: „Бородино“, „Тарутино“, „Кульмъ“ и т. д.; но съ царствованіемъ императора Николая I допущены были другія наименованія поселеній, болѣе симпатичныя для нѣмецкихъ колонистовъ, какъ-то: „Гнаденталь“ и т. п.

Общенія между иностранными колоніями и мѣстнымъ русскимъ и молдаванскимъ населеніемъ не существуетъ, и онѣ составляютъ въ Бессарабіи какъ бы *statum in statu*, при чемъ

число иностранныхъ колонистовъ, не считая славянъ, простирается свыше 30.000 душъ.

Еще во время нашихъ войнъ съ Турцией въ 1806 – 1812 гг. усилилось переселение въ Бессарабію евреевъ; для нихъ Молдавія и Валахія были всегда негостепріимны, но евреи стали массами переходить въ эту область изъ Подолія и другихъ западно-русскихъ губерній, когда явились надежда, что данная область будетъ окончательно присоединена къ Россіи. Нынѣ евреи наводняютъ города Бессарабіи, арендуютъ земли у помѣщиковъ, держать въ своей зависимости „царанъ“ (крестьянъ), заводятъ плантаціи табачная и друг. Можно безъ преувеличенія сказать, что вся торговля въ ихъ рукахъ. Города ими переполнены: евреевъ числится свыше 100 т.

Что касается цыганъ, то первое появленіе ихъ въ Молдавіи и Валахіи относится къ XV вѣку. Въ 1818 году, послѣ присоединенія Бессарабіи къ имперіи, часть ихъ была закрѣплена въ помѣщичьихъ имѣніяхъ князей Кантакузинъ и другихъ владѣльцевъ. Число цыганъ официально не опредѣлено, но должно простираться свыше 15.000 душъ.

Появленіе армянъ въ дунайскихъ княжествахъ историки относятъ къ XIII вѣку. Въ Бессарабіи армяне населяютъ преимущественно Аккерманскій уѣздъ; въ Аккерманѣ у нихъ есть древняя церковь*). Число ихъ въ точности не опредѣлено, но должно простираться свыше 3.000 душъ.

Хотя Бессарабія никогда не принадлежала Польшѣ, однако, какъ область, прилегающая къ Подолію, надъ которойю польская пропаганда такъ долго тяготѣла, она, будучи страною православною, съ значительнымъ славяно-русскимъ населеніемъ, не могла не подвергаться притязаніямъ фанатиковъ — польскихъ магнатовъ и латинского духовенства Подолія, покушавшихся вторгнуться въ ея духовную жизнь. Но всѣ попытки и усилия сорвать православное населеніе Бессарабіи въ католичество и возстановить ея жителей противъ единовѣрной Россіи остались втунѣ. Граница съ древне-русскими землями, принадлежащими нынѣ

*) Видѣа помѣщены въ настоящей книгѣ.

Австро-Венгрії, пзъ коихъ ближайшая — Буковина — служить центромъ бѣлокриницкаго, такъ называемаго „австрійскаго“ раскола, а слѣдующая, смежная съ Буковиною Галиція обладаетъ русскимъ населеніемъ, за которымъ лишь съ легкой руки французскаго историка Рюльера утвердилась кличка рутеновъ, хотя такого отдельнаго отъ русскихъ племени никогда не существовало, — Бессарабія остается вѣрною своимъ старозавѣтнымъ началамъ.

Изъ исторического очерка Бессарабіи и изъ краткихъ монографій, помѣщенныхъ въ настоящей книгѣ, читатель можетъ познакомиться съ прошлымъ этой области, которая сравнительно весьма недавно вошла въ составъ Русской имперіи, но, по историческимъ даннымъ и народнымъ преданіямъ, всегда была близка Россіи; онъ увидитъ, что, несмотря на неблагопріятныя вѣковыя условія, въ которыхъ была поставлена Бессарабія вслѣдствіе смежности ея съ государствами, оказывавшими вредное вліяніе на ея духовныя начала, она ограждалась по возможности нашимъ правительствомъ, которое принимало мѣры религіозно-политическаго и нравственнаго характера къ охраненію православной, прародительской вѣры въ Бессарабіи и русской народности отъ вліянія сосѣдственныхъ, враждебныхъ Россіи странъ. Читатель усмотритъ особую заботу правительства въ дѣлѣ народнаго образования и принятая мѣры къ прекращенію страшной деморализаціи православнаго бессарабскаго населенія.

Вопросъ о времени введенія христіанства въ Бессарабіи входитъ въ составъ общаго вопроса объ его введеніи въ придунайской области. Наукѣ не удалось еще опредѣлить съ безусловною точностью, когда совершилось это событие. По свидѣтельству Евсевія Памфіла, епископа кессарійскаго, св. апостоль Андрей проповѣдывалъ евангеліе отъ устьевъ Дуная и Чернаго моря до сѣверныхъ странъ и возвратился въ Грецію черезъ Данию. Аксельмъ Бандури утверждаетъ, ссылаясь на древнія хроники, что въ Скиѳіи было пять разъ проповѣдуемо св. евангеліе, и что въ числѣ проповѣдниковъ былъ св. апостолъ Павель, который отправилъ своего ученика Андronика (одного изъ 70 апостоловъ) для насажденія христіанства въ славянскихъ земляхъ,

между прочимъ и въ Данію, при чмъ была основана епископія въ Панноніи.

Въ самомъ началѣ II вѣка по Р. Х., при императорѣ Траянѣ, римскіе легіоны покорили лѣвый берегъ Дуная, который былъ населенъ даками и гетами. Въ войскахъ Траяна въ эту пору уже было много христіанъ *).

Вновь покоренная страна, по отдаленности отъ Рима, служила мѣстомъ для ссылокъ: сохранилось преданіе, будто бы туда сосланъ былъ и Овидій. Но главнымъ контингентомъ ссылъ составляли по преимуществу христіане, и съ водвореніемъ ихъ въ Дакіи, въ послѣдней усилилось христіанско просвѣтительное начало. Императоръ Адріанъ выслалъ въ Дакію до 14.000 христіанъ. Императоръ Авреліанъ былъ пораженъ множествомъ христіанъ, обитавшихъ въ Дакіи. О значительномъ преобладаніи христіанскаго населенія въ Дакіи свидѣтельствуютъ: Тертуліанъ, Евсевій, Іеронимъ и др. Такимъ образомъ, можно считать вѣроятнымъ, что христіанство было введено въ Бессарабіи не позднѣе I вѣка по Р. Х.

Съмѧ, брошенное проповѣдниками христіанства въ Дакіи, пало на добрую почву, такъ какъ уже при Константинѣ Великомъ въ Дакіи была учреждена православная епископская каѳедра.

О движениі народовъ черезъ Дунайскія земли — гунновъ, подъ предводительствомъ Аттилы, аваровъ, основавшихъ сильное царство покоренное въ IX вѣкѣ Карломъ Великимъ, а также о дальнѣйшихъ судьбахъ края, читатель найдеть подробныя свѣдѣнія въ историческомъ очеркѣ профессора Петрова; мы же скажемъ только нѣсколько словъ о мѣрахъ, принятыхъ нашимъ правительствомъ къ возвышенню нравственного уровня населения Бессарабской области, послѣ присоединенія ея къ имперіи.

*) Какъ известно, въ честь завоеванія Дакіи римлянами была воздвигнута въ Римѣ знаменитая Траянова колонна, на которой горельефомъ изображены подвиги римскихъ войскъ на Дунѣ; въ придунайской же области сохранился валъ, носящий понынѣ наименование „Траянова вала“. Изображенія Траяновой колонны и части ея горельефовъ воспроизведены въ настоящей книжѣ.

Своимъ устроенiemъ, или — даже скажемъ болѣе — своимъ духовнымъ бытiemъ, Бессарабія обязана митрополиту Гавріилу (Бануленско-Бодони), первому архипастырю Бессарабіи послѣ присоединенія ея къ Россіи. Управляя церковными дѣлами Бессарабіи, этотъ знаменитый архипастырь успѣлъ въ короткій двухлѣтній срокъ учредить въ Кишиневѣ духовное училище, духовную семинарію и дикастерію (консисторію); онъ озабочился объ образованіи дѣтей духовнаго званія и, за отсутствіемъ въ то время свѣтскихъ учебныхъ заведеній, исходатайствовалъ у правительства дозволеніе на пріемъ въ духовную семинарію дѣтей свѣтскаго происхожденія.

Первое свѣтское учебное заведеніе въ Кишиневѣ было открыто по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія лишь въ 1832 году. Въ 1834 году министерствомъ учреждена была въ Кишиневѣ мужская гимназія, а въ слѣдующемъ году открыть при ней пансионъ. Армянское общество, съ своей стороны, открыло въ Аккерманѣ начальную школу, а предводитель дворянства Бальшъ устроилъ пріютъ въ Кишиневѣ. Вообще, въ 30-хъ годахъ учреждено было и частными лицами и разными обществами не малое число пансионовъ. Въ 40-хъ же годахъ устроены были въ Кишиневѣ женскія училища и пансионы для дѣвицъ *).

Объ образованіи низшаго класса заботилось преимущественно православное духовенство, стараніями котораго было открыто не малое число первоначальныхъ школъ. Дальнѣйшее умноженіе школъ было пѣсколько замедлено въ 50-хъ годахъ, по причинѣ Крымской войны.

Въ началѣ 60-хъ годовъ открыто специальное учебное заведеніе для дѣвицъ духовнаго званія. Въ 1867 году, послѣ ревизіи учебныхъ заведеній гр. Д. А. Толстымъ, было обращено на нихъ особое вниманіе высшаго правительства, такъ какъ по ревизіи оказалось, что во многихъ церквяхъ, не только со смѣшаннымъ составомъ прихожанъ, но и съ чисто русскимъ населеніемъ,

*) Нынѣ въ Бессарабской губерніи считается 13 среднихъ учебныхъ заведеній и 329 низшихъ и сельскихъ школъ, съ общимъ числомъ учащихся около 30 тысячъ.

богослужение совершалось по молдавански, славянская же богослужебные книги, издревле употреблявшіяся въ церковномъ богослуженіи, замѣнены были румынскими, а въ школахъ велось преподаваніе на молдаванскомъ языке. Правительство признало необходимымъ положить конецъ подобной государственной разрозненности, которая пріобрѣтала серьезное политическое значеніе въ виду образования полу-самостоятельного и малопріязненнаго Россіи княжества за предѣлами Россійской имперіи. Такимъ образомъ, существовавшая неурядица въ Бессарабіи по духовному и учебному вѣдомствамъ не могла не обратить на себя вниманіе гр. Толстого, посѣтившаго эту губернію, какъ сказано, въ 1867 году. По всеподданнѣйшему его докладу, были приняты мѣры министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, направленныя къ прекращенію дальнѣйшей румынизациіи церквей и школъ. Въ подобныхъ мѣрахъ представлялась настоятельная необходимость особенно потому, что изъ той части Бессарабіи, которую мы уступили княжеству по Парижскому трактату, пропаганда, поощряемая молдаванскими властями, начала распространяться въ нашей Бессарабской области. Приведеніе въ исполненіе мѣръ, предпринятыхъ нашимъ правительствомъ по иниціативѣ гр. Д. А. Толстого, началось одновременно съ ходатайствомъ гр. Баранова о введеніи русскаго языка въ костельное богослуженіе тѣхъ приходовъ съверо-западнаго края, о которыхъ издаатель имѣлъ случай довольно подробно высказаться въ своемъ предисловіи къ „Подолії“. Ходатайство гр. Баранова было направлено къ той же цѣли, какъ и проектъ гр. Толстого, еще не осуществленный, о совершеніи богослуженія на славянскомъ языке въ православныхъ церквяхъ съ русскими прихожанами и съ приходами, состоящими изъ смѣшаннаго населенія, для дарованія русскимъ возможности и утѣшенія слушать и разумѣть слово Божіе.

Первый, кто принялъ дѣйствительныя мѣры къ подъему духовно-нравственного уровня бессарабскаго православнаго населенія, кто призналъ неотложную необходимость его общенія съ остальной Россіей, былъ епископъ Павелъ, назначенный на Кішиневскую каѳедру въ 1871 году. Слѣдя апостольскому завѣту,

преосв. Павель сталъ настойчиво требовать, чтобы русское населеніе было наставляемо въ догматахъ вѣры на народномъ языке.

Преосвященный Павель правилъ Кишиневскою каѳедрою болѣе десяти лѣтъ. Онъ несомнѣнно принесъ не только по духовному вѣдомству, но и по свѣтской, учебно-воспитательной части весьма существенную пользу краю. Она особенно стала ощущительной послѣ Берлинскаго конгресса, по которому была возвращена имперіи та часть Бессарабіи, откуда къ намъ проникала румынизация. За свои выдающіяся заслуги преосв. Павель, при возгорѣвшемся въ 1877 году войнѣ съ Турцией, удостоился Высочайшаго вниманія Того, Кто шелъ и вель за собою своего Наслѣдника престола, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, во главѣ нашихъ войскъ, на дѣло освобожденія отъ вѣковаго ига Оттоманской Порты единовѣрныхъ и единокровныхъ намъ славянъ праваго берега Дуная...

Издатель считаетъ неумѣстнымъ входить здѣсь въ оцѣнку очерковъ, которые помѣщены въ настоящей книжѣ: пусть судятъ о нихъ читатели; но, заканчивая свой многолѣтній трудъ, онъ считаетъ долгомъ выразить глубокую признательность тѣмъ ученымъ учрежденіямъ и братствамъ, которые поддерживали въ немъ энержю лестными для него знаками вниманія, равно и отдельнымъ лицамъ, духовнымъ и свѣтскимъ, которые оказали ему содѣйствіе доставленіемъ свѣдѣній и полезными совѣтами, охотно принятymi издателемъ во вниманіе.

Содѣйствіе въ составленіи и изданіи настоящей книги было оказано, главнымъ образомъ, Императорскою Публичною Библиотекою, Киевскимъ церковно-археологическимъ Обществомъ, высокоосвященнымъ Сергиемъ, архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ, членомъ Государственного Совѣта, директоромъ Императорской Публичной Библиотеки А. О. Бычковымъ, сенаторомъ Д. А. Ровинскимъ, генералъ лейтенантомъ Н. И. Шебеко, академикомъ Я. К. Гротомъ, бессарабскимъ губернаторомъ А. П. Константиновичемъ, попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскимъ, вице-президентомъ Императорскаго Одесскаго общества исторіи

и древностей, заслуженнымъ профессоромъ В. Н. Юрьеви-
чемъ, редакторомъ „Исторического Вѣстника“ С. Н. Шубин-
скимъ, дѣйств. стат. совѣт. П. Я. Дашковымъ, препо-
давателями духовныхъ семинарій: Кишиневской—Е. Е. Миха-
левичемъ и А. Г. Стадницкимъ и Одесской—Л. С. Мацѣевичемъ, подольскимъ помѣщикомъ, ст. сов. А. И.
Мироненко и кишиневскимъ священникомъ о. Михаиломъ
Чакиромъ.

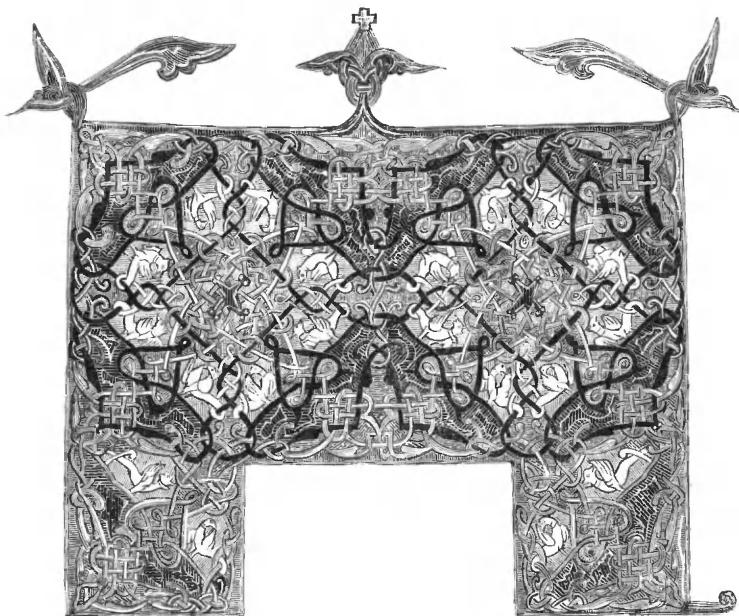
Издатель считаетъ долгомъ сердца особенно благодарить главныхъ сотрудниковъ своихъ по изданіямъ: профессора Киев-
ской духовной академіи Н. И. Петрова и дѣйств. стат. сов.
М. И. Городецкаго, а также помянуть съ признательностью
тѣхъ лицъ, которымъ онъ поручалъ предварительныя розысканія
раньше составленія историческихъ очерковъ: В. П. Куліна,
П. А. Гильтебранда и полковника генерального штаба А. В.
Эртеля. Только благодаря усидчивому и добросовѣстному труду
указанныхъ лицъ, могли быть выяснены нѣкоторыя темныя сто-
роны исторіи Западно-Русского края, которые изложены въ цѣ-
ломъ рядѣ изданій, безъ предвзятыхъ мыслей и при вѣрномъ
освѣщеніи минувшихъ событий.

Въ заключеніе издатель не можетъ не повторить словъ
Фонвизина, поставленныхъ имъ эпиграфомъ къ „Подолії“:
„Нѣть вѣрности Государю, гдѣ нѣть ея къ истинѣ“. По всѣмъ
даннымъ издателю порученіямъ, онъ работалъ, придерживаясь
этого правила, которое служило ему неизмѣннымъ руководствомъ;
онъ счѣлъ бы преступнымъ отклониться отъ него на іоту изъ ка-
кихъ-бы то ни было видовъ или побужденій.

Настоящая книга служить завершеніемъ серіи изданія „Па-
мятники русской старинѣ въ западныхъ губерніяхъ“. Главная
изъ составныхъ частей настоящей книги—историческій очеркъ
Бессарабіи принадлежить перу профессора Киевской духовной
академіи Н. И. Петрова, которымъ составлены также объяс-
ненія славяно-молдавской лѣтописи и карты Бессарабской гу-
берніи. Монографія объ императорѣ Александрѣ I-мъ написана
С. М. Середининомъ, а біографія архієпископа Павла—В. В.
Майковымъ. Остальныя объясненія къ гравюрамъ составлены

М. И. Городецкимъ, которому принадлежитъ также редакционная часть изданія и ближайшее наблюденіе за печатаніемъ книги и воспроизведеніемъ иллюстрацій. Приложенные къ книгѣ фототипіи исполнены придворнымъ фотографомъ В. И. Классеномъ; ксилографіи—преимущественно художникомъ-граверомъ В. В. Матэ; карта Бессарабской губерніи—картографическимъ заведеніемъ А. А. Ильина. Книга напечатана въ типографіи товарищества „Общественная Польза“, подъ наблюденіемъ директора товарищества В. И. Винякова.

ВВЕДЕНИЕ.

Разнообразіе нынѣшняго населенія Бессарабії; племена румынское и русское и общая опѣнка историческихъ правъ ихъ на страну; необходимость обозрѣнія исторіи Бессарабії съ русской точки зрѣнія, общиі планъ этой исторіи и раздѣленіе ея на періоды.

БЕССАРАБІЯ присоединена къ Россіи въ 1812 году. Представляя изъ себя одну изъ отдаленныхъ окраинъ европейской Россіи въ юго-западномъ углу ея, нынѣшняя Бессарабская губернія отличается необычайною пестротою этнографического своего состава и въ этомъ отношеніи является какъ бы переходною областю отъ русской народности къ румынской, населяющей нынѣшнюю Румынію и смежную часть Австріи. Изъ разнообразія состава мѣстного населенія особенно выдаются, по своей численности, два главныхъ племени: румынское, самое многочисленное, естественнымъ образомъ тяготѣющее къ своимъ соотечественникамъ Румынского королевства и Австріи, и затѣмъ рус-

ское, составляющее вѣтвь великой славяно-русской семьи. То и другое племя, въ лицѣ своихъ отечественныхъ историковъ и изслѣдователей старины, одинаково считаетъ себя исконными, коренными жителями этой страны и заявляетъ свои историческія права на нее. Такъ напримѣръ, нѣ-которые румынскіе ученые-патріоты и доселѣ продолжаютъ смотрѣть на русскую Бессарабію, какъ на часть румынской территоії, отторгнутую отъ Молдавіи лишь въ 1812 году, и стараются утвердить свои права на нее не только на основаніи этнографическаго ея состава, но и въ силу исконной яко-бы принадлежности ея румынамъ, которые, по ихъ мнѣнію, появились и утвердились здѣсь гораздо раньше русскаго племени ¹). Румынскимъ патріотамъ благопріятствуетъ и то обстоятельство, что Бессарабія, издавна составлявшая отдаленную окраину Русскаго государства, весьма мало останавливалась на себѣ вниманіе уцѣлѣвшихъ до настоящаго времени русскихъ лѣтописей, занимавшихся преимущественно событиями главныхъ, центральныхъ областей русской земли. Скудость русскихъ лѣтописныхъ извѣстій о первона-чальной и древнѣйшей судьбѣ края, правда, восполняется отчасти отрывочными свѣдѣніями о народонаселеніи и историческихъ судьбахъ его, находящимися въ письменныхъ памятникахъ сосѣднихъ народовъ, съ которыми край входилъ въ непосредственное соприкосновеніе, какъ напримѣръ римлянъ, византійцевъ, болгаръ и грековъ; но весьма часто и эти свѣдѣнія, при своей отрывочности и случайности, отличаются неопредѣленностью и сбивчивостью этнографическихъ и топографическихъ названій и даютъ румынскимъ ученымъ новый поводъ къ построе-нию болѣе или менѣе произвольныхъ теорій объ исконной давности румынского племени, въ интересующей настѣнѣ странѣ. Съ своей стороны, русскіе ученые старались и стараются освѣтить немногочисленные и неопредѣленные факты, касающіеся древнѣйшей исторіи края, съ рус-ской точки зреінія, доказывая исконную принадлежность его славяно-русскому племени, и въ этомъ отношеніи достигли уже значительныхъ результатовъ. Къ сожалѣнію, результаты эти разбросаны по разнымъ сочиненіямъ, иногда не относящимся прямо къ данному предмету, и не сведены въ одно цѣлое.

Мы имѣемъ въ виду сдѣлать опытъ подобнаго свода отрывочныхъ извѣстій и изслѣдованій русскихъ ученыхъ объ историческихъ судьбахъ русской Бессарабіи, причемъ надѣемся сообщить и нѣсколько но-

выхъ данныхъ для уясненія исторіи края съ русской точки зрењія. Главный интересъ, конечно, сосредоточенъ будеть на исторіи русской Бессарабіи. А такъ какъ послѣдня вхodила нѣкогда частями своими въ составъ румынскихъ княжествъ Валахіи и Молдавіи, то намъ придется коснуться и общей судьбы этихъ княжествъ, насколько это не-обходимо будеть для исторіи собственно русской Бессарабіи. Но мы далеки отъ мысли представить полную, обстоятельную и вполнѣ досто-вѣрную исторію русской Бессарабіи; неизбѣжные пробѣлы въ факти-ческомъ отношеніи, предположительный характеръ нѣкоторыхъ положе-ній и выводовъ и вытекающія отсюда ошибки, а также незнакомство съ румынскими источниками, въ связи со спѣшностью работы, могутъ быть устраниены только съ теченіемъ времени.

Въ общихъ чертахъ, исторія русской Бессарабіи можетъ быть вы-ражена въ слѣдующихъ положеніяхъ, которыя мы надѣемся подробнѣе развить и оправдать въ самомъ изложеніи. Вышедши на сцену исторіи, изъ хаоса великаго нереселенія народовъ, никакъ не позже VI вѣка по Рождествѣ Христовомъ, русские славяне, съ самыхъ первыхъ временъ своего исторического существованія, занимаютъ и нынѣшнюю Бессарабію съ прилегавшими непосредственно къ ней землями и, не смотря на частое передвиженіе черезъ эту страну дикихъ и полудикихъ кочев-никовъ, удерживаютъ въ ней или господствующее положеніе, или, по крайней мѣрѣ, осѣдлость до образованія полусамостоятельныхъ румын-скихъ княжествъ или воеводствъ Валашскаго и Молдавскаго въ концѣ XIII вѣка. Со времени образованія этихъ княжествъ или воеводствъ, славяно-русское населеніе или смѣшиваются съ пришлымъ румын-скимъ, оказывая на него сильное культурное вліяніе, или оттѣсняется на сѣверъ и востокъ нынѣшней Бессарабіи, продолжая самостоятельное развитіе свое подъ защитоюсосѣдняго литовско-русского нравослав-наго населенія Подолія, пока наконецъ къ XVI вѣку не закончился процессъ виѣшняго объединенія и расширенія предѣловъ румынскихъ княжествъ или воеводствъ до самаго Днѣстра. Послѣ этого, долженъ бытъ наступить впутренній процессъ образованія румынской народ-ности и поглощенія ю другихъ этнографическихъ элементовъ мѣст-наго населенія, особенно интересующаго нась элемента славяно-ру-скаго. Этотъ процессъ дѣйствительно и начался въ западныхъ частяхъ румынскихъ княжествъ еще въ XVI вѣкѣ, если не ранѣе, и постепенно

сталъ распространяться на востокъ и съверо-востокъ, по направленію къ Днѣстру, т. е. въ томъ же самомъ направленіи, въ какомъ совершился и процессъ виѣшняго объединенія и расширенія предѣловъ румынскихъ княжествъ. Процессу этому содѣствовало и единство православной вѣры у русскихъ славянъ и румыновъ. Но почти одновременно съ началомъ этого внутренняго процесса румынизациіи страны, она начинаетъ подпадать владычеству турокъ, которые, для упроченія своей власти надъ румынскими княжествами, постепенно отторгаются отъ нихъ подъ свою непосредственную власть рядъ укрѣпленій по берегамъ Чернаго моря и Днѣстра, съ относящимися къ этимъ укрѣпленіямъ округами, вмѣстѣ съ тѣмъ образуя изъ нихъ укрѣпленную линію для защиты своей отъ Литовско-Русскаго и затѣмъ Польскаго государства. Это именно та линія, которая дотолѣ преимущественно заселена была славяно-русскимъ племенемъ и позже и упорнѣе другихъ частей румынскихъ княжествъ подчипалась процессу виѣшняго, политического объединенія ихъ и внутреннему процессу румынизациіи. Этато линія укрѣпленій съ ихъ округами и составила собственно такъ называемую Бессарабію. Коренное славяно-русское населеніе оставалось здѣсь попрежнему и до самаго присоединенія Бессарабіи къ Россіи подновлялось переселеніями съ лѣвой стороны Днѣстра и даже изъ внутреннихъ областей Россіи. Но къ этому коренному населенію турки присоединили еще свои турецкіе гарнизоны и поселили здѣсь новыя татарскія кочевыя дрды, такъ что народонаселеніе нынѣшней Бессарабіи, подъ властію турокъ, было смѣшанное турецко-татарско-русское, съ незначительною лишь примѣсью румыновъ. Вогнавши такимъ образомъ клинъ турецко-татарскихъ укрѣпленій между румынскими княжествами и между Польско-Литовскимъ и впослѣдствіи Русскимъ государствами, турки угрожали съ одной стороны румынскимъ княжествамъ совершеннымъ подавленіемъ ихъ политической свободы, а съ другой—безопасности и цѣлости границъ Польско-Литовскаго и затѣмъ Русскаго государства, и потому вызвали въ означенныхъ сосѣднихъ государствахъ рядъ союзовъ противъ себя, имѣвшихъ цѣллю, по крайней мѣрѣ, отодвинуть турокъ вглубь ихъ имперіи. Но вызванныя этими союзами столкновенія Польско-Литовскаго государства съ турками большою частію оказывались для первого неудачными и даже были причиной временного захвата турками Каменца-Подольскаго у поляковъ во второй по-

ловинѣ XVII вѣка. Успѣшнѣе были военные дѣйствія противъ утвердившихся въ Бессарабіи турокъ со стороны русскаго правительства, которое еще съ конца XV вѣка стало входить въ сношенія съ румынскими господарями и другими христіанскими государями но вопросу о совмѣстной борьбѣ съ турками. Съ конца XVII вѣка оно начинаетъ рядъ наступательныхъ дѣйствій противъ Турціи, аrenoю которыхъ обыкновенно была Бессарабія съ обоими румынскими княжествами. Въ походы Петра Великаго въ 1711 году и Миниха въ 1738 и 1739 годахъ, въ двѣ русско-турецкія войны при Екатеринѣ II и въ кампанію 1806—1812 гг. эта страна вся, можно сказать, полита была русскою кровью и снова пріобрѣтена ею для русской гражданственности. Въ 1812 году возсоединена съ Россіей собственно турецкая Бессарабія, съ окружениемъ ея естественными границами по рѣкамъ Дунаю и Прутъ, составляющимъ и донынѣ границы русской Бессарабіи. Но она доста-лась Россіи почти совершенно опустошеною, какъ вслѣдствіе ряда продолжительныхъ войнъ, такъ и вслѣдствіе выселенія изъ нея русскимъ правителствомъ мѣстныхъ татаръ, и уже подъ русскимъ правителствомъ стала заселяться вновь, не столько, впрочемъ, русскими поселенцами, сколько разными инородцами и отчасти румынами изъсосѣднихъ странъ и областей. Эта колонизація еще болѣе усилила неструтъ нынѣшняго состава населенія русской Бессарабіи.

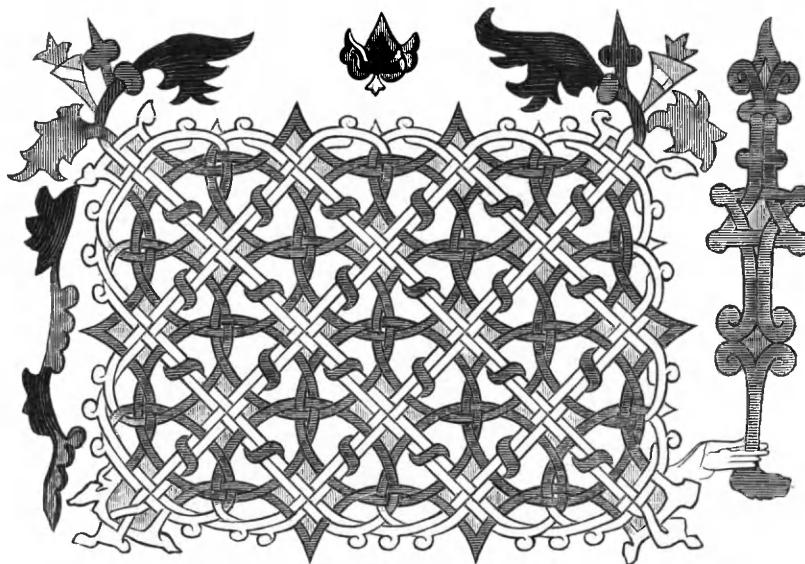
На основаніи вышесказаннаго, можно установить слѣдующіе моменты или періоды въ исторіи русской Бессарабіи:

- 1) появленіе русскихъ славянъ на историческомъ поприщѣ и въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи, до основанія Русскаго государства;
- 2) участіе придунайскихъ русскихъ славянъ въ образованіи и развитіи Русскаго государства отъ основанія его до образованія княжествъ Валахіи и Молдавіи;
- 3) образованіе и расширеніе славяно-румынскихъ княжествъ Валахіи и Молдавіи и внутреннее состояніе ихъ;
- 4) татарско-турецкое вліяніе на Валахію и Молдавію и постепенное выдѣленіе изъ нихъ особой области Бессарабіи, непосредственно подчиненной владычеству турокъ;
- 5) содѣйствіе русскаго народа и государства къ освобожденію Валахіи и Молдавіи съ Бессарабіей отъ турецко-татарскаго ига, до возсоединенія Бессарабіи съ Россіей въ 1812 году, и

6) судьбы Бессарабіи подъ русскимъ владычествомъ съ 1812 года и до настоящаго времени.

Изложение этихъ моментовъ или периодовъ изъ исторіи Бессарабіи и составить содержаніе нижеслѣдующихъ главъ.

Г л а в а П е р в а я.

Появленіе русскихъ славянъ на историческомъ попришѣ и въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи до основанія Русскаго государства.

Народы, преемственno населявшіе въ древности нынѣшнія Бессарабію и Румынію и имѣвшіе какое-либо отношеніе къ славянамъ.—Скионы, раздѣленіе ихъ на племена и образованіе нового племени гетовъ или даковъ; покореніе ихъ римлянами; теорія происхожденія румынъ отъ смѣси гето-даковъ съ римлянами и устраниеніе этой теоріи; теорія, отождествляющая гето-даковъ съ славянами.—Готы и гунны, подъ властью коихъ были и русскіе славяне.—Славяне, раздѣленіе ихъ на племена и набѣги на Византію.—Авары, подчиненіе имъ славянъ, стремленіе послѣдніхъ къ объединенію и самостоятельности, паденіе аварскаго владычества и образованіе новыхъ славянскихъ государствъ и въ ихъ числѣ—государства славяно-русскаго.

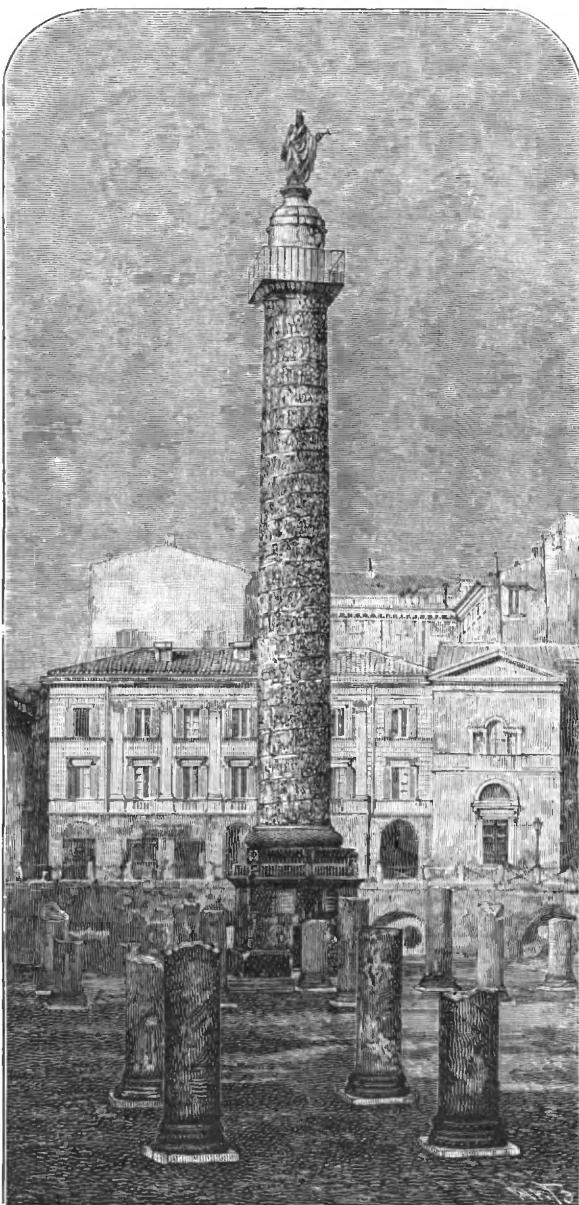
Ъ ПОСЛѢДНІЕ вѣка предъ Рождествомъ Христовымъ области нынѣшней Россіи, лежащія надъ Чернымъ моремъ и нижнимъ течениемъ Дуная, назывались Скиоіей, а жители этихъ областей назывались скиоами. Послѣдніе раздѣлялись на скиоовъ-сколотовъ и на господствовавшихъ надъ ними скиоовъ-наралатовъ или царскихъ. Въ началѣ IV вѣка передъ Рождествомъ Христовымъ падаетъ главенство наралатовъ въ надпонтійской Скиоіи. Въ 399 году до Рождества Христова Филиппъ Македонскій побѣдилъ скиоѣскаго царя Атея, разбилъ его войска и захватилъ въ пленъ

20,000 скиескихъ женщинъ и дѣтей. За этимъ событіемъ послѣдовали: движение изъ-за Дона па западъ скиескаго племени савроматовъ, смѣ-шеніе этого племени въ надпонтійскихъ и наддунайскихъ областяхъ съ племенами скиевъ-сколотовъ и образованіе въ областяхъ, между нижнимъ теченіемъ Днѣпра и нижнимъ теченіемъ Дуная, новой скиеской державы, подъ главенствомъ племени, называвшагося у грековъ гетами, а у римлянъ—даками. Въ этомъ-то племени и хотять видѣть одни—предковъ румынъ, а другіе—предковъ славянъ.

По теоріи, которой придерживалось большинство румынскихъ исто-риковъ, румынская народность возникла изъ сліянія дако-гетовъ съ римлянами. Въ половинѣ I-го вѣка до Р. Хр. царство гетовъ достигло высокой степени своего могущества. Въ это время царь гетовъ Бебериста, пользуясь прорицаніями жреца Декенея, какъ повелѣніями боговъ, получилъ неограниченную власть падъ своимъ пародомъ, пріучилъ подвластныхъ ему племена къ постоянному труду, воздержанію отъ пьянства и безусловному повиновенію законамъ. Пользуясь неогра-ниченою властью, Бебериста, по словамъ Страбона, образовалъ об-ширное и сильное государство, покорилъ много соѣдніхъ племенъ и даже былъ страшенъ для римлянъ. Послѣдніе не могли оставаться равнодушными къ завоеваніямъ гето-дакійского царства. Уже Юлій Цезарь замышлялъ походъ противъ гетовъ, не состоявшійся, однако, вслѣдствіе смерти Цезаря. Осуществилъ его Октавіанъ-Августъ, пору-чивъ веденіе войны съ гетами Элію Катту, который разбилъ гетовъ и взялъ 50,000 плѣнныхъ, переведенныхъ потомъ для поселенія съ сѣвернаго берега Дуная на южный, въ Мизію. Другой побѣдитель гето-дакійскихъ царей, Тиверій Сильванъ, заставилъ 100,000 гето-скиевъ переселиться съ лѣваго берега Дуная въ Мизію. При Доми-ціанѣ счастіе войны склоняется на сторону гетовъ, и царь ихъ, Децебалъ, принудилъ римскаго императора заключить съ гетами постыдный для Римской имперіи миръ. Наконецъ, императоръ Траянъ, послѣ огромныхъ приготовленій, въ два похода сокрушилъ могущество Децебала, окончательно покорилъ царство гетовъ и въ 105 году по Рожде-ствѣ Христовомъ обратилъ его въ римскую провинцію подъ именемъ Дакіи. Это событіе увѣковѣчено донынѣ сохранившимся колониою, воздвигнутую въ Римѣ, на которой изображены побѣженные Траяномъ города и народы Дакіи ²), а также цѣльмъ рядомъ римскихъ монетъ,

отчеканенныхъ въ честь этой победы ³). Немедленно по вступлениі въ Дакію, Траянъ повелѣлъ сенату сдѣлать распоряженіе о высылкѣ изъ всѣхъ частей имперіи колонистовъ для заселенія вновь завоеванной земли. Между этими колонистами онъ раздѣлилъ свободные земли Дакіи, защищилъ ее крѣпостями и римскими гарнизонами и вообще далъ ей благоустроенный видъ ⁴). Съ именемъ Траяна до сихъ поръ сохранились въ Бессарабіи такъ-называемые Траяновы валы, верхній и нижній, которые, по мнѣнію компетентныхъ въ военномъ дѣлѣ людей, просто означали границу разныхъ владѣній. Одинъ изъ нихъ, быть можетъ, дѣйствительно былъ воздвигнутъ во времена Траяна римлянами, для обозначенія рубежа имперіи, и могъ быть въ важнѣйшихъ пунктахъ приспособленъ къ оборонѣ ⁵).

Что же касается туземнаго гето-дакійскаго населенія, то оно частію истреблено было во время войны, частію переселено было римлянами во внутреннія провинціи, частію добровольно оставило свою родину и выселилось за Карпаты,

Траянова колонна въ Римѣ.

а частію осталось на родинѣ и смѣшалось по крови и языку съ побѣдителями, положивъ будто бы начало румынской народности ⁶). Римляне утвердились, между прочимъ, и въ Аккерманѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ недавно найденный близъ Аккермана мраморный пьедесталь отъ колонны или статуи, съ римскою надписью, относящеюся къ 201 году по Р. Хр. ⁷). Господство римлянъ въ Дакіи продолжалось до вторженія въ нее готовъ, народа германского происхожденія, которые своими хищническими набѣгами заставили римлянъ удалиться на правую сторону Дуная. Тогдашніе императоры нашлись вынужденными, въ лицѣ Авреліана, въ 274 году, объявить границей имперіи рѣку Дунай и уступить Дакію Траяна варварамъ. Всѣмъ жителямъ ея предложено было перейти на правый берегъ Дуная, въ Мизію. Но,—по словамъ Юнга,—масса дакійского народа, которая чувствовала только бремя, а не выгоды римского владычества, смотрѣвшаго на него, какъ на цѣнныій матеріаъ для войска и финансъ, какъ на глупое стадо черни, по выражению Шекспира, которая во всѣ времена способна была думать только о материальныихъ выгодахъ, осталась сидѣть на старомъ пепелищѣ, платя подать новымъ господамъ точно такъ же, какъ платила прежнимъ. Эти оставшіеся на родинѣ дакійцы, по представлению защитниковъ стародавности румынского племени на Дунаѣ, составили собою съверную вѣтвь румынского народа ⁸).

Но въ происхожденіе румынъ отъ романизованныхъ даковъ и римскихъ колонистовъ на съверѣ Дуная въ Траяновой провинціи и прежде не вѣрили многіе, очень почтенные ученые, занимавшіеся исторіей при-дунайскихъ странъ. Въ недавнее время этой старой теоріи нанесенъ сочиненіемъ Рёссlera (Römanische Studien) такой ударъ, отъ которого она до сихъ поръ не можетъ оправиться. Рёсслеръ доказывалъ, что въ нынѣшней Румыніи и Седмиградіи румыны появились не раньше XIII вѣка, и что появленіе ихъ здѣсь находится въ связи съ участіемъ ихъ въ болгарской борьбѣ за освобожденіе Болгаріи отъ греческаго ига; до XIII вѣка ихъ, по мнѣнію Рёссlera, можно было найти въ большихъ сплошныхъ поселеніяхъ только на югѣ отъ Дуная, гдѣ собственно и возникла румынская національность. Въ 1876 году сдѣлала была попытка воскресить старинную теорію; но блестательныя во многихъ отношеніяхъ изслѣдованія Юнга не ниспровергли весьма прочныхъ основаній, на которыхъ держится противоположное ученіе. Посрединѣ между обѣими тео-

ріями Рёсслера и Юнга стоять известный чешский ученый, Томашекъ, по мнѣнию котораго, родину нынѣшихъ румынъ слѣдуетъ искать не въ Трансильваниѣ и вообще не на сѣверѣ Дуная, а на югѣ отъ этой рѣки, въ центральныхъ областяхъ Балканъ; однако распространеніе ихъ на сѣверѣ относится не къ XIII вѣку, какъ полагалъ Рёсслеръ, но ко времени, гораздо болѣе раннему,—къ XII, XI и даже X вѣкамъ. Томашекъ указалъ, что документальные источники, именно дарственныя грамоты угорскихъ королей, свидѣтельствуютъ о существованіи довольно значительныхъ валашскихъ поселеній въ Трансильваниѣ уже въ первой четверти XIII вѣка, во время, къ которому, по мнѣнию Рёсслера, относилось только начало движенія валаховъ на сѣверъ Дуная⁹). Славянскій ученый, Пичъ, по старому вопросу о непрерывности романскаго населенія въ древней Дакіи, отстаиваетъ первоначальное сохраненіе романцевъ только въ самыхъ гористыхъ краяхъ Трансильваниї и сосѣднихъ мѣстностяхъ нынѣшней Угріи, гдѣ они находились раньше поселенія тамъ угровъ¹⁰). У насъ въ Россіи мнѣнія Рёсслера придерживается В. Г. Васильевскій, Томашека—Ѳ. И. Успенскій и Пича—К. Я. Гротъ. Послѣдній предполагаетъ что переселенія съ Балканскаго полуострова въ нынѣшнюю Валахію и сосѣднія земли романскихъ элементовъ, послужившихъ къ образованію румынской народности, восходятъ, во всякомъ случаѣ, уже къ IX вѣку, если не къ еще болѣе раннему времени, и имѣютъ связь съ одной стороны съ расширеніемъ и умноженіемъ славянъ полуострова, а съ другой—съ распространеніемъ болгарскаго владычества въ земляхъ древней Дакіи, на сѣверѣ отъ Дуная¹¹).

Съ устраненіемъ же или ослабленіемъ теоріи, отождествлявшей романизированныхъ даковъ съ румынами, открылось мѣсто для другихъ теорій объ этнографическомъ составѣ и характерѣ древнихъ даковъ и въ особенности для теоріи, признающей даковъ предками нашихъ славянъ. Теорія эта основывается главнымъ образомъ на показаніяхъ русской лѣтописи. По свидѣтельству начальной русской лѣтописи, спустя много времени по раздѣленіи потомковъ Ноя на 72 языка, «поселились славяне по Дунаю, гдѣ нынѣ земли Угорская и Болгарская. Отъ тѣхъ славянъ разошлись славяне по землѣ и назывались разными именами въ разныхъ мѣстахъ: поселившіеся на р. Моравѣ назывались моравами, а другіе назывались чехами; тѣ же славяне—бѣлые хорваты, сербы и хорутане. Когда же волохи покорили славянъ дунайскихъ, поселились

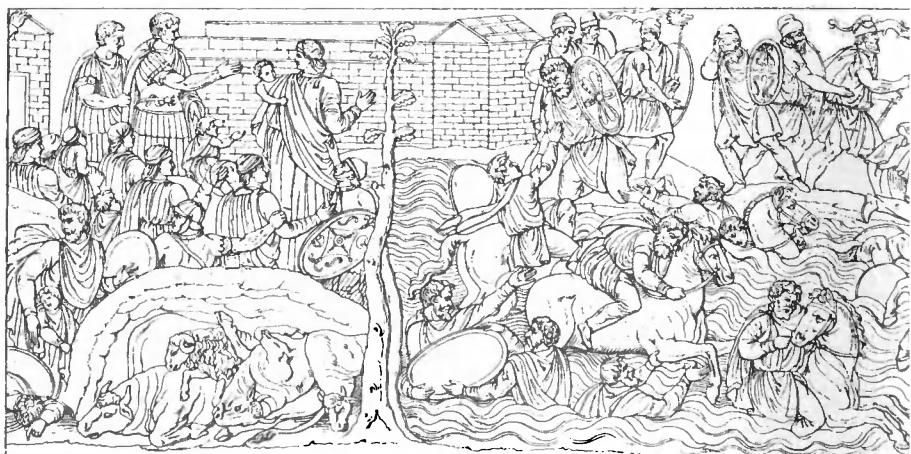
между ними и стали притеснять ихъ, то часть славянъ выселилась на Вислу и прозвалась тамъ ляхами... Такие же славяне пришли и поселились по Днѣпру и назывались полянами, а другіе древлянами, потому что поселились въ лѣсахъ; а другіе поселились между Припятью и Двиною и назывались дреговичами; иные поселились на Двинѣ и назывались полочанами, именемъ рѣки Полоты, впадающей въ Двину; славяне же, поселившіеся около озера Ильменя, прозвались своимъ именемъ, сдѣлали городъ и назвали его Новгородомъ; а другіе поселились по Деснѣ, по Сейму, по Сулѣ и назывались сѣверянами». Въ другомъ мѣстѣ лѣтопись дополняетъ перечень славяно-русскихъ племенъ южно-русскими племенами: «Дулѣбы, — говорить она, — жили по Бугу, гдѣ нынѣ волыньяне; угличи и тиверцы сидѣли по Днѣстру, по Бугу и по Днѣпру, и сидѣли при Дунаѣ, и было ихъ множество; ибо сидѣли по Днѣпру, по Бугу и по Днѣстру, даже до моря; и есть города ихъ и до сего дня; и они назывались у грековъ Великая Скиѳія». Очевидно, — говорить профессоръ Самоквасовъ, — что русскій лѣтописецъ различаетъ двѣ эпохи славянской колонизаціи въ Европѣ: древнѣйшую, до нашествія волоховъ на славянъ дунайскихъ, когда славяне жили только въ южныхъ областяхъ Европы, называясь у грековъ скиѳами, и позднѣйшую, послѣ нашествія волоховъ, когда праславяне двинулись изъ своей прародины въ центральныя области Европы, гдѣ они, въ различныхъ мѣстностяхъ, назывались различными новыми именами. Волохами же славяне называли въ эпоху Нестора и называютъ въ настоящее время итальянцевъ-римлянъ. По свидѣтельству историковъ-современниковъ, въ эпоху завоеванія царства гетовъ римлянами и господства ихъ въ Дакіи, «многія дакійскія племена, убѣгая отъ римского рабства, оставили свою родину и выселились за Карпаты». Имя же геты, по свидѣтельству историка Іеофила Симокаты, есть древнѣйшее имя славянъ. Слѣдовательно, моментъ завоеванія царства гетовъ римлянами вполнѣ соотвѣтствуетъ свидѣтельству русской лѣтописи о времени и обстоятельствахъ колонизаціи праславянъ изъ областей дунайскихъ въ центральныя области Европы. Другаго подобнаго момента исторія славянской прародины не знаетъ. Что подъ гето-даками, вошедшими въ столкновеніе съ римлянами, разумѣются именно наши предки-славяне, это подтверждается и изображеніемъ гето-даковъ на Траяновой колоннѣ, гдѣ они, по наружности, вооруженію и костюму, сходны съ типомъ народовъ славянскихъ,

Фигура императора Траяна.

Барельефъ Траяновой колонны. Да

Барельефъ Траяновой колон

Монета
императора Траяна.

кійскіе крестьяне предъ Траяномъ.

ы. Сцена битвы съ дакійцами.

и славянскимъ праздникомъ Коляды, несомнѣнно заимствованнымъ славянскими народами отъ римскихъ календъ, и славянскими преданіями, въ которыхъ важную роль играетъ имя царя Траяна, и, наконецъ, существованіемъ кладовъ римскихъ монетъ, отъ Траяна до Септимія Севера включительно, въ предѣлахъ земли русскихъ и польскихъ славянъ. Существованіе этихъ кладовъ объясняется тѣмъ, что праславянскія или гето-дакійскія племена, оставляя славянскую праордину въ эпоху господства тамъ римлянъ, обмѣнили свое громоздкое имущество на легко уносимый металлъ, принесли съ собою римское серебро на берега Вислы, Занаднаго Буга, Нѣмана, Припети, средняго и верхняго теченія Днѣпра, Десны, Сейма, Оки и Волги и поручили его храненію земли новой родины. Съ этого времени области Вислы и средняго течения Днѣпра, представлявшія собою пустыни со времени Геродота до времени Юлія Цезаря, являются уже заселенными гетами, скиеами, венетами, антами и склавинами, соотвѣтствующими славяно-русскимъ племенамъ начальной русской лѣтописи¹²⁾.

Эта смѣлая, заманчивая теорія, правда, еще не получила полнаго права гражданства въ наукѣ и вызвала даже серьезная возраженія противъ отдельныхъ ея пунктовъ¹³⁾), но все-таки имѣеть на своей сторонѣ болѣе шансовъ на успѣхъ, чѣмъ теорія о румынской національности гето-даковъ, и подтверждается дальнѣйшими извѣстіями изъ исторіи придунайскихъ странъ. Находясь на перепутьи изъ Азіи и нынѣшихъ новороссійскихъ степей въ Византію и въ западную Европу, эти страны поочередно занимаемы были, на болѣе или менѣе короткое время, разными варварскими и полуварварскими народами, какъ-то: готами, гуннами, болгарами, аварами и др., изъ-за которыхъ все болѣе и болѣе выступаютъ на историческое поприще славяне со своимъ опредѣленнымъ народнымъ характеромъ, пока, наконецъ, не занимаютъ въ этой странѣ господствующаго положенія.

Непосредственными замѣстителями римлянъ въ придунайскихъ странахъ и въ частности въ Дакіи Траяна были готы, которымъ римскій императоръ Авреліанъ уступилъ эту страну въ 271 году по Р. Хр., переселивъ своихъ колонистовъ на правый берегъ Дуная. Въ концѣ IV вѣка готы населяли довольно обширную территорію въ южныхъ степяхъ Россіи, простираясь на востокъ до Дона, а на западѣ занимая восточную часть Дакіи, т. е. Валахію, Молдавію и Бессарабію, и раздѣ-

лялись на остготовъ или грейтунговъ, жившихъ въ степяхъ, между Днѣстровъ и Дономъ, и вестготовъ или тервинговъ, обитавшихъ между Днѣстровъ и Дунаемъ. А тѣ и другіе имѣли подъ своею властію и русскихъ славянъ. Въ своемъ движеніи съ сѣвера на югъ остготы, подъ предводительствомъ короля своего Эрманриха, покорили себѣ нѣсколько народовъ сѣвера, между которыми узнаютъ чудь, мордву, весь, мерю, черемису и др., и затѣмъ подчинили своей власти языговъ, роксолановъ, венедовъ и прибалтійскихъ эстовъ, изъ коихъ венеды или венеты признаются за предковъ позднѣйшихъ славянъ. Равнымъ образомъ и вестготы или тервинги, занявъ Дакію Траяна, подчинили себѣ туземное населеніе, которое въ 369 году помогало императору Валенту въ войнѣ его съ готскимъ королемъ Атанарихомъ и за это подвергнуто было послѣднимъ жестокому гоненію. Въ послѣдствіи времени это туземное населеніе ясно выступаетъ со своимъ славянскимъ характеромъ. Поселившись на югѣ нынѣшней Россіи, готы сблизились съ pontійскими греками, и въ этомъ обстоятельствѣ, можетъ быть, заключается причина, по которой они впослѣдствіи достигли извѣстной степени образованности и сравнительныхъ успѣховъ въ искусствахъ и очень рано и въ большомъ количествѣ приняли христіанскую вѣру. Готамъ и подчиненнымъ имъ народамъ можно приписывать и изсѣченные въ скалахъ днѣстровскихъ церкви и кресты, слѣды которыхъ, отчасти донынѣ сохранившіеся, замѣтны были уже во времена Константина Багрянороднаго на обращенной къ Болгаріи сторонѣ рѣки. Готы же дали южно-русскимъ славянамъ и свое пазваніе «Русь». Памятникомъ культурнаго вліянія готовъ на славянъ служатъ готскія слова въ древнеславянскомъ и русскомъ языкахъ¹⁴).

Готовъ вытѣснили съ береговъ Чернаго моря и смѣнили здѣсь гунны,—народъ монгольскаго племени. Оставивъ, по какимъ-то причинамъ, степи средней Азіи, во второй половинѣ IV вѣка они устремились на западъ, въ Европу, увлекая съ собою встрѣчавшіяся на пути массы другихъ кочевниковъ и въ томъ числѣ аланъ, и вмѣстѣ съ ними обрушились своими полчищами на готовъ. Сперва подчинены были остготы, небольшая часть которыхъ бѣжала на западъ; затѣмъ Дакія Траяна со всѣми ея обитателями признала господство гунновъ. Только главная масса вестготовъ, съ присоединившимися къ нимъ толпами нѣкоторыхъ другихъ германскихъ племенъ, искала спасенія въ предѣлахъ Визан-

тійской имперіи и получила разрѣшеніе переселиться за Дунай. Между тѣмъ гунны не думали останавливаться въ своемъ неудержимомъ стремлении, пока наконецъ, не достигли Панноніи, — страны, чрезвычайно удобной какъ для ихъ собственного мѣстопребыванія, такъ и для ихъ дальнѣйшихъ грабительскихъ и завоевательныхъ цѣлей. Отсюда они властвовали надъ покоренными имъ народами и въ теченіи полу столѣтія громили со своими союзниками восточные и западные страны римской имперіи. Гунское царство распалось въ 453 году, со смертю знаменитаго короля гунновъ Аттилы. Побѣжденные возставшими противъ нихъ готами и гепидами, толпы гунновъ разбрелись, повидимому, въ разныя стороны. Но и сами готы, освободившись изъ подъ власти гунновъ, переселились сначала въ Паннонію, а затѣмъ въ нижнюю Мизію, откуда, съ согласія императора Зенона, въ 488 году отправились, подъ предводительствомъ короля своего Теодориха, въ Италию и продержались здѣсь до временъ императора Юстиніана¹⁵).

Движеніемъ гунновъ захвачены были, волей-неволей, и славяне, подчинявшіеся дотолѣ готамъ. На существованіе славянскаго элемента въ гуннскихъ полчищахъ довольно ясно намекаютъ показанія византійца Приска, оставившаго описание своихъ впечатлѣній о путешествіи и пребываніи у Аттилы посольства Византійской имперіи, въ которомъ и онъ участвовалъ¹⁶). Прискъ встрѣтилъ надъ нижнимъ Дунаемъ туземцевъ — скиевъ, говорившихъ скиескимъ языкомъ, изъ котораго сохранилъ три слова, очевидно славянскія: *m e d o s* — название скиескаго напитка, замѣнявшаго вино; *c a m o n* — название скиескаго напитка, приготовлявшагося изъ ячменя, и *s t r a v a* — название скиеской трапезы, погребального стола на могилѣ покойника. Въ послѣдствіи времени по распаденіи гуннского царства, на сѣверномъ берегу Чернаго моря являются господствующими родственныя племена славянъ и антовъ, очевидно потомки тѣхъ венетовъ, которые, подъ верховною властію Эрманриха, обитали къ югу отъ покоренныхъ имъ же финновъ и литовцевъ. Готскій лѣтописецъ Йорнандъ, писатель VI вѣка, различаетъ въ Европѣ Германію и Скиею. Въ Скиеи онъ помѣщаетъ Дакію, какъ вѣнцомъ огражденную высокими горами, за которыми, на неизмѣримомъ пространствѣ, обиталъ многолюдный народъ венетскій. «Название этого народа, — продолжаетъ Йорнандъ, — измѣняется по различію областей и племенъ, но преимущественно называются они славянами и антами. Славяне обитаютъ, начи-

ная отъ славяно-римского города Новіодуна (*Civitas nova*) и озера Му-зіана до рѣки Днѣстра, а на съверѣ—по Вислу. Болота и лѣса служать имъ вмѣсто городовъ. Анты же, храбрѣйшій у нихъ народъ, занимаютъ земли надъ Понтійскимъ моремъ, между Днѣстромъ и Днѣпромъ». Въ другомъ мѣстѣ, описывая завоеванія Эрманриха, Іорнандъ говорить: «Эрманрихъ поднялъ оружіе на венетовъ, которые, происходя отъ одного народа, въ настоящее время составляютъ уже три народа: венетовъ, антовъ и славянъ»¹⁷).

Утвердившись на съверной сторонѣ Дуная, въ нынѣшихъ Бессарабіи и Румыніи, славяне и анты въ теченіи VI и VII вѣковъ дѣлаютъ безпрерывныя вторженія въ предѣлы Византіи, на Балканскій полуостровъ, то одни, то въ соображеніи съ болгарами и затѣмъ аварами. Особенно вторженія славянъ въ предѣлы Византійской имперіи усилились со времени императора Юстиніана, который въ 545 году нашелся вынужденнымъ отправить къ антамъ особое посольство, съ предложениемъ отдать имъ опустѣвшій городъ Турисъ (Тирасъ-Аккерманъ), съ тѣмъ, чтобы они защищали границы имперіи противъ варваровъ. Очень можетъ быть, что съ этого времени Тирасъ получилъ у антовъ название Бѣлгорода, и что сами анты, занявъ страну прежнихъ тервинговъ, переименовали себя въ тиверцовъ, подобно тому, какъ они передѣлали на свой ладъ многія другія готскія слова, получившія право гражданства въ ихъ языкѣ. Но уступка антамъ нынѣшней Бессарабіи съ Аккерманомъ не остановила дальнѣйшихъ вторженій ихъ въ предѣлы Византійской имперіи. Съ другой стороны, сербы и хорваты въ VII вѣкѣ вторгнулись въ Иллірію и Далмацію, заселили ихъ съ разрѣшенія императора Ираклія, отсюда стали распространяться на востокъ, по Мизіи и Фракіи, и сошлись съ антами въ балканахъ и въ съверной долинѣ Дуная. Движеніе славянъ принесло такие громадные размѣры, что стало угрожать самому существованію Византійской имперіи. Съ этого времени (съ VI вѣка)—говорить Гильфердингъ,—какъ будто какая невѣдомая сила толкала массы славянъ за Дунай. По всей вѣроятности, ихъ двинула напоръ новыхъ ордъ уральского или тюркскаго племени, родственныхъ гуннамъ, спѣшившихъ одна за другою занять богатыя степи Черноморія и нынѣшней Венгриі¹⁸). То были болгары и особенно авары.

Нашествіе аваръ было послѣдствіемъ нового движенія турецкихъ народовъ въ юго-восточныхъ степяхъ нынѣшней Россіи, начавшагося при

Юстиніанъ. Въ шестидесятыхъ годахъ VI вѣка авары въ числѣ 20,000 устремились на западъ и прежде всего разгромили и подчинили своей власти pontijskіе народы и въ числѣ ихъ болгаръ, антовъ и другихъ славянъ на Днѣпръ и Днѣстръ, въ нынѣшихъ Бессарабіи, Молдавіи и

Пьедесталь отъ колонны съ римскою надписью 201 года.

Валахіи. Отсюда авары продолжали свое движение на западъ, къ самымъ границамъ французской державы, должны были проходить черезъ земли, уже заселенные славянами, и своимъ разрушительнымъ движениемъ увлекли за собою значительныя массы славянъ, которыхъ потомъ,

какъ своихъ подданныхъ, поселили на завоеванной территории. Аварское иго было, конечно, великимъ бѣдствіемъ для славянъ; ибо авары нисколько не щадили своихъ подданныхъ и угнетали ихъ, заставляя постоянно на себя работать и обирая ихъ. Преданіе о жестокостяхъ аваръ по отношенію къ дулѣбамъ или волынянамъ сохранилось и въ русской лѣтописи, гдѣ они упоминаются съ именемъ обровъ. Тѣмъ не менѣе зависимость отъ аваръ имѣла и свою хорошую сторону для славянъ: они мало по малу привыкали къ мирному земледѣльческому труду, полюбили свою новую землю и освоились съ ней. Ненависть къ общему врагу и утѣшителю способствовала ихъ сплоченію и развитію у нихъ народнаго самосознанія, а впослѣдствіи помогла и ихъ политическому объединенію. Въ первой половинѣ VII вѣка славяне Чехіи и Моравіи, воспользовавшись военными неудачами аваръ и внутренними ихъ неурядицами, сбросили ихъ иго и соединились, хотя и ненадолго, подъ властью сильного вождя Само. Нѣкоторыя слабыя попытки политического объединенія встрѣчаются въ это время у славянъ, подвластныхъ аварамъ, и на нижнемъ Дунайѣ. Вынуждаемые аварами къ набѣгамъ на предѣлы Византійской имперіи и къ отпору отмѣстныхъ нападеній византійцевъ, здѣшніе славяне сосредоточиваются мало по малу подъ непосредственною властію своихъ вождей и князей, находившихся въ вассальной зависимости отъ аваръ. Въ 593 году, при императорѣ Маврикіѣ, полководецъ его Прискъ, желая наказать дунайскихъ славянъ за ихъ набѣги на Византійскую имперію и прекратить послѣдніе, перешелъ на лѣвый берегъ Дуная и въ мѣстности, орошаемой рѣкою Сере-томъ, разбилъ славянскую дружину, бывшую подъ предводительствомъ Радгоста или Ардагаста, и затѣмъ, перешедши рѣку Яломницу, взялъ столицу славянскаго короля Мужека, лежавшую за рѣкою Бузео, и самого Мужека захватилъ въ пленъ¹⁹). Кромѣ того, во второй половинѣ VII вѣка, на правой сторонѣ Дуная, основывается славяно-болгарское царство. Одинъ изъ болгарскихъ вождей, Аспарухъ, зацѣль въ 668 году пынѣшнюю Бессарабію, утвердилъ свое господство въ углу, образуемомъ течениемъ Днѣстра, Дуная и берегомъ Чернаго моря, и наложилъ дань на обитавшихъ тамъ славянъ, которые называли свою страну Угломъ, именемъ, которое записано и въ византійскихъ лѣтописяхъ, съ измѣненіемъ въ «Онглосъ», и доселѣ удерживается въ румынскомъ названіи села Котилени, Кишиневскаго уѣзда, означающемъ уголъ. Изъ

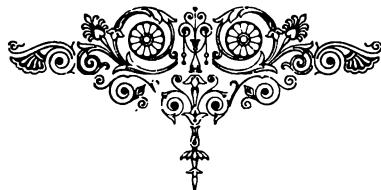
этого-то угла Бессарабії болгары Аспаруха дѣлали постоянныя вторжениія въ Фракію, съ цѣлью грабежа и разбоя, въ продолженіи десяти лѣтъ, и наконецъ совсѣмъ переселились въ нынѣшнюю Добруджу, укрѣпились въ горныхъ ущельяхъ Балканъ и покорили тѣ разрозненные племена славянъ, которыхъ обитали тамъ съ VI столѣтія. Изъ смѣшенія болгаръ Аспаруха и этихъ славянъ впослѣдствіи образовался особый славянскій народъ, потомки котораго, болгары, живутъ и до настоящаго времени.

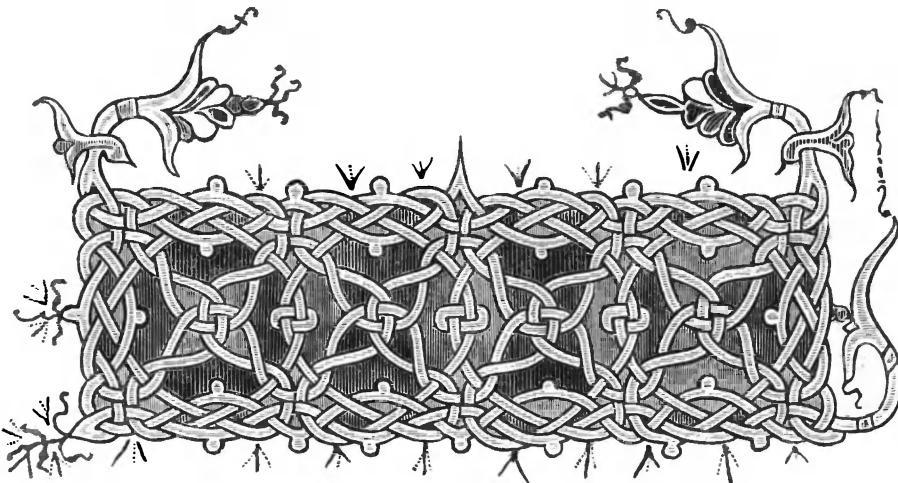
Къ концу владычества аваръ, задунайскіе болгары распространили свою власть и на лѣвый берегъ Дуная, на Валахію, гдѣ жили словенцы, родственные болгарскимъ славянамъ, и на юго-восточную Угрю. Съ какихъ именно порь болгары владѣли землей по лѣвому берегу Дуная, въ Валахіи, съ точностію сказать трудно. Можно однако-же предположить, что они уже при воцареніи Крума (802—803 г.) стояли тамъ твердою ногою. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что Крумъ еще значительно расширилъ эти сѣверныя владѣнія и, повидимому, завоевалъ часть позднѣйшей юго-восточной Угри. Вѣроятно, болгары владѣли этой страной до вторженія въ нее угровъ въ восьмидесятыхъ годахъ IX вѣка ²⁰).

Достигнувъ въ своеемъ движеніи на западъ предѣловъ франкскаго государства, авары вошли въ столкновеніе съ этимъ послѣднимъ и погибли предъ возставшимъ его могуществомъ. Въ 803 году Карлъ Великій окончательно торжествовалъ надъ аварами, подчинивъ ихъ и подвластные имъ народы запада своей власти. Въ послѣдній разъ упоминается объ аварахъ, какъ объ особой народности, въ 822 году ²¹). Съ паденіемъ же аварскаго господства начинается у славянъ установление новыхъ государственныхъ центровъ и расширение ихъ владѣній.

Почти одновременно съ расширениемъ болгарскихъ владѣній на лѣвой сторонѣ Дуная, славянскій князь Моймиръ, освободившійся со своимъ народомъ изъ-подъ ига аваръ, основалъ къ сѣверу отъ средняго Дуная сильное государство, извѣстное подъ именемъ Моравіи. Немного позже и другія славянскія племена, освободившіяся изъ-подъ власти аваръ, соединились въ болѣе крѣпкіе народные союзы, подъ управлениемъ своихъ князей, и положили начало государствамъ, возникшимъ почти въ одно и то же время въ трехъ различныхъ мѣстностяхъ восточной Европы. Первое изъ нихъ было основано Пястомъ на берегахъ Вислы

около 860 года, подъ именемъ Польши; второе—тремя братьями варягами Рюрикомъ, Синеусомъ и Труворомъ на берегахъ Волхова въ 862 году, и наконецъ третье возникло на Днѣпрѣ, подъ управлениемъ варяжскихъ же вождей Аскольда и Дира, въ 864 году. Это послѣднее государство вскорѣ было поглощено сѣвернымъ, основаннымъ Рюрикомъ съ его братьями, и, слившись съ нимъ въ одно, сдѣлалось центромъ восточной славянской державы, т. е. Руси ²²). Въ созданіи послѣдняго государства и расширеніи его принимали участіе и придунайскіе славяне, населявшіе теперешнюю Румынію съ Бессарабіей.

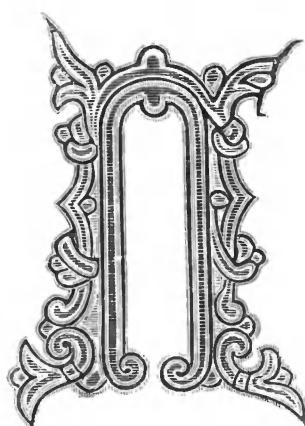

Г л а в а В Т О Р А Й.

Участіє придунаїскихъ русскихъ славянъ въ образованії и развитії Русскаго государства отъ основанія его до образованія княжествъ Валахіи и Молдавіи.

Русские славяне, раздѣлениe ихъ на племена, основаніе славяно-русскаго государства и притяженіе къ нему дулѣбовъ и хорватовъ, угличей и ти-верцевъ.—Дулѣбы и Хорваты и первоначальное отношение ихъ къ русскому государству.—Тиверцы и угличи, первоначальная отношеніе ихъ къ Русскому государству, вторженіе въ ихъ область венгровъ или угровъ, удаленіе послѣднихъ, возстановленіе связи тиверцевъ и угличей съ киевскими князьями; появление печенѣговъ и половцевъ, прервавшихъ непосредственная связь Киева съ тиверцами и угличами; русскіе города на Днѣстѣ и Дунаѣ съ его сѣверными притоками.—Связь придунаїскихъ славянъ съ русскимъ государствомъ, чрезъ хорватовъ и дулѣбовъ: образование Галицкаго княжества, галицкія владѣнія и русскіе города въ бассейнѣ нижняго Дуная; Берладники и Бродники; отторженіе этихъ владѣній и городовъ отъ Галицко-Волынскаго княжества половцами и татарами и непрерывная преемственность здѣсь славяно-русскаго населения.

ОСЛѢ паденія аварскаго господства въ восточ-
ной Европѣ, русскіе славяне ясно выступаютъ
уже со своими племенными названіями и отли-
чительными чертами. «И жили въ мирѣ,—го-
ворить начальная русская лѣтопись,—поляне,
и древляне, и сѣверяне, и бужане, и ради-
мичи, и вятичи, и хорваты. Дулѣбы же жили
по Бугу, гдѣ шынѣ волынiane; а уличи, тиверцы
сидѣли по Днѣстру, сидѣли при Дунаѣ, и было
ихъ множество; ибо сидѣли по Днѣстру даже
до моря. И есть города ихъ и до сего дня, и они
пазывались у грековъ Великая Скиеія». По другому разночтенію,

пазывались у грековъ

«уличи или угличи и тиверцы сидѣли по Бугу и по Днѣстру, сидѣли при Дунаѣ, и было множество ихъ; ибо сидѣли по Бугу и по Днѣпру даже до моря» ²³). По свидѣтельству мюнхенского описанія славянскихъ народовъ, у угличей было 318 городовъ, а у тиверцевъ 148 ²⁴). Но, живя разбросанно отдельными племенами по обширному пространству нынѣшней Россіи, русскіе славяне подвергались опасности снова подпасть подъ власть инородцевъ и даже мѣстами платили имъ дань. По сказанію лѣтописи, «брали дань варяги изъ-за моря на Чуди, славянахъ новгородскихъ, Мери, Веси и на Кривичахъ, а козары брали на полянахъ, сѣверянахъ, радимичахъ и вята-тичахъ, брали по горностаю и бѣлкѣ отъ дыма». Освобожденіе отъ подчиненности иноплеменникамъ, основаніе Русскаго государства и объединеніе въ немъ всѣхъ славяно-русскихъ племенъ началось не съ юга Россіи, постоянно опустошаемаго и насилиемаго кочевниками, а съ отдаленнаго сѣвера, отъ новгородскихъ славянъ, и отсюда уже постепенно распространялось и на югъ Россіи. Передъ 862 годомъ племена, платившія дань варягамъ, изгнали послѣднихъ за море, не дали имъ дани и начали сами у себя владѣть; но, пе установивъ сами собой внутренняго порядка и покоя, они отправились за море къ варягамъ, происходившимъ изъ Варангіи, нынѣшней Норвегіи, и пригласили къ себѣ на княженіе трехъ братьевъ: Рюрика, Синеуса и Трувора ²⁵). Вскорѣ затѣмъ и на югъ Россіи, у собственной Руси, подчиненной нѣкогда готамъ, образуется варяго-русское владѣніе въ Кіевѣ, на Днѣпрѣ, гдѣ первыми варяжскими князьями являются Рюриковы князья Аскольдъ и Диръ, и подчиняютъ себѣ племя полянъ, платившее тогда дань казарамъ. По преданію, эти князья боролись со степными варварами, съ со-сѣдними славянскими племенами, древлянами и угличами, съ дунайскими болгарами, и даже сдѣлали набѣгъ на Византію, но, потерпѣвъ неудачу, приняли христіанство и возвратились назадъ. При преемникѣ Рюрика Олегѣ и при сынѣ Рюриковомъ Игорѣ оба эти варяго-славянскія княжества сливаются въ одно цѣлое. Олегъ съ малолѣтнимъ Игоремъ, при помощи варяжской дружины и сѣверныхъ племенъ, особенно же новгородскихъ славянъ, овладѣваетъ Кіевомъ, свергнувъ и убивъ Аскольда и Дира, и дѣлаетъ его столицею объединенного славяно-русскаго государства ²⁶). Основная стихія этого государства, т. е. туземное славянское населеніе, осталась неприкосновенною: варяги не

Источникъ св. Иоанна Сочавскаго.

обнаружили почти никакого воздействиа на внутреннюю жизнь славянскихъ племенъ, не оставивъ слѣдовъ ни въ языкѣ, ни въ обычаяхъ и т. п., и, вслѣдствіе своей малочисленности, должны были безъ особенной борьбы слиться со славянами²⁷), придавъ имъ только прочное государственное устройство, подобно тому, какъ то же случилось нѣсколько раньше съ Болгаріей.

Съ утверждениемъ столицы государства въ Киевѣ пачинается притяженіе къ нему южно-русскихъ племенъ дулѣбовъ и хорватовъ, угличей и тиверцевъ, и государственное объединеніе ихъ подъ властію одного княжескаго рода.

Дулѣбы или волыпяне и хорваты подчиняются русскимъ князьямъ въ концѣ IX и въ началѣ X вѣка. По сказапію лѣтописи, въ 907 году киевскій князь Олегъ, шедши на грековъ, «взялъ съ собою множество варяговъ, и славянъ, и древлянъ, и хорватовъ, и дулѣбовъ, и тиверцевъ». Но хорваты, благодаря окраинному положенію своему, освобождаются изъ-подъ власти русскихъ князей при преемникахъ Олега Игорѣ, Святославѣ и преимущественно при старшихъ сыновьяхъ послѣдняго. Поэтому третій сынъ Святослава св. Владимиръ, сдѣлавшись единовластителемъ Руси, старается снова покорить хорватовъ, успѣвшихъ подчиниться полякамъ. По свидѣтельству лѣтописи, въ 981 году онъ ходилъ къ ляхамъ и занялъ русскіе города Переяславъ, Червенъ и другіе. Въ 992 году Владимиръ опять ходилъ на хорватовъ или на Мечислава польскаго изъ-за хорватовъ и червенскихъ городовъ. Сынъ св. Владимира Святополкъ Окаянный, взошедши на велиокняжескій престолъ при помощи тестя своего, польскаго короля Болеслава Храбраго, уступилъ ему за это червенскіе города; но братъ Святополка Ярославъ Мудрый успѣлъ отвоевать ихъ отъ Польши и включилъ ихъ въ систему удѣльныхъ княжествъ русскихъ²⁸).

Что же касается уличей или угличей и тиверцевъ, то они или имѣли непосредственныя отношенія къ столицѣ Руси Киеву и его князьямъ, или поддерживали связь съ ними при посредствѣ хорватовъ.

О непосредственныхъ отношеніяхъ угличей и тиверцевъ къ Киеву существуетъ, прежде всего, смутное лѣтописное преданіе о томъ, что будто-бы, еще до покоренія Киева Аскольдомъ и Диромъ, мѣстный князь Кій, давшій имя самому городу, основалъ также городъ Кіевецъ на Дунаѣ, и что Аскольдъ и Диръ вели, между прочимъ, войну и съ угличами или уличами²⁹). Въ этомъ преданіи достовѣрныя можно признать только то, что угличи и тиверцы ранѣе другихъ южно-русскихъ племенъ должны были обратить на себя вниманіе славяно-русскихъ князей, дѣлавшихъ постоянные набѣги на Византію, такъ какъ эти племена расположены были на пути изъ Руси въ Византію. По свидѣтельству Константина Багрянородаго, руссы обыкновенно вторгались въ Визан-

тійскую имперію по съверо-западному берегу Чернаго моря, черезъ поселенія угличей и тиверцевъ и черезъ Болгарію³⁰). Съ утвержденіемъ столицы русскаго государства въ Кіевѣ, русскіе князья стараются наложить свою руку и на тиверцевъ и угличей и включить ихъ въ составъ Русскаго государства. Къ сожалѣнію, они встрѣчаютъ сильныя препятствія къ тому въ появленіи на югѣ Россіи новыхъ кочевыхъ народовъ, разрушавшихъ естественныя связи между славяно-русскими племенами, и въ частности сношенія тиверцевъ и угличей съ Кіевомъ. Такими кочевниками были сначала угры или венгры, затѣмъ печенѣги и половцы и, наконецъ, татары.

По извѣстію начальной русской лѣтописи, Олегъ, покоривъ Кіевъ, въ 884 году имѣлъ рать съ тиверцами и угличами. Объ исходѣ этой войны лѣтопись ничего не сообщаетъ, и затѣмъ, въ теченіе болѣе 20 лѣтъ (до 906 года), объ Олегѣ и его дальнѣйшей дѣятельности почти нѣтъ упоминанія. Вѣроятно, Олегъ оставилъ неоконченнымъ начатое дѣло покоренія угличей и тиверцевъ вслѣдствіе напора на нихъ новыхъ кочевниковъ угромъ, вернулся во-свояси и на время отложилъ всякия предпріятія на югѣ.

Угры или мадьяры, финно-угорскаго происхожденія, около начала IX вѣка оставили свою родину за Волгой и Камой и пустились искать счастья въ иныхъ странахъ. Путь ихъ шелъ въ юго-западномъ направлѣніи. Съ мадьярами соединились значительныя толпысосѣднихъ и близкихъ къ нимъ турецкихъ кочевниковъ, склонныхъ къ странствованію и къ хищническимъ набѣгамъ. Дошедшия до настѣ свидѣтельства исторіи застаютъ мадьяръ уже въ южныхъ степяхъ Россіи, въ сосѣдствѣ и близкому общеніи съ козарами, потомъ около днѣпровской Руси, на берегахъ Чернаго моря и еще далѣе на юго-западѣ. Во время своихъ скитаѣній по стояньямъ южной Руси угры, безъ сомнѣнія, не оставляли въ покоѣ и днѣпровскихъ славянъ. Это подтверждается какъ извѣстіемъ арабскаго писателя Ибнъ-Дасты о военно-плѣнныхъ славянахъ, которыхъ угры сбывали грекамъ, такъ и извѣстіями русскаго лѣтописца о движениіи угромъ мимо Кіева. Весьма возможно, что нѣкоторые ихъ отряды, отдѣлившись отъ главной массы, очень рано проникли вдоль берега Чернаго моря, къ нижнему Дунаю, и рыскали на съверѣ отъ него, въ нынѣшней Бессарабіи и южной Молдавіи. Первое извѣстное намъ появленіе мадьяръ на Дунайѣ, отмѣченное византійскими писате-

лями, случилось около 839 года, въ царствование императора Феофила. Но главное становище мадьяръ находилось еще въ странѣ между Дономъ и Днѣпромъ, въ таѣ называемой у Константина Багрянороднаго Лебедіи, пока, наконецъ, не вытѣснили ихъ оттуда новые кочевники—печенѣги. Уступая печенѣгамъ въ силѣ и численности, мадьяры приуждены были покинуть Лебедію и бросились на западъ искать тамъ новаго пристанища. Пройдя Днѣпръ гдѣ-то ниже Киева, потомъ Бугъ и Днѣстръ, мадьяры остановились въ области рѣкъ Днѣстра, Прута и Серета, въ странѣ, называемой Константиномъ Багрянородныи Атель-кузу, въ нынѣшней Бессарабіи и Молдавіи, населенной тогда русскими славянами, а затѣмъ по нижнему Дунаю распространились и нѣсколько далѣе. Это вытѣсненіе мадьяръ изъ Лебедіи произошло въ восьмидесятыхъ годахъ IX вѣка, приблизительно между 885 и 888 годами, такъ какъ въ 889 году мадьяры, какъ позволяютъ заключать достовѣрныя историческія извѣстія, уже несомнѣнно кочевали по сѣверному берегу нижняго Дуная. Но едва успѣли они присмотрѣться къ новымъ мѣстностямъ, какъ вовлечены были Византіей въ войну ея съ болгарами. Призванные императоромъ Львомъ, мадьяры вторгнулись въ Болгарію, жестоко опустошили ее и въ нѣсколько пріемовъ на-голову разбили болгарскаго царя Симеона, который самъ едва спасся. Но затѣмъ Симеонъ, оправившись и обезпечивъ себя со стороны грековъ, отомстилъ уграмъ, опустошивъ, въ свою очередь, ихъ страну, для чего воспользовался помощью печенѣговъ и отсутствіемъ главныхъ боевыхъ силъ мадьяръ, отправившихся къ Арнульфу въ походъ противъ Моравіи. Толпы угровъ, уцѣлѣвшихъ и убѣжавшихъ отъ кровавой расправы Симеона и печенѣговъ, по соединеніи съ остальными мадьярскими полчищами, возвратившимися изъ моравскаго похода, перекочевали въ среднедунайскую равнину, гдѣ и остаются до настоящаго времени. Переселеніе это случилось около 892 года³¹⁾.

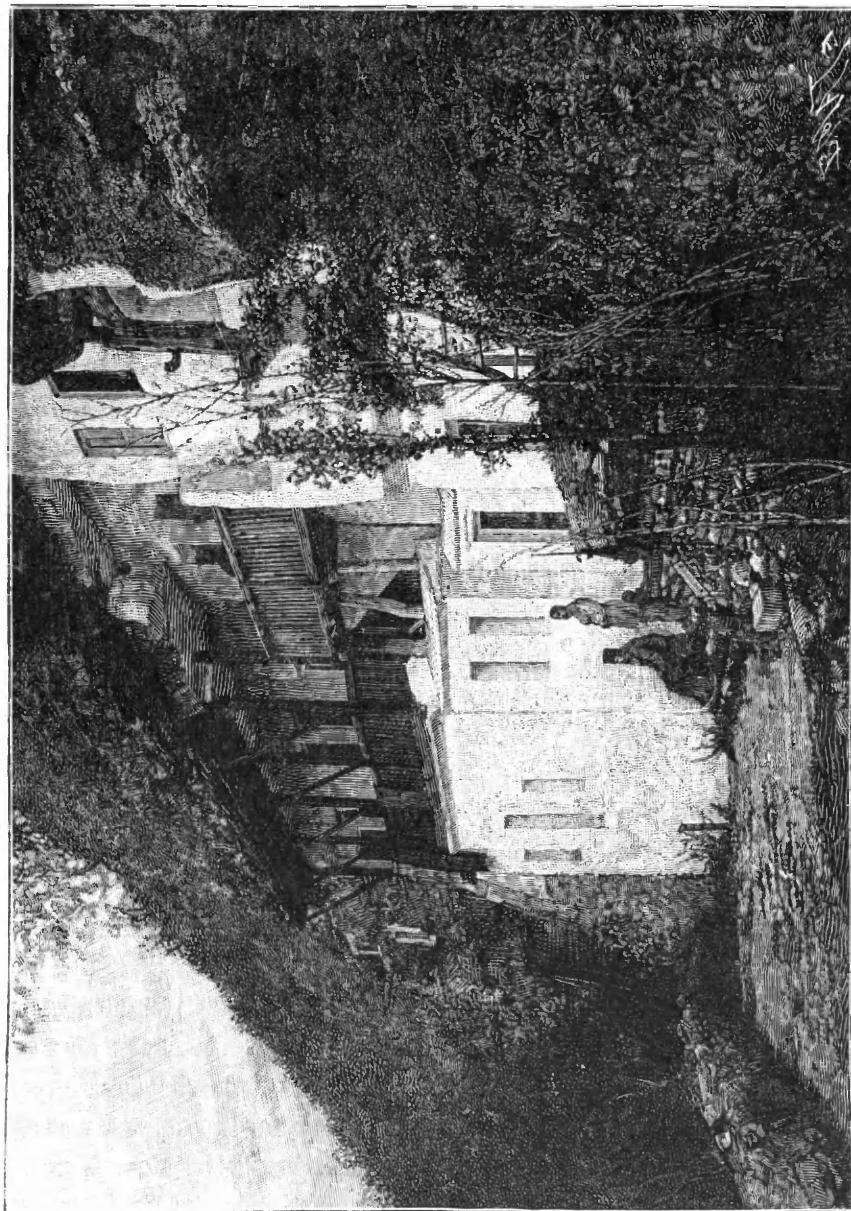
Итакъ, мадьяры, переселившись главными массами своими въ южную Русь около 885 года, оставили ее около 892 года. Ко времени переселенія ихъ въ южную Россію и относится лѣтописное извѣстіе о войнѣ киевскаго князя Олега съ угличами и тиверцами, повидимому не имѣвшей рѣшительныхъ послѣдствій. Пріостановивъ на время начавшійся процессъ присоединенія угличей и тиверцевъ къ Русскому государству, угры однако же оказали имъ и немаловажную услугу, засло-

нивъ ихъ собою отъ непосредственного давленія франковъ и германцевъ, которые, сокрушивъ могущество аваръ, стали простирать свои завоевательныя и колонизаціонныя стремленія и на славянскій востокъ. Поэтому, какъ только угры оставили предѣлы нынѣшней Россіи и основались на среднемъ Дунаѣ, раздѣливъ собою нѣмцевъ и славянъ, опять возобновился процессъ притяженія тиверцевъ и уличей къ Русскому государству. Въ 907 году тиверцы участвуютъ въ походѣ Олега на Царьградъ въ качествѣ «толковинъ», т. е. союзниковъ. Преемникъ Олега Игорь покорилъ уличей и, обложивъ ихъ данью, отдалъ эту дань воеводѣ своему Свѣтѣльду. «И не дался ему одинъ городъ, по имени Пересѣченъ, и сидѣлъ около него три лѣта, и едва взялъ его». Название же этого города доселе сохранилось въ названіи селенія Пересѣчина, Оргѣевскаго уѣзда. Въ 944 году Игорь предпринимаетъ походъ на Царьградъ, и въ этомъ походѣ участвуютъ и тиверцы, въ качествѣ наемниковъ³²⁾). Послѣ того, прекращаются всякия лѣтописныя извѣстія обѣ отдельномъ существованіи тиверцевъ и уличей, вѣроятно потому, что они вошли уже въ составъ Русскаго государства, а нотомъ оттѣснены были новыми кочевниками печенѣгами и половцами на сѣверо-западъ, къ дуальбамъ и хорватамъ, и слились съ ними.

Печенѣги появились въ степяхъ нынѣшней южной Россіи вслѣдъ за уграми и въ 892 году, вмѣстѣ съ болгарами, вытѣснили послѣднихъ изъ Ателькузы, т. е. изъ земли между Днѣстромъ и Дунаемъ. Первоначально печенѣги заняли большое пространство южно-русскихъ степей на востокъ отъ угровъ, по обѣ стороны нижняго Днѣпра, по Ингульцу, нижнему Бугу, почти до Днѣстра, и вытѣснили отсюда часть уличей и тиверцевъ къ устьямъ Днѣстра и за Днѣстръ³³⁾). О переселеніи этомъ свидѣтельствуетъ начальная русская лѣтопись: «и сидѣли уличи по Днѣпру внизъ и потомъ пришли между Бугъ и Днѣстръ и сѣли тамъ»³⁴⁾). Вѣроятно, это случилось приблизительно около того времени, когда воевода кіевскаго князя Игоря Свѣтѣльда осаждалъ городъ уличей Пересѣченъ въ теченіи трехъ лѣтъ. Въ началѣ X вѣка уличи и тиверцы подвинулись еще далѣе на сѣверо-западъ, въ сопѣдство древлянъ и хорватовъ, по верхнему теченію Днѣстра и южнаго Буга (въ Подоліи), гдѣ ихъ знаеть въ половинѣ X вѣка Константина Багрянородный. По его свидѣтельству, въ его время на Днѣстрѣ было шесть русскихъ городовъ: Бѣлгородъ (нынѣ Аккерманъ), Туигалы

(Тягинь или Бендеры), Кракикаты (Сороки), Салмакаты, Сакакаты, Гилюкаты, которые, впрочемъ, онъ называетъ уже запустѣлыми ³⁵⁾. Слѣдовательно, въ это время придунайскіе русскіе славяне, оставивъ нижнее теченіе Днѣстра, подвинулись вверхъ по этой рѣкѣ, въ сопѣство хорватовъ и дулѣбовъ. Тѣмъ не менѣе, послѣдующіе походы русскихъ князей Святослава, св. Владимира и др. показываютъ, что во всякомъ случаѣ сообщеніе между нижнимъ Дунаемъ и Поднѣпровьемъ съ Киевомъ было болѣе или менѣе обеспечено, если не сплошнымъ славянскимъ населеніемъ тиверцевъ и угличей, отодвинувшихся на сѣверо-западъ, то по крайней мѣрѣ рядомъ укрѣпленій, ограждавшихъ придунайскую и припонтійскую окраины Руси отъ набѣговъ кочевниковъ ³⁶⁾). Сынъ и преемникъ Игоря Святославъ, въ 967 году, отправился, по просьбѣ византійскаго императора Никифора, въ Болгарію и завоевалъ ее, но завоевалъ не для византійскаго императора, а для себя, и остался жить тамъ, въ Переяславцѣ па Дунаѣ. «Не любо мнѣ въ Киевѣ, — говорилъ онъ, — хочу жить въ Переяславцѣ па Дунаѣ: тамъ средина земли моей; туда со всѣхъ сторонъ свозять все доброе: отъ грековъ — золото, ткани, вина, овощи разныя, отъ чеховъ и венгровъ серебро и коней, изъ Руси — мѣха, воскъ, медъ и рабовъ». Вытѣсненный изъ Болгаріи преемникомъ Никифора Ioannomъ Цимисхіемъ, Святославъ остановился зимовать въ Бѣлобережьи, мѣстоположеніе кото-раго указываютъ или подлѣ Килийскаго устья Дуная ³⁷⁾, или же около Березанскаго лимана ³⁸⁾, и на возвратномъ пути къ Киеву убить былъ печенѣгами. Въ 983 году Владиміръ Святославичъ, съ дядею своимъ Добрынею, ходилъ па Болгаръ въ ладьяхъ, тогда какъ союзники его Торки шли на коняхъ берегомъ ³⁹⁾). Въ 1043 году, при Ярославлѣ Мудромъ, послѣдовалъ новый походъ русскихъ па Византію по этому пути. Ярославъ отправилъ па грековъ сына своего Владимира, давъ ему много войска и воеводу или тысяцкаго своего Вышату. Владиміръ пошелъ въ лодкахъ, но на нути отъ Дуная въ Царьградъ поднялась буря и раз-била русскія ладьи. Владиміръ Ярославичъ отбился отъ грековъ и при-шелъ назадъ въ Русь, а воевода Вышата со своимъ отрядомъ взялъ въ плѣнъ греками при Варнѣ. Въ 1116 году Владиміръ Мономахъ, желая удержать для внука своего Василія, сына византійскаго царя Леона, пѣсколько придунайскихъ городовъ, послалъ воеводу своего Ивана Вой-тишича, который посажалъ посадниковъ по городамъ дунайскимъ. Но

Городищенский Успенский пещерный монастырь, в Орифьевском уезде.

Доростоль уже захваченъ былъ греками. Для отнятія его у грековъ, ходилъ на Дунай сынъ Мономаха, Вячеславъ, съ воеводою Фомою Ратиборовичемъ, но принужденъ былъ возвратиться безъ всякаго успѣха ⁴⁰). Вскорѣ затѣмъ новые кочевники, половцы, родственные печенѣгамъ, совершенно заступаютъ киевскімъ князьямъ дорогу къ Дунаю и прерываютъ непосредственное сообщеніе Киева съ Дунаемъ.

Половцы или куманы, смѣнившіе собою печенѣговъ, появились въ южно-русскихъ степяхъ во второй половинѣ XI вѣка и особенно усилили свои набѣги на русскія земли въ XII вѣкѣ. Южно-русскіе князья киевскіе, черниговскіе и волынскіе съ этого времени главнѣйшимъ образомъ заняты были обереганіемъ русской земли отъ «дикихъ и поганыхъ половцевъ». Лучшую эпоху въ исторіи борьбы русскихъ съ половцами представляетъ время Владимира Мономаха, который «пилъ золотымъ шеломомъ Донъ, принявши землю ихъ всю и загнавши окаянныхъ агарянъ». Послѣ Мономаха, отдавшаго ближайшія къ русской границѣ степи торкамъ и берендеямъ, половцы снова усилились, овладѣвъ теченіемъ Днѣпра и угрожая набѣгами волостямъ Переяславской, Волынской и Курской. Скоро затѣмъ не только южная Русь, но и вся полоса отъ Дона до Дуная сдѣлалась достояніемъ половцевъ. Половецкіе улусы простирались по Бессарабіи, прикарпатской Руси, Молдавіи и Валахіи и проникали даже за Дунай, въ Болгарію ⁴¹). Въ 1148 году половцы впервые появляются на нижнемъ Дунаѣ и, переправившись черезъ него, беруть городъ Демчицікъ, опустошаютъ сѣверныя византійскія области и доходятъ до Балканъ ⁴²).

Но этотъ бурный разливъ печенѣжскихъ и половецкихъ ордъ не затопилъ собою совершенно въ придунайскихъ земляхъ мѣстнаго осѣдлого населенія, которое продолжало сидѣть по городамъ ⁴³). Вѣроятно, это были русскіе города, изъ коихъ нѣкоторые упоминаются потомъ въ спискѣ всѣхъ русскихъ городовъ, дальнихъ и ближнихъ, включенномъ въ воскресенскую лѣтопись. Въ этомъ спискѣ упоминаются слѣдующіе города, лежавшіе па пути киевскіхъ князей въ Болгарію и Византію: «на Дунаѣ Видицовъ съ семи стѣнахъ каменныхъ, Мдинъ, по ту сторону Дуная Тырповъ, гдѣ лежитъ святая Пятница; а по Дунаю—Дрествинъ, Дичинъ, Килія; на устьѣ Дуная Новое Село, Аколятра; на морѣ Карна, Каварна. А на сей сторонѣ Дуная: на устьѣ Днѣстра надъ моремъ Бѣлгородъ, Чернъ, Аскій Торгъ» ⁴⁴). Большею частію пере-

числяются здѣсь болгарскіе города по правую сторону Дуная, которые названы русскими или потому, что дѣйствительно населены были когда-то русскими славянами, родственными болгарскимъ славянамъ ⁴⁵), или же потому, что во время составленія воскресенской лѣтописи у насъ еще не было совершенно забыто участіе, принятое русскими князьями въ дѣлахъ Болгаріи незадолго передъ тѣмъ ⁴⁶). Изъ русскихъ же собственно городовъ, перечисляемыхъ въ спискѣ, Дичинъ (Диція) находился въ устьяхъ Дуная, Килія (старая) — по правую сторону одного изъ гирлъ Дуная, Новое Село есть Килія новая, Аколятра — древній Ликостоміонъ, нынѣ посадъ Вилковъ, Бѣлгородъ — нынѣшній Аккерманъ ⁴⁷), Чернъ — или нынѣшній Григоріополь, Херсонской губерніи, и доселъ называемый въ просторѣчіи «Чорная» ⁴⁸), или же былъ тамъ, гдѣ нынѣ село Граденица, а Аскій Торгъ, гдѣ нынѣ село Ясски или Ясска, на лѣвой сторонѣ Днѣстра, въ Херсонской губерніи ⁴⁹).

Впрочемъ, и эти окраинные русскіе города, оторванные отъ центра Русскаго государства печенѣгами и половцами, долго еще поддерживали нѣкоторую связь съ этимъ государствомъ чрезъ посредство входившаго въ его составъ племени бѣлыхъ хорватовъ, живущихъ въ нынѣшней Галиціи.

При раздѣленіи Руси на удѣлы между сыновьями Св. Владимира и затѣмъ между сыновьями и потомками Ярослава Мудраго, земля хорватовъ принадлежала къ Владиміро-Волынскому княжеству, но въ XI вѣкѣ она выдѣляется въ особое удѣльное княжество и быстро развивается, пока наконецъ снова не соединяется съ Волынью въ одно сильное княжество. Обособленность и нѣкоторая самостоятельность этой земли начинаются съ тѣхъ поръ, какъ князья-изгои, три брата Ростиславичи, Рюрикъ, Володарь и Василько, правнуки Ярослава Мудраго, получили эту землю отъ великаго князя кіевскаго Всеволода Ярославича въ удѣль и утвердились въ Перемышль и Теребовль. Перемышль отвоеванъ былъ ими у ляховъ и сдѣлался какъ бы наследственнаю частію Ростиславичей. Удѣль этотъ утвержденъ былъ за ними Любечскимъ съѣздомъ князей въ 1097 году. Попытка владиміро-волынскаго князя Давида Игоревича отнять у нихъ этотъ удѣль, сопровождавшаяся осѣщеніемъ Василька Ростиславича, осталась безуспѣшною. На Витичевскомъ съѣздѣ князей 1100 года постановлено было ограничить удѣль Ростиславичей однимъ Перемышлемъ; но это

постановление встрѣтило отпоръ со стороны Ростиславичей и не было приведено въ исполненіе. Перемышль и Теребовль остались за ними⁵⁰) и послужили ядромъ для образованія могущественаго государства, обнимавшаго впослѣдствіи времени всю юго-западную Русь и проѣтавшаго до половины XIV вѣка, когда оно, по прекращеніи линіи туземныхъ русскихъ князей, раздѣлено было между Польшей, Литвой и отчасти Венгріей. Это государство захватывало и значительную часть нынѣшней Румыніи и Бессарабіи и простирало свое вліяніе и власть и на по-дунайскіе русскіе города.

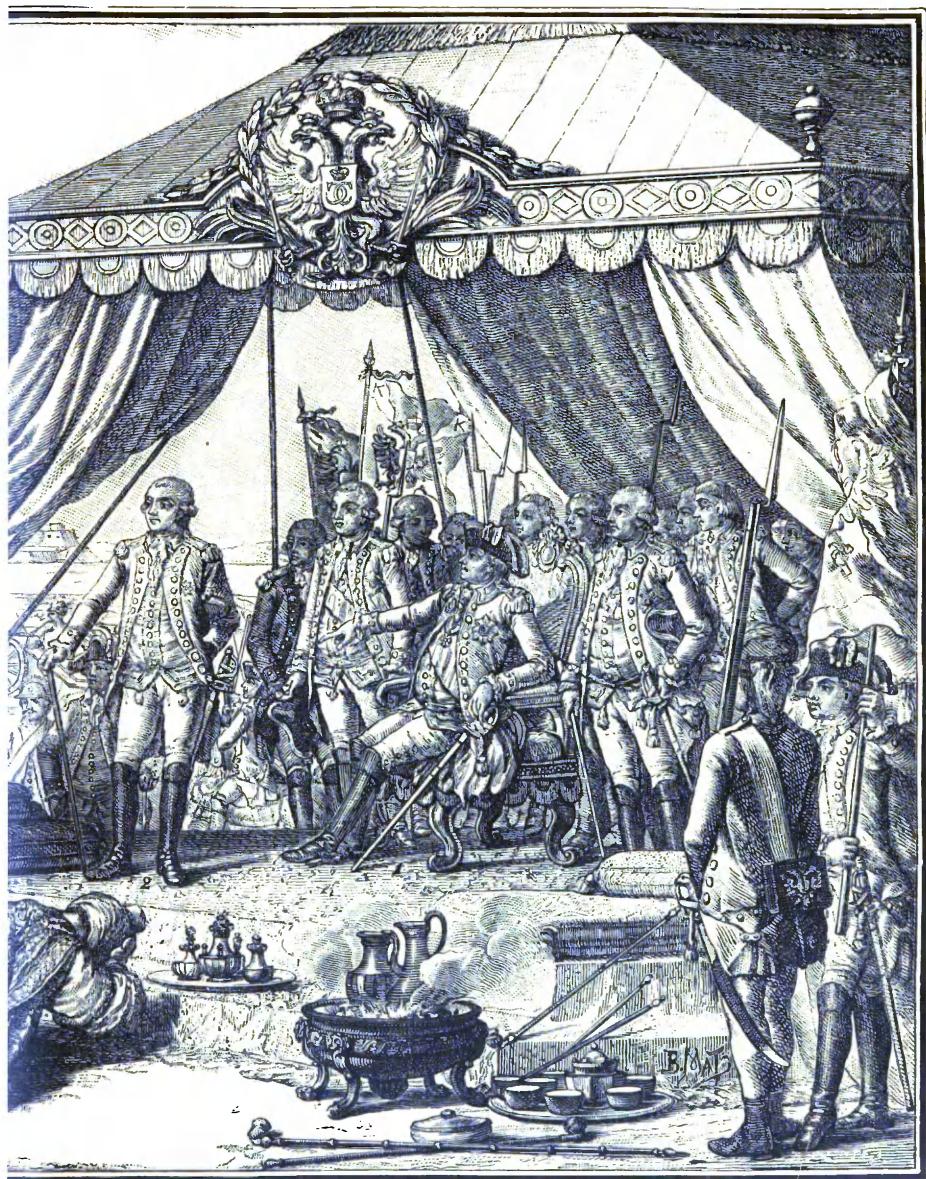
Потомки древнихъ хорватовъ русины и донынѣ населяютъ сплошною массою весь Хотинскій уѣздъ и нѣкоторыя части смежныхъ уѣздовъ нынѣшней Бессарабіи⁵¹), и потому естественно должны были входить въ составъ Галицкаго княжества. Но, не ограничиваясь этимъ участкомъ нынѣшней Бессарабіи, Галицкое княжество простирало свою власть и ниже, до самаго Дуная, а, можетъ быть, и за Карпаты. Уже одинъ изъ основателей и виновниковъ могущества этого княжества, Василько Ростиславичъ, имѣлъ намѣреніе перенять болгаръ дунайскихъ и посадить ихъ у себя, и слѣдовательно простираль свое вліяніе и на Дунай. При сыновьяхъ же и внукахъ Ростиславичей по-дунайская область уже явно входить въ сферу дѣятельности галицкихъ князей.

Володарь и Василько Ростиславичи умерли оба въ 1124 году. Послѣ Володаря осталось два сына — Ростиславъ и Владиміръ или Владимірко, а послѣ Василька — Григорій и Иванъ. Неразборчивый на средства Владимірко, призывавъ на помощь венгровъ, всталъ на старшаго брата Ростислава, но не могъ справиться съ нимъ. Когда же умеръ Ростиславъ и оба брата Васильковичи, то Владимірко взялъ себѣ обѣ волости Перемышльскую и Теребовльскую и не подѣлился съ племянникомъ своимъ Иваномъ Ростиславичемъ, княжившимъ въ Звенигородѣ и, можетъ быть, въ русскихъ поселеніяхъ на нижнемъ Дунаѣ и съверныхъ его притокахъ⁵²). Владимірко не умѣлъ поладить и съ своеольными галицкими боярами, которые, будучи недовольны своимъ княземъ, пригласили къ себѣ на престолъ обиженного имъ Ивана Ростиславича Берладника. Послѣдній, въ 1144 году, дѣйствительно захватилъ новую столицу Владимірка, Галичъ, но, осажденный въ этомъ городѣ Владиміркомъ и отрѣзанный отъ него во время вылазки, бѣжалъ на Дунай. Галицкіе бояре, приверженцы Ивана, держались въ

Сдача турками крѣпости Бендеры генералъ-фельдмаршалу

(1, Князь Потемкинъ-Таврическій; 2, генералъ-маіоръ Энгельга

, князю Потемкину-Таврическому, 4 (15) ноября 1789 года.

3, турецкие послы съ ключами; 4, видъ крѣпости Бендера).

Галичъ еще цѣлую недѣлю, очевидно разсчитывая на помощь изъ по-дунайской волости. Между тѣмъ, Иванъ Берладникъ, не разсчитывая удержаться на Дунаѣ, бѣжалъ оттуда степью въ Кіевъ къ князю Все-володу Ольговичу и затѣмъ больше десяти лѣтъ скитался по различнымъ областямъ русской земли въ качествѣ служилаго князя. Послѣ разныхъ приключеній, онъ опять проникаетъ на Дунай и поднимаетъ восстаніе въ по-дунайскихъ областяхъ, повидимому находившихся уже подъ властью сына и преемника Владимира Ярослава Осмомысла. По крайней мѣрѣ, въ по-дунайскихъ городахъ упоминаются въ это время галицкіе рыболовы. Отправившись въ поле къ половцамъ, Иванъ Берладникъ пошелъ съ ними и сталъ «въ городахъ по-дунай-скихъ» «и избилъ двѣ лодки и взялъ товара много въ нихъ, и нанесъ ущербъ рыболовамъ галицкимъ». Послѣ первыхъ успѣховъ Берладника, «пришло къ нему много половцевъ, и берладниковъ у него собралось 6,000, и пошелъ къ Кучельмину (нынѣ Кучурмикъ въ Галиції, недалеко отъ сѣверо-западной границы нынѣшней Бессарабіи), и рады были ему, и оттуда пошелъ къ Ушицѣ» (городъ Подольской губерніи); слѣдовательно, проходилъ вдоль и поперегъ по нынѣшнему Хотинскому уѣзду. Но подъ Ушицей половцы оставили Ивана Берладника, который, поэтому, долженъ былъ оставить свое предпріятіе и въ 1192 году умеръ на чужбинѣ, въ Солуни. Освободившись отъ соперника, Ярославъ Осмомыслъ спокойно княжилъ въ Галичѣ, простирая свою власть и на по-дунайскіе города. Пѣвецъ «Слова о полку Игоревѣ» говоритъ о Ярославѣ, что онъ «подпирая горы угorskія своими желѣзными полками» и «запирая ворота Дунаю». Въ другомъ мѣстѣ тотъ же пѣвецъ говоритъ, что «дѣвицы поютъ на Дунаѣ, вѣются голоса ихъ черезъ море до Кіева» на радости, что Игорь князь — въ русской землѣ, освободился изъ половецкаго плѣна ⁵³⁾.

Какъ далеко простирались въ это время къ Дунаю и Карпатамъ галицкія владѣнія, — съ точностію опредѣлить трудно. Нѣкоторыя указанія на южныя границы этихъ владѣній даютъ извѣстія о походѣ византійскаго императора Мануила Комнена противъ половцевъ на лѣвый берегъ Дуная въ 1152 году. Мануилу удалось настигнуть и разбить половцевъ довольно далеко, послѣ перенравы черезъ двѣ судоходныя рѣки, у границъ тавроскихъ, т. е. русскихъ. Вѣроятно, эта граница русской и именно галицко-русской земли проходила при-

близительно отъ юго-восточного угла Трансильваниі на востокъ, къ нижнему Дунаю, тамъ, гдѣ онъ круто поворачиваетъ въ Черное море, и обнимала собою значительную часть Валахіи и всю Молдавію⁵⁴). Это подтверждаютъ и русскія названія рѣкъ и ручьевъ въ Валахіи и Молдавіи, существующія и до настоящаго времени, какъ напр.: Дымбовица, Яломица, Олтень, Милковъ въ Валахіи; Бахлуецъ, Быстрица, Достана, Іеланъ, Іеланица, Іезеру, Кросна, Молдова, Ракова, Щакавецъ, Сланикъ, Стибникъ, Студенецъ, Сушица, Тополица, Тутова и др. въ Молдавіи⁵⁵). Наконецъ, въ этихъ предѣлахъ встрѣчается цѣлый рядъ городовъ, о славяно-русскомъ происхожденіи которыхъ говорятъ какъ самыя названія ихъ, такъ и лѣтописныя свидѣтельства. Въ XIII вѣкѣ, по направлѣнію къ Карпатамъ, въ ипатьевской или волынской лѣтописи упоминаются русскіе города: Бардуевъ, можетъ быть, тамъ, гдѣ впослѣдствіи являются Бардеовцы, на одномъ изъ западныхъ притоковъ верхняго Серета, р. Сочавѣ; Синеводскъ или Синеволодскъ гдѣ-то въ проходѣ угорско-галицкомъ; Баня, называемая Родна, впослѣдствіи просто Родна, на Быстрицкомъ пути изъ Молдавіи къ городу Брашеву, и Брашевъ,—нынѣ Кронштадтъ въ Седмиградской области⁵⁶). Кромѣ того, въ извѣстномъ спискѣ русскихъ городовъ, составленномъ не позже конца XIV или начала XV вѣка, упоминаются слѣдующіе русскіе города: «на Прутѣ рѣкѣ Романовъ Торгъ (нынѣ Романъ); на Молдавѣ—Нѣмецъ; въ горахъ—Корочуновъ (Крачуна у подошвы горы Вранча или Враница, недалеко отъ Фокшанъ, близъ Одобешть), Камень (Піетра), Сочава, Серетъ, Баня (Бакэу), Нечюнъ (можетъ быть, Натинъ, разрушенный въ 1570 году), Коломыя,—городокъ на Черемошѣ, на Днѣстрѣ Хотинъ»⁵⁷). Есть также указанія, что въ XII столѣтіи на нижнемъ Дунаѣ и у устья Прута находились города, населенные галицко-русскими выходцами: Берладъ, Текучъ и Малый Галичъ (нынѣшній Галацъ)⁵⁸). Первый изъ нихъ былъ главнымъ городомъ берладниковъ, которые составляли какъ бы казацкую окраину Русскаго государства, слабо были связаны съ нимъ и иногда даже грабили русскую землю. Въ 1160 году киевскій князь Ростиславъ Мстиславичъ послалъ изъ Киева Георгія Несторовича и Якуна въ лодкахъ на берладниковъ, взявшихъ Олешье, и настигли ихъ у Дуная, поразили ихъ и взяли въ пленъ⁵⁹). Во время княженія галицкаго князя Ярослава Осмомысла, великий князь Андрей Боголюбскій велѣлъ сказать Рости-

славичамъ: «не ходите въ моей волѣ, такъ ступайте же ты, Рюрикъ, въ Смоленскъ къ брату въ свою отчину; Давиду скажи: ты ступай въ Берладъ, въ русской землѣ не велю тебѣ быть» ⁶⁰).

По смерти сына Ярослава Осмомысла, Владимира Ярославича, послѣдовавшей около 1200 года, Романъ Мстиславичъ волынскій овладѣлъ Галичемъ и соединилъ подъ своею властію Волынское и Галицкое княжества. Въ теченіи кратковременаго своего управлѣнія соединенными княжествами, Романъ Мстиславичъ старался укрѣпить и расширить еще болѣе свое государство и обезопасить его отъ вѣнѣчныхъ враговъ ⁶¹). Онъ нанесъ рѣшительный ударъ половцамъ или команамъ, придинувшимся уже въ то время къ нижнему Дунаю. Лѣтопись сохранила два извѣстія о походахъ Романа Мстиславича на половцевъ въ 1202 и 1205 годахъ и о возвращеніи его съ богатою добычею ⁶²). Куда направлены были эти походы, по лѣтописи неизвѣстно; но есть основаніе полагать, что Романъ ходилъ къ нижнему Дунаю и освободилъ отъ половцевъ по-дунайскіе русскіе города. Одинъ изъ походовъ Романа противъ половцевъ предпринятъ былъ имъ по уговору съ византійскимъ императоромъ и имѣлъ въ виду отвлечь половцевъ, обитавшихъ на сѣверной сторонѣ Дуная, отъ грабежа греческихъ областей въ Болгаріи, слѣдовательно, имѣлъ конечнымъ пунктомъ своимъ придунайскія земли ⁶³). Послѣдствіемъ походовъ Романа противъ половцевъ могло быть укрѣпленіе въ окраинной полосѣ Галиціи княжеской власти и приливъ сюда славяно-русскаго населенія ⁶⁴). По крайней мѣрѣ, еще при жизни Романа Мстиславича въ среднемъ теченіи лѣвыхъ притоковъ Дуная—Прута и Серета—является цѣлая страна или область съ славяно-русскимъ населеніемъ, подъ названіемъ страны бродниковъ.

Извѣстія о бродникахъ въ русской лѣтописи восходятъ къ первой половинѣ XII вѣка. Такъ, во время борьбы Святослава Ольговича и Юрия Долгорукова съ Изяславомъ Мстиславичемъ въ 1147 году бродники упоминаются въ качествѣ союзниковъ Святослава. Затѣмъ, эти извѣстія продолжаются чрезъ все XII столѣтіе и переходятъ въ XIII. Въ 1223 году, въ битвѣ на Калкѣ, воевода бродниковъ, именемъ Плоскиня, обманулъ русскаго князя Мстислава Романовича. Составляя сбродную или бродячую вольную дружицу, русскіе бродники располагались обыкновенно по окраинамъ русской земли, подобно позднѣйшимъ казакамъ. Главное гнѣздо ихъ было, повидимому, па Дону. Но съ конца XII вѣка русскіе

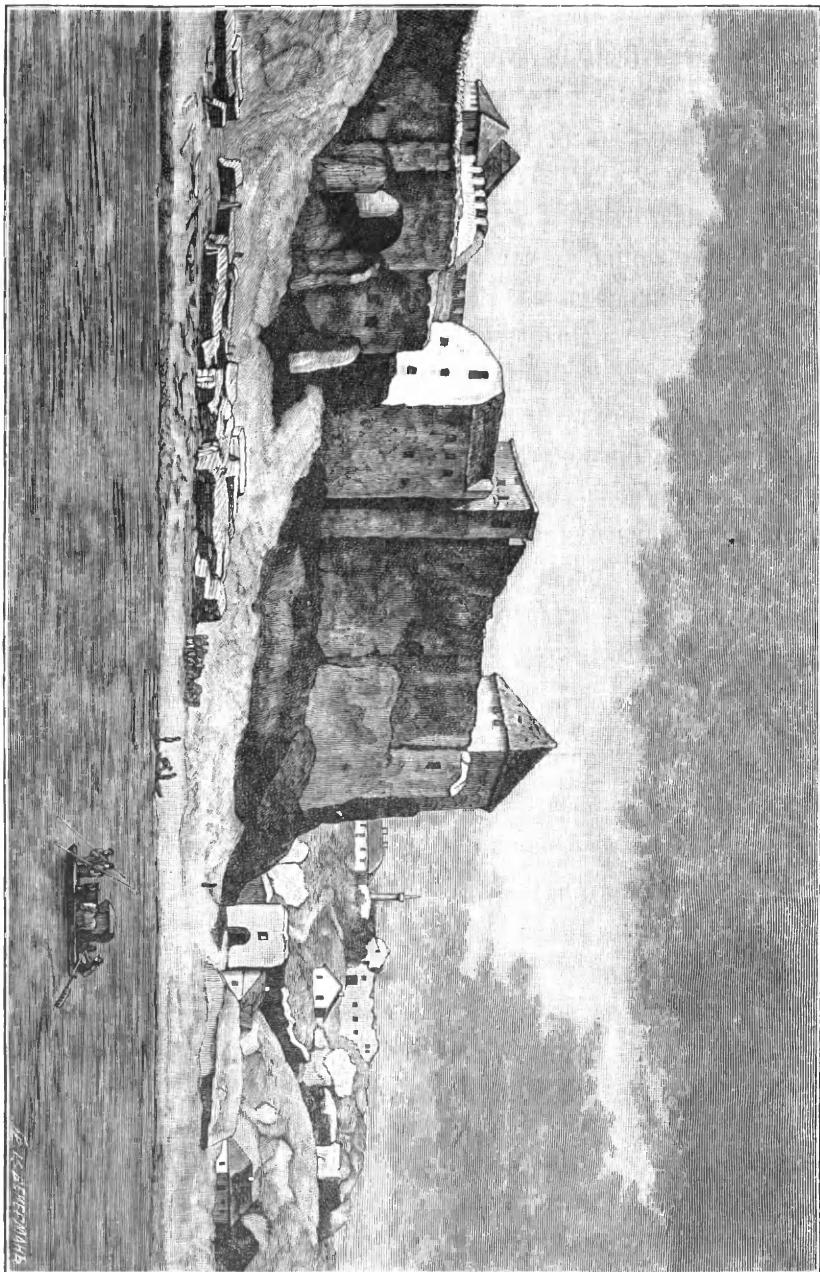
бродники упоминаются и въ по-дунайской области. О землѣ и странѣ бродниковъ здѣсь упоминаетъ подъ 1186 годомъ византійскій писатель Никита Акоминатъ⁶⁵). Нѣкоторыя указанія на мѣстоположеніе страны при дунайскихъ бродниковъ даютъ жалованныя грамоты венгерскихъ королей и римскихъ папъ въ XII и XIII вв. нѣмецкимъ поселенцамъ, призваннымъ въ Трансильванію и отчасти Молдавію при венгерскомъ королѣ Гейзѣ II между 1141 и 1161 годами для заселенія запустѣлыхъ мѣстностей. Въ документѣ 1189 года, относящемся къ Фландрію, вызваннымъ Гейзою, прямо говорится о предоставленной имъ пустынѣ Себиньской⁶⁶). Въ подтверждительныхъ грамотахъ венгерского короля Андрея III и папы 1222 и 1223 гг. на эти пожалованія опредѣляются приблизительно и границы сосѣдней страны и земли бродниковъ, кото-рая лежала на востокѣ отъ города и земли Круцебургъ и въ ближай-шемъ сосѣствѣ съ Себинскою церковію⁶⁷). По картѣ Герарда Меркатора второй половины XVI вѣка, монастыры Кертцъ и городъ Кертцербергъ (Круцебургъ) лежали въ верховьяхъ притоковъ Дуная Телча (Бузео) и Яломицы, а городъ или селеніе Себія (Sebia) — на р. Саковцѣ, притокѣ Бырлата, гдѣ нынѣ м. Цибана. Слѣдовательно, земля или область брод-никовъ должна была лежать между Серетомъ и Прутомъ, въ сосѣствѣ съ древнимъ Берладомъ и къ сѣверо-востоку отъ него, гдѣ долго еще потомъ удерживались славяно-русскія названія городовъ и населенныхъ мѣстностей. Здѣсь на р. Прутѣ, при впаденіи въ него р. Бахлую, на древніхъ картахъ значится городъ Брады или Бруды, впослѣдствіи Цецора⁶⁸), вѣроятно бывшій средоточіемъ земли бродниковъ.

По смерти Романа Мстиславича († 1205 г.), въ малолѣтство дѣтей его Даниила и Василька, южныя части по-дунайской области были со-вершенно отторгнуты отъ Галицкаго княжества частію команами или половцами, а главнымъ образомъ татарами. Первое столкновеніе рус-скихъ князей съ татарами произошло въ 1225 году на берегахъ р. Калки, вслѣдствіе нападенія татаръ на половцевъ, и окончилось пораженіемъ половецкихъ и русскихъ силъ. Битва при Калкѣ уничтожила господство половцевъ между Днѣстромъ и Днѣпромъ, что сильно подѣйствовало на ихъ родичей, жившихъ на западѣ и прикасавшихся къ границамъ Тран-сильваніи. Вѣроятно, опасность для нихъ была довольно велика, если они рѣшились въ это время принять католичество. Тогда же основано было для нихъ кумано-католическое епископство, вѣроятно разрушен-

ное вскорѣ татарами, которые слѣдовали за команами по пятамъ. Самыя раннія извѣстія о появлѣніи татаръ на Дунаѣ относятся къ 1233 году, когда татары въ первый разъ появились въ Бессарабіи, Молдавіи, Валахіи и части Венгріи. Вторженія же ихъ въ эти страны начались собственно съ 1236 года, когда татары напали на комановъ или половцевъ, жившихъ въ Бессарабіи и Молдавіи, и произвели страшныя опустошенія въ этихъ областяхъ, такъ что оставшіеся отъ истребленія жители только немногіе остались на родинѣ, а остальные частію бѣжали въ Трансильванію, а частію скрылись за Дунаемъ, въ Балканахъ и Македоніи. Наконецъ, въ 1241 году татарскій ханъ Батый съ 500,000 войска напалъ на Молдавію, Валахію, Трансильванію и Венгрію и такъ ужасно разорилъ эти земли, что жители ихъ искали спасенія въ неприступныхъ ущельяхъ горъ и лѣсныхъ чащахъ ⁶⁹). Тѣ изъ половцевъ, которые не хотѣли покориться татарамъ, перевели свои кочевья въ Венгрію подъ начальствомъ своего хана изъ рода Іедисанъ, хотя только частію, потому что одна изъ ордъ, кочевавшихъ въ здѣшнемъ краѣ до присоединенія его къ Россіи, называлась Іедисанскою ⁷⁰). Такимъ образомъ команы пережили татарское завоеваніе и оставались въ степяхъ южно-русскихъ въ періодъ татарскаго въ нихъ господства, принявъ нoddанство татарскихъ завоевателей. Татаро-команы владѣли, между прочимъ, Бѣлгородомъ или Аккерманомъ въ нынѣшней Бессарабіи и дозволили вести въ краѣ торговлю греческимъ и генуэзскимъ купцамъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ житіе св. великомученика Іоанна Нового Сочавскаго, который, будучи греческимъ купцомъ изъ Трапезунда, по навѣтамъ католика фряга, вѣроятно, генуэзца, около 1330 года пострадалъ въ Бѣлгородѣ или Аккерманѣ отъ мѣстнаго градоначальника, по вѣрѣ огнепоклонника. Подъ огнепоклонниками же нужно разумѣть или татаръ, которые тогда еще не исповѣдывали магометанства ⁷¹), или же кумановъ. О послѣдихъ одинъ арабскій писатель говоритъ, что они поклонялись звѣздамъ, вѣрили въ небесныя вліянія и предавались изученію астрологіи ⁷²).

Равнымъ образомъ, оставалось въ придунайскихъ странахъ и славяно-русское населеніе, о которомъ упоминается въ грамотахъ и документахъ 1254 и 1260 годовъ ⁷³). Въ Бѣлгородѣ или Аккерманѣ была даже православная епархія, на которой въ 1347 году былъ епископъ Кириллъ ⁷⁴). Но здѣшнее славяно-русское населеніе, повидимому, уже

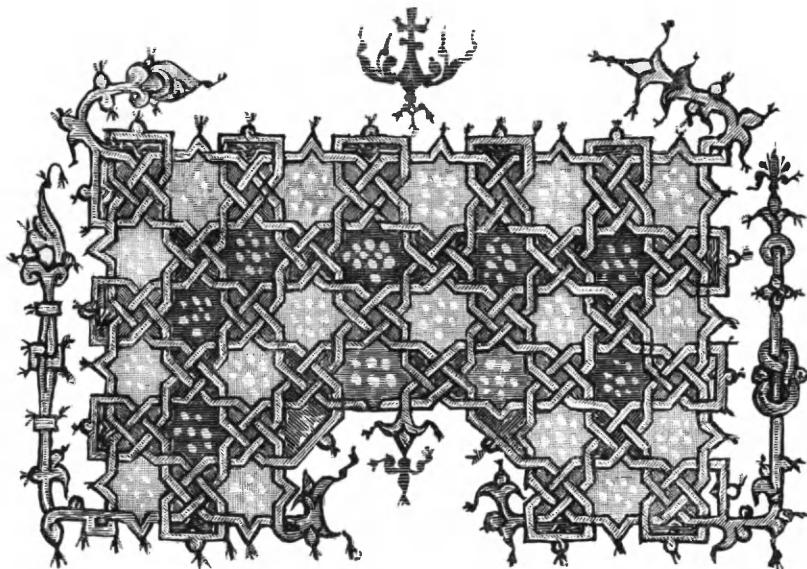
Хотинская крѣпость.

не имѣло связей съ Галицкимъ княжествомъ. При Даніилѣ Романовичѣ предѣлы Галицкаго княжества по Днѣстру доходили только до Калюса; на юго-западѣ они шли, по всей вѣроятности, по верхнему течению Прута и Черемошу; на южной окраинѣ Галицкаго княжества находились города Ушица, Бакота, Кучелминъ, Онутъ, Микулинъ и Коломыя. Но около 1256 года и Бакота перешла во власть татаръ ⁷⁵). Русское населеніе съверной и съверо-восточной части нынѣшней Бессарабіи, вѣроятно, находило убѣжище въ пещерахъ скалистыхъ береговъ Днѣстра и лѣвыхъ его притоковъ, которые представляютъ совершенную аналогію съ пещерами и пещерными храмами Подолія и спускаются внизъ по течению Днѣстра почти на одинаковое разстояніе съ послѣдними ⁷⁶). Изъ такихъ пещеръ и пещерныхъ храмовъ на правой, бессарабской сторонѣ Днѣстра и его правыхъ притоковъ извѣстны слѣдующіе пещерные храмы: Непоротовскій на Днѣстрѣ, въ Хотинскомъ уѣздѣ, близъ села Ломачинецъ, противъ Калюса ⁷⁷); при м. Сикуренахъ и при Комаровѣ, того же уѣзда ⁷⁸); Шабскій или Жабскій на Днѣстрѣ, Сорокскаго у. ⁷⁹); пещера верстахъ въ двухъ на югъ отъ Сорокъ ⁸⁰); пещеры ниже Вадъ-Рашкова, Сорокскаго же уѣзда ⁸¹); Резинскій монастырь съ высѣченными въ скалѣ келліями, на Днѣстрѣ, Оргѣевскаго у. ⁸²); Городищенскій близъ Днѣстра, того же у. ⁸³); высѣченная въ скалѣ пещера при с. Булаешти въ верховьяхъ р. Средней Йоры, недалеко отъ Днѣстра, того же уѣзда ⁸⁴); пещеры и скальная церковь на р. Реутѣ, близъ развалинъ старого Оргѣева, между селами Бранешти и Бутучени и недалеко отъ селенія Пересѣчина ⁸⁵). Насколько намъ извѣстно, группа пещеръ и скальныхъ храмовъ въ нынѣшней Бессарабіи не спускается ниже рѣки Реута съ ея притоками и своимъ расположениемъ можетъ указывать на предѣлы распространенія галицко-русского населенія и княжества въ этомъ краѣ въ данное время.

Какъ бы то ни было,—около половины XIII столѣтія нынѣшняя Бессарабія оторвана была отъ Русского государства, хотя еще и заключала въ себѣ русское населеніе. Это послѣднее не исчезло и въ послѣдующія времена и не мало способствовало образованію и процвѣтанію возникшихъ здѣсь въ непроложительномъ времени румынскихъ княжествъ Валахіи и Молдавіи, изъ которыхъ выдѣлилась потомъ въ особую область Бессарабія.

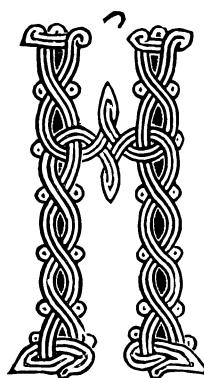

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Образование и расширение славяно-румынскихъ княжествъ Валахії и Молдавії.

Постепенное переселение румынъ съ южного берега Дуная на сѣверный, въ Трансильванию, и выселение ихъ отсюда въ Румынию вслѣдствіе наплыва въ Трансильванию нѣмецкаго католичества. — Основаніе Валахії, расширение ея предѣловъ до Чернаго моря и столкновеніе ея съ турками; города и славянскія названія многихъ изъ нихъ. — Основаніе Молдавії, распространеніе ея до Прута и города съ славяно-русскими названіями; особность страны между Прутомъ и Днѣстромъ, русскіе города здѣсь и присоединеніе этой страны къ Молдавіи; новое раздѣленіе послѣдней на двѣ части и возсоединеніе ихъ. — Стремленіе Молдавії и Валахії къ соединенію между собою; дѣятельность въ этомъ направленіи господарей молдавскаго Стефана Великаго, валашскаго Михаила Храбраго и другихъ, парализованная турецкимъ владычествомъ; упадокъ княжества подъ управлениемъ господарей изъ грековъ-фанаріотовъ.

МѢЯ первоначальную родину свою на югъ отъ Дуная, румыны, съ течениемъ времени, стали переселяться оттуда на сѣверную сторону Дуная, въ предѣлы нынѣшней Венгрии, въ Трансильванию. Съ какого времени начались эти переселенія — рѣшить трудно. Положительныя, неоспоримыя историческія свидѣтельства о сплошныхъ валашскихъ поселеніяхъ въ Трансильвании относятся уже къ началу XIII вѣка. Въ это время угорскіе короли, пригласивъ къ себѣ нѣмецкій орденъ Госпиталитовъ, жаловали его и населенными и необитаемыми землями и открыли Трансильванию поселенцамъ всѣхъ вѣро-

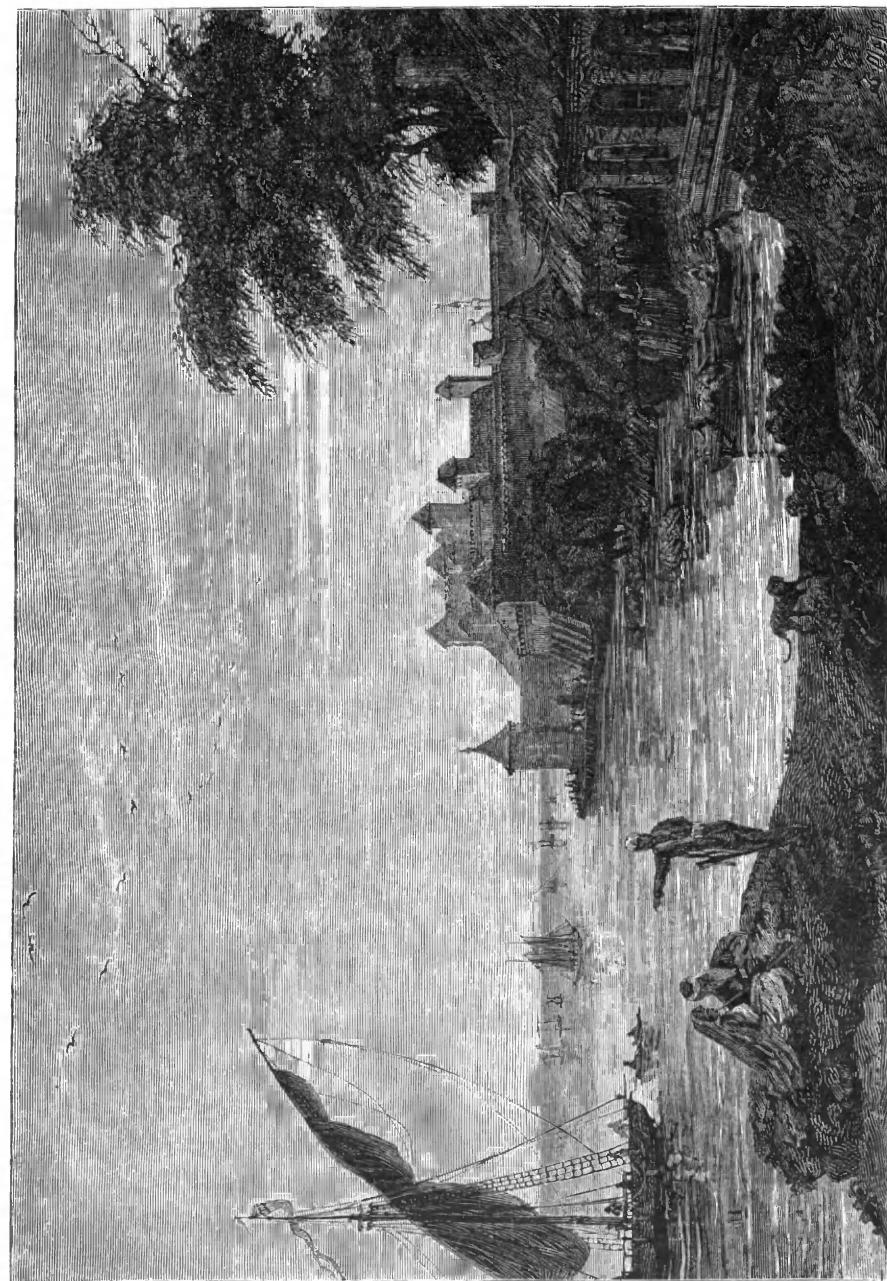
исповѣданій и народностей. Въ этихъ грамотахъ упоминается и о валахахъ или румынахъ. Первое упоминаніе о нихъ находится подъ 1222 годомъ. Но что румыны были здѣсь уже не новые поселенцы, а сравнительно давніе, это можно видѣть изъ слѣдующаго: въ 1223 году подтверждается за монастыремъ св. Михаила прежній дарь, состоявшій въ землѣ, отнятой у валаховъ. Затѣмъ, румыны (влахи) упоминаются уже какъ осѣдлое населеніе, живущее въ Трансильваніи и Команіи не въ одиночку, а большиими поселками. Рядомъ съ ними, въ тѣхъ же грамотахъ, говорится о саксахъ, печенѣгахъ и команахъ и, наконецъ, о русскихъ бродникахъ. Въ 1247 году упоминается воевода валашскій, Всеславъ, или Станиславъ, во всякомъ случаѣ, носящій славянское имя⁸⁶). Отъ этихъ-то трансильванскихъ румынъ или валаховъ и получили начало румынскія господарства Валахія и Молдавія съ Бессарабіей.

Ближайшими причинами колонизаціи трансильванскихъ румынъ въ предѣлы Валахіи и Молдавіи и образованія этихъ господарствъ были: съ одной стороны усиленіе нѣмецко-католического элемента въ Венгріи и Трансильваніи, въ ущербъ мѣстному православному населенію, славяно-русскому и румынскому; съ другой — доступность низне-дунайскихъ областей для румынскай колонизаціи.

Со второй половины XII вѣка Венгрія рѣшительно склоняется на сторону нѣмецко-католического запада. Король венгерскій Гейза II, въ первую половину своего царствованія, еще не измѣнялъ традиціоннымъ связямъ съ православнымъ востокомъ подъ вліяніемъ умнаго дяди, серба Бѣлуша, и благодаря браку съ русской княжной Евфросиніей Мисти-славной и вообще сближенію съ Русью. Но затѣмъ, со временеми вступленія въ анти-византійскую коалицію латинскаго запада, онъ постепенно перешелъ на путь всяческаго сближенія съ латино-германской Европой и папскимъ престоломъ и одновременного отчужденія отъ греко-славянскаго востока, а къ концу своего правленія попалъ окончательно въ руки римской куріи и ея угорскихъ представителей и приспѣшниковъ. При немъ между 1141 и 1161 годами призваны были въ Трансильванію нѣмцы для заселенія запустѣлыхъ мѣстностей. Фактъ призыва нѣмецкихъ поселенцевъ въ Трансильванію при Гейзѣ II не подлежитъ сомнѣнію. О немъ прямо свидѣтельствуетъ грамота короля Андрея II, 1224 года, подтверждающая ихъ права, а также болѣе ранній документъ 1189 года о независимомъ церковномъ устройствѣ этихъ поселенцевъ при

Белѣ III. Независимо отъ нѣмецкой колонизаціи въ Трансильванії, при Гейзѣ II переселилось въ Угрію не мало нѣмецкихъ рыцарей и искателей приключений. Между прочимъ, къ концу царствованія Гейзы относится переселеніе трехъ братьевъ рода Келеедъ -- Стефана, Владислава и Григорія, племянниковъ мишенского маркграфа: Стефанъ бѣжалъ въ Угрію вмѣстѣ со своимъ родомъ и съ 60-ю рыцарями, убивъ на одномъ собраниѣ во Франкфуртѣ тюрингенского маркграфа, и былъ Гейзой仁ушно принятъ и одаренъ землями. Въ послѣдующую смутную эпоху и при Стефанѣ Гейзичѣ направленіе угорской политики осталось такимъ же, и указанный процессъ въ историческомъ развитіи Угріи все подвигался впередъ⁸⁷). Этаъ наплытъ нѣмецкаго католичества въ Трансильванію и Венгрію и вынудилъ трансильванскихъ румынскихъ князей, вакарашскаго и мармарошскаго, оставить Трансильванію и основать воеводства Валахію и Молдавію.

Послѣ нашествія Батыя на Венгрію, владѣтель Вакарашскаго удѣла, Раду Негру или Раду Черный, происходя изъ древняго рода Бассараба, поднялся со всѣмъ своимъ удѣломъ и перешелъ Карпаты. Переселеніе это съ береговъ Олты къ верховью рѣки Дымбовицы, чтѣ на южномъ склонѣ карпатскихъ Альповъ, обыкновенно относили къ 1241 году⁸⁸). Новѣйшій же историкъ Румыніи Ксенополь относитъ это событие къ 1290 году⁸⁹). Съ этого времени Валахія, прикрытая возвышеностями Карпатъ и трудно проходимыми горными ущельями, сдѣлалась убѣжищемъ для трансильванскихъ румыновъ, предводитель которыхъ остановился въ обширныхъ поляхъ Кымпо-Лунго или Лангенова, т. е. Долгополя. Вслѣдъ загѣмъ Валахія увеличилась присоединеніемъ къ ней Краевскаго бапата, который находился во владѣніи рода Бассарабы и въ эпоху переселенія Радо управлялся Михаиломъ Бассарабой. Послѣднему угрожало столкновеніе съ рыцарями ордена св. Ioanna Iерусалимскаго, которымъ венгерскій король Бела IV°, по возвращеніи своемъ съ острова Мальты, куда бѣгалъ отъ татаръ, подарилъ всю землю Бассараба и Команію, въ вознагражденіе за оказанное ему мальтийскими рыцарями гостепріимство. Въ грамотѣ короля Белы IV, 1247 года, между прочимъ, говорится слѣдующее: «даруется вся земля баната Сѣверина, съ горами, къ которымъ прилегаетъ земля, а также съ княжествомъ Ивана и Форкаша до рѣки Олты, за исключениемъ земли княжества воеводы Линіоя, которую оставляемъ олахамъ (влахамъ), такъ какъ они

Аkkерманская крѣпость въ 1790 году.

владѣли этой землей и до сего времени. Вместѣ съ этимъ, мы подарили поименованному магистру и всему ордену всю Команію, отъ рѣки Олты и трансильванскихъ горъ, на тѣхъ же условіяхъ, какія указаны были выше о Сѣверинѣ, за исключеніемъ, впрочемъ, земли Станислава, воеводы влаховъ, которую оставляемъ ему, какъ было и до сего времени, и на тѣхъ же условіяхъ, какія существуютъ о литовской землѣ. Въ постройкѣ крѣпостей въ Команіи и въ защитѣ этой земли отъ враговъ будемъ участвовать и мы, не только совѣтомъ и помощію, но и лично, если будемъ приглашены орденомъ. Къ этому еще магистръ обѣщалъ защищать наше государство отъ непріятелей и, въ случаѣ войны, дать 50 вооруженныхъ рыцарей для обороны крѣпостей и укрѣпленныхъ городовъ на окраинахъ нашего государства, какъ напримѣръ, Пожона, Мошона, Шопрана, крѣпости Желѣзной, крѣпости Бѣлой, и вообще гдѣ укажетъ надобность, а другихъ 60 рыцарей обязался выставить противъ татаръ въ случаѣ ихъ нашествія». Въ виду угрожавшей опасности отъ рыцарей, Михаилъ Бассараба не задумался въ критическую минуту признать власть своего родича Радо Чернаго, лишь бы отстоять независимость своей территории. Съ важнейшими своими боярами онъ прибылъ къ Радо Черному въ Аргишъ или Арджисъ, куда передъ тѣмъ перенесена была изъ Кымпю-Лунго столица Валахіи, и призналъ надъ собою власть Радо, какъ старшаго родича. Съ того времени Великая Валахія составила одно государство съ Валахіей Заолтянской; баны послѣдней, какъ намѣстники господарей княжества, сохранили высшее достоинство въ господарствѣ. Новое государство, по владѣтельному роду своему, нерѣдко называлось «землей бессарабской», откуда впослѣдствіи произошло название и нашей Бессарабіи. Къ востоку предѣлы Валахіи обнимали весь сѣверный берегъ нижняго Дуная и простирались отъ Олты до р. Серета, и отъ Карпатъ до Дуная. Яснѣ становятся извѣстія о Валахіи съ появлениемъ на сцену исторіи Мирчи воеводы, княженіе котораго (1386—1418 гг.) совпадаетъ со временемъ турецкаго покоренія въ Болгаріи и Сербіи, со временемъ косовской битвы и первыхъ вторженій турокъ въ Валахію. Къ этому времени относятся извѣстія византійцевъ о Валахіи, сохраненный современникомъ Халкокондилою. Они любопытны какъ указаниями на границы Валашскаго государства, такъ и нѣкоторыми подробностями, касающимися первыхъ столкновеній Мирчи съ турками. Мирча перенесъ свою столицу изъ Ар-

гиша или Арджиса въ Букаресть и тѣмъ оживилъ дотолѣ безплодную и безлюдную долину нижней Валахіи. Кромѣ того, Мирча широко разви- нулъ предѣлы своего государства и въ грамотахъ своихъ титуловался «великимъ воеводою и самодержавнымъ господаремъ всей земли бесса- рабской и заполонинскимъ сторонамъ и многимъ турскимъ (венгерскимъ) городамъ господиномъ», воеводою и господиномъ «всей земли угро-вла- хійской и запланинскимъ странамъ и обапола по всему по Дунаю даже и до великаго моря и Дерестру (Силистріи) граду владѣльцемъ». Когда полководецъ турецкаго султана Мурата, Али-паша, завоевалъ Болгарію и казнилъ болгарскаго царя Шишмана, то Мирча, пользуясь удобнымъ случаемъ, овладѣлъ Систовомъ, Добруджей, Силистріей и Виддиномъ и принялъ слѣдующій титулъ: «край Босніи, двухъ Валахій, герцогствъ Вакараша и Омлаша, банъ Съверина, деспотъ Добруджи, господинъ Си- листріи и всѣхъ городовъ и земель до Адріанополя». Но онъ же первый подалъ туркамъ поводъ къ вторженіямъ въ Валахію и не только усту- пилъ имъ свои задунайскія владѣнія, но и заключилъ, въ 1393 году, съ турками постыдный миръ, подготовившій порабощеніе Валахіи и Мол- давіи туркамъ. Миръ этотъ подтвержденъ былъ однимъ изъ преемниковъ Мирчи, Владомъ IV Дракуломъ, который, въ 1460 году, заключилъ съ султаномъ Магометомъ II новый договоръ, утвердившій преобладаніе ту- рокъ въ Валахіи. Усилія валашскихъ господарей Радо IV, въ концѣ XV вѣка, и Михаила Храбраго, въ концѣ XVI вѣка, свергнутъ съ себя ту- рецкое иго оказались тщетными⁹⁰).

Въ эпоху процвѣтанія Валашскаго государства въ немъ были слѣ- дующіе, болѣе или менѣе замѣчательные, города и селенія: Брашова, Фогарашъ, Ребницъ (Рымникъ) на Олтѣ, Алюта, Рись при впаденіи Олты въ Дунай, Аргишъ или Арджисъ, Дымбовица, Гюргевъ или Журжа, Телчъ (Бузео), Бухурестъ, Браиловъ, Лонгеновъ (Кымши-Лунгъ, Долго-полье), Тарговиско, Ротеторнъ, Яломица или Лауница, Флочъ, Романи- базарь, Вашюль (Vasillum, Vasiglio), Ребницкъ (Рымникъ) на р. Рым- никѣ, Ачудъ, Тотросъ или Тотрошъ, Олтенъ, Фокшаны, Крачунна, Быр- лать, Путна Новая, Техисъ (Текучъ), Пруча, Фальча, Килия, Бѣлгородъ на Дунаѣ и др.⁹¹). Въ послѣдствіи времени, въ концѣ XV вѣка, Валахія должна была уступить Молдавіи съверо-восточную часть свою, такъ что границами между этими государствами сдѣлались рѣки Мильковъ до впаденія его въ Прутъ, р. Прутъ въ нижнемъ своемъ теченіи и Ду-

най, до Чернаго моря, съ городами Киліей и Бѣлгородомъ на Дунаѣ⁹²).

Въ числѣ указанныхъ городовъ Валахіи мы видимъ и такие, которые еще до основанія Валахіи извѣстны были, какъ русскіе города, а именно: Галацъ, Романовъ Торгъ, Текучъ, Бырлатъ, Крачуна, Килія и Бѣлгородъ или Аккерманъ⁹³). Кроме того, и многіе другіе валашскіе города имѣютъ въ названіяхъ своихъ славянскіе корни⁹⁴), что объясняется существованіемъ въ древности, въ предѣлахъ нынѣшней Валахіи, болгарскихъ и русскихъ поселеній и совмѣстною жизнью ихъ съ пришельцами-валахами.

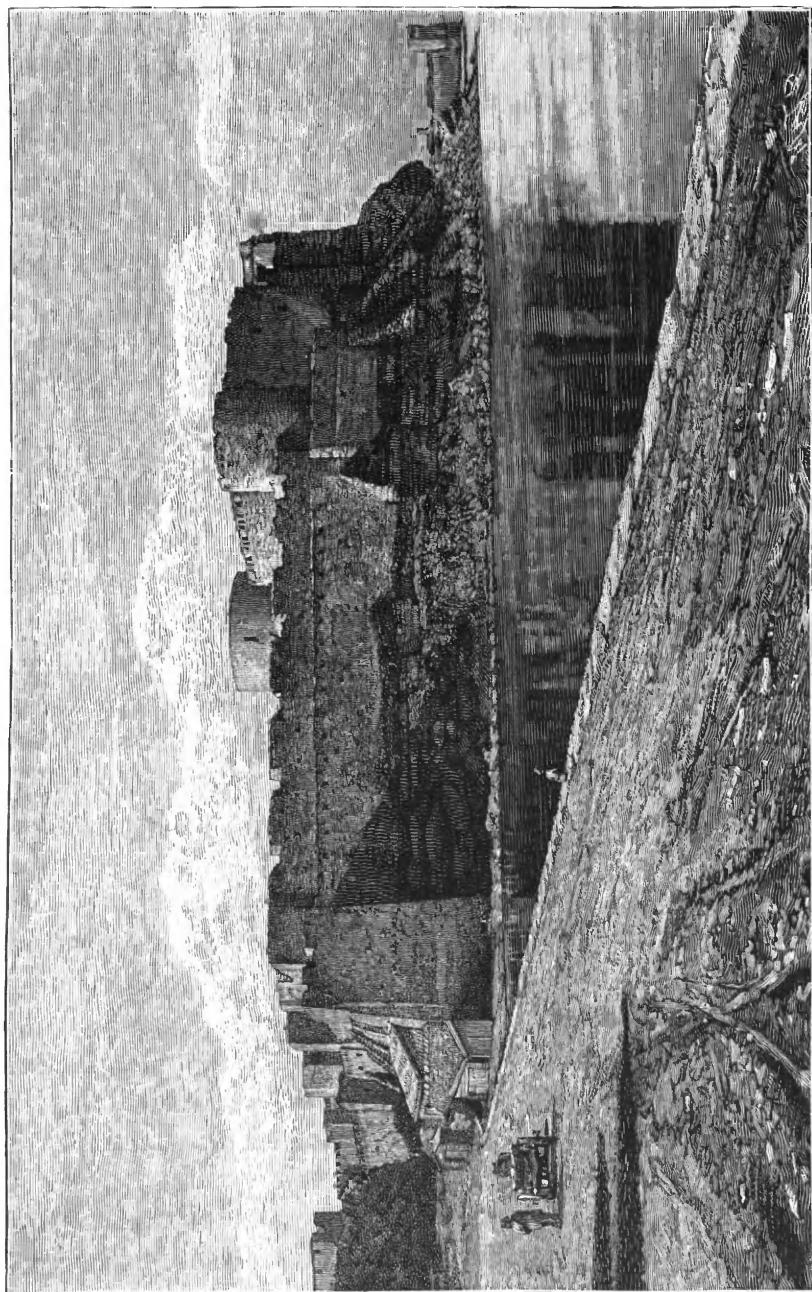
Другое румынское государство, Молдавія, основано было тоже румынскими выходцами изъ Трансильваніи. По общему признанію историковъ Молдавіи, молдавскіе румыны выселились изъ Трансильваніи, изъ Мармарошскаго удѣла, подъ предводительствомъ князя ихъ Драгоша. Но о времени переселенія ихъ въ Молдавію существуютъ различныя мнѣнія. По сказанію древнѣйшей славяно-молдавской лѣтописи, «въ лѣто 6867 (1359) отъ созданія міра, Божіимъ произволеніемъ началась молдавская земля, началась же такъ. Пришелъ Драгошъ воевода отъ Угорской земли, отъ Маррамурреша (Мармароша) на ловъ за туромъ, и господствовалъ два лѣта»⁹⁵). По изслѣдованіямъ же румынскихъ историковъ, были два переселенія трансильванскихъ румынъ въ Молдавію: первое въ 1288 году, подъ предводительствомъ Драгоша; второе — въ 1348 году, подъ предводительствомъ Богдана⁹⁶). Утвержденіе и расширение Молдавскаго государства обусловливались изгнаніемъ татаръ изъ предѣловъ нынѣшихъ Трансильваніи и Молдавіи Людовикомъ Венгерскимъ въ 1352 году. Около этого времени татары часто нападали на Семиградскую область и на страну секлеровъ и опустошали ихъ. Вследствіе этого, Людовикъ Венгерскій отправилъ противъ татаръ семиградскаго воеводу Андрея Лачка, который вторгнулся въ кочевья татаръ, разбилъ ихъ и взялъ въ пленъ ихъ вождя, а секлеры совершили начатое Лачкомъ и постепенно оттеснили татаръ къ берегамъ Чернаго моря⁹⁷). Этимъ и воспользовались мармарошскіе выходцы-румыны и утвердились въ запустѣлой странѣ, по сю сторону Карпатскаго хребта, поселившись, прежде всего, на р. Молдавѣ, въ сосѣдствѣ съ страною русскихъ бродниковъ⁹⁸). Преданіе говоритъ, что мармарошскіе выходцы, охотясь за туромъ, открыли пасъку какого-то русина, по имени Яцка. Въ свою

очередь Яцко, видя, что Драгошъ заселилъ эту мѣстность венгерскими выходцами, отправился въ Польшу и вывелъ оттуда множество поляковъ (т. е. русскихъ выходцевъ изъ Польши), которыхъ поселилъ вверхъ, по р. Сочавѣ. Съ теченіемъ времени въ этихъ мѣстахъ собралось множество людей: румыны и саксы заняли страну внизъ до Дуная, а поляки (выходцы изъ Польши) поселились въ верхнѣй странѣ, до границъ Польши, отъ Карпатъ до Днѣстра, и піже до Аккермана и Килии⁹⁹). Но и отсюда румыны старались вытѣснить русскихъ или поглотить собою. Въ 1424 году польскій король Ягайло, убѣждая Сигизмунда идти въ Молдавію и Бессарабію, говорилъ: «волови ворвались въ край и, вытѣснивши давнихъ и исконныхъ жителей (русиновъ), поселились въ урожайной и плодоносной странѣ»¹⁰⁰).

Молдавскій лѣтописецъ Уреке говоритьъ: «первоначально Молдавское государство, основанное мармарошскими воеводами, занимало только подкарпатскую область (округи Буковины и Сочавы); впослѣдствіи же, увеличиваясь и распространяясь далѣе, не только до Молдавіи и Серета имѣло свои границы, но и до Днѣстра и Чернаго моря распространилось»¹⁰¹). До конца XIV столѣтія предѣлы Молдавіи простирались только до рѣки Прута. Въ этихъ предѣлахъ, по географическимъ картамъ XVI вѣка и по указаніямъ древнѣйшей славяно-молдавской лѣтописи, были слѣдующіе важнѣйшіе города и селенія: Сочава, Тотрошъ, Шкяя, Нѣмецъ, Путно, Прутъ, Сереть, Молдаданія, Баковъ или Баконъ, Бардеовцы, Крѣйцбургъ, Таргородъ, Муслицъ, Мугецъ, Маргочесть, Васлуй, Перцимъ, Яссы, Степановицы, Хроловъ (Гирлеу), Гушъ, Брады (нынѣ Цецора), Себія (нынѣ Цібана въ верховьяхъ р. Саковца, притока р. Бырлата), Сѣножать (въ верховьяхъ р. Тутовы), Тураецкій Бродъ (нынѣ Ваду-Туркулуй), Бахчай, Родна (между Брашевомъ и Сочавой), Петроя и др.¹⁰²). Между этими городами мы видимъ русскіе города, упоминаемые въ воскресенской лѣтописи, а именно: Нѣмецъ, Сочаву, Камень (Petroia, Piatra), Сереть, Бапю (Бакэу) и др.¹⁰³). Здѣсь же, въ среднемъ теченіи р. Прута и правыхъ его притоковъ, было гнѣздо русскихъ бродниковъ, пережившихъ татарское нашествіе на эту страну¹⁰⁴). Вѣроятно, русское населеніе за-и рутской Молдавіи, съ теченіемъ времени, или слилось съ молдаванами¹⁰⁵), или же отодвинулось на лѣвую сторону Прута, въ нынѣшнюю Бессарабію.

Что же касается Бессарабіи, т. е. области между Прутомъ и Днѣ-

стромъ, то она до XV вѣка, въ значительной своей части, не принадлежала еще Молдавіи и населена была на сѣверо-востокѣ русинами, и донынѣ населяющими Хотинскій уѣздъ¹⁰⁶), а на юго-востокѣ—татарами или команами (половцами), которые около 1330 года владѣли даже Бѣлгородомъ или Аккерманомъ¹⁰⁷). Со второй половины XIV вѣка русскій элементъ, въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи, начинаетъ брать рѣшительный перевѣстъ надъ татарско-команскимъ элементомъ, благодаря завоеваніямъ литовско-русскихъ князей и особенно Ольгерда. Во время борьбы, происходившей въ ту пору между Литвой и Польшой за галицко-волынское наслѣдство, подольские и бессарабскіе татары по-перемѣнно принимали сторону того и другого изъ борющихся государствъ. Вѣроятно, это непостоянство татаръ подало поводъ великому князю литовскому, Ольгерду, начать съ ними войну. Въ 1362 году онъ одержалъ рѣшительную победу надъ тремя подольскими татарскими князьями Кутлубугою, Хаджибейемъ и Дмитреемъ въ нынѣшней Подоліи, на берегахъ рѣки Синяя Воды или Синюхи, и въ томъ же году взялъ у татаръ городъ Коршеву, который, по всей вѣроятности, находился на правомъ берегу Днѣстра, въ нижнемъ его течениі: или близъ села Коржева, въ нынѣшнемъ Бендерскомъ уѣздѣ, или же около села Паланки, Аккерманского уѣзда. Остатки разбитыхъ Ольгердомъ татаръ или слились съ русскимъ населеніемъ, или удалились частью въ Крымъ, частью въ Добруджу, очистивъ Днѣстръ для судоходнаго сообщенія русскихъ паломниковъ съ Цареградомъ и Іерусалимомъ. Около 1375 года этимъ путемъ идетъ на Бѣлгородъ или Аккерманъ на Днѣстрѣ во св. землю архимандритъ Смоленскаго Богородичнаго монастыря, Греѳеній (Агриппа)¹⁰⁸). Подолія сдѣлалась достояніемъ литовско-русскихъ князей, которые расширили ея предѣлы до самаго Чернаго моря и распространяли свою власть и на правый, бессарабскій берегъ Днѣстра. Не позже начала XV вѣка здѣсь является цѣлый рядъ русскихъ городовъ, изъ коихъ некоторые, несомнѣнно, построены или возобновлены литовско-русскими князьями на мѣстѣ днѣстровскихъ городовъ, упоминаемыхъ еще Константиномъ Багрянороднымъ. Въ «книгѣ большаго чертежа», списанной во второй половинѣ XVI вѣка съ болѣе древняго оригинала, значатся на правой сторонѣ Днѣстра слѣдующіе русскіе города: «а на Днѣстрѣ градъ Нарока, отъ устья 130 верстъ. А ниже Нароки 20 верстъ градъ Устья. А ниже Устья 20 верстъ градъ Орыга. А ниже Орыги 20 верстъ

Аккерманская крѣпость въ настоящее время.
(Съ сѣверо-восточной стороны).

градъ Тегиня. А ниже Тегини 20 верстъ градъ Туборча. А ниже Туборчи 20 верстъ въ старомъ чертежѣ подпись свалилася»¹⁰⁹). На картѣ Польши Вячеслава Гродецкаго, XVI вѣка, обозначены на Днѣстрѣ эти же самые города, съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ въ названіяхъ, а именно: Срока (Сорока), Устья (или около нынѣшняго Вадъ-Рашкова, или тамъ, гдѣ нынѣ селеніе Городешти на Днѣстрѣ, Оргѣевскаго уѣзда), Орыговъ (Оргѣевъ), Тегиня (Бендеры), Тубарча (нынѣ село Чобручи при Днѣстрѣ), съ прибавленіемъ опущенного въ «Книгѣ большаго чертежа»—другой Тубарчи (вѣроятно, на лѣвой сторонѣ Днѣстра) и Бѣлгороды (Аккермана). На другой картѣ XVI же вѣка между Тубарчей и Бѣлгородомъ означенъ г. Маякъ¹¹⁰). Изъ числа этихъ городовъ Тубарча, повидимому, упоминается въ русскомъ лѣтописцѣ Даниловича подъ 1405 годомъ, гдѣ говорится: «и настигли княгиню Александру въ татарской землѣ, на мѣстѣ, называемомъ Чиверча (иначе Чиберца, соответствуетъ Тубарчѣ, Чобурчи и Чобручи), и тутъ схватили ее у св. Николая, а ту церковь поставили нѣкоторый бусурманинъ, по имени Хачибая или Хачибаба»¹¹¹). Подъ 1535 годомъ упоминается въ документахъ молдавскихъ Петръ Томша, паркалабъ (губернаторъ) чобручскій¹¹²). Что же касается Тягиня (Бендеръ), то основаніе или возстановленіе его приписывается великому князю литовско-русскому Витовту, который, владѣя Подоліемъ съ 1410 года до своей смерти, въ 1421 году построилъ также, при устьѣ Днѣстра, укрѣпленный замокъ Маякъ (нынѣ Турлаки)¹¹³). Въ Оргѣевѣ жители его даже въ XVII вѣкѣ говорили славяно-русскимъ языкамъ, чтоб видно изъ того, что въ началѣ этого вѣка молдавскій господарь, Гаспаръ Граціанъ, обращался къ возмущавшимся противъ него оргѣевцамъ съ славянскою рѣчью, говоря имъ: «даймастѣ сердце чисто къ господарю»¹¹⁴). Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ городовъ, какъ напр. въ Аккерманѣ, Бендерахъ и Сорокѣ, а также въ Хотинѣ, жили и генуэзцы, устроившіе здѣсь свои торговыя колоніи и замки¹¹⁵).

Подъ прикрытиемъ литовско-русскихъ князей Подоліи и ихъ укрѣпленій, русская жизнь поддерживалась и развивалась не только по Днѣстру, но и въ другихъ частяхъ нынѣшней Бессарабіи, на лѣвыхъ притокахъ Прута и на Дунаѣ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ славяно-русскія названія городовъ и селеній въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи по географическимъ картамъ XVI вѣка. Таковы: Хотинъ на сѣверѣ Бессарабіи, среди сплошнаго русинскаго населенія; на р. Лапушнѣ, лѣвомъ притокѣ

Прута, — Нушъ въ нижнемъ ея теченіи, Лапушна — въ среднемъ и Ласты — въ верховьяхъ, гдѣ нынѣ село Городище, Кишиневскаго уѣзда; на нижнемъ теченіи Прута и параллельной ему рѣкѣ Ларгѣ-Луканья около нынѣшняго Леова на Прутѣ, Щелечъ на Прутѣ, около нынѣшняго села Хотешты, Видвица или Видяча (нынѣ Вадуца) на р. Ларгѣ, недалеко отъ впаденія ея въ Прутъ; на Дунаѣ Рени, Исаакчи, Облучица, Вара, Килия Новая, Бѣлгородъ дунайскій, и Полада или Палата на р. Большомъ Ялпухѣ, около нынѣшняго Болграда ¹¹⁶). Изъ числа этихъ русскихъ городовъ находившіеся въ области рѣки Лапушки примыкали непосредственно къ землѣ русскихъ бродниковъ и, можетъ быть, входили даже въ ея составъ. Города же по нижнему теченію Прута и по Ларгѣ въ послѣдствіи времени вошли въ составъ области Кигачъ или Кигичу, получившей название свое отъ Кигачскаго лѣса и отдѣлявшей Молдавію отъ южной Бессарабіи послѣ занятія послѣдней татарами во второй половинѣ XVI вѣка. Жители этой области, живя въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ татарами, отличались воинственностью и храбростью и въ этомъ отношеніи далеко превосходили природныхъ молдаванъ ¹¹⁷).

Кромѣ русскихъ городовъ, въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи сохранялись, въ XVI и послѣдующихъ вѣкахъ, и нѣкоторыя греческія и генуэзскія названія городовъ, особенно на Дунаѣ и въ средней Бессарабіи. Такъ напримѣръ, на географическихъ картахъ XVI вѣка, здѣсь находились города: по Дунаю — Ликостомъ въ устьяхъ Дуная, Салина на мѣстѣ нынѣшняго Вилкова, Фальконара, Монкастро и Офица на Черномъ морѣ, между Дунаемъ и Днѣстромъ, Гермонактъ при впаденіи Днѣстровскаго лимана въ море, Офнисса около нынѣшняго посада Шабы на днѣстровскомъ лиманѣ; Тирада на р. Ботнѣ, притокѣ Днѣстра, гдѣ нынѣ село Займъ, Таристо гдѣ-либо въ верхнемъ теченіи этой рѣки, (можетъ быть, гдѣ нынѣ село Городка) и Тираспо около нынѣшней Гургагалбины ¹¹⁸).

На лѣвую сторону Прута, т. е. на нынѣшнюю Бессарабію, Молдавское государство стало распространять свою власть лишь съ конца XIV вѣка. Въ 1392 году молдавскій воевода Романъ титуловался такъ: «великій самодержавный милостію Божію господинъ Іоаннъ Романъ воевода, обладая землею молдавскою отъ планины до моря». Около 1395 года Молдавіи принадлежалъ здѣсь г. Хотинъ. Въ 1402 году молдавскій господарь Александръ Добрый перенесъ моши св. Іоанна Со-

чавского изъ Бѣлгорода (Аккермана) на Днѣстръ въ столицу свою Сочаву, а слѣдовательно простирали свою власть и на Бѣлгородъ. Въ 1412 году Молдавіи уже несомнѣнно принадлежали города: Бѣлгородъ (Аккерманъ) на Днѣстрѣ и Килія на Дунаѣ, а вскорѣ затѣмъ перешли подъ ея власть Оргїевъ, Лапушна и другіе города, такъ что нынѣшняя Бессарабія, во времена Александра Доброго, заключала въ себѣ слѣдующіе округа съ главными ихъ городами: Хотинскій, Сорокскій, нынѣшній Бѣлецкій, Оргїевскій и Лопушнянскій въ сѣверной своей части, и Бендерскій, Аккерманскій и Килійскій — въ южной ¹¹⁹).

Но объединенія въ политическомъ отношеніи съ Молдавіей Александромъ Добримъ, нынѣшняя Бессарабія, послѣ его смерти, опять отдѣлилась отъ Молдавіи, хотя и на короткое время. Александръ Добрый умеръ въ 1432 году, оставилъ двухъ сыновей Илью и Стефана, или Ильяшку и Стѣчка, между которыми вскорѣ началось междуусобіе изъ-за власти, поддерживаемое внутреннею борьбою партій, православной и католической. По назначенію Александра Доброго, господарская власть должна была перейти къ старшему сыну, Ильяшку; но Стефанъ, поддерживаемый Польшею, старался изгнать своего брата изъ Сочавы. Два года они ратовали другъ противъ друга съ перемѣннымъ счастіемъ и наконецъ въ 1435 году согласились раздѣлить между собою владѣніе ихъ отца ¹²⁰). По этому раздѣлу, сѣверная Молдавія и сѣверная Бессарабія, съ городами Сочавой, Хотиномъ и Романомъ, достались Ильѣ, а южныя части тѣхъ же областей, съ городами Васлуюмъ, Бырлатомъ, Текучемъ, Олтенами, Киліей и Аккерманомъ, остались за Стефаномъ ¹²¹), который въ 1438 году укрѣпилъ свою столицу Бѣлгородъ или Аккерманъ и воздвигнуль въ Бѣлгородской крѣпости великия ворота, съ надписью на плитѣ, сохранившуюся до настоящаго времени ¹²²). Но около 1443 года Стефанъ измѣною схватилъ Илью и велѣлъ лишить его зѣнія, снова объединивъ Молдавію ¹²³).

Вскорѣ послѣ объединенія Молдавіи начались попытки къ объединенію обоихъ румынскихъ княжествъ въ одно политическое цѣлое. Попытки эти вызваны были, главнымъ образомъ, падавшими на княжества грозою со стороны турокъ, въ одинаковой мѣрѣ исходили изъ Молдавіи и Валахіи и выражались какъ въ расширеніи предѣловъ одного изъ этихъ господарствъ насчетъ другаго, такъ и въ дѣйствительномъ объединеніи ихъ подъ властію одного господаря. Особенно стремился

къ объединенію Валахіи съ Молдавіей въ одно государство лучшій изъ молдавскихъ господарей, Стефанъ Великій, державшій бразды правленія въ теченіи 46 лѣтъ, съ 1457 до 1504 года. Удачныя войны его были направлены преимущественно къ возвращенію Молдавіи независимости отъсосѣднихъ державъ и къ возсоединенію румынъ Валахіи и отчасти Трансильваніи въ одно государство съ Молдавіей.

Вскорѣ по вступленіи своемъ на молдавскій престолъ, Стефанъ Великій, обезпечивъ себя со стороны Польши, все вниманіе свое обратилъ на Валахію, гдѣ безумныя неистовства тогдашняго валашскаго господаря Влада IV Дракула открыли Стефану удобный путь къ вмѣшательству во внутреннія дѣла Валахіи. Въ самомъ началѣ своего правленія вошедши въ сношенія съ турками и заключивъ въ 1460 году договоръ съ султаномъ Магометомъ II, Владъ IV Дракула вскорѣ за тѣмъ заключилъ противъ турокъ союзъ съ венгерскимъ королемъ Матеемъ Корвиномъ и въ 1462 году возсталъ противъ Магомета II. Въ это время Стефанъ Великій напалъ на Влада IV Дракула въ тылъ и заставилъ его бѣжать въ Трансильванію, а въ его отсутствіе отнималь у Влада IV Дракула пограничную крѣпость Килію. Стефанъ надѣялся получить отъ султана, за свои услуги, въ управленіе и Валахію; но эта надежда обманула его. Султанъ не согласился соединить оба государства подъ властію одного воеводы: Килія занята была турками, а на мѣсто Влада IV Дракула Магометъ II назначилъ въ 1462 году господаремъ Валахіи Радо III Красиваго. Этотъ послѣдній упорно держался турокъ,—и Стефанъ Великій, въ своихъ стремленіяхъ расширить Молдавію насчетъ Валахіи, вошелъ въ столкновеніе не только съ Радо III, но и съ турками. Въ 1465 году онъ осадилъ и взялъ городъ Килію, назначивъ туда своихъ паркалабовъ или губернаторовъ, и въ 1471 году разбилъ самого Радо III на Сочи, положивъ на мѣстѣ множество валаховъ, и присоединилъ округъ Путны къ Молдавіи, а на мѣсто Радо III поставилъ господаремъ Валахіи Влада V Бассараба. Но и Радо III Красивый не хотѣлъ подчиниться своей участіи и пытался удержаться на валашскомъ престолѣ. Поэтому въ 1473 году Стефанъ Великій, вмѣстѣ съ Владомъ V Бассарабою, предпринялъ новый походъ противъ Радо III, одолѣлъ его въ трехдневной битвѣ на берегахъ р. Милькова и преслѣдовалъ его до крѣпости Дымбовицы, гдѣ находилось семейство Радо III, со всѣми его сокровищами. 23 ноября Стефанъ

Плита изъ воротъ Бѣлгородской или Аккерманской
крепости 1438 года.

пройдя страну изъ конца въ конецъ, произвель въ ней страшныя опусто-

овладѣль этою крѣ-
постью и взяль въ
плѣнъ жену Радо Ма-
рію и дочь его Вой-
кицу, съ которой
впослѣдствіи обвѣн-
чался. Владъ V Бас-
сараба вступилъ въ
управлѣніе Валахіей.
Между тѣмъ Радо IV,
разбитый и свергну-
тый Стефаномъ Ве-
ликимъ, бѣжалъ къ
туркамъ и воору-
жиль ихъ противъ
Стефана. Передовой
корпусъ турецкой
ратьи, въ числѣ 15 ты-
сячъ, вѣль самъ Ра-
до III, который 13
декабря того же 1473
года овладѣль Бу-
карестомъ и изгналъ
изъ него сподруч-
ника Стефанова Вла-
да V Бассараба, по-
слѣ чего Бассараба
ушель со своимъ вѣ-
скомъ къ Стефану.
Въ концѣ слѣдую-
щаго 1474 года Со-
лиманъ-паша всту-
пилъ въ Молдавію во
главѣ стадвадцати-
тысячной арміи и,

шенія. Между тѣмъ Стефанъ Великій уснѣлъ собрать до 47,000 войска, съ которыемъ и нанесъ туркамъ, 17 января 1475 года, рѣшительное пораженіе на берегу Бырлата, между Бернабой и Раковицей. Чтобы довершить пораженіе невѣрныхъ, онъ собралъ тутъ же, на полѣ битвы, нѣсколько отрядовъ и преслѣдовалъ убѣгавшихъ турокъ до Серета, гдѣ у переправы при селѣ Турацкомъ Бродъ потопилъ множество турокъ, а попавшихся въ плѣнъ посадилъ на колъ.

Желая усыпить Магомета II, Стефанъ зимою, того же 1475 года, отправилъ къ нему посольство для мирныхъ переговоровъ, подъ предлогомъ жалобы на татаръ, которые начали тогда грабить Бессарабію. Но султанъ, вмѣсто отвѣта, началъ снова военныя дѣйствія: взявъ въ томъ же году генуэзскій городъ Каю (нынѣ Феодосію) въ Крыму и умертвивъ всѣхъ находившихся въ немъ молдавскихъ купцовъ, онъ приказалъ разрушить стѣны Бѣлгорода и стать готовить большую армію для завоеванія Молдавіи. Къ туркамъ присталъ и бывшій сподручникъ Стефана Великаго, Владъ V Бессараба, по смерти Радо III утвержденный турками на валашскомъ престолѣ. Стефанъ снова долженъ былъ взяться за оружіе: вскорѣ собралъ 30,000 войска, бросился на Бѣлгородъ, взялъ его штурмомъ и перерѣзалъ всѣхъ находившихся въ немъ турокъ. Когда же Магометъ II появился на Дунаѣ, то Стефанъ обратился за помощью къ польскому королю Казимирѣ IV и венгерскому Матѳею Корвину, но, получивъ отказъ, рѣшился защищаться собственными своими средствами. Онъ отбросилъ татаръ за Днѣстръ, разорилъ всю нижнюю страну и сталъ затѣмъ отступать къ Карпатамъ, подъ прикрытие главныхъ крѣпостей княжества Нямца, Сочавы и Хотина, снабженныхъ сильными гарнизонами. Но Магометъ, предводительствуя лично въ этомъ походѣ, не смотря на всѣ препятствія, упорно подвигался впередъ, такъ что 26 июля 1476 года заставилъ Стефана принять сраженіе у м. Разбоени. Воевода былъ разбитъ или, — вѣрнѣе, — долженъ былъ уступить огромной силѣ османовъ и удалиться къ возвышеностямъ Сочавы, Нямца и Хотина. Многая побѣда эта не принесла Магомету никакой пользы, тѣмъ болѣе, что онъ долженъ былъ бороться съ венграми и съ страшной заразой, опустошавшей его владѣнія. Это заставило его оставить Молдавію.

По удаленіи Магомета II, Стефанъ сгѣшилъ опоясать укрѣпленіями Бѣлгородъ и Килию, готовясь къ продолженію неравной борьбы съ тур-

ками. Ближе всего онъ надѣялся на Валахію; но возстановленный имъ, на мѣсто Влада V Бассараба, Владъ IV Дракулъ, вмѣсто благодарности, старался отнять у Молдавіи Путнянскій округъ, за что и былъ разбитъ въ 1481 году на р. Рымникѣ Стефаномъ, который послѣ того посадилъ на престолъ Валахіи сына Радо III, Влада VI Монаха. Но этотъ послѣдній, подобно своему отцу, думалъ найти болѣе выгодъ для себя, признавъ надѣль надъ собою покровительство турокъ, и вмѣстѣ съ ними опустошилъ Трансильванію. Стефанъ отнялъ у него, въ 1482 году, городъ Крачуну, находившійся въ Путнянскомъ округѣ, у подошвы горы Вранча, и тѣмъ ускорилъ развязку натянутыхъ отношеній своихъ къ Турціи. Въ 1584 году преемникъ Магомета II, Баязетъ II, двинулся, во главѣ многочисленнаго войска, къ Дунаю, и въ то же время Владъ VI Монахъ вышелъ къ нему на встрѣчу у Исаѣчи съ 20,000 войскомъ, для облегченія ему переправы черезъ Дунай¹²⁴). Стефанъ двинулся со своимъ войскомъ на встрѣчу непріятелю и, въ ожиданіи его, остановился у Облучицы, недалеко отъ Исаѣчи; но турки переправились че-резъ Дунай гораздо ниже, подъ Киліей, взяли сначала этотъ городъ, а потомъ Бѣлгородъ или Аккерманъ на Днѣстрѣ, и обходнымъ движе-ніемъ угрожали Стефану отрѣзать отступленіе¹²⁵). Воевода предупре-дилъ ихъ, самъ начавъ отступать въ верхнюю Молдавію, и наконецъ долженъ былъ удалиться въ Коломыю къ польскому королю Казимиру IV и просить у него помощи. Казиміръ далъ ему незначительный отрядъ, который Стефанъ присоединилъ къ своему войску и началъ съ турками мелкую партизанскую войну, послѣдствіемъ которой было очищеніе Молдавіи отъ турокъ. Килія и Бѣлгородъ или Аккерманъ, впрочемъ, съ этого времени оставались уже за турками, которые овладѣли также Измаиломъ; а бывшему паркалабу или губернатору Киліи и Измаила Феодору Кантемиру Стефанъ Великій далъ въ вознагражденіе три села въ Фалчинскомъ округѣ и сдѣлалъ его начальникомъ Кигачской области съ ея воинственными обитателями. Но Путнянскій округъ навсегда остался за Молдавіей. Границею Молдавіи со стороны Валахіи сдѣлались рѣки Мильковъ съ Путной и Сереть отъ впаденія въ него Путны до Дуная¹²⁶).

Со стороны Трансильваніи Стефанъ Великій окружилъ предѣлы своего государства присоединеніемъ къ нему отъ Седмиградіи области въ верховьяхъ рѣкъ Сочавы, Молдавы, Быстрицы и Тротуса, со вклю-

ченіемъ въ нее горъ, ставшихъ послѣ того границею между Молдавіей и Трансильваніей¹²⁷). Въ 1463 году, съ цѣлію расширенія своихъ предѣловъ, онъ началъ войну съ трансильванскимъ княземъ, которую возобновилъ съ тѣмъ же намѣреніемъ въ 1467 году. Причиной войны съ венграми была помощь, которую послалъ Стефанъ къ румынамъ Трансильваниі, взбунтовавшимся противъ венгровъ. Матѳей Корвинъ, вызвавъ на сцену свергнутаго Стефаномъ предшественника его, бывшаго воеводу Молдавіи, Петра Аарона, быстро перешелъ Карпаты и Сереть, сжегъ Романъ, двинулся къ Банѣ (Бакэу), но былъ разбитъ Стефаномъ при Баѣ и въ 1468 году заключилъ съ нимъ миръ, по которому уступилъ Стефану два города въ Ардельской землѣ — Кикилвару или Балту и Чичевъ. А одинъ изъ преемниковъ Стефана Великаго, побочный сынъ его, Петръ Рарешъ, еще болѣе расширилъ предѣлы Молдавіи насчетъ Трансильваниі. Въ 1529 году онъ ходилъ на сѣклеровъ и сдѣлалъ ихъ подручниками своими, хотя и не надолго, а за помощь, оказанную трансильванскому князю Яну Заполѣ противъ бунтовщиковъ, получилъ отъ него два города Быстрицу и Болованшъ. При этомъ же господарѣ, подъ 1543 годомъ, упоминается въ древней лѣтописи молдавскій го-родъ Родна, между Сочавой и Брашевой.

Наконецъ, Стефанъ Великій, повидимому, желалъ округлить свои владѣнія и со стороны Польши и заявлялъ притязанія на Покутье. По смерти польского короля Яна Альберта и восшествіи на польскій престолъ Александра Казиміровича, Стефанъ Великій, пользуясь вторженіемъ татаръ въ Галицію и Подолію, съ своей стороны занялъ въ 1503—1504 гг. Покутье, т. е. земли, расположенные между Карпатами и верховьями Днѣстра, но скончался въ томъ же 1504 году¹²⁸).

Въ свою очередь, и Валахія выдвинула на сцену, къ концу XVІ стolѣтія, одного замѣчательнаго господаря своего Михаила Храбраго, который, подобно молдавскому господарю Стефану Великому, старался объединить всѣхъ румынъ въ одно государство и сдѣлать ихъ народомъ самостоятельнымъ. Вступивъ на престолъ Валахіи въ 1593 году, Михаиль Храбрый въ 1594 году поднялъ въ Валахіи знамя восстанія противъ турокъ, очистивъ отъ нихъ Букаресть и Яссы, и привлекъ къ союзу противъ турокъ трансильванскаго князя Сигизмунда Баторія, молдавскаго воеводу Аруна и затѣмъ преемника послѣдняго, Стефана Рѣзвана, и даже нѣмецкаго императора Рудольфа II. При помощи этихъ

союзниковъ, а нерѣдко и безъ нихъ, съ валашскими только войсками, Михаилъ нѣсколько разъ разбивалъ, въ 1595 и 1596 годахъ, огромная турецкія арміи и, по пятамъ ихъ, даже самъ вторгся въ предѣлы Турціи, на правую сторону Дуная. Къ Михаилу пристала и часть задунайскихъ сербовъ. Поразивъ еще разъ турокъ въ 1598 году, Михаилъ въ слѣдующемъ году разбилъ трансильванскаго князя Сигизмунда Баторія и овладѣлъ всей Трансильваніей, торжественно въѣхавъ въ столицу ея Вайссенбургъ и поселившись во дворцѣ трансильванскихъ князей. Этотъ рѣшительный шагъ къ объединенію румынъ въ одно цѣлое возбудилъ подозрѣнія и опасенія со стороны сосѣдей. Императоръ Рудольфъ отправилъ къ Михаилу генерала Баста потребовать уступки Трансильваниі. Въ то же время трансильванскій князь Сигизмундъ Баторій вошелъ въ сношеніе съ Польшею и Молдавіей, которыхъ, по его подстрекательству, не замедлили вторгнуться въ Валахію и даже занять Букарестъ. Узнавъ о семъ, Михаилъ выступилъ изъ Вайссенбурга, перешелъ горы и спустился къ низменной долинѣ Милькова, куда отступило молдавское войско, бывшее подъ начальствомъ Стефана Могилы, брата тогдашняго молдавскаго господаря Іереміи. Михаилъ разбилъ Стефана Могилу на-голову и заставилъ господаря Іеремію бѣжать изъ Молдавіи въ Польшу. Преслѣдуя бѣгущихъ, Михаилъ занялъ Молдавію и въ маѣ 1600 года короновался въ Яссахъ молдавскою короною, при сочувственныхъ кликахъ народа. Такимъ образомъ, храброму воеводѣ удалось, хотя и ненадолго, соединить въ одно цѣлое румынскія земли. Султанъ и императоръ признали власть его надъ пространствомъ отъ Днѣстра и Дуная до границъ Венгрии и Червонной Руси. Даже въ самой Венгрии и Польшѣ образовались партіи, подстрекавшія честолюбіе Михаила къ завоеванію этихъ королевствъ. Но Польша и Австрія не могли простить Михаилу его успѣховъ и, чтобы ослабить его значеніе, возбудили противъ него восстаніе въ Трансильваниі. 18 сентября 1600 года Михаилъ встрѣтился съ инсургентами, предводимыми Бастою, и въ первый разъ потерпѣлъ пораженіе. Съ другой стороны, польскій канцлеръ Замойскій, перейдя Днѣстръ, ударилъ Михаилу въ тылъ и тоже разбилъ его. Тѣснимый поляками, Михаилъ отступилъ тогда въ селу Тележано, гдѣ снова проигралъ сраженіе съ болѣшимъ для себя урономъ. Послѣ этихъ неудачъ, онъ бросился въ Карпатскія горы, собралъ новую рать и, когда Замойскій удалился, бросился снова въ Молдавію, чтобы при-

нудить Іеремію Могилу уступить ему разъ завоеванное государство, но и на этотъ разъ потерпѣлъ пораженіе. Между тѣмъ Сигизмундъ Баторій снова вступилъ на престолъ Трансильваніи. Зная, что нѣмец-кій императоръ не благоволить къ Сигизмунду, Михаилъ поѣхалъ въ Прагу и такъ умѣлъ понравиться Рудольфу II, что послѣдній согла-сился уступить Михаилу Трансильванію, помирилъ его съ Бастой и далъ ему 18,000 воиновъ, съ которыми онъ, вмѣстѣ съ австрійскимъ военачальникомъ, выступилъ противъ Баторія. 3 августа, 1601 года,

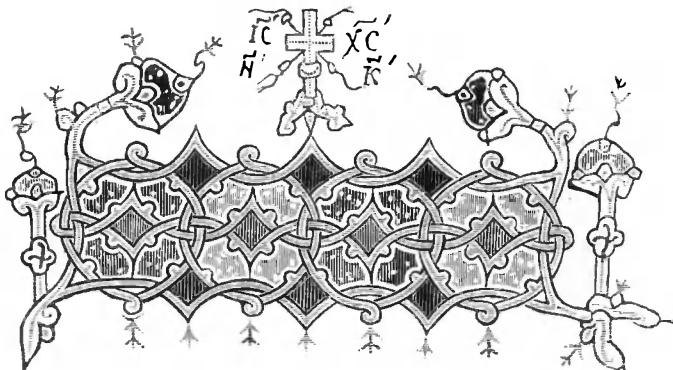

Молдавскій господарь Стефанъ Великій.

Баторій былъ разбитъ на-голову на р. Шамошѣ, у м. Горошло. Вдругъ Михаилъ узнаетъ, что Сигизмундъ Баторій похитилъ изъ Вакараша его семейство и послалъ его въ подарокъ крымскому хану, за услугу, ока-занную ему при занятіи Трансильваніи. Потерявъ голову, Михаилъ ссорится тогда съ Бастой и теряетъ въ немъ единственного союзника: Баста на этотъ разъ окончательно отъ него отдѣляется и вступаетъ въ союзъ съ Іереміей Могилой. Слѣдствіемъ этого былъ заговоръ про-тивъ жизни Михаила,— и 19 августа 1601 года его уже не стало: онъ палъ подъ рукою убійцъ, подосланныхъ Бастой и Іереміей ¹²⁹).

Слабая попытка объединения румынскихъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, послѣ Михаила Храбраго, принадлежитъ сильному молдавскому роду Могилъ, который, отличаясь постоянной преданностью Польшѣ и опираясь на ея помощь, въ теченіи 17-ти лѣтъ удерживалъ за собою Молдавское воеводство, по временамъ занимая даже и престолъ Валахіи. Изъ этого рода преемственно являются, съ 1595 года, господарями Молдавіи: Іеремія Могила, братъ его Симеонъ (отецъ кіевскаго митрополита Петра Могилы), сынъ Симеона Михаилъ и Константинъ Іереміевичъ. Господарями валашскими изъ этого рода были Симеонъ Могила съ 1601 года и Гавріилъ Могила 1617 года. Изъ послѣдующихъ господарей пытались возродить угасавшія силы румынскихъ княжествъ: валашскіе господари Матеї Бассараба, Щербанъ II Кантакузинъ и Константинъ Бранковано, и молдавскіе Василій Лупулъ и династія Кантемировъ. Изъ нихъ Лупулъ хотѣлъ пріобрѣсть Валахію для сына своего Ioанна, а Щербанъ II Кантакузинъ, замышляя союзъ противъ турокъ, выхлопоталъ передъ Портой, чтобы на молдавскій престолъ былъ возведенъ братъ его Димитрій¹³⁰). Но усилия этихъ господарей оживить и объединить румынскія княжества остались тщетными. Чтобы удержать свое господство надъ румынами, Порта окончательно отняла въ XVII вѣкѣ у Валахіи и Молдавіи право имѣть господарей изъ туземцевъ и назначала имъ въ господари грековъ-фанарайотовъ, которые покупали у Порты господарское званіе за деньги и старались выжить изъ страны послѣдніе соки, нисколько не заботясь о внутреннемъ ея благосостоянії¹³¹). Однако оба румынскія господарства заключали въ себѣ еще достаточно внутреннихъ, жизненныхъ силъ, которые и подготовили ихъ, при помощи единовѣрной Россіи, къ политическому и гражданскому возрожденію и объединенію этихъ княжествъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ.

Глава Четвертая.

Внутреннее состояніе румынскихъ княжествъ, преимущественно Молдавіи: религія, церковь, духовное просвѣщеніе, письменность и національные отношенія и черты.

Греко-восточное исповѣданіе у гето-даковъ и готовъ, переводъ священнаго писанія на готскій языкъ и значеніе этого события для возникновенія национальныхъ церквей — славянской и румынской. — Переводъ свящ. писанія и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ и вліяніе Болгаріи, Сербіи и Руси на румынъ въ церковно-просвѣтительномъ отношеніи: учрежденіе самостоятельныхъ церквей въ Валахіи и Молдавіи и болѣе известные молдавскіе іерархи; богослуженіе и христіанско просвѣщеніе на славянскомъ языкѣ и памятники славянской письменности. — Начало румынской письменности и просвѣщенія, условія ихъ возникновенія и развитія параллельно съ славянской письменностью и просвѣщеніемъ и упадокъ ихъ при господаряхъ изъ грековъ-фанаріотовъ. — Возрожденіе славянской и румынской письменности и просвѣщенія во второй половинѣ XVIII в. и равноправность ихъ въ монастыряхъ и мѣстностяхъ со смѣшаннымъ славяно-румынскимъ населеніемъ; обоснованіе румынскаго языка и литературы и развитіе ихъ въ румынскихъ княжествахъ на почвѣ славянскихъ преданій; сохраненіе славяно-русскаго элемента, наравнѣ съ румынскимъ, въ Бессарабіи.

НУТРЕННЕЕ состояніе страны главнѣйшимъ образомъ опредѣлялось религіею, которая очень рано заимствована была здѣсь изъ Греціи и имѣла рѣшительное вліяніе на духовное просвѣщеніе страны и гражданское и политическое ея устройство. Впрочемъ, православная вѣра первоначально явила здѣсь въ греческой формѣ и должна была подавляющимъ образомъ дѣйствовать на національныя черты мѣстнаго населенія, пока наконецъ не появились переводы священныхъ и богослужебныхъ книгъ на народный языкъ туземнаго населенія.

Мы видѣли, что первоначальные обитатели этой страны назывались даками и гетами. Уже во II вѣкѣ по Р. Хр. церковный писатель Тертулліанъ помѣщаетъ гетовъ и даковъ въ числѣ христіанскихъ народовъ. Вблизи ихъ страны учреждена была Томитанская епархія, резиденцію которой былъ г. Томи, находившійся на южной сторонѣ Дуная, неподалеку отъ его устьевъ. Она, по всей вѣроятности, простирала свое вліяніе и на сѣверную сторону Дуная и располагала туземцевъ къ принятію православной вѣры. Св. Іоаннъ Златоустъ, услышавши о скиюахъ, обитавшихъ за Дунаемъ, что они сильно желаютъ спасенія, но не имѣютъ людей, которые бы утолили ихъ жажду, послалъ къ нимъ пастырей и учителей. Томитанская придунайская епархія продолжала преемство свое съ послѣдней четверти III вѣка и до половины VI вѣка и насчитываетъ за это время до 12-ти извѣстныхъ въ исторіи скиюскихъ или томитанскихъ епископовъ.

Рядомъ съ Томитанскою епархіею въ скромъ времени образовалась здѣсь и другая православная епархія, Готская. Поселившись на югѣ нынѣшней Россіи, въ Крыму и на сѣверной сторонѣ Дуная, готы въ скромъ времени стали дѣлать набѣги на предѣлы Византійской имперіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и знакомиться съ православною вѣрою, которую окончательно приняли въ IV вѣкѣ, въ царствованіе Константина Великаго. Въ 325 году, на первомъ вселенскомъ соборѣ, кромѣ скиюского епископа, присутствовалъ митрополитъ Готеи или босфоританскій изъ Готеи, Феофиль. Несомнѣнно, православная вѣра проникла и къ западнымъ готамъ, жившимъ на сѣверной сторонѣ Дуная. Это видно изъ того, что около 372 года вестготскій король Атанарихъ воздвигъ гоненіе на христіанъ изъ своихъ подданныхъ, во время которого пострадали святые мученики Савва Готскій, утопленный въ р. Миссовѣ, великомученикъ Никита Готскій и многіе другіе. Къ сожалѣнію, почти одновременно съ помянутымъ гоненіемъ часть готовъ, со своимъ знаменитымъ епископомъ Ульфилою, который перевелъ св. писаніе на готскій языкъ, отпала отъ православія въ аrianство и, тѣснѣнная гуннами, переселилась на правую сторону Дуная, въ Мизію. Оставшіеся же въ самой Готеи, благодаря усиліямъ св. Іоанна Златоустаго, возвратились къ православной вѣрѣ и приняли отъ него православнаго епископа Унилу, а по смерти его въ 404 году, просили нового епископа. Вскорѣ послѣ этого, православная готская епархія переносится въ Крымъ, въ приморскую

область Дори, на которую переносится и самое имя Готеі. Въ 702 году крымскіе готы покорены были козарами¹³²).

Естественно, что православная вѣра, проповѣдуемая на греческомъ или готскомъ языкахъ, не могла сдѣлаться народною вѣрою придунаійскихъ славянъ и румынъ. Но для нихъ весьма важнымъ, по своимъ послѣдствіямъ, событиемъ былъ переводъ священнаго писанія на готскій языкъ, — переводъ, сдѣланный готскимъ епископомъ Ульфилоу. Этотъ переводъ былъ практическимъ примѣненіемъ общаго принципа православной греко-восточной церкви, допускавшаго на всѣхъ языкахъ прославлять Господа и служить ему. Этотъ же принципъ примѣненъ былъ сначала славянами, а въ послѣдствіи времени и румынами къ ихъ языку.

Естественнымъ, дальнѣйшимъ развитіемъ указаннаго принципа былъ переводъ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ.

Монеты Стефана Великаго.

вянскій языкъ, сдѣланный просвѣтителями славянъ, святыми братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ. Съ этого времени славянское племя, сдѣлавшись причастникомъ христіанскаго просвѣщенія и общечеловѣческой культуры, стало ассимилировать и просвѣщать тѣ неславянскія племена, съ которыми сталкивалось на историческомъ поприщѣ и входило въ непосредственныя сношенія. Такъ случилось съ дикою болгарской ордою, которая, покоривъ за-дунайскихъ славянъ и смѣшившись съ ними, сама ославянилась и образовала довольно сильное славянское государство, Болгарію. Подобный процессъ славянізациі происходилъ и среди румынъ, жившихъ или совмѣстно съ славянами, или въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ ними, и продолжался вплоть до XVII столѣтія, хотя совершенно не прекратился и послѣ этого времени. Въ этомъ отношеніи, въ исторіи румынскихъ княжествъ нужно различать преемственныя вліянія: болгарское, сербское и русское, при чемъ вліяніе южныхъ

славянъ преимущественно распространялось на юго-западныхъ румынъ, а русское вліяніе—на съверо-восточныхъ.

Болгарское вліяніе преимущественнѣе и сильнѣе всего должно было отразиться на валахахъ, какъ жившихъ совмѣстно съ болгарами въ нынѣшней Болгаріи, такъ и перешедшихъ съ ними впослѣдствіи на лѣвую сторону Дуная, въ нижнюю Валахію. Въ своемъ историческомъ развитіи болгарское вліяніе на валаховъ раздѣляется на два періода, соотвѣтствующіе послѣдовательно возникавшимъ первому болгарскому царству, разрушенному греками въ 1019 году, и второму царству, основанному братьями Петромъ и Асенемъ въ 1185 году и разрушенному турками въ самомъ концѣ XIV столѣтія. Мы видѣли, что еще при болгарскомъ князѣ Крумѣ, въ началѣ IX вѣка, болгары распространили свою власть и на съверъ отъ нижняго Дуная, на нижнюю Валахію, гдѣ тогда жили славяне, родственные болгарскимъ славянамъ¹³³). Позднѣе, при болгарскомъ царѣ Борисѣ, который въ 864 году принялъ христіанство, и эти съверные славяне, называвшіе себя такъ же болгарами, какъ и южные ихъ собратья, должны были принять православное исповѣданіе¹³⁴). Центромъ церковнаго управлѣнія для нихъ была болгарская архіепископія съ титуломъ патріархіи, каѳедра которой къ концу первого болгарского царства находилась въ Охридѣ. Эта Охридская архіепископія пережила паденіе первого Болгарского царства и, будучи занимаема греками, продолжала простирать церковное вліяніе и на съверную сторону нижняго Дуная. Въ составъ Охридской архіепископіи могла входить епархія Враничская съ городами Вранча или Враница, Тротосъ (Τρότος), Бродами или Брадами и др., упоминаемая въ хрисовулахъ византійского императора Василія Болгаробойцы, данныхыхъ имъ въ 1019—1020 гг. архіепископу болгарскому, и обыкновенно смышивающая съ епархіей Браничевской¹³⁵). По образованіи же втораго болгарского царства, оно опять въ скромъ времени распространило свою власть на съверную сторону Дуная, и съ этого времени начался усиленный переходъ румыно-валаховъ съ южнаго берега Дуная на съверный, чѣмъ было подготовлено самое образованіе здѣсь румынскихъ господарствъ Валахіи и Молдавіи. Когда же основано было Валашское господарство, то въ немъ первоначально была славяно-болгарская іерархія. Лишь въ 1359 году учреждена была въ Валахіи особая митрополія, подчиненная константинопольскому патріарху, но около 1389 года признавшая надъ собою

Симеонъ Могила,
молдавскій господарь.

верховенство Охридской архиепископії. Послѣ того не разъ еще происходило колебаніе Валашской церкви между подчиненіемъ цареградскому патріарху и охридскому архиепископу¹³⁶).

Что же касается Молдавіи, то она, въ церковно-іерархическомъ отношеніи, первоначально зависѣла, по видимому, отъ грековъ¹³⁷). Равнымъ образомъ, и въ нынѣшней Бессарабіи, въ Бѣлгородѣ (Аспро-хастру), въ 1347 году, былъ греческій епископъ Кириллъ, зависѣвшій отъ константинопольскаго патріарха¹³⁸). Но съ первыхъ же поръ своего существованія Молдавія постоянно стремилась освободиться отъ церковно-іерархического подчиненія грекамъ, а для этого поочередно обращалась за помощью къ славянскимъ церквамъ — русской, болгарской и сербской. Первымъ поводомъ къ учрежденію независимой славяно-молдавской іерархіи послужила римско-католическая пропаганда въ этой странѣ. Третій изъ господарей молдавскихъ, Лацко, по политическимъ побужденіямъ, склонился на сторону римской церкви и обратился къ папѣ съ просьбою дать Молдавіи отдѣльное церковное управление¹³⁹). Вслѣдствіе этого, папа, въ 1371 году, основалъ для Молдавіи католическую епархію въ Серетѣ, перенесенную потомъ, въ 1401 году, въ Баконъ или Баковъ¹⁴⁰). Это событие встревожило православную часть населенія Молдавіи, которая, вѣроятно, и пригласила на молдавскій престолъ одного изъ подольскихъ литовско-русскихъ князей, Юрія Коріатовича. Въ виду этого, самъ Лацко, чтобы удержать за собой престолъ, охладѣлъ къ католичеству. Поэтому, назначенный, по требованію польского короля Казиміра, въ митрополиты православной галицкой церкви, Антоній (1364—1376 гг.), сейчасъ же по открытіи католической епархіи въ Серетѣ, назначилъ въ Молдавію двухъ православныхъ епископовъ Іосифа и Мелетія. Но, по смерти Антонія, константинопольскій патріархъ, желая подчинить непосредственно своей власти галицко-молдавскую церковь, назначилъ въ Галичъ своимъ намѣстникомъ или экзархомъ Симеона, монаха одного изъ молдавскихъ монастырей, игнорируя наличныхъ молдавскихъ епископовъ, Іосифа и Мелетія. Какъ-разъ, около этого времени, явился въ Галичъ какой-то Тагара. Онъ выдавалъ себя за уполномоченного отъ патріарха и посвятилъ Симеона во епископа и митрополита Молдавіи, но послѣдній, узнавъ обманъ, сложилъ съ себя сань и пропнѣсъ отлученіе на Тагару. Тѣмъ не менѣе, константинопольская

патріархія удержала за Симеономъ титулъ экзарха молдавскаго, давъ обѣщаніе современемъ сдѣлать его и митронолитомъ. Послѣ Симеона, патріархія продолжала назначать въ Молдавію своихъ экзарховъ-грековъ, которые, однако, не были принимаемы въ Молдавії, имѣвшей своихъ излюбленныхъ епископовъ. Полагая, что молдаване желаютъ добиться учрежденія у себя митрополіи, патріархія, въ 1394 году, назначила для молдавской церкви особаго митрополита, грека Іеремію; но молдаване прогнали его отъ себя съ позоромъ. Глубоко оскорбленный, Іеремія предаъ вышеупомянутыхъ молдаванскихъ епископовъ Іосифа и Мелетія, а также всѣхъ не только живыхъ, но и умершихъ молдаванъ отлученію и проклятию, чтѣ подтверждено было и патріархомъ. Патріархъ еще нѣсколько разъ посыпалъ въ Молдавію своихъ уполномоченныхъ и экзарховъ, но безуспѣшно. Между тѣмъ, умеръ въ Молдавіи галицкій ставленникъ, епископъ Мелетій, и вступилъ въ господарство новый господарь Югъ. Послѣдній, чтобы умиротворить умы, обратился къ Охридской архіепископіи съ просьбою дать благословеніе и утвержденіе Іосифу въ епископскомъ санѣ. Этимъ объясняется свидѣтельство молдаванскихъ лѣтописцевъ Уреке и Стефана Логоюета о томъ, что при Югѣ, по благословенію охридскаго архіепископа, явился въ Молдавіи отдельный митрополитъ. А преемникъ Юга, Александръ Добрый, помирился и съ цареградской патріархіей. Прибывшее въ Константинополь посольство Александра пришло прошеніе отъ господаря о прощеніи Іосифа, причемъ выставлены были прекрасныя качества послѣдняго. Самъ Іосифъ просилъ прощенія, какъ «монахъ и христіанинъ». Въ отвѣтъ на это прошеніе, тогдашній цареградскій патріархъ Матеїй, въ свою очередь, отправилъ посольство въ Молдавію, которому поручилъ узнать па мѣстѣ отъ бояръ и клира, отъ галицкаго ли митрополита получилъ Іосифъ епископскій санъ, и если дѣйствительно отъ него, то вручить епископу Іосифу грамоту, утверждающую его въ санѣ митрополита, и преподать ему отъ лица патріарха нѣсколько руководственныхъ правилъ для церковнаго управлениія. Такимъ образомъ, въ 1401 году, Молдавская митрополія утверждена была и константинопольскимъ патріархомъ, съ подчиненіемъ ся послѣднему ¹⁴¹). Въ слѣдующемъ 1402 году благословеніемъ и стараніями архіепископа всей страны Іосифа Куга, при господарѣ Александрѣ, перенесены были изъ Бѣлгорода (Аккермана) въ столицу господарства Сочаву

СІРДІЧНІЕ БЪКІ
Чѣмодѣлѣскыі гѣрѣхъ .
Бѣлѣтошестотыі сѣжній
шѣсмо сѣтніе . Ишѣсть дѣ,
Слатене сѣмѣ . євъзаніїлн
дѣл . бѣжіимъ пройзволеніе
надѣсламъ дѣлѣсклаземль .
надѣжесасицѣ . Пріїде
дѣлѣтошевоєвода лѣшоу го реска
земль . ємъаррлмогреща
на си възатокрсмъ . и гѣл
вълѣта . понеможегоспо
ствовлѣнъ єго , сасъвое во
дѣл . вълѣта . и оумѣлъ . и
гѣтвовагогданъвоевода ,
вълѣта . и оумѣлъ . С нѣго
лициовоєвода гѣтвовай лѣ

Славяно-молдавская лѣтопись.

иоумѣ́. пѣтъ во́е́вода си́
мо́шатинъ сі́. иоумѣ́,
братъ го́романъ во́е́вода го́
лѣ́та. и поне́мъ пакы́ го́тъ
во́е́вода братъ е́го. сте́фани
во́е́вода злѣ́та. съраси́
жигмунта кра́лъ оу́гъ
еко́гана хи́ндовъ. иоумѣ́.
и гаво́е́вода оу́лсугынъ лѣ́
рълѣ́то, сі́. настѣ́на
го́во́лъ але́ксандъ во́е́вода.
и го́вда лѣ́то. и съ
смѣ́цъ. иоумѣ́. и лѣ́
ташъ во́е́вода пръдынені
е́го. гво́вада лѣ́то. въ
коупѣ́жъ съ брато́мъ си́мъ,
сте́фани во́е́вода сі́. гво́
ваша, злѣ́то. настѣ́те
фани во́е́вода братъ во́е́го

Славяно-молдавская лѣтоинь.

мощи св. мученика Иоанна Нового Сочавского¹⁴²). Въковъчнымъ памятникомъ усердія митрополита Іосифа къ св. церкви служить также чудотворная икона Божії Матері, пожалованная имъ въ Ніамецкій монастырь, точная копія съ которой находится нынѣ въ Ново-Ніамецкомъ монастырѣ въ Бессарабії¹⁴³). Несмотря, однако же, на подчиненіе Молдавской митрополії константинопольскому патріарху, между тою и другимъ происходили иногда недоразумѣнія. Въ 1416 году митрополитомъ молдавскимъ былъ кто-то неизвѣстный, которого патріархъ константинопольскій Евѳимій почему-то не хотѣлъ признавать законнымъ митрополитомъ, но который былъ признанъ таковымъ отъ преемника Евѳиміева, патріарха Іосифа¹⁴⁴). Когда же съ 1431 и до 1437 года велись переговоры и предварительныя совѣщанія между Константинополемъ и Римомъ о введеніи церковной унії и о созваніи для этого собора, состоявшагося потомъ во Флоренції, то въ это время является въ Молдавію бывшій митрополитомъ западно-русскимъ, Григорій Цамблакъ, который, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, къ концу флорентійскаго собора отправился къ охридскому архіепископу и отъ него поставленъ былъ въ молдавскіе митрополиты. По заключеніи же флорентійской унії, къ которой пристали константинопольскій патріархъ Іосифъ, его преемникъ Митрофанъ и молдавскій митрополитъ Даміанъ, не принятый за то въ Молдавії, послѣдняя прервала свое общеніе съ Константинопольской патріархіей и стала обращаться за поставленіемъ своихъ митрополитовъ или къ Охридской архіепископії¹⁴⁵), или же къ Сербской патріархіи. При молдавскомъ господарѣ Александрѣ II (1450—1456 гг.), поставленъ былъ въ молдавскіе митрополиты бывшій архидіаконъ извѣстнаго защитника православія въ то время Марка Ефесскаго, Феоктистъ, родомъ болгаринъ, который, по свидѣтельству однихъ, принялъ посвященіе въ этотъ санъ въ Охридѣ, а по другимъ показаніямъ, рукоположенъ сербскимъ патріархомъ Никодимомъ (1446—1451 гг.), и скончался въ 1477 году¹⁴⁶).

Благодаря церковно-іерархическимъ связямъ съ за-дунайскими славянами, румыны получали отъ нихъ и христіанское просвѣщеніе и пользовались ихъ богатою литературою. Одинъ изъ патріарховъ втораго болгарскаго царства, Евѳимій, жившій во второй половинѣ XIV вѣка и имѣвшій престоль въ Тырновѣ, занимался исправленіемъ церковно-богослужебныхъ книгъ и, по словамъ Константина Костенчскаго, «не

только просвѣтилъ свою область, но и донынѣ окрестныя царства просвѣщаетъ». И дѣйствительно, дѣло его не осталось безъ вліянія на сосѣднія страны—Сербію, Русь и нынѣшнюю Румынію. По его почину, въ XIV вѣкѣ въ Сербіи, въ Ресавскомъ монастырѣ, предпринято было исправленіе церковныхъ сербскихъ книгъ, образцомъ для которыхъ, по всей вѣroятности, послужили тырновскіе изводы. Болгарская же и сербская рецензіи послужили источникомъ для цѣлаго ряда памятниковъ съ исправленнымъ текстомъ, появившихся въ XIV и особенно въ XV вѣкахъ и въ Россіи. Митрополитъ Кипріанъ, другъ патріарха Евѳимія, съ которымъ передъ своимъ отъѣздомъ въ Россію видѣлся въ Тырновѣ, отиравляясь въ Россію, вывезъ съ собою изъ Болгаріи и Сербіи, вмѣстѣ съ славянскими переводами разныхъ церковныхъ и отеческихъ книгъ, и значительное количество списковъ св. писанія. Съ тѣхъ поръ, съ конца XIV и въ XV вѣкѣ, въ Россіи начинаютъ господствовать списки тетроевангелія болгарского письма, съ нынѣшнимъ счетомъ зачалъ, съ исправленнымъ текстомъ. Списки эти послужили оригиналами для множества однородныхъ съ ними бумажныхъ списковъ русско-болгарского письма, распространившихся въ Россіи въ XVI вѣкѣ. Въ значительной мѣрѣ они распространены не только въ нынѣшней Румыніи, но и на югѣ Россіи, и своими румынизмами свидѣтельствуютъ о происхожденіи своемъ отъ южныхъ славянъ черезъ Румынію и въ частности Молдавію¹⁴⁷⁾). Въ послѣднюю они могли быть припесены первоначально племянникомъ митрополита Кипріана, Григоріемъ Цамвлакомъ, извѣстнымъ юго-славянскимъ писателемъ, который, въ разное время своей жизни, два раза проживалъ въ Молдавіи: въ первый разъ съ 1401 и до 1406 года, въ должности учителя (проповѣдника) и пресвитера великой церкви молдавской, т. е. соборной въ Сочавѣ, тогдашней столицѣ княжества, и въ этомъ санѣ составилъ не менѣе 8-ми поученій на славянскомъ языке; а во второй разъ онъ прибылъ въ Молдавію уже по возвращеніи его изъ Россіи, и если не былъ здѣсь молдавскимъ митрополитомъ, то несомнѣнно былъ игуменомъ Нямецкаго монастыря, гдѣ и скончался около половины XV столѣтія. Во второй разъ онъ прибылъ въ Молдавію около 1431—1432 г. и, по порученію молдавскаго господаря, отправлялся въ Охридъ и взялъ оттуда священниковъ и славянскія книги всего церковнаго круга. Ко времени игуменства Цамвлака въ Нямецкомъ монастырѣ относится

пять сохранившихся доселъ поученій его и сказаніе о страданіи святаго мученика Иоанна Нового Сочавскаго, мучившагося въ Бѣлгородѣ (Аккерманѣ). Можетъ быть, Григорій Цамвлакъ положилъ начало примѣненія славянской азбуки къ звукамъ румынскаго языка и вообще начало румынской письменности, такъ сказать, па славянской почвѣ, тогда какъ дотолѣ у румынъ употреблялись и латинская, и греческая, и славянская азбука¹⁴⁸). Наконецъ; о молдавскомъ митрополитѣ Феоктистѣ, родомъ болгаринѣ, передають, будто бы онъ, послѣ Флорентинскаго собора, побудилъ молдавскаго господаря изгнать изъ своей страны не только тѣхъ, которые держались чуждыхъ православной вѣрѣ мыслей, но и запретить латинскія слова и принять вмѣсто нихъ славянскія¹⁴⁹). Вѣроятно, Феоктистъ заботился объ умноженіи и распространеніи въ Молдавіи славянскихъ книгъ.

Независимо отъ церковно-іерархическихъ связей румынскихъ княжествъ съ славянскими церквами, славянское просвѣщеніе проникало въ эти княжества и иными путями и прежде всего благодаря давленію турокъ на юго-славянскія народности. Чѣмъ больше турки приближались къ Дунаю, распространяя свою власть на Балканскомъ полуостровѣ, и чѣмъ сильнѣе притѣсняли они тамъ христіанскую церковь, тѣмъ большее количество болгарскихъ и сербскихъ монаховъ и священниковъ искало убѣжища отъ преслѣдованій въ румынскихъ княжествахъ. Въ началѣ XV вѣка св. Никодимъ, сербскій уроженецъ, оставилъ Аѳопъ и основалъ въ Валахіи первый монастырь Трислопулъ. Но ему въ скоромъ времени не понравилось это мѣсто; онъ оставилъ его и, удаляясь дальше въ горы Валахіи, основалъ монастырь Мотру, Водицу и Тисману. Нѣмецкій монастырь основанъ въ 1367 году старцами Софоніемъ, Пименомъ и Силуаномъ, которые пришли сюда съ нѣсколькими учениками своими изъ-за Дупая, изъ окрестностей Тырнова. Молдавскіе монастыри Быстрица и Молдавица основаны въ началѣ XV вѣка господаремъ Александромъ Добрымъ для славянскихъ монаховъ, переселившихся изъ-за Дуная¹⁵⁰). Эти монастыри были питомниками для мѣстной іерархіи и хранилищами славянскаго просвѣщенія, особенно же Нѣмецкій монастырь. Здѣсь, около 1484 года, является игуменомъ Феоктистъ, который, въ 1501 году, возведенъ былъ въ санъ романскаго епископа, а въ 1509 году—въ санъ молдавскаго митрополита, скончавшись на этой должности въ 1528 году.

Паисій Величковський,
настійтель Німецького монастиря.

Ученикомъ и духовнымъ чадомъ его по Нямецкому монастырю былъ Макарій, внослѣдствіи епископъ романскій ¹⁵¹⁾). Изъ Нямецкаго же монастыря вышелъ Григорій, митрополитъ молдавскій, около 1560 года позолотившій на свои средства крестъ на одной изъ церквей монастыря ¹⁵²⁾.

О духовномъ просвѣщеніи румынскихъ княжествъ, особенно Молдавіи, и о процвѣтаніи въ нихъ славянской письменности свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ древнихъ славянскихъ рукописей, писанныхъ въ предѣлахъ Румыніи и сохранившихся до настоящаго времени. Изъ нихъ болѣе или менѣе опредѣленныя хронологическая даты имѣются слѣдующія рукописи: Слова Григорія Богослова, переписанная въ 1424 году монахомъ Нямецкаго монастыря, Гавріломъ; Минея мѣсячная на ноябрь, 1449 года; священные книги Ветхаго Завѣта—пророчества Іереміи и другихъ пророковъ, книги притчей Соломона и Сираха, пѣснь пѣсней Соломона и книга Іова, переписанная въ 1475 году іеромонахомъ Гервасіемъ; Постническія наставленія Василія Великаго, XV в.; Сборникъ съ твореніями Діонісія Ареопагита, Феодора Педіасима, Григорія Ниескаго, Григорія Солунскаго, Паламы и друг., XV вѣка; Собраніе словъ и бесѣдъ, повѣстей разныхъ св. отецъ, начиная отъ недѣли Мытаря и Фарисея и оканчивая недѣлею цвѣтоносною, XV вѣка; Давида пророка и царя пѣсни, переписанная въ 1529 году нямецкимъ іеромонахомъ Іоною и др. ¹⁵³⁾). Особенное же значеніе для исторіи славянской письменности въ Молдавіи имѣеть рукописный сборникъ второй половины XVI вѣка, писанный разными руками и до позднѣйшаго времени остававшійся въ неизвѣстности. Онъ писанъ частію дьякомъ Романомъ изъ Гая, частію Ісаіей изъ Слатина и другими лицами и отличается богатымъ содержаніемъ и разнообразіемъ своего состава, свидѣтельствующими о широкомъ развитіи болгарской и сербской письменности въ румынскихъ княжествахъ до второй половины XVI вѣка. Въ первой части его содержатся нѣкоторыя, преимущественно нравственно-аскетическія произведенія Василія Великаго, Аѳанасія и Феофила Александрійскихъ, Стефана Оивейскаго, Макарія Великаго, Іоанна Златоустаго, патріарха Евѳимія, отрывки изъ Лавсаика, Старчества и правилъ святыхъ апостоловъ, соборовъ и святыхъ отецъ; во второй—Іоанна Дамаскина посланіе къ Космѣ Маюмскому о философіи, черноризца Храбра о письменахъ, Кирилла философа о восьми частяхъ слова

и его же грамматическая замѣчанія; въ третьей—Пасхалія Георгія Черноевича по 1361 годъ; въ четвертой—догматико-полемическая сочиненія противъ латинянъ, а именно—состязаніе філософа Панагіота съ двѣнадцатью кардиналами, Никифора Каллиста о вечеряхъ Христовыхъ, вопросы и отвѣты о вѣрѣ христіанской, «Повѣсть полезная о латинахъ, когда отлучились отъ грековъ», Слово о нѣмецкомъ прельщепіи, хартофилакса и протосингела Никиты о безквасной службѣ, Петра Антіохійскаго и Никона (черногорца) о томъ же, краткое сказаніе о вселенскихъ соборахъ, «Вопросы и отвѣты отъ евангельскихъ речений Василія Великаго и Григорія Богослова», Св. Аѳанасія къ Антіоху князю вопросы и отвѣты и апокрифическая—сказаніе отъ Премудрости Соломоновой, какъ єсть во всѣхъ мѣсяцы, и твореніе Ездры пророка; въ пятой—«Сказаніе вкратцѣ лѣтомъ сущимъ отъ Адама до нынѣшняго времене родомъ» и «Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ господаряхъ». Въ концѣ сборника приписаны въ 1552 году извлеченія изъ правиль апостоловъ и вселенскихъ соборовъ¹⁵⁴). Въ большей части своего состава сборникъ представляетъ списки среднеболгарскихъ и сербскихъ переводныхъ и оригинальныхъ произведеній. Но эти памятники не могли не оказывать вліянія и на развитіе собственно славяно-молдавской письменности и на самую жизнь румынъ. Філософскія и грамматическая статьи сборника могли имѣть примѣненіе въ молдавскихъ церковныхъ или свѣтскихъ школахъ, начало которымъ положилъ молдавскій господарь Александръ Добрый, а статьи канонической—къ законодательству Молдавіи. Молдавскій лѣтописецъ Костинъ и князь Димитрій Кантемиръ утверждаютъ, что Александръ Добрый ввелъ въ Молдавію первый законникъ, составленный изъ свода мѣстныхъ обычаевъ и извлеченій изъ законоположеній другихъ государствъ, преимущественно же Византіи¹⁵⁵). Византійскія же законоположенія, какъ видно изъ отрывковъ сборника, извѣстны были въ Румыніи въ юго-славянскихъ переводахъ. Подъ вліяніемъ юго-славянской письменности, развилась въ Молдавіи и лѣтописная литература на славянскомъ языке. Въ сборникѣ помѣщено, между прочимъ, «Сказаніе вкратцѣ лѣтомъ сущимъ отъ Адама до нынѣшняго времене родомъ», въ которомъ заключаются собственно два сочиненія: всеобщая хроника отъ Адама до Мануила Палеолога 1425 года, и сербская лѣтопись отъ смерти Душана (1355 г.) до 1490 года. А по примѣру ихъ стали составляться и

славянскія лѣтописи Молдавіи. Одна изъ такихъ лѣтописей издана была въ Россіи еще въ 1856 году ¹⁵⁶). Другую изъ славяно-молдавскихъ лѣтописей представляетъ «Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ господаряхъ» сборника, заключающее въ себѣ исторію молдавскихъ господарей отъ Драгоша (1359 г.) до начала правленія воеводы Александра Лопушняна, или 1553 года. Этю лѣтописью пользовался старѣйший изъ молдавскихъ лѣтописцевъ Уреке, XVII вѣка, хотя почему-то и отзывался о ней не совсѣмъ одобрительно. «Туземный молдавскій лѣтописецъ,—говорить Уреке,—до того кратокъ, что даже вовсе не упоминаетъ о первыхъ воеводахъ Молдавіи; о внутреннихъ же дѣлахъ говорить и того менѣе. Дойдя до Петра Рареша (1527 г.), онъ останавливается; далѣе же никто болѣе не писалъ» ¹⁵⁷). Но теперь, когда найдена эта лѣтопись, доселѣ считавшаяся потерянною,—легко убѣдиться, что она не такъ кратка и маловажна, какъ представляется ее Уреке, и что во всякомъ случаѣ ей нужно отдать предпочтеніе предъ позднѣйшими, собственно румынскими лѣтописями. Невѣрно также увѣреніе Уреке, будто бы далѣе 1527 года никто болѣе не писалъ лѣтописи. Въ новооткрытомъ спискѣ славяно-молдавской лѣтописи есть два продолженія: одно съ 1527 до 1551 года, сдѣланное романскимъ епископомъ Макаріемъ, а другое—до 1554 года іеромонахомъ Евѳиміемъ ¹⁵⁸).

Такимъ образомъ, румынскія княжества, особенно Молдавія, до конца XVI вѣка въ значительной мѣрѣ удерживали славянскій элементъ и имѣли славянское богослуженіе и славянскую письменность.

Но со второй половины XVI вѣка въ румынскія княжества начинаютъ мало но малу проникать румынскій языкъ и румынская письменность, болѣе и болѣе распространяются отъ запада къ востоку и вытѣсняютъ собою славянскій языкъ и славянскую письменность. Причины этого явленія заключались, во-первыхъ, въ прекращеніи прилива славянъ въ румынскія княжества, во-вторыхъ—въ приливѣ въ княжества, съ юга и запада, румынского населенія и, наконецъ, въ-третьихъ, во вліяніи западно-европейскихъ протестантскихъ сектъ на введеніе румынского языка въ гражданскую и церковную письменность.

Когда турки подчинили своей власти не только южныхъ славянъ, но и Валахію и Молдавію съ Бессарабіей, то южнымъ славянамъ не оставалось уже болѣе никакихъ побужденій къ выселенію въ приду-

найскія румынскія княжества, такъ какъ не лучше жилось бы имъ и здѣсь. Но за то около этого времени начинается усиленный приливъ въ дунайскія княжества чистыхъ румынъ частію съ Балканъ, а особенно изъ Трансильваніи, гдѣ они не пользовались никакою политическою независимостю и были стѣсняемы въ исповѣданіи православной вѣры одинаково и католиками, и протестантами. Это заставило ихъ переселяться въ единовѣрныя имъ придунайскія княжества. Особенно со вступленіемъ на престолъ Валахіи—Матея Бассараба и Молдавіи—Василія Лупула, румыны массами стали приливать въ эти княжества и селиться на пустопорожнихъ земляхъ, опустошенныхъ частыми нашествіями турокъ и татаръ и междоусобными войнами ¹⁵⁹). Можетъ быть, въ связи съ этой румынской колонизаціей, въ видѣ протesta противъ нея, стоять неоднократныя возмущенія славянскаго населенія румынскихъ княжествъ противъ господарей ихъ. Въ началѣ XVII вѣка молдавскій господарь Гаспаръ Граціанъ усмирилъ возмущившихся противъ него жителей Оргѣева и обращался къ нимъ съ рѣчью на славянскомъ языке. Въ 1654 году молдавскій господарь Георгій Стефанъ усмирилъ лонушнянское восстание и распустилъ непокорныхъ сейменовъ и драбантовъ, состоявшихъ изъ болгаръ, сербовъ, арнаутовъ и албанцевъ. Одновременно поднялись сеймены и драбанты валашскіе, которыхъ истребилъ валашскій господарь, Константинъ Бассараба ¹⁶⁰).

Отстаивая свою вѣру отъ католиковъ и протестантовъ и переселяясь изъ Трансильваніи въ дунайскія княжества, новые переселенцы—румыны заимствовали у протестантовъ употребленіе своего роднаго румынского языка въ богослуженіи и письменности. Извѣстно, что протестантизмъ, въ противодѣйствіе католичеству, допускаетъ въ богослужебную практику и въ письменность народные языки. То же было и въ Трансильваніи, которая, послѣ подчиненія своего въ 1526 году, вмѣстѣ съ Венгріей, подъ власть Турціи, разъединена была съ католическими

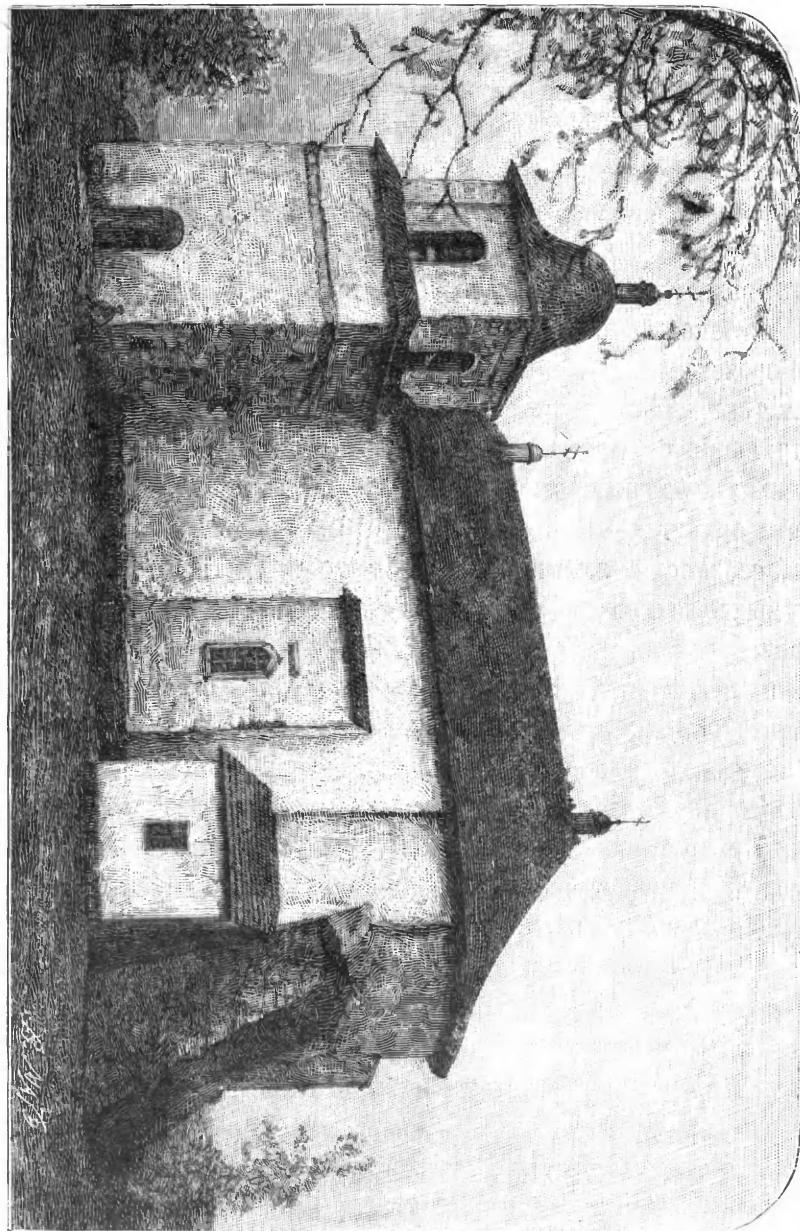
Султанъ Магометъ II.

странами и стала удобной почвой для распространения протестантскихъ сектъ. Въ 1544 году напечатанъ былъ въ Трансильвани, въ Сибіѣ, лютеранскій катихизисъ на румынскомъ языке. Въ первой половинѣ XVII вѣка трансильванскій воевода Георгій Ракочи, сдѣлавшись протестантомъ и желая, чтобы и всѣ подвластные ему народы также приняли протестантство, приказалъ сдѣлать переводъ Библіи и для румынъ Трансильвани, надѣясь этимъ дать имъ возможность выйти изъ зависимости не только католического, но и греческаго духовенства, и пріобрѣти ихъ къ новой реформатской церкви. Въ 1643 году онъ издалъ на румынскомъ языке кальвинскій катихизисъ и обязалъ всѣхъ кальвинскихъ епископовъ читать его въ своихъ церквяхъ и распространять въ народѣ¹⁶¹). А изъ Трансильвани протестантскія секты стали проникать и въ Валахію и въ Молдавію. Въ 1561 году занялъ престолъ Молдавіи проходимецъ—грекъ Василаки, подъ именемъ деспота Якова Ираклидиса, который, пахватавшись во время своихъ скитаній по Западной Европѣ протестантскихъ идей, хотѣлъ исподоволь ввести протестантство и въ Молдавіи, но вызвалъ противъ себя восстание и былъ убитъ¹⁶²). Въ 1565 году явился въ Молдавію протестантскій місіонеръ Вольфгангъ Шрейберъ, котораго, однако, воевода Александръ Лапушнянъ приказалъ посадить въ тюрьму. Но къ концу первой половины XVII вѣка протестантскія ереси настолько уже усилились въ Валахіи и Молдавіи, что для изысканія мѣръ противъ нихъ созваны были православными два собора въ Яссахъ, въ 1642 и 1645 годахъ. На послѣднемъ изъ нихъ разсмотрѣнъ и одобренъ составленный молдавскимъ митрополитомъ Варлаамомъ противо-кальвинскій катихизисъ¹⁶³).

Къ числу мѣръ противъ протестантскихъ ересь относится и введеніе румынскаго языка въ богослужебныя и гражданскія книги румынъ, съ цѣллю прекратить поводы къ совращенію румынъ въ протестантскія секты. Еще во второй половинѣ XVI вѣка діаконы Кореси и Тудори напечатали иѣсколько богослужебныхъ книгъ на двухъ языкахъ, славянскомъ и румынскомъ, какъ напр. Тетроевангеліе и Псалтиръ¹⁶⁴). Но около половины XVII вѣка и въ Молдавіи и Валахіи заведены были особыя типографіи для печатанія румынскихъ книгъ: молдавскимъ господаремъ Василемъ Лупуломъ—въ Яссахъ, а валашскимъ господаремъ Матеемъ Бассарабой—въ Тырговищѣ. Въ первой напечатаны были на румынскомъ языке—Евангеліе учительное митрополита Варлаама въ

1643 году и Уложеніе или книга гражданскихъ законовъ для молдавскаго княжества, въ 1646 году; во второй—Тріодъ или Пентикостаръ 1644 г., Тріодъ цвѣтная 1649 г. и Кормчая книга 1652 года ¹⁶⁵). Около этого же времени румынскій языкъ впервые примѣненъ быль и къ молдавской лѣтописи у современныхъ лѣтописцевъ, Григорія Уреке и Мирона Костина, но, повидимому, не безъ вліянія латино-католической школы. По крайней мѣрѣ, о второмъ изъ нихъ, Миронѣ Костинѣ, извѣстно, что онъ получилъ образование въ м. Барѣ ¹⁶⁶), пынѣ Подольской губерніи, гдѣ въ XVII вѣкѣ была только іезуитская школа ¹⁶⁷), и что впослѣдствіи онъ посыпалъ дѣтей своихъ учиться въ латино-польскія школы ¹⁶⁸).

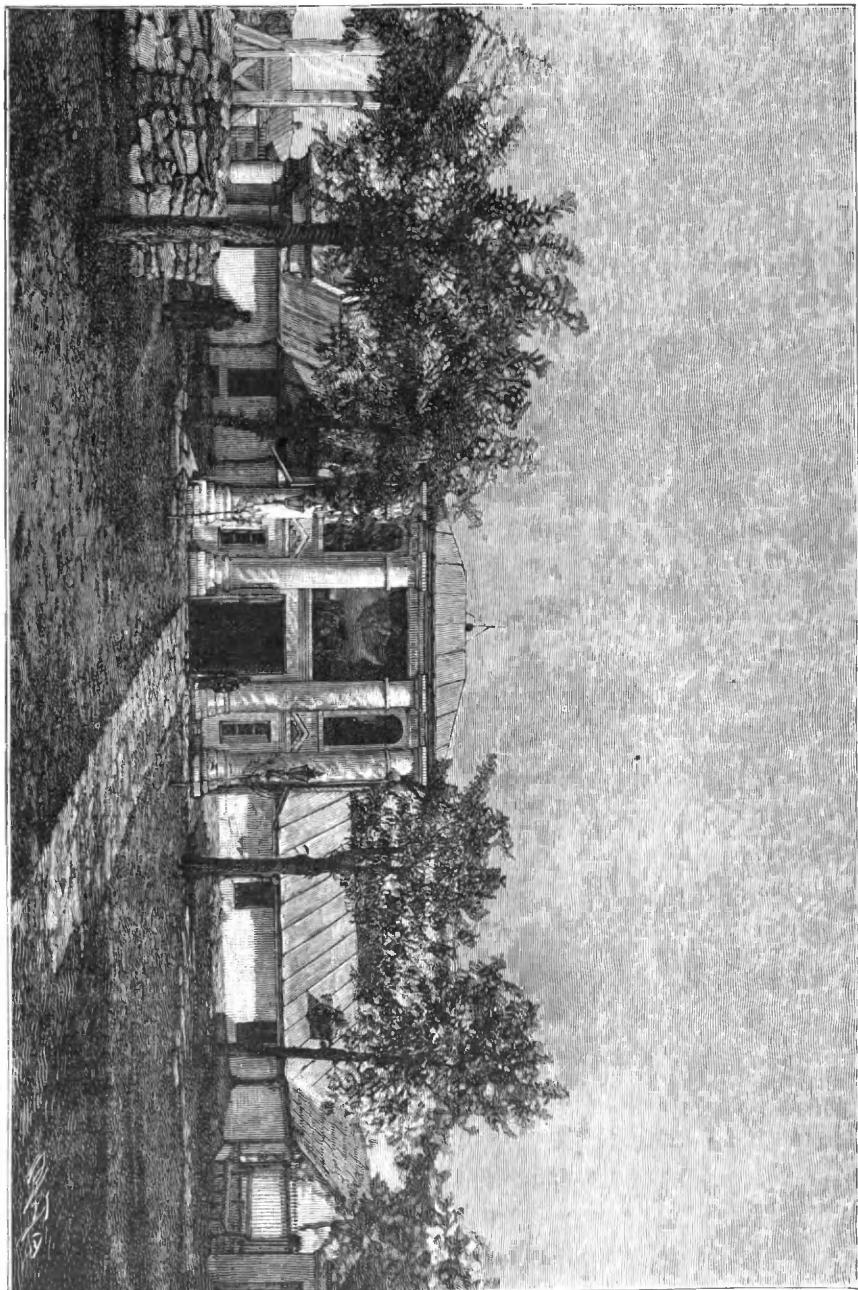
Впрочемъ, введеніе румынскаго языка въ богослужебныя и гражданскія книги румынъ не имѣло въ виду вытѣснить совершенно изъ употребленія и славянскій языкъ. Воевода Василій Лупулъ завелъ хоръ греческихъ пѣвчихъ, и одна половина обѣдни пѣлась на греческомъ языкѣ, а другая— на славянскомъ ¹⁶⁹). Судя по богослужебнымъ книгамъ, славянскій языкъ продолжалъ употребляться въ богослуженіи у румынъ до конца XVIII столѣтія. Даже самыя румынскія книги печатались славянскимъ шрифтомъ ¹⁷⁰). Нѣкоторая перемѣна произошла только въ источникахъ славянскаго просвѣщенія, какими стали пользоваться румыны съ XVII столѣтія. Вместо юго-славянскихъ земель, они теперь охотнѣе стали обращаться за духовною помощью въ образовавшіеся впослѣдствіи центры русскаго просвѣщенія—Львовъ, Кіевъ и даже Москву и получали отъ нихъ духовное просвѣщеніе и памятники церковной и духовной письменности. Молдавскіе господари Александръ Лапушняшъ и Аронъ оказывали Львовскому братству материальную помощь ¹⁷¹). Въ особено тѣсныхъ связяхъ съ Львовскимъ братствомъ находился родъ Могилъ, занимавшій въ концѣ XVI и началѣ XVII вв. господарскіе престолы Молдавіи и Валахіи. Могилы весьма часто оказывали Львовскому братству значительное денежнѣе пособіе, ходатайствовали за братство передъ польскимъ королемъ и вельможами и взаимно поручали братству наблюсти за покупкою для нихъ бумаги и пріискашемъ переписчиковъ книгъ, посыпали молдавскихъ юношь учиться въ братской школѣ и, повидимому, приглашали изъ нея домашнихъ наставниковъ для своихъ дѣтей ¹⁷²). Въ 1641 году молдавскій господарь Василій Лупулъ, предлагая братству материальную помощь,

Дмитриевскій соборъ въ г. Орловѣ.

просилъ у него шрифта для своей типографії ¹⁷³). Когда же въ первой половинѣ XVII вѣка образовался другой центръ южно-руссаго просвѣщенія,—въ Киевѣ, то надежды румынъ стали обращаться и въ эту сторону. Шуринъ валашскаго господаря Матея Бассарабы, бояринъ Настурель, получилъ образованіе въ Киевѣ ¹⁷⁴). Другой румынъ, Памва Берында, получивъ образованіе въ южной Россіи, остался здѣсь на всегда ¹⁷⁵). Господари молдавскій Василій Лупулъ и валашскій Матея Бассараба—оба просили у соплеменника своего, киевскаго митрополита Петра Могилы, шрифта для своихъ типографій и получили просимое ¹⁷⁶); оба они завели также въ своихъ господарствахъ школы при помощи киевскихъ ученыхъ. Желая прочнѣе водворить образованіе въ своей странѣ, Василій Лупулъ построилъ въ Яссахъ Трехсвятительскій монастырь и нѣсколько разъ просилъ у киевскаго митрополита Петра Могилы, изъ Киево-Печерской лавры, хорошихъ и ревностныхъ къ просвѣщенію учителей для того, чтобы они учили молдавскихъ дѣтей наукамъ, и для содержанія ихъ назначилъ имъ три деревни—Рокитены, Темашены и Юганы, освободивъ эти деревни отъ всякихъ податей. Петръ Могила, уступая неоднократной просьбѣ Василія Лупула, послалъ къ нему благоразумныхъ иноковъ и добрѣ ученыхъ учителей для заведенія школы ¹⁷⁷). Изъ нихъ извѣстенъ Софоній Почасскій, бывшій, до вызова его въ Яссы, преподавателемъ и ректоромъ Киево-Могилянскай коллегії ¹⁷⁸). Подобная школа была основана и валашскимъ воеводой Матеемъ Бассарабой въ монастырѣ Тырговищкомъ. Въ ней, помимо другихъ предметовъ, преподавались латинскій и славянскій языки ¹⁷⁹). Можетъ быть, въ этой школѣ или отъ учителей ея получилъ образованіе родственникъ Бассарабы Димитрій Кантакузинъ, впослѣдствіи господарь Молдавскій, составившій силлабическія вирши въ духѣ южно-руссскихъ ученыхъ XVII вѣка ¹⁸⁰). Впослѣдствіи, во время господства фанаріотовъ въ княжествахъ, эти школы преобразованы были въ греческія, а на славянскій и румынскій языки и на представителей румынскай церкви воздвигнуто было гоненіе ¹⁸¹). Венелинъ говоритьъ, что въ началѣ XVIII столѣтія, при господарѣ Николаѣ Маврокордато, по-перемѣнно бывшемъ на обоихъ княжествахъ, славянскій языкъ былъ выгнанъ изъ дворца, изъ судебныхъ мѣстъ и изъ церквей и нигдѣ болѣе не имѣлъ пристанища; говорить славянскімъ языккомъ сдѣлалось преступлѣніемъ. Въ 1736 году молдавскій господарь Григорій Гика

Армянская церковь въ Аккерманѣ.

удалилъ съ Ясской кафедры митрополита Антонія и на мѣсто его назначилъ нарочито приглашенного изъ Пелопонеса грека Никифора, послѣ чего Антоній удалился въ Россію, гдѣ и получилъ въ управліеніе Черниговскую епархію ¹⁸²). Но и въ эпоху господства фанаріотовъ въ княжествахъ здѣсь не прекратились совершенно славянскія преданія и симпатіи. Въ концѣ XVII вѣка молдавскій митрополитъ Досіеей (1679—1690 гг.) просилъ и получилъ отъ московскаго патріарха Іоакима типографскія принадлежности для напечатанія сдѣланнѣхъ имъ переводовъ съ греческаго и славянскаго на румынскій языкъ. Онъ присыпалъ въ Москву нѣкоторые изъ своихъ переводовъ съ греческаго на славянскій и другихъ книжныхъ трудовъ, именно переводъ двѣнадцати посланій Игнатія Богоносца и свои выписки о пресуществленіи тѣла Христова въ таинствѣ евхаристіи, и просилъ изъ Москвы нѣкоторыхъ ненаходившихся въ Молдавіи славянскихъ книгъ ¹⁸³). Въ 1697 году протопопъ храмовъ Успенскаго и Никольскаго въ городѣ Брашевѣ, въ Трансильваніи, просилъ у московскаго патріарха Адріана славянскаго Октоиха, жалуясь вообще на недостатокъ «книгъ словенскаго языка», и получилъ просимое ¹⁸⁴). Въ 1702 году игуменъ Ніамецкаго монастыря Пахомій, узнавъ о русскомъ Златоустѣ Димитріѣ Ростовскомъ, отправился въ Россію, гдѣ и удостоился наставленій св. отца. Онъ принесъ изъ Ніамецкаго монастыря въ Києво-Печерскую лавру частицу мощей св. архидіакона Стефана. По возвращеніи изъ Россіи въ свое отечество, Пахомій поставленъ былъ во епископа романскаго (1707—1714 гг.), но около 1714 года оставилъ епископскую кафедру и поселился въ основанной имъ пустынѣ въ горахъ Ніамецкаго монастыря (Покровъ), а затѣмъ переселился въ Київъ, гдѣ и скончался ¹⁸⁵). Въ 1749 году обозный Нѣжинскаго полка Иванъ Васильевичъ Величковскій подарилъ игумену Молдавскаго Косоуцкаго или Косовецкаго монастыря въ Бессарабіи Петру Яковлеву рукописный патерикъ Печерскій со Скитскимъ ¹⁸⁶). А на почвѣ славянскихъ преданій и симпатій возраждается въ румынскихъ княжествахъ, со второй половины XVIII вѣка, и румынскій языкъ. Возрожденію этому содѣйствовали съ одной стороны русско-турецкія войны при Екатеринѣ II, значительно облегчившія положеніе и участіе румынскихъ княжествъ и подготовившія ихъ освобожденіе отъ турецкаго ига, а съ другой—возрожденіе румынской народности въ Трансильваніи, отразившееся и на Валахіи

и Молдавії¹⁸⁷). Къ концу XVIII вѣка возрождающійся румынскій языкъ получилъ равныя права съ славянскимъ языкомъ въ знаменитой Ніамецкой обители, благодаря знаменитому же настоятелю ея, южно-русскому уроженцу, старцу Паисію Величковскому. Паисій Величковскій, сынъ полтавскаго протоіерея, отъ юности питая любовь къ иноческой жизни, принялъ монашество въ своемъ отечествѣ; затѣмъ онъ отправился на Аѳонскую гору, устроилъ тамъ свой скитъ во имя пророка Иліи и собралъ къ себѣ много братіи, русскихъ и молдаванъ. Въ числѣ ихъ былъ Ефремъ, въ мірѣ Емиліанъ Діаковскій, получившій образованіе въ Кіевской академіи. Вслѣдствіе крайней скудости средствъ къ своему существованію, старецъ Паисій, вмѣстѣ съ братіею своею, переселился съ Аѳона въ Молдавію. Въ Молдавіи онъ остановился сначала въ Драгомирнскомъ монастырѣ, въ Буковинѣ; но послѣ того, какъ эта часть Молдавіи захвачена была въ 1777 году Австріей, перешелъ въ монастырь Секу и чрезъ нѣсколько времени стала настоятелемъ Секульскаго и Ніамецкаго монастырей. Онъ ввелъ въ Ніамецкой обители общежительный уставъ Аѳонской горы и учредилъ пѣніе въ церкви во время богослуженія на правомъ клиросѣ славянскимъ, а на лѣвомъ—молдавскимъ языкомъ¹⁸⁸). Старецъ Паисій скончался въ 1794 году, на 72 году своей жизни, оставивъ послѣ себя многихъ учениковъ, устроителей иноческой жизни и почитателей его, какъ въ Россіи, такъ и въ румынскихъ княжествахъ. Въ Россіи ученики старца Паисія обновили иноческую жизнь въ епархіяхъ: Калужской, Орловской, Курской, Воронежской, Тамбовской, Олонецкой, Новгородской (въ Тихвинѣ), С.-Петербургской и др. Изъ этихъ учениковъ извѣстны: Феодоръ Санаксарскій и ученикъ его, архимандритъ Феофанъ; настоятель Введенской пустыни, старецъ Клеопа, принесший сюда аѳонскій уставъ; настоятель Валаамскаго монастыря, Назарій; архимандритъ Тихвинскій Макарій, устроившій также внутреннее и виѣшнее благолѣпіе Пѣсношскаго монастыря, и многіе другіе. Въ Румыніи извѣстны ученики старца Паисія: Григорій, впослѣдствіи знаменитый митрополитъ угревлахійскій, старецъ Геронтій и другіе¹⁸⁹). Горячимъ почитателемъ старца Паисія былъ и молдавскій митрополитъ Веніамінъ Костаки, одинъ изъ видныхъ представителей возрожденія румынской школы и литературы¹⁹⁰).

Но и возродившись, румынская школа и литература продолжали и продолжаютъ получать питательные соки для себя изъ единовѣрной

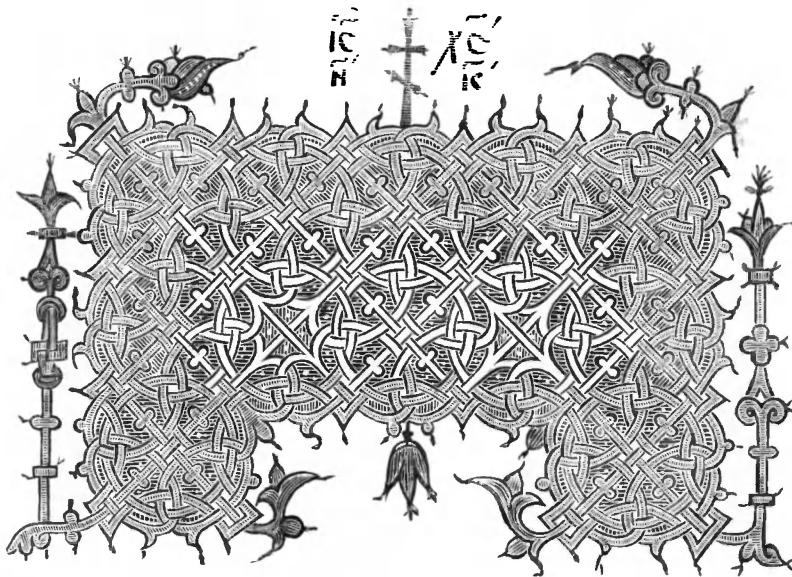

Князь Димитрій Кантемиръ,
молдавскій господарь, впослѣдствіи русскій сенаторъ.

Россії. Еще въ концѣ XVIII столѣтія хотинскій епископъ Амфілохій составилъ по Богословію московскаго митрополита Платона и по другимъ церковнымъ книгамъ «Богословскую грамматику» на румынскомъ языке, изданную въ Яссахъ въ 1795 году¹⁹¹). Въ 1803 году въ типографіи молдавскаго митрополита Веніамина Костаки издана была «Апологія» св. Димитрія Ростовскаго, переведенная съ славянскаго іеромонахомъ Герасимомъ. Въ 1808—1812 годахъ переведены и напечатаны въ Нямецкомъ монастырѣ, подъ руководствомъ того же митрополита Веніамина, житія святыхъ Димитрія Ростовскаго, въ двѣнадцати книгахъ, и ученіе объ исходеніи Св. Духа, Феофана Прокоповича. Учредивъ въ Яссахъ Сокольскую семинарію, митрополитъ Веніаминъ не разъ посыпалъ ея воспитанниковъ въ Кіевскую духовную академію, для получения высшаго богословскаго образованія. Такъ, въ 1820-хъ годахъ посланъ былъ сюда, для довершенія образованія, іеродіаконъ Іероѳей, а въ 1839 году—Василій Попеску-Скрибанъ¹⁹²).

Но возрожденіе румынской школы и литературы въ Молдавіи и Валахіи совершенно вытѣснило изъ нихъ, въ настоящемъ столѣтіи, славянскій языкъ, который сохранился и сохраняется, наравнѣ съ румынскимъ, только въ русской Бессарабіи, благодаря особымъ историческимъ условіямъ ея жизни.

Г л а в а П я т а я.

Отношения турокъ и татаръ къ Валахії и Молдавії и постепенное выдѣленіе изъ нихъ особой области Бессарабії, непосредственно подчиненной владычеству турокъ.

Выдѣленіе Бессарабії изъ румынскихъ княжествъ турками и татарами и происхожденіе ея названія.—Появленіе турокъ въ Европѣ, столкновеніе ихъ съ румынскими княжествами, подчиненіе послѣднихъ верховной власти турокъ и постепенный захватъ турками крѣпостей и городовъ въ нынѣшней Бессарабії.—Татары и усиленіе ихъ по мѣрѣ упадка могущества литовскаго государства и поглощенія его Польшею; набѣги татаръ на Молдавію и Бессарабію, утвержденіе ихъ въ Буджакѣ и постепенное расширеніе ихъ кочевьевъ.—Хищническія стремленія татаръ и турокъ и опустошеніе ими странъ; справедливость и вѣротерпимость турокъ, привлекавшія въ Бессарабію христіанъ разныхъ исповѣданій.—Православные монастыри и церкви и іерархія въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабії; русское населеніе въ Бессарабіи, туземное и пришлое, причины переселеній сюда южно-руссовъ, румынизациія многихъ изъ нихъ и связи ихъ съ Россіею

ОГДА КАКЪ Валахія и Молдавія стремились, по временамъ, къ объединенію въ одно государство и постепенно орумънивались, изъ нихъ мало по малу выдѣляется особая область со смѣшаннымъ и въ частности съ русскимъ населеніемъ, подчиняется татарско-турецкому владычеству и входитъ въ наиболѣе близкія отношенія къ соѣднему южно-российскому населенію, а затѣмъ и къ Русскому государству, къ которому наконецъ и присоединена была въ 1812 году. Область эта называлась и называется Бессарабією.

Сначала Бессарабіей или Бессарабской землей называлось государство, основанное Раду Чернымъ и его родственникомъ Михаиломъ Бессарабою, т. е. Валахія, и первоначальное название свое заимствовало отъ названія рода своихъ основателей. Въ послѣдствіи времени название Бессарабіи стало примѣняться только къ юго-восточной части Валахіи, сначала отторгнутой отъ нея молдаванами, а потомъ перешедшей подъ турецко-татарскую власть, и затѣмъ постепенно распространялось и на остальныя части нынѣшней Бессарабіи.

Турки впервые появились въ Европѣ къ концу первой половины XIV вѣка, будучи призваны дѣлами Балканского полуострова, какъ союзники въ борьбѣ партій, раздиравшихъ Византійскую имперію. Солиманъ, сынъ султана Урхана, призванный Ioannomъ Кантакузиномъ противъ болгаръ и сербовъ, первый переправился чрезъ Дарданельскій проливъ, въ 1357 году завоевалъ Каллиполи и отсюда стала распространять свое господство надъ южной Европой. Преемникъ Урхана Мурадъ или Амуратъ I занялъ въ 1361 году Димотику, овладѣлъ затѣмъ Адріанополемъ и Филиппополемъ и въ продолженіи пяти лѣтъ совершилъ походы въ Сербію, Болгарію, Македонію и Фессалію. Въ 1389 году, на Косовомъ полѣ, онъ нанесъ рѣшительный ударъ болгарскому царю Александру Страшимировичу и сербскому королю Лазарю. Сынъ Мурада Баязетъ I, закончивъ порабощеніе Болгаріи и Сербіи, рѣшился наказать валашского воеводу Мирчу за его участіе въ Косовской битвѣ противъ турокъ. Но Мирча поспѣшилъ изъявить покорность султану, заключивъ съ нимъ въ 1393 году въ Никополѣ мирный договоръ, коимъ признавалъ надъ собою верховную власть Турціи и, въ знакъ вассальной зависимости, обязался платить ей ежегодно по 3,000 піастровъ или 417 венеціанскихъ червонцевъ. Вскорѣ и Молдавія втянута была въ борьбу съ турками. Венгерскій король Сигизмундъ предпринялъ въ 1396 году противъ турокъ крестовый походъ, въ которомъ участвовали и господари валашской Мирча и молдавской Стефанъ II. Этотъ походъ разрѣшился въ знаменитой битвѣ подъ Никополемъ, гдѣ шестидесятитысячная армія Сигизмунда была совершенно поражена и разсѣяна турками. Послѣ этого Мирча, боясь мести Баязета, предался ему со своимъ войскомъ, купивъ миръ тяжкою цѣною для Валахіи: онъ обязался платить Турціи, вмѣсто прежнихъ 3,000 піастровъ, 10,000 дукатовъ и, кромѣ того, ежегодно давать ей по 500 дѣтей. Но Молдавія

BOURCHARD CHRISTOPHE
MÜNNICH.

Comte de l'Empire Romain et de l'Empire Russe, Chevalier des Ordres de l'
André, de l'Instruction et de l'Angle Blanc. Général Field-Marshal des
Armées de S.M. MAESTRE L'Imperatrice de toutes les Russies. « Directeur »
Général de tous les Ports de l'Empire dans la Ville Badische de Land de
Ladoga.

Portrait by
Antoine Gaillard. Berlin.

Engraved by
J. Schmitz. 1784.

Графъ Бурхардъ-Христофоръ фонъ-Минихъ,
генералъ-фельдмаршаль.

на этот разъ была пощажена. Между тѣмъ 29 мая 1453 года султанъ Магометъ II взялъ Константинополь и на развалинахъ Византійской имперіи основалъ блистательную Оттоманскую Порту, существующую до сихъ поръ. Сдѣлавшись единственными обладателями Балканского полуострова, турки обратили теперь все свое вниманіе на дунайскія княжества, имѣя въ виду проложить себѣ черезъ нихъ дорогу къ сердцу Европы, особенно когда въ 1456 году умеръ лучшій защитникъ христіанской Европы противъ турокъ Иоаннъ Гунаръ. Въ томъ же году валашскій воевода Владъ IV призналъ надъ собою власть Магомета II на условіяхъ трактата 1393 года. Въ то же время молдавскій воевода Петръ Ааронъ, устрашенный передвиженіями турецкихъ войскъ въ Болгаріи, въ предупрежденіе нападенія турокъ, предложилъ Магомету II добровольную дань въ 2,000 червонцевъ¹⁹³). Съ этихъ поръ начинается непосредственное вторженіе турокъ въ дѣла Молдавіи и отторженіе ея земель подъ турецкую власть. Большею частію отторженіе это совершилось по поводу возстаній румынъ противъ турецкаго правительства и войнъ Турціи съ сосѣдними государствами.

Первый поводъ къ вмѣшательству турокъ въ дѣла Молдавіи подали генуэзцы и крымскіе татары. Будучи отрѣзаны отъ своей родины турками, генуэзскіе жители города Кафы (нынѣ г. Феодосія въ Крыму), съ разрѣшенія польского короля Казиміра IV, набрали въ 1465 году въ его владѣніяхъ, для своей защиты, 500 малороссовъ, которые, однако, за произведенные ими въ Брацлавѣ беспорядки, всѣ были истреблены недалеко отъ этого города. Наконецъ, когда въ 1475 году крымскіе татары обратились за помощью противъ кафинскихъ генуэзцевъ къ султану Магомету II, то этотъ послѣдній послалъ значительный флотъ съ десантомъ противъ Кафы, которая была взята и превращена въ груды развалинъ. Всѣ христіане, за исключеніемъ латинянъ, были ограблены, окованы и проданы, какъ невольники. Часть жертвъ въроломства турокъ, овладѣвъ кораблемъ, который везъ ихъ въ Константинополь, направили свой путь къ Аккерману, гдѣ, однако, бѣглецы были ограблены и прогнаны тамошнимъ губернаторомъ. Вѣроятно, послѣ этого они пробрались къ Килии, гдѣ пристали къ берегу и приняты молдавскимъ гospодаремъ Стефаномъ Великимъ. Султанъ потребовалъ ихъ выдачи, но, получивъ отказъ, предпринялъ походъ на Молдавію и разрушилъ молдавскія крѣпости Аккерманъ, Килию, Бендери и Сороки, въ которыхъ

были генуэзские фактории и замки. Разрушенные крепости были вновь построены молдаванами; но преемникъ Магомета II, Балязетъ II, въ 1484 году снова взялъ у Стефана Великаго Килію и Бѣлградъ и удержалъ ихъ за собою, положивъ тѣмъ начало обособленію Бессарабіи. Около того же времени взять былъ турками и Браиловъ¹⁹⁴). Въ 1540 году султанъ Солиманъ II, назначивъ молдавскимъ воеводою Стефана VI Саранчу, обязалъ его платить по 10,000 червонцевъ и являться черезъ каждые три года цѣловать порогъ Высокой Порты; Килію же и Аккерманъ объявили турецкими крѣпостями, а ихъ округи обратилъ въ райи. Около 1592 года молдавскій воевода Аронъ, будучи выгнанъ боярами изъ своего государства, прибѣгнулъ къ покровительству турецкаго султана, обѣщаю уступить ему Бендери за возстановленіе на воеводствѣ. Султанъ далъ Арону 5,000 турокъ, которые, посадивъ Аруна на господарство, заняли тогда 12-ть сель въ Бендерскомъ уѣздѣ и образовали изъ нихъ турецкій округъ или райю, зависѣвшій отъ Бендеръ. Султанъ Османъ, задумавъ въ 1621 году овладѣть Подоліемъ, предпринялъ противъ Польши походъ, во главѣ трехсотъ-тысячной арміи, неудачно окончившійся подъ Хотиномъ. Султанъ приписалъ неудачу своего похода нераспорядительности молдавскаго воеводы и, чтобы вознаградить себя насчетъ Молдавіи, отнялъ у нея округъ Рени и присоединилъ къ Измалу¹⁹⁵). Къ этому приблизительно времени относится описание Бессарабіи у одного географа XVII вѣка. «Бессарабія, восточная часть Молдавіи, простирающаяся до Чернаго моря,—говорить этотъ географъ,—по моему мнѣнію, есть та самая, которую Халкондилъ называетъ Истріей, третьей областью Валахіи, тогда какъ другія называетъ Богданіей и Молдавіей, такъ какъ Истръ (Дунай) впадаетъ здѣсь въ море шестью большими устьями. Города въ пей суть слѣдующіе: Тягинъ (Бендери), городъ съ турецкою крѣпостью, которую защищаетъ р. Дибѣстръ; Бѣлгородъ, иначе Монкастронъ, нѣкогда Германасса, тоже подчиняется власти турокъ... Его турки силою отняли у молдавскаго господаря въ 1485 (1484) году вмѣстѣ съ крѣпостью и городомъ Киліей или Хелини, въ древности Ликостомомъ, находившимся у того же моря на Дунаѣ. Турки уже пѣсколько лѣтъ тому назадъ посадили въ Монкастрѣ, находящемся неподалеку отъ Дупая, полномочного начальника, для обузданія казаковъ и удержашія молдаванъ въ подчиненіи. Это обстоятельство составляетъ большое зло для Молдавіи, такъ какъ, подъ предлогомъ

укрѣпленія мѣстъ и производства другихъ работъ, начальникъ, разоряя страну несправедливыми поборами, ежегодно получаетъ сотни тысячъ червонцевъ¹⁹⁶). Въ послѣдствіи времени турки продвинулись еще дальше, на сѣверъ нынѣшней Бессарабіи. Въ 1712 году, послѣ Прутскаго похода Петра I и бѣгства молдавскаго господаря Димитрія Кантемира въ Россію, Хотинская крѣпость отнята была турками у молдаванъ и занята турецкимъ гарнизономъ. Для продовольствія гарнизона, къ крѣпости причислено было нѣсколько сотъ деревень въ нынѣшнемъ Хотинскомъ уѣздѣ, образовавшихъ такъ называемую Хотинскую рапю, т. е. христіанскую область Турціи. Овладѣвъ Хотиномъ, турки усилили его крѣпость, которая была перестроена французскими инженерами¹⁹⁷).

Рядомъ съ турками и подъ ихъ покровительствомъ, стали селиться и татары, принявши въ 1475 году турецкое подданство¹⁹⁸), и еще болѣе отодвинули мѣстное христіанское населеніе отъ Днѣстра къ Пруту.

Татары стали усиливаться по мѣрѣ того, какъ падало могущество литовско-руssскаго государства, поглощенаго наконецъ Польшею. Чрезъ полвѣка послѣ смерти Витовта южныя границы его государства, простиравшагося до р. Днѣстра и Чернаго моря, исчезли совершенно подъ напоромъ крымской татарской орды. Основатель ея могущества, ханъ Менгли-Гирей, воспользовавшись вялостію и нерадѣніемъ польско-литовскаго короля Казимира IV Ягайловича, разрушилъ дѣло Витовта и овладѣлъ основанными имъ, на крайнемъ югѣ нынѣшней Россіи, литовско-руssскими крѣпостями. Въ 1490 году разрушенъ былъ Менгли-Гиреемъ Хаджибей (гдѣ нынѣ Одесса). Вѣроятно, тогда же взять татарами и Очаковъ (прежній Дашовъ). Овладѣвъ этими крѣпостями и уничтоживъ ихъ, Менгли-Гирей опустошилъ страшными падѣгами всю южную Русь, а на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря расположилъ въ 1510 году кочевья подвластной ему Ногайской орды. Между этими кочевьями и заселенной частью южной Руси образовалось обширное, почти пустынное пространство¹⁹⁹), которое открывало татарамъ свободный путь какъ въ южную Русь, такъ и Бессарабію и Молдавію. Да и самыя эти кочевья на югѣ непосредственно примыкали къ Днѣстру и Бессарабіи.

Первоначальнымъ путемъ для вторженія татаръ въ предѣлы нынѣшней Бессарабіи, вѣроятно, служила днѣстровская нереправа около нынѣшняго Могилева на Днѣстрѣ, основанного лишь въ концѣ XVI

Engraved by Lambot of the Royal Academy of Arts, & published by
ГЕНЕРАЛЪ ФЕЛЬДМАРШАЛЬ
ГРАФЪ ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
РУМАНЦОВЪ ЗАДУНАЙСКИЙ.
Родился 1725 г. Января 4го дня, скончался 1796 г. Декабря 6го.

Сыну Его Осирю Кобленцеру —
Достопочтеннѣе приношеніе
отъ пребывающаго съ нимъ
Жилеса Валленса.

Печатка № 1022 by J. Walker & Son, 1796.

Engraved by J. Walker for "A Day Book, & a man's life of the Days, consisting of
GENERAL FEILD MARSHALL
COUNT PETER ALEXANDROVITSH
ROMANOFF ZADOUNAISKI.
Born January 4th 1725 Died December 6th 1796.
To his Son the Grand Maître de la Cour
This plate is humbly inscribed
by his devoted Servant
James Walker.

въка Йереміей Могилой²⁰⁰), и слѣдовательно до того времени не защищеннай. На этотъ путь указываетъ древняя славяно-молдавская лѣтопись, которая сообщаетъ, что въ 1470 году «пришло многое множество татаръ, и разбігъ ихъ Стефанъ воевода на Дубравѣ, на Липникѣ, близъ Днѣстра»²⁰¹). А село Липникъ и доселѣ существуетъ въ Бессарабіи, въ верховьяхъ р. Чугура, противъ Могилева на Днѣстрѣ. На этомъ пути мы находимъ, на современныхъ намъ географическихъ картахъ, нѣсколько топографическихъ названій, указывающихъ на существование здѣсь цѣлаго ряда укрѣпленій или городовъ. Такъ напр. на р. Чугурѣ мы видимъ село Городище; въ верховьяхъ р. Лапушки—село Городешты, съ развалинами около него; въ верховьяхъ р. Реута и притоковъ ея Кайнары и Куболты—села Городища и Городичъ²⁰²). Въ послѣдствіи времени, послѣ утвержденія турокъ на югѣ нынѣшней Бессарабіи, татары вторгались въ нее, повидимому, и ниже Могилева, напримѣръ противъ Оргѣева. При молдавскомъ господарѣ Богданѣ Стефановичѣ крымскіе татары вторгнулись въ 1513 году въ Бессарабію, опустошили ее отъ Оргѣева до Прута и взяли 74,000 плѣнниковъ²⁰³). При преемникѣ Богдана, Стефанѣ V, перекопскій султанъ Алѣй или Албуль въ 1518 году вторгнулся въ Бессарабію съ 15,000 татаръ и ограбилъ страну до Прута и Стефанешты. Правда, Стефанъ послалъ противъ татаръ войско, которому удалось потопить многихъ изъ нихъ въ Прутѣ и Днѣстрѣ, а другихъ загнать въ болотистый Чугуръ, гдѣ ихъ переловили живыми и забрали въ плѣнъ; но страна тѣмъ не менѣе и на этотъ разъ была жестоко разорена татарами. Въ другой разъ въ 1521 году, перекопскіе татары, въ громадномъ количествѣ, внезапно напали на молдавскую землю, плѣнили множество людей и скота отъ Днѣстра до Прута и отъ Кигача до Хотина, и безпаказанно возвратились домой²⁰⁴). Молдавскій господарь Стефанъ VII, влюбившись въ одну татарскую дѣвушку, чтобы понравиться ей и ея соотечественникамъ, принялъ магометанство и уступилъ татарамъ два уѣзда южной Бессарабіи, извѣстные подъ именемъ Буджака; но за это былъ убитъ своими подданными въ Сочавѣ, въ 1552 году²⁰⁵). Въ скоромъ времени татары все-таки утвердились въ Буджакѣ. Въ 1569 году турецкій султанъ Солиманъ II уступилъ древнюю страну Угличей 30,000-мъ ногайскихъ семействъ, выведенныхъ турками и татарами съ береговъ Волги, послѣ неудачныхъ попытокъ соединить эту рѣку съ Дономъ посредствомъ

канала. Все ногайское население делилось въ Буджакѣ на четыре кочевья: Эдиссанъ и Оранъ-Оглу, занимавшія нынѣшній Аккерманскій уѣздъ; Орумбетъ-Оглу въ бывшемъ Кагульскомъ уѣздѣ, и Измаиль-Канесси, по берегамъ дунайскихъ гирль. Памятникомъ ихъ пребыванія здѣсь и доселѣ служитъ множество селеній и уроціщъ, носящихъ татарскія названія²⁰⁵). Утвердившись въ Буджакѣ, татары построили изъ старыхъ матеріаловъ городъ Каупаны, сдѣлавшійся резиденціею ихъ хановъ, которые однако же не имѣли власти надъ крѣпостями²⁰⁷).

Монеты, изготовленные изъ турецкихъ пушекъ
для Молдавіи и Валахіи.

Въ послѣдствіи времени къ буджацкимъ или бѣлгородскимъ татарамъ присоединились, по завоеваніи Каменца-Подольскаго турками въ 1672 году, липканскіе татары на сѣверѣ нынѣшней Бессарабіи, образовавшіеся изъ татарь, вышедшихъ изъ Литвы и Польши; но въ началѣ XVIII вѣка, по прекращеніи турецкаго владычества въ Каменцѣ, они переселены были на югъ Бессарабіи, въ Буджакъ²⁰⁸). Въ 1716 году, въ княженіе молдавскаго господаря Михаила Раковицы, татары вытребовали отъ него для своихъ пастбищъ земли, пространствомъ на 32 часа въ длину и на 2 часа въ ширину, съ платою небольшой пошлины²⁰⁹).

Но скученность татаръ въ Буджакѣ была причиною того, что въ 1759 году ханъ Крымъ-Гирей перевелъ отсюда въ Крымъ орду едичкульскую²¹⁰).

Такимъ образомъ, турецко-татарская Бессарабія, постепенно разрастаясь въ ширину и особенно въ длину, съ юга на съверъ, заняла къ первой четверти XVIII вѣка почти все то пространство, какое занимаетъ и нынѣшняя Бессарабія, и только съ запада и юго-запада мѣстами не доходила до Прута, будучи ограничиваема съ этой стороны молдавскими поселеніями и Кигачскимъ лѣсомъ съ его воинственнымъ населеніемъ.

Новые господа Бессарабіи, т. е. турки и татары, не отличались организаторскими наклонностями и способностями и скорѣе разрушали то, что находили въ странѣ, чѣмъ поддерживали существующее или созидали новое. Особенно же отличались хищническими наклонностями и стремлѣніями татары, которые грабили и убивали беззащитныхъ и вступали въ вооруженныя столкновенія съ жителями Кигачскаго лѣса, образовавшими изъ себя нѣчто въ родѣ пограничнаго казачества²¹¹). Во время же военныхъ дѣйствій и отступленій отъ непріятеля, какъ турки, такъ и татары не щадили ни молдавскихъ городовъ и селеній, ни своихъ собственныхъ жилищъ. «Замѣтить должно, — писалъ 20 сентября 1789 года фонъ-Раанъ, бывшій тогда въ русской дѣйствующей арміи въ Бессарабіи, — что теперь не находятся деревни въ Бессарабіи на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ онѣ показаны на планѣ, снятомъ въ прошедшую войну и потомъ напечатанномъ, и едва обыватели могутъ вспомнить, гдѣ существовали сіи мѣста или деревни; ибо онѣ всѣ вообще разорены отъ бывшихъ ихъ обывателей татаръ, при побѣдѣ ихъ» (надъ ними). Такъ же поступали и турки при отступленіи своемъ отъ городовъ въ виду надвигавшагося на нихъ непріятеля. Такой именно участіи подвергся, между прочимъ, и Кишиневъ, нынѣшній губернскій городъ Бессарабіи, въ концѣ XVIII вѣка. Этотъ городъ въ документахъ упоминается еще въ первой четверти XV вѣка и подъ названіемъ Кисенай (Kiszenau) означенъ на географической картѣ 1760 года. Въ 1788 году онъ былъ совершенно опустошенъ турками. «Кишиневъ, — пишетъ фонъ-Раанъ 12 декабря 1788 года, — прежде опустошения своего былъ посредственный городъ; но когда турки при ретирадѣ своей его оставили, то, по обыкновенію своему, его зажгли. Здѣсь видны печи

Крымскій ханъ Шагинъ-Гирей.

и трубы, остатки лучшихъ домовъ, коихъ числомъ было около 300. Купеческія лавки, которыя составляли каменныя квадраты на 300 саженей въ окружности, лежать подъ пепломъ, такъ же какъ и шесть или семь церквей»²¹²). Такимъ или инымъ способомъ разрушены были и другіе древнійшіе города, существовавшіе въ предѣлахъ Бессарабіи въ XVI вѣкѣ, какъ напр., Видвица или Видяча, Полада, Тираспо, Таристо, Нушъ, Ласты и др.²¹³), такъ что въ настоящее время трудно опредѣлить съ точностью даже и мѣстоположеніе ихъ.

Но при всемъ хищничествѣ и разрушительныхъ стремленіяхъ татаръ и турокъ въ Бессарабіи, эта страна, находясь подъ верховнымъ владычествомъ турокъ, имѣла и свои выгоды не только для туземнаго, но и для пришлага населенія, дававшія ей преимущество даже предъ образованіемъ Польшею. Выгоды эти заключались въ сравнительной справедливости турокъ и ихъ вѣротерпимости. «У насъ много пишутъ, — говорить полякъ Старовольскій, — о турецкомъ рабствѣ, но это касается только военнопленныхъ, а не тѣхъ, которые, живя подъ турецкою властію, занимаются земледѣліемъ и торговлею. Они, заплативши годовую дань, свободны, какъ у насъ не свободенъ ни одинъ шляхтичъ. Въ Турціи никакой паша не можетъ послѣднему мужику сдѣлать того, что дѣлается въ нашихъ мѣстностяхъ и селеніяхъ крестьянину». Поэтому Бессарабія, не смотря на тяготѣвшее надъ нею двойное турецко-татарское иго, всегда имѣла болѣе или менѣе густое и притомъ разнообразное населеніе, въ составъ котораго входили и русскіе бѣглецы изъ предѣловъ Польши. Географъ начала XVII вѣка говорить, что «кромѣ исповѣдниковъ греческой религіи, живутъ здѣсь (въ Бессарабіи) русскіе, сербы, болгары, саксонцы, трансильванцы, аріане, татары, различающіеся между собою какъ по названіямъ, такъ почти столько же и по религіямъ»²¹⁴).

Во всякомъ случаѣ, большинство туземнаго населенія Бессарабіи было греко-восточнаго вѣроисповѣданія, какъ это отчасти видно изъ приведенныхъ словъ географа начала XVII вѣка. Объ этомъ же свидѣтельствуютъ и множества православныхъ монастырей и церквей, существовавшихъ въ Бессарабіи въ разное время и особенно дѣлающихся известными въ XVIII вѣкѣ, и церковно-іерархическое устройство православной церкви въ Бессарабіи подъ владычествомъ турокъ.

Въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи намъ известны слѣдующіе пра-

вославные монастыри и церкви: Кишно-Варзаревскій монастырь близъ нынѣшняго Кишинева, основанный въ началѣ X⁰ вѣка при Александрѣ Добромъ²¹⁵); греческая церковь въ Аккерманѣ съ часовицю²¹⁶); неизвѣстный по имени Аккерманскій монастырь, основанный Стефаномъ Великимъ въ 1482 году²¹⁷); Успенская церковь въ Бендерахъ, въ которой въ 1482 году молился воевода Стефанъ Великій²¹⁸); Кипріанскій Успенскій монастырь, основанный въ 1545 году воеводою Петромъ Рарешомъ²¹⁹); Хомовскій монастырь на р. Реутѣ недалеко отъ Оргѣева²²⁰); Димитріевская церковь въ Оргѣевѣ и Николаевская въ Килии, построенные въ первой половинѣ XVII вѣка воеводой Василіемъ Лупуломъ²²¹); церковь въ Каушанахъ около того же времени²²²); Гинкульскій Параскевіинскій монастырь, Оргѣевскаго уѣзда, основанный въ 1678 году стольникомъ Гинкуломъ²²³); Шабскій или Жабскій монастырь, упоминаемый въ 1693 году²²⁴); Ломаковскій Николаевскій скитъ, Бѣлецкаго уѣзда, основанный въ 1728 году; Косовецкій или Косоуцкій Рождество-Богородичный монастырь, Бѣлецкаго уѣзда, близъ Днѣстра, основанный мопахами въ 1729 году²²⁵); Гербовецкій Успенскій, Оргѣевскаго уѣзда, построенный въ 1730 году, съ чудотворною иконою Богоматери, принесенною сюда въ 1790 году²²⁶). Со второй половины XVIII вѣка свѣдѣнія о православныхъ монастыряхъ и церквяхъ Бессарабіи значительно увеличиваются, но вмѣстѣ съ тѣмъ и показываютъ, что эти монастыри и церкви были весьма бѣдны и скучны и часто возобновлялись и переносились съ мѣста на мѣсто. Вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ и варварства турокъ и татаръ, тогдашніе жители Бессарабіи вынуждаемы были довольноствоваться походными молитвенными домами, которые легко было перенести на другое мѣсто²²⁷). Почти таковы же были и бессарабскіе монастыри этого времени, обыкновенно называемые скитами. Изъ нихъ извѣстны: Гиржавскій Успенскій, построенный между 1740 и 1759 годами; Цыганештскій Успенскій, Оргѣевскаго уѣзда, построенный въ 1741 году бояриномъ Луппомъ Дѣукою; Сорокскій Николаевскій при Днѣстрѣ, основанный въ 1752 году бояриномъ Руситомъ; Городищенскій Успенскій, Оргѣевскаго уѣзда, при Днѣстрѣ, упоминаемый въ 1756 году; Резинскій Рождество-Богородичный, Оргѣевскаго уѣзда, при Днѣстрѣ, 1770 г.; Кааратурскій Благовѣщенскій, Оргѣевскаго уѣзда, при Днѣстрѣ, въ 1771 году; Руди-Троицкій, Хотинскаго уѣзда, при Днѣстрѣ, основанный въ 1772 году могилевскимъ купцомъ Дочуломъ; Кли-

мовецкій, Каларашскій и Зябецкій до 1773 года; Курковскій Рождество-Богородичный, Оргїевскаго уѣзда, основанный въ 1773 году; Сахарнянскій Благовѣщенскій, Оргїевскаго уѣзда, при Диѣстрѣ, до 1777 года; Таборскій Успенскій, Оргїевскаго уѣзда, основанный въ 1779 году Даріемъ Карпомъ; Добрушскій Николаевскій, Оргїевскаго уѣзда, между 1783 и 1785 гг.; Кондрицкій Николаевскій, основанный въ 1783 году; Соручанскій Георгіевскій, Оргїевскаго уѣзда, въ 1785 году; Кошлевскій Успенскій, основанный въ 1790 году; Речульскій Успенскій—въ 1798 г.; Хировскій женскій, Оргїевскаго уѣзда, въ 1804 г.; Фрумушинскій Успенскій, Оргїевскаго уѣзда, — въ 1807 году; и неизвѣстно когда основанные — Чюровскій Николаевскій, Оргїевскаго уѣзда,protoiereemъ Д. Корецкимъ, Вережана, Пояна, Гитичка, Печешты, Пещеры, Попоуцы и Фынтына Доамней (колодязь княгини) ²²⁸).

До присоединенія нынѣшней Бессарабіи къ Россіи, мѣста, лежавшія по р. Пруту до г. Фрумосы и составлявшія часть округа Бѣлецкаго (бывшаго Яссаго), округи Хотарничанскій, Кодрскій и Гречинскій, а также Сорокскій и Оргїевскій, принадлежали къ епархіямъ молдавскихъ архіереевъ; а церкви, находившіяся въ такъ-называемыхъ турецкихъ раяхъ, т. е. мѣстахъ, принадлежавшихъ къ турецкимъ крѣпостямъ Хотину, Бендерамъ и Измаилу, и въ собственно такъ-называемой Бессарабіи, заключавшейся между помянутыми округами и крѣпостями, составляли особую Проилавскую, т. е. Браиловскую епархію, учрежденную константинопольскими патріархами въ XVIII вѣкѣ, если не раньше. Къ этой послѣдней причислена была и земля, лежавшая между Диѣстровомъ и Бугомъ и извѣстная тогда подъ именемъ Очаковской стени, которая потомъ, въ 1791 году, присоединена была къ Россіи. Архіереи этой Браиловской епархіи назначались всегда отъ константинопольского патріарха и имѣли пребываніе свое въ разныхъ мѣстахъ своей епархіи ²²⁹). Первымъ, извѣстнымъ для нась архіереемъ этой епархіи былъ Даниилъ, митрополитъ браиловскій, томаровскій (т. е. ренинскій), хотинскій, всего побережья Дунайскаго и Диѣстровскаго и цѣлой Украины ханской, имѣвшій каѳедру въ г. Измаилѣ (1761—1772 гг.). Во время смерти этого митрополита, русскія войска занимали румынскія княжества. Браиловская епархія была упразднена, съ возвращеніемъ отдѣльныхъ частей ея тѣмъ епархіямъ, которымъ онъ прежде принадлежали: Браиловскій уѣздъ отнесенъ къ Бузеосской епархіи;

Измаїлскій, Ренинскій, Кілійскій, Аккерманскій и Бендерскій — къ Гушской, а Хотинскій — къ Радауцкой епархіи, которою въ то время управлялъ епископъ Досиоей Хереско. Въ 1773 г. опъ подписывается епископомъ радауцкимъ и хотинскимъ. По возвращеніи румынскихъ княжествъ туркамъ въ 1774 году, возстановлена была Браиловская митрополія, и рядомъ съ нею является хотинскій епископъ. Въ 1782 году хотинскимъ епископомъ былъ Амфілохій. Митрополитами же браиловскими съ 1774 года были слѣдующія лица: Кирилль, митрополитъ браиловскій и ренинскій (1774 г.); Іоакимъ, митрополитъ Браилова, Томарова (т. е. Рени), Хотина и всея Россіи ханской (1775—1780 г.); Кирилль, митрополитъ браиловскій, томаровскій, хотинскій и всея Україны (1780 и 1796 г.), и Пароеній, митрополитъ ренинскій или томаровскій и хотинскій. Всѣ грамоты этихъ преосвященныхъ писаны на румынскомъ языку, кромѣ грамоты митрополита Кирилла, писанной по-гречески ²³⁰).

Среди православнаго населенія Бессарабіи была значительная часть и русскаго населенія. Не говоря уже объ исконныхъ обитателяхъ Хотинскаго и сосѣднихъ уѣздовъ — русинахъ, русская стихія постоянно подновлялась въ Бессарабіи переселеніями сюда простаго народа изъ-за Днѣстра и изъ Галиціи. Исторія юго-западной Руси представляеть множество свидѣтельствъ о переселеніи русскаго народа въ Бессарабію, куда онъ стремился, чтобы избавиться отъ ненавистныхъ ему польскихъ пановъ. Нерѣдко являлись въ Бессарабію и въ Молдавію и казаки, не разъ овладѣвали престоломъ Молдавіи для своихъ атамановъ и встрѣчали громадное сочувствіе себѣ въ населеніи Сорокскаго и Оргеевскаго уѣздовъ, которое охотно становилось на сторону самозванцевъ и провожало ихъ до самой столицы Молдавіи ²³¹). Особенно усилилась южно-русская эмиграція въ Бессарабію съ начала XVIII вѣка. Въ 1702 и 1703 годахъ, во время возстанія южно-русскихъ казаковъ праваго берега Днѣстра противъ поляковъ и подавленія этого возстанія Сенявскимъ, южные по-днѣстрянскіе казацкіе юлки цѣлыми массами уходили за Днѣстръ, въ Бессарабію, а за ними слѣдовало осѣдлое населеніе сель, мѣстечекъ и городовъ со своимъ имуществомъ. Ближайшіе пограничные паркалыбы или губернаторы, сорокскій и хотинскій, сами оказывали крестьянамъ содѣйствіе при переходѣ за Днѣстръ. Польскіе паны не разъ посыпали къ молдавскому господарю съ просьбою о вы-

Генералъ-фельдмаршалъ,
свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ
Потемкинъ-Таврическій,
новороссійскій и азовскій генералъ-губернаторъ.

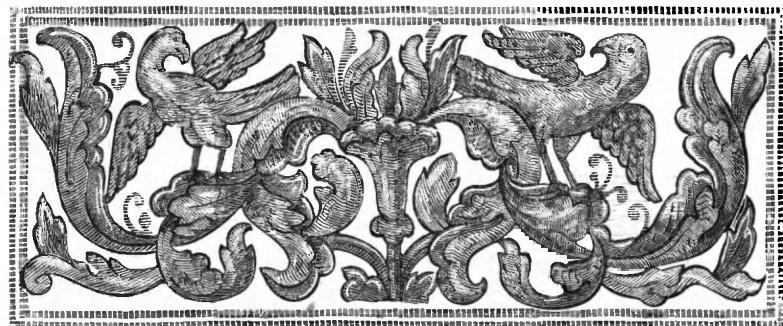
дачъ ихъ подданныхъ и возвращеніи захваченаго ими имущества; но господарь, подъ разными благовидными предлогами, отказывался выдавать бѣглецовъ, и они продолжали спокойно проживать въ Молдавіи²³²). Наконецъ, южно-руssы нерѣдко переселялись въ Бессарабію и по нечестнымъ побужденіямъ. Русскія женщины нерѣдко бѣгали къ туркамъ и оставляли христіанство; иные, отправляясь за границу, женились тамъ на чужихъ женахъ²³³). Поселяясь отдельными группами между румынами нынѣшней Бессарабіи, южно-руssкіе переселенцы, съ теченіемъ времени, и сами орумынились, но продолжали и доселѣ продолжаютъ чтить церковно-народные праздники своей прежней родины и ходить туда на богомолье въ извѣстные, нарочитые дни церковнаго года. Въ Предтеченской церкви г. Каменца-Подольскаго, въ храмовой день рождества св. Иоанна Крестителя, 24 іюня, бываетъ такъ называемый отпustъ. Къ этому времени въ городъ собирается много народа и особенно молдаванъ изъ Бессарабіи, такъ что въ массѣ народа, бывающаго въ этотъ день въ церкви и на базарѣ, преобладаютъ молдаване²³⁴). По всей вѣроятности, это — орумынившіеся потомки переселившихся когда-то изъ Подоліи въ Бессарабію малороссовъ.

Кромѣ соціальныхъ причинъ, были и религіозныя побужденія къ переселеніямъ южно-руssовъ въ Бессарабію. Туда они удалялись для свободнаго исповѣданія православной вѣры и для подвиговъ благочестія. Объ этомъ мы имѣемъ нѣсколько свидѣтельствъ изъ XVIII вѣка. По преданію, православные иноки Бершадскаго монастыря въ Подоліи, терпя гоненіе отъ уніатовъ въ XVIII вѣкѣ, поселились въ бессарабскомъ Гербовецкомъ монастырѣ и перенесли сюда съ собою церковь и иконостасъ²³⁵). Въ исходѣ XVII вѣка прибылъ изъ Малороссіи въ село Киперчены, въ Бессарабіи, священникъ Іоакимъ Лашковъ²³⁶). Въ 1770 году священникъ Романъ Перетятко, вѣроятно изъ Подоліи, основалъ въ Бессарабіи Резинскій скитъ²³⁷). Около того же года въ Шабскомъ монастырѣ, Сорокскаго уѣзда, былъ игуменомъ нѣкто Феодосій, родомъ русскій, пришедший сюда изъ-за Днѣстра; онъ перенесъ этотъ монастырь съ горы на долину²³⁸). Сахарнянскій монастырь, при Днѣстрѣ, обновленъ въ 1777 году выходцемъ изъ Россіи, іеромонахомъ Варѳоломеемъ²³⁹). Передъ 1800 годомъ малорусскіе уроженцы Поликарпъ и Елифаній постушили въ Нямецкій монастырь въ Молдавіи²⁴⁰).

Во всякомъ случаѣ, Бессарабія, еще до возсоединенія своего съ Рос-

сієй въ 1812 году, связана была съ нею не только единствомъ православной вѣры, но и племеннымъ родствомъ значительной части населенія. Эта двойная связь съ Россіей и была причиною того, что Россія, вступаясь за румынскія княжества Молдавію и Валахію и за Бессарабію, наконецъ присоединила послѣднюю къ себѣ, какъ наименѣе связанную съ румынскими княжествами и наиболѣе близкую и родственную Россіи.

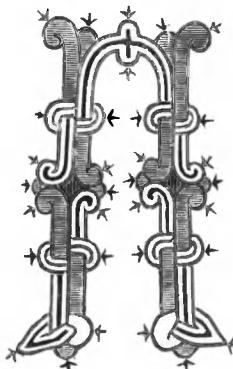

Глава Шестая.

Содѣйствіе русскаго народа и государства къ освобожденію Валахіи и Молдавіи отъ турецко-татарскаго ига, до возсоединенія Бессарабіи съ Россіей въ 1812 году.

Политическая и военные сношениія румынскихъ княжествъ съ Русью: отношенія литовско-русскихъ и въ частности подольскихъ князей къ Молдавіи; сношениія Молдавіи съ Московскимъ государствомъ въ XV и въ XVI вв. для испрошениі помощи противъ турокъ; южно-русское казачество и участіе его во внутреннихъ дѣлахъ Молдавіи и въ борьбѣ съ турками и татарами, во эпохи Богдана Хмельницкаго; Богданъ Хмельницкій и виды его на румынскія княжества; обращеніе Молдавіи и Валахіи за помошью противъ турокъ къ Московскому государству и сношениія съ нимъ по этому дѣлу; крымскіе походы русского войска 1686 и 1688 гг.; новыя сношениія Молдавіи и Валахіи съ Московскимъ государствомъ, съ просьбою о помощи; завоеванія Петра I на югъ Россіи и прутскій походъ 1711 года. — Постепенное приближеніе Россіи, въ XVIII вѣкѣ, къ татарско-турецкимъ предѣламъ и войны съ Турцией: принятие запорожцевъ въ русское подданство и война съ Турцией въ 1737—1739 гг. при Аннѣ Ioannovнѣ; пограничная милиція изъ сербовъ на югъ Россіи при Елизаветѣ Петровнѣ; русско-турецкія войны 1769—1774 и 1787—1791 гг. при Екатеринѣ II, присоединеніе Крыма къ Россіи и русская колонизація на югъ Россіи. — Русско-турецкая война 1806—1812 гг. и присоединеніе Бессарабіи къ Россіи въ 1812 году.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ и военные сношениія румынскихъ княжествъ съ Русью начались тотчасъ же по основаніи этихъ княжествъ и продолжались до самаго возсоединенія Бессарабіи съ Россіей, но, соотвѣтственно политическому состоянію самихъ княжествъ съ одной стороны и постепенному возрастанію могущества Россіи — съ другой, имѣли нѣсколько существенныхъ видоизмѣненій. Тотчасъ по образованіи румынскихъ княжествъ и особенно Молдавіи, они оказались въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ одною изъ областей литовско-русского государства, Подолію, часто ссорились и мирились съ нею и порою пользовались ея услугами. Подолія принадлежала

даже часть нынѣшней Бессарабіи, по рѣкѣ Днѣстру. Великій князь литовскій Ольгердъ, изгнавъ около 1362 года татаръ изъ Подоліи и отдавъ послѣднюю племянникамъ своимъ Коріатовичамъ, этимъ самымъ защитилъ румынскія княжества отъ татарскихъ набѣговъ²⁴¹). Одинъ изъ этихъ Коріатовичей, Юрій, приглашенъ былъ даже на Молдавское господарство; но скоро отравленъ былъ въ Молдавіи²⁴²). Сюда же уѣжали и приверженцы послѣдняго изъ Коріатовичей, Феодора, вытѣсненного въ 1395 году изъ Подоліи великимъ княземъ литовско-руссскимъ Витовтомъ²⁴³), который, овладѣвъ Подоліей, раздвинулъ ея предѣлы на югъ до Чернаго моря и на правой сторонѣ Днѣстра, въ нынѣшней Бессарабіи, построилъ крѣпости Тягинъ (Бендеры) и Маякъ (нынѣ Турлаки)²⁴⁴). Когда, въ 1429 году, начались переговоры между Венгріей и Польшой о раздѣлѣ между ними Молдавіи, то Витовтъ вступилъ за послѣднюю и отстоялъ ея независимость. Преемникомъ Витовта по Подоліи былъ Свидригайло. Въ борьбѣ своей съ польскимъ королемъ Ягайломъ, Свидригайло не разъ находилъ поддержку себѣ въ Молдавіи. Въ 1431 году молдавскій господарь Александръ Добрый, соединивъ свои войска съ литовскими, отнялъ у Польши Каменецъ и другіе города Подоліи и передалъ ихъ Свидригайлу. Вообще, во время войны Свидригайла съ Польшею молдавскіе господари не разъ вмѣшивались въ дѣла Подоліи, а Свидригайло—въ дѣла Молдавіи²⁴⁵). Однимъ изъ послѣднихъ литовско-руссскихъ князей былъ Симеонъ Олельковичъ, княжившій въ Кіевѣ. На сестрѣ его Евдокії женился, въ 1463 году, самый знаменитый изъ господарей молдавскихъ, Стефанъ Великій²⁴⁶).

Съ прекращеніемъ особыхъ литовско-руссскихъ князей и поглощениемъ Литовско-Русского государства и въ частности южной Руси Польшею, румынскія княжества лишились естественной своей защиты отъ татаръ, которые съ этого времени начинаютъ опустошать не только южную Русь, но и Молдавію. Одновременно съ этимъ, съ юга начала надвигаться на румынскія княжества страшная сила турокъ, которые, соединившись въ концѣ XV вѣка съ татарами, стали охватывать румынъ желѣзнымъ кольцомъ почти со всѣхъ сторонъ. Но и въ это время румынскія княжества не оставались совершенно одинокими и безпомощными. По мѣрѣ увеличенія опасности отъ виѣшнихъ враговъ, политический горизонтъ румынъ расширялся все болѣе и болѣе и открывалъ имъ хотя и болѣе отдаленныхъ, но за то и болѣе могущественныхъ и

сильныхъ союзниковъ и защитниковъ. То были украинское южно-русское казачество и Московское государство.

Прежде всего, румыны возлагали свои надежды на возраставшее Московское государство, которое, въ свою очередь, интересовалось румынами. Около 1482 года составлена была, вѣроятно, московскимъ дьякомъ, Федоромъ Курицынымъ, повѣсть о Дракулѣ, воеводѣ волошскомъ. Съ цѣлью тѣснѣшаго сближенія съ Московскимъ государствомъ, молдавскій воевода Стефанъ Великій выдалъ дочь свою Елену за сына Иоанна III.

Когда же турки взяли у Стефана, въ 1484 году, Бѣлгородъ и Килию, то польский король Казимиръ IV Ягайловичъ приспалъ, въ 1486 году, объявить московскому великому князю, что султанъ громитъ землю Стефана, воеводы молдавскаго, взялъ у него Килию и Бѣлгородъ, и требовалъ, чтобы Иоаннъ III вооружился съ нимъ заодно противъ непріятеля всего христіанства. Иоаннъ III отвѣчалъ: «еслибъ намъ было не такъ далеко и было бы можно, то мы бы сердечно хотѣли то дѣло дѣлать и стоять за христіанство. Стефанъ-воевода и къ намъ присыпалъ съ просьбою, чтобы мы уговаривали тебя помочь ему: которымъ христіанскимъ государямъ близко и можно то дѣло дѣлать, то всякому государю христіанскому должно того дѣла оберегать и за христіанство стоять»²⁴⁷). Когда между Иоанномъ III и зятемъ его, великимъ княземъ Литовскимъ Александромъ, возникли неудовольствія, то Стефанъ Великій пытался помирить ихъ между собою, имѣя въ виду привлечь ихъ къ союзу, который задумалъ, въ 1499 году, польскій король Янъ Альбертъ составить противъ турокъ изъ христіанскихъ государствъ Польши съ Литвой, Чехіи, Венгрии и Молдавіи. Но, независимо отъ дальности разстоянія Москвы отъ Молдавіи и отъ турокъ, предложеніе Стефана великому князю московскому не могло имѣть желанныхъ послѣдствій еще и потому, что оно отклоняло разрывъ, который хотѣлъ произвести Иоаннъ III Васильевичъ между Стефаномъ и Александромъ. Одинъ изъ преемниковъ Стефана Великаго, Петръ Рарешъ, отправилъ, въ 1542 году, пословъ къ царю Иоанну IV Грозному, подъ предлогомъ закупки разныхъ мѣховъ, соколовъ и другихъ вещей, предназначенныхъ въ подарки султану. Великій князь не только дозволилъ молдаванамъ запас-тись этими вещами, но и предложилъ свое содѣйствіе Петру выкупиться отъ турецкаго султана, для чего онъ имѣлъ намѣреніе послать въ Мол-

давію, для дальшайшихъ переговоровъ, особенное посольство; но поляки, опасавшіеся сближенія двухъ православныхъ народовъ, не пропустили его чрезъ свои земли ²⁴⁸). Наконецъ, въ 1556 году, произошло и первое столкновеніе русскаго войска съ турками, при пособничествѣ малороссійскихъ казаковъ. Въ этомъ году московскій дьякъ Ржевскій, къ которому пристало 300 малороссійскихъ казаковъ изъ Канева, проникъ въ Крымъ къ Исламъ-Керменю, взялъ острогъ у Очакова и побилъ турокъ и татаръ. Въ томъ же году, каневскій староста, князь Димитрій Вишневецкій, построилъ па Днѣпрѣ, на островѣ Хортицѣ, городокъ, передался московскому государю и взялъ у татаръ Исламъ-Кермешъ. Въ слѣдующемъ году онъ покинулъ Хортицу, сдалъ польскому королю Черкасы и Каневъ и уѣхалъ въ Москву, гдѣ получилъ въ вотчину городъ Бѣлевъ. Къ концу XVI столѣтія русскіе даже вовсе исключили Молдавію и Валахію изъ сферы своихъ политическихъ стремлений и имѣли съ этими странами преимущественно религіозныя сношенія. Въ послѣдствіи времени упоминается въ Волошской землѣ какой-то монастырь построенія царя Ивана Васильевича ²⁴⁹), а въ 1613 году въ Молдавіи построенъ быль, при помощи московскаго царя Михаила Феодоровича, монастырь Совежа ²⁵⁰). Но за то со второй половины XVI вѣка выступаютъ на сцену молдавской исторіи южно-русскіе казаки и начинаютъ сперва самостоятельно дѣйствовать противъ татаръ и турокъ, а потомъ въ союзѣ съ Московскімъ государствомъ.

Южно-русское украинское казачество возникло вскорѣ по прекращеніи въ южной Руси особыхъ литовско-русскихъ князей, по образцу татарскаго казачества, и первоначальною цѣлью своею имѣло защиту южно-русскихъ границъ отъ татаръ и турокъ и вообще борьбу съ невѣрными, въ послѣдствіи времени направивъ также свое оружіе и противъ притѣснителей своихъ, поляковъ. Эта первоначальная цѣль учрежденія казачества совпадала съ наущными нуждами румынъ, окружаемыхъ со всѣхъ сторонъ тѣми же врагами креста Христова, и сближала румынскія княжества, особенно же со ѡсманою Молдавію, съ казачествомъ. Между ними устанавливается общность интересовъ и взаимопомощь, продолжавшіяся почти до конца существованія самого казачества. Разоряя Крымъ и берега Чернаго моря въ турецкихъ владѣніяхъ и неѣдко угрожая самому Царьграду, казаки особенно часто нападали на бѣлгородскихъ и буджацкихъ татаръ и разоряли турецкіе города въ Бес-

СУБОРОКЪ

Гравираній Н. Ілкунъ съ портрета писанаго Шиманскаго
жыготисудомъ Курфирста Саксонскаго.

сарабій, причемъ нерѣдко вмѣшивались во внутреннія дѣла самихъ румынскихъ княжествъ.

Недавно упомянутый нами староста каневскій, князь Димитрій Вишневецкій, не долго прожилъ въ Москвѣ и снова воротился въ Литву, гдѣ вскорѣ получилъ приглашеніе отъ молдавскихъ бояръ сѣстить самозваннаго господаря молдавскаго Василаки или Якова Василидиса и занять его мѣсто. Вишневецкій принялъ предложеніе и, взявъ съ собою 4,000 казаковъ, въ 1563 году перешелъ съ ними Прутъ и поспѣшилъ къ Серету. По новый претендентъ на молдавскій престолъ, бояринъ Томша, устроилъ Вишневецкому засаду и, поймавъ его коварнымъ обра-зомъ, отправилъ въ Константинополь, гдѣ Вишневецкій окончилъ герой-скую жизнь, будучи сброшенъ съ высокой башни на колья ²⁵¹). Другой авантюристъ, Ивоня, достигнувъ, въ 1572 году, молдавскаго престола при помощи турокъ, сдѣлалъ Польшѣ тайное предложеніе возобновить противъ невѣрныхъ союзъ между христіанскими державами. Предложеніе Ивони сдѣлалось вскорѣ извѣстнымъ въ Константинопольѣ, благо-даря доносу валашскаго воеводы Александра П., ходатайствовавшаго у Порты за брата своего Петра Мирчича, котораго онъ пророчилъ на молдав-скій престолъ. Султанъ, желая провѣрить доносъ, потребовалъ отъ Ивони двойной подати. Ивоня не далъ султанскому чаушу рѣшительнаго отвѣта и сослался на мнѣніе бояръ, какъ они рѣшать, а между тѣмъ тайно убѣдилъ ихъ отказать султану во всякой подати, обнадеживая ихъ помощью изъ южной Руси и Польши. Для этого онъ просилъ у польского короля не войска, не денегъ, а только дозволенія вербовать охотниковъ въ польскихъ областяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обнародовать по городамъ Польши и Украины, что Молдавія, намѣреваясь воевать съ невѣрными, даетъ случай обогатиться всѣмъ, кто желаетъ принять уча-стіе въ этой войнѣ. На эту просьбу Ивоня получилъ рѣшительный от-казъ отъ польского короля и сената, не желавшихъ разрыва съ Портой. Обманутый въ своей надеждѣ, Ивоня обратился къ запорожскимъ каза-камъ, предводитель которыхъ Иванъ Свирговскій, пылая мишенемъ за смерть своего предшественника Димитрія Вишневецкаго, охотно и не-медленно явился на воинскій призывъ молдавскаго воеводы, не смотря на запрещеніе польского сейма тревожить татаръ и турокъ. Казаки Свирговскаго сначала имѣли успѣхъ, но, наконецъ, были подавлены многочисленными полчищами турецкими. Ивоня былъ убитъ, а Свиргов-

скій попался въ плѣнъ туркамъ и отправленъ въ Константинополь, откуда впослѣдствіи отпущенъ на волю ²⁵²). Мстителемъ за Ивоню явился называвшійся братомъ его, Иванъ Подкова, приглашенный партіею молдавскихъ бояръ на мѣсто нелюбимаго ими Петра Мирчича. Найдя поддержку въ казакахъ и гетманѣ ихъ Шахѣ, Подкова пошелъ противъ Петра Мирчича и одолѣлъ его. Но польскій король Стефанъ Баторій, не желая разрывать съ турками, велѣлъ брату своему, князю седмиградскому Христофору, выступить противъ Подковы. Послѣдній долженъ былъ отступить и, понадѣявшись на ручательство въ безопасности, данное ему отъ имени королевскаго, отдался въ руки полякамъ. Обѣщаніе вѣроломно было нарушено. Подкову заключили въ оковы, а когда, передъ московскою войною, посолъ турецкій настаивалъ, чтобы его казнили, угрожая, въ противномъ случаѣ, войною, то Стефанъ Баторій исполнилъ его требованіе, и Подкова былъ казненъ во Львовѣ ²⁵³). Не смотря на то, братъ Подковы, Александръ, съ казаками снова выгналъ Петра Мирчича изъ Молдавіи, по попался въ руки туркамъ, которые посадили его на колъ. Потомъ казаки уже одни отправились противъ турокъ, сожгли крѣпости Ягорликъ и Бендери. Баторій велѣлъ войскамъ, стоявшимъ на границѣ, хватать и ковать казаковъ, возвращавшихся изъ этого похода ²⁵⁴).

Послѣ Стефана Баторія, рядъ столкновеній казаковъ съ бѣлгородскими и буджацкими татарами и съ турками почти непрерывно идетъ до самой эпохи Богдана Хмельницкаго: казаки или сами нападаютъ на невѣрныхъ, или же вмѣстѣ съ поляками и австрійцами—въ правильной войнѣ. Около 1588 года запорожскіе казаки, съ атаманомъ своимъ Яномъ Ярышевскимъ, взяли Очаковъ; въ слѣдующемъ 1589 году, подъ предводительствомъ атамана Кулаги, они напали на Крымъ и сожгли всѣ посады вокругъ Бѣлгорода или Аккермана. Въ 1593—1594 гг. запорожскіе казаки просились у австрійскаго императора Рудольфа въ Венгрию служить противъ турокъ, нападавшихъ тогда на эту страну. Польскій шляхтичъ Станиславъ Хлопицкій взялся набрать 8—10 тысячный отрядъ казаковъ для императорской службы и въ 1594 году явился въ Москву съ грамотою отъ Рудольфа, которая была написана вмѣстѣ на имя царя Феодора Ioанновича, Арина—воеводы волошскаго, князя Збаражскаго — воеводы брацлавскаго и всѣхъ честнѣйшихъ и удалыхъ рыцарей, которые живутъ въ войскахъ запорожскомъ. Имиера-

торь просилъ жаловать Хлопицкаго и его войско и всюду пропускать²⁵⁵). Черезъ Хлопицкаго заключенъ былъ съ казаками договоръ, послѣдствіемъ которого были три похода казаковъ противъ турокъ и ихъ союзниковъ, предпринятые въ 1594 и 1595 годахъ, подъ начальствомъ Лободы и Наливайка. Первый походъ Наливайка, въ іюль 1594 года, имѣлъ цѣлью произвести диверсію въ тылу турецкой арміи. Наливайко сжегъ городъ Тягинъ (Бендеры) и Килію и опустошилъ турецкія и татарскія поселенія по нижнему Дунаю и Пруту. Гораздо болѣе вліянія на общиі ходы войны имѣлъ походъ, предпринятый въ сентябрѣ того же года на Молдавію. Лобода и Наливайко, съ отрядомъ въ 12,000 казаковъ, опустошили сѣверную Молдавію, заняли Яссы и разбили у Сочавы молдавскаго господаря Арома, остававшагося дотолѣ вѣрнымъ вассаломъ султана. Пораженіе это заставило Арома отказаться отъ зависимости отъ Турціи и вступить въ союзъ съ волошскимъ господаремъ Михаиломъ Храбрымъ и трансильванскимъ княземъ Сигизмундомъ Баториемъ. Союзники рѣшили, отложившись отъ Турціи, подчиниться императору, который, такимъ образомъ, пріобрѣталъ весьма важную поддержку въ борьбѣ съ турками. Наконецъ, третій походъ состоялся въ августѣ 1595 года. Наливайко прорвался черезъ Карпаты въ Венгрию и до поздней осени принималъ участіе въ дѣйствіяхъ имперской арміи противъ турокъ, состоявшей подъ начальствомъ эрцгерцога Максимилиана. Въ 1596 году участіе казаковъ въ венгерско-турецкой войнѣ прекратилось потому, что въ это время имъ пришлось бороться съ поляками. Поводомъ къ этому столкновенію и были, главнымъ образомъ, походы казаковъ въ Венгрию, такъ какъ польское правительство, въ дашное время, руководясь взглядами своего канцлера Яна Замойскаго, старалось не только сохранить строгій нейтралитетъ, но и оказывало косвенное нерасположеніе къ императору Рудольфу и такую же поддержку Турціи. Оно приказало гетману Жолкевскому разсѣять ополченіе Лободы и Наливайко²⁵⁶). Вскорѣ, однако, сама Польша почувствовала нужду въ казакахъ, войдя въ столкновеніе съ Турціею изъ-за Молдавіи, которую хотѣла подчинить себѣ. Въ 1616 году поляки поддерживали сыновей бывшаго господаря молдавскаго Іеремія Могилы, Александра и Богдана, въ ихъ домогательствахъ молдавскаго престола, захвативъ еще ранѣе въ свои руки Хотинъ; а вмѣстѣ съ поляками воевали противъ турокъ и казаки²⁵⁷) и, подъ предводительствомъ гетмана

Екатеринославський архієпископъ
Амвросій (Серебренниковъ),
мѣстоблюститель Молдо-Влахійской экзархіи.

своего Конашевича-Сагайдачного, одержали надъ турками побѣды надъ Днѣстромъ и подъ Галацомъ²⁵⁸). Въ 1617 году Хотинъ былъ возврашенъ поляками туркамъ и Молдавіи Но новый молдавскій господарь Гаспаръ Граціані, будучи преданъ Польшѣ, наконецъ явно перешелъ на ея сторону и снова передалъ ей крѣпость Хотинъ. Турки опять возвратили ее въ 1620 году, разбивъ на-голову польскаго гетмана Жолкевскаго. Пѣслѣ пораженія поляковъ, султанъ Османъ задумалъ завладѣть Подоліей и въ 1621 году, съ 300,000 арміею, перешелъ Дунай и стала подниматься вверхъ по Пруту. Произошла извѣстная, знаменитая битва между поляками и турками подъ Хотиномъ, въ которой рѣшающее значение имѣли казаки, со своимъ гетманомъ Конашевичемъ-Сагайдачнымъ, въ количествѣ 20,000 человѣкъ: они собственно спасли польскую армію отъ пораженія и своею грудью защитили Подолію отъ турокъ²⁵⁹). По восшествіи на польскій престолъ Владислава IV (1632 г.), когда часть казаковъ участвовала въ войнѣ съ Московскимъ государствомъ, другіе казаки, подъ предводительствомъ Сулимы, отправились на Черное море, разграбили Аккерманъ при устьѣ Днѣстра и Килію и Измаиль на Дунай, грабили, разоряли села и деревни²⁶⁰).

Богданомъ Хмельницкимъ открывается новая эпоха въ отношеніяхъ южно-руссскаго казачества и Россіи къ румынскимъ княжествамъ и Турціи. Извѣстное возстаніе казаковъ, подъ предводительствомъ Богдана Хмельницкаго, отчасти вызвано было самимъ польскимъ королемъ Владиславомъ IV, который, желая ограничить произволъ польской шляхты и опереться въ борьбѣ съ нею на казаковъ, подстрекалъ послѣднихъ взяться за оружіе и начать приготовленія къ войнѣ съ Турціей²⁶¹). Но, вмѣсто того, чтобы воевать съ турками, казаки возстали противъ самихъ поляковъ на защиту своей народности и вѣры. Тѣмъ не менѣе Богданъ Хмельницкій не забывалъ и главной цѣли казачества, т. е. борьбы съ невѣрными, и въ сферу своихъ дѣйствій включилъ и румынскія княжества, находившіяся подъ главенствомъ Турціи. Послѣ заключенія Зборовскаго договора съ поляками, въ 1649 году, Богданъ Хмельницкій говорилъ московскому послу Неронову: «если ляхи со мною договорныя статьи на сеймѣ совершать, то, сложась съ крымскимъ царемъ, съ волохами, сербами и молдаванами, хочу промышлять надъ турскимъ царемъ»²⁶²). Планъ этотъ нашелъ сочувствіе себѣ и въ румынскихъ княжествахъ, благодаря посредничеству и впущеніямъ іеру-

салимского патриарха Паисия, съ привлечениемъ къ союзу противъ турокъ и Московского государства. Посѣтивъ Москву и дорѣгой бесѣдовавъ съ Богданомъ Хмельницкимъ, патриархъ Паисий проживалъ значительное время въ Молдавіи. Здѣсь удалось ему склонить господаря молдавскаго Василія Лупула и валашскаго Матея Бассарабу вступить въ болѣе тѣсныя сношения съ Хмельницкимъ и Москвою для совмѣстной борьбы съ турками; отсюда же онъ убѣждалъ московскаго государя начать войну съ турками, обнадеживая его помощью даже со стороны сербовъ и грековъ и питая надеждою овладѣть Царьградомъ²⁶³). Но Богданъ Хмельницкій рѣшился самъ осуществить этотъ планъ, слишкомъ самонадѣянно полагаясь на свои собственные силы, и пытался для этого объединить Валахію и Молдавію подъ властью своего рода. Съ этою цѣлью онъ сваталъ за своего сына Тимошу дочь молдавскаго господаря Василія Лупула Локандру и, получивъ отказъ, силою заставилъ Лупула согласиться на предложеніе. Женившись, въ 1652 году, на Локандрѣ, Тимошъ Хмельницкій еще на свадебномъ пиру похвальялся: «отецъ мой купить у султана Мультанскую землю, Валахію, мы сгонимъ Бассарабу (Матея, волошскаго господаря); тогда и Ракичо (трансильванскій князь) пусть бережется»²⁶⁴). Но вступленіе Хмельницкихъ въ родство съ Лупуломъ и широкіе династические замыслы ихъ вооружили противъ Хмельницкаго даже предполагаемыхъ его союзниковъ. Молдавскій господарь Матея Бассараба и трансильванскій князь Ракочи, поддерживаемые поляками, предупредили Лупула и Тимошу Хмельницкаго и въ 1653 году, въ упорной борьбѣ, одолѣли ихъ, причемъ самъ Лупулъ убѣжалъ изъ Молдавіи; Тимоша раненъ непріятелями въ Сочавѣ и умеръ отъ ранъ, на молдавское же господарство посаженъ былъ Бассарабой и Ракочи, бояринъ Стефанъ Георгица²⁶⁵). Эта неудача вынудила Богдана Хмельницкаго обратиться къ защитѣ и покровительству Московскаго государства, къ которому также желали пристать и господари Молдавіи и Валахіи. Въ августѣ 1654 года Богданъ Хмельницкій извѣщалъ царя Алексея Михайловича, что господари молдавскій и валашскій и король венгерскій хотятъ быть подъ царскою рукою²⁶⁶). Въ 1654 году, молдавскій воевода Стефанъ Георгица и самъ писалъ къ царю Алексѣю Михайловичу, и уполномочивъ іерусалимскаго патриарха Паисия вступить по этому дѣлу въ сношения съ московскимъ государемъ, вслѣдствіе чего Паисій, въ октябрѣ 1655 года,

прислашь въ Москву, съ грекомъ Мануиломъ Константиновымъ, грамоту государю Алексію Михайловичу, съ просьбою о принятіи въ покровительство и оборону молдавскаго владѣтеля со всею его землею, которую агаряне часто набѣгами своими опустошають, святыя храмы оскверняютъ и христіанъ беруть въ полонъ. Въ слѣдующемъ 1656 году послѣдовало и официальное предложеніе, привезенное молдавскимъ митрополитомъ Гедеономъ, принять, подобно Хмельницкому, и молдавскаго владѣтеля въ подданство Россіи ²⁶⁷⁾). Въ 1660 году, какой-то Константинъ Щербанъ, называвшій себя владѣтелемъ и воеводой земель Молдавской и Валашской, прибывъ въ м. Корсунь (нынѣ Киевской губ.), просилъ царя Алексія Михайловича о дачѣ ему помощи противъ турокъ, о присылкѣ къ нему боярина для принятія обѣихъ земель подъ россійскую державу и о пожалованіи ему знамени и булавы. Но 7 сентября 1661 года царь Алексій Михайловичъ приказалъ кіевскому воеводѣ Василію Шереметеву объявить присланному Щербаномъ посланнику, что Россійскій дворъ не можетъ принять Молдавіи и Валахіи въ свое подданство по причинѣ дружественныхъ сношеній съ Оттоманскою Портю ²⁶⁸⁾.

Не смотря на отказъ московскаго правительства принять Молдавію и Валахію подъ свое покровительство, румыны обоихъ княжествъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, продолжали обращаться къ московскому государю съ новыми просьбами о принятіи ихъ въ русскую защиту и подданство. Когда, въ 1672 году, турки взяли у поляковъ Каменецъ-Подольскъ и когда заключенъ былъ договоръ между Московскимъ государствомъ и Польшею о совмѣстномъ дѣйствіи противъ турокъ, то въ Молдавіи и Валахіи жители говорили: «если христіане хотя малую побѣду одержать, то и мы сейчасъ же станемъ промышлять надъ турками» ²⁶⁹⁾). Въ 1674 году молдавскій господарь Стефанъ (Петричей) и валашскій Константинъ Щербанъ, вѣроятно прежній претендентъ съ этимъ именемъ, домогались у московскаго государя о принятіи ихъ въ русское подданство и въ отвѣтъ получили предложеніе прислать въ Москву уполномоченныхъ для переговоровъ о подданствѣ. Вѣроятно, вслѣдствіе этого, 1 августа 1674 года, валашскіе бояре Радулъ и Петрашко прислали изъ Варшавы царю Алексію Михайловичу статьи о томъ, на какихъ условіяхъ они желаютъ быть въ россійскомъ подданствѣ ²⁷⁰⁾). Въ 1676 году русскій резидентъ въ Варшавѣ Тяпкинъ доносилъ въ Москву слѣдующее: «волови и молдаване, знат-

Кишиневскій митрополитъ
Гавріилъ (Бануле́ску-Бодони).

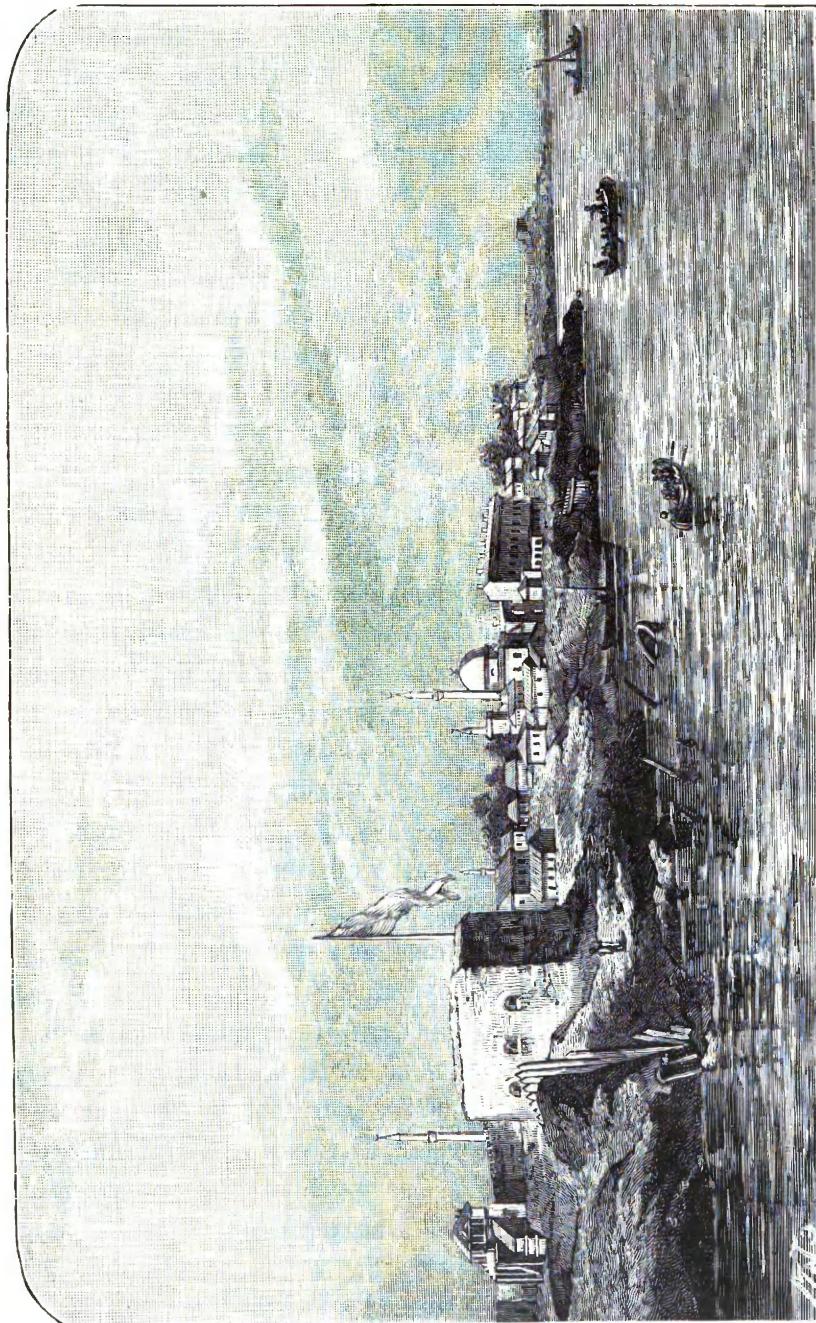
ныя особы, приходять ко мнѣ и говорятъ отъ имени старшихъ своихъ и отъ себя, чтобы великий государь непремѣнно приказалъ силамъ своимъ смѣло наступать на Крымъ, а когда—Богъ благословить—Крымъ возьмуть, то всѣ христіанскія земли, не только Украина, Волынь, Подолія, но и волохи и молдаване и сербы поддадутся подъ высокую руку его царскаго величества». Подобное писалъ въ Москву въ 1684 году украинскій гетманъ Самойловичъ: «подъ игомъ турецкимъ,— писалъ онъ,— обрѣтаются народы православной греческой вѣры, валахи, молдаване, болгары, сербы, за ними многочисленные греки, которые всѣ отъ папина начальства укрываются и утѣшаются однимъ именемъ русскихъ царей, надѣясь когда-нибудь отъ нихъ получить отраду»²⁷¹). И дѣйствительно, лишь только Россія задумала вступить въ новый союзъ съ Польшею противъ турокъ, какъ въ 1684 году снова начались просьбы и переговоры представителей Молдавіи и Валахіи о принятіи ихъ въ русское подданство²⁷²). Въ 1686 году заключенъ былъ этотъ союзъ и въ концѣ того же года объявленъ былъ первый крымскій походъ противъ татаръ, окончившійся, какъ извѣстно, неудачею. Чтобы поправить дѣло, валашскій воевода Щербанъ Кантакузинъ, въ сентябрѣ 1688 года, совѣтовалъ московскому правительству, чтобы оно послало войска свои въ Бѣлогородскую орду, на Бужаки, и Дунаемъ въ судахъ приспало къ нему, Щербану, который съ 70,000 войска придетъ на помощь къ русскимъ на Бужаки. Для задержанія крымцевъ, по его мнѣнію, можно оставить часть войска въ Запорожье, а Бѣлогородская орда противъ царскихъ войскъ не устоитъ. Къ нимъ пристанутъ сербы, болгары и молдаване. Щербану отвѣчали, что весной воеводы посланы будутъ на Крымъ, а когда Крымъ будетъ разоренъ, тогда удобно будетъ идти и на ту сторону Днѣпра, на Бѣлогородскую орду и за Дунай; пусть валашскій господарь высыпаетъ свои войска къ турецкимъ городкамъ на Днѣпрѣ. Въ томъ же 1688 году объявленъ былъ въ Россіи второй походъ на Крымъ, окончившійся такъ же неудачно, какъ и первый²⁷³). Продолжались только казацкіе походы и набѣги на татарско-турецкія владѣнія²⁷⁴). Не смотря, однакоже, на неудачи крымскихъ походовъ, надежды румынъ на помощь Московскаго государства нисколько не ослабѣвали. Въ октябрѣ 1692 года въ Москву прибылъ посланный іерусалимскаго патріарха Досиоэя, племянникъ его, архимандритъ Хрисанѳъ. Отъ

имени Досиоєя, Хрисаноє заявиль въ Москвѣ слѣдующее: «Просить Константинъ, мултянскій (т. е. валашскій) господарь, чтобы святое величество промыслъ учинить изволили надъ городами турецкими, на Днѣпрѣ стоящими, и ихъ взять, дабы и Бѣлогородскую орду разорить; тогда тѣ два государства (Молдавія и Валахія) поддадутся царскому величеству безъ всякаго замедленія, и въ этой надеждѣ будеть выжидать время господарь мултянскій, который платить дѣвѣ дани: одну туркамъ явно, другую нѣмцамъ тайно, чтобы не разоряли его государство. Посему, за два года предъ тѣмъ, будучи принуждаемъ нѣмцами къ подданству ихъ, бѣжалъ изъ своей столицы, и нѣмцы пришли въ его государство, а онъ, призвавъ татаръ, нѣмцевъ выбилъ воинъ и потомъ, чрезъ тайныя мѣста мултянскія, провелъ татаръ и турокъ въ Семиградскую землю, гдѣ одержали они ту побѣду, которою турки опять ожили. Дѣло сіе двухъ ради причинъ учинилъ господарь: первое, чтобы палежское дѣло не распространялось; другая же та, что ежедневно надѣется, да будеть государство его во владѣніи православныхъ, а не у еретиковъ. Если же захотѣль бы съ нѣмцами согласиться, то уже по сіе время нѣмцы завладѣли бы всѣми тѣми странами до Дуная. При семъ и то приказалъ господарь: если войско пойдетъ на Бѣлогородскую орду, то болѣе 60,000 казаковъ ненадобно. и въ одинъ мѣсяцъ могутъ всю орду разорить; когда же та орда разорится и городки, чтѣ на Днѣпрѣ, взяты будуть, тотчасъ и онъ возстанетъ противъ поганыхъ и съ нимъ множество христіанъ совокупится; для сего далъ господарь и чертежъ Бѣлогородской орды»²⁷⁵).

Чаянія румынъ и другихъ христіанскихъ народовъ, подвластныхъ Турціи, начали, повидимому, сбываться при Петре I. Въ 1696 году этотъ государь взялъ у турокъ Азовъ, а также поднѣпровскіе города Кизи-Керменъ и Асланъ-Керменъ, осаждалъ Очаковъ и Тамань и вновь построилъ города въ нынѣшней Новороссії: Таганрогъ, Каменный Затонъ и Новобогородицкъ. Въ 1698 году русскіе взяли Переясполь²⁷⁶). Вовлеченный въ войну съ Турціей шведскимъ королемъ Карломъ XII, послѣ пораженія его подъ Полтавой, въ 1709 году, Петръ Великій въ первый разъ рѣшился перенести театръ войны въ румынскія княжества, обезпечивъ тылъ своей арміи занятіемъ своими войсками Подолія, принаследившей тогда полякамъ. Въ послѣднемъ отношеніи Петру I помогали два волоха: Савва, который взялъ Могилевъ на Днѣстрѣ па

имя царскаго величества, и Иваненко, который захватилъ Брацлавъ. Но главную надежду Петръ I возлагалъ на помощь румынскихъ господарей, молдавскаго Димитрія Кантемира и валашскаго Константина Бранкована, и вошелъ съ ними въ тайныя сношения и переговоры, съ цѣллю примиренія ихъ между собою и образованія союза для сверженія турецкаго ига. Оба господаря согласились на предложеніе Петра I, а вслѣдъ за тѣмъ обнаружили нѣкоторое движение въ пользу Россіи сербы и черногорцы. Но взаимное недовѣріе между обоими румынскими господарями послужило одною изъ существенныхъ причинъ неудачи Петра I въ прутскомъ походѣ 1711 года противъ турокъ. Послѣдствіемъ этого похода былъ договоръ Петра I съ визиремъ, подтвержденный потомъ Портой въ 1712 году, въ силу которого Петръ I долженъ былъ возвратить туркамъ Азовъ и срыть новопостроенные города—Таганрогъ, Каменный Затонъ и Новобогородицкъ. На западной сторонѣ Диѣпра за Россіей оставался только Кіевъ съ принадлежащими къ нему землями и мѣстами. Скомпрометированные предъ Портой молдавскій господарь Димитрій Кантемиръ и офицеры молдавскіе, валашскіе и сербскіе поступили въ русскую службу и получили помѣстья въ Кіевской и Азовской губерніяхъ и въ Слободской Украинѣ²⁷⁷).

Послѣ Петра I начинается новая система дѣйствій русскаго правительства по отношенію къ дунайскимъ княжествамъ и Турціи. Теперь ясно сознана мысль о трудности и безплодности отдаленныхъ походовъ чрезъ степнья пространства къ турецко-татарскимъ владѣніямъ и начинается постепенно расширение предѣловъ Россіи по направленію къ татарско-турецкимъ границамъ, что давало возможность, въ случаѣ войны съ татарами и турками, имѣть точку опоры для дѣйствующей русской арміи и обеспечить ея тылъ и общеніе ея съ центральною Россіей. Вслѣдствіе этого, въ XVIII вѣкѣ увеличивается и самое число войнъ Россіи съ Турціей, и эти войны ведутся несравненно успѣшнѣе прежнихъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, съ конца XVII вѣка и особенно въ XVIII вѣкѣ являются для русскихъ и новыя препятствія и затрудненія въ ихъ дѣйствіяхъ противъ татаръ и турокъ въ придунайскихъ княжествахъ. Съ одной стороны, послѣ прутскаго похода Петра I, въ 1711 году, Порта стала назначать въ румынскія княжества воеводъ, по своему усмотрѣнію, изъ грековъ-фанаріотовъ, которыми менѣе всего дороги были интересы румынъ; съ другой

Измайловская крѣпость.

стороны, усиливаются виды и притязанія австрійскаго правительства на Молдавію и Валахію, противуположные и враждебные видамъ Россіи. Вслѣдствіе этого, не смотря на блистательные успѣхи русскаго оружія противъ татаръ и турокъ въ XVIII вѣкѣ, послѣдствія русскихъ войнъ съ татарами и турками не соотвѣтствовали этимъ успѣхамъ и вынуждали русское правительство къ новымъ усиленіямъ и кровавымъ жертвамъ.

Территоріальныя пріобрѣтенія Россіи на югъ ея и приближеніе ея къ татарско-турецкимъ предѣламъ начались при ближайшихъ преемникахъ Петра I. При Петре II, когда возстановлено было въ Малороссіи гетманское достоинство, негласно приняты были въ русское подданство многие запорожцы, бѣжавшіе въ Турцію въ 1709 году, послѣ измѣны Мазепы Петру I. Въ 1728 году они поднялись и перешли на старую Сѣчь, положивъ такимъ образомъ начало заселенію степей, отдѣлявшихъ Россію отъ татарскихъ кочевьевъ. Въ 1734 году, въ виду предстоявшей войны съ Турціей, запорожцы окончательно приняты были въ русское подданство. Въ 1735 году Россія объявила войну Турціи изъ-за посыпки султаномъ татаръ въ Кабарду. Въ этой войнѣ приняла участіе и Австрія, которая, однако, весьма подозрительно и ревниво относилась къ дѣйствіямъ Россіи. Въ мартѣ 1738 г., по настоянію австрійскаго двора, устроенъ былъ съездъ съ турецкими уполномоченными въ м. Немировѣ, въ иныѣшней Подольской губерніи. Русскіе уполномоченные говорили, что «земли татарскія — Кубань, Крымъ и прочія, до р. Дуная лежащія, должны остаться со всѣми жителями и крѣпостями во владѣніи Россійской имперіи. Для сохраненія мира, императрица требуетъ, чтобы Валашское и Молдавское княжества получили независимость подъ особыми владѣльцами; только по единовѣрію они будутъ пользоваться цокровительствомъ Россіи». Но австрійскіе уполномоченные говорили русскимъ, что напрасно они упоминали о Валахіи и Молдавіи, потому что первая вся, а второй немалая часть уже находятся во владѣніи цезарскомъ, и давали знать, что Австрія имѣеть въ виду требовать себѣ Валахіи. Вслѣдствіе этого, Немировскій конгрессъ не привелъ ни къ чему. А между тѣмъ война шла своимъ чередомъ. Въ 1738 году русскій главнокомандующій Минихъ взялъ Очаковъ приступомъ и укрѣпилъ его, а затѣмъ двинулся къ Днѣстру и 16 іюля имѣль здѣсь дѣло съ

аккерманскимъ султаномъ. Въ маѣ слѣдующаго 1739 года Минихъ предпринялъ новый походъ въ Бессарабію, послалъ казаковъ, подъ предводительствомъ Капниста, захватить и сжечь Сороки и Могилевъ на Днѣстрѣ и одержалъ блестательную побѣду надъ турками при м. Ставучанахъ, близъ Хотина. Послѣдствіемъ ея были: сдача русскимъ Хотина, бѣгство татаръ и турокъ, вступленіе русскихъ въ Яссы и признаніе молдавскою депутаціею русской императрицы Анны Іоанновны государынею Молдавіи. Но среди этихъ торжествъ получено было печальное извѣстіе о заключеніи австрійцами мира съ турками. Оставленная своимъ вѣроломнымъ союзникомъ, Россія должна была заключить, въ 1739 году, миръ съ Турціей, несоответствовавшій усиѣхамъ русскаго оружія. Россія возвратила Портъ Очаковъ и Хотинъ, но удержала за собою Азовъ. Ей уступлена была также степь между Бугомъ и Донцомъ, составлявшая нынѣшніе уѣзды Херсонской губерніи, Верхнеднѣпровскій и Елисаветградскій ²⁷⁸⁾). Для южныхъ единовѣрцевъ Россіи эта война принесла развѣ ту только выгоду, что вновь возбудила волненіе въ христіанскомъ населеніи румынскихъ княжествъ Сербіи, Эпира, Фессаліи и даже Мореи и такимъ образомъ подготовляла въ будущемъ освобожденіе этихъ народностей отъ турецкаго ига ²⁷⁹⁾).

Какъ ни малы были выгоды отъ русско-турецкой войны 1737—1739 гг., но и ими Россія не замедлила воспользоваться для обеспеченія дальнѣйшихъ своихъ успѣховъ въ борьбѣ съ татарами и турками. Во-первыхъ, она послѣшила заселить и укрѣпить доставшуюся отъ Турціи степь, и, во-вторыхъ, воспользовалась для этого единовѣрными ей славянами—сербами, возлагавшими свои надежды на Россію. Еще въ 1748 году австрійскій сербъ Петръ Текели оставилъ австрійскую службу и вступилъ въ русскую въ чинѣ поручика ²⁸⁰⁾). За нимъ двинулись въ Россію цѣлые сотни тысячъ австрійскихъ сербовъ, обманутыхъ австрійскимъ правительствомъ и угнетаемыхъ въ своей вѣрѣ, подъ предводительствомъ Хорвата, Шевича и Прерадовича. Изъ нихъ образована была, частію на новопріобрѣтеннай отъ Турціи степи, частію на Запорожскихъ земляхъ, пограничная милиція, для защиты русской земли отъ татаръ и турокъ, подъ названіями Новой Сербіи и Славяно-Сербіи, съ земляною крѣпостю св. Елизаветы (нынѣ г. Елисаветградъ, Херсонской губерніи). Въ 1764 году Новая Сербія преобразована была

въ Новороссійскую губернію, съ присоединеніемъ къ ней части Запорожскихъ земель²⁸¹), и служила впослѣдствіи операціоннымъ базисомъ въ послѣдующихъ войнахъ Россіи съ татарами и турками, начиная съ царствованія Екатерины II.

При Екатеринѣ II были двѣ русско-турецкія войны, которая еще болѣе придвищили границы Россіи къ придунайскимъ княжествамъ и подготовили присоединеніе Бессарабіи къ Россіи.

Первая русско-турецкая война при Екатеринѣ II начата была Турціей по подстрекательству польскихъ барскихъ конфедератовъ. Военные дѣйствія со стороны Россіи начались собственно въ 1769 году, когда князь Александръ Михайловичъ Голицынъ перешелъ Днѣстръ, взялъ Хотинъ и занялъ столицу Молдавіи—Яссы; но онъ вынужденъ былъ отступить обратно за Днѣстръ. Вскорѣ послѣ этого, Голицына смѣнилъ начальствовавшій второю арміей, графъ Румянцевъ, который объявленъ былъ главнокомандующимъ всей арміей. Онъ отбилъ турокъ отъ Каменца-Подольского и занялъ Яссы и Букарестъ, встрѣтивъ громадное сочувствіе и содѣйствіе Россіи въ туземномъ населеніи. Спатарь Кантакузинъ, начальствуя отрядомъ валашскихъ волонтеровъ, много содѣйствовалъ русскому полковнику Казарину въ занятіи Букареста, куда онъ вступилъ 18 октября, не встрѣтивъ никакого сопротивленія со стороны валашскаго господаря Григорія Гики. Воевода, укрывшись на время въ Букарестѣ, чтобы бѣжать за Дунай, былъ открыть на третій день послѣ занятія русскими войсками города и отвезенъ сначала въ Яссы, а затѣмъ въ Петербургъ, где онъ оставался до заключенія мира. Бояре отправили отъ себя въ Петербургъ депутацію, чтобы принести отъ имени всей Валахіи благодарность за спасеніе этой страны отъ двойного ига—турецкаго и фанаріотскаго. Русское правительство поспѣшило улучшить финансовую часть и внутреннее управление и судопроизводство румынскихъ княжествъ и даровать имъ болѣе человѣческое управление. Въ 1772—1774 годахъ чеканилась даже изъ турецкихъ пушекъ мѣдная монета съ изображеніемъ валашскаго и молдавскаго гербовъ. Между тѣмъ, графъ Румянцевъ, по занятіи Яссы и Букареста, поразилъ турокъ при Ларгѣ и Кагулѣ и прогналъ ихъ за Дунай. Въ то же время графъ Панинъ взялъ Бендера, выгнавъ изъ Буджака въ Крымъ и на Кубань до 12,000 ногайцевъ, а въ 1771 году князь Долгорукій покорилъ Крымъ. Эти побѣды надъ турками заста-

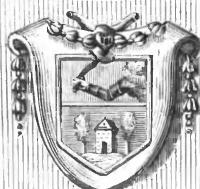

Его Превосходительство

ІВАНЪ ІВАНОВИЧЪ

Генералъ

и Орденофф С^ве Ах^м
Г^{ен}ералъ 3го Класа и С^в

дружельство

Михельсонъ.

Майоръ

Андреа иоссакаго
Станислава Кавалеръ

вили султана Мустафу склониться на переговоры, которые начались зимой 1771—1772 гг. Русское правительство твердо рѣшило непремѣнно добиваться признания независимости отъ Порты татаръ и Молдавіи и Валахіи; но такъ какъ турки никоимъ образомъ не соглашались на это, то война снова закипѣла. 10 юна 1773 года Румянцевъ двинулъ свои войска за Дунай, гдѣ генералъ Вейсманъ разбилъ на голову сераскира у деревни Кайнарджи, а въ слѣдующемъ 1774 году Суворовъ и Каменскій разбили турокъ во многихъ сраженіяхъ. Наконецъ, визирь былъ запертъ въ Шумлѣ. Тогда преемникъ Мустафы, султанъ Абдулъ-Гамидъ, долженъ былъ склониться къ миру, который и заключенъ былъ 10 юля 1774 года въ деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи, на условіяхъ, приготовленныхъ заранѣе Репнинъмъ. По условіямъ этого мира, «всѣмъ татарамъ быть вольными и ни отъ кого, кромѣ Бога, независимыми въ своихъ дѣлахъ политическихъ и гражданскихъ, а въ духовныхъ сообразоваться имъ съ правилами магометанскаго закона, безъ малѣйшаго, однако, предосужденія ихъ вольности и независимости. Всѣ земли и всѣ крѣпости въ Крыму, на Кубани и на островѣ Тамани отдаются татарамъ, кромѣ Керчи и Еникале, которыя уступаются Россіи. Россіи уступается также замокъ Кинбурнъ съ его окрестомъ и всею степью между рѣками Бугомъ и Днѣпромъ; а Порта удерживаетъ Очаковъ, Молдавію и Валахію». Отъ послѣднихъ Россія отступилась въ пользу Турціи потому, что еще въ 1772 году вовлечена была Австріей и Пруссіей въ первый раздѣлъ Польши и, взамѣнъ Молдавіи и Валахіи, получила значительную часть Бѣлоруссіи. Но, возвращая Турціи Молдавію и Валахію, Россія постаралась расширить и обезпечить ихъ права особымъ артикуломъ договора, которымъ требовалось, чтобы Порта объявила полную амнистію всѣмъ проповѣднившимся противъ пея, не препятствовала никоимъ образомъ исповѣданію христіанскаго закона, возвратила монастырямъ и частнымъ лицамъ земли и владѣнія, прежде сего имъ принадлежавшія, которая потомъ несправедливо у нихъ были отняты около Браилова, Хотина, Бендерь и др. и нынѣ районами называются; дозволила господарямъ Молдавіи и Валахіи имѣть своихъ повѣренныхъ изъ христіанъ греческаго закона при Портѣ и предоставила русскому представителю при Портѣ право ходатайствовать передъ Портою за эти княжества. Но за то Австрія, пользуясь обстоятельствами, заняла сосѣднюю съ Тран-

сильваніей часть Молдавії—Буковину, которая и утверждніей миромъ съ Турціей, въ 1777 году ²⁸²).

Кайнарджійскій миръ подтверждній былъ конвенціею м. и Турціей въ 1779 году, съ тѣмъ существеннымъ видоизмѣ дополненіемъ, что, согласно настоянію Турціи, русскій дворъ обѣщалъ употребить всѣ способы склонить хана и правительство крымское на добровольную уступку Турціи земли между Днѣстромъ, Бугомъ, польскою границею и Чернымъ моремъ; Порта же обязывалась отдать отъ этихъ земель достаточную часть для составленія Очаковскаго своего уѣзда, прочія же оставить впустѣ, исключая существовавшія въ наличности деревни и селенія ²⁸³).

Между тѣмъ часть степи между Бугомъ и Днѣстромъ, доставшася Россіи по Кайнарджійскому миру, стала немедленно колонизоваться русскими поселенцами. Въ 1774 году для устроенія Новороссійскаго края, къ которому причислена эта степь, Екатерина II назначила генералъ-губернаторомъ князя П. А. Потемкина-Таврическаго. Онъ вызывалъ въ Новороссію старообрядцевъ изъ Бессарабіи и Молдавіи, исходатайствовавъ у Св. Синода разрѣшеніе, чтобы прибывшимъ въ его намѣстничество въ сооружаемыхъ на новомъ поселкѣ церквахъ богослуженіе было совершаемо по старопечатнымъ церковнымъ книгамъ, но съ духовнымъ подчиненіемъ мѣстному епархіальному архіерею ²⁸⁴). Для удовлетворенія духовныхъ нуждъ жителей, въ 1775 году учреждена была въ Новороссійскомъ краѣ новая епархія Славянская и Херсонская, названная послѣ Екатеринославскою. Когда въ этомъ году разрушена была пресловутая Сѣчь Запорожская, сдѣлавшаяся теперь анахронизмомъ, то одна часть запорожцевъ удалилась въ предѣлы Турціи и поселилась при устьѣ Дуная, а другая устроила свои зимовники частію въ Новороссійскомъ краѣ, частію въ Очаковской степи на р. Тилигулѣ. Въ слободахъ, населенныхъ запорожцами и причисленныхъ къ Новороссійской губерніи, по переписи было 50,000 мужскаго населенія. Наконецъ, въ 1783 году присоединенъ былъ къ Россіи Крымскій полуостровъ. Христіане выселены были изъ Крыма въ Новороссійскую губернію; но и татары стали оставлять Крымъ и переселяться въ Турцію ²⁸⁵). Заведенъ былъ русскій Черноморскій военный флотъ, а по берегамъ Чернаго моря построены русскіе укрѣпленные города: Херсонъ, Севастополь и др. ²⁸⁶).

При такихъ условияхъ началась вторая при Екатеринѣ II война Россіи съ Турцией въ 1787 году. Дѣйствующая русская армія раздѣлена была на южную или екатеринославскую, подъ начальствомъ князя Потемкина-Таврическаго, имѣвшую главной задачею своею взятие Очакова, и сѣверную или украинскую, которая должна была идти по границамъ Польши за Днѣстръ и Прутъ. Въ видахъ успѣшнаго дѣйствія противъ Очакова, Потемкинъ принималъ и даже вызывалъ къ себѣ на службу запорожцевъ, поселивъ ихъ, подъ названіемъ Черноморскаго войска, въ Очаковской области, гдѣ далъ имъ четыре лимана и землю по Бендерской дорогу, съ центральнымъ пунктомъ въ Слободзѣѣ. Съ помощью запорожцевъ, Потемкинъ взялъ въ 1788 году Очаковъ, послѣ чего Очаковская область фактически стала принадлежать Россіи. По взятию Очакова, война съ турками продолжалась еще три года, но военные дѣйствія перенесены были на устья Дуная и за Прутъ, гдѣ съ русскими войсками заодно дѣйствовали противъ турокъ и австрійскія войска. Надъ всею русскою арміею начальствовалъ уже одинъ Потемкинъ; но онъ проживалъ то въ Яссахъ, то въ Петербургѣ, а въ битвахъ непосредственно участвовали Суворовъ, Репнинъ и другіе полководцы. Для управлія церковными дѣлами въ румынскихъ княжествахъ вызванъ былъ архіеписконъ екатеринославскій и херсонскій Амвросій Серебренниковъ, въ званіи блюстителя Молдо-Влахійской экзархіи. Онъ избралъ себѣ викаріемъ румынскаго уроженца, ректора Полтавской семинаріи, Гавріила Банулеско-Бодони, съ наименованіемъ его епископомъ бендерскимъ и бѣлградскимъ. Послѣ побѣдъ Суворова при Фокшанахъ и Рымникѣ, послѣ занятія русскими войсками Хаджибая (гдѣ нынѣ Одесса), Аккермана, Кіліи, Бендеръ и другихъ городовъ, императрица Екатерина II осенью 1790 года требовала отъ Порты, для заключенія мира, земель по Днѣстръ, подтвержденія старыхъ договоровъ и соглашеній, по которыми Крымъ отошелъ къ Россіи и на востокѣ признана была границею рѣка Кубань, а также составленія изъ Болгаріи, Молдавіи и Валахіи особаго христіанскаго княжества Дакія. Турки готовы были признать новою границею рѣку Днѣстръ, вместо старой—Буга и Кодымы, но, надѣясь на помощь Апгліи и Пруссіи, сильно опасавшихся увеличенія могущества Россіи, требовали себѣ возвращенія Крыма. Даже союзница Россіи, Австрія, при новомъ императорѣ Леопольдѣ II, устрашилась успѣховъ русскаго оружія и, не желая дальнѣе продолжать войны, 4 августа

Главнокомандующий
графъ Николай Михайловичъ Каменскій.

1791 года заключила съ Турцией миръ въ Систовѣ на условіяхъ, чтобы все оставалось какъ было до начала военныхъ дѣйствій. По этому война еще продолжалась: Суворовъ взялъ Измаиль, о которомъ писалъ, что «нѣть крѣпости крѣпче его»; де-Рибасомъ были взяты Тульча и Исаакъ; наконецъ, послѣ сраженія подъ Мачиномъ, турки должны были согласиться на требованія императрицы относительно Крыма. Война могла бы еще затянуться, такъ какъ Потемкинъ, въ отсутствіе которого заключенъ былъ Репнинымъ договоръ съ турками, къ условіямъ его прибавлялъ еще требованіе 20 миллионовъ контрибуціи; но онъ, по возвращеніи изъ Петербурга, заболѣлъ и, выѣхавъ изъ Яссъ въ Николаевъ, умеръ въ дорогѣ, проѣхавъ всего одну станцію. Миръ въ Яссахъ заключенъ былъ 29 декабря 1791 года, и вся земля очаковская стала частью тогдашней Екатеринославской губерніи. Поселившіеся здѣсь запорожцы были переселены на Тамань, а земли между Бугомъ и Днѣстромъ екатеринославскій губернаторъ Каховскій спѣшно сталъ раздавать новымъ владѣльцамъ изъ молдаванъ и русскихъ²⁸⁷). Вызванный въ 1789 году въ Яссы, съ титуломъ мѣсто-блестителя экзархіи Молдо-Влахійской, архіепископъ Амвросій Серебренниковъ долженъ былъ возвратиться къ своей каѳедрѣ въ Полтаву. Но до выѣзда изъ Яссъ онъ поставилъ въ митрополиты молдавскіе викарія своего, епископа бендерскаго и бѣлградскаго Гавріила Банулеско-Бодони, а для новопріобрѣтеннй части между Бугомъ и Днѣстромъ—архимандрита Іова Потемкина, знающаго молдавскій и польскій языки²⁸⁸). По выходѣ же русскихъ войскъ изъ Молдавіи, Гавріилъ Банулеско въ 1792 году схваченъ былъ по повелѣнію новаго господаря и отправленъ въ Царьградъ, гдѣ находился подъ стражею, но въ 1793 году, по требованію русскаго двора, освобожденъ и отпущенъ въ Россію²⁸⁹). Для самихъ княжествъ Молдавіи и Валахіи Ясскій договоръ не выговорилъ ничего болѣе, кромѣ двухлѣтней льготы относительно податей²⁹⁰). Но важнѣйшимъ послѣдствиемъ второй русско-турецкой войны при Екатеринѣ II было то, что Россія раздвинула свои предѣлы до самаго Днѣстра, сдѣлалась ближайшою сосѣдкою придунайскихъ княжествъ и удобнѣе могла знать ихъ положеніе и защищать ихъ права и интересы отъ турокъ. Въ непроложительномъ времени открылся къ тому и поводъ.

Въ 1804 году Наполеонъ I Бонапарте объявилъ себя императоромъ французовъ и послалъ въ Константинополь своего посла, генерала Се-

бастіани, который успѣлъ вооружить Порту противъ Россіи, чтобы тѣмъ отвлечь русскія силы отъ содѣйствія, котораго ждала отъ Россіи Пруссія. Себастіани успѣлъ увѣрить султана, будто Россія намѣрена завоевать Турцію, и вмѣстѣ съ тѣмъ указывалъ на господарей Молдавіи и Валахіи—Мурузи и Ипсиланти, какъ на тайныхъ союзниковъ Россіи. Они были смѣнены единственно по навѣтамъ Себастіани. Русскій посланникъ Италинскій протестовалъ противъ нарушенія трактата, опредѣлявшаго семилѣтній срокъ правленія воеводъ въ княжествахъ; но султанъ, подстрекаемый Наполеономъ, оставилъ протестъ его безъ всякаго вниманія. Вслѣдствіе этого, русскій императоръ Александръ I приказалъ своимъ войскамъ вступить въ княжества. Султанъ Селимъ III раскаялся въ своемъ упорствѣ и, отмѣнивъ прежнее распоряженіе, отозвалъ въ Константинополь новыхъ воеводъ, а Константину Ипсиланти послалъ фирманъ о вступленіи въ управление. Между тѣмъ генералъ Михельсонъ вступилъ уже въ Бессарабію во главѣ 80,000 арміи и 18 ноября 1806 г. занялъ Яссы. Одновременно съ этимъ генералъ Эссенъ покорилъ Хотинъ, Мейендорфъ взялъ Бендери, а князь Долгоруковъ прошелъ черезъ Яссы и Бырлатъ и направился къ Галацу. Видя это, Порта стала соглашаться уже на всѣ условия; но оскорблennая Россія потребовала теперь Молдавію и Валахію до Дуная. Весною 1807 года начались военные дѣйствія и со стороны Турціи. Рущукскій паша Мустафа-Байрактаръ занялъ съ 10-ти тысячнымъ войскомъ Букаресть, но отсюда вытѣсненъ былъ Михельсономъ, который объявилъ княжества подъ управлениемъ русскихъ комиссаровъ. Вскорѣ вся Бессарабія, Молдавія и Валахія были уже заняты русскими войсками, и въ началѣ 1807 года во власти турокъ, на лѣвомъ берегу Дуная, оставались только крѣпости Измаилъ, Браиловъ и Журжа. 25 мая 1807 года султанъ Селимъ III былъ свергнутъ съ престола янычарами, и мѣсто его занялъ Мустафа IV, а 7 іюля того же года заключенъ былъ Тильзитскій миръ, но которому русскія и турецкія войска должны были очистить Молдавію и Валахію. Но въ это самое время въ Константинополѣ вспыхнуло новое восстаніе противъ Мустафа IV, на мѣсто котораго возведенъ былъ братъ убитаго Селима, Махмудъ II, и турки, не признавая условій мира, перешли Дунай и стали угрожать отступленію русскихъ. Вслѣдствіе этого фельдмаршалъ Прозоровскій, вступившій въ командованіе дунайскою арміею послѣ смерти Михельсона, остановилъ высту-

пленіе русскихъ войскъ изъ Молдавіи. Но въ теченіи зими 1808 года не было предпринимаемо никакихъ важныхъ дѣйствій. Лишь во внутреннемъ управлениі страны произошли нѣкоторыя перемѣны: назначены комиссарами—въ Валахію Энгельгардтъ, а въ Молдавію—Кузнецовъ, каждый во главѣ гражданскаго управлениія изъ митрополита, епископа и пяти бояръ. Молдавскій митрополитъ Веніамінъ Костаки, горячо привѣтствовавшій русскія войска, оставилъ престолъ свой вслѣдствіе боярскихъ интригъ, и на мѣсто его вызванъ былъ изъ Россіи бывшій митрополитъ кіевскій Гаврій Банулеско, съ званіемъ митрополита молдавскаго и экзарха молдо-влахійскаго. Въ началѣ слѣдующаго 1809 года въ Яссахъ открылся новый конгрессъ. Русскіе требовали уступки Молдавіи и Валахіи и разрыва съ Англіей. Султанъ Махмудъ отказалъ въ томъ и другомъ, и военные дѣйствія возобновились. Князь Прозоровскій цѣлое лѣто осаждалъ Браиловъ и Журжу, но безъ всякаго успѣха. По смерти его, начальство принялъ Багратіонъ, который, перешедши Дунай, осадилъ Силистрію, но недостатокъ въ продовольствіи заставилъ его возвратиться въ Молдавію и Валахію на зимнія квартиры. Княжества были до того опустошены, что Валахія представляла не болѣе 120,000 семействъ податнаго сословія, между тѣмъ какъ въ Молдавіи число ихъ уменьшилось до 75,000. Правленіе фанаріотовъ и войны окончательно опустошили оба княжества. Весною 1810 года Багратіонъ былъ отозванъ, и мѣсто его заступилъ графъ Каменскій. Съ появлениемъ его все приняло другой оборотъ на Дунай: турки не смѣли показываться въ полѣ, а прятались въ крѣпостяхъ. Двинувшись за Дунай, онъ въ одинъ походъ очистилъ отъ непріятеля все пространство отъ Дуная до Балканъ. Визирь изъявилъ желаніе заключить перемиріе. Каменскій требовалъ, съ своей стороны, чтобы заключенъ былъ рѣшительный миръ, съ тѣмъ, чтобы Дунай былъ границею обѣихъ имперій. Визирь отказалъ, и Каменскій повелъ 12 батальоновъ къ неприступной Шумлѣ, которую, однако, не могъ взять по недостатку въ осадныхъ орудіяхъ. Вскорѣ и Каменскій скончался отъ тяжкой болѣзни, а между тѣмъ Россіи угрожало нашествіе Наполеона I съ его полчищами. Чтобы положить конецъ затянувшейся войнѣ съ турками, императоръ Александръ I назначилъ преемникомъ Каменскому Голенищева-Кутузова, приказавъ ему, не стѣсняясь пичѣмъ, перейти Дунай и рѣшительнымъ ударомъ добиться мира. Кутузовъ, дѣйствуя оборонительно, заставилъ ви-

Свѣтлѣйшій князь
Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій.

зиря оставить Шумлу и съ огромными силами двинуться къ Дунаю, чтобы вытѣснить русскихъ изъ занятыхъ ими крѣпостей. Измаилъ-паша вторг-
нулся въ Малую Валахію, гдѣ былъ встрѣченъ генераломъ Зассомъ и
отбить съ большимъ урономъ. Блестящій подвигъ генерала Маркова,
разбившаго на-голову войску визиря невдалекъ отъ Рущука, заставилъ
наконецъ султана склониться на миръ, который былъ подписанъ въ
Букаресть 16 мая, 1812 года. Порта согласилась уступить Россіи
только Бессарабію съ крѣпостями Хотиномъ, Бендерами, Аккерманомъ,
Килею и Измаиломъ. Рѣка Прутъ устанавливалаась границею обѣихъ
имперій ²⁹¹).

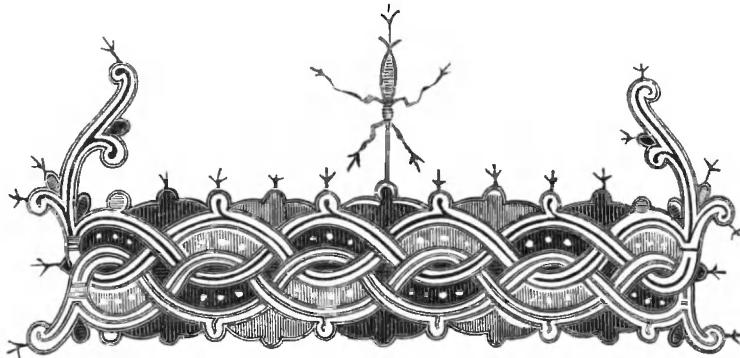
Такимъ образомъ край, бывшій пѣкогда русскимъ, потомъ перешед-
шій къ Валахіи и Молдавіи и захваченный у нихъ турками, въ заклю-
ченіе опять достался Россіи, и хотя мало сохранилъ въ себѣ туземнаго
русскаго населенія, но за то, во время многочисленныхъ войнъ изъ-за
него, буквально орошенъ былъ кровію лучшихъ сыновъ Россіи и та-
кимъ образомъ приготовленъ для русской гражданственности и русскаго
просвѣщенія.

Александр
Пушкин

19th Aug: 1816.

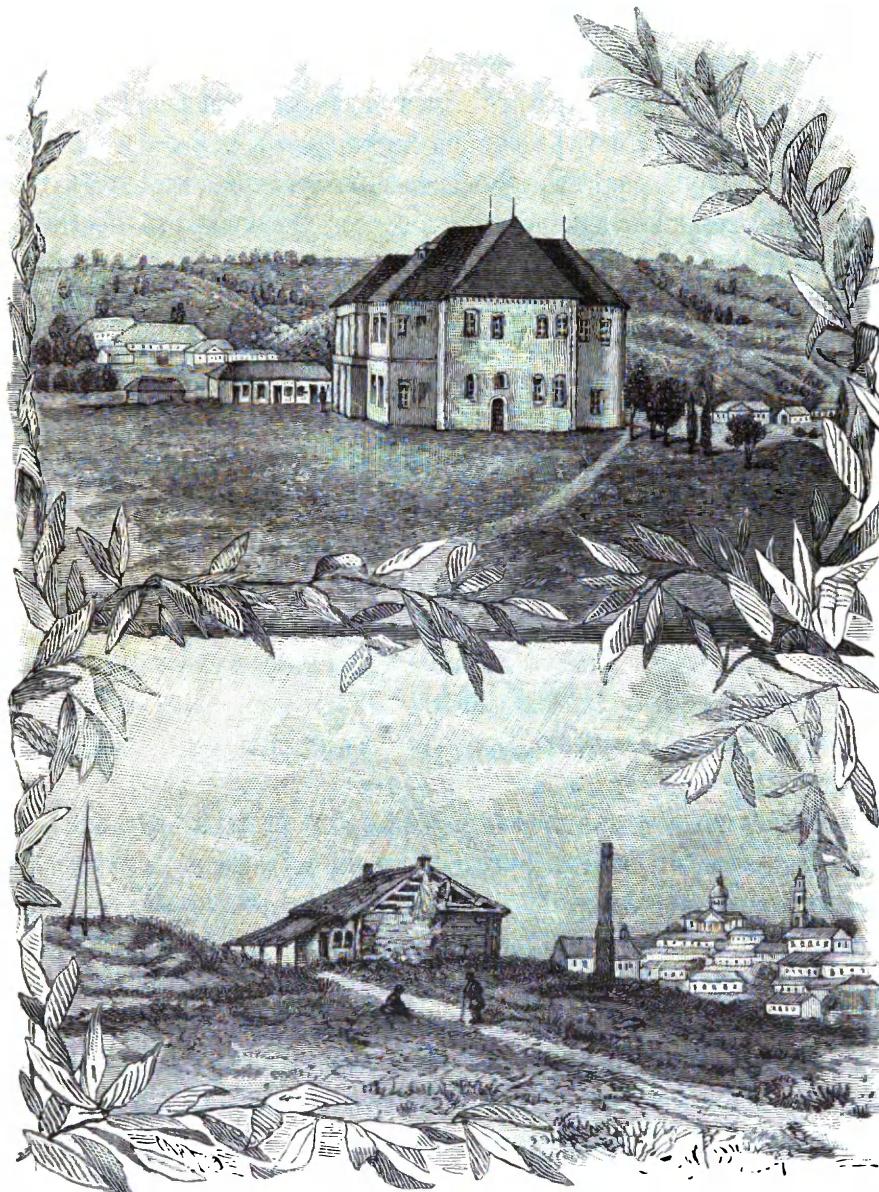
Глава седьмая.

Судьбы Бессарабіи подъ русскимъ владычествомъ съ 1812 года и до крымской войны 1853—1855 годовъ.

Составныя части Бессарабіи, отошедшей къ Россіи, опустошениѳ ихъ и особенно Буджака, тревожное состояніе жителей и успокоеніе ихъ.—Колонизація Бессарабіи: переселенія бывшихъ запорожскихъ казаковъ изъ-за Дуная и образование ими усть-дунайскаго, дунайскаго и новороссійскаго войскъ; переселенія болгаръ изъ Турціи и колоніи ихъ въ Бессарабіи; нѣмецкіе, швейцарскіе и отчасти греческіе колонисты; поселенцы изъ бѣглыхъ русскихъ людей, раскольниковъ и сектантовъ, и присоединеніе къ Россіи дунайскихъ гирлъ. Русское управление въ Бессарабіи, гражданское и церковное, съ значительными уступками въ пользу румынской народности: верховный совѣтъ, областной совѣтъ, устройство быта крестьянъ и гражданское благоустройство области; Кишиневская епархія, ея учрежденія, духовная семинарія съ училищами, народное образованіе; іерархическое устройство католиковъ въ Бессарабіи.

ЫНЪШНЯЯ русская Бессарабія, до присоединенія ея къ Россіи, распадалась на три вида владѣній: молдавское, татарское и турецкое. Нынѣшніе уѣзды Бѣлецкій, до 1887 года называвшійся Ясскимъ, Сорокскій, Оргеевскій и Кишиневскій составляли такъ называемую «Запрутскую Молдавію»; Бендерскій и Аккерманскій, подъ именемъ Буджака или собственно Бессарабіи, принадлежали татарамъ; Хотинскій же уѣздъ, подъ названіемъ «райи», съ крѣпостями Хотинскою, Бендерскою, Аккерманскою, Килийскою и Измаилскою, а также ихъ форштаты и окружности, зависѣли непосредственно отъ турокъ, имѣвшихъ въ крѣ-

постояхъ свои гарнизоны, подъ начальствомъ пашей. Всѣ эти части нынѣшней Бессарабіи болѣе или менѣе пострадали отъ русско-турецкихъ войнъ: турецкіе гарнизоны были выведены изъ помянутыхъ крѣпостей, а Буджакъ положительно опустѣлъ вслѣдствіе двукратнаго выселенія отсюда татаръ ²⁹²). Мы видѣли, что еще въ 1770 году русскій генералъ Панинъ вывелъ изъ Буджака 12,000 ногайцевъ въ Крымъ и на Кубань. Въ 1806 году, при началѣ русско-турецкой войны, во всемъ Буджакѣ было не болѣе 5,000 татаръ. Стараніями герцога Ришелье, управлявшаго Новороссійскимъ краемъ, и эти послѣдніе были выведены въ Крымъ. Въ 1812 году во всей области насчитывалось жителей до 41,160 семействъ или свыше 240,000 душъ обоего пола ²⁹³), съ 250 православными церквами и 26 монастырями ²⁹⁴). Да и остававшіеся въ Бессарабіи жители находились въ тревожномъ состояніи. Многія селенія не хотѣли строить церквей, такъ какъ жители, не имѣя надлежащаго свѣдѣнія о заключенномъ Россіею и Портою Оттоманской мирѣ, не знаютъ, кому они будутъ принадлежать, а между тѣмъ гласно объявляли, что между ними носится слухъ, яко бы они онять туркамъ принадлежать будутъ ²⁹⁵). Съ другой стороны, въ 1812 году, разсѣявшіеся во множествѣ въ этой странѣ измѣнники молдо-влахійцы и хлынувшіе чрезъ Подолію въ Бессарабію поляки стали тревожить народъ слухами, будто все народонаселеніе Бессарабіи, обязанное взносомъ податей, будетъ отдано помѣщикамъ, на земляхъ которыхъ оно поселилось, въ крѣпостную зависимость, именно въ такую, въ какой находились крѣпостные люди у русскихъ помѣщиковъ ²⁹⁶). Къ тому же, въ 1812 — 1814 годахъ Бессарабію опустошала моровая язва ²⁹⁷). Русскому правительству нужно было успокоить остававшихся еще въ странѣ туземцевъ, привлечь сюда новыхъ поселенцевъ и благоустроить ихъ гражданскій и церковный бытъ, чтѣ оно и не преминуло сдѣлать при первой возможности. Узнавъ о разсѣваемой въ народѣ смутѣ, экзархъ митрополитъ Гавріилъ Бану-леско-Бодони, въ 1815 году, ни мало не поколебался разослать печатную, на молдавскомъ языке, успокоительную грамоту, въ которой увѣрялъ молдаванъ, что права и обычай сей земли останутся неизмѣнными подъ всероссійскимъ скипетромъ. И дѣйствительно, эти права и обычай утверждены были высочайшимъ рескриптомъ отъ 1 апрѣля 1816 года, послѣдовавшимъ на имя митрополита Гавріила ²⁹⁸). Новыми подданнымъ русского государства предоставлены были и некоторые льготы

Домъ Иизова въ Кишиневѣ.

(1, въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія; 2, въ 1873 году).

и въ частности освобожденіе на три года отъ государственныхъ податей и на неопределеннное время отъ рекрутской повинности ²⁹⁹). Все это должно было успокоительно подействовать на мѣстное населеніе и привлечь въ страну новыхъ поселенцовъ.

Впрочемъ, изъ обстоятельствъ дѣла видно, что беспокоились и собирались эмигрировать изъ Бессарабіи только румыны, и притомъ преимущественно отъ своихъ же румынскихъ помѣщиковъ. Въ 1817 и 1818 годахъ изъ цинутовъ или округовъ, присоединенныхъ къ Россіи отъ Молдавіи, бѣжало въ Турцію болѣе 3,000 молдаванскихъ и болгарскихъ семействъ. Изъ одного Гречанскаго цинута бѣжало болѣе 1,000 семействъ, въ томъ числѣ цѣлыхъ селенія помѣщика Бальша, такъ что въ 1818 году въ цинутѣ этомъ показано всего жителей 2,226 душъ мужскаго пола ³⁰⁰). Изъ остальной же пестрой смѣси бессарабскаго населенія славяне не только не собирались эмигрировать, а и вновь переселялись въ Бессарабію, какъ изъ предѣловъ Турціи, такъ и изъ Россіи. А къ нимъ присоединились въ скромъ времени швейцарцы и нѣмцы. Изъ Турціи переселялись въ Бессарабію частью бѣжавшіе туда въ разное время русскіе казаки, частью болгары,—и переселенія ихъ въ Бессарабію обыкновенно стоять въ связи съ русско-турецкими войнами 1806—1812, 1828—1829 и 1853—1855 годовъ; изъ Россіи переселялись преимущественно бѣглые русскіе люди, при всякомъ удобномъ случаѣ.

Устья Дуная издавна привлекали къ себѣ бѣглыхъ русскихъ казаковъ. Сюда бѣжали нѣкогда русскіе казаки некрасовцы и основались на р. Дунавцѣ, въ селеніи Большихъ Дунавцахъ, которое служило средоточиемъ или сборнымъ мѣстомъ для всѣхъ некрасовцевъ, жившихъ въ окрестныхъ и отдаленныхъ мѣстахъ ³⁰¹). Въ однихъ Дунавцахъ насчитывалось некрасовцевъ до 10,000 душъ. Когда, въ 1775 году, уничтожена была Сѣчь Запорожская, то незначительная часть запорожскихъ казаковъ, въ числѣ 5,000 душъ обоего пола, подъ предводительствомъ походнаго атамана Ляха, пустилась къ Дупаю, прошла по Георгіевскому рукаву его и достигла Браилова. Порта приняла ихъ охотно и дозволила имъ поселиться на Дунаѣ, на уроцишѣ Сейменахъ, около 50 верстъ выше Гирсова, гдѣ они основали свою Сѣчь. Но въ 1805 году, за разбой на Дунаѣ, султанскимъ фирмансомъ запорожцы переведены были внизъ по Дунаю, къ берегамъ Чернаго моря, въ сосѣдство

сь некрасовцами, вышедшими изъ Россіи въ 1708 году. Имъ отведены были земли, гдѣ они построили мѣстечко Едрелесь или Гедерлесь и основали въ немъ свою Сѣчь. Но близкое сосѣдство съ некрасовцами вовлекло ихъ въ непріязненныя отношенія съ послѣдними. Некрасовцы напали на Едрелесь и разбросанныя жилища запорожцевъ, истребили и сожгли до основанія ихъ Сѣчь, многихъ изрубили, а остальныхъ разсѣяли; вѣкоторые изъ запорожцевъ успѣли спастись въ Браиловъ, другіе скитались по деревнямъ и селеніямъ. Въ числѣ запорожскихъ поселеній былъ и нынѣшній посадъ Вилковъ на лѣвой сторонѣ Дуная³⁰²). Къ этому приблизительно времени относится первое возвращеніе дунайскихъ запорожцевъ въ русское подданство. Въ 1807 году, въ началѣ войны Россіи съ Турціей, генералъ Михельсонъ склонилъ часть этихъ сѣчевиковъ, преимущественно семейныхъ, перейти на сторону Россіи и сформировалъ изъ нихъ два полка, буджацкій и усть-дунайскій. Указомъ 20 февраля 1807 года императоръ Александръ I утвердилъ за этими полками пазваніе усть-дунайскаго войска, даровалъ знамена и печать съ войсковымъ гербомъ. По окончаніи войны, большая часть этихъ казаковъ переселилась въ землю черноморскаго войска, а нѣкоторые остались въ Буджакѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ распущенными отрядомъ волонтеровъ, сформированнымъ передъ войною изъ разнаго званія людей, княземъ Николаемъ Кантакузеномъ, и незначительною частью «вольнаго дворянскаго полка», составленнаго въ числѣ 330 человѣкъ изъ молдаванъ и сербовъ, помѣщикомъ Корбе, поселились въ Аккерманскомъ уѣздѣ, на указанныхъ правительствомъ земляхъ. Здѣсь запорожцы образовали селенія Акмангитъ и Староказачье, а волонтеры и служившіе въ вольномъ полку—Волонтеровку. Оставаясь виѣ службы и безъ правъ казачества, они подчинялись гражданскимъ властямъ и, наконецъ, обращены были въ крестьянъ государственныхъ имуществъ. Казаки неохотно подчинялись ихъ новому положенію: нѣкоторые изъ нихъ разбрелись по селамъ Бессарабіи и Херсонской губерніи, а другіе, въ особенности бездомные, оставивъ поселенія, перешли за Дунай и снова поселились въ Турціи³⁰³). Туда же переселились и холостые вилковскіе запорожцы и возвратились многіе изъ переселившихся въ Черноморію³⁰⁴). Между тѣмъ въ Турціи настали для запорожцевъ лучшія времена. Большая часть ихъ смертельныхъ враговъ—некрасовцевъ переселилась къ Мраморному морю,—и запорожцы основали и построили, въ 1814 году,

свою Съчь на томъ мѣстѣ, гдѣ были Некрасовскіе Большиѣ Дунавцы, сохранивъ прежнее название мѣстечка, и поселились въ его окрестностяхъ. Въ 1827 году, наканунѣ новой русско-турецкой войны, запорожцы въ Турціи, кромѣ Большихъ Дунавцовъ, жили на ерикахъ или проливахъ въ Черное море Едрелесь-Бугазъ и Парчица-Бугазъ, гнѣздились по островамъ между Сулинскимъ и Килийскимъ Дунаемъ, а особенно на островѣ Гассанъ-Баба, недалеко отъ Вилкова, и имѣли сплошная казацкая поселенія — Караорманъ на островѣ между сулинскимъ и георгіевскимъ гирлами, Раи и Саранасувъ (Сарынасутъ) между Дунавцами и Бабыдагомъ, Чукурову въ бабыдагскомъ лѣсу, Даинъ на Дунаѣ ниже Мачина, Иглицу на Дунаѣ выше Мачина и Озаклію на Дунаѣ же, противъ Галаца. Въ виду предстоявшей войны Россіи съ Турціей и требованія Портою 500 запорожцевъ для этой войны ³⁰⁵), значительная часть ихъ, съ кошевымъ Осипомъ Головатымъ во главѣ, приняла русское подданство; въ 1828 году вновь вышедши изъ Турціи запорожцы приняты были на русскую службу подъ названіемъ «отдѣльнаго запорожскаго войска», а по окончаніи русско-турецкой войны 1828—1829 гг., въ 1830—1832 годахъ переселены были къ Азовскому морю, на пожалованныя имъ земли, и образовали здѣсь Азовское казачье войско ³⁰⁶). Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ войну 1828—1829 гг. ожидалась дѣятельность и прежняго усть-дунайскаго войска, которое было названо теперь «Дунайскими казаками» и получило разрѣшеніе сформировать изъ себя два полка, одинъ конный, а другой — пѣшій, назначавшійся на дунайскую гребную флотилію. Формируемые полки быстро пополнялись запорожцами и волонтерами, охотно явившимися на призывъ при первомъ извѣстіи о возстановлѣіи казачества, и людьми разныхъ свободныхъ сословій, правѣ которыхъ не строго разматривались въ то время. Всѣхъ дунайскихъ казаковъ набралось до 300 человѣкъ. По заключеніи мира съ Турціею, войсковое поселеніе, состоявшее изъ трехъ селеній или станицъ Акмангита, Староказачья и Волонтеровки, осталось въ военномъ вѣдомствѣ. Въ послѣдствіи также причислены къ военному вѣдомству: въ 1832 году селенія и хуторы — Михайловка, Николаевка, Новотроицкое и Константиновка, съ водворенными въ нихъ отставными военными; въ 1836 году селеніе Петровка и жившіе въ немъ переселенцы изъ Курской губерніи, а въ 1839 году — коронные осѣдлые цыгане съ селеніями ихъ Фараоновкой и Каиромъ. Въ этомъ послѣднемъ

Памятникъ Пушкину въ Кишиневѣ.

году присоединено было къ войску семь пустопорожнихъ участковъ земли, для водворенія причисленныхъ къ войску бессарабскихъ цыганъ. Въ 1854 году, на одномъ изъ пустопорожнихъ цыганскихъ участковъ, названномъ хуторомъ Парапари, поселены казачьи семейства, вышедшиа изъ другихъ станицъ. Такимъ образомъ, дунайские казаки занимали одиннадцать станицъ и хуторовъ. Главная квартира войска и пребываніе наказного атамана назначены въ станицѣ Волонтеровкѣ, но до постройки нужныхъ зданій временно оставались въ Аккерманѣ. Но въ 1856 году, на основаніи Парижскаго трактата, часть войсковой земли, въ количествѣ 15,406 десятинъ и 1,570 сажень, находившаяся подъ поселками Николаевкою, Новотроицкимъ и Парапари, и пустопорожней, назначавшейся для водворенія цыганъ, отошла къ княжеству Молдавіи, а казаки изъ отошедшихъ поселеній переведены въ другія станицы и переименованы въ новороссійское войско. Въ 1856 году для него куплено было казною у помѣщика Зиро за 115,000 руб. сер. мѣстечко Байрамча, которое переименовано было въ станицу Николаевку Новороссійскую и сдѣлалось центромъ войскового управления. Въ 1858 году казацкаго населенія обоего пола было 12,085 душъ, а въ 1862 году — 12,846 душъ. Въ 1868 году это войско было раскассировано, и казаки вошли въ составъ крестьянъ-собственниковъ³⁰⁷⁾.

Другимъ колонизаціоннымъ элементомъ въ Бессарабіи были болгары, переселявшіеся сюда изъ Турціи. Болгары переселялись въ Бессарабію вслѣдъ за занятіемъ этого края русскими войсками. Такимъ образомъ, всѣ войны Россіи съ Турціей, 1769—1774, 1777—1791, 1806—1812, 1828—1829 и 1853—1855 годовъ, кромѣ другихъ послѣствій, сопровождались еще новыми переселеніями турецкихъ христіанъ. Особенно известны два болгарскихъ переселенія: одно вслѣствіе войны 1787—1791 гг., оконченной Ясскимъ трактатомъ, когда болгары поселились на ногайскихъ земляхъ, или же близъ городовъ Измаила, Килии, Рени, Аккермана и нынѣшняго Кишинева; другое—между 1806—1812 годами, когда болгары поселились на земляхъ молдавскихъ бояръ, или на такихъ, которые послѣ 1812 года были отданы этимъ помѣщикамъ, по ихъ востребованію. Въ эту войну болгары составили даже особую милицію, подъ начальствомъ ротмистра Ватикоти. Но молдавскіе и бессарабскіе бояре, помѣщики и чиновники заявляли притязанія не только на земли, занятые колонистами-болгарами, но и на этихъ послѣднихъ,

и тѣмъ нерѣдко вынуждали ихъ возвращаться въ Турцію. Такъ продолжалось до 1818 года. Въ этомъ году императоръ Александръ I, на обратномъ пути изъ Варшавы, съ принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ, княземъ Волконскимъ и графомъ Каподистрія, въ маѣ 1818 года, посѣтилъ Новороссійскій край, съ главною цѣлью личнаго осмотра и устройства Бессарабіи, представлявшейся тогда иностранною областью на сѣверѣ и безбрежною пустынею на югѣ. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, незабвенный попечитель переселявшихся болгаръ, генералъ-лейтенантъ Иванъ Николаевичъ Инзовъ, извѣстный своими отеческими отношеніями къ нашему поэту Пушкину, составилъ подробный докладъ государю императору о судьбахъ и участіи болгарскаго населенія на югѣ Россіи и просилъ для него тѣхъ же правъ, какими пользовались уже другіе иностранные поселенцы. Ходатайство Инзова увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, и для возвращенія какъ наличныхъ колонистовъ, такъ и могущихъ впредь переселиться къ намъ изъ Болгаріи, было отведено въ Багульскомъ и Аккерманскомъ уѣздахъ болѣе 454,000 десятинъ земли. Въ 1822 году сюда перешло изъ одного Кишинева 244 семейства, въ числѣ почти 1,000 душъ обоего пола. Въ русско-турецкую войну 1828—1829 гг. послѣдовало новое выселеніе болгаръ изъ Турціи въ Бессарабію, которые небольшими партіями продолжали переселяться сюда до 1834 года. Изъ числа 7,000 семействъ, перешедшихъ въ Россію съ начала этой войны и до 1834 года, до 3,900 успѣли возвращиться въ болгарскихъ колоніяхъ или основать новыя на отведенныхъ имъ для того земляхъ. Въ это время они поселились, между прочимъ, въ Твардицѣ, Селіогло, Исерліи, Ново-Карагачѣ или Магалѣ и другихъ мѣстахъ. Но около 3,000 семействъ, не успѣвшихъ завести осѣдлости и пострадавшихъ отъ неурожаевъ, рѣшились возвратиться въ Болгарію. Въ 1835 году, въ пяти болгарскихъ округахъ Бессарабіи было уже 38 колоній съ 9,641 семействомъ, въ числѣ 56,630 душъ обоего пола. Во время крымской войны 1853—1855 гг., въ 1854 году перешло въ Россію до 900 семействъ болгаръ, искавшихъ убежища отъ преслѣдованія турокъ. Изъ числа ихъ большая часть, по окончаніи войны, возвратилась на мѣста прежнихъ своихъ жилищъ за Дунай, а въ колоніяхъ осталось до 30 семействъ. Даже изъ прежнихъ болгарскихъ колоній въ Бессарабіи значительная часть ихъ отошла къ Молдавіи, на основаніи Парижскаго мирнаго трактата 1856 года ³⁰⁸⁾.

Кромъ запорожцевъ и болгаръ, стали переселяться въ Бессарабію, по присоединеніи ея къ Россіи, нѣмецкіе и швейцарскіе колонисты. Въ 1813—1815 годахъ переселились сюда, изъ герцогства Варшавскаго, нѣмецкіе колонисты, въ числѣ 1,443 семействъ. Съ 1816 и до 1842 года образованы были въ Бессарабіи новыя колоніи нѣмецкихъ переселенцевъ, преимущественно изъ Виртемберга. Нѣмецкіе колонисты на первыхъ порахъ своего поселенія въ Бессарабіи и до конца царствованія Александра I называли свои колоніи именами тѣхъ мѣстъ, которыя означенованы были побѣдами русскихъ войскъ надъ Наполеономъ I въ отечественную войну. Такъ, первая нѣмецкая колонія, основанная въ 1814 году въ Бессарабіи, была Тарутино. Въ 1815 году возникли три новыя колоніи: Красный, Малоярославецъ 1-й и Кульмъ; въ 1816 году—Старый Арсизъ, Бородино, Березино, Клястицъ, Лейпцигъ, Бріеннъ, Фершампенуазъ 1-й и Парижъ; въ 1818 году—Теплицъ; въ 1821 году—Кацбахъ; въ 1822 году—Сарата; въ 1823 году—Малоярославецъ 2-й и Фершампенуазъ 2-й; въ 1825 году—Новый Арзисъ. За ними следуютъ въ хронологическомъ порядкѣ основанія: Гнаденталь—въ 1830 году, Фриденсталь—въ 1833 году, Дениевицъ—1834 году, Лихтеншталь—въ 1835 году, Плоцкъ—въ 1839 году и Гоффнунгсталь—въ 1842 году; число душъ обоего пола въ нѣмецкихъ поселеніяхъ въ 1861—1862 годахъ было отъ 25,646 до 28,812 душъ обоего пола³⁰⁹). Кромъ того, въ 1824 году, по инициативѣ и горячему содѣйствію бессарабскаго оберфорштмейстера графа Паравичини, вызваны были и поселены первые поселенцы колоніи Шаба, смежной съ посадомъ того же имени близъ Аккермана,—швейцарскіе французы³¹⁰).

Болгарскимъ и нѣмецкимъ колонистамъ было отдано въ Буджакѣ 800,000 десятинъ земли, а остальная затѣмъ 900,000 десятинъ зачислены въ казну и жаловались разнымъ лицамъ за заслуги. Города южной Бессарабіи, особенно Рени и Измаиль, населялись греками, явившимися преимущественно въ двадцатыхъ годахъ, во время греческаго возстанія противъ турокъ, изъ Архипелага и болгарами. Послѣдніе образовали около Измаила торговый посадъ Тучковъ. Среди этой колонизаціи занимаютъ скромное мѣсто и внутреннія, такъ сказать, домашнія переселенія туземцевъ Бессарабіи изъ одной ея части въ другую, главнымъ образомъ съ сѣвера Бессарабіи на югъ ея³¹¹). Такъ напримѣръ, извѣстно, что бывшее татарское село Чимишлія, Бен-

Генералъ-фельдмаршалъ, генералъ-отъ-инфanterіи,
свѣтлѣйшій князь
Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ,
новороссійскій генералъ-губернаторъ и намѣстникъ Бессарабской области.

дерского уѣзда, населено колонистами изъ сѣверной части Бессарабії, а село Райлянка, Аккерманскаго уѣзда, основано и населено въ 1830 году жителями села Карлыкова, Хотинскаго уѣзда, перешедшими сюда въ числѣ 119 семействъ ³¹²⁾.

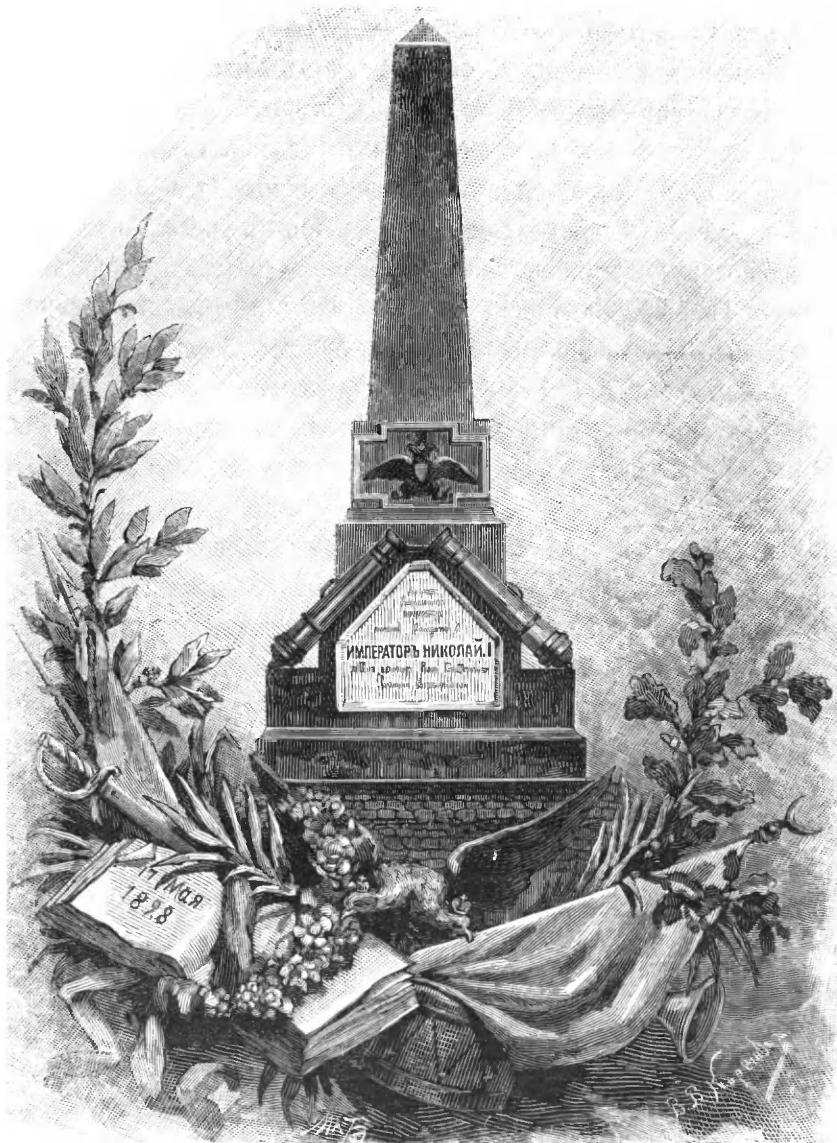
Менѣе легальны, но за то болѣе многочисленны были бессарабскіе поселенцы изъ бѣглыхъ русскихъ людей, бѣжавшихъ сюда кто отъ невыносимой барщины, кто отъ непріятной рекрутчины, кто просто во избѣжаніе религіозныхъ притѣсненій или кары закона за преступленія ³¹³⁾). Наплыvъ ихъ начался еще съ начала нынѣшняго столѣтія, до присоединенія Бессарабіи къ Россіи. Бѣглецы поселялись или въ самой Бессарабіи, или въ ближайшемъ сосѣдствѣ ея, въ предѣлахъ Турціи и Молдавіи. Съ присоединеніемъ Бессарабіи къ Россіи, наплыvъ сюда бродягъ и бѣглыхъ крѣпостныхъ людей не только не прекратился, а еще и увеличился, и значительно долженъ былъ поднять численность бессарабскаго населенія. Приливу сюда русскихъ бѣглыхъ людей особенно содѣйствовало дозволеніе бѣглымъ, прибывшимъ въ Бессарабію до подписанія Букарестскаго договора 1812 года, безусловно оставаться въ Бессарабіи. Этимъ прежде всего воспользовались русскіе бѣглецы, бѣжавшіе нѣкогда въ Молдавію, которые, по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи, перешли сюда изъ Молдавіи въ числѣ свыше 2,000 человѣкъ и всѣ почти разселились по городамъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ стали прибывать въ Бессарабію и бѣглецы изъ самой Россіи. Высочайшая инструкція 21 мая 1816 года и высочайшее повелѣніе 11 октября 1817 года старались сдержать наплыvъ въ Бессарабію бѣглыхъ людей изъ Россіи и, разрѣшивъ безусловно оставаться въ Бессарабіи бѣжавшимъ сюда до 1812 года, распространили это право только на тѣхъ изъ бѣглыхъ послѣ подписанія Букарестскаго договора, которые, водворившись, жепились на туземкѣ, отъ брака съ туземкою прижили дѣтей и, женясь на туземкѣ, занимаются ремеслами. Всѣ остальные бѣглые должны быть высылаемы обратно, равно какъ запрещено было принимать ихъ въ Бессарабію на будущее время. Но какъ безсилыны были подобныя предписанія и запрещенія, это видно уже изъ того, что они не разъ повторялись и подтверждались. Высочайшая инструкція 1816 года и высочайшее повелѣніе 1817 года подтверждены были высочайшимъ указомъ 7 іюня 1820 года; наплыvъ бѣглыхъ въ Бессарабію не прекращался, однако, и послѣ этого времени. Они обыкновенно приписывались къ мѣстнымъ обще-

ствамъ, принимая, съ ихъ согласія, имена и фамиліи умиравшихъ коренныхъ или нравоспособныхъ жителей. 9 ноября 1827 года послѣдовало новое распоряженіе русскаго правительства, по которому, въ виду искорененія въ Бессарабіи бродяжничества, всѣмъ бѣглымъ и бродягамъ дозволялось до 15 сентября 1828 года приписываться къ помѣщикамъ и въ казенныхъ селеніяхъ. Въ 1828 и 1829 годахъ, по случаю войны Россіи съ Турціей и чумной эпидеміи, а также по поводу распространившихся ложныхъ слуховъ о наборѣ въ Бессарабіи, при не вполнѣ установленвшемся еще гражданскомъ спокойствіи въ области, значительное число бѣглыхъ и бродягъ выселилось за границу ³¹⁴). Но за то въ это время, по Адріанопольскому миру съ Турціей въ 1829 году, отошли къ Россіи гирла Дуная, тоже съ бѣглымъ русскимъ населеніемъ, и присоединены къ Бессарабіи ³¹⁵). Въ дельтѣ Дуная, между его Килийскимъ и Георгіевскимъ рукавами, и до настоящаго времени существуютъ слѣдующія русскія селенія: Сулинъ, Старая Килия, Лѣтя (Лети), Пордимъ (Пардинъ), Чаталь-Кіой, Патлажанка (Баклажанка), Кара-Орманъ, Катарлезъ (Гедерлесъ, прежній Едрелесъ), Свистовка (Систовъ), Переправа и Сатуново (Сатуновъ). Всѣ эти села населены русскимъ православнымъ крестьянствомъ, начавшимъ селиться въ этихъ мѣстахъ съ конца прошлаго столѣтія. Изъ нихъ Сулинъ основанъ въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, на бывшихъ здѣсь плавняхъ, на которыхъ къ концу двадцатыхъ годовъ было уже до сотни куреней, а въ 1830 году—до 150 куреней. По присоединеніи къ Россіи и въ частности къ Бессарабіи устьевъ Дуная, въ Сулине была уже въ 1832 году православная церковь ³¹⁶). Вскорѣ приливъ бѣглыхъ людей въ Бессарабію изъ Россіи долженъ былъ совсѣмъ прекратиться. Въ 1834 году назначенъ былъ бессарабскимъ губернаторомъ генералъ-майоръ Федоровъ, который принялъ рѣшительныя мѣры къ отысканію въ Бессарабіи русскихъ бѣглецовъ и къ высылкѣ ихъ на мѣста прежняго жительства. При этомъ губернаторѣ было выслано изъ Бессарабіи въ Россію отъ 35 до 48 тысячъ бродягъ, а въ южной Бессарабіи оказалось по переписи 6,000 малороссовъ, ни кѣмъ сюда не переселеныхъ ³¹⁷).

Особый видъ русскихъ колонистовъ въ Бессарабіи составляли раскольники-старообрядцы и сектанты. Въ началѣ цынѣшняго столѣтія раскольники, боясь религіозныхъ преслѣдованій въ Россіи, начали переселяться въ Буджакъ и вообще въ Бессарабію, которая тогда припадле-

жала еще туркамъ. Послѣ 1812 года, когда Бессарабія отошла къ Россіи, бывшіе здѣсь раскольники не только не оставили этихъ мѣстъ, но еще и увеличились въ своемъ количествѣ присоединеніемъ къ нимъ новыхъ колонистовъ изнутри Россіи. Послѣ русско-турецкой войны 1828—1829 годовъ, вновь поступило въ подданство Россіи свыше 1,000 душъ раскольниковъ-некрасовцевъ. Между 1837 и 1843 годами изъ русскихъ переселенцевъ были образованы по Дунаю поселенія вольныхъ матросовъ. Замѣчательно, что раскольники населяли и населяютъ преимущественно окраины Бессарабіи, съверную и южную ея части, а особенно Измаилскій уѣздъ. На съверѣ Бессарабіи центромъ ихъ служитъ Хотинскій уѣздъ. До 1848 года къ городу Хотину, кромѣ его предмѣстія Грубна, приписаны были въ званіе мѣщанъ даже жители четырехъ раскольническихъ селъ Подольской губерніи—Екатериновки, Петровки, Жуковецъ и Куреневки, и доселѣ пользующейся особеною извѣстностью въ раскольническомъ мірѣ. Очевидно, раскольники старались жить ближе къ границѣ и въ то же время избѣгать непосредственнаго надзора мѣстныхъ властей. На Дунаѣ они имѣли тѣсное общеніе со своими единовѣрцами въ Турціи, которые въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія служили удобною почвою для польскихъ интригъ противъ Россіи ³¹⁸).

Благодаря указаннымъ источникамъ и способамъ колонизаціи, населеніе Бессарабіи подъ русскимъ управлѣніемъ быстро увеличивалось. Мы видѣли, что въ 1812 году, тотчасъ по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи, въ этой области было народонаселенія 41,160 семействъ, или свыше 240,000 душъ обоего пола. Но въ слѣдующемъ 1813 году населеніе Бессарабіи простипалось уже до 55,560 семействъ, или 340,000 душъ обоего пола, а въ 1816 году—до 96,526 семействъ или 491,679 душъ обоего пола. Въ 1843 году жителей обоего пола въ Бессарабіи было 719,120 душъ; въ 1847 году—831,174; въ 1850 году—872,868 и въ 1855 году—993,045 душъ; слѣдовательно, съ 1813 и до 1855 года, т. е. въ теченіе 40 съ небольшимъ лѣтъ, народонаселеніе Бессарабіи увеличилось болѣе, чѣмъ на 450,000 душъ. По вѣроисповѣданіямъ, населеніе Бессарабіи распредѣлялось въ 1856 году слѣдующимъ образомъ: православныхъ 865,583; евреевъ 81,172; лютеранъ и протестантовъ 24,852; раскольниковъ 9,447; католиковъ 5,009; армяно-грегоріанъ 2,254 и магометанъ 24 ³¹⁹).

Памятникъ на мѣстѣ переправы русскихъ войскъ черезъ Дунай
27 мая 1828 года.

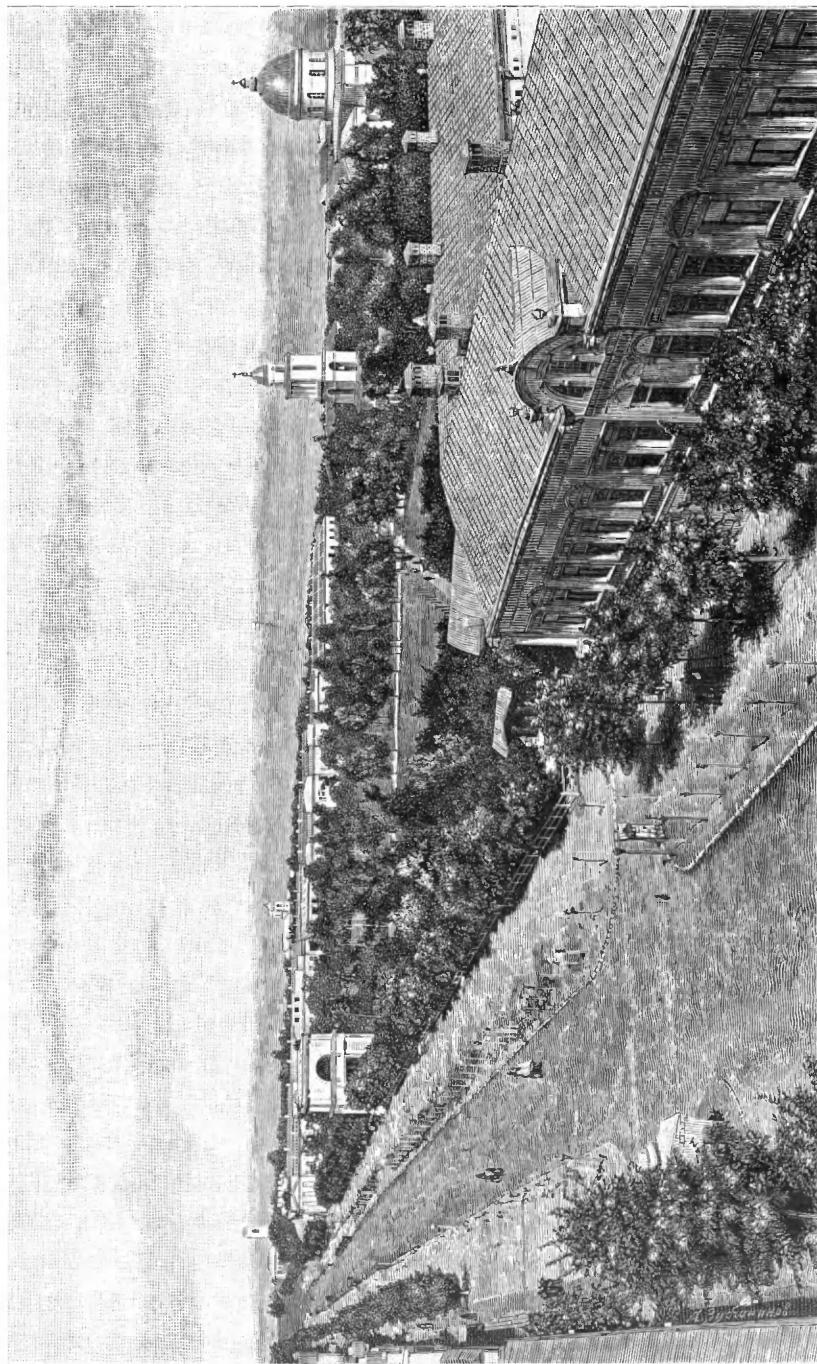
При разнородности состава мѣстного населенія, коренного и пришлага, весьма естественно было бы ввести въ области, тотчасъ по присоединеніи ея къ Россіи, русское управление съ русскимъ языкомъ, какъ языкомъ государственнымъ, по отношенію къ которому языки и нарѣчія инородцевъ находились бы въ подчиненномъ положеніи. Это русское управление на самомъ дѣлѣ и стало вводиться въ Бессарабіи по присоединеніи ея къ Россіи, но съ значительными уступками въ пользу румынской народности. Причины этого заключались частію въ обстоятельствахъ и условіяхъ присоединенія Бессарабіи къ Россіи, частію въ личномъ расположениі и настроеніи первого архіерея области, экзарха-митрополита Гавріила Банулеско, родомъ румына, имѣвшаго весьма важное значеніе въ первоначальной исторіи русской Бессарабіи.

Военные дѣйствія 1812—1815 годовъ привлекали въ то время все вниманіе русского правительства, и потому Бессарабія, требовавшая коренного преобразованія во внутреннемъ устройствѣ и порядкѣ управления, оставлена была на нѣкоторое время подъ управлениемъ временнаго правительства, образованнаго бывшимъ главнокомандующимъ дунайскою арміею, адмираломъ П. В. Чичаговымъ, и 23 июля 1812 года удостоеннаго высочайшаго утвержденія, безъ всякаго почти вмѣшательства русской администраціи во внутреннюю жизнь страны. Жительямъ дарована трехлѣтняя льгота въ отношеніи платежа всѣхъ повинностей, и, сверхъ того, высочайшимъ рескриптомъ отъ 23 августа 1813 года, они освобождены были отъ рекрутской повинности на неопределѣленное время. Но отсутствіе правильнаго надзора за дѣйствіями лицъ, которымъ первоначально вѣрено было охраненіе народнаго благосостоянія въ области, недостатокъ въ системѣ законодательства и все зло, произшедшее отъ этихъ причинъ, вскорѣ отразились на низшемъ и самомъ многочисленномъ классѣ населенія, представители которого, утѣсняемые и владѣльцами земель, и полицейскими властями, и судами, съ такою же быстротою возвращались въ турецкіе предѣлы, съ какою незадолго до того стремились подъ кровъ единовѣрной имъ Россіи³²⁰). Поэтому въ 1816 году государь императоръ Александръ I послалъ въ Бессарабію особаго уполномоченного для улучшенія администраціи³²¹). Въ томъ же году составленъ былъ особою комиссіею первый органическій уставъ для управления Бессарабскою областію и высочайшее утвержденіе 26 мая, а сталъ вводиться въ Бессарабіи съ

1818 года. Въ силу этого нового устава, Бессарабії предоставлена была довольно значительная доля мѣстнаго самоуправлениія. Такъ называемый верховный совѣтъ, составленный изъ мѣстныхъ дворянъ, подъ предсѣдательствомъ облеченаго широкимъ полномочіемъ намѣстника, сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ все управлениѣ края. Первый удостоенъ былъ званія намѣстника военный губернаторъ Бахметевъ. Завѣдываніе крѣпостями: Хотиномъ, Бендерами, Измаиломъ, Киліею и Аккерманомъ ввѣreno было русскому генералу, командовавшему войсками, расположенными въ этихъ крѣпостяхъ и на границѣ. Вся администрація Бессарабії въ это время была выборною отъ мѣстнаго дворянства и широко пользовалась своими старинными обычаями и правами, съ употребленіемъ даже не только въ школѣ, но и въ администраціи румынскаго языка. Но такого рода самоуправлениѣ скоро было найдено несоответствующимъ общей государственной системѣ и благу самой Бессарабії. Въ 1823 году назначенъ былъ новороссійскимъ генераль-губернаторомъ и полномочнымъ намѣстникомъ Бессарабії князь М. С. Воронцовъ, еще прежде знакомый съ этою страною и ея жителями во время службы своей въ войскахъ, дѣйствовавшихъ въ Бессарабії въ 1810 — 1812 годахъ. Князь вполнѣ понималъ невыгоды и злоупотребленія верховнаго совѣта, а потому въ первые годы своего управлениія обратилъ вниманіе на возможность улучшенія верховнаго совѣта, на упроченіе въ немъ правосудія и подчиненности, а въ странѣ — порядка и спокойствія. Черезъ пять лѣтъ управления своего, князь Воронцовъ еще яснѣе увидѣлъ необходимость сдѣлать многія измѣненія въ уставѣ управления Бессарабскою областю. По его проѣкту составлено было и представлено на высочайшее усмотрѣніе новое положеніе обѣ управления Бессарабскою областью, которое высочайше утверждено было 29 февраля 1828 года. Верховный совѣтъ, измѣненный въ своемъ составѣ и правахъ, названъ областнымъ и, вмѣсто главнаго правительственнаго учрежденія, сдѣлался только совѣщательнымъ. Предсѣдатель совѣта былъ намѣстникъ, переименованный въ бессарабскаго генераль-губернатора, а въ его отсутствіе — гражданскій губернаторъ, какъ ближайший начальникъ области. Тогда-же утверждено устройство областнаго правлениія, казенной палаты, уголовнаго, гражданскаго и совѣстнаго судовъ³²²). Въ 1834 году прекращено было въ присутственныхъ мѣстахъ дѣлопроизводство на молдавскомъ языке³²³) и урегулированы

отношения царанъ или крестьянъ къ землевладѣльцамъ, дотолѣ остававшіяся неопределѣнными. Въ предотвращеніе обоюдныхъ со стороны поселянъ и землевладѣльцевъ жалобъ, нареканій и беспокойствъ, 24 января 1834 года состоялось высочайше утвержденное положеніе, которымъ вмѣнено въ обязанность, начавъ съ 23 апреля 1836 года, т. е. съ весенняго Юрьева дня, всѣмъ землевладѣльцамъ области непремѣнно заключать съ живущими на ихъ земляхъ царанами, по добровольному обоюдному согласію, письменныя условія, опредѣляющія подробнѣ и точно ихъ взаимныя другъ къ другу права и обязанности. Но такъ какъ царане уклонялись отъ заключенія такихъ условій и стремились перечисляться изъ поселянъ въ мѣщане, то правительство впослѣдствіи нашлось вынужденнымъ составить въ 1846 году нормальный контрактъ, которымъ должны быть объяснены и опредѣлены какъ права землевладѣльцевъ, такъ и обязанности поселянъ, водворенныхъ въ ихъ владѣніяхъ, съ соблюденіемъ обоюдныхъ выгодъ для тѣхъ и другихъ. 2 августа 1834 года утвержденъ новый планъ г. Кишипева, а высочайшимъ приказомъ 28 августа того-же года бессарабскимъ гражданскимъ губернаторомъ назначенъ былъ генералъ-маиръ Федоровъ, который, въ 1836 году, по увольненіи генерала Тучкова, принялъ въ свое управлѣніе и Измаилское градоначальство и сдѣлался не только гражданскимъ, но и военнымъ начальникомъ всей области, подъ главнымъ начальствомъ новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора. Благодаря энергическимъ мѣрамъ Федорова, съ 1835 года Кишиневъ сталъ изумительно быстро разростаться и украшаться новыми зданіями ³²⁴⁾).

Параллельно съ гражданскимъ устройствомъ Бессарабіи, по присоединеніи ея къ Русскому государству, шло и церковное ея устройство. Епархиальными епископами въ Бессарабіи, до крымской войны, преемственно были: митрополитъ Гаврійль Банулецко-Бодони до 1821 года, архіепископъ Димитрій Сулима до 1844 года и преосвященный Ириархъ до 1858 года ³²⁵⁾). Изъ нихъ митрополитъ Гаврійль положилъ первыя основы церковнаго управлѣнія Бессарабіей. Еще въ 1808 году, во время русско-турецкой войны, вызванъ былъ изъ Дубоссаръ проживавшій тамъ на покоѣ бывшій кіевскій митрополитъ Гаврійль Банулецко-Бодони, родомъ румынъ, и назначенъ экзархомъ молдо-влахійскимъ и митрополитомъ молдавскимъ, къ епархіи кото-раго причислена была и Бессарабія. Въ помощь онъ испросилъ

Александровская улица и кафедральный соборъ въ Кишиневѣ.

«викарія изъ лицъ русскаго духовенства», въ каковой санъ избранъ быль вдовыи протоіерей Даниилъ Сулима, въ монашествѣ Димитрій, съ званіемъ епископа бендерскаго и аккерманскаго, и вызвалъ изъ Россіи протоіеря Петра Кунинцаго. Во время управлениія своего молдавскою митрополіей, митрополитъ Гаврій обратилъ особенное вниманіе на такъ называемые «преклоненные» монастыри, т. е. приписанные къ заграничнымъ греческимъ монастырямъ, и хотѣлъ привести ихъ къциальному порядку и повиновенію, положивъ тѣмъ начало освобожденію румынъ отъ греческаго вліянія, проникавшаго въ страну черезъ эти монастыри. Недовольные распоряженіями митрополита Гавріила, начальствовавшіе въ преклоненныхъ монастыряхъ греки подали на него доносъ на имя Государя Императора и Святѣйшаго Синода и въ нижній департаментъ Молдавскаго Дивана. На этотъ доносъ митрополитъ Гаврій отвѣчалъ, что онъ, на основаніи указа Св. Синода, только требуетъ отъ пастырей преклоненныхъ монастырей доброго порядка, исправности церковной и правильнаго употребленія доходовъ монастырскихъ и отчетовъ. Всльдѣствіе сего Св. Синодъ предписалъ отрѣшить главныхъ зacinщиковъ неповиновенія духовной власти отъ должностей и выслать ихъ въ заточеніе въ монастыри, находящіеся внутри Россіи. Въ числѣ зacinщиковъ быль и архимандритъ Кипріановскаго Пречистенскаго монастыря Аноимъ, который, однакожъ, по болѣзни не былъ высланъ внутрь Россіи. Будучи вызванъ въ 1811 — 1812 году въ С.-Петербургъ для засѣданія въ Св. Синодъ и для участія въ занятіяхъ комиссіи, назначенной спеціально для разсужденія объ устройствѣ имѣющаго присоединиться къ Россіи края, митрополитъ Гаврій представилъ Св. Синоду и князю А. Н. Голицыну свои соображенія по этому важному дѣлу, указавъ, между прочимъ, на Кишиневъ, какъ на предполагаемый имъ центръ управлениія областю. Когда же въ 1812 году Молдавія и Валахія возвращены были Турціи, а къ Россіи присоединена была только Бессарабія, то и къ этой послѣдней примѣнены были, не безъ вліянія митрополита Гавріила, тѣ же порядки гражданскаго и церковнаго управлениія, какіе временно заведены были русскимъ нравительствомъ въ румынскихъ княжествахъ Молдавіи и Валахіи, т. е. съ значительнымъ участіемъ мѣстнаго представительства и самоуправлениія, несмотря на разность этнографическаго состава Бессарабіи и историческихъ ея преданій.

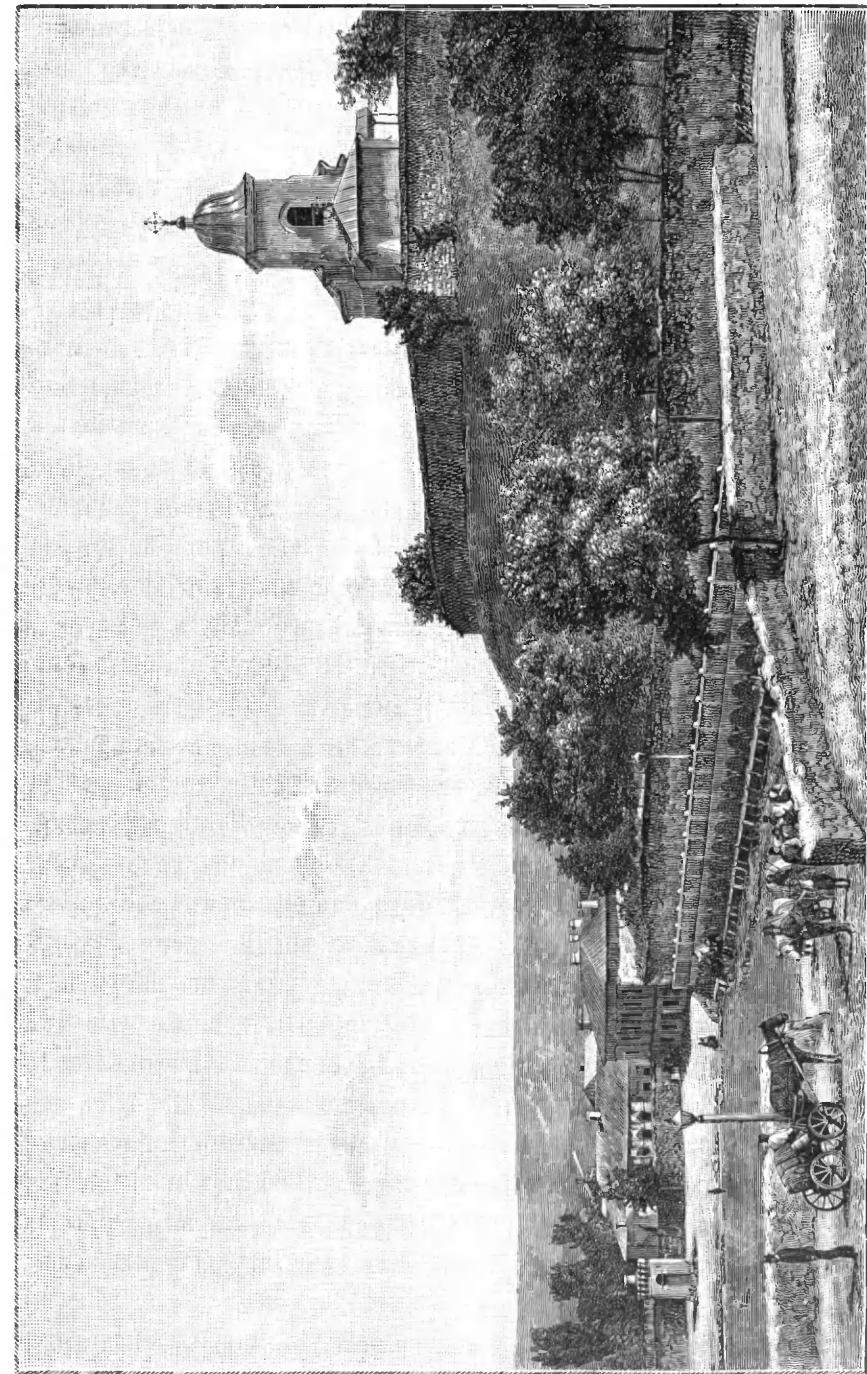
По присоединеніи Бессарабіи къ Россіи, митрополитъ Гаврій оставилъ Яссы и въ послѣднихъ числахъ сентября 1812 года прибылъ въ Кишиневъ, назначенный быть областнымъ городомъ Бессарабіи. Вслѣдствіе представленія митрополита Гавріила, въ слѣдующемъ 1813 году учреждена была для Бессарабіи особая епархія Кишиневская и Хотинская, съ удержаніемъ и викарія бендерскаго и аккерманскаго. Въ составъ новой епархіи вошли, кромъ Бессарабской области въ собственномъ смыслѣ, и запрутская Молдавія, входившая въ составъ молдавской Гушской епархіи, и такъ называвшаяся Ханская Украина или Очаковская степь, съ городами Тирасполемъ, Ананьевымъ и Одессой, ихъ уѣздами и съ 77-ю церквами, въ нынѣшней Херсонской губерніи. Въ 1837 году Очаковская степь отчислена отъ Кишиневской епархіи, частію къ Херсонской, частію къ Екатеринославской епархіямъ. При учрежденіі Кишиневской епархіи, въ ней находилось 826 церквей. Онъ состояли подъ непосредственнымъ управлениемъ протопоповъ, округи которыхъ назывались тогда протопопіями или цинутами. Въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи такихъ цинутовъ было девять: Оргїевскій, Лопушнянскій, Хотарниченскій, Кодрученскій, Гречанскій, Сорокскій, Хотинскій, Фалештскій и Бессарабскій, впослѣдствіи переименованные и распределенные по гражданскимъ уѣздамъ ³²⁵).

Немедленно по водвореніи въ Кишиневѣ, митрополитъ Гаврій открылъ здѣсь, для управлениія церквами и духовенствомъ, экзаршескую духовную дикастерію, переименованную впослѣдствіи въ консисторію, приступилъ къ устройству архіерейскаго двора и семинаріи, въ 1813 году завелъ при своей каѳедрѣ типографію, выпросилъ въ управлениі себѣ богатый «преклоненный» Кипріановскій монастырь, который и обновилъ въ 1819 году, и упразднилъ до 12-ти бѣдныхъ монастырей и скитовъ въ Бессарабіи. Впослѣдствіи Кипріановскій монастырь опять сдѣлался преклоненнымъ, и вмѣсто него кишиневскому преосвященному данъ былъ въ управлениі монастырь Гиржавскій. Съ 1817 года митрополитъ Гаврій началъ переписку о построеніи кишиневскаго каѳедрального собора, который, однако же, заложенъ былъ лишь при преемнике митрополита Гавріила, въ 1830 году, а освященъ въ 1836 году. На отливку колоколовъ для собора высочайше отпущено было въ 1838 году 1,000 пудовъ мѣди изъ турецкихъ пушекъ ³²⁷).

Во внутреннемъ строѣ и управлениі епархіи митрополиту Гавріилу

предписано было сколько можно принаровляться къ мѣстнымъ обычаямъ, вслѣдствіе чего въ духовной семинаріи введено было, между прочимъ, преподаваніе молдавскаго языка ³²³⁾ и дѣлались преосвященнымъ Димитріемъ Сулимою переводы богослужебныхъ книгъ на молдавскій языкъ ³²⁹⁾, а бессарабскимъ отдѣленіемъ россійскаго библейскаго общества издана молдавская біблія ³³⁰⁾.

По мѣстнымъ обстоятельствамъ, особенное вниманіе митрополита Гавріила обращено было на образованіе духовнаго и отчасти свѣтскаго юношества. О состояніи школъ въ Молдавіи въ XVIII вѣкѣ митрополитъ Гавріиль въ письмѣ на имя фельдмаршала Румянцева въ 1771 году излагалъ слѣдующее: «Воевода Григорій Гика въ первое свое княженіе (1727—1733) основалъ школы эллинскаго, славянскаго и румынскаго языковъ. На содержаніе этихъ школъ онъ сначала опредѣлилъ извѣстный процентъ изъ доходовъ бояръ, находящихся на службѣ, а потомъ возложилъ обязанность по содержанію школъ на духовенство, которое освободилъ отъ всѣхъ государственныхъ податей и налоговъ. Затѣмъ Константинъ Маврокордато отмѣнилъ это распоряженіе и назначилъ на содержаніе школъ извѣстный доходъ изъ казны. Послѣ К. Маврокордато Григорій Гика, во время втораго своего управлениія княжествомъ, снова возложилъ обязанность по содержанію школъ на духовенство, назначивъ для этого по два лева въ годъ съ каждого священника... Слѣдовавшіе за Григоріемъ Гикой воеводы уже не измѣняли этого порядка, только увеличили налогъ со священниковъ до четырехъ левовъ. Такъ продолжалось до 1770-хъ годовъ, когда, по случаю войны и чумы, посѣтившихъ страну, учителя и ученики оставили школы, и ученіе прекратилось. По тѣмъ же причинамъ нельзя было собирать и денегъ съ духовенства». Въ 1793 году молдавскій воевода поручилъ мѣстному митрополиту Іакову собрать свѣдѣнія о томъ, сколько существовало школъ въ то время и имѣли-ли онъ учителей. Митрополитъ донесъ, что школы находятся въ дурномъ состояніи и мало кто ихъ посѣщаетъ ³³¹⁾. Молдавскій митрополитъ Веніаминъ Костаки, вступившій на митрополію въ 1803 году, заботясь о просвѣщении румынъ, рѣшился устроить румынскія школы въ Фокшанахъ, Галацѣ, Бырлатѣ, Кишиневѣ, Романѣ и Гушѣ. Но начавшаяся вскорѣ русско-турецкая война помѣщала ему привести свое намѣреніе въ исполненіе. Онъ твердо упрочилъ только существованіе Яссской Сокольской семинаріи (1803 г.), имѣющей та-

Мазаржелеская церковь и фонтан в Каплине.

кое же значеніе для Румынії, какое Київская академія имѣла нѣкогда для Россіи ³³²). Непосредственнымъ преемникомъ Веніамина Костаки по молдавской митрополії былъ митрополитъ Гавріїлъ Бапулеско. Для поддержанія Сокольской семинарії, онъ вызвалъ въ 1808 году изъ Россіи въ Яссы протоіерея Петра Куницкаго, назначивъ его ректоромъ Сокольской семинарії, и въ 1810 году пригласилъ изъ Київской академії въ преподаватели помянутой семинарії студента Ісидора Гербановскаго и учителя Ивана Нестеровича ³³³). Викарій-же митрополита Гавріїла преосвященный Дмитрій, прибывъ въ концѣ 1811 года въ Бессарабію, учредилъ школу для священнослужительскихъ дѣтей въ Курковскомъ монастырѣ, въ которомъ первоначально самъ жилъ, а впослѣдствіи такія-же школы въ монастыряхъ Добрушскомъ, Гиржавскомъ и др. ³³⁴). Переселившись въ Кишиневъ, митрополитъ Гаврій задумалъ основать въ Бессарабіи духовную семинарію и испрашивалъ разрѣшенія продолжать съ священнослужителей сборъ по 4 лева на школы. 31 января 1813 года основана была въ Кишиневѣ духовная семинарія съ состоящимъ при ней училищемъ, и первымъ ректоромъ ея назначенъ былъ протоіерей Петръ Куницкій. Въ 1814 году открыто было духовное училище въ новоустроенномъ флигелѣ на семинарскомъ дворѣ. Въ 1816 году, ко времени окончанія работъ по устройству семинаріи, вызваны были учителя и до 60-ти учениковъ изъ Екатеринославской семинаріи, чтобы открыть ученіе въ низшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ Кишиневской семинарії, которое и началось въ началѣ сентября 1817 года. Въ семинарской оградѣ, подъ начальствомъ ректора же семинаріи, находился благородный пансионъ для воспитанія дѣтей бессарабскихъ дворянъ, который до 1834 года замѣнялъ областную гимназію въ Бессарабіи, пользуясь особенпымъ правомъ выпуска окончившихъ полный курсъ ученія въ чинѣ XII класса. Начальство и главные наставники въ семинаріи и въ пансионѣ были одни и тѣ же, кромѣ природныхъ нѣмца и француза, преподававшихъ нѣмецкій и французскій языки въ благородномъ пансионѣ ³³⁵). Въ послѣдствіи времени, кромѣ Кишиневскаго духовнаго училища, открыто было въ 1868 году другое духовное училище въ г. Бѣльцахъ, переведенное около 1873 г. въ м. Единцы ³³⁶).

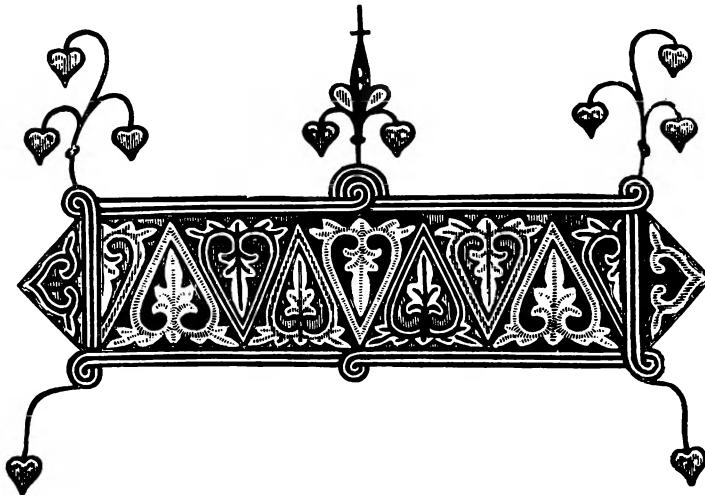
Отъ Кишиневской семинарії не только исходилъ починъ дѣла образования въ краѣ, но и зависѣлъ контроль надъ всѣми частными учи-

телями и воспитателями въ краѣ, которые большою частію были изъ иностранцевъ и часто не имѣли совершенно никакого понятія о педагогіи. Право наблюденія надъ иностранными воспитателями дано было духовному начальству полномочнымъ намѣстникомъ Бессарабской области Бахметевымъ въ 1816 году и подтверждено императоромъ Александромъ I въ 1821 году. Около 1836 года во всей Бессарабіи насчитывалось отъ 5 до 6-ти частныхъ пансионовъ и школъ, въ которыхъ воспитывалось до 150 дѣтей. Нуждаясь въ канцелярскихъ чиновникахъ и писцахъ изъ туземцевъ, гражданское начальство, для образованія ихъ, предложило преемнику митрополита Гавріила, преосвященному Димитрію Сулимѣ, завести правильно организованная училища, подъ названіемъ «ланкастерскихъ школъ», обѣщавъ вмѣстъ съ тѣмъ и денежное на то пособіе. Вслѣдствіе сего заведены были ланкастерскія школы—двѣ въ Кишиневѣ, одна въ Бендерахъ, одна въ Измаилѣ, и въ другихъ мѣстахъ, впослѣдствіи переименованныя въ приходскія и уѣздныя народныя училища. Для вспомоществованія распространенію образованія, въ 1831 году заведена въ Кишиневѣ городская публичная библіотека, составленная изъ 2,880 томовъ. Въ томъ же году армянское общество на свой счетъ открыло школу въ Аккерманѣ. Въ 1834 году открыта въ Кишиневѣ гимназія, а при ней, въ 1835 году—благородный пансионъ, замѣнившій собою пансионъ при семинаріи. Кромѣ того, бывшимъ предводителемъ дворянства Георгіемъ Бальшемъ, открытъ былъ дѣтскій пріютъ. Въ 1839 году въ Аккерманѣ учреждено приходское училище, а въ Кишиневѣ—мужское еврейское училище. Потомъ, въ 1843 году въ городахъ Оргѣевѣ, Сорокахъ и Кагулѣ открыты ланкастерскія училища. Для образованія низшаго народа, съ 1836 до 1847 года открыто священниками домашнихъ заведеній и школъ для обученія грамотѣ 12. Нѣмецкіе и болгарскіе колонисты, съ самаго начала своего заселенія, почти въ каждой колоніи устраивали сельскія школы. Въ станицахъ и хуторахъ Дунайскаго войска было 8 школъ съ 270 учащихся обоего пола. Въ 1847 году всѣхъ дѣтей, обучавшихся въ бессарабскихъ учебныхъ заведеніяхъ, было 3,102 души. Въ 1857 году всего въ Бессарабской области, оставшейся за Россіею, обучалось 11,037 душъ, да въ южной, отошедшей къ Молдавіи части Бессарабіи находились казенные и частные учебныя заведенія въ Измаилѣ, Рени или Томаровѣ, а также въ

болгарскихъ колоніяхъ, преимущественно въ Белградѣ. Въ 1858 и 1859 годахъ въ русской Бессарабіи было 230 заведеній съ 10,872 учащимися, до 159 приходскихъ школъ съ 1,521 учащимся, всего же 389 школъ съ 12,338 учащихся ³³⁷).

Вмѣстѣ съ устройствомъ православной Бессарабской епархіи и народнаго образованія устроены были и католики области. Въ 1814 году митрополитъ римско-католическихъ костеловъ въ Россіи, Станиславъ Богушъ-Сестренцевичъ, вручилъ католиковъ Бессарабскаго округа католическому каменецъ-подольскому епископу ³³⁸).

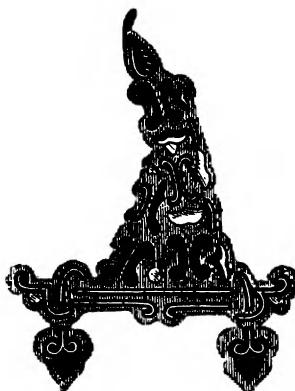

Глава ВОСЬМАЯ.

Судьбы Бессарабии послѣ крымской войны 1853—1855 г. и до настоящаго времени.

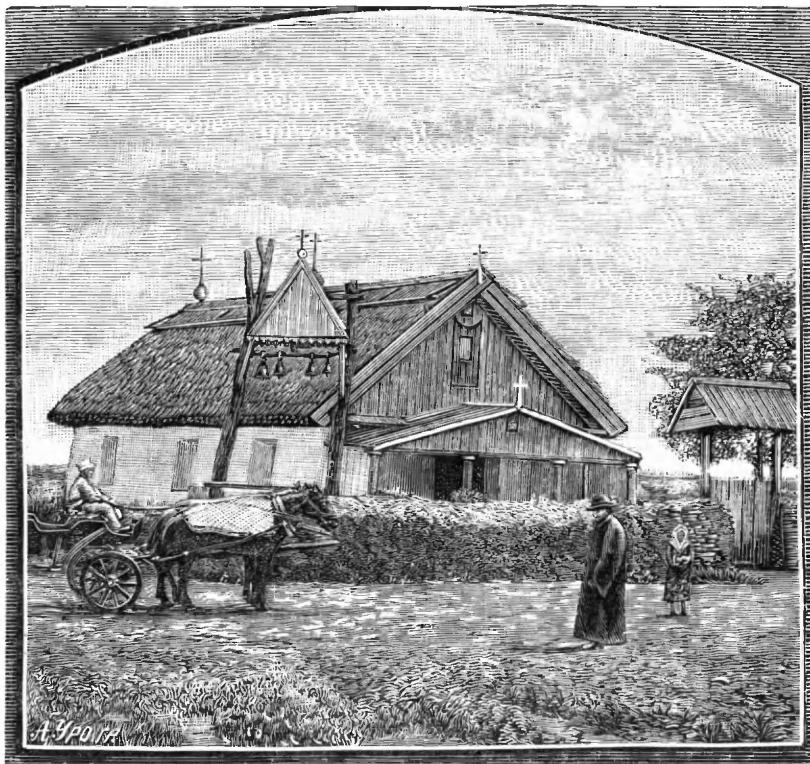
Послѣдствія крымской войны 1853—1855 г. и временное отторженіе отъ Россіи южной части Бессарабіи; передвиженіе народонаселенія Бессарабіи; эмиграція раскольниковъ-старообрядцевъ въ Румынію и права ихъ здѣсь; выселеніе изъ румынскай Бессарабіи болгарскихъ колонистовъ; Нижне-Дунайская румынская епархія; румынскія школы въ румынскай Бессарабіи; секуляризация монастырскихъ и церковныхъ имѣній въ Румыніи, основаніе въ русской Бессарабіи Ново-Ніамецкаго монастыря и управлѣніе недвижимыми имуществами заграничныхъ монастырей въ русской Бессарабіи. — Русско-турецкая война 1877—1878 гг. и возвращеніе Россіи южной Бессарабіи, но безъ Дунайскихъ гирлъ; новая колонизація южной Бессарабіи; количества народонаселенія и распределеніе его по національностямъ и вѣроисповѣданіямъ; необходимость подъема русской народности въ краѣ; народное образованіе; положеніе въ Бессарабіи другихъ народностей и илеменъ, особенно евреевъ и чеховъ; значеніе общегражданскихъ русскихъ учрежденій въ дѣлѣ тѣснѣшаго единенія Бессарабіи съ Россіей.

АЛЬНБІЙЩЕМУ, всестороннему и правильному развитію Бессарабіи въ русскомъ направленіи воспрепятствовала русско-турецкая война 1853—1855 годовъ съ ея послѣдствіями, въ которой сторону Турціи припали и нѣкоторыя западныя державы. Правда, для Россіи вообще эта война имѣла и благопріятныя послѣдствія, ускоривъ освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, которое прекратило въ извѣстной степени крестьянскіе побѣги въ Бессарабію и на устья Дуная и вызвало въ обширныхъ размѣрахъ обратную эми-

грацію изъ Турціи, извѣстную въ Добруджѣ подъ именемъ «великой выходки»³³³). Но отъ Бессарабіи эта война оторвала, хотя и на недолгое время, значительную часть южной ея территоріи, которая однако же и въ отчужденіи своеемъ отъ Россіи оказывала замѣтное вліяніе на нѣкоторыя мѣропріятія русскаго правительства по управлѣнію русской Бессарабіей, а по возсоединеніи съ Россіей въ 1878 году доставила русскому правительству новые хлопоты по ея благоустройству.

Крымская война прекращена была Парижскимъ трактатомъ 1856 г., по которому Россія уступила Молдавіи южную часть Бессарабіи или нынѣшній Измаилскій уѣздъ съ частями сосѣднихъ уѣздовъ Кагульскаго и Аккерманскаго, доставшуюся Россіи, вмѣстѣ съ остальной Бессарабіей, по Букарестскому трактату 1812 года, а Турціи—гира Дуная съ островами Четаль, Лети, Георгіевскимъ и двѣнадцатью малыми островами при устьѣ Дуная, уступленная Россіи Турціей по Адріанопольскому миру 1829 года. Въ уступленной Молдавіи части Бессарабіи въ 1856 году числилось 320,879 десятинъ, 1,359 квадратныхъ саженъ, съ населеніемъ 127,030 душъ обоего пола и 104 церквами, а на дунайскихъ островахъ, уступленныхъ Турціи,—245,618 десятинъ и 1,968 квадратныхъ саженъ, съ населеніемъ 862 душъ обоего пола³⁴⁰). Событие это прежде всего произвело новое передвиженіе народонаселенія изъ Молдавіи и Турціи въ Россію и обратно. Послѣдовала извѣстная «большая выходка» русскихъ бѣглецовъ изъ-за Дуная и съ его устьевъ въ Россію, и отъ береговъ Дуная, отошедшаго отъ Россіи, отодвинуто было немного на сѣверъ Дунайское казачье войско, переименованное теперь въ Новороссійское войско, съ центромъ управлѣнія въ Байрамчѣ или Николаевкѣ Новороссійской³⁴¹). Но за то началась съ этого времени усиленная эмиграція нашихъ раскольниковъ-старообрядцевъ, называемыхъ линованами, въ отошедшую къ Молдавіи южную Бессарабію, куда привлекалъ ихъ порядокъ вещей въ Румыніи, по которому пріобрѣтеніе ими политическихъ и гражданскихъ правъ совершалось безъ затрудненія. Румынское правительство на первыхъ порахъ объявило полную свободу вѣроисповѣданій и въ своихъ распоряженіяхъ по дѣламъ церковнымъ въ отошедшемъ краѣ словно щеголяло своимъ либеральнымъ знаменемъ. Особенно оно оказывало благосклонность всяkimъ, враждебнымъ Россіи, элементамъ и нерасположеніе къ друзьямъ

Церковь въ селѣ Новокарагачѣ или Магалѣ, Измаилскаго уѣзда.

ея, съ цѣлью отрѣзнить отъ Россіи и упрочить за собою новопріобрѣтеннуу часть Бессарабіи. Поэтому и раскольники-старообрядцы или липованы пользовались особыннмъ расположениемъ румынскаго правительства. По учрежденію, въ 1848 году австрійской раскольнической лжеіерархіи, раскольническій бѣлокриницкій митрополитъ Кириллъ посвятилъ для румынскихъ раскольниковъ во епископа монаха Аркадія, съ титуломъ васлуйскаго, который имѣлъ мѣстопребываніе въ Измаилѣ. 17 октября, 1861 года, румынское правительство официаль но признало раскольническаго архіерея въ Румыніи ³⁴²). Наоборотъ, худо пришлось жить въ Румыніи болгарскимъ переселенцамъ въ отошедшемъ къ ней краѣ. По Парижскому трактату 1856 года, 40 болгарскихъ колоній должны были перейти въ вѣдѣніе молдавскаго правительства, съ населеніемъ до 47,120 душъ и съ землею въ количествѣ 287,207 десятинъ и 1,778 квадратныхъ саженъ. Молдав-

ское правительство, принимая присоединенный къ нему край, пресловутой прокламацией отъ 7 февраля 1857 года обѣщало сохранить всѣ права и привилегии, дарованныя ему Россіею. Впослѣдствіи оно вновь подтвердило эти права особымъ актомъ, даннымъ на имя болгарскихъ колонистовъ въ 1858 году. Но бывшій министръ Молдавіи Котальничано, въ бытность свою въ Болградѣ въ половинѣ 1860 года, предувѣдомилъ колонистовъ, что рекрутская повинность должна быть распространена и на нихъ. Такое извѣстіе, грозившее нарушеніемъ вообще правъ и привилегій болгаръ, подтвержденныхъ особымъ актомъ молдавскаго правительства, не могло не вызвать опасенія у болгаръ на счетъ ихъ будущности. Поэтому и отиравлена была ими въ Яссы народная депутація съ ходатайствомъ объ освобожденіи болгарскихъ колонистовъ отъ рекрутской повинности, отъ которой они свободны по правамъ и привилегіямъ своимъ. Между тѣмъ, когда эта депутація ходатайствовала въ Яссахъ о сохраненіи болгарамъ ихъ правъ, 8 ноября 1860 года множество колонистовъ гибло подъ оружіемъ нѣсколькихъ сотъ милитаровъ, командуемыхъ управляющимъ колоніями неблагодарнымъ Танко, — и училищное зданіе въ Болградѣ, куда вызваны были, по распоряженію начальства, довѣренные для совѣщаній по ре-крутствѣ, обагрилось невинною кровью. Обиженные и оскорбленные, болгары переселились въ 1860 — 1862 годахъ изъ Молдавіи въ Новороссійскій край, числомъ около 4,300 семействъ или 21,500 душъ обоего пола ³⁴³).

На мѣсто болгаръ, переселившихся изъ южной, молдавской Бессарабіи въ Новороссійскій край, стали селиться румыны и разные ино-родцы. Для большей румынизациіи страны, въ новоприсоединенномъ къ Молдавіи краѣ учреждена была румынская епархія и стали заводиться румынскія школы. Въ 1864 году открыта была въ Измаилѣ каѳедра новоучрежденной румынской Нижне-Дунайской епархіи, на которую назначенъ былъ бывшій воспитанникъ Кіевской академіи, преосвященный Мелхиседекъ Петровичъ-Стефанеско, нынѣ епископъ романскій, который учредилъ въ Измаилѣ духовную семинарію и особенно интересовался состояніемъ мѣстнаго раскола русскаго старообрядчества. Впрочемъ, пастырская дѣятельность преосвященнаго Мелхиседека значительно стѣснена была румынскими комунальными законами, которые обязывали церковныя попечительства заботиться о церкви и клирѣ, но

пе опредѣляли, въ чёмъ должна была состоять эта заботливость ³⁴⁴). Поэтому церкви въ южной Бессарабіи подъ румынскимъ владычествомъ были весьма бѣдны и неблагоустроены и отчасти остаются такими и донынѣ, какъ напримѣрь Новокарагачская церковь ³⁴⁵). Несравненно болѣе заботилось румынское правительство о народныхъ школахъ и хотѣло сдѣлать ихъ могущественнымъ орудіемъ для румынизациіи страны. По комунальнымъ законамъ Румыніи, каждая община обязана имѣть и содержать школу. Эта законъ въ полной силѣ примѣненъ былъ и къ южной Бессарабіи, не смотря на разнохарактерный составъ ея населенія. Къ концу румынского господства въ южной Бессарабіи въ ней были слѣдующія румынскія учебныя заведенія: классическая гимназія въ Болградѣ, четырехклассная гимназія въ Измаилѣ, семь четырехклассныхъ городскихъ училищъ и въ ихъ числѣ четыре женскихъ, три мужскихъ и два женскихъ училища и наконецъ 124 сельскихъ училища, — всего 145 учебныхъ заведеній съ 3,000 учащихся мальчиковъ и 944 девоочекъ ³⁴⁶). Обученіе въ нихъ велось на румынскомъ языке ³⁴⁷).

Въ видахъ той же румынизациіи края, румынское правительство задумало упразднить нѣкоторые монастыри и секуляризировать монастырскія имущества въ соединенныхъ княжествахъ, особенно имущества румынскихъ монастырей, подчиненныхъ заграничнымъ святымъ мѣстамъ православнаго Востока, обративъ ихъ въ государственное имущество, и самые монастыри заставить служить цѣлямъ румынизациіи ³⁴⁸). Такой секуляризациіи подверглась, между прочимъ, и знаменитая Нямецкая лавра въ Молдавіи. 1 июня 1859 года, первый князь соединенныхъ румынскихъ княжествъ, Александръ Кузя, опредѣлилъ отобрать имѣнія Нямецкой лавры въ вѣдѣніе министерства духовныхъ дѣлъ, не упомянувъ ничего о нравахъ лавры. Вслѣдствіе сего имѣнія, на которыхъ воздвигнуты были лаврскія строенія, отданы въ арендное содержаніе съ публичныхъ торговъ, и владѣніе арендаторовъ простидалось въ окружности лавры до самыхъ воротъ ея. Для продовольствія лавры и приписныхъ къ ней монастырей объявлены торги для желающихъ взять на себя этотъ подрядъ.

Порядокъ устава о св. службѣ въ церквяхъ нарушенъ. Богослуженіе на русскомъ (церковно-славянскомъ) языке запрещено въ лаврскихъ церквяхъ, изъяты изъ церквей и самыя богослужебныя книги на русскомъ (церковно-славянскомъ) языке. Типографія — собственность мо-

Высокопреосвященный Павелъ,

бывшій архієпископъ кишиневскій и хотинскій, нынѣ казанскій и свіяжскій.

пастырей Нямца и Секу,—отчуждена отъ нихъ и отдана мірянамъ для печатанія свѣтскихъ журналовъ и книгъ. То же еще ранѣе сдѣлано по отношенію къ типографіи Молдавской митрополіи въ Яссахъ, гдѣ печатались церковныя книги и книги для чтенія. Сокольская семинарія исторгнута изъ-подъ вѣдѣнія митрополіи; вообще вся церковная іерархія лишена естественного права завѣдывать духовно-учебными заведеніями. Въ православныхъ церквахъ предполагалось введеніе духовной музыки, по образцу католичества, вмѣсто церковнаго пѣнія. Но румынское правительство не могло секуляризировать имѣній Нямецкой лавры, находящихся въ русской Бессарабіи. Это обстоятельство подало поводъ и основаніе значительному числу монашествующихъ Нямецкой лавры оставить ее и найти новый пріютъ для себя въ лаврскихъ имѣніяхъ, находящихся въ русской Бессарабіи. Главными дѣятелями въ этомъ отношеніи были управлявшій лаврскими имѣніями въ русской Бессарабіи іеромонахъ Феофанъ Криста, и духовникъ лавры іеромонахъ Андроникъ. Первый еще въ 1859 году началъ ходатайствовать передъ русскимъ правительствомъ о построеніи новаго Нямецкаго монастыря въ бессарабскомъ лаврскомъ имѣніи, Кицканахъ, на берегу Днѣстра, и въ 1864 году получилъ на то высочайшее разрѣшеніе, съ тѣмъ, чтобы новый монастырь находился въ зависимости отъ Нямецкой лавры и молдавскаго митрополита, но не въ предосудженіе и правамъ мѣстнаго русскаго кишиневскаго преосвященнаго. Второй же изъ указанныхъ лицъ, взявъ изъ Нямецкой лавры точную копію съ нямецкой иконы Богородицы и значительное число рукописныхъ и книжныхъ сокровищъ лавры, съ большимъ числомъ монашествующихъ оставилъ эту лавру и переселился въ новопостроенный Ново-Нямецкій монастырь. Послѣдній, по примѣру русскихъ монастырей, пожелалъ приносить посильную пользу обществу и церкви и съ этою цѣлію образовалъ капиталъ въ 50,000 руб. для воспитанія, насчетъ процентовъ съ него, вѣсколькихъ молодыхъ людей въ Кишиневской духовной семинаріи и въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, основанномъ въ 1862 году ³⁴⁹).

Независимо отъ устроенія Ново-Нямецкаго монастыря въ русской Бессарабіи, упраздненіе монастырей и секуляризациія монастырскихъ имѣній въ соединенныхъ румынскихъ княжествахъ должны были вызвать собою соотвѣтственные мѣры русскаго правительства по отношенію къ монастырскимъ имѣніямъ заграничныхъ монастырей въ рус-

ской Бессарабії. Въ послѣдней тоже находились недвижимыя имущества какъ молдавскихъ, такъ и подчиненныхъ греческимъ святымъ мѣстамъ монастырей, упраздненныхъ или секуляризованныхъ румынскимъ правительствомъ, которая, поэтому, частію представлялись какъ бы выморочными имуществами, а частію, принадлежа отдаленнымъ святымъ мѣстамъ православнаго Востока, управлялись безпорядочно. Къ 1862 году 23 заграничныхъ монастыря владѣли въ Бессарабії 142 вотчинами, въ 290,666 десятинъ и 1,190 сажень. Поэтому, когда въ Молдавії произошла секуляризациѣ монастырскихъ имѣній, то и русское правительство рѣшилось наконецъ въ 1864 году отдать съ торговъ всѣ находящіяся въ русской Бессарабії имѣнія молдавскихъ монастырей, въ присутствіи ихъ повѣренныхъ, въ арендное содержаніе. А въ 1873 году послѣдовало высочайшее повелѣніе о передачѣ управлениія недвижимыи бессарабскими имуществами восточныхъ и молдавскихъ монастырей въ вѣдѣніе министерства иностранныхъ дѣлъ. Всѣ доходы съ монастырскихъ имѣній раздѣлены были на пять частей. Изъ нихъ одна пятая часть предназначена была на содержаніе штата управлениія монастырскими имѣніями и на образованіе изъ остатковъ ея основнаго капитала для удовлетворенія экстраординарныхъ расходовъ по имѣніямъ; двѣ пятыхъ части доходовъ распределены между тѣми восточными монастырями и церквами, за которыми значатся имѣнія; остальная двѣ части предоставлены въ Бессарабії тремъ вѣдомствамъ — духовному, министерству народнаго просвѣщенія и земству. По ходатайству кишиневскаго преосвященнаго Павла, на долю духовнаго вѣдомства въ Бессарабії положено ежегодно отпускать около 50,000 руб., изъ коихъ 30,390 ежегодно отпускается на духовно-учебныя заведенія епархіи, а остальная сумма предназначается на единовременные расходы по духовнымъ училищамъ, а также на постройку и ремонтировку церквей въ имѣніяхъ заграничныхъ монастырей ³⁵⁰). Въ 1885 году разрѣшено было бессарабскому земству отпустить изъ монастырскихъ суммъ 136,000 р. на постройку въ одномъ изъ монастырскихъ имѣній зданія для умалишенныхъ и ежегодно выдавать по 12,000 руб. на его содержаніе.

Отторженіе южной Бессарабії отъ Россіи и подчиненіе ея Румынії продолжалось до послѣдней русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Война эта, имѣвшая для всей Россіи высокое национальное значеніе возстановительницы попранной въ 1856 году части Россіи, особенно

Главнокомандующій южною армією, генералъ-фельдмаршалъ,
Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.

зnamенательна и памятна для Бессарабії тѣмъ, что главный театръ ея находился въ непосредственномъ, ближайшемъ сосѣдствѣ съ Бессарабіей, и что результаты ея имѣли ближайшее отношеніе къ расширенію границъ и увеличенію населенія Бессарабіи. Бессарабія и особенно главный городъ ея Кишиневъ были, такъ сказать, очевидцами приготовленій Россіи къ этой войнѣ, переживали сердцемъ и душою всѣ важнѣйшіе фазисы развитія военныхъ дѣйствій и первые оказывали сочувствіе и помошь раненымъ русскимъ воинамъ. Въ Кишиневѣ впервые подписанъ покойнымъ Государемъ Императоромъ Александромъ II, 11-го апрѣля 1877 года, и на слѣдующій день объявленъ, въ его присутствіи, манифестъ о войнѣ съ Турціей, въ память чего Кишиневская городская дума впослѣдствіи воздвигнула въ городскомъ саду обелискъ, а на скаковомъ полѣ построила инвалидный домъ, и наименовала Московскую улицу и городской садъ Александровскими. И послѣ того, во все время войны, Кишиневъ не разъ еще переживалъ торжественные минуты во время слѣдованія черезъ него какъ почившаго въ Бозѣ Государя Александра II, такъ и благополучно нынѣ царствующаго Государя Императора Александра III, который принималъ живое и непосредственное участіе въ войнѣ въ званіи командующаго рущукской арміею³³¹⁾). Наконецъ, русско-турецкая война 1877—1878 гг. возвратила Россіи и въ частности русской Бессарабії южную часть послѣдней, отторгнутую отъ нея въ 1856 году. По Берлинскому трактату 1878 года, Россія возвращена отъ Молдавіи южная часть Бессарабіи, площадью въ 10,288 квадратныхъ верстъ, съ 127,451 душой населенія³³²⁾ и съ 118 православными церквами³³³⁾). Возсоединенная съ Россіей часть Бессарабії распределена была между уѣздами Измаилскимъ и отчасти Кишиневскимъ, Аккерманскимъ и Бендерскимъ³³⁴⁾), удержавъ иѣкоторые слѣды румынского управления. Особенно это нужно сказать о раскольникахъ-старообрядцахъ, коихъ лжеепископъ измаилскій Виссаріонъ признанъ былъ русскимъ правительствомъ въ его санѣ и свободно и открыто отправляетъ функціи своего служенія³³⁵⁾). Но дунайскія гирла, отошедши къ Россіи по Адріанопольскому миру 1829 года, теперь не были возвращены Россіи и остаются въ предѣлахъ Румыніи. Русское православное населеніе этихъ гирлъ, живущее въ Сулинѣ и въ другихъ двѣнадцати селеніяхъ, подвергается въ настоящее время систематической румынизациіи и дѣйствіямъ римско-католической пропаганды, свив-

шей себѣ гнѣздо въ Сулинѣ и построившій здѣсь великолѣпный камен-
ный костелъ³⁵⁶). Значительная часть дунайскихъ водъ, коими пользо-
вались жители русскаго посада Вилкова, отошла къ Румыніи, и только
въ 1881 году, по настоянію Россіи, вилковцы получили право пользо-
ваться этими водами для рыболовства³⁵⁷).

Возвращенная Россіи южная часть Бессарабіи подверглась нової
колонизаці. Мы имѣемъ нѣкоторыя основанія полагать, что часть ру-
мынскаго населенія отхлынула отсюда въ Румынію, а на мѣсто его
стали селиться, на казенныхъ земляхъ, въ качествѣ арендаторовъ,
малороссы изъ другихъ частей Бессарабіи, какъ напримѣръ, поселились
аккерманскіе мѣщане въ селѣ Новокарагачъ и его приходѣ, Аккерман-
скаго уѣзда³⁵⁸). Въ нынѣшнее село Повоградъ, Измаилскаго уѣзда,
съ 1878 года стали переселяться на пустое мѣсто жители окрестныхъ
селеній, а съ 1884 года поселились здѣсь и чехи, прибывшіе частью
изъ Чехограда, Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губерніи, а частью
изъ Зубовщины, Киевской губерніи, и дали селенію настоящее название.
Другую колонію чеховъ мы видимъ въ городѣ Бендерахъ³⁵⁹). Та-
кимъ образомъ, пестрота бессарабскаго народонаселенія, по возсоеди-
ненію южной части Бессарабіи съ Россіей, еще болѣе увеличилась.

Въ настоящее время въ Бессарабіи считается населенія 1,641,559
душъ обоего пола, которое состоитъ изъ разныхъ національностей: мол-
даванъ, евреевъ, цыганъ, караимовъ, грековъ, русскихъ (русиновъ,
малороссовъ и великороссовъ), армянъ, поляковъ, нѣмцевъ, болгаръ³⁶⁰),
сербовъ, арнаутовъ, швейцарцевъ³⁶¹), чеховъ³⁶²) и др. Селеній во всѣхъ
восьми уѣздахъ считалось въ 1889 году 1,429³⁶³). Къ сожалѣнію, мы не
имѣемъ данныхъ о численномъ отношеніи разныхъ племенъ и исповѣд-
никовъ разныхъ религій между собою въ Бессарабіи въ послѣднее время.
Но въ 1861 и 1862 годахъ, при общемъ населеніи области до 1,003,035
душъ обоего пола, въ семи тогдашихъ уѣздахъ Бессарабіи, молдаванъ
и валаховъ было 515,927, русиновъ, малороссовъ и великороссовъ —
283,793, евреевъ 95,923, болгаръ, сербовъ и др. 56,166, нѣмцевъ
30,020, цыганъ 12,995, поляковъ 3,914, армянъ 2,298, грековъ
1,956, французовъ 43. По вѣроисповѣданіямъ, народонаселеніе области
распредѣлялось въ 1861 году слѣдующимъ образомъ: православныхъ
862,194, раскольниковъ 7,196, евреевъ 87,837, лютеранъ 26,706,
католиковъ 4,964, армяно-григоріанъ 2,282 и магометанъ 30 душъ

обоего пола ³⁶⁴). Въ 1890—1891 гг. всѣхъ жителей Бессарабской губерніи было 1,641,559 душъ обоего пола, изъ коихъ 1,220,439 душъ православнаго вѣроисповѣданія и 421,120 неправославныхъ и иновѣрцевъ и въ томъ числѣ раскольниковъ ³⁶⁵). Въ настоящее время раскольниковъ считается въ Бессарабіи до 20,000, и русскихъ сектантовъ до 5,000 ³⁶⁶). Въ 1858 году православныхъ церквей и молитвенныхъ зданій въ Бессарабіи было: каменныхъ 318, деревянныхъ 525, а всего 843 ³⁶⁷). Въ 1861 году каменныхъ церквей было 334, деревянныхъ 531, а всего 865 ³⁶⁸). За 1870 годъ по Кишиневской епархіи числилось: православныхъ церквей 833, изъ коихъ 404 каменные и 429 деревянныхъ; молитвенныхъ домовъ 9, изъ коихъ 2 каменныхъ и 7 деревянныхъ; монастырей 20, и въ нихъ 39 каменныхъ церквей и 1 деревянная, — всего же 882 ³⁶⁹). Въ настоящее время въ Кишиневской епархіи числится 949 приходовъ ³⁷⁰).

Такимъ образомъ, преобладающимъ вѣроисповѣданіемъ въ Бессарабіи является православіе. По національностямъ же, первенствующее положеніе, по своей численности, занимаютъ румыны и затѣмъ русскіе,—тѣ и другіе православнаго исповѣданія.

Нѣть сомнѣнія, что въ прежнія времена русская народность въ краѣ была преобладающею по численности, и что значительная часть русскаго населенія въ Бессарабіи орумынилась уже впослѣдствії, благодаря, съ одной стороны, довольно продолжительному политическому господству румынъ въ краѣ и ихъ національной самозамкнутости и упругости, а съ другой—сравнительной податливости русскаго населенія ³⁷¹). Даже и по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи въ 1812 году, при областномъ управлѣніи Бессарабіею, удерживались въ ней нѣкоторые мѣстные порядки, благопріятствовавшіе румынізації края, и русское православное населеніе не пользовалось и отчасти не пользуется еще и теперь естественными правами господствующей въ Россіи народности, хотя особенности областнаго управлѣнія и должны быть уничтожены съ преобразованіемъ Бессарабской области въ Бессарабскую губернію. До поступленія, въ 1871 году, преосвященнаго Павла (нынѣ архіепископа казанскаго) на Кишиневскую епархію, въ нѣкоторыхъ бессарабскихъ монастыряхъ и церквяхъ богослуженіе совершалось исключительно на молдавскомъ языке. Преосвященный Павелъ, вскорѣ по вступленіи на Кишиневскую кафедру, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ монастыряхъ,

Памятникъ Императору Александру II въ Кишиневѣ.

гдѣ служба совершилась исключительно на молдавскомъ языке, впредь богослужение совершилось, до времени, по завѣту великаго старца Паисія Величковскаго для Ніамецкой лавры, на языкахъ церковно-славянскомъ и молдавскомъ и образованы были русскіе клиросы, и чтобы во всѣхъ монастыряхъ заведены были школы для обученія не устарѣвшихъ еще монашествующихъ лицъ русскому языку, Закону Божію и проч. ³⁷²⁾). Мы, впрочемъ, имѣемъ частныя свѣдѣнія, что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и церквяхъ Бессарабіи только по офиціальнымъ отчетамъ и до-несеніямъ богослуженіе совершается на славянскомъ и румынскомъ языкахъ, тогда какъ въ дѣйствительности по-славянски поютъ иногда только «Господи, помилуй». Въ оправданіе такого порядка вещей, бессарабскіе туземцы указываютъ на то обстоятельство, что сельское румынское населеніе Бессарабіи совершенно не знаетъ славяно-русскаго языка, а слѣдовательно, не можетъ понимать и славянскаго богослу-женія. Мы, съ своей стороны, можемъ сообщить, что не въ какихъ-либо захолустныхъ бессарабскихъ селахъ съ молдавскимъ населеніемъ, но и въ самомъ Кишиневѣ мы встрѣчали молдаванскихъ крестьянъ, не знающихъ ни одного слова по-русски, хотя, конечно, незнаніе ими рус-скаго языка объясняется не какими-либо тенденціозными сепаратисти-ческими стремленіями, а просто самозамкнутостью молдавскаго крестья-нина и косностью его развитія. Тѣмъ не менѣе, этотъ прискорбный фактъ незнанія молдавскими крестьянами славяно-русскаго языка не устраниетъ вопроса о введеніи въ молдавскихъ или смѣшанныхъ при-ходахъ Бессарабія церковно-славянскаго языка, царя съ молдавскимъ, а только осложняетъ и затрудняетъ его рѣшеніе въ русскомъ напра-вленіи. Если мы хотимъ, чтобы русское населеніе не орумынивалось болѣе въ этомъ краѣ, чтобы Бессарабія дѣйствительно была, а не счи-талась только русскою губерніею, не сдѣлалась еще болѣе предметомъ румынскихъ вождѣній и даже агитаций и была органически слита съ остальнойю Россіею, — для этого необходимо, путемъ школы, ознакомить молдаванскихъ крестьянъ съ церковно-славянскимъ языкомъ и сдѣлать ихъ хотя бы наполовину русскими по языку. Повидимому, къ этому и клонится въ настоящее время вся система народнаго образованія въ Бессарабіи, съ обязательнымъ русскимъ языкомъ въ преподаваніи.

Въ настоящее время два вѣдомства завѣдываютъ главнымъ образомъ дѣломъ пароднаго образованія въ Бессарабіи: вѣдомство православнаго

исповѣданія и министерство народного просвѣщенія. По вѣдомству православнаго исповѣданія, въ 1870 году въ Кишиневской епархіи было 175 училищъ при монастыряхъ и церквяхъ³⁷³). 31 января, 1887 года, вслѣдствіе ходатайства кишиневскаго архіепископа Сергія, Св. Синодъ разрѣшилъ отъ доходовъ имѣній заграничныхъ монастырей единовременно ассигновать на устройство школъ въ означенныхъ имѣніяхъ 58,000 руб. и отпускать ежегодно на содержаніе каждой школы по 436 руб., или всего 8,720 рублей. Вслѣдствіе сего, къ 1888 году, на эти средства устроено 20 церковно-приходскихъ школъ и предположено было устроить еще 10 такихъ же школъ, кромѣ 15-ти монастырскихъ, существовавшихъ дотолѣ³⁷⁴). Въ 1887—1888 учебномъ году въ Кишиневской епархіи было всѣхъ школъ 80, изъ коихъ 2 образцовыхъ при духовной семинаріи и епархиальномъ женскомъ училищѣ, 63 церковно-приходскихъ одноклассныхъ и 15 школъ грамотности³⁷⁵). Къ началу 1889—1890 учебнаго года церковно-приходскихъ школъ въ Кишиневской епархіи было 68 и вновь открыто или преобразовано изъ школъ грамотности 8, а всего 76; школъ грамотности, въ началѣ этого года, было 44, а къ концу его—75, всего къ концу года 151 школа. Въ церковно-приходскихъ школахъ обучалось въ этомъ году 3,015 мальчиковъ и 529 дѣвочекъ, а всего 3,544 души³⁷⁶). Въ 1890—1891 учебномъ году церковно-приходскихъ школъ въ епархіи было 87, школъ грамоты 131, а всего 218 школъ, въ коихъ обучалось 6,673 мальчика и 794 дѣвочки, а всего 7,467 душъ обоего пола³⁷⁷). Что же касается вѣдомства министерства народного просвѣщенія, то учебныхъ заведеній этого вѣдомства въ губерніи въ 1889 году считалось: среднихъ 13, сельскихъ 398, прочихъ 258, въ коихъ обучалось — мальчиковъ 29,855, дѣвочекъ 9,320. На содержаніе училищъ расходовалось: въ городахъ 109,284 руб., въ селахъ 286,568 руб., а именно — отъ государственного казначейства 72,446 руб., городскихъ обществъ 60,643 руб., сельскихъ обществъ 227,459 руб., земства 6,041 руб.³⁷⁸). Къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ министерства народного просвѣщенія въ Бессарабіи отнесены: двѣ мужскія Кишиневскія гимназіи, Кишиневское реальное училище, Кишиневская женская земскaя гимназія, Болградскaя мужская и женская гимназіи, Аккерманскaя мужская и женская прогимназіи, Измаилскaя мужская и женская прогимназіи, Бендерскaя женская прогимназія³⁷⁹) и Байрамчанская учительская семинарія³⁸⁰). По отчету

дирекціи народныхъ училищъ за 1889—1890 годъ, учащихся въ Бессарабской губерніи было 38,301; учебныхъ заведеній разныхъ типовъ 596, въ томъ числѣ 101 хедеръ ³⁸¹). Въ 1890—1891 учебномъ году школъ министерства народнаго просвѣщенія и подвѣдомыхъ училищныхъ совѣтамъ было 393, и школъ другихъ вѣдомствъ, а также частныхъ и инородческихъ—108, а всего 501, въ коихъ обучалось 30,610 мальчиковъ и 7,766 дѣвочекъ, а всего 38,376 душъ обоего пола ³⁸²). Независимо отъ того, министерство народнаго просвѣщенія обратило особенное вниманіе на развитіе народнаго образованія въ Бессарабіи. Съ этою цѣлью составленъ обширный проэктъ учрежденія въ губерніи различныхъ училищъ, при чемъ министерство принимаетъ на себя и сооруженіе необходимыхъ зданій, снабженіе училищъ всѣми пособіями и учебными предметами ³⁸³). Такимъ образомъ, есть надежда, что молодое поколѣніе бессарабскихъ молдаванъ, при правильномъ веденіи дѣла народнаго образованія въ Бессарабіи, воспитано будетъ въ духѣ русской народности и органически сольется съ однимъ общимъ великимъ отечествомъ нашимъ Россіей.

Другія группы народностей и племенъ, населяющихъ нынѣ Бессарабію, не могутъ имѣть рѣшающаго вліянія на общій характеръ и будущія судьбы края, по своей сравнительной немногочисленности, и рано или поздно должны подчиниться воздействию наиболѣе сильныхъ и культурныхъ племенъ. Въ этомъ отношеніи даже бессарабскіе евреи, не смотря на свою довольно значительную численность, выставили изъ своей среды представителей, стремившихся къ сближенію съ христіанствомъ. Мы разумѣемъ здѣсь такъ называемое «іудейско-христіанское национальное движение на югѣ Россіи», во главѣ котораго стоялъ кишиневскій адвокатъ, еврей Іосифъ Давидовичъ Рабиновичъ. Но это движение возникло изъ чисто практическихъ разсчетовъ «израильянъ новаго завѣта» и ихъ руководителя, образовало скорѣе іудейскую, чѣмъ христіанскую секту и наконецъ примкнуло къ протестантству. Основанная Рабиновичемъ община «израильянъ новаго завѣта» распалась въ 1885 году, на другой день послѣ своего основанія ³⁸⁴). Болѣе естественнымъ представляется намъ другое религіозное движение въ Бессарабіи, именно движение колонистовъ чеховъ къ принятію православія, какъ господствующаго вѣроисповѣданія въ Русскомъ государствѣ. Охватываемые со всѣхъ сторонъ русскою культурою, въ которой видное уча-

стіє принимаетъ православная вѣра, они массами начинаютъ обращаться въ православіе не только на Волыни, въ Киевской и Подольской губерніяхъ, но и въ Бессарабіи, несмотря на этническую и религіозную пестроту ея населенія. По соображеніямъ мѣстной печати, въ 1889 году 34 семейства чеховъ, проживающихъ въ селѣ Новоградѣ, Измаильскаго уѣзда, приняли православіе. 6 января слѣдующаго 1890 года присоединились также къ православію 27 чеховъ, проживающихъ въ городѣ Бендерахъ³⁸⁵).

Кромѣ школьнаго и религіознаго факторовъ, племенному объединенію Бессарабіи съ коренной Россіей должны содѣйствовать общегражданскія учрежденія (судопроизводство), устройство и умноженіе путей сообщенія, развитіе торговли и проч. Въ этомъ отношеніи желательно, чтобы Бессарабія, наравнѣ съ другими окраинами Россіи, покрыта была болѣе густою сѣтью дорогъ, соединяющихъ ее съ центральною Россіей.

ПРИМЪЧАНІЯ.

- 1) Въ рѣзкой формѣ высказанъ этотъ взглядъ румынскимъ епископомъ *Геннадіемъ Эначану* въ статьѣ „Эквархъ Гавріилъ“, въ журналѣ *Revista Noua*, за 1888 годъ, въ № 10. См. „Кишинев. Епарх. Вѣдомости“, 1891 г., № 11. Сн. тѣ же Вѣдомости 1875 г., № 1, стр. 14, и 1889 г., № 18, стр. 755. Въ послѣднее время въ газетахъ проскальзываютъ извѣстія, будто бы румынскій король Карлъ, приступая къ тройственному союзу, имѣть виды на русскую Бессарабію.
- 2) „Исторія русскаго права“, *Д. Самоквасова*, Варшава, 1888 г., книга I, стр. 94, 95, 233—235.
- 3) Одна изъ такихъ монетъ имѣеть на оборотѣ символическое изображеніе Дуная.
- 4) „Исторія русскаго права“, *Д. Самоквасова*, кн. I, стр. 235; сн. „Темный періодъ въ исторіи Румыніи“, священника *Н. Лашкова*, Кишиневъ, 1886 г., стр. 2—5.
- 5) „Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генерального штаба. Бессарабская область“, *А. Защука*, С.-Петербургъ, 1862 г., ч. II, стр. 240.
- 6) „Темный періодъ въ исторіи Румыніи“, *Н. Лашкова*, стр. 2—5.
- 7) Въ 1890 году мы видѣли его на погостѣ Предтеченской церкви въ г. Аккерманѣ; нынѣ онъ находится въ Одесскомъ музѣѣ.
- 8) „Темный періодъ въ исторіи Румыніи“, *Н. Лашкова*, стр. 6—7 и 11.
- 9) „Критическая и библиографическая замѣтки“, *В. Васильевская*, по поводу книги *Ф. Успенскаго*—„Образованіе втораго Болгарскаго царства“, Одесса, 1879 г., въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, юль, 1879 г., стр. 169, 170 и 173; „Моравія и Мадьяры“, *К. Я. Грома*, С.-Петербургъ, 1881 г., стр. 41 и 42.
- 10) „Моравія и Мадьяры“, *К. Грома*, стр. 44 и 45.
- 11) Тамъ же, стр. 96.
- 12) „Исторія русскаго права“, *Д. Самоквасова*, кн. I, стр. 231—238, 243, 246 и 247.
- 13) „Кто вводитъ въ науку большія недоразумѣнія. Вопросъ и отвѣтъ профессору *Д. Я. Самоквасову*“, *Д. Анучина*. Москва, 1888 года.
- 14) „Исторія Бессарабіи съ древнѣйшихъ временъ“, *Алексія Накко*, ч. I, Одесса, 1873 г., стр. 520 и 521; „Моравія и Мадьяры съ половины IX до начала X вѣка“, *К. Грома*, стр. 28 и 32; „Черноморье, — сборникъ изслѣдований по исторической географіи южной Россіи“, *Ф. Бруна*, ч. II, Одесса, 1880 г., стр. 189 и слѣд.; „Христианство у готовъ“, *Д. Бѣллкова*, въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ за январь и октябрь 1886 г. и за январь, мартъ, апрѣль и май 1887 г. О происхожденіи называ-

нія „Русь“ отъ готовъ см. реферать *А. Будиловича* въ „Журн. Мин. Народн. Пропаганды“, май, 1890 г., „Современная Лѣтопись“, стр. 25 и слѣд.

15) „Черноморье“, *Ф. Бруна*, ч. II, стр. 204; „Моравія и Мадьяры“, *К. Грома*, стр. 33—37.

16) „Моравія и Мадьяры“, *К. Грома*, стр. 35.

17) „Генетическое этнографическое сродство скіоноў и славянъ“, *Л. Я. Самоневасова*, въ „Трудахъ V-го археологического съезда въ Тифлисѣ“, Москва, 1887 г., стр. 196 и 197.

18) „Моравія и Мадьяры“, *К. Грома*, стр. 56—58 и 64; „Черноморье“, *Ф. Бруна*, часть I, Одесса, 1879 г., стр. 167, и ч. II, 1880 г., стр. 205—207; „Исторія Бессарабії“, *А. Накко*, ч. I, стр. 679—681.

19) „Моравія и Мадьяры“, *К. Грома*, стр. 58, 70, 71 и 242; „Исторія Бессарабії“, *А. Накко*, стр. 698, 701, 707, 715—719.

20) „Темний періодъ въ исторіи Румынії“, *Н. Лашкова*, стр. 16; „Моравія и Мадьяры“, *К. Грома*, стр. 68, 75, 87, 88, 94 и 95; „Краткій очеркъ православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской“, *Е. Голубинская*, Москва, 1871 г., стр. 333 и 334; „Исторія Бессарабії“, *А. Накко*, ч. I, стр. 740—742 и 769. О значеніи названія „Котилени“ сообщено *Е. Е. Михалевичемъ*.

21) „Моравія и Мадьяры“, *К. Грома*, стр. 74, 77 и 78.

22) „Исторія Бессарабії“, *А. Накко*, ч. I, стр. 769 и 770.

23) „Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 года“, *Н. Молчановскаго*, Киевъ, 1885 г., стр. 17 и 18.

24) „Киевская Старина“, іюнь, 1883 г., стр. 41.

25) „Исторія Россіи“, *С. Соловьевъ*, т. I, стр. 91, 92 и 94; „Русь и Византія въ Х вѣкѣ“, *Ѳ. Успенская*, Одесса, 1888 г., стр. 12.

26) „Исторія Россіи“, *Соловьевъ*, т. I, стр. 105, 107 и 108.

27) „Русь и Византія въ X вѣкѣ“, *Ѳ. Успенская*, стр. 7.

28) „Исторія Россіи“, *Соловьевъ*, т. I, стр. 194, 195 и 227; „Волынь“, изд. *П. Н. Батюшкова*, 1888 г., стр. 10.

29) „Исторія Россіи“, *Соловьевъ*, т. I, стр. 105 и 299.

30) „Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольного князя Владимира“, *Макарія*, С.-Петербургъ, 1846 г., стр. 161.

31) „Моравія и Мадьяры“, *К. Грома*, стр. 277, 278, 192, 225, 235, 236, 250, 280, 281, 291 и 301.

32) „Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 года“, *Н. Молчановскаго*, стр. 18—19, 23 и 29. О значеніи слова „толковины“ см. реферать *В. И. Григоровича*, въ „Трудахъ III-го археологического съезда въ Киевѣ“, т. II, стр. 49 и сл.

33) „Моравія и Мадьяры“, *К. Грома*, стр. 278, 280 и 281.

34) „Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 года“, *Н. Молчановскаго*, стр. 19 и 23.

35) „Моравія и Мадьяры“, *К. Грома*, стр. 276 и 277; „Исторія Бессарабії“, *А. Накко*, ч. II, стр. 98 и 99.

36) „Очерки русской исторической географіи“, *Н. Барсова*, Варшава, 1885 г., стр. 112 и 113.

37) „Исторія Россіи“, *Соловьевъ*, т. I, стр. 151, 153 и 160 и примѣч. 230.

38) „Черноморье“, *Ф. Бруна*, ч. I, Одесса, 1879 г., стр. 168.

39) „Очерки русской исторической географіи“, *Н. Барсова*, стр. 112 и примѣч. 201.

40) „Исторія Россіи“, *Соловьевъ*, т. I, стр. 230 и 231, и т. II, изд. 1879 г., стр. 80; „Очерки русской исторической географіи“, *Н. Барсова*, стр. 114.

41) „Образование второго Болгарского царства“, *Ф. Успенская*, Одесса, 1879 г., стр. 76, 78–83.

42) „Изъ исторіи Угріи и славянства въ ХІІ вѣкѣ“, *К. Грома*, Варшава, 1889 г., стр. 130.

43) „Образование второго Болгарского царства“, *Ф. Успенская*, стр. 83.

44) „Полное собрание русскихъ лѣтописей“, т. VII, С.-Петербургъ, 1856 г., стр. 240.

45) „Византія и Печенѣги“, *В. Г. Васильевская*, въ „Журналѣ Министер. Народ. Просвѣщ.“, ноябрь, 1872 г., стр. 144.

46) „Черноморье“, *Ф. Бруна*, ч. II, стр. 348.

47) Тамъ же, стр. 346.

48) „Поѣзда въ южную Россію“, *А. Аванасьевъ-Чужбинская*. Часть II. Очерки Днѣстра. С.-Петербургъ, 1863 г., стр. 373.

49) „Изъ записокъ антиквара о поѣздкѣ его на южныя побережья Днѣстра“, *В. И. Григоровича*, въ „Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, 1874 г., № 18, стр. 372 и 374.

50) „Волынь“, изд. *П. Н. Батюшкова*, С.-Петербургъ, 1888 г., стр. 42.

51) „Очерки Днѣстра“, *А. Аванасьевъ-Чужбинская*, стр. 4 и 5.

52) „Исторія Россіи“, *Соловьевъ*, т. II, стр. 57, 112 и 113.

53) „Подолія“, изд. *П. Н. Батюшкова*, С.-Петербургъ, 1891 г., стр. 13 и 14; „Византія и Печенѣги“, *В. Васильевская*, въ „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“, декабрь, 1872 г., стр. 304.

54) „Изъ исторіи Угріи и славянства въ ХІІ вѣкѣ“, *К. Грома*, стр. 131 и 134; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. I, стр. 855 и 856.

55) „Византія и Печенѣги“, *В. Васильевская*, въ „Журн. Министер. Народ. Просвѣщ.“, декабрь, 1872 г., стр. 302.

56) „Очерки русской исторической географіи“, *Н. Барсова*, стр. 111. По картѣ Герарда Меркатора, XVI в., Бардеовцы показаны на р. Сочавѣ (см. *Geographia Blaviana, Amstelaedami*, 1662 an., volum. II, lib. VI, р. 9–10). Городъ Родна упоминается въ XVI вѣкѣ, въ славяно-молдавской лѣтописи, и лежалъ на Быстричскомъ пути изъ Молдавіи въ г. Брашеву, нынѣ Кронштадту, въ Седмиградской области (см. „Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ господарахъ“ въ рукописи Почаевской лавры, въ библіотекѣ Кіевской дух. академіи, № 116, л. 483 на обор. и 484).

57) „Полное собрание русскихъ лѣтописей“, т. VII, С.-Петербургъ, 1856 г., стр. 240. Положеніе Корочунова или Крачуны опредѣляется въ „Историческомъ, географическомъ и политическомъ описаніи“, *Д. Кантемира*, Москва, 1789 г., стр. 30. О городахъ Камнѣ (Шіетра или Пятра), Банѣ (Бакэу) и Натинѣ см. „Румынскія господарства Валахія и Молдавія въ историко-политическомъ отношеніи“, *С. Н. Палагузова*, С.-Петербургъ, 1859 г., стр. 71; „Черноморье“, *Ф. Бруна*, ч. II, стр. 347; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 214.

58) „Кіевская Старина“, январь, 1889 г., стр. 121.

59) „Записки Одесского Общества истории и древностей“, т. III, стр. 28.

60) „Исторія Россіи“, *Соловьевъ*, т. II, изд. 1879 г., стр. 244.

61) „Волынь“, издание *П. Н. Батюшкова*, 1888 г., стр. 43.

62) „Журн. Министер. Народ. Просвѣщ.“, іюль, 1879 г., стр. 209 и 210; „Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 года“, *Н. Молчановская*, стр. 49.

63) „Образование второго Болгарского царства“, *Ф. Успенская*, Одесса, 1879 г., стр. 208.

64) „Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 года“, *Н. Молчановская*, стр. 83.

65) „Образованіе втораго Болгарскаго царства“, *Ф. Успенскаю*, прилож., стр. 35—38; „Киевская Старина“, іюль, 1884 г., стр. 507 и 508.

66) „Ізъ исторіі Угріи и Славянства въ XII вѣкѣ“, *К. Грома*, стр. 46, 57 и 255.

67) „Образованіе втораго Болгарскаго царства“, *Ф. Успенскаю*, прилож., стр. 37 и 38.

68) *Geographia Blaviana*, 1662 ап., volum. II, lib. VI, р. 9—10; см. болѣе позднія карты въ „Analele Academiei Romane, Seria II, tomulu II, Bucuresci, 1881, и новѣйшую карту Бессарабіи, составленную офицерами генерального штаба, 1885 г.

69) „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. I, стр. 873—875.

70) „Черноморье“, *Ф. Бруна*, ч. 2, стр. 227.

71) „Журн. Министер. Народ. Просвѣщ.“, ноябрь, 1884 г., стр. 148—150.

72) Тамъ же, ноябрь, 1872 г., стр. 152.

73) „Образованіе втораго Болгарскаго царства“, *Ф. Успенскаю*, прилож., стр. 38.

74) „Сводная галичско-русская хѣтопись съ 1772 до конца 1800 г.“, *А. С. Петрушевича*, Львовъ, 1889 г., предисловіе, стр. XIX.

75) „Княженіе Даніила Романовича Галицкаго“, *Н. Дацкевича*, Кіевъ, 1873 г., стр. 72—74; „Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 года“, *Н. Молчановскаго*. стр. 84, 90, 91 и 148.

76) „Подолія“, изд. *П. Н. Батюшкова*, 1891 г., стр. 55 и 56.

77) „Очерки Днѣстра“, *А. Афанасьевъ-Чужбинскаго*, 1863 г., стр. 197 и 198.

78) Сообщено учителемъ Кишиневской дух. семинаріи *Е. Е. Михалевичемъ*.

79) „Бессарабская область“, *А. Защука*, 1862 г., ч. 2, стр. 234; см. „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1872 г., № 15, и 1876 г., № 18.

80) „Очерки Днѣстра“, *А. Афанасьевъ-Чужбинскаго*, стр. 352.

81) Сообщено *Е. Е. Михалевичемъ*.

82) „Очерки Днѣстра“, *А. Афанасьевъ-Чужбинскаго*, стр. 359.

83) „Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей“, т. II, стр. 807; „Бессарабская область“, *А. Защука*, ч. 2, стр. 170, 229 и 241; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 99; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1883 г., № 16.

84) Сообщено *Е. Е. Михалевичемъ*.

85) „Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей“, т. II, стр. 807.

86) „Образованіе втораго Болгарскаго царства“, *Ф. Успенскаю*, стр. 100; см. рецензію г. *Васильевскаго* на книгу г. Успенскаго въ „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“, іюль, 1879 г., стр. 169—173.

87) „Ізъ исторіі Угріи и Славянства въ XII вѣкѣ“, *К. Грома*, Варшава, 1889 г., стр. 45, 46, 57, 255 и 411.

88) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія въ историко-политическомъ отношеніи“, *С. Н. Паллаузова*, С.-Петербургъ, 1859 г., стр. 22.

89) *Istoria Ruminilor din Dacia Trajana, de A. D. Xenopol, Iassi, vol. II, 1889, р. 16 et sq.* Указаніе на румынскіе источники здѣсь и въ другихъ слу чаяхъ сдѣлано бессарабскимъ уроженцемъ, студентомъ Гроссу.

90) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, *С. Паллаузова*, стр. 22—25; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. I, стр. 890, 891, 893—895, и ч. 2, стр. 55 и 69; см. „Черноморье“, *Ф. Бруна*, ч. 2, стр. 339 и 340. Впослѣдствіи венгерскій король Карлъ Робертъ отнялъ у Валахіи банатъ Сѣверинъ. См. „Исторію Бессарабіи“, *Накко*, ч. 2, стр. 55.

91) *Geographia Blaviana*, 1662 ап., vol. II, lib. VI, р. 9—10, карта Валахіи и проч. Герарда Меркатора; см. карты Польши, Гродецкаго, и Романіи съсосѣдними странами и между прочимъ Валахіей, Іакова Кастальда, въ *Theatrum orbis terrarum, Abrah. Ortelii Antverpiani, XVI вѣка*; карты румынскихъ княжествъ въ *Analele Academiei Romane, Seria II, tomulu II, Bucuresci, 1881*. О городѣ Крачуна см. „Ска

заніе вкратцѣ о молдавскихъ господарехъ въ рукописи Почаевской лавры, въ библіотекѣ Кіев. дух. академіи, № 116, л. 456, и „Историческое, географическое и политическое описание Молдавіи“, Д. Кантемира, Москва, 1789 г., стр. 30. На древнихъ картахъ различаются Бѣлгородъ на Дунаѣ, близъ Кіліи, и Бѣлгородъ на Днѣстрѣ.

92) Объ этомъ подробнѣе сказано будетъ ниже.

93) См. выше текстъ и примѣч. 57 и 58.

94) „Византія и Печенѣги“, В. Васильевскаго, въ „Журн. Мин. Народ. Просвѣщ.“ декабрь, 1872 г., стр. 302.

95) „Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ господарехъ“, въ Почаев. рукописи, въ библіотекѣ Кіевской дух. академіи, № 116.

96) Istoria Rumînilor, A. D. Xenopol, vol. II, p. 50.

97) „Synowie Gedymina“, przez Kazimierza Stadnickiego, Lwow, 1849 г., т. I, стр. 71 и 72; „Исторія Бессарабіи“, А. Накко, ч. 2, стр. 61—64.

98) „Подолія“, изд. П. Н. Батюшкова, 1891 г., стр. 31 и 32.

99) „Записки Одесского Общества исторіи и древностей“, т. VI, стр. 202.

100) „Кіевская Старина“, ноябрь, 1884 г., стр. 411.

101) „Исторія Бессарабіи“, А. Накко, ч. 2, стр. 90.

102) См. источники, указанные выше въ 91 примѣчаніи.

103) См. выше примѣчанія 56 и 57.

104) „Образованіе втораго Болгарскаго царства“, Ф. Успенскаго, прилож., стр. 38.

105) Русскіе славяне расположились во всѣ стороны, гдѣ только было просторно и удобно, вездѣ расположились мелкими общинами безъ всякой взаимной связи, и такимъ образомъ сдѣлали для себя невозможнымъ политическое объединеніе и успешное противодѣйствіе вѣнѣніемъ, инороднымъ, болѣе сильнымъ и многочисленнымъ элементамъ; этимъ, между прочимъ, и объясняется сравнительно быстрое поглощеніе ихъ въ Трансильваниі, Молдавіи и Валахіи валахами („Моравія и Мадьяры“, К. Грома, стр. 68). Румынізациія славянъ сдѣльствовала и упругость самихъ румынъ. И теперь вездѣ, гдѣ румыны живутъ вмѣстѣ со славянскимъ населеніемъ, наблюдается то явленіе, что славянинъ, легко и охотно усваивающій румынскій языкъ отъ румына, пренебрегающаго изученіемъ славянскаго нарѣчія, подвергается денационализациі. („Византія и Печенѣги“, Васильевскаго, въ „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“, декабрь, 1872 г., стр. 302).

106) „Очерки Днѣстра“, А. Афанасьев-Чужбинскаго, стр. 4 и 5.

107) „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“, ноябрь, 1884 г., стр. 149 и 150; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1891 г., № 12.

108) „Подолія“, изд. П. Н. Батюшкова, 1891 г., стр. 30.

109) „Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 года“, Н. Молчановскаго, стр. 32 и 180.

110) См. карты Вячеслава Гродецкаго и Іакова Кастальда въ Theatrum orbis terrarum Абрагама Ортелия, конца XVI вѣка. Кромѣ карты Кастальда, г. Малякъ обозначенъ на правой сторонѣ днѣпровскаго лимана и на картѣ Герарда Меркатора, XVI в., въ Geographia Blaviana, 1662 г., т. II, кн. 6, стр. 9—10.

111) „Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 года“, Н. Молчановскаго, стр. 180.

112) „Записки Одесского Общества исторіи и древностей“, т. II, стр. 563.

113) „Подолія“, изд. П. Н. Батюшкова, 1891 г., стр. 38 и 39; „Исторія Бессарабіи“, А. Накко, ч. 2, стр. 96—98.

114) „Исторія Бессарабіи“, А. Накко, ч. 2, стр. 253.

115) „Бессарабская область“, А. Защука, ч. 2, стр. 126, 128, 145, 170, 177 и 241; „Исторія Бессарабіи“, А. Накко, ч. 2, стр. 172 и 173.

116) См. карты Герарда Меркатора въ *Geographia Blaviana*, 1662 г., т. II, ч. 6; Іакова Кастальда 1584 г. въ *Theatrum orbis terrarum* Ортелия, конца XVI вѣка. При распределеніи этихъ городовъ и селеній примѣнительно къ нынѣшнимъ населеннымъ мѣстностямъ, мы пользовались, кроме новѣйшихъ картъ Бессарабіи, еще статьею К. Стамати „О Бессарабіи и ея древнихъ крѣпостяхъ“, во II томѣ „Записокъ Одесского Общества исторіи и древностей“, 1848 года. Кроме означенныхъ на картѣ, до XVII вѣка упоминаются еще слѣдующіе города и селенія въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи: К и ш и о в а р а з е въ монастырь 1420 г.; деревня К о з я лъ или Козель, т. е. Ка пр і а н и („Исторія Бессарабіи“, *Накко*, ч. 2, стр. 100 и 97); Копанка или К и ц к а ны на р. Ботнѣ, 1429 („Румыскія господарства“, *Палаязова*, стр. 285); село Красное близъ Хотина 1450 г.; село Р у с е ны на р. Чугурѣ 1452 г. (*Накко*, ч. 2, стр. 118 и 119); Л и п и и е ъ въ верховьяхъ р. Чугура, 1470 г. (Славяно-молдавская лѣтопись въ Почаевской рукописи № 116, л. 453 на обор.); Г р у м а е ш ты на р. Реутѣ, 1475 г. (*Накко*, ч. 2, стр. 131); Г а л е ш ты, 1490 г.; Р е з и на („Кишин. Еп. Вѣд.“, 1876 г., № 12 и 16); Х и р о в о близъ Оргѣева (*Палаяз.*, стр. 287); Т а р а с а у цы на р. Прутѣ, въ Хотинскомъ у., 1524 г. (Славяно-молдав. лѣтоп. въ Почаев. рукописи № 116, л. 465 на обор.); село В а р з а р е ш ты въ верховьяхъ р. Лопушны, 1525 г.; З у б р и ч а ны, Х а н к о в цы или Г и н к а у цы и О н е ц о й, въ нынѣшнемъ Хотинскомъ у., 1528 г.; В е л и к ій К и ш и н е въ или Каушаны на р. Ботнѣ, 1535 г.; село Д ъ т е л е в о на р. Кулѣ, притокѣ Реута, Оргѣевскаго у., 1546 г.; село Б о р щ а рь на р. Кулѣ, 1547 г.; села—Л о з о в а въ верховьяхъ р. Ботны, Садова и Прежолтены на р. Рикашеву, притокѣ Быковца, О н е щ і я или О н е ш ти на р. Икелѣ, Л у ч а ны или Л у к а ч а ны и Б ъ л и ч а ны на р. Большомъ Чулукѣ, Д в о р и ч а ны, Г о л о в ш а ны, Б и с е р и ч а ны и Н и ж е - П ѿ р к а нъ, 1559 г.; О к с е н т і я или О к с е н ты, М о л о в а т о или М а л о в а т а и Д о м о к ш і я на р. Д ъ ё стрѣ, и К и п и ш и н е въ, 1574 г.; М а т е у цы, Н а ч о р нъ, Г л и н ж е ны и К о б ы л и на притокѣ Д ъ ёстра р. Черной, К л и м о в цы и Н а п а д о в цы на р. Д ъ ё стрѣ, Н а г о р и ны въ верховьяхъ р. В а л е - Д обруши, Б и р е н ки, К у с а р е въ, С о р о с к о у цы, Х ъ р ж е ны, Х у д и н и цы, Н а б а ш ъ и Б р о е ш ти, 1574 г.; Б о л ь т и н о на р. Прутѣ, 1580 г.: Б о г д а н е ш ти на Прутѣ же, 1585 г.; Х о м о в с к ій монастырь на р. Реутѣ близъ Оргѣева (*Накко*, ч. 2, стр. 256—258) и др.

117) „Историческое, географическое и политическое описание Молдавіи“, Д. Кан-темира, Москва, 1789 г., стр. 71, 72, 268, 269, 312 и 313. См. Славяно-молдавскую лѣтопись въ Почаевской рукописи № 116, л. 461.

118) См. выше примѣчаніе 116.

119) „Новый взглядъ на жизнь и дѣятельность Григорія Цамвлака“, П. А. Сырку, въ „Журн. Мин. Народ. Просвѣщ.“, ноябрь, 1884 г., стр. 150 и 151; „Исторія Бессарабіи“, А. Накко, ч. 2, стр. 93, 95 и 101.

120) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, С. Палаязова, стр. 68.

121) „Исторія Бессарабіи“, А. Накко, ч. 2, стр. 113; „Записки Одесского Общества исторіи и древностей“, т. XV, стр. 512.

122) „Лапидарныя надписи XV столѣтія изъ Бѣлгорода, что нынѣ Аккерманъ“, А. Коучубинскаго, въ XV томѣ „Записокъ Одесского Общества исторіи и древностей“, стр. 512, 513, 520, 521, 529 и 530. Считаемъ нужнымъ пояснить, что неразгаданный г. Коучубинскимъ гербъ на плитѣ съ надписью есть гербъ Венгрии.

123) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, С. Палаязова, стр. 69. Было еще отданіе южной части Бессарабіи отъ Молдавіи. Молдавскій господарь Петръ V, занявъ молдавскій престолъ при помощи венгерскаго войска, уступилъ Венгрии крѣпость Килію съ Аккерманскимъ и Бендерскимъ уѣздами. Но никто

Чубръ или Чипоръ, венгерскій генералъ, завладѣвъ Молдавіей, присоединилъ къ ней и Кілію съ Аккерманскимъ и Бендерскимъ уѣздами.

124) „Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ господарехъ“, въ рукописи Почаевской лавры № 116, л. 452—456, откуда мы главнымъ образомъ заимствовали хронологію событий и преемственный порядокъ современныхъ Стефану Великому валашихъ господарей. Си. „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, С. Палаузова, стр. 27—29, 70—74; „Исторія Бессарабіи“, А. Накко, ч. 2, стр. 124—127, 129—134; *Istoria Rumînilor*, А. Д. Хенорол, vol. II, p. 264 et sq.

125) См. „Описаніе рукописей церковно-археологич. музея при Киевской дух. академіи“, Н. Петрова, Киевъ, 1875 г., стр. 358.

126) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, С. Палаузова, стр. 74; „Исторія Бессарабіи“, А. Накко, ч. 2, стр. 134 и 136. „Историческое, географическое и политическое описание Молдавіи“, Д. Кантемира, Москва, 1789 г., стр. 50, 268, 269 и 11; „Кишинев. Епарх. Вѣд.“, 1890 г., стр. 921.

127) Тамъ же, стр. 10 и 11.

128) „Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ господарехъ“ въ рукописи Почаевской лавры, № 116, л. 452, 453, 462—471, 483, 484 и др.; „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, С. Палаузова, стр. 71 и 79; „Исторія Бессарабіи“, А. Накко, ч. 2, стр. 127, 128.

129) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, С. Палаузова, стр. 36—48; „Исторія Бессарабіи“, А. Накко, ч. 2, стр. 225—233.

130) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, С. Палаузова, стр. 105, 48, 49, 113 и 114; „Исторія Бессарабіи“, А. Накко, ч. 2, стр. 233; „Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники“, С. Голубева, т. I, Киевъ, 1883 г., стр. 6.

131) См. особое изслѣдованіе Н. Лашкова „Малдовлахійскіе господари изъ грековъ, дѣятельность ихъ на пользу грековъ и греческаго духовенства, въ связи съ стремлѣніями къ восстановленію Византійской имперіи, и значеніе для просвѣщенія румынъ и православія въ Румынскій церкви“, въ „Кишиневскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ за 1884 и 1885 годы.

132) „Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владимира“, Макарія, С.-Петербургъ, 1846 г., стр. 41, 47—50, 67—75 и 80; „Бессарабская область“, А. Зашука, ч. I, стр. 369 и сл.; „Молдо-влахійскій экзархатъ (1808—1812 гг.)“, свящ. М. Ганичкаю, въ „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1884 г., № 12; „Христіанство у готовъ“, Д. Бѣлікова, въ „Православномъ Собесѣднике“ за 1886 и 1887 гг., „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1890 г., № 5, стр. 230—233.

133) „Моравія и Мадѣяры“, К. Грома, стр. 68 и 75.

134) „Византія и Печенѣги“, В. Васильевская, въ „Журн. Мин. Народ. Просвѣш.“, декабрь, 1872 г., стр. 303.

135) „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской“, Е. Голубинская, стр. 46, 56, 67, 68, 106 и 107. Мы въ первый разъ пріурочиваемъ эту епархію къ области Вранчѣ или Враницѣ, въ предѣлахъ нынѣшней Румыніи (см. о Вранчѣ въ „Историческомъ, географическомъ и политическомъ описаніи Молдавіи“, Д. Кантемира, 1789 г., стр. 30), какъ потому, что болгары простирали свою власть и на Валахію, где была эта область, такъ и потому, что греческія названія нѣкоторыхъ городовъ этой епархіи находятъ себѣ объясненіе въ позднѣйшей номенклатурѣ молдовлахійскихъ городовъ. Въ частности греческое *Σφετέρομος* могъ означать позднѣйшій *Hermenstadt* Валахіи.

136) „Темный періодъ въ исторіи Румыніи“, Н. Лашкова, стр. 85, 106—111.

137) Тамъ же, стр. 113 и 114. Охридская архиепископія, отъ которой могла зависѣть Молдавія въ церковномъ отношеніи, въ то время принадлежала грекамъ.

Но Е. Голубинскій предполагаетъ, что на первыхъ порахъ Молдавія получала себѣ духовенство изъ сосѣдей галицко-волынскій Руси. См. „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынскій“, Е. Голубинскію, стр.348.

138) „Сводная галичско-русская лѣтопись съ 1772 до конца 1800 г.“, А. С. Петрушевича, Львовъ, 1889 г., предислов., стр. XIX.

139) „Istoria Rumiñilor, A. D. Xenopol, vol. II, p. 140.

140) „Synowie Gedymina“, K. Stadnickiego, t. I, стр. 63 и 64; „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынскій“, Е. Голубинскію, стр. 389—391; „Исторія Бессарабіи“, А. Накко, ч. 2, стр. 166 и 167; „Сводная галичско-русская лѣтопись съ 1600 по 1700 годъ“, А. С. Петрушевича, Львовъ, 1874 г., стр. 420.

141) „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынскій“, Е. Голубинскію, стр. 375 и 376; „Темный періодъ въ исторіи Румыніи“, Н. Лашкова, стр. 116—124; „Очеркъ исторіи западно-русской церкви“, И. Чистонача, С.-Петербургъ, 1882 г., стр. 113 и сл. Г. Ксеноополь выскаживаетъ домыселъ, что Юрій или Юга Коріатовичъ прибыль въ Молдавію въ качествѣ жениха дочери Лацка Анастасіи и, наслѣдовавъ престолъ Молдавіи, испросилъ у охридскаго архіепископа въ 1381 г. въ митрополиты Молдавіи Феоктиста. Istoria Rumiñilor, vol. II, p. 140.

142) „Новый взглядъ на жизнь и дѣятельность Григорія Цамвлака“, П. А. Сырку, въ „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“, ноябрь, 1884 г., стр. 147.

143) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1890 г., № 6, стр. 279.

144) „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынскій“, Е. Голубинскію, стр. 377; „Темный періодъ исторіи Румыніи“, Н. Лашкова, стр. 127.

145) „Новый взглядъ на жизнь и дѣятельность Григорія Цамвлака“, П. А. Сырку, стр. 133 и слѣд. Г. Ксеноополь, желая помѣстить Григорія Цамвлака въ числѣ молдавскихъ митрополитовъ, считаетъ митрополита Даміана, принявшаго флорентинскую унію, не дѣйствительнымъ, а только подставнымъ митрополитомъ, назначеннымъ въ Константинополѣ (Istoria Rumiñilor, A. D. Xenopol, vol. II, p. 242). Не разбирая вопроса по существу дѣла, замѣтимъ только, что во время флорентинского собора Молдавія раздѣлена была въ политическомъ отношеніи на двѣ части между братьями Ильей и Стефаномъ и могла имѣть двухъ митрополитовъ совмѣстниковъ, роско-влахійскаго и мавро-влахійскаго.

146) „Сказание вкратцѣ о молдавскихъ господарехъ“, въ рукописи Почаевской лавры № 116, л. 451 и 455; „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынскій“, Е. Голубинскію, стр. 378, 385 и 477.

147) „Рукописныя евангелія кіевскихъ книгохранилищъ“, Гр. Крыжановскію, Киевъ, 1889 г., стр. 85 и 86 и др.

148) „Новый взглядъ на жизнь и дѣятельность Григорія Цамвлака“, П. Сырку, въ „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“, ноябрь, 1884 г.

149) „Историческое, географическое и политическое описание Молдавіи“, Д. Кантемира, 1789 г., стр. 383 и 384.

150) „Исторія Бессарабіи“, А. Накко, ч. 2, стр. 109; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1880 г., № 19, стр. 935; „Журн. Мин. Нар. Просв.“, 1884 г., ноябрь, стр. 145; D. Hasdeu ist Critica, p. 138.

151) „Сказание вкратцѣ о молдавскихъ господарехъ“, въ Почаевской рукописи № 116, л. 467 и 468 на обор.

152) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1880 г., № 19, стр. 937.

153) Тамъ же, №№ 21 и 22.

154) „Описаніе рукописей Почаевской лавры“, *В. Березина*, Кіевъ, 1881 г., стр. 69—75. Извъ нихъ „сказание вкратцѣ лѣтомъ сущимъ отъ Адама до нынѣшняго времени родомъ“, издано В. Богданомъ въ Archiv für Slavische Philologie, Bd. XIII, 4, Leipzig. 1891; приготовляются къ печати грамматическая замѣтка Кирилла философа профессоромъ Ягичемъ и „Сказание вкратцѣ о молдавскихъ господарехъ“—Румынскою академіею. Постѣднее въ настоящее время (1892 г.) уже издано.

155) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 66 и 67; „Історія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 169.

156) „Сказание вкратцѣ о молдавскихъ господарехъ, отковѣ начася Молдавская земля“, въ „Полномъ собраніи русскихъ лѣтописей“, т. VII, С.-Петербургъ, 1856 г., стр. 256—259.

157) „Історія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 149.

158) „Сказание вкратцѣ о молдавскихъ господарехъ“ въ Почаевской рукописи, № 116, л. 458 на обор., 459, 481, 489 и 498.

159) „Історія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 275 и 276. Въ 1659 году четыре румынскихъ семейства переселились, съ дозволенія молдавского господаря Степана Георгицы, изъ Молдавіи въ нынѣшнюю Бессарабію и основали село Черешти на рѣчкѣ Кобакъ. См. „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1878 г., № 2.

160) „Історія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 253, 303 и 304.

161) Тамъ же, стр. 276; Iсторія Rumînilor, *A. D. Xenopol*, vol. IV, p. 66 et sq.

162) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 85—97.

163) „Історія Русской Церкви“, *Макарія*, митрополита московскаго, т. XI, стр. 591 и сл.; „Історія Бессарабіи“, *А. Накко*, стр. 278; „Turco—Graecia“, *Crusti*, p. 556—558.

164) „Описаніе славяно-русскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами“, *П. Каратеева*, С.-Петербургъ, 1883 г., т. I, №№ 92 и 98, стр. 198, 205 и сл.

165) „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской“, *Е. Голубинскаго*, стр. 359 и 392; „Новый взглядъ на жизнь и дѣятельность Григорія Чамвлака“, *П. Сырку*, въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“, ноябрь, 1884 г., стр. 147. Евангелие учительное 1643 г., Пентикостарь 1644 г. и Тріодъ цвѣтна 1649 года имѣются въ библіотекѣ церковно-археологического музея при Киевской духовной академіи.

166) „Історія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 286.

167) „Подолія“, изд. *П. Н. Батюшкова*, 1891 г., стр. 86.

168) „Историческое, географическое и политическое описание Молдавіи“, *Д. Кантемира*, Москва, 1789 г., стр. 387 и 388.

169) „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской“, стр. 393.

170) „Кишиневскія Епархиальные Вѣдомости“, 1884 г., № 12.

171) „Історія Русской Церкви“, *Макарія*, т. IX, стр. 348, 349 и 527.

172) „Киевскій митрополитъ Петъръ Могила и его сподвижники“, *С. Голубева*, т. I, Кіевъ, 1883 г., стр. 10—16.

173) „Лѣтопись Львовскаго Ставропигіального братства“, *Зубрицкаго*, въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1849 г., стр. 89.

174) Ionescu, p. 66 и 67.

175) „Історія Русской Церкви“, *Макарія*, т. X, стр. 465.

176) Василій Лупуль получилъ греческій шрифтъ изъ Львова, а славянскій изъ Кіева, отъ Петра Могилы. Документъ о содѣйствіи Петра Могилы Матею Бессарабу печатается въ приложениі къ II-му тому изслѣдованія С. Голубева „Петъръ Могила и его сподвижники“.

177) „Исторія Русской Церкви“, *Макарія*, т. XI, стр. 497 и 498; *Istoria Daciei de Fotino*, р. 188—189.

178) „Исторія Киевской академії“, *Макарія Булакова*, стр. 81.

179) *Istoria Daciei de Fotino*, р. 188—189.

180) „Молитва къ Пресвятой Богородицѣ зъло умилена, твореніе *Димитрія Кантакузина* по стихамъ со исповѣданіемъ въ Анеологіонѣ или Цвѣтникѣ московской печати 1660 года, стр. 441—459.

181) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 138 и 139.

182) „Московскій любопытный мѣсяцесловъ за 1776 годъ“, Москва, стр. 167; „Извѣстія церковно-археологического общества при Киевской духовной академіи“ за 1882 г., стр. 42; „Черниговскіе іерархи“ въ „Трудахъ Киевской духовной академіи“ за 1860 годъ, кн. II, стр. 264 и 265.

183) „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынскай“, *Е. Голубинская*, стр. 381.

184) Извлѣчено изъ Московской синодальной библіотеки, по 7-му дополнительному реестру къ каталогу 1823 г., изъ свитка № 39, синодальнымъ ризничимъ архимандритомъ *Владиміромъ* въ 1890 году.

185) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1880 г., № 19, стр. 938; „Новый взглядъ на жизнь и дѣятельность Григорія Цамвлака“, въ „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“, ноябрь 1884 г., стр. 143 и 144.

186) „Описаніе рукописей церковно-археологического музея при Киевской духовной академіи“, *Н. И. Петрова*, № 580, стр. 567.

187) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 171.

188) „Житіе и писанія молдавскаго старца Паисія Величковскаго“, Москва, 1847 г.; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1878 г., № 21 и 1880 г., № 19, стр. 938 и 939; „Сводная галичско-русская лѣтопись съ 1772 до конца 1800 года“, *А. С. Петрушевича*, Львовъ, 1889 года. Объ Ефремѣ-Емиліанѣ Діаковскому см. „Описаніе рукописей церковно-археол. музея при Киевской духовной академіи“, *Н. Петрова*, № 667, стр. 681.

189) „Христіанское Чтеніе“, мартъ — апрѣль, 1890 г., стр. 427; „Душеполезное Чтеніе“, іюль, 1891 г., стр. 359.

190) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 153.

191) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1890 г., № 21, стр. 926 и 927.

192) „Веніамінъ Костаки, митрополитъ молдавскій, и его дѣятельность на пользу духовнаго просвѣщенія въ Молдавіи (1768—1846 гг.)“, *В. Ербичано*, рукопись 1890 г. въ архивѣ совѣта Киевской духовной академіи.

193) „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 1, стр. 890—893, и ч. 2, стр. 73—80 и 121; „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 69.

194) „Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ господарехъ“ въ рукописи Почаевской лавры № 116, л. 455 и 456; „Черноморье“, *Ф. Бруна*, ч. 1, стр. 235, 236, 238 и 239; „Бессарабская область“, *А. Защука*, ч. 2, стр. 126—128; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 173; „Кишинев. Епарх. Вѣд.“, 1890 г., стр. 921.

195) „Историческое, географическое и политическое описание Молдавіи“, *Д. Кантемира*, 1789 г., стр. 34 и 35; „Бессарабская область“, *А. Защука*, ч. 2, стр. 145; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 198, 223 и 241.

196) *Geographia Blaviana*, 1662 ап., vol. II, lib. VI, р. 10.

197) „Историческое, географическое и политическое описание Молдавіи“, *Д. Кантемира*, стр. 39; „Бессарабская область“, *А. Защука*, ч. 2, стр. 180.

198) „Черноморье“ *Ф. Бруна*, ч. 1, стр. 235.

199) „Кievъ, его судьба и значеніе съ XIV по XVI вѣкъ“, *В. Антоновича*,

въ „Кіевской Старинѣ“, январь, 1882 г., стр. 26, 27 и 36; „Черноморье“, *Ф. Бруна*, ч. 1, стр. 182; „Кіевская Старина“, январь, 1889 г., стр. 121.

200) „Подолія“, изд. *П. Н. Батюшкова*, 1891 г., стр. 95.

201) „Сказание вкратцѣ о молдавскихъ господарехъ“ въ Почаевской рукописи № 116, л. 453 на обор.

202) См. карту, изданную военно-топографическимъ отдѣломъ Главнаго Штаба, 1885 г.; см. „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1878 г., № 4; „Очерки русской историч. географіи“, *Н. Барсова*, стр. 115 и 116.

203) „Исторія Бессарабії“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 192.

204) „Сказание вкратцѣ о молдавскихъ господарехъ“ въ Почаевской рукописи № 116, л. 457 и 461—463; „Исторія Бессарабії“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 192—194.

205) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, *С. Палазова*, стр. 83, 84; „Исторія Бессарабії“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 199.

206) „Историческое, географическое и политическое описание Молдавіи“, *Д. Кантемира*, стр. 46 и 47; „Бессарабская область“, *А. Защука*, ч. 1, стр. 46.

207) „Записки Одесского Общества исторіи и древностей“, т. II, стр. 814, и т. VI, стр. 295.

208) „Подолія“, изд. *П. Н. Батюшкова*, 1891 г., стр. 139; „Исторія Бессарабії“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 323.

209) „Описание Бессарабской области“, *П. Свініна*, 1816 г., въ „Запискахъ Одесского Общества исторіи и древностей“, т. VI, стр. 203.

210) „Бессарабская область“, *А. Защука*, ч. 1, стр. 146.

211) „Историческое, географическое и политическое описание Молдавіи“, *Д. Кантемира*, стр. 13 и 72. По словамъ *Е. Е. Михалевича*, въ селѣ Логанештахъ, Кишиневск. у., сохранились двѣ надгробныя румынскія надписи на могилахъ двухъ румынъ, убитыхъ татарами въ 1638 и 1662 годахъ.

212) „Перечень изъ собственаго своего журнала въ продолженіе прошедшей войны при завоеваніи Молдавіи и Бессарабіи съ 1787 по 1790 годъ, съ пріобщеніемъ одного чертежа. Сочинялъ въ письмахъ къ своему другу императорской россійской службы секундъ-маюровъ фонъ-Раанъ, 1792 года“—рукопись, принадлежащая преподавателю Одесской духовной семинаріи *Л. С. Мацвеевичу*. Въ настоящее время (1892 г.) печатается въ „Кишиневскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“.—О древности Кишинева см. „Исторію Бессарабії“ *А. Накко*, ч. 2, стр. 100.—См. *Troisième Partie de la Carte d'Europe. par le Sr. Anville*, 1760.

213) См. о нихъ выше примѣч. 116 и 118 и соотвѣтствующій имъ текстъ.

214) *Geographia Blaviana*, 1662 an., vol II, lib. VI, p. 10.

215) „Записки Одесского Общества исторіи и древностей“, т. II, стр. 813; „Исторія Бессарабії“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 99, 100 и 436.

216) „Бессарабская область“, *А. Защука*, ч. 2, стр. 138 и сл.; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1874 г., № 21; 1876 г., № 9, и 1878 г., № 7; „Очерки Днѣстра“, *А. Афанасьевъ-Чубжинская*, стр. 432.

217) „Записки Одесского Общества исторіи и древностей“, т. XV, стр. 541.

218) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1874 г., № 16.

219) „Исторія Бессарабії“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 256 и 436; см. „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1880 г., № 24, и 1883 г., № 16; „Записки Одесского Общества исторіи и древностей“, т. I, стр. 288, 349 и сл.; „Румынскія господарства“, *С. Палазова*, стр. 290.

220) „Исторія Бессарабії“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 256 и 257.

221) „Записки Одесского Общества исторіи и древностей“, т. I, стр. 293 и 299; т. II, стр. 484 и сл., и т. VI, стр. 514 и сл.

222) Тамъ же, т. XII: „Старинная церковь въ м. Каушанахъ“, свящ. И. Няго.

223) „Исторія Бессарабії“, А. Накко, ч. 2, стр. 437; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1883 г., № 16.

224) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1872 г., № 15, и 1876 г., № 18.

225) Тамъ же, 1883 г., № 16.

226) „Очеркъ исторіи западно-русской церкви“, И. Чистовича, 1884 г., ч. 2, стр. 305; „Исторія Бессарабії“, А. Накко, ч. 2, стр. 437; „Кишинев. Епарх. Вѣд.“, 1874 г., №№ 11 и 12, 1882 г., № 2, и 1883 г., № 16.

227) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1870 г., № 4.

228) „Исторія Бессарабії“, А. Накко, ч. 2, стр. 437 и 438; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1875 г., № 5, 1882 г., № 2, 1883 г., №№ 3 и 16; „Новороссійскій календарь на 1891 годъ“, Одесса, стр. 76. О Клиновецкомъ, Каларашкомъ и Зябецкомъ см. еще брошюру свящ. И. Шиповича: „Роженцкій или Микулинскій монастырь“, Каменецъ-Подольскъ, 1891 г., стр. 27 и 28.

229) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1883 г., № 15, и 1890 г., № 21. Но еще въ 1644 г. пріѣзжалъ въ Москву за милостынею митрополитъ Браилова Мелетій. См. „Сношенія Россія съ Востокомъ“, А. Н. Муравьевъ, стр. 270.

230) „Ханская Украина“, прот. А. Лебединцевъ, въ „Херсон. Епарх. Вѣдом.“ 1860 г., № 6; „Подолія“, изд. П. Н. Батюшкова, 1891 г., стр. 199; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1890 г., № 21, стр. 922 и 923.

231) „Исторія Бессарабії“, А. Накко, ч. 2, стр. 252—254.

232) „Подолія“, изд. П. Н. Батюшкова, 1891 г., стр. 153 и 154.

233) „Сводная галичско-русская хѣтопись съ 1700 до 1772 г.“, Петрушевичъ, стр. 230.

234) „Древнѣйшія православныя церкви въ Подоліи. III. Каменецкая Свято-Іоанно-Предтеченская церковь“, свящ. Е. Сѣнчанскаю, Каменецъ-Подольскъ, 1890 г., стр. 13 и слѣд. По свидѣтельству бессарабскихъ уроженцевъ, на праздникъ Иоанна Предтечи ходятъ въ Каменецъ румыны Хотинского и Сорокского уѣздовъ.

235) „Очеркъ исторіи западно-русской церкви“, И. Чистовича, ч. 2, стр. 305; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1874 г., № 11.

236) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1870 г., № 4.

237) Тамъ же, 1881 г., № 3. Священническая фамилія Перетято въ концѣ XVIII вѣка встрѣчается въ Подоліи.

238) Тамъ же, 1871 г., № 6; 1872 г., № 15; 1876 г., № 18.

239) Тамъ же, 1873 г., № 7.

240) Тамъ же, 1872 г., № 17.

241) „Исторія Бессарабії“, А. Накко, ч. 2, стр. 58, 81 и 82.

242) „Synowie Gedymina“, Stadnickiego, т. I, стр. 63 и 64.

243) „Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 года“, Н. Молчановскою, стр. 250.

244) См. выше примѣч. 113.

245) „Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 года“, Н. Молчановскою, стр. 369—371; „Podole, Wolyn, Ukraina“, А. Przeradzieckiego, т. I, 123.

246) „Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ господарехъ“, въ Почаевской рукописи, № 116, л. 452.

247) „Исторія Россіи“, Соловьевъ, т. V, изд. 1882 г., стр. 117, 141 и 262.

248) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, С. Палазовъ, стр. 77, 78, 82 и 83.

249) „Исторія Россіи“, Соловьевъ, т. VI, изд. 1877 г., стр. 120 и 121; т. VII, 1879 г., стр. 261; т. X, 1877 г., стр. 244.

250) Stefan Georgie de Kalimax, p. 34.

251) „Руминськія господарства Валахія и Молдавія“, *С. Палазузова*, стр. 91—96.

252) Тамъ же, стр. 98—103; „Історія Россії“, *Солов'єва*, т. VII, стр. 31.

253) „Історія Россії“, *Солов'єва*, т. VII, стр. 31 и 32; „Іванъ Подкова“, *Любовича*, въ „Подольскихъ Епарх. Вѣдом.“, 1878 г., № 18 и 19.

254) „Історія Россії“, *Солов'єва*, т. VII, стр. 32; „Історія Бессарабії“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 220 и 221.

255) „Історія Россії“, *Солов'єва*, т. VII, стр. 293, 295 и 314.

256) „Київська Старина“, январь, 1883 г., стр. 182 и 183.

257) „Історія Бессарабії“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 234 и 235.

258) „Сводная галичско-русская лѣтопись съ 1600 по 1700 годъ“, *А. С. Петрушевича*, Львовъ, 1874 г., стр. 426.

259) „Історія Россії“, *Солов'єва*, т. IX, 1885 г., стр. 191, и т. X, стр. 85; „Історія Бессарабії“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 237—241. О памятниѣ гетману Жолкевскому близъ села Сударки, Сорокскаго у., см. „Бессарабскую область“, *А. Защука*, ч. 2, стр. 245.

260) „Богданъ Хмельницкій“, *Н. И. Костомарова*, 1884 г., т. I, стр. 117.

261) Тамъ же, „Історія Бессарабії“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 294 и 295.

262) „Історія Россії“, *Солов'єва*, т. X, 1877 г., стр. 231.

263) „Пріїздъ въ Москву іерусалимскаго патріарха Паисія въ 1649 году“, *Н. Каптерева*, въ твореніяхъ св. отцовъ въ рускомъ переводѣ, съ приложеніями, 1891 года, кн. 1, стр. 211 и 212.

264) „Богданъ Хмельницкій“, *Н. Костомарова*, т. III, стр. 61.

265) Тамъ же, стр. 6 и слѣд., 89—98; „Історія Россії“, *Солов'єва*, т. X, стр. 280 и др.; „Сводная галичско-русская лѣтопись съ 1600 по 1700 годъ“, *А. С. Петрушевича*, стр. 121 и 122.

266) „Історія Россії“, *Солов'єва*, т. X, стр. 330.

267) „Пріїздъ въ Москву іерусалимскаго патріарха Паисія въ 1649 году“, *Н. Каптерева*, стр. 215 и 216.

268) „Полное собрание законовъ Россійской имперіи съ 1649 года“, т. II, С.-Петербургъ, 1830 г., № 1324, стр. 962—965.

269) „Історія Россії“, *Солов'єва*, т. VII, 1880 г., стр. 78 и 79.

270) „Полное собрание законовъ Россійской имперіи съ 1649 г.“, т. II, № 1324 стр. 965—972.

271) „Історія Россії“, *Солов'єва*, т. XIII, 1878 г., стр. 259; и т. XIV, 1879 г., стр. 27.

272) „Полное собрание законовъ Россійской имперіи съ 1649 г.“, т. II, № 1324, стр. 958 и 959.

273) „Історія Россії“, *Солов'єва*, т. XIV, стр. 36, 39 и слѣд., 53 и 57; „Полное собрание законовъ Россійской имперіи съ 1649 г.“, т. II, № 1324, стр. 957—962; „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской“, *Е. Голубинскую*, стр. 360; „Пріїздъ въ Москву Павловскаго Аеонскаго монастыря архимандрита Исаіи въ 1688 году“, *Н. Каптерева*, въ журналѣ „Творенія св. отцовъ въ рускомъ переводѣ“, съ прибавленіями, 1889 г., кн. III.

274) Въ 1690 году українськіе казаки, подъ предводительствомъ поваго гетмана своего Степана Мазепы, предприняли походъ подъ Кизи-Керменъ и Очаковъ („Сводная галичско-русская лѣтопись съ 1600 по 1700 годъ“, *А. С. Петрушевича*, стр. 668). Во время этого похода гетманъ Мазепа зимовалъ въ селѣ Бутученахъ, Оргѣевскаго уѣзда, на р. Реутѣ, гдѣ на стѣнѣ скальной церкви, по словамъ *Е. Е. Михалевича*, доселе сохранилась надпись, свидѣтельствующая объ этомъ событіи. О дѣйствіяхъ

казаковъ лѣвобережной Украины противъ татаръ и турокъ въ Бессарабії см. „Подолію“, изд. П. Н. Батюшкова, 1891 г., стр. 144, 145, 147 и 148.

275) „Сношенія іерусалимскаго патріарха Досіея съ русскимъ правительствомъ 1669 — 1707 гг.“, Н. Каптерева, въ „Чтенихъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“, май-юнь, 1891 г., стр. 482.

276) „Исторія Россіи“, Соловьевъ, т. XIV, стр. 209 и сл., т. XV, 1881 г., стр. 301; „Исторія Бессарабії“, А. Накко, ч. 2, стр. 322.

277) „Исторія Россіи“, Соловьевъ, т. XV, стр. 301, и т. XVI, 1882 г. стр. 73, 85, 101 и 119; „Петръ Великій на берегахъ Прута“, Н. І., въ Журн. Мин. Нар. Просвѣшъ., 1847 г., январь и февраль; „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, С. Палазова, стр. 57, 119 и 120; „Исторія Бессарабії“, А. Накко, ч. 2, стр. 327—340.

278) „Исторія Россіи“, Соловьевъ, т. XIX, 1869 г., стр. 98 и сл., т. XX, 1878 г., стр. 77, 88, 119, 120, 127, 128, 130, 131, 135, 139, 141, 157—159 и 168; „Сводная галичско-русская лѣтопись съ 1700 до 1772 г.“, А. С. Петрушевича, стр. 133, 134, 137, 141, 144 и 145; „Кievская Старина“, декабрь, 1888 г., стр. 563. См. гравированный „Театръ войны при Днѣпрѣ и Днѣстрѣ и Дунаѣ рѣкахъ 1738 года“, въ церковно-археологическомъ музѣѣ при Кіевской духовной академіи“.

279) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, С. Палазова, стр. 145.

280) „Объ участіи сербовъ въ нашіхъ общественныхъ отношеніяхъ“, В. Гриюовича, Одесса, 1876 г., стр. 6 и слѣд.

281) „Исторія Россіи“, Соловьевъ, т. XXIII, 1881 г., стр. 147—149 и 160, т. XXV, стр. 47; „Исторический взглядъ на взаимные отношенія между сербами и русскими въ образованіи и литературѣ“, Н. Петрова, Кіевъ, 1876 г., стр. 51.

282) „Исторія Россіи“, Соловьевъ, т. XXVIII, 1885 г., стр. 22—32, 103 и сл., 112, 115, 218, 231 и 232 и т. XIX стр. 11, 12, 93, 94, 98 и 114; „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, С. Палазова, стр. 145—148; „Исторія Бессарабії“, А. Накко, ч. 2, стр. 398—404; „Бессарабская область“, А. Зашука, ч. 1, стр. 146; „Кишинев. Епарх. Вѣд.“, 1878 г., № 4; „Сводная галичско-русская лѣтопись съ 1772 до конца 1800 года“, А. С. Петрушевича, стр. 52—54; Нумизматическая таблицы Х. Х. Гиля.

283) „Исторія Россіи“, Соловьевъ, т. XXIX, стр. 283, 309 и 310.

284) „Херсонскія Епарх. Вѣдом.“, 1878 г., № 24.

285) „Сводная галичско-русская лѣтопись съ 1772 до конца 1800 года“, А. С. Петрушевича, стр. 73, 187 и 288.

286) „Столѣтіе кончины князя Г. А. Потемкина-Таврическаго“, С. Н. Шубинскаго, и „Потемкинскій городъ“, Н. Ширяева, въ „Историческомъ Вѣстнике“, сентябрь, 1891 года; „Путешествіе императрицы Екатерины II въ южную Россію въ 1787 году“, Г. В. Есипова, въ „Кievской Старинѣ“, августъ—ноябрь, 1891 г.

287) „Осада и взятие Очакова, 1788 года“, А. Русова, въ „Кievской Старинѣ“, декабрь, 1888 г., стр. 543 и сл.; „Штурмъ Измаила 11 декабря 1790 года“, Н. Орлова, С.-Петербургъ, 1891 г.; „Херсон. Епарх. Вѣдом.“, 1860 г., № 6; „Святители Амвросій и Аланасій, почивающіе въ Полтавскомъ Крестовооздвиженскомъ монастырѣ“, Полтава, 1886 года; „Исторія Бессарабії“, А. Накко, ч. 2, стр. 407. О памятникѣ на мѣстѣ кончины князя Потемкина-Таврическаго см. „Бессарабская область“, А. Зашука, ч. 2, стр. 245, и статью С. Шубинскаго, въ „Историческомъ Вѣстнике“ за сентябрь 1891 года.

288) „Херсонскія Епарх. Вѣдом.“, 1878 г., № 24.

289) „Сводная галичско-русская лѣтопись съ 1772 до конца 1800 года“, А. С. Петрушевича, стр. 316; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1871 г., № 4.

290) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, С. Палазова, стр. 152.

291) Тамъ же, стр. 153—155; „Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извѣщен-

иных изъ архива собственной Его Императорского Величества канцелярии", подъ редакціей *Н. Дубровина*, вып. III, С.-Петербургъ, 1890 г., гдѣ помѣщены документы по управлению Валахіей и Молдавіей, обрисовывающіе бѣдственное положеніе этого края въ 1810—1812 гг.; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 412—419. Молдавскій митрополитъ Веніамінъ Костаки писалъ къ русскому генералу Апраксину: „Поддержка Его Императорского Величества есть истинный путь для счастья сихъ странъ; истинное же счастье сихъ земель заключается въ принятіи и присоединеніи ихъ къ имперіи, подъ тѣнью которой счастливо проводять жизнь народы на протяженіи большей части земного шара. Вся страна готова пасть къ ногамъ Его Императорского Величества“. Но, по интригамъ молдавскихъ бояръ, митрополитъ Веніамінъ отрекся въ 1808 году отъ митрополіи и снова приглашенъ на нее уже въ 1812 году. См. сочиненіе „Веніамінъ Костаки, митрополитъ молдавскій и его дѣятельность на пользу духовнаго просвѣщенія въ Молдавіи (1768—1846 гг.)“, *В. Ербічано*, въ архівѣ Совѣта Кіевской дух. академіи за 1890 годъ, стр. 181, 188 и 190. О Гавріилѣ Бапулеско - Бодони см. „Кишин. Епарх. Вѣдом.“, 1871 г., № 5, 1882 г., № 17, 1890 г., №№ 9 и 10.

292) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1878 г., № 4, и 1890 г., № 21, стр. 921.

293) „Бессарабская область“, *А. Защука*, ч. I, стр. 146 и 147.

294) „Димитрій, архієпископъ кишиневскій и хотинскій“, *А. Силина*, въ „Кишинев. Епарх. Вѣд.“, 1867 г., №№ 2 и 3.

295) „Бессарабская Старина“, въ „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1891 г., № 6.

296) „Кишинев. Епарх. Вѣд.“, 1867 г., № 3.

297) Тамъ же, 1879 г., №№ 2 и 6.

298) Тамъ же, 1867 г., № 3.

299) Тамъ же, 1872 г., № 20.

300) „Бессарабская область“, *А. Защука*, ч. I, стр. 148.

301) „Кіевская Старина“, ноябрь, 1891 г., стр. 295 и 296.

302) Тамъ же, стр. 296; „Исторія новой Сѣчи или послѣдняго коша Запорожскаго“, *А. Скальковскаго*, ч. III, Одесса, 1846 г., стр. 234—237; „Бессарабская область“, *А. Защука*, ч. I, стр. 529; „Кіевская Старина“, январь, 1889 г., стр. 124 и 125; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1881 г., № 3.

303) „Исторія новой Сѣчи“, *А. Скальковскаго*, ч. III, стр. 242—245; „Бессарабская область“, *А. Защука*, ч. I, стр. 530.

304) „Посадъ Вилковъ“, въ „Кишинев. Епарх. Вѣд.“, 1881 г., № 3.

305) „Кіевская Старина“, январь, 1889 г., стр. 123, и ноябрь, 1891 г., стр. 296—299.

306) „Исторія новой Сѣчи“, *А. Скальковскаго*, ч. III, стр. 247—254; „Кіевская Старина“, іюль, 1891 г., стр 53 и слѣд.

307) „Исторія новой Сѣчи“, *А. Скальковскаго*, ч. III, стр. 242—247; „Бессарабская область“, *А. Защука*, ч. I, стр. 530—533 и ч. II, стр. 192; „Записки Бессарабскаго областнаго статистич. комитета“, т. I, Кишиневъ, 1864 г., стр. 73 и 87; „Кіевская Старина“, январь, 1889 г., стр. 139; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1872 г., № 4, 1873 г., № 11, и 1877 г., №№ 6 и 13.

308) „Бессарабская область“, *А. Защука*, ч. I, стр. 162—168 и 501; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1872 г. № 20, 1873 г. № 18, 1874 г. № 18, 1875 г. № 20, 1878 г. №№ 4 и 14, 1891 г., № 17.

309) „Записки Бессарабскаго областнаго статистическаго комитета“, т. I, 1864 г., стр. 73 и 143; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1867 г., № 3 и 1878 г., № 4.

310) „Кишинев. Епарх. Вѣд.“, 1872 г., № 18.

311) Тамъ же, 1878 г., № 4.

312) Тамъ же, 1874 г., № 5 и 1879 г., № 13.

313) Тамъ же, 1881 г., № 3, и 1882 г., № 3.

314) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. I, стр. 156; „Кишинев. Епарх. Вѣд.“, 1872 г., № 20, и 1882 г., № 3.

315) „Кишинев. Епарх. Вѣд.“, 1878 г., № 4.

316) „Изъ Сулина“, въ „Варшавскомъ Дневнике“ за 1890 годъ, № 183.

317) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. I, стр. 157, и ч. II, стр. 4; „Киевская Старина“, январь, 1889 г., стр. 131—137. Въ скобахъ означены варианты названий по позднѣйшей географической картѣ.

318) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. I, стр. 149; „Кишинев. Епарх. Вѣд“, 1878 г., № 4; 1888 г., № 8, и 1889 г., № 10.

319) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. I, стр. 147, 148, 183 и 204.

320) Тамъ же, ч. II, стр. 2.

321) „Кишинев. Епарх. Вѣд.“, 1872 г., № 20.

322) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. II, стр. 2—4; „Киевская Старина“, январь, 1889 г., стр. 128 и 129.

323) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1868 г., № 20.

324) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. I, стр. 193 и 194, и ч. II, стр. 4 и 97.

325) О м. Гавриилѣ сейчасъ будеть рѣчь. О Димитріѣ см. „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1867 г., №№ 2, 3, 5—7; 1868 г., № 20, и 1871 г., №№ 10 и 11. О преосвященномъ Иринархѣ см. тамъ же, 1871 г., № 10.

326) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. I, стр. 378 и 379, и ч. II, стр. 34; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1871 г., № 5, 1882 г., № 17, 1883 г., № 15, и 1890 г., №№ 9 и 10.

327) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. II, стр. 34, 110 и 111; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1867 г., №№ 5 и 6, 1869 г., № 14, 1871 г., № 4, 1881 г., № 3, и 1889 г., № 19.

328) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1882 г., № 17.

329) Тамъ же, 1867 г., № 2.

330) Тамъ же, 1872 г., №№ 7 и 8.

331) „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. II, стр. 440—442.

332) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1889 г., № 5, стр. 215.

333) Тамъ же, 1871 г., № 5.

334) Тамъ же, 1867 г., № 2. См. о Нестеровичѣ „Описаніе рукописей церковно-археологич. музея при Киевской духовной академіи“, *Н. Петрова*, стр. 233.

335) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. I, стр. 378, и ч. II, стр. 34; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1867 г., №№ 5 и 7; 1882 г., № 17.

336) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1882 г., № 10

337) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. I, стр. 397—399 и 403; „Исторія новой Сѣчи“, *А. Скальковскаю*, ч. III, стр. 247; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1868 г., № 20, 1871 г., № 10, 1877 г., № 23, 1878 г., № 2, 1883 г., №№ 9 и 15, 1889 г., № 5.

338) „Statystyczne, topograficzne i historyczne opisanie gubernii Podolskiej“, *X. W. Marcynskiego*, t. I, Wilno, 1820 г., str. 119.

339) „Киевская Старина“, январь, 1889 г., стр. 134, 152—154.

340) „Вѣдомость городамъ, селеніямъ, хуторамъ и пустопорожнимъ участкамъ въ отходящемъ къ Турціи и Молдавіи пространствѣ, съ показаніемъ количества земли въ десятинахъ и народонаселеніемъ мужскаго и женскаго пола“, 1856 г., изъ бумагъ свиты Его Величества генералъ-майора Шебеко. О количествѣ церквей см. „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1883 г., № 15. По словамъ Зашука, въ 1856 году къ Молдавіи отошло 1,077,787 десятинъ земли и 127,912 душъ жителей обоего пола („Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. II, стр. 252).

341) О „великой выходке“ см. выше примѣчаніе 339; о Дунайскомъ войскѣ — „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1873 г., № 11.

342) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1882 г., № 9, и 1888 г., № 8.

343) „Записки Бессарабскаго областнаго статистическаго комитета“, т. I, стр. 40—42.

344) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1882 г., № 9.

345) Видъ ея издается въ настоящей книжѣ.

346) Представленіе главно-уполномоченнаго по высочайшему повелѣнію для приема отъ Румынскаго правительства части Бессарабіи, генерала Шебеко, отъ 24 ноября 1878 года, за № 201, стр. 35.

347) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1882 г., № 9.

348) Тамъ же, 1890 г., №№ 4 и 7.

349) Тамъ же, 1880 г., № 20 и др.; 1887 г., № 11; 1878 г., № 21.

350) „Записки Бессарабскаго областнаго статистическаго комитета“, т. I, 1864 г., стр. 35—37; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1882 г., № 10, и 1890 г., № 7. См. черновую записку о семъ генерала Шебеко, въ его бумагахъ.

351) „Дневникъ пребыванія Царя-Освободителя въ Дунайской арміи въ 1877 г.“, Л. М. Чичагова, второе изданіе, С.-Петербургъ, 1887 года, стр. 7—15, 23, 34, 51, 52, 56, 57, 514 и др.

352) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1878 г., № 4.

353) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1883 г., № 15.

354) „Представленіе главно-уполномоченнаго по высочайшему повелѣнію для приема отъ Румынскаго правительства части Бессарабіи, генерала Шебеко, отъ 24 ноября 1878 г., за № 201, г. министру иностранныхъ дѣлъ“, стр. 37—42.

355) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1888 г., № 8.

356) Тамъ же, 1883 г., № 15; „Изъ Сулина“, въ „Варшавскомъ Дневникѣ“, 1890 г., № 183.

357) „Посадъ Вилковъ“, въ „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1882 г., № 15.

358) Отношеніе мѣстнаго священника I. Галушко, отъ 29 сентября, 1888 г., въ архивѣ Кіевскаго церковно-археологическаго общества за 1888 годъ, № 79.

359) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1890 г., №№ 1 и 2.

360) „Бессарабскій справочный календарь на 1890 г.“, Кипиневъ, 1889 г., стр. 33.

361) „Бессарабская область“, А. Защука, ч. 1, стр. 151; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1891 г., № 22, стр. 712, 715.

362) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1890 г., №№ 1 и 2.

363) „Бессарабскій справочный календарь на 1890 годъ“, стр. 33 и 34.

364) „Записки Бессарабскаго областнаго статистическаго комитета“, т. I, 1864 г., стр. 91 и 93.

365) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1891 г., № 22, стр. 712, 715.

366) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1890 г., №№ 14—16.

367) „Бессарабская область“, А. Защука, ч. 1, стр. 381.

368) „Записки Бессарабскаго областнаго статистическаго комитета“, т. I, 1864 г., стр. 33.

369) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1871 г., № 6. Въ настоящее время въ Бессарабіи существуютъ слѣдующіе православные монастыри и скиты: мужскіе — Новомиамецкій, Добрушскій, Курковскій, Гербовецкій, Гиржавскій архіерейскій, Гинкульскій, Фрумушскій, Шабскій, Сахаринскій, Каларашскій, Кипріановскій, Соручанскій, Цыгаништскій и Кондрицкій; женскіе — Таборскій, Хировскій, Речульскій, Варзарештскій и Кошелевскій. См. „Бессарабска**

область“, *А. Защу.а*, ч. 2, стр. 197 и сл.; „Записки Бессарабского областного статистического комитета“, т. I, 1864 г., стр. 32; „Новороссийский календарь на 1891 годъ“, Одесса, 1890 г., стр. 76.

370) „Кишинев. Епарх. Вѣдом., 1891 г., № 22, стр. 712.

371) О румынизации этой мы говорили въ 5-ой главѣ сего сочиненія.

372) Записка „О Бессарабскомъ духовенствѣ“, преосвященнаго *Павла*, въ бума-
гахъ свиты Его Величества генералъ-майора *Шебеко*.

373) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1871 г., № 6.

374) Тамъ же, 1887 г., № 23, и 1890 г., № 7.

375) Тамъ же, 1888 г., № 23.

376) Тамъ же, 1890 г., № 23.

377) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1891 г., № 22, стр. 712, 714.

378) „Бессарабскій справочный календарь на 1890 годъ“, стр. 34.

379) „Новороссийский календарь на 1891 годъ“, стр. 313—316.

380) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1873 г., № 11.

381) Тамъ же, 1891 г., № 2.

382) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1891 г., № 22, стр. 713—715.

383) „Киевское Слово“, 29 ноября, 1890 г., № 1113.

384) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1887 г., №№ 2—4.

385) Тамъ же, 1890 г., №№ 1 и 2.

ОБЪЯСНЕНИЯ КЪ ГРАВЮРАМЪ,

ПОМЪЩЕННЫМЪ ВЪ КНИГѢ

„БЕССАРАБІЯ“.

А. Портреты и изображенія историческихъ лицъ.

1. Римскій императоръ Траянъ.

(На особомъ листѣ при стр. 12).

Царство гетовъ, населявшихъ вынѣшнюю Бессарабію, въ 105 году по Рождествѣ Христовомъ было завоевано славнымъ римскимъ императоромъ Траяномъ и обращено имъ въ римскую провинцію подъ названіемъ Дакія.

Относящіяся къ этому событию изображенія помѣщены въ I главѣ настоящаго изданія, посвященной начальной исторіи Бессарабіи.

Въ числѣ такихъ гравюръ находится фигура Траяна. Величественная, художественно исполненная фигура римского императора украшаетъ римскій музей Pio-Clementino. Императоръ Траянъ представленъ могущественнымъ мужемъ. Въ правой руцѣ у него *hasta pura* (простое копье), въ лѣвой—*parazonium* (мечъ), закрытый военнымъ плащемъ. Панцырь украшенъ изображеніемъ трофея, головы Медузы, двухъ Викторій и двухъ плѣнныхъ.

Маркъ Ульпій Траянъ родился въ 52 году по Р. Х. въ Испаніи, близъ вынѣшней Севиљи. Дѣтство и юность онъ провелъ въ лагерѣ; этимъ объясняется и любовь его къ военнымъ дѣламъ и тѣ воинскіе подвиги, которыми онъ отличался въ Азіи и на нижнемъ Рейнѣ. Заслуживъ своимъ милосердіемъ, кротостію и великодушіемъ любовь среди войска и народа, Траянъ былъ избранъ въ 91 году консуломъ. Въ 97 году императоръ Нерва усыновилъ его и торжественно представилъ его въ Капитоліи предъ римскимъ народомъ, какъ своего преемника, сказавъ при этомъ: «надѣюсь, что усыновляемый мною Маркъ Ульпій Нерва Траянъ составить не только мое собственное счастье, но и счастье сената и всего народа римскаго».

Занявъ въ 98 году, послѣ смерти Нервы, римскій престолъ, Траянъ нисколько не измѣнилъ тѣхъ высокихъ достоинствъ своихъ, какими отличался до того времени, и тѣмъ оправдалъ надежды прiemнаго отца своего. Наряду съ блестящими военными подвигами, расширявшими предѣлы имперіи, онъ привелъ государство въ цвѣтущее состояніе. Онъ установилъ пути сообщенія, способствовавшія развитію торговли; увеличилъ доходы государства; содѣйствовалъ развитію наукъ и искусствъ; заботился о бѣдныхъ и улучшилъ народное благосостояніе; наконецъ Римъ обязалъ ему украшеніемъ своимъ. Благодарные римляне опѣнили по достоинству плодотворную дѣятельность своего императора и дали ему название «Optimus», т. е. наилучшій, а впослѣдствіи римскій сенатъ, привѣтствуя всякаго новаго императора съ избраніемъ на престолъ, каждый разъ добавлялъ: «будь счастливъ, какъ Августъ, и добръ, какъ Траянъ!» Но, какъ свойственно каждому человѣку, великій по своимъ заслугамъ императоръ былъ не безъ недостатковъ. Траянъ необычайно любилъ пышность, а христіанскую вѣру считалъ утопіей, предразсудкомъ, плодомъ извращенной фантазіи, и, преслѣдуя христіанъ, не замѣчалъ того, что въ основѣ собственного его отношенія къ людямъ, въ его человѣколюбіи, милосердіи и благотворительности лежала идея христіанства.

Императоръ Траянъ умеръ въ Селинѣ Сицилійской въ 117 году, прощарствовавъ такимъ образомъ 19 лѣтъ. Тѣло его погребено у подножія колонны, поставленной въ память славнаго его правленія въ Римѣ признателными его подданными.

2. Молдавскій господарь Стефанъ V^o Великій.

(Стр. 59).

По отдаленности отъ насъ эпохи владѣнія Стефаномъ Великимъ Молдавію (1457—1504 гг.) розысканіе его портрета было бы напраснымъ трудомъ. Но мы не можемъ не воспользоваться изображеніемъ этого замѣчательнаго правителя, хранящимся въ музѣ Кіевскаго церковно-археологическаго Общества въ видѣ фотографіи съ ручнаго шитья, находящагося нынѣ въ Путненскомъ монастырѣ, въ Буковинѣ. На сколько это изображеніе можетъ служить портретомъ,—судить о томъ затруднительно, но оно имѣть значеніе по своей исключительной рѣдкости, какъ нигдѣ не появлявшееся въ печати.

Предъ вступленіемъ на престолъ Стефана V-го Молдавія находилась въ крайне разстроенномъ положеніи. Послѣ кончины мудраго господаря Александра I-го (1432 г.), въ теченіи цѣлой четверти вѣка государство подвергалось распрямъ и междуусобіямъ, раздробляясь на части, подпадавшія подъ управліеніе разныхъ авантюристовъ. Польша, Венгрия и Турція поддерживали, изъ личныхъ своихъ видовъ, безурядицу, которая угрожала гибелю еще не окрѣпшему государству. Но вотъ является энергическій правитель, вооду-

шевленный любовью къ отечеству, сильный духомъ и чуждый интригъ и партийности, созданной разными претендентами и эгоистичными стремленими соседнихъ государствъ. Сознавъ всю опасность, угрожавшую Молдавії внутренней борьбой и внешними интригами, Стефанъ V-й принялъ за введеніе внутренняго строя и дисциплины, усилилъ численность войска, назначилъ способныхъ военачальниковъ и выступилъ въ защиту отечества и своихъ правъ на престоль. Образъ правленія и боевые подвиги Стефана очерчены въ III главѣ настоящаго изданія. За эти подвиги онъ прозванъ Великимъ.

Упрочивъ Молдавію и доведя государство до такого цвѣтущаго, могущественного состоянія, какого оно не имѣло ни до Стефана, ни послѣ него, Стефанъ Великій скончался въ іюль 1504 г., на 70 году жизни. Тѣло его погребено въ устроенномъ имъ монастырѣ Путнѣ. Сыну своему Богдану онъ завѣщалъ не разсчитывать на дружбу Польши и Венгрии и въ случаѣ надобности скорѣе прибѣгнуть къ покровительству Турціи; но еслибы мусульмане потребовали совершенного подчиненія, угрожающаго свободѣ и вѣрѣ, то великий правитель рекомендовалъ своему наследнику предпочтеть смерть съ оружіемъ въ рукахъ предъ униженіемъ.

Мудрое завѣщаніе Стефана Великаго свято было исполнено его преемникомъ, господаремъ Богданомъ IV-мъ.

3. Молдавскій господарь Симеонъ Могила.

(Стр. 65).

Въ историческомъ сочиненіи «Подолія» въ числѣ гравюръ помѣщено изображеніе молдавскаго господаря Іереміи Могилы, какъ основателя города Могилева, Подольской губерніи. Гравюра эта была воспроизведена по фотографіи съ изображенія, шитаго по бархату золотомъ и серебромъ и доставленного на бывшій въ Киевѣ въ 1874 году археологической съѣздѣ Черновицкою духовною консисторіею, изъ монастыря Сучевицѣ, основаннаго въ 1581 году.

Одновременно съ тѣмъ было доставлено на съездъ тою же консисторіею и изображеніе молдавскаго господаря Симеона Могилы, также вышитое по красному бархату золотомъ и серебромъ. Гравюра съ этого изображенія воспроизводится въ настоящемъ изданіи.

Симеонъ Могила представленъ во весь ростъ, какъ бы лежащимъ въ гробу. Глаза его закрыты, а руки сложены крестомъ, придерживая платы. Одѣяніе украшено растеніями, на подобіе парчеваго. На головѣ господарская корона. По бокамъ тѣла вышиты лиліи. У головы по угламъ изображены сопственіе въ адѣ Христа (какъ въ древности писали на иконахъ Воскресеніе Христово) и Авраамъ съ тремя ангелами (такъ изображается ветхозавѣтное явленіе пресвятой Троицы). Подъ этими иконами помѣщены гербы

Молдавії и Валахії. Фигура Могилы обрамлена арабесками въ восточномъ вкусѣ, а вокругъ арабесокъ въ рамкѣ вышита славянскою вязью слѣдующая надпись:

«Гѣжа Маргарита вънде въ помыслѣ Бѣжію ползу дѣховнымъ сым... образо хоче убо украсити и въспоминане сътворити от многожеланія и от дѣхновенія огнаго (огненнаго) срѣда ея и усьтвори сыи грба и пѣстротами украпленъ въ славу же и въ похвалу въскрсенія Гѣа Бѣа и Спѣса нашего Гу Хѣа и въ памят же блгочестивому и достойному памяти мужу и блгженому съпружнику своему рабу Бѣжію Ioану Симеону Могила воеводи яко дабудет ему вѣчна памят она же убо купно съ нем въспріти прѣво иѣбное о Хѣ амин вѣто 373 (1609) мѣц агсо дѣ».

Симеонъ Могила, отецъ киевскаго митрополита Петра Могилы, принадлежитъ къ династіи, которая въ цѣломъ рядѣ своихъ представителей занимала въ XVI и XVII вѣкахъ молдавскій и валахскій престолы.

4. Настоятель Ніамецкаго монастыря, архимандритъ Паисій Величковскій.

(Стр. 73).

Портретъ архимандрита Паисія воспроизведенъ съ рѣдкой гравюры на мѣди изъ собранія сенатора Д. А. Ровинскаго.

Архимандритъ Паисій, въ мірѣ Петръ Величковскій, родился въ 1722 году въ городѣ Полтавѣ. Оставилъ послѣ смерти отца своего, настоятеля Полтавской Успенской церкви, протоіерея Ioанна Величковскаго, четырехлѣтнимъ мальчикомъ, Петръ Величковскій, на 13-мъ году отъ рожденія, исхлопоталъ для себя у киевскаго архіепископа Рафаила Зaborовскаго грамоту на полученіе священнической вакансіи въ томъ же Успенскомъ храмѣ, открывшійся послѣ смерти брата его Ioанна, съ цѣлью предоставленія своей матери пропитанія; но предварительно, по указанію архіепископа, отправился въ Кіевъ для ученія. Въ Кіевской школѣ онъ пробылъ, однако, всего 4 года. Пристрастившись еще дома къ чтенію священчаго писанія и житій святыхъ и будучи кроткимъ, добронравнымъ мальчикомъ, склоннымъ къ иноческой жизни, Петръ Величковскій поступилъ въ монастырь близъ г. Любечи, оттуда перешелъ въ Медвѣдовскую Николаевскую обитель и здѣсь былъ постриженъ въ рясофоръ, съ переименованіемъ въ Платона, имѣя тогда отъ рода 19 лѣтъ. По случаю притѣсненія со стороны уніатовъ, братія Медвѣдовскаго монастыря вынуждена была оставить свою обитель; покинулъ ее и монахъ Платонъ, отправившійся сначала въ Кіево-Печерскую лавру, а потомъ въ Валахію, гдѣ поступилъ въ Николаевскій скитъ Трѣстѣны, изъ котораго перешелъ въ скитъ Кыркулъ. Въ 1746 году Платонъ поступилъ въ одинъ изъ монастырей Аеонской горы, занялъ тамъ келлію и предалъ себя строгому подвижничеству, проводя время въ постѣ, молитвѣ и безмолвіи. Три года

спустя, онъ былъ облеченъ въ мантію съ переименованіемъ въ Паисія, а потомъ, по усиленному настоянію братіи, принялъ священство и сдѣлался монастырскимъ духовникомъ. Чрезмѣрныя требованія турецкихъ властей и другія затрудненія вынудили іеромонаха Паисія снова отправиться въ Валахію. Ясскій митрополитъ Гаврііль, съ согласія господаря Григорія Каллимаха, передалъ ему въ управлѣніе Свято-Духовскій монастырь Драгомирну. Принявъ здѣсь схиму, Паисій устроилъ въ обители общежитіе, ввелъ въ церковное пѣніе, вмѣстѣ съ молдавскимъ языкомъ, церковно-славянскій и трудился надъ переводами на эти языки богословскихъ книгъ. Когда послѣ русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Драгомирскій монастырь перешелъ во владѣніе Австріи, Паисій поступилъ въ Іоанно-Предтеченскій монастырь Секу или Секулъ. Обитель эта терпѣла большую нужду по тѣснотѣ келлій и церкви. Старець Паисій обратился за содѣйствіемъ къ князю Константину Мурузи; но господарь, желая доставить Паисію удобства, повелѣлъ ему перейти въ Ніамецкій монастырь. Съ неохотой подвижникъ разстался съ Секулскою обителю и перешелъ, въ 1779 году, въ Ніамецкій монастырь только по вторичному приказанію господаря, оставшись вмѣстѣ съ тѣмъ и настоятелемъ Секулского монастыря. И въ Ніамецкомъ монастырѣ Паисій ввелъ общежительный уставъ, существовавшій на Аеонѣ, а также установилъ пѣніе во время богослуженія, одновременно съ молдавскимъ, и церковно-славянское и устроилъ больницы какъ для братіи, такъ и для приходящихъ. Со вступленіемъ русскихъ войскъ, въ 1790 году, въ Молдавію, прибывшій въ Яссы екатеринославскій архіепископъ Амвросій (Серебренниковъ), наслышавшись о блаженной жизни старца Паисія, посѣтилъ Ніамецъ и во время литургіи возвелъ Паисія въ архимандриты.

Строгій подвижникъ, любвеобильный и милосердый настоятель, устроитель нѣсколькихъ монастырей, Паисій, скончался въ Ніамецкой обители 15 ноября 1794 г., оставивъ по себѣ во всѣхъ, знаяшихъ его, память праведника. Изъ числа его учениковъ и почитателей нѣкоторые подвизались въ Россіи, какъ устроители и обновители иноческой жизни, а также и въ Румыніи, гдѣ въ особенности прославились старець Григорій, впослѣдствіи угревлахійскій митрополитъ, и молдавскій митрополитъ Веніаминъ Костаки.

5. Турацкій султанъ Магометъ II.

(Стр. 77).

Магометанская вѣра, какъ извѣстно, воспрещаетъ своимъ послѣдователямъ снимать съ себя портреты; поэтому и вслѣдствіе отдаленности отъ насъ данного времени, было бы затруднительно найти портретъ покорителя Византіи, Магомета II. Тѣмъ рѣдкостнѣе представляется изображеніе этого сultана, помѣщенное въ маленькой брошюре, изданной въ 1544 году подъ

заглавиемъ: «Historia saptae a turca Constantinopolis, descripta a Leonardo Chiensi Theologiae professore, et Mitylenes Archiepiscopo, qui ab hoste una ob sessus et captus fuit, neque alia scribit, quam quae coram vidit et cognovit». Изъ этого изданія, хранящагося въ библиотекѣ Киевскаго церковно-археологическаго Общества и составляющаго библіографическую рѣдкость, воспроизведено изображеніе Магомета II въ настоящей книгѣ.

Магометъ II, прозванный Великимъ, родился въ 1430 году. Вступивъ на престолъ въ 1451 году, онъ завоевалъ 29 мая 1453 г. Константинополь и, покоривъ такимъ образомъ Византійскую имперію, основалъ Ближнательную Оттоманскую Порту. Затѣмъ онъ покорилъ Албанію, Сербію, Грецію, Пелопонезъ, Трапезундъ и проч., сдѣлавшись единственнымъ обладателемъ Балканскаго полуострова. Власть его простиралась и надъ Молдавіей съ Бессарабіей послѣ подчиненія ему валашскаго воеводы Влада II и молдавскаго господаря Петра Аарона; но это владычество ограничивалось тогда лишь визносомъ дани.

Султанъ Магометъ II умеръ въ 1481 году, во время похода въ Персію.

6. Князь Димитрій Кантемиръ, молдавскій господарь, впослѣдствіи русскій сенаторъ.

(Стр. 85).

Изображенный въ настоящемъ изданіи портретъ князя Димитрія Кантемира заимствованъ изъ рѣдчайшей гравюры, исполненной на мѣди въ огромныхъ размѣрахъ и принадлежащей Академіи наукъ. Князь представленъ въ господарскомъ костюмѣ, на конѣ, съ тріумфомъ вѣзжающимъ въ столицу своихъ владѣній въ сопровождѣніи нѣсколькихъ всадниковъ, очевидно бояръ; князь-господарь благодарственно возводить руки къ небу и ногами коня попираетъ турецкія знамя и грамоту.

Родоначальникомъ князей Кантемировъ обыкновенно признаютъ татарина Темира, называвшаго себя ханомъ, который, поселясь въ Молдавіи въ 1540 году, принялъ христіанство и былъ прозванъ мѣстнымъ населеніемъ Кантемиромъ. Но самъ Димитрій Кантемиръ возводитъ свой родъ ко временамъ Стефана Великаго и указываетъ предка своего Феодора Кантемира, который въ концѣ XV вѣка былъ парколабомъ, т. е. губернаторомъ молдавскихъ крѣпостей Бѣлгорода и Киліи, до взятія ихъ турками.

Князь Димитрій Кантемиръ родился въ 1663 году въ Яссахъ. Послѣ смерти господаря Константина Кантемира, бояре избрали на молдавскій престолъ сына его Димитрія, который былъ помазанъ на царство александрийскимъ патріархомъ Герасимомъ; но султанъ не утвердилъ этого выбора и назначилъ молдавскимъ господаремъ Константина Дуку. Затѣмъ молдавскій престолъ занимали Антіохъ Кантемиръ (дважды), Михаилъ Раковица (дважды)

и Николай Маврокордато. Въ 1710 году на мѣсто послѣдняго Порта назна-
чила Димитрія Кантемира.

Когда между Россіей и Турціей возникла война, господарь Димитрій Кантемиръ предложилъ Петру Великому тайныя условія, по которымъ Молдавія, поступая подъ протекторатъ Россіи, обязывалась воевать съ турками вмѣстѣ съ Россіею. Императоръ Петръ I подписалъ эти условія 13 апрѣля 1711 г., а въ день памяти апостоловъ Петра и Павла Кантемиръ принялъ присягу на вѣрность русскому царю. При заключеніи мирнаго договора Порта потребовала, между прочимъ, выдачи ей Димитрія Кантемира. Петръ Великій отвѣчалъ на это: «Я лучше уступлю туркамъ всю землю, простирающуюся до Курска, нежели выдать князя, пожертвовавшаго для меня всѣмъ своимъ достояніемъ. Потерянное оружіемъ возвращается; но нарушеніе данного слова невозвратимо; отступить отъ чести то же, что не быть государемъ».

По окончаніи войны, когда русскія войска двинулись въ свои владѣнія, съ ними послѣдовалъ и Димитрій Кантемиръ. По прибытіи его въ Могилевъ, 1 августа 1711 г., Петръ Великій призналъ Кантемира свѣтлѣйшимъ кня-
земъ Россійской имперіи, назначилъ ему ежегодную пенсію въ 6.000 рублей и подарилъ ему домъ въ Москвѣ, тысячу дворовъ въ Сѣвскому уѣздѣ съ селомъ Дмитровкою (нынѣ, съ 1782 года, уѣздный городъ Дмитровскъ, Орловской губерніи) и подмосковную деревню Черную грязь и пожаловалъ свой портретъ, украшенный брилліантами, а вмѣстѣ съ тѣмъ даровалъ ему необычайное для русскаго подданнаго право судить самому бывшихъ его поддан-
ныхъ, выѣхавшихъ съ нимъ изъ Молдавіи въ числѣ болѣе 2.000 человѣкъ. Поселившись сперва въ Харьковѣ, Димитрій Кантемиръ переѣхалъ потомъ въ Москву и наконецъ въ Петербургъ. Въ 1713 году скончалась его жена Кассандра Щербановна, урожденная княжна Кантакузина, дочь валахскаго господаря. Спустя четыре года (14 января 1717 г.), Кантемиръ женился вто-
рично на княжнѣ Настасіѣ Ивановнѣ Трубецкой (во второмъ бракѣ бывшей за ландграфомъ гессенъ-гомбургскимъ Людвигомъ, генераль-фельдцейхмей-
стеромъ русской службы). Предъ вступленіемъ во второй бракъ Кантемиръ снялъ бороду и замѣнилъ молдаванское платье европейскимъ костюмомъ. Въ 1721 году Кантемиръ произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ сенаторомъ. Въ 1722 году онъ принималъ участіе въ русско-персидской войнѣ. Скончался въ 1723 году въ селѣ Дмитровкѣ, а погребенъ въ церкви Москов-
скаго Николаевскаго греческаго монастыря. Сынъ его Антіохъ Кантемиръ, родившійся въ Константинополѣ 10 сентября 1708 г. († 1744 г.), получилъ извѣстность, какъ русскій дипломатъ и первый русскій сатирикъ.

7 Генералъ-фельдмаршалъ, графъ Бурхардъ-Христофоръ фонъ-Минихъ.

(Стр. 89).

Бурхардъ-Христофоръ фонъ-Минихъ родился 9 мая 1683 г. въ г. Ольденбургѣ, принадлежавшемъ тогда Данії. Отецъ его Антонъ-Гинтеръ былъ тайнымъ совѣтникомъ датской службы. Сынъ его, получивъ домашнее образованіе, началъ службу въ 1701 году въ гессенъ-дармштадтскихъ войскахъ. При сраженіи во Фландріи въ 1712 году онъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ французами. Въ 1716 году онъ вступилъ въ польскую военную службу съ чиномъ генералъ-майора; но, поссорившись съ Флеммиягомъ, приближеннымъ короля Августа II, покинулъ въ 1721 г. Польшу и перешелъ въ русскую службу, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты. Здѣсь онъ скоро выказалъ свои способности и знаніе и заслужилъ довѣріе Петра Великаго, который возлагалъ на него исполненіе важныхъ инженерныхъ сооруженій. Заслуги его цѣнила и Екатерина I, а въ день вступленія на престоль императора Петра II онъ былъ пожалованъ чиномъ генералъ-аншефа. Въ 1729 году Минихъ возведенъ въ графское достоинство и назначенъ петербургскимъ, ингерманландскимъ, корельскимъ и финляндскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ 1730 году произведенъ въ генералъ-фельдцайхмейстера, а въ 1732 году—въ генералъ фельдмаршала, съ назначеніемъ президентомъ военной коллегіи. Въ русско-прусскую войну, командуя дѣйствующими войсками, Минихъ осадилъ въ 1734 г. городъ Данцигъ и принудилъ его сдаться на капитуляцію. Еще болѣе онъ отличился въ русско-турецкую войну 1836—1739 годовъ. Предводительствуя арміей, онъ разорилъ Крымъ, взялъ крѣпость Очаковъ, а 28 августа 1739 г. одержалъ блестательную побѣду надъ турками при м. Ставучаны, имѣвшую послѣдствиемъ сдачу безъ боя сильной крѣпости Хотинъ, бѣгство татаръ и турокъ, занятіе нашими войсками г. Яссъ и признаніе императрицы Анны Ioannovны государынею Молдавіи. По окончаніи войны, Минихъ былъ назначенъ подполковникомъ Преображенского полка, т. е. командиромъ одного изъ старѣйшихъ русскихъ гвардейскихъ полковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ награжденъ орденомъ Андрея Первозванного съ брилліантами, драгоцѣнною шпагою и пенсіею въ 5.000 руб.

Отличаясь обширнымъ умомъ, твердостью характера и предпріимчивостью, Минихъ при этомъ не забывалъ личныхъ своихъ интересовъ и, стремясь къ достижению почестей и славы, не упускалъ подходящихъ къ тому случаевъ. Такъ, когда скончалась императрица Анна Ioannovna, онъ содѣйствовалъ назначенію ея любимца Бирона регентомъ государства, а спустя три недѣли, убѣдилъ мать малолѣтняго императора Ioanna, принцессу Анну Leопольдовну, низвергнуть регента и 9 ноября 1740 г. арестовалъ его. Наградой Миниху за избавленіе Россіи отъ ненавистнаго Бирона были возведеніе его въ званіе первого ministра и пожалованіе пособія въ 100 тысячъ рублей и помѣстья въ Шлезвигѣ. Несогласія его съ вице-канцлеромъ графомъ

Остреманомъ по внѣшнимъ отношеніямъ Россіи къ Австріи и Пруссіи привели Миниха къ отставкѣ, которую онъ получилъ 6 марта 1741 г. съ щедрой пенсіей. Предполагая затѣмъ перейти на службу въ Пруссію, Минихъ былъ застигнутъ переворотомъ 25 ноября 1841 г., доставившимъ русскій престолъ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ и измѣнившимъ положеніе самаго Миниха. Онъ былъ арестованъ, преданъ суду, лишенъ чиновъ и орденовъ и сосланъ въ Целымъ, где пробылъ около 20 лѣтъ, занимаясь огородничествомъ и составленіемъ фортификаціонныхъ и другихъ проектовъ, а въ томъ числѣ проекта обѣ изгнаніи турокъ изъ Европы. Начало новаго царствованія облегчило судьбу Миниха. Императоръ Петръ III возвратилъ ему чины и знаки отличія, назначилъ сибирскимъ генераль-губернаторомъ и главнымъ директоромъ Ладожскаго и Кронштадтскаго каналовъ и повелѣлъ жить въ Петербургѣ. Во время переворота 28 июня 1762 г. Минихъ оставался вѣренъ Петру III; но, когда онъ скончался, присягнула Екатеринѣ II. Мудрая императрица не только не поставила этого Миниху въ вину, но, оказывая ему вниманіе, назначила престарѣлаго фельдмаршала главнымъ директоромъ надѣ строеніемъ Ревельскаго, Нарвскаго и Рогервикскаго портовъ, и въ этой должности Минихъ скончался 16 октября 1766 г. Погребенъ онъ въ собственномъ имѣніи Лунії, близъ Дерпта.

8. Генераль-фельдмаршалъ, графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій.

(Стр. 93).

Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій, сынъ графа Александра Ивановича Румянцева, родился въ 1725 году. Воспитаніе онъ получилъ домашнее и, по обычаю того времени, еще въ дѣтствѣ, 6-ти лѣтъ отъ роду, былъ записанъ въ военную службу рядовымъ. Въ 1739 году, 14 лѣтъ, онъ поступилъ на дипломатическую службу и отправленъ въ русское посольство въ Берлинъ. Въ слѣдующемъ году онъ былъ отозванъ обратно и помѣщенъ въ Сухопутный шляхетскій кадетскій корпусъ; но спустя 4 мѣсяца, самовольно оставилъ корпусъ и снова поступилъ въ военную службу. Когда русскія войска выступили въ 1748 году противъ Франціи, Румянцевъ принялъ участіе въ этомъ походѣ. Произведенный въ генераль-маиоры, онъ съ 1757 г. участвовалъ въ войнѣ противъ Пруссіи, взялъ въ 1758 г. Тильзитъ, а въ 1761 году Кольбергъ. Въ 1764 году онъ былъ назначенъ малороссійскимъ генераль-губернаторомъ.

Во время войны Россіи съ Турцией графъ Румянцевъ совершилъ подвиги, прославившіе его имя. Назначенный въ 1768 году командующимъ второю дѣйствующею арміею, онъ въ слѣдующемъ году получилъ начальство и надѣ первою арміею. Онъ отбросилъ турокъ отъ г. Каменца-Подольскаго и

заняль Яссы и Бухарестъ. Особенно отличился онъ 7 іюля 1770 г. при Ларгѣ и 21 іюля при Кагулѣ. Въ послѣднемъ ~~дѣлѣ~~ Румянцевъ съ 17.000 войска разбилъ наголову 250.000 турокъ и татаръ, взялъ 140 ~~покорительскихъ~~ орудій, 60 знаменъ, множество военныхъ снарядовъ и 2.000 пленныхъ. Наградой за эти подвиги было возведеніе Румянцева въ званіе генералъ-фельдмаршала. Дальнѣйшіе успѣхи русской арміи доставили намъ новые побѣды и привели къ славному миру, заключенному 10 іюля 1774 г. въ деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи и по которому Россія пріобрѣла Керчь, Еникале, Кинбурнъ и все пространство между Бугомъ и Днѣпромъ и право свободнаго плаванія по Черному морю. Главнокомандующій арміей былъ съ необычайною щедростію одаренъ и награжденъ: императрица Екатерина II повелѣла графу Румянцеву добавить къ своей фамиліи — «Задунайскій» и пожаловала ему грамоту съ перечисленіемъ побѣдъ, фельдмаршальскій жезлъ, брилліантами украшенный, шпагу, осыпанную алмазами, лавровый вѣнокъ, масличную вѣтвь, орденъ Андрея Первозваннаго, медаль съ его изображеніемъ, пять тысячъ душъ крестьянъ, сто тысячъ рублей и картины для украшенія дома.

По окончаніи русско-турецкой войны, гр. Румянцевъ-Задунайскій возвратился на прежній свой постъ малороссійскаго генералъ-губернатора.

Во вторую турецкую компанію 1787 года гр. Румянцевъ-Задунайскій принялъ командованіе надъ украинскою арміею, но въ 1789 г. уступилъ място князю Потемкину-Таврическому. Въ 1794 году онъ снова выступилъ въ качествѣ главнокомандующаго арміею; впрочемъ въ этомъ случаѣ онъ не принималъ ближайшаго участія на полѣ битвы и лишь руководилъ дѣйствіями Суворова.

Задунайскій герой скончался 8 декабря 1796 г., спустя мѣсяцъ послѣ кончины облагодѣтельствовавшой его императрицы. Тѣло его погребено въ Киево-Печерской лаврѣ, а память о немъ почтена монументомъ, сооруженнымъ по повелѣнію Екатерины II еще при жизни героя и поставленнымъ въ Петербургѣ сначала на Царицыномъ лугу, а потомъ перенесеннымъ на Васильевскій островъ, въ такъ называемый Соловьевскій скверъ.

Помимо геройскихъ подвиговъ, доставившихъ необычайную славу русскому оружію, графъ Румянцевъ-Задунайскій оставилъ по себѣ добрую память сердечнымъ отношеніемъ къ своимъ подчиненнымъ и мягкостью нрава, соединенною съ твердымъ характеромъ и неустрашимостью. Онъ отличался замѣчательнымъ здоровьемъ, выносливостью, рѣдкою памятью и такимъ самообладаніемъ, что никакія бѣды и опасности не лишали его присутствія духа.

9. Крымскій ханъ Шагинъ-Гирей.

(Стр. 97).

Портретъ Шагинъ-Гирея воспроизведенъ съ живописнаго портрета, находящагося въ Одесскомъ музѣѣ исторіи и древностей, и нынѣ впервые появляется въ печати.

Династія крымскихъ татарскихъ хановъ Гиреевъ, царствовавшамъ 300 лѣтъ въ лицѣ 22 хановъ, происходит отъ знаменитаго **Тохтамына**. Шагинъ-Гирей былъ послѣднимъ ханомъ, со **смертью** котораго прекратилась и династія.

Шагинъ-Гирей, воспитавшійся въ Россіи и привыкшій къ европейскимъ порядкамъ, сдѣлавшись ханомъ, противодѣйствовалъ вліянію Турціи на управление Крымомъ и, свергнутый за это съ престола, занялъ его снова лишь при содѣйствіи русскихъ войскъ. Не взирая на то, что крымскіе татары своими набѣгами всегда причиняли Россіи беспокойство, въ Крыму существовала русская партія, желавшая присоединенія полуострова къ нашимъ владѣніямъ. Съ другой стороны, Россія въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ стремилась къ расширенію своихъ предѣловъ до береговъ Чернаго и Азовскаго морей.

При такомъ положеніи вещей, Екатерина II воспользовалась предстоявшимъ тогда разрывомъ съ Турціей и сдѣлала распоряженія, служившія подготовкой для окончательного занятія Крыма. Начались переговоры съ Шагинъ-Гиреемъ и съ начальниками племенъ на Кубані. Результатъ оказался вполнѣ благопріятный: Шагинъ-Гирей уступилъ свои права русской императрицѣ, указомъ которой отъ 8 апрѣля 1783 г. Крымскій полуостровъ превратленъ въ русскую провинцію. Этотъ исторический фактъ имѣлъ для Россіи громадное значеніе, открывъ намъ южныя моря и уничтоживъ навсегда хищническіе замыслы ногайскихъ татаръ.

10. Новороссійскій и азовскій генералъ губернаторъ, генералъ-фельдмаршалъ, свѣтлайшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій.

(Стр. 102).

Григорій Александровичъ Потемкинъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей XVIII столѣтія, происходилъ изъ небогатой дворянской семьи, Смоленской губерніи. Родился онъ въ сентябрѣ 1739 года. Воспитывался сначала въ Смоленской духовной семинаріи, а съ 1755 года—въ дворянской гимназіи при Московскомъ университѣтѣ, будучи въ то же время зачисленъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ рейтаромъ. Сначала онъшелъ въ гимназіи первымъ ученикомъ и еще до окончанія ея былъ награжденъ золотою медалью и пожалованъ императрицею, въ числѣ другихъ способныхъ учениковъ, чиномъ; но потомъ впалъ въ мистицизмъ, началъ отставать въ наукахъ и за это, въ 1760 году, былъ исключенъ изъ гимназіи. Поступивъ въ 1761 году въ военную службу, Потемкинъ сдѣлался приверженцемъ великой княгини Екатерины Алексѣевны и въ день переворота 28 июня 1762 г., доставившаго ей корону, находился въ числѣ молодежи, окружавшей государыню. Ловкость и миловидность молодаго офицера и смѣлая

его рѣчъ понравились Екатеринѣ II и она произвела его въ поручики и по-
жаловала ему имѣніе съ 600 душъ крестьянъ. Съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался
близкимъ, довѣреннымъ лицомъ императрицы. Сначала онъ былъ посланъ въ
Стокгольмъ для извѣщенія русскаго посла о состоявшемся переворотѣ; по-
томъ былъ послѣдовательно произведенъ въ камеръ-юнкера и дѣйствитель-
ные камергеры. По объявленіи въ 1769 году войны Турціи, Потемкинъ посту-
пилъ въ дѣйствующую армію, командовалъ тамъ отрядомъ и участвовалъ въ
сраженіяхъ при Фокшанахъ, Ларгѣ, Кагулѣ и подъ Силистріей; за военные
подвиги онъ былъ пожалованъ чинами генераль-маіора и генераль-поручика
и орденами св. Анны 1-й ст. и св. Георгія 3 степени. Съ возникновеніемъ
пугачевскаго бунта, Потемкинъ былъ вызванъ изъ арміи и своими энергі-
ческими дѣйствіями способствовалъ уничтоженію шайки самозванца, а въ
то же время участвовалъ въ заключеніи выгоднаго для Россіи мирнаго до-
говора съ Турціей. Услуги его во всемъ этомъ были щедро вознаграждены
императрицей: Потемкинъ былъ произведенъ въ генераль-аншефы, пожало-
ванъ орденами св. Андрея Первозваннаго, Георгія 2 ст., портретомъ госу-
дарыни для носенія на груди и возведенъ въ графское достоинство. Многіе
изъ иностранныхъ государей также наградили его орденами, а австрійскій
императоръ прислалъ ему дипломъ на княжеское достоинство съ титуломъ
свѣтлости. Получивъ затѣмъ назначеніе на постъ новороссійскаго и азов-
скаго генераль-губернатора, Потемкинъ ввелъ въ пустынномъ краѣ обши-
рныя преобразованія; такъ, онъ уничтожилъ Запорожскую Сѣчь, учредилъ
епархіи, устроилъ школы и присутственныя мѣста, построилъ города Ека-
теринославъ, Маріуполь, Нахичевань и Херсонъ, при которомъ основалъ
крѣость, адмиралтейство и большую верфь. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по званію пре-
зидента военной коллегіи, онъ ввелъ реформы въ арміи, именно измѣнилъ
вооруженіе и обмундированіе, преобразовалъ организацію боевыхъ силъ, упо-
рядочилъ войско донское и основалъ новое казачье астраханское войско.
Междѣ Азовомъ и Моздокомъ Потемкинъ устроилъ рядъ укрѣпленныхъ ка-
зачьихъ станицъ и заложилъ города Ставрополь, Александровъ, Георгіевскъ и
Екатериноградъ. Благодаря его усиленіямъ, одно изъ закавказскихъ царствъ—
Карталинское и Кахетинское—присягнуло на подданство Россіи. Непосред-
ственнымъ его распоряженіемъ Россія обязана покореніемъ, 8 апраля 1783 г.,
Крыма, названнаго тогда Таврическою областью, въ память чего кн. Потем-
кинъ получилъ прибавку къ своей фамиліи—«Таврическій». Покореніе Крыма,
совершонное безъ пролитія русской крови, вызвало, однако, войну съ Тур-
ціей. Непродолжительная кампанія была окончена взятіемъ Потемкинъ, 1
декабря 1788 г., штурмомъ крѣости Очакова. Герой побѣды былъ награж-
денъ орденомъ св. Георгія 1 ст. и чиномъ фельдмаршала. Когда на слѣ-
дующій годъ снова возникла война съ Турціей, кн. Потемкину была ввѣрена
южная армія и при этомъ Суворовыимъ одержана побѣда при Фокшанахъ и
Рымникѣ, а Потемкинъ была взята крѣость Бендери. Императрица щедро

наградила славныхъ полководцевъ, возведя Суворова въ графское достоинство, съ добавлениемъ къ его фамилии «Рымникскій», и назначивъ Потемкина «великимъ гетманомъ казацкихъ войскъ екатеринославскихъ и черноморскихъ». Между тѣмъ войны съ Турцией продолжалась, при чёмъ Суворовъ взялъ неприступный Измаиль. Не смотря на такія побѣды, положеніе Потемкина при дворѣ нѣсколько измѣнилось, и хотя при появленіи своемъ въ Петербургѣ онъ былъ встрѣченъ небывалымъ торжествомъ, устроеннымъ въ подаренномъ ему императрицею Таврическомъ дворцѣ, и осыпанъ новыми милостями, но, видя возвышеніе при дворѣ другого лица, свѣтлѣйшій князь палъ духомъ. Возвратясь въ августѣ 1791 г. на мѣсто военныхъ дѣйствій разстроеннымъ и больнымъ и пробывъ нѣкоторое время въ Галатѣ, онъ перѣѣхалъ въ Яссы; здѣсь болѣзнь усилилась; призваны были опытные врачи, но Потемкинъ не исполнялъ ихъ совѣтовъ и тѣмъ ухудшалъ положеніе своего здоровья. Чувствуя приближеніе смерти и желая умереть въ любимомъ своемъ Николаевѣ, онъ пріобщился св. таинъ и отправился въ путь; дорогой онъ почувствовалъ себя дурно, остановился въ 25 верстахъ отъ Яссы и здѣсь, въ открытомъ полѣ, скончался 3 апреля 1791 г. По повелѣнію императрицы, свѣтлѣйшій князь погребенъ въ Херсонѣ съ царскими почестями. На мѣстѣ кончины его поставленъ обелискъ, сохранившійся до нашего времени, а на могилѣ его былъ устроенъ мраморный памятникъ, который въ 1798 году, по секретному приказанію изъ Петербурга, уничтоженъ.

Неожиданная смерть Потемкина, одного «изъ стаи славной екатерининскихъ орловъ», оплакана Державинымъ въ одѣ.

11. Генералиссимусъ Александръ Васильевичъ князь Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій.

(Стр. 109).

Знаменитый русскій полководецъ, стяжавшій себѣ всемірную славу. Александръ Васильевичъ Суворовъ родился въ Москвѣ 13 ноября 1729 г. По склонности своей къ военнымъ дѣламъ, выказанной еще въ отрочествѣ, онъ изучалъ дома, подъ руководствомъ своего отца, сенатора и генераль-аншефа Василія Ивановича Суворова, военные науки, а потомъ учился въ Сухопутномъ шляхетскомъ корпусѣ. Службу онъ началъ рядовымъ и, пройдя всѣ нижніе чины, былъ произведенъ въ 1754 году въ поручики, а въ 1759 г.— въ премьер-маиоры. Участвуя въ семилѣтней войнѣ, онъ съ сотней казаковъ ворвался въ г. Ландсбергъ, взялъ въ пленъ непріятельскихъ гусаръ и сжегъ мостъ на р. Вартѣ, а затѣмъ въ послѣдующихъ дѣлахъ съ малыми силами гѣснилъ и поражалъ сильнѣйшаго непріятеля. За военные подвиги онъ былъ награжденъ въ 1762 году чиномъ полковника. Къ этому времени относится развитіе въ немъ того сарказма и наклонности къ эксцентричнымъ выход-

камъ, которыми онъ отличался при дворѣ Екатерины II и въ два послѣдующія царствованія. Въ 1768 году Суворовъ произведенъ въ бригадиры и въ томъ же году началъ свои блестательные подвиги въ дѣлахъ противъ польскихъ конфедератовъ. Разбивъ подъ Прагой отряды Котлуповскаго и Чулавскихъ, онъ сражался съ поляками подъ Казимиромъ, Красникомъ, Краковомъ, (откуда выгнала французскія войска), при Замостьѣ, близъ Красностава и при Становичахъ. Геройскіе подвиги Суворова во всѣхъ этихъ дѣлахъ доставили ему послѣдовательный рядъ наградъ: чинъ генералъ-майора и ордена св. Анны 1 ст., св. Георгія 3 класса и св. Александра Невскаго. По окончаніи польской компаніи, когда возникла русско-турецкая война, Суворовъ снова выступилъ на полѣ битвы и отличился взятиемъ Туруткай (10 мая 1773 г.) и въ битвахъ подъ Гирсовымъ (3 сентября) и при Коалуджѣ (9 июня 1774 г.). Затѣмъ онъ былъ посланъ для подавленія Пугачевскаго мятежа; но самозванецъ былъ уже тогда взятъ Михельсономъ, и на долю Суворова досталась лишь передача Пугачева Панину. Въ 1776 году Суворовъ разбилъ крымскаго хана Девлетъ-Гирея, а въ 1783 году подчинилъ Россіи ногайскихъ татаръ.

Произведеній въ 1786 году въ генералъ-аншефы, Суворовъ въ слѣдующемъ году принимаетъ еще болѣе дѣятельное участіе во второй турецкой войнѣ и одерживаетъ блестательныя побѣды подъ Кинбурномъ и при Фокшанахъ, а за боевые подвиги 12 сентября 1788 г. при рѣкѣ Рымникѣ удостоивается награжденія орденами св. Андрея Первозваннаго и св. Георгія 1 класса и возведенія въ графское достоинство съ титуломъ «Рымникскаго». Не смотря на столь блестательные подвиги, не смотря на взятие имъ 11 декабря 1790 г. неприступной турецкой крѣпости Измаила, Суворовъ, по возникшемъ съ княземъ Потемкинымъ недоразумѣніямъ, былъ устраниенъ изъ дѣйствующей арміи и назначенъ въ Финляндію для укрѣщенія границъ. Впрочемъ недолго пришлось ему здѣсь оставаться. Когда возникъ польскій мятежъ 1794 года, опытный полководецъ выступилъ противъ поляковъ и смѣлыми, рѣшительными дѣйствіями одержалъ побѣды при Крутицѣ, при Бжесцѣ и при Кобылкѣ, а 24 октября взялъ штурмомъ Прагу, послѣ чего сдалась и Варшава, поднеся побѣдителю ключи и хлѣбъ-соль. Наградой ему за то было пожалованіе чина фельдмаршала.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ императора Павла, Суворовъ былъ уволенъ, 6 февраля 1797 г., отъ службы. Поселившись въ свое мѣсто Кончанскомъ, Боровичскаго уѣзда, Новгородской губерніи, онъ жилъ здѣсь въ совершенномъ бездѣйствіи, если не считать тѣхъ шутокъ и остротъ, которыя онъ отпускалъ при каждомъ удобномъ случаѣ. Наконецъ Павелъ I, войдя въ союзъ съ Австріей противъ Франціи, вызвалъ знаменитаго фельдмаршала 18 февраля 1799 г. изъ деревни и отправилъ его въ сѣверную Италію. Здѣсь онъ проявилъ вполнѣ свою боевую дѣятельность. Разбивая французовъ, онъ покорялъ занятые непріятелемъ города и крѣпости одни за другими; когда же между нимъ и австрійскимъ военнымъ совѣтомъ появил-

лись несогласія, Суворовъ двинулся съ своими войсками въ Швейцарію и, увида себя покинутымъ со стороны союзниковъ—австрійцевъ, началъ собственными силами вытѣснить французовъ изъ горныхъ ущелій и вышелъ побѣдителемъ не только надъ непріятелемъ, но и надъ природой: его переходъ черезъ Альпы составляетъ подвигъ, рѣдкій въ исторіи военныхъ движений.

Славно закончивъ итальянскую войну, а вмѣстѣ съ нею и свою боевую дѣятельность, Суворовъ былъ награжденъ титуломъ свѣтлѣйшаго князя Италійскаго и высшимъ военнымъ чиномъ генералиссимуса.

Возвратившись въ Россію, Суворовъ скончался въ Петербургѣ 6 мая 1800 г. Тѣло его погребено въ Александро-Невской лаврѣ, въ Благовѣщенской церкви, по лѣвой сторонѣ. На могилѣ укрѣплена мраморная плита съ надписью: «Здѣсь лежитъ Суворовъ».

По примѣру одного изъ бiографовъ знаменитаго русскаго полководца, закончимъ настоящую замѣтку тою характеристикою, которою Суворовъ оцертилъ самъ себя:

«Меня хвалили цари, любили воины, друзья мнѣ удивлялись, ненавистники меня поносили, при дворѣ надо мною смѣялись. Я бывалъ при дворѣ, но не придворнымъ, а Езопомъ, Лафонтеномъ: шутками и звѣринымъ языкомъ говорилъ правду. Подобно шуту Балакиреву, который былъ при Петрѣ Великомъ и благотворилъ Россіи, кривлялся я и корчился. Я пѣлъ пѣтухомъ, пробуждалъ сонливыхъ, утомлялъ буйныхъ враговъ отечества»...

12. Екатеринославскій архіепископъ Амвросій (Серебренниковъ), мѣстоблюститель Молдо-Влахійской єкзархії.

(Стр. 113).

Архіепископъ Амвросій, около трехъ лѣтъ завѣдывавшій дѣлами церковнаго управления румынскихъ княжествъ, въ качествѣ мѣстоблюстителя Молдо-Влахійской єкзархії, за жизнь свою прославился строгимъ благочестіемъ и подвижничествомъ, а послѣ своей смерти — нетлѣніемъ своихъ останковъ.

Происходя изъ богатой крестьянской семьи села Отчина, Вятской губерніи, архіепископъ Амвросій родился въ 1745 году и въ мірѣ назывался Антоніемъ Серебренниковымъ. Грамотѣ онъ научился въ домѣ отца и съ малолѣтства любилъ читать и пѣть въ церкви. Свою набожностью и хорошимъ голосомъ онъ обратилъ на себя вниманіе мѣстнаго приходскаго священника, который, видя дарованія мальчика, началъ уговаривать родителей отдать своего сына въ школу. Послѣ долгихъ убѣжденій, родители согласились на это, и Антоній, на 11-мъ году отъ роду, поступилъ въ Вятское духовное училище. Послѣдовательно онъ прошелъ курсъ въ этомъ училишѣ и затѣмъ въ духовной семинарии, откуда онъ поступилъ въ Московскую славяно-греко-латинскую академію.

мію. Блистательно окончивъ въ 1768 году курсъ академіи, Антоній Серебренниковъ былъ назначенъ преподавателемъ Виенской семинаріи. Вскорѣ послѣ того онъ принялъ монашество съ именемъ Амвросія и всльдъ затѣмъ былъ посвященъ въ іеромонахи. Въ 1778 году назначенъ префектомъ славяно-греко-латинской академіи. Своими педагогическими способностями, тщательнымъ исполненіемъ лежащихъ на немъ обязанностей и учеными сочиненіями іеромонахъ Антоній привлекъ къ себѣ вниманіе московскаго митрополита Платона (Левшина), который опредѣлилъ его въ 1782 году ректоромъ Новгородской духовной семинаріи. 26 декабря 1783 г. ректоръ Антоній былъ хиротонисанъ въ санъ епископа, съ назначеніемъ викаріемъ Олонецкой епархіи. Здѣсь мѣрами благочестія и кротости епископъ Антоній водворилъ миръ и любовь и многихъ раскольниковъ обратилъ въ православіе. Возведенный 28 ноября 1786 г. въ санъ архіепископа екатеринославскаго, Амвросій поселился въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ. Въ то время Новороссійскій край заселялся колонистами и старообрядцами и требовалъ духовно-нравственного попеченія и руководительства. Со всею энергией архіепископъ Амвросій принялъ на себя новый міссионерскій трудъ и многихъ старообрядцевъ возвратилъ православной церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заботился о правильномъ воспитаніи духовнаго юношества, о благоустроїствѣ церквей, о возвышеніи нравственного уровня священниковъ и устраниеніи безпорядковъ и злоупотребленій въ церковномъ управлениі. При немъ были учреждены Николаевская пустынь близъ г. Новомосковска и Корсунскій мужской монастырь.

Когда послѣ взятія княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ, въ 1788 году, Очакова, русско-турецкая война распространилась на румынскія княжества, управлѣніе церковными дѣлами въ оныхъ было ввѣreno архіепископу Амвросію, который былъ вызванъ для сего 22 декабря 1789 г. въ г. Яссы. Въ качествѣ мѣстоблюстителя Молдо-Влахійской єзархіи архипастырь много потрудился здѣсь надъ приведеніемъ въ порядокъ крайне разстроеннаго положенія церкви, находившейся подъ мусульманскимъ игомъ, а своимъ милосердіемъ, благотворительностью и готовностью оказать всякому помошь привлекъ подъ свою защиту единовѣрцевъ изъ Греціи, Сербіи и другихъ православныхъ земель, остававшихся во владѣніи Турціи. Потемкинъ-Таврическій былъ очень расположены къ Амвросію и любилъ его умную бесѣду.

Въ іюнѣ 1792 г., окончивъ возложенное на него порученіе, архіепископъ Амвросій возвратился въ Екатеринославскую епархію и въ томъ же году, 13 сентября, скончался. Тѣло его погребено въ г. Полтавѣ, въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, въ усыпальницѣ главнаго храма. Останки архипастыря доселѣ остаются нетленными, и надъ ними благочестивые почитатели его совершаютъ заупокойныя молитвы и панихиды.

Архіепископъ Амвросій Серебренниковъ пользуется извѣстностью и въ русской литературѣ. Кромѣ печатныхъ проповѣдей и привѣтствій, а также

трехъ рѣчей, произнесенныхъ надъ гробомъ кн. Потемкина, литературная дѣятельность его выразилась въ перевода (съ французского перевода) «Потерянного рая» Мильтона, въ участіи въ составленіи словаря россійской академіи (въ которой онъ состоялъ членомъ) и проч. Нѣкоторыя не изданныя рукописи его сохраняются въ синодальной библіотекѣ и Петербургской духовной академіи.

13. Кишиневскій митрополитъ Гавріилъ (Банулецко-Бодоні).

(Стр. 117).

Митрополитъ Гавріилъ происходилъ отъ почтенной молдаванской фамиліи Банулецко или Банулескуль. Родился онъ въ г. Быстрицѣ, въ Трансильваниі, въ 1746 году и въ мірѣ назывался Григоріемъ. Вторую фамилію Бодоні или Бодани онъ получилъ отъ вотчима, родомъ валаха. Шервоначально онъ учился въ Быстрицкомъ училищѣ, а потомъ у своего дяди-священника, для дальнѣйшаго же образования посѣтилъ затѣмъ нѣкоторые венгерскіе города, а около 1770 года слушалъ богословскія лекціи въ Кіевской духовной академіи. Съ цѣлью изученія греческаго языка онъ провелъ нѣкоторое время на островахъ Хіосѣ и Патмосѣ, въ гор. Смирнѣ и на Аеонской горѣ. Въ 1776 году Григорій Банулецко-Бодоні возвратился въ г. Яссы. На родинѣ онъ былъ привѣтливо принятъ митрополитомъ Гавріломъ изъ фамиліи Калимаховыхъ, который вскорѣ назначилъ образованнаго студента преподавателемъ латинскаго языка въ Ясское княжеское училище. Здѣсь Банулецко подружился съ учителемъ греческаго языка и философіи Никифоромъ Єеотоки, занимавшимъ впослѣдствіи архіепископскую каѳедру въ Россіи. Принявъ, по предложенію митрополита Гавріла, въ 1778 году монашество съ именемъ Гавріла, Банулецко-Бодоні снова отправился въ Грецію для лучшаго изученія греческаго языка, господствовавшаго тогда въ Молдавіи, и, пробывъ три года въ числѣ учениковъ Патмосскаго училища, возвратился на родину, гдѣ получилъ каѳедру греческаго языка въ Ясскомъ училищѣ и сдѣланъ былъ іеромонахомъ и проповѣдникомъ Ясской митрополіи.

Политическія смуты въ Молдавіи вынудили іеромонаха Гавріла оставить родину и переселиться въ Россію, куда онъ прибылъ въ 1782 году. Здѣсь бывшій его товарищъ, архіепископъ славенскій и херсонскій Никифоръ (Єеотоки) назначилъ его учителемъ греческаго языка въ Екатеринославскую семинарію, находившуюся тогда въ Полтавѣ, а потомъ сдѣлалъ его префектомъ и преподавателемъ философіи. Въ 1785 году мы снова видимъ его въ Яссахъ, гдѣ онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита. Когда послѣ кончины Гавріла Калимахова, ясскимъ митрополитомъ былъ назначенъ романскій епископъ Левъ, Гавріилъ Банулецко долженъ былъ занять каѳедру послѣдняго, какъ это было завѣщано покойнымъ митрополитомъ; но честныѣ

архимандритъ не пожелалъ сдѣлать потребованные отъ него греческими чи-
новниками при княжескомъ дворѣ подарки и отправился въ г. Гушъ къ епи-
скопу Іакову, который назначилъ ученаго архимандрита экзаменаторомъ и
проповѣдникомъ въ своей епархіи.

Въ 1787 году молдавскій князь, грекъ Константиносъ Маврокордато, ос-
тавивъ свой княжескій престолъ, переселился въ Россію, въ г. Полтаву. Ар-
химандритъ Гавріилъ воспользовался этимъ и въ 1788 году, вмѣстѣ съ иѣ-
которыми молдавскими боярами, прибылъ снова въ Россію. Отправляя для
князя богослуженіе на греческомъ языѣ и обучая его дѣтей, онъ былъ от-
рекомендованъ княземъ жившему въ Полтавѣ архіепископу славенскому и
херсонскому Амвросію (Серебренникову), который сблизился съ иноземнымъ
архимандритомъ, испросилъ у правительства признанія носившаго имъ сана
и опредѣлилъ его ректоромъ семинаріи.

Во время русско-турецкой войны 1788—1791 гг. главнокомандующій,
князь Потемкинъ-Таврическій, причислилъ къ дѣйствующей арміи архіепи-
скопа Амвросія, который, на пути въ г. Яссы, пригласилъ съ собою архи-
мандрита Гавріила. Случилось такъ, что въ то же время скончался молдав-
скій митрополитъ Леонъ. На его мѣсто княжество избрало ректора Екатери-
нославской семинаріи Гавріила Банулецко. Русское правительство, утвердивъ
это избраніе, отложило, однако, посвященіе Гавріила, а управлѣніе молдав-
скою митрополіею возложило на архіепископа Амвросія; архимандритъ же
Гавріилъ былъ назначенъ первымъ членомъ Ясской духовной дикастеріи. Это
было въ 1789 году, а 26 декабря 1891 г. Гавріилъ былъ посвященъ въ санъ
епископа бѣлоградскаго (аккерманскаго) и бендерскаго. Въ слѣдующемъ за-
тѣмъ году, 11 февраля, Гавріилъ назначенъ по высочайшему повелѣнію ми-
трополитомъ молдо-влахійскимъ, какъ того желали его соотечественники.

Не такъ взглянуль, однако, на это назначеніе князь Мурузи, избранный
въ молдавскіе господари послѣ заключенія Ясского договора Россіи съ Тур-
ціей. Отказавшись признать Гавріила митрополитомъ, онъ потребовалъ отъ
него оставленія каѳедры; когда же Гавріилъ выразилъ нежеланіе подчиниться
такому требованію, онъ былъ схваченъ и отправленъ подъ стражей въ Кон-
стантинополь. Здѣсь его начали уговаривать подъ страхомъ смерти принять
турецкое подданство. Гавріилъ отвѣчалъ: «Я монахъ, плакать по мнѣ некому,
а умереть надо же когда нибудь; попрать же присягу для того, чтобы иѣ-
сколько лѣтъ побольше ножиться, почитаю за грѣхъ, и вамъ грѣшно вынуж-
дать у меня противное совѣсти отрицаніе». Посаженный за этотъ смѣлый
отвѣтъ въ темницу, Гавріилъ получилъ свободу лишь по требованію русскаго
правительства. Нѣкоторое время онъ пробывъ при русскомъ посольствѣ и
10 мая 1793 г. назначенъ на екатеринославскую каѳедру, освободившуюся
послѣ кончины архіепископа Амвросія. Въ декабрѣ 1797 года ему повелѣно
переселиться изъ Полтавы въ Новомиргородъ и именоваться митрополитомъ
новороссійскимъ и днѣпровскимъ, а 29 сентября 1799 г. онъ назначенъ ми-

трополитомъ кіевскимъ и галицкимъ. 31 августа 1803 г. митрополитъ Гаврійль, по его просьбѣ, былъ уволенъ на покой и поселился сначала въ Одесѣ, а потомъ въ Дубоссарахъ.

Въ 1806 году Россія, объявивъ войну Турціи, заняла своими войсками румунскія княжества и начала вводить въ нихъ русское управление. Вследъ затѣмъ, именно 27 марта 1808 г., послѣдовало назначеніе митрополита экзархомъ Св. Синода въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи. Молдавская митрополія, находясь до этого времени въ верховномъ подчиненіи константинопольскому патріарху, состояла по преимуществу изъ греческаго духовенства и находилась въ крайне разстроеннѣи положеній. Многочисленное духовенство было малообразовано и небрежно исполняло свои обязанности; епископы рѣдко совершали богослуженіе и почти никогда не посѣщали своихъ епархій; въ церквяхъ царилъ беспорядокъ; монастыри находились въ безотчетномъ распоряженіи своихъ начальниковъ, которые, мѣняясь, оставляли на монастырскомъ имуществѣ личные свои долги. Митрополитъ Гаврійль все это измѣнилъ къ лучшему, вводя въ экзархатѣ организацію русской церкви. Въ помощь себѣ Гаврійль выписалъ изъ Россіи одесскаго протоіерея Петра Куницкаго и нѣсколько студентовъ Кіевской академіи, а въ 1811 года ему назначенъ викарій въ лице протоіерея г. Николаева Дими-тря Сулимы.

Съ окончаніемъ въ 1812 г. русско-турецкой войны, Молдавія и Валахія остались за Турціей, а Бессарабія отошла къ Россіи. Сообразно этому измѣнилось и положеніе Гавріила. Покинувъ Яссы, митрополитъ прибылъ въ сентябрѣ 1812 г. вмѣстѣ съ своимъ викаріемъ и свитою въ г. Кишиневъ и тотчасъ же приступилъ къ составленію проекта организаціи церковнаго управления. Проектъ этотъ былъ утвержденъ правительствомъ, и съ 21 августа 1813 г. образовалась новая Кишиневская и Хотинская епархія подъ управлениемъ митрополита Гавріила.

Новая епархія съ крайне разнообразнымъ составомъ населенія требовала усиленныхъ трудовъ и особой заботливости. Кишиневъ того времени, обращенный въ областный городъ, не удовлетворялъ по своимъ малымъ размѣрамъ новому своему назначенію, и митрополиту пришлось начать свою дѣятельность съ постройки епархіальныхъ зданій. Въ скоромъ времени на новомъ мѣстѣ, бывшемъ подъ буграми и кустарниками, а нынѣ составляющимъ лучшую часть города, возникли архіерейскій домъ съ церковью и флигелями для конститоріи, типографіи и штата и большой семинарскій корпусъ съ обширными постройками. Эти учрежденія до сихъ поръ сохранили за собою название «митрополія». Кромѣ того, Гаврійль устроилъ за городомъ архіерейскую дачу и развелъ при ней виноградные сады. Въ дѣлѣ церковнаго управления имъ много было положено трудовъ на развитіе просвѣщенія среди духовнаго юношества, улучшеніе быта духовенства, устраненіе злоупотребленій со стороны послѣдняго и установленіе правильныхъ отно-

шений между паствою и пасомыми. Императоръ Александръ I наградилъ митрополита за эти труды драгоцѣнною панагіей и подарилъ митрополію вотчины Кипріановскаго монастыря, принадлежавшіе святогорскимъ монахамъ. Жители же Бессарабіи и мѣстное духовенство, за попечительные труды Гавріила о дѣлахъ церковнаго управлѣнія и заботы о духовно-нравственномъ пре-
ступленіи паства, надолго сохранили благодарственную память о предпріим-
чивомъ, справедливомъ и заботливомъ іерархѣ.

Митрополитъ Гавріиль скончался 30 марта 1821 г. и погребенъ въ Кипріановскомъ Успенскомъ монастырѣ.

14. Главнокомандующій Днѣстровскою арміею, генералъ-отъ-кавалеріи Іванъ Ивановичъ Михельсонъ.

(Стр. 125).

Іванъ Ивановичъ Михельсонъ, уроженецъ Ліфляндіи, родился въ 1737 году. Поступивъ въ военную службу въ молодыхъ лѣтахъ, онъ въ чинѣ поручика участвовалъ въ семилѣтней войнѣ и въ Кунердорфскомъ сраженіи былъ тяжело раненъ. Въ русско-турецкую войну 1768—1774 гг., въ чинѣ секундъ-маіора С-Петербургскаго полка, Михельсонъ принималъ участіе въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ, отличился здѣсь и былъ награжденъ чиномъ премьеръ-маіора. Затѣмъ онъ сражался въ Польшѣ. Въ 1772 году произведенъ въ подполковники. Въ 1773 году принялъ командованіе временнымъ ополченіемъ, созваннымъ противъ Пугачева. Двинувшись по направлѣнію къ г. Уфѣ, Михельсонъ разбилъ на-голову 10-ти тысячный корпусъ казака Чики, одного изъ соучастниковъ самозванца, взялъ въ плѣнъ Чику съ 3000 челов. изъ его шайки и 25 пушекъ; потомъ освободилъ отъ мятежниковъ Симскій заводъ, разбивъ шайку въ 2000 человѣкъ. Въ дальнѣйшемъ преслѣдованіи самозванца Михельсонъ, уничтоживъ попадавшіеся на пути отряды, болѣе или менѣе многочисленные, освободилъ Казань отъ мятежныхъ войскъ, разбилъ у Сарепты остатки шайки и заставилъ сообщниковъ Пугачева выдать ему самозванца. За укрощеніе пугачевскаго бунта Екатерина II пожаловала Михельсону чинъ полковника, орденъ св. Георгія 3-го класса, тысячу душъ крестьянъ въ Витебской губерніи и значительную сумму денегъ; послѣ того онъ былъ назначенъ командиромъ кирасирскаго военнаго ордена полка, а затѣмъ лейбъ-кирасирскаго. Въ 1778 году онъ одновременно былъ награжденъ чиномъ генералъ-маіора и орденомъ св. Александра Невскаго. Въ 1781 году получилъ чинъ премьеръ-маіора лейбъ-гвардіи коннаго полка, а въ 1786 году произведенъ въ генералъ-поручики. Въ 1788 и 1789 годахъ сражался противъ шведовъ, въ качествѣ корпуснаго командира, и по окончаніи войны былъ пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго съ брилліантами. Произведенный императоромъ Павломъ, по вступленіи его на пре-

столъ, въ генералы-оть-кавалеріи, Михельсонъ командовалъ корпусомъ, расположеннымъ въ Подольской губерніи, а затѣмъ управлялъ Крымомъ. Въ 1803 году онъ опредѣленъ бѣлорусскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ 1805 г. Михельсонъ назначенъ командующимъ арміей, выступившей для охраны нашей западной границы оть нашествія Наполеона I; но въ слѣдующемъ году, съ открытиемъ военныхъ дѣйствій противъ турокъ, опредѣленъ главнокомандующимъ Днѣстровскою арміею и сражался съ непріятелемъ подъ Хотиномъ, Бендериами, Аккерманомъ, Килией, Бухарестомъ и Измаиломъ. Въ 1807 году Михельсону было предложено заключить съ турками перемиріе; главнокомандующій сдѣлалъ необходимую для того подготовку, но до дня заключенія перемирія (12 августа) не дожилъ, скончавшись 5 августа въ Бухарестѣ.

15. Главнокомандующій графъ Николай Михайловичъ Каменскій.

(Стр. 129).

Графъ Николай Михайловичъ Каменскій, сынъ извѣстнаго генераль-фельдмаршала, графа Михаила Федотовича Каменскаго, родился въ 1776 году. Наслѣдовавъ отъ отца блестательныя военные способности, Н. М. Каменскій вмѣстѣ съ тѣмъ не заимствовалъ отъ него крутаго нрава и тѣхъ странностей, какими отличался его отецъ. Красавецъ собой, съ мягкимъ, готовымъ на все доброе сердцемъ, онъ былъ обходителенъ и даже ласковъ съ низшими лицами, въ томъ числѣ и съ солдатами, но наоборотъ гордо держаль себя предъ генералами. Службу онъ началъ въ войскахъ и въ молодыхъ годахъ участвовалъ въ итальянскихъ походахъ Суворова; при извѣстномъ переходѣ черезъ Чертовъ мостъ онъ выказалъ замѣчательную храбрость. Затѣмъ сражался при Аустерлицѣ. Во время войны 1808 г., кончившейся присоединеніемъ Финляндіи къ Россіи, онъ былъ главнокомандующимъ и въ это время стяжалъ себѣ славу доблестнаго полководца, оставивъ почетное для себя мѣсто въ исторіи Россіи, какъ покоритель Финляндіи. Въ 1810 году онъ разбилъ турокъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, сдѣлавшись грозой османовъ, которые, при его появлѣніи, спѣшили скрыться въ крѣпостяхъ. Въ одинъ походъ противъ турокъ онъ очистилъ отъ непріятеля все пространство отъ Дуная до Балканъ, если не считать неприступной Шумлы, которая осталась непокоренной по недостатку войскъ.

Безнадежная любовь къ дочери ключницы-нѣмки и неудачное сватовство его матери, желавшей женить своего сына на извѣстной графинѣ Аниѣ Алексѣвиѣ Орловой-Чесменской, столь сильно повліяли на Каменскаго, что онъ серьезно занемогъ. Отправленный по совѣту медиковъ на югъ Россіи, онъ дорогой лишился слуха и почти потерялъ разсудокъ. Скончался онъ 4 мая 1811 г. въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ (34 лѣтъ). Вскрытие тѣла обнаружило отраву.

Тѣло Каменскаго погребено въ родовомъ имѣніи Каменскихъ, селѣ Сабуровѣ, Орловской губерніи, въ церкви, рядомъ съ могилой его отца, умершаго года за два передъ тѣмъ отъ руки убийцы. Церковь, гдѣ были поставлены надъ могилами двухъ героевъ простыя бѣлыя плиты, безъ всякихъ надписей, уже въ сороковыхъ годахъ представляли собою развалину, а теперь вѣроятно уже невозможно найти слѣда мѣста упокоенія покорителя Финляндіи. Сердце же Каменскаго было взято его матерью и послѣ ея кончины, вмѣстѣ съ ея тѣломъ, предано землѣ на кладбищѣ Московскаго Дѣвичьяго монастыря.

16. Свѣтлѣйшій князь Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій.

(Стр. 132).

Князь Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, происходя изъ стариннаго дворянскаго рода, родился 5 сентября 1745 г. въ С.-Петербургѣ, гдѣ отецъ его, генералъ-поручикъ Иларіонъ Матвѣевичъ, занималъ постъ сенатора. Образованіе получилъ въ инженерной и артиллерійской школѣ, по окончаніи которой былъ произведенъ въ инженеръ-кондукторы I класса и оставленъ въ школѣ на правахъ преподавателя. 5 марта 1761 г. вышелъ изъ школы, съ производствомъ въ инженеръ-прапорщики. Въ слѣдующемъ году поступилъ въ адъютанты къ ревельскому генералъ-губернатору. Въ 1764 году сдѣлался волонтеромъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Польши, и участвовалъ въ сраженіи 28 июня 1765 г. подъ Варшавой, а въ 1769 году разбилъ польскихъ конфедератовъ. Переядя затѣмъ въ 1770 году въ дѣйствовавшую противъ турокъ армію, онъ былъ назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ при генералѣ Бауерѣ и отличился въ битвахъ при Ларгѣ и Кагулѣ. Возбудивъ неудовольствіе противъ себя со стороны Румянцева, онъ въ 1772 году, состоя въ чинѣ подполковника, перешелъ въ крымскую армію, участвовалъ въ битвѣ съ турками 24 июля 1774 г. у Алушты и здѣсь получилъ рану, оставившую навсегда слѣдъ на его лицѣ: пуля, пройдя чрезъ лѣвый високъ, лишила его праваго глаза. Награжденный Георгіевскимъ крестомъ 4 класса, герой былъ отправленъ на леченіе заграницу, гдѣ пробылъ до 1776 года. Вступивъ снова въ составъ крымской арміи, Кутузовъ принималъ участіе во всѣхъ дѣйствіяхъ, направленныхъ къ покоренію Крыма. 24 ноября 1784 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ шефомъ Бугскаго егерскаго корпуса. Въ войну съ турками 1768—1774 г., участвуя въ осадѣ Очакова, Кутузовъ былъ вторично раненъ въ голову, при чемъ пуля, попавъ въ щеку, вылетѣла въ затылокъ. Не успѣвъ еще оправиться отъ раны, онъ снова явился на полѣ битвы, сдѣлавшись героемъ взятія Измаила. Наградой за то были: чинъ генералъ-поручика, орденъ св. Георгія

3 класса и назначение комендантомъ взятой имъ крѣпости. Въ сраженіи 10 июля 1791 г. при г. Мачинѣ онъ былъ главнымъ виновникомъ нашей побѣды. По окончаніи войны, онъ былъ отправленъ въ Константинополь чрезвычайнымъ посломъ, а потомъ былъ директоромъ Сухопутнаго шляхетскаго кадетскаго корпуса. Въ 1798 году императоръ Павелъ I отправилъ его къ прусскому королю Фридриху Вильгельму III съ порученіемъ, которое онъ выполнилъ удачно. Затѣмъ онъ былъ посланъ въ Голландію на смычу начальника третьей русской арміи Германа, заслужившаго недовольство Павла I, но, узнавъ о взятіи непріятелемъ въ пленъ этого полководца, вернулся съ дороги въ Россію. Милостиво встрѣченный императоромъ, Кутузовъ былъ назначенъ литовскимъ военнымъ губернаторомъ, но вскорѣ былъ вызванъ въ Петербургъ и, по воцареніи Александра I, занялъ постъ петербургскаго военнаго губернатора. Утомленный боевой дѣятельностью, Кутузовъ вскорѣ оставилъ службу и съ 1802 по 1805 г. прожилъ въ своемъ волынскомъ имѣніи.

Въ военныхъ дѣйствіяхъ союзныхъ армій Россіи и Австріи противъ Наполеона I на Кутузова было возложено начальство надъ нашими войсками; когда же Австрія, сложивъ оружіе, заключила съ французами Пресбургскій миръ, русскій полководецъ возвратился въ Россію и былъ назначенъ кіевскимъ военнымъ губернаторомъ. Вскорѣ снова предстояло ему принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ по приглашенію фельдмаршала князя Прозоровскаго; но, по просьбѣ того же Прозоровскаго, онъ былъ удаленъ изъ арміи и затѣмъ назначенъ литовскимъ военнымъ губернаторомъ. Война съ турками, однако, продолжалась, какъ бы ожидая рѣшительныхъ дѣйствій со стороны испытанного героя, какимъ былъ Кутузовъ. Выступивъ въ мартѣ 1811 г. въ качествѣ главнокомандующаго Дунайской арміи, Кутузовъ заманилъ турецкаго визиря на лѣвый берегъ Дуная и нанесъ ему пораженіе при Слободзѣї. Это было финаломъ военныхъ дѣйствій, окончившихся Бухарестскимъ миромъ 30 апрѣля 1812 г., по которому Турція уступила Россіи Бессарабію и почти третью часть Молдавіи съ важнѣйшими крѣпостями.

Всего того, что доселъ было совершено Кутузовымъ, было достаточно для славы полководца; но слава Кутузова тогда только начиналась. Когда онъ возвратился изъ турецкаго похода, Наполеонъ уже вступалъ въ предѣлы Россіи. Всѣ взоры обратились на знаменитаго русскаго героя. Александръ I возложилъ на Кутузова командованіе войсками, расположенныміи въ Петербургѣ, Кронштадтѣ и Финляндіи, возведя его въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости, а петербургскіе дворяне избрали его въ начальники ополченія. Мѣсяцъ спустя, ему было поручено начальство надъ всѣми боевыми силами Россіи съ званіемъ полномочнаго главнокомандующаго. Битва подъ Бородинымъ, оставленіе русскими Москвы, какъ искупленіе Россіи, и выступленіе нашихъ войскъ въ сторону, на Калужскую дорогу, поставили Наполеона въ безъисходное положеніе, кончившееся гибелюю французской

армії, бѣгствомъ Наполеона и освобожденіемъ нашего отечества отъ непріятельского вторженія. Въ память того, что Смоленская губернія сдѣлалась какъ бы могилой славы французского войска, Александръ I наименовалъ свѣтлѣйшаго князя Кутузова «Смоленскимъ», а послѣ триумфальной встрѣчи русскаго героя въ Вильнѣ императоръ пожаловалъ ему орденъ св. Георгія I степени. Но война не была еще окончена. Кутузовъ-Смоленскій, выступивъ изъ русскихъ предѣловъ, достигъ р. Одера, при переправѣ чрезъ которую Александру I былъ поднесенъ лавровый вѣнокъ, но императоръ отоспалъ его Кутузову. Это былъ уже послѣдній знакъ царской милости знаменитому полководцу. Черезъ три дня по приходѣ въ Бунцлау, Кутузовъ-Смоленскій простудился и слегъ въ постель; императоръ поспѣшилъ къ больному и тотъ встрѣтилъ августѣйшаго посѣтителя съ поднесеніемъ ключей отъ г. Торна. Но болѣй уже не поправился и 16 августа 1813 г. скончался. Тѣло свѣтлѣйшаго князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго погребено въ Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ, гдѣ собраны и трофеи русско-французской войны 1812 года.

17. Императоръ Александръ I Павловичъ.

(Стр. 134).

Императоръ Александръ Павловичъ, сынъ Павла Петровича и супруги его, Маріи Феодоровны, родился 12 декабря 1777 года. Воспитаніе его велось подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самой Екатерины, положившей въ это дѣло много труда и любви. Но именно горячая любовь Екатерины къ внуку, желаніе ея сдѣлать изъ него какъ можно скорѣе совершенѣйшаго человѣка, помѣшали правильному развитію Александра. Наиболѣе сильное вліяніе на умственный складъ его имѣлъ учитель его, Лагарпъ, приглашенный Екатериной для передачи Александру всего того, что выработано было философіей XVIII вѣка, знакомство съ которой обязательно было для каждого образованного человѣка того времени. Остальные преподаватели: прот. Самборскій—законоучитель, М. Н. Муравьевъ—русскаго языка, словесности и исторіи, Массонъ—математики, Шалларь—естественной исторіи, Крафтъ—физики,—сообщали своему ученику познанія по отдельнымъ предметамъ, общій же тонъ и направлѣніе всему образованію давалъ Лагарпъ, задумавшій было сначала ознакомить своего ученика вполнѣ свободно съ вопросомъ о происхожденіи обществъ, но затѣмъ принужденный, вмѣсто этого, ограничиться чтеніемъ съ своимъ воспитанникомъ сочиненій, въ которыхъ энергически былъ защищаемъ вопросъ о свободѣ человѣчества людьми, умершими до революціи. Такъ были прочтены: Демосѳенъ, Плутархъ, Тацитъ, исторія Стюартовъ, Локкъ, Сидни, Мабли, Руссо и др. Подобное образованіе было моднымъ въ XVIII вѣкѣ, на этой литературѣ была воспитана сама Екатерина и другіе

дъятели этого вѣка: Фридрихъ II, Іосифъ II; только для нихъ знакомство съ этой литературой было завершеніемъ образованія; они сами брались за подобныя произведения, когда ихъ окрѣпшій уже умъ требовалъ серьезнаго чтенія. Въ учебныхъ занятіяхъ Александра ознакомленіе съ риторскими и декламаторскими произведениями новаго и древняго времени было главнымъ предметомъ, предложеніемъ къ тому же въ слишкомъ раннєе время, когда серьезнѣмъ чтеніемъ онъ мало интересовался и читалъ эти книги лишь въ угоду своему учителю. Впослѣдствіи воспитатели Александра жаловались на его неохоту заниматься, на пристрастіе его къ военнымъ экзерціямъ, но едва ли все это не происходило отъ того, что умъ Александра не получалъ духовной пищи, соотвѣтствовавшей его возрасту и развитію; во всякомъ случаѣ воспитаніе не пріучило его и не пріохотило къ работѣ. Въ душу Александра запали отвлеченные, космополитическія идеи со словами наставника, но онъ не были самостоятельно переработаны и провѣрены умомъ Александра. Если воспитаніе, данное Александру, не выработало изъ него человѣка твердаго съ рѣшительной волей, то еще менѣе способствовали этому условія его отроческой и юношеской жизни. Любимецъ своей бабушки, онъ лишь изрѣдка сначала посѣщалъ своихъ родителей, находившихъ, что его слишкомъ балуютъ. По мѣрѣ того какъ выросталъ Александръ, увеличивалось охлажденіе между Екатериною и ея сыномъ,—охлажденіе видимое и замѣтное для всѣхъ (подозрительный цесаревичъ все болѣе отдалялся отъ общества своей матери и замыкался тѣснѣ въ кругъ немногихъ своихъ приверженцевъ); понятно, какъ тяжело было положеніе сына, видѣвшаго состояніе духа отца. Отецъ, подозрѣвавшій сына въ сочувствіи къ планамъ Екатерины, относился было къ нему сурово; но Лагарпу удалось сблизить Павла Петровича съ Александромъ, и онъ началъ часто бывать и въ Павловскѣ и Гатчинѣ, со страстью занимаясь военными смотрами.

Въ эти тяжелые годы Александръ долго ни въ комъ и ни въ чёмъ не находилъ поддержки себѣ. Съ отѣзdomъ въ 1795 г. Лагарпа, прекратились всякия научныя занятія Александра; супруга его, Елизавета Алексѣевна, была слишкомъ молода и неопытна, чтобы раздѣлять огорченія его; при обоихъ дворахъ, большомъ и маломъ, онъ долженъ былъ держать себя въ высшей степени сдержанно; уже тогда онъ пріучился словами своими прикрывать затаенныя мысли. Тѣмъ тѣснѣ онъ сблизился въ это время съ княземъ Adamомъ Чарторыйскимъ; хорошо образованный, начитанный, страстный патріотъ, польскій князь пріобрѣлъ любовь и довѣріе своего царственнаго собесѣдника: оба они были горячими поклонниками свободы, только для кн. Чарторыйскаго первымъ признакомъ свободы человѣчества должна была стать восстановленная Польша. Какъ будто по случайности, Александръ былъ воспитанъ на космополитическихъ началахъ швейцарцемъ Лагарпомъ; въ кругу своей матери привыкъ съ дѣтства принимать къ сердцу интересы нѣмецкихъ принцевъ, отъ отца, поклонника системы покойнаго гр. Н. И. Панина,

слышать толки о необходимости тѣснаго союза съ Пруссіей; интимнымъ другомъ его былъ польскій князь, страстный патріотъ; даже отъ Екатерины онъ слышалъ восторженныя рѣчи о литературныхъ знаменитостяхъ вѣка.

Короче, какъ будто случайно соединились обстоятельства, чтобы отдать Александра отъ народа, управлять которымъ ему суждено было, и ввергнуть его въ кругъ интересовъ общеевропейскихъ, польскихъ и нѣмецкихъ. Конечно, исторія не назоветъ случайностью такое совпаденіе обстоятельствъ, она скажетъ, напротивъ, что это было завершеніе направлениія, по которому уже сто лѣтъ шла жизнь русскаго образованаго общества, по которому двигалась сто лѣтъ дѣятельность правительства, и которое заключалось въ томъ, чтобы привить русскому государству и народу какъ можно болѣе европейскихъ началъ.

Борьба Россіи съ Франціей была неизбѣжна; она началась еще при Павлѣ I. Въ предшествовавшія царствованія Россія такъ сблизилась съ западно-европейскими государствами, что не могла оставаться хладнокровной зрительницей совершившихся тамъ великихъ перемѣнъ. Слѣдуетъ помнить, что Россія вернула достояніе свое,—западную Русь, и достигла естественной своей границы на югѣ, Чернаго моря, въ союзѣ съ Австріей и Пруссіей. Оба эти государства вовлечены были уже въ войну съ Франціей; естественнымъ союзникомъ Наполеона въ этой борьбѣ была Польша, возстановленіе которой, подъ тѣмъ или другимъ именемъ, ему было необходимо для ослабленія Австріи и, особенно, Пруссіи; между тѣмъ возстановленіе Польши затрагивало Россію, такъ какъ возродившееся государство непремѣнно потребовало возвращенія отчизны отъ моря до моря. Съ другой стороны, тѣсня Австрію съ запада, Наполеонъ съ Талейраномъ уже указывали ей на Балканскій полуостровъ, гдѣ она могла бы найти себѣ вознагражденіе за потерянныя земли въ Италіи, Бельгіи и Германіи; планъ раздѣла Оттоманской имперіи между Франціей и Австріей существовалъ уже въ канцеляріи французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ; понятно, что и это затрагивало самые насущные интересы Россіи. Устройство расшатавшейся Германской имперіи, возможное возстановленіе Польши, равно какъ и планъ раздѣла Турціи, приковывали вниманіе Россіи къ происходившей на Западѣ борьбѣ и не позволяли уклониться отъ участія въ ней. Но если борьба и была неизбѣжна и необходима, во всякомъ случаѣ положеніе Россіи было весьма выгодно: ничто непосредственно, въ моментъ вступленія на престолъ Александра I, не угрожало не только ея безопасности и цѣлости, но и наиболѣе важнымъ ея интересамъ: переустройство Германіи, возстановленіе Польши, раздѣлъ Турціи, все это было только еще въ возможности, но когда эта возможность станетъ, и станетъ ли даже дѣйствительностью,—на это нельзѧ было отвѣтить даже приблизительно. Россія стояла, такъ сказать, во второй линіи; она могла взять примѣръ съ Англіи: интересы Англіи затронуты были пока лишь косвенно; она, однако, не уклонилась отъ борьбы, напротивъ ве-

ла ее весьма дѣятельно, неуклонно продолжая усиливать свое морское и колониальное могущество. Россия, въ которой тогда заискивали обѣ воюющи стороны, могла вступить на путь такой же реальной политики: она могла применить къ той или другой группировкѣ континентальныхъ державъ, по ихъ просьбѣ, и обеспечить себѣ, въ видѣ вознагражденія, Дунайскія княжества (Молдавію и Валахію); своимъ авторитетомъ и силой она могла сдержать въ извѣстныхъ предѣлахъ честолюбіе Наполеона; она могла остататься въ союзѣ съ Франціей и дѣйствовать противъ Австріи и Англіи, стараясь привлечь на свою сторону Пруссію; во всякомъ случаѣ ей не было необходимости ни торопиться особенно, ни вмѣшиваться въ борьбу безъ достаточной поддержки и безъ опредѣленного вознагражденія. Первые годы своего царствованія Александръ и думалъ слѣдовать выжидательной политикѣ; онъ не прочь былъ отъ вступленія въ союзъ съ Пруссіей и Франціей; но выведеній изъ терпѣнія своеюльными поступками Наполеона въ Италіи, Александръ спѣшилъ сблизиться съ Англіей, чтобы составить новую коалицію противъ Франціи. Хотя сближеніе съ Англіей было тогда чрезвычайно популярно въ Россіи,—за него стояли не только молодые совѣтники государя, какъ Новосильцевъ и Кочубей, но и старые,—братья А. Р. и С. Р. Воронцовы, тѣмъ не менѣе выбрать главнаго союзника нельзѧ одобрить. Англія воевала съ Франціей изъ за преобладанія въ Константинополѣ и изъ за страха потерять Индію; между тѣмъ и въ Россіи и въ Англіи начинали уже понимать, что Россія ближе и къ Дарданелламъ и къ Индіи, чѣмъ Франція; Англія поэтому рѣшительно отклонила разсмотрѣніе вопроса о присоединеніи къ Россіи Дунайскихъ княжествъ въ видѣ вознагражденія за войну. Такимъ образомъ Россія выступила на путь политики, преслѣдовавшей общеевропейскіе интересы, нисколько не обеспечивъ свои собственные. Два раза русскія войска переходили черезъ границу, чтобы подать помощь: первый разъ Австріи, второй — Пруссіи, но оба раза неудачно. Тщетно въ 1807 г. Александръ далъ новое доказательство безкорыстія своей политики Бартиштейнскій конвенціей, въ которой Россія не только не выговаривала себѣ никакого вознагражденія, по 12-й ст. которой обеспечивалась неприкословенность Турціи. Конвенція эта встрѣчена была холодно: Австрія нашла, что Россія работаетъ для Пруссіи, Англія отказывала въ деньгахъ. Неудивительно, поэтому, что послѣ пораженія русскихъ войскъ подъ Фридландомъ, императоръ Александръ увидѣлъ необходимость заключить миръ съ Наполеономъ. Политика безкорыстнаго служенія Европѣ привела къ ряду пораженій, особенно чувствительныхъ для народа и императора послѣ побѣдѣ екатерининскаго и павловскаго временъ, а европейскія государства и не думали сплотиться тѣснѣе — Польша и Турція, естественные враги Россіи, уже были подняты на нее; казалось, что она могла потерять всѣ пріобрѣтенія Екатерины; и все таки Наполеонъ искалъ не только мира, но и союза съ Александромъ. Въ переговорахъ и мирѣ съ Наполеономъ Александръ прежде всего видѣлъ един-

ственное средство предотвратить отъ Россіи непріятельское нашествіе. Во время продолжительного пребыванія въ Тильзитѣ оба монарха непосредственно, безъ свидѣтелей, вели бесѣды; Наполеонъ манилъ воображеніе Александра Востокомъ, обѣщалъ ему раздѣлъ Турціи, послѣ котораго онъ добьется мира съ Англіей, и тогда оба будуть въ состояніи заняться переустройствомъ внутренняго управленія. Миръ былъ заключенъ въ Тильзитѣ, но важнѣе его явныхъ и тайныхъ статей были пункты, въ которыхъ на словахъ условились оба императора. Тильзитскій договоръ есть раздѣлъ міра между Франціей и Россіей. Однако этотъ союзъ не могъ долго просуществовать; обѣ стороны слишкомъ долго воевали другъ съ другомъ, страсти были слишкомъ возбуждены. Наполеонъ возбудилъ противъ Россіи Польшу и Турцію, онъ не могъ оставить на произволъ своихъ союзниковъ; иначе единственной опорой его дальнѣйшей политики оставался одинъ Александръ; еслибы онъ даже не зналъ нерѣшительности Александра, не зналъ вражды къ Франціи всѣхъ окружавшихъ Александра, онъ долженъ былъ предвидѣть возможность кончины Александра; Наполеонъ помнилъ, какъ по смерти Павла I круто потомъ перемѣнилось направление русской политики. Съ другой стороны, только дорогой цѣнѣйной Александръ могъ отказаться отъ своихъ завѣтныхъ идей, только блестящими завоеваніями онъ могъ примириить русское общество и народъ съ новымъ союзомъ. Между тѣмъ Наполеонъ и не думалъ объ исполненіи того, о чѣмъ такъ много говорилъ въ Тильзитѣ; его вниманіе отвлечено испанскими неудачами; блестящее мужество испанцевъ будило по всей Европѣ, особенно въ Германіи, национальное чувство и желаніе свергнуть французское иго. При такихъ условіяхъ Наполеонъ принужденъ былъ отказаться отъ своихъ фантастическихъ плановъ раздѣла Турціи, если только онъ когда либо искренно вѣрилъ въ осуществимость ихъ. Второе свиданіе обоихъ императоровъ въ Эрфуртѣ свелось къ тому, что Франція пріобрѣтеть себѣ Испанію и Португалію, а Россія — Финляндію и Дунайскія княжества. Императоръ Александръ былъ снова разочарованъ въ своихъ надеждахъ: какъ не удалось ему выступить въ роли защитника общеевропейскихъ государствъ, такъ точно приходилось отказаться отъ надежды добиться исполненія завѣтной мечты русскихъ, — пріобрѣтеніе Константиноополя. Доли Франціи и Россіи были не равны, Россія страдала отъ прекращенія торговли съ Англіей, была соучастницей наполеоновыхъ предпріятій, именно съ испанской войны, пріобрѣтающихъ такой хищническій, отталкивающій характеръ. Разочарованный Александръ видѣлъ, что сбываются какъ будто то, къ чemu онъ стремился раньше, — европейскіе народы поднимаются противъ Наполеона, но теперь онъ долженъ былъ идти противъ нихъ; между тѣмъ перемѣна политики не принесла пока еще Россіи никакихъ существенныхъ выгодъ, кроме пріобрѣтенія Финляндіи: война съ Турціей шла вяло, и Наполеонъ не скрывалъ своего злорадства по случаю неудачъ русскихъ войскъ. Оттого и императоръ Александръ оказалъ ему въ новой войнѣ съ Австріей лишь формальную помошь.

Присоединение значительной части Галиции къ Варшавскому герцогству послѣ этой войны, отказъ Наполеону въ рукѣ вел. князны Анны Павловны и послѣдовавшая затѣмъ женитьба Наполеона на Маріи-Луизѣ, дочери австрійскаго императора, ласканіе въ Парижѣ поляковъ, измѣненіе русскаго ввознаго тарифа, все это было признаками перемѣны политики, какъ Франціи, такъ и Россіи, все это указывало на неизбѣжность войны между двумя владыками, думавшими раздѣлить Европу. Императоръ Александръ принялъся дѣятельно готовиться къ войнѣ; при его непосредственномъ участіи выработанъ былъ планъ предстоящей кампаниіи; онъ вступилъ въ переписку съ кн. Ад. Чарторыйскимъ о возстановленіи Польши въ прежнихъ ея предѣлахъ, за исключеніемъ Бѣлоруссіи, разсчитывая такимъ путемъ привлечь поляковъ на сторону Россіи; но отвѣтъ кн. Чарторыйскаго о настроеніи умовъ въ герцогствѣ былъ слишкомъ уклончивъ; императоръ бесѣдовалъ послѣ этого съ кн. Огинскимъ о возстановленіи Литвы. Начавшіяся, однако, военные дѣйствія прервали эти переговоры. Передъ началомъ военныхъ дѣйствій заключенъ былъ миръ съ Турціей, по которому Россія получила Бессарабію.

Еще разъ рушились всѣ расчеты Александра: русскія войска должны были отступать предъ непріятелемъ, который оказался гораздо многочисленнѣе, чѣмъ предполагали. Москва была оставлена русскими и предана пламени. Современники единогласно говорятъ о великой перемѣнѣ въ Александрѣ, ставшей замѣтной по полученніи извѣстія объ оставленіи нашей арміей Москвы: Александръ съ этого времени сталъ усиленно читать Библію; съ этого времени онъ проявлялъ замѣчательную твердость; «я отрошу себѣ бороду, сказаъ онъ, и лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, нежели подписать стыдъ моего отечества и добрыхъ подданныхъ, пожертвованія которыхъ умѣю цѣнить». Въ библіи искалъ онъ и находилъ объясненія происходившихъ событий, и какъ разъ послѣ этого произошелъ крутой переломъ въ событияхъ: армія Наполеона должна была отступать и погибла почти вся во время отступленія. Убѣжденный теперь, что онъ орудіе Божественной воли, Александръ рѣшился воевать изъ за освобожденія Германіи. Неудачи кампаниіи 1813 г., не повредившія, однако благополучнѣйшему исходу дѣла, еще болѣе укрѣпили Александра въ его убѣжденіи, что все это совершено было Божественнымъ Промысломъ. Перевороты, испытанные Европой, возбудили тамъ реакцію невѣрію. Многіе ухватились за религію, какъ за единственній якорь спасенія. Такое настроеніе какъ нельзѧ больше соотвѣтствовало духу Александра, религіозность котораго была чужда всякой національности, по убѣжденію котораго всѣ народы-братья, одинаково нуждающіеся въ освобожденіи и просвѣщеніи; по существу, конечно, это тѣжѣ космополитическая идеи Александра, которыми онъ руководствовался въ началѣ своей дѣятельности, только построенные на иномъ основаніи: не на разумѣ, а на религіи. Таково происхожденіе акта священнаго союза, участники коего (первоначально всѣ государи, кромѣ регента англійскаго, папы римскаго и сultана

турецкаго) обязывались въ отношеніи какъ къ подданнымъ, такъ и другъ къ другу руководствоваться евангельскими заповѣдями. Но и это новое дѣло Александра потерпѣло полное крушеніе и поставило его самого, сторонника либеральныхъ учрежденій, въ безъисходное положеніе,—особенно со временеми греческаго возстанія; Александръ долго колебался, но, наконецъ, рѣшилъ помочь грекамъ вопреки желанію другихъ членовъ священнаго союза, когда смерть (19 ноября 1825 г.) прекратила его дни.

Такимъ образомъ, Россія, величимъ подвигомъ своего народа поставленная во главѣ европейскихъ государствъ, не пріобрѣла никакихъ реальныхъ выгодъ, если не считать пріобрѣтенія царства Польскаго; но на какихъ не выгодныхъ условіяхъ соединена была Польша съ Россіей, лучше всего видно изъ послѣдующихъ событий; Россія потеряла скоро и нравственное вліяніе, когда священный союзъ обратился на западъ въ орудіе борьбы правительства съ народами. Виною этому были отвлеченные стремленія ея вождя; когда Александръ на короткое время сталъ на почву реальной политики, онъ пріобрѣлъ Россіи—Финляндію и Бессарабію, но затѣмъ опять сталъ преслѣдовать интересы общеевропейскіе; онъ не вполнѣ зналъ Россію, въ его представлѣніи она была слишкомъ сильнымъ государствомъ, чтобы нуждаться въ какихъ-нибудь пріобрѣтеніяхъ, она должна была послужить на благо тѣхъ народовъ, отъ которыхъ заимствовала свое образованіе и культуру; и, конечно, Россія, раньше защищавшая Европу отъ азіатскихъ варваровъ, спасла ее отъ гнета французскаго завоевателя.

Тѣ же начала, которыми руководствовался императоръ Александръ во внѣшней своей дѣятельности, легли въ основу его внутренней политики. Онъ вступилъ на престолъ, по его словамъ, «въ надеждѣ быть полезнымъ странѣ и предотвратить отъ нея въ будущемъ новыя бѣдствія». Вступленіе на престолъ Александра было привѣтствовано народомъ съ неслыханнымъ восторгомъ; его сердечная доброта, благожелательство лучше всего сказались въ первыхъ его мѣрахъ: онъ уничтожилъ «тайную экспедицію» (2 апрѣля 1801 г.), возвратилъ дворянство массѣ лицъ, осужденныхъ этою экспедиціей; затѣмъ вѣдѣно было освободить отъ суда и слѣдствія всѣхъ, кромѣ смертноубийцъ, разбойниковъ и лихоимцевъ; осужденнымъ уже наказанія были смягчены; 2-го же апрѣля возстановлена была жалованная грамота дворянству, причемъ императоръ надѣялся впослѣдствіи эти привилегіи распространить и на лицъ другихъ состояній, возстановлено было городовое положеніе, уничтожена была пытка, данъ указъ о свободномъ вѣзѣ въ Россію и выѣздѣ въ чужіе края; затѣмъ духовенство избавлено было отъ тѣлесныхъ наказаній; обращено было вниманіе на положеніе помѣщичьихъ крестьянъ, прекращено пожалованье крѣпостныхъ въ награду, издано положеніе о свободныхъ хлѣбопашцахъ, въ силу котораго помѣщичьи крестьяне могли получать свободу и землю. Возстановлена Россійская Академія, данъ новый уставъ и увеличено содержаніе Академіи Наукъ, съ образованіемъ комиссіи училищъ

(позже главнаго училищъ правленія, затѣмъ министерства народнаго просвѣщенія), увеличено было число учебныхъ заведеній, приходскихъ, уѣздныхъ, гимназій и университетовъ; университеты основаны были въ Казани и Харьковѣ; въ Петербургѣ—главный педагогическій институтъ, преобразованный потомъ въ университетъ. Стремясь построить быть русскаго общества на началахъ законности и справедливости, правительство того временій, своимъ легкимъ и довѣрчивымъ отношеніемъ къ инородцамъ, безсознательно вредило интересамъ русской народности и государства на окраинахъ. Ново-присоединенной Финляндіи оставлено было и прежнее законодательство и отдѣльное управление краемъ; въ прибалтійскихъ губерніяхъ Александръ не считалъ нужнымъ возвратиться къ политикѣ Екатерины, чѣмъ опять таки способствовалъ отчужденію края отъ остальной имперіи, допустиль безземельное освобожденіе крестьянъ, что не принесло имъ никакой пользы. Но ярче всего неудобства этой политики оказались въ западномъ краѣ. Польское вліяніе въ губерніяхъ, возвращенныхъ отъ Речи-Посполитой, было замѣтно ослаблено уже при Екатеринѣ; преемникъ ея, равно какъ и Александръ, не послѣдовалъ по ея стопамъ. Возстановленіе въ Россіи іезуитскаго ордена, основаніе въ Плоцкѣ іезуитской духовной академіи обострило опять борьбу двухъ началь въ этомъ краѣ; покровительство, долго оказываемое іезуитамъ, дѣлало трудною эту борьбу, особенно для уніатовъ, среди которыхъ боролись двѣ партіи: бѣлаго духовенства, стремившагося очистить унію отъ католической обрядности, и чернаго духовенства (базиліанъ), расположеннаго напротивъ къ сліянію унії съ католичествомъ. До 1817 г., однако, дѣла уніатовъ въ общемъ шли хорошо, несмотря на всѣ интриги католиковъ. Въ 1817 г. уніатскимъ митрополитомъ поставленъ былъ Іосафатъ Булгакъ, кандидатъ католико-базиліанской партіи; тогда положеніе православныхъ и уніатовъ въ краѣ значительно ухудшилось. Еще раньше, съ первыхъ годовъ царствованія Александра, католики-поляки захватили въ свои руки все народное образованіе въ краѣ, благодаря кн. Ад. Чарторыйскому, первому попечителю Виленскаго учебнаго округа. Чарторыйскій и помощникъ его въ этомъ дѣлѣ, Фаддей Чацкій, смотрѣли на образованіе какъ на лучшее средство ополечить населеніе; всѣ предметы преподавались на польскомъ языке, преподаватель русскаго языка считался наравнѣ съ преподавателями иностраннныхъ языковъ и рисованія. По возвращеніи императора изъ заграницы, мистическое направленіе получило преобладаніе, что значительно повредило православію во всей имперіи, особенно же на окраинахъ. Уже учрежденіе министерства духовныхъ дѣлъ, гдѣ въ одномъ департаментѣ сосредоточены были дѣла православной церкви и дѣла другихъ исповѣданій и религій, даже языческой, было видимымъ знакомъ равнодушія правительства къ православію; усердное покровительство Библейскому обществу, дѣйствовавшему въ протестантско-мистическомъ духѣ, показывало, какого направленія держались государь и его главный советникъ по этимъ дѣламъ, кн. А. Н. Голицынъ. Библейское общество

ство, дѣятельно распространяя книги священного писания и брошюры для народного чтенія, и у насъ вооружилось противъ господства разума, науки и литературы, чѣмъ положено было начало реакціи, характеризующей послѣдніе годы царствованія Александра.

Отвлеченные идеалы императора и во внутренней дѣятельности его привнесли вредъ русской народности. Но слѣдуетъ помнить, что покровительство образованію и наукѣ, широко оказываемое императоромъ въ первую половину его царствованія, поставили на ноги молодую русскую науку, которая будила самосознаніе русского общества и давала ему твердую опору въ борьбѣ съ чужими началами; колоссальный трудъ Н. М. Карамзина впервые ознакомилъ русское образованное общество съ его прошлымъ; дѣятельность гр. Н. П. Румянцева и всѣхъ примыкающихъ къ его кружку лицъ способствовала дальнѣйшему изученію русской исторіи.

Наиболѣе крупной заслугой времени Александра является переустройство центральныхъ учрежденій, въ чемъ чувствовалось давно уже неотложная потребность. Въ 1801 г. императоръ сдѣлалъ постояннымъ учрежденіемъ Совѣтъ, въ 1802 г. послѣдовало учрежденіе министерствъ; вмѣстѣ съ чѣмъ Сенату возвращены были всѣ его права: онъ имѣлъ право контролировать дѣйствія министровъ; нельзя сказать, чтобы эти преобразованія водворили большее единство въ дѣйствія центральныхъ учрежденій. Во первыхъ, многія коллегіи остались подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Сената, а министры образовали инстанцію виѣ вѣтринныхъ имъ вѣдомствъ; во вторыхъ, возстановленныя права Сената остались за нимъ только на бумагѣ: вмѣстѣ съ министерствами возникъ и комитетъ министровъ, въ которомъ въ 1803—1805 гг. предсѣдательствовалъ, обыкновенно, самъ государь, а на время его отсутствія изъ столицы комитету принадлежалъ высшій надзоръ за всѣмъ ходомъ управленія. Только уже въ 1810 г. М. М. Сперанскій разграничили сферы дѣятельности этихъ учрежденій. Совѣтъ, наименованный Государственнымъ, получилъ власть законодательную; Сенатъ сохранилъ за собой только судебную власть; всѣ коллегіи были введены въ составъ министерствъ; комитетъ министровъ остался учрежденіемъ, рѣшающимъ административные вопросы отдельныхъ вѣдомствъ, которые сами министры не могли или не считали себя вправѣ разрѣшить. Двѣнадцатый годъ прервалъ преобразовательную дѣятельность Александра; по окончаніи отечественной войны, виѣшнія дѣла поглощали вниманіе императора. Среди заботъ, которыхъ доставляли императору греческое возстаніе и плохое состояніе здоровья императрицы, Елизаветы Алексѣевны, онъ былъ потрясенъ до глубины души страшнымъ наводненіемъ 7 Ноября 1824 г. Для поправленія здоровья императрицы государь отправился на югъ Россіи, чтобы выбрать тамъ мѣсто жительства для своей супруги. Такимъ мѣстомъ выбранъ былъ Таганрогъ, гдѣ сѣхались Александръ и его супруга; но Александръ пріѣхалъ въ Таганрогъ болѣніемъ: въ Крыму онъ схватилъ лихорадку, долго не хотѣлъ принимать никакихъ лекарствъ, разсчи-

тывая на крѣость своего здравья; между тѣмъ болѣзнь быстро развивалась; въ Таганрогѣ государь принужденъ быть слѣчѣ; ни что уже не могло помочь ему: ни ласки императрицы, не отходившей отъ одра больнаго, ни старанія его доктора бар. Вилліе и другихъ собравшихся докторовъ; 19 ноября 1825 Александра не стало.

18. Новороссійскій генералъ - губернаторъ и камѣстникъ Бессарабской области, генералъ-фельдмаршалъ, генералъ-отъ-инфантеріи, свѣтлѣйшій князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ.

(Стр. 145).

Свѣтлѣйшій князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ государственныхъ дѣятелей трехъ минувшихъ царствованій. Родился онъ 19 мая 1782 г. въ Англіи въ то время, когда отецъ его, графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ; занималъ постъ чрезвычайного посланника и полномочнаго ministра при Великобританскомъ дворѣ. По обычаю того времени, онъ 4-лѣтнимъ ребенкомъ былъ зачисленъ на службу бомбардиръ-капраломъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, въ 1786 году произведенъ въ прапорщики, а въ 1798 году пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ. Въ дѣйствительную службу онъ вступилъ 2 октября 1801 г. поручикомъ Преображенскаго полка. Командированъ въ 1803 году въ Грузію, онъ отличился въ нѣсколькихъ военныхъ экспедиціяхъ и послѣдовательно былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3 класса, чиномъ капитана и Георгіевскимъ крестомъ 4 класса. Затѣмъ онъ участвовалъ въ походѣ въ Шведскую Померанію и въ Ганноверскія владѣнія, а по объявленіи войны Наполеону, вступилъ въ составъ дѣйствующей арміи и отличился при Пултускѣ 14 декабря 1806 г., за что былъ награжденъ чиномъ полковника. Во время битвы при Пассаргѣ 24 и 25 мая 1807 г. командовалъ 1 баталіономъ Преображенскаго полка. Въ сраженіяхъ Гейльсбергскому и подъ Фридландомъ онъ также принималъ участіе. Въ 1809 году, въ качествѣ командира Нарвскаго пѣхотнаго полка, Воронцовъ выступилъ противъ турокъ и дѣйствовалъ при взятіи Базарджика 22 мая, Шумлы 11 іюля и Башина 26 августа 1810 и за выказанное при этомъ отличіе былъ награжденъ чиномъ генераль-маиора и орденами св. Анны 1 ст. и св. Владимира 2 степени. Въ отечественную войну 1812 года онъ былъ тяжело раненъ при Бородинѣ и, послѣ кратковременного пребыванія въ своемъ имѣніи, во Владимірской губерніи, снова вступилъ въ дѣйствующую армію и оказывалъ помощь въ изгнаніи французовъ изъ отечества.

Съ выступленіемъ русскихъ войскъ изъ нашихъ предѣловъ, М. С. Воронцовъ начинаетъ пріобрѣтать все большую и большую славу. 30 января 1813 г. онъ занялъ Позенъ и за это былъ пожалованъ чиномъ генераль-лей-

тенанта; затѣмъ блокировалъ Кюстринъ и Магдебургъ, 7 октября 1813 г. сражался подъ Лейпцигомъ, а 13 того же октября взялъ Кассель. Особенную храбрость онъ выказалъ при Краонѣ, гдѣ французы потеряли 8.000 воиновъ и 7 генераловъ; въ награду за это Воронцовъ получилъ орденъ св. Георгія 2 степени. 18 марта 1814 г. онъ взялъ предмѣстье Парижа Лавиетъ. Въ 1815 году, присоединяясь съ своимъ корпусомъ къ арміи Веллингтона, онъ оставался во Франціи три года, по истечениіи которыхъ получилъ орденъ св. Владимира 1 степени за сохраненіе въ вѣрныхъ ему войскахъ дисциплины и порядка.

По окончаніи войны, М. С. Воронцовъ былъ назначенъ 7 мая 1823 г. новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ и намѣстникомъ Бессарабской области. Съ свойственnoю ему энергіей онъ занялся здѣсь преобразованіями края и разработалъ положеніе объ управлениіи Бессарабскою областью, высо-чайше утвержденное 29 февраля 1828 года и касавшееся всѣхъ частей гражданскаго вѣдомства. 29 марта 1825 г. Воронцовъ произведенъ въ генералы-отъ-инфanterіи, а въ слѣдующемъ году, 24 мая, назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта.

Когда возникла русско-турецкая война 1828 года, Воронцовъ снова явился на полѣ битвы. Главнейшимъ отличиемъ его было взятіе сильной турецкой твердыни—Варны; наградой ему было пожалованіе шпаги, осыпанной алмазами и съ надписью: «За взятіе Варны». Послѣ тога Воронцовъ возвратился къ прежней своей службѣ, разумными мѣрами остановилъ появившуюся въ Одессѣ чуму и содѣйствовалъ продовольствію нашихъ войскъ, находившихся въ Турціи, получивъ за это орденъ св. Андрея Первозваннаго. Назначенный въ 1844 году намѣстникомъ кавказскимъ, онъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ Шамиля и былъ за то награжденъ возвведеніемъ въ княжеское достоинство. Кавказъ обязанъ Воронцову многими преобразованіями, именно улучшеніемъ учебной части, развитіемъ торговли, сельскаго хозяйства, горной промышленности и проч.; много онъ потрудился и въ дѣлѣ распространенія христіанства среди туземного населенія. Цѣнѧ живую, энергическую дѣятельность кн. Воронцова по управлѣнію Кавказомъ и въ особенности военные его подвиги по закрѣпленію края за Россіею, императоръ Николай I пожаловалъ ему титулъ свѣтлости и собственный портретъ для ношенія на груди.

Боевые труды и походы отозвались на здоровье кн. Воронцова. 4 марта 1852 года онъ оставилъ Тифлісъ и отправился для леченія за-границу. Неожиданная кончина императора Николая Павловича, еще болѣе повліявшая на его болѣзненное состояніе, была поводомъ возвращенія его въ Россію. Въ 1856 году онъ былъ возвведенъ въ чинъ генералъ-фельдмаршала. Здоровье его, однако, ухудшалось, и въ ноябрѣ 1856 г. онъ скончался въ Одессѣ, оплакиваемый всѣми, кто только зналъ этого выдающагося

полководца, способного администратора и необычайно кроткого и обходительного человека.

Тело почившаго генерал-фельдмаршала было торжественно погребено въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ.

19. Высокопреосвященный Павелъ, членъ Святѣшаго Синода, бывшій архіепископъ кишиневскій и хотинскій, впослѣдствіи казанскій и свиляцкій.

(Стр. 166).

Высокопреосвященный Павелъ родился 12 декабря 1827 г. въ селѣ Чистая Дуброва, Весьегонского уѣзда, Тверской губерніи. Отецъ его, Василій Лебедевъ, причетникъ, помѣстилъ своего сына Петра въ Тверскую духовную семинарію (1843 г.), где онъ обучался до 1849 года; потомъ онъ поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію, въ которой съ отличиемъ окончилъ курсъ въ 1853 году; въ томъ же году онъ былъ постриженъ въ монашество, съ приватіемъ имени Павла, и назначенъ помощникомъ ректора С.-Петербургской духовной семинаріи, занимаясь въ то же время работами по окончательному пересмотру, совмѣстно съ преподавателемъ семинаріи Фриманомъ, переводовъ богослужебныхъ книгъ на финскій языкъ. Въ 1855 г. удостоенъ степени магистра богословія за диссертацию «О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управлению въ древней Восточной и Русской церкви». Вскорѣ послѣ того онъ былъ опредѣленъ инспекторомъ С.-Петербургской духовной семинаріи, а затѣмъ возведенъ въ санъ архимандрита, опредѣленъ инспекторомъ С.-Петербургской духовной академіи (1859 г.) и назначенъ членомъ учрежденнаго при академіи комитета для пересмотра перевода на русскій языкъ книги Ветхаго Завѣта. Въ 1861 г. переведенъ на должность ректора и профессора Смоленской духовной семинаріи, съ назначеніемъ настоятелемъ Смоленского Спасо-Авраміева монастыря, а въ 1866 году перемѣщенъ на должность ректора и профессора С.-Петербургской духовной семинаріи. 21 августа 1868 г. архимандриту Павлу высочайше повелѣно быть епископомъ выборгскому, вторымъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи, и въ сентябрѣ того же года онъ былъ хиротонисанъ въ санъ епископа. Въ 1869 г. высочайше повелѣно ему быть епископомъ ладожскому. 23 июня 1871 г., по высочайше утвержденному докладу Св. Синода, епископъ Павелъ назначенъ на самостоятельную кафедру епископа кишиневскаго и хотинскаго.

Ознакомившись съ положеніемъ Кишиневской епархіи, преосвященный Павелъ обратилъ вниманіе на всѣ стороны жизни бессарабскаго духовенства и своей новой паствы и употребилъ всѣ мѣры къ возвышенію нравственно-религіознаго состоянія ихъ и на установленіе живаго союза Бессарабіи съ осталью Россіею, особенно чрезъ обрученіе края. Мѣстное духовенство оказалось въ

весьма неудовлетворительномъ состояніи. Болѣе половины священническихъ мѣстъ занимали лица, не получившія никакого образованія, не знаящія ни одного русскаго слова, не отличавшіяся умственно и нравственно отъ простолюдиновъ и страдавшія общими съ ними недостатками и даже пороками и не имѣвшія никакого вліянія на паству. Священники эти совершили богослуженіе небрежно и неосмысленно, проводили время, даже праздничное, въ шинкахъ съ крестьянами и скрѣте развращали, чѣмъ назидали паству. Худшихъ изъ нихъ преосвященный Павелъ уволилъ за-штатъ, болѣе терпимыхъ перемѣстилъ въ малолюдные приходы, а лучшія священническія мѣста предоставилъ священникамъ съ семинарскимъ образованіемъ. Мѣры эти особенно энергично примѣнялись къ тѣмъ приходамъ, въ которыхъ были школы съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ и въ которыхъ, следовательно, мѣстные священники, по незнанію русскаго языка, не могли преподавать на немъ Законъ Божій; такие священники неуклонно замѣнялись лицами, болѣе соотвѣтствующими своему назначенію. Благими послѣдствіями этихъ мѣръ было то, что дѣти школьнаго возраста пріучались говорить по-русски, а также читать и пѣть по-славянски въ церквяхъ. Насколько дѣятельно и настойчиво дѣйствовалъ преосвященный въ этомъ направленіи, лучше всего показываютъ слѣдующія цифры: при вступленіи его на паству было 338 священниковъ, получившихъ образованіе, и 530 неученыхъ, а при концѣ его служенія въ Бессарабіи (1880 г.) 592 прихода занимали священники, получившіе образованіе, и лишь 289 священниковъ оставалось необразованныхъ.

Предъявляя къ бессарабскому духовенству довольно строгія, но необходимыя требованія, преосвященный Павелъ съ своей стороны принималъ всѣ мѣры и къ улучшенію материальнаго его быта. По его энергическому настоянію, почти во всѣхъ приходахъ духовенству отведена земля въ количествѣ, достаточномъ для обезспеченія жизни, а кромѣ того преосвященный старался исходатайствовать всему духовенству жалованье; хотя ходатайство это и не увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, тѣмъ не менѣе многіе приходы были обезспечены жалованьемъ отъ прихожанъ, достигавшимъ въ нѣкоторыхъ приходахъ до 500, 700 и 900 р. Въ тѣхъ же видахъ было приступлено къ сокращенію числа приходовъ въ Бессарабіи, съ полнымъ, однако же, соблюденіемъ интересовъ паствы и удобствъ въ удовлетвореніи духовнымъ ея потребностямъ.

Кромѣ духовенства въ собственномъ смыслѣ, предметомъ попеченій преосвященного служили также вдовы и сироты духовенства. Разнообразными мѣрами онъ возвысилъ средства попечительства о духовныхъ и между прочимъ пожертвовалъ въ его пользу три изданія своихъ проповѣдей, продажа которыхъ доставила попечительству до 10 тысячъ рублей. Совершенно беспомощныхъ сиротъ онъ опредѣлялъ въ монастырскія школы, въ которыхъ дѣти получали и даровое содержаніе, и хорошее обученіе въ русскомъ духѣ.

Съ тою же цѣлію возвышенія духовенства въ религіозно-нравственномъ

отношениі и поднятія вообще религіознаго просвѣщенія своей паству, преосвященный Павелъ учреждалъ церковныя и благочинническія библіотеки, въ которыхъ выписывались книги по списку, составленному особою комиссіею, для этой цѣли имъ учрежденою.

Не малое значеніе имѣли также проповѣдническіе труды и виѣ-церковныя собесѣдованія пастырей и пасомыхъ. Въ этомъ отношеніи преосвященный самъ служилъ живымъ примѣромъ для вѣреннаго ему духовенства, будучи однимъ изъ выдающихся духовныхъ ораторовъ нашего времени.

По ходатайству преосвященнаго, въ нѣкоторыхъ городахъ и селахъ базары перенесены съ воскресныхъ дней на будніе. Это было настоящимъ торжествомъ надъ еврействомъ, которое кичилось тѣмъ, что никто не осмѣливался нарушить субботняго покоя іудеевъ базарною суетой, между тѣмъ какъ христіанскіе праздники нарушались базарнымъ шумомъ, пьянствомъ, развратомъ.

Столь же важное значеніе, въ смыслѣ улучшенія нравственности народа съ одной стороны и устраниенія еврейской эксплоатациіи христіанскаго населенія съ другой, — имѣла борьба преосвященнаго съ табачными плантаторами-евреями. Для увеличенія рабочихъ силъ, евреи старались привлекать на свои плантациіи христіанскихъ молодыхъ и наиболѣе красивыхъ дѣвицъ и мужчинъ и помѣщать оба пола въ однихъ и тѣхъ же nocturnalныхъ баракахъ. Скоро еврейскія плантациіи сдѣлались притонами разврата, въ жертву котораго отдавались, такимъ образомъ, тринадцатиѣннія дѣвочки, возвращавшіяся въ домъ родителей опозоренными. Возставая противъ этой воціющей безнравственности, преосвященный просилъ администрацію принять законныя мѣры противъ такого ненормального явленія, а священникамъ строго внушилъ воздѣйствовать и на христіанскую молодежь и на родителей ея, — требуя отъ послѣднихъ настоятельно, чтобы молодыя дѣвицы были отпускаемы на плантациіи не иначе, какъ подъ наблюденіемъ благонадежныхъ старшихъ лицъ. Надлежашія мѣры противъ этого зла были приняты, и если оно не было совершенно уничтожено, то все же было весьма ослаблено.

Кромѣ того, преосвященный исходатайствовалъ передъ духовнымъ правительствомъ о воспрещеніи евреямъ производить торговлю иконами и вообще священными предметами.

Живое общеніе Бессарабіи съ остальною Россіею путемъ введенія русскихъ началь составляло предметъ особой заботливости преосвященнаго. Русская по духу, по любви и преданности Русскому Царю, по вѣрности Русскому государству, Бессарабія была далеко не русскою по языку и по жизни. Было не мало здѣсь и такихъ людей, которые съ вздоханіями смотрѣли за Прутъ. Епіскопъ Павелъ обратилъ всѣ свои старанія на возможно скорѣйшее введеніе богослуженія во всѣхъ приходахъ на церковно-славянскомъ языкѣ: исключительно — въ населенныхъ русскими, малороссами и болгарами, и частью на славянскомъ, частью на молдавскомъ — въ приход-

дахъ съ населенiemъ смѣшаннымъ. Мѣра эта была настоятельно необходима, такъ какъ до прибытія преосвященнаго на Кишиневскую каѳедру въ чисто-русскихъ приходахъ старой Бессарабіи священники-молдаване совершили богослуженіе на молдавскомъ языкѣ; преосвященный немедленно замѣнилъ такихъ священниковъ русскими и такимъ образомъ ввелъ въ этихъ приходахъ богослуженіе на церковно-славянскомъ языкѣ. По присоединеніи къ Россіи отъ Румыніи, послѣ войны 1877—1878 годовъ, части Бессарабіи, въ ней оказались тѣ же порядки въ богослуженіи. Съ цѣлью румынизациіи русскаго населенія этой части Бессарабіи, не только въ молдавскихъ и болгарскихъ приходахъ, но и въ малорусскихъ и русскихъ, по распоряженію румынскаго правительства, введено было богослуженіе на молдавскомъ языкѣ. Многіе священники не знали ни одного слова по-русски. Преосвященный Павелъ, обозрѣвъ церкви возвращенного намъ края, испросилъ разрѣшеніе Св. Синода оставить на службѣ въ русскихъ и болгарскихъ приходахъ священниковъ, неумѣвшихъ служить по-славянски, только на два года, а, по истеченіи сего срока, не ознакомившихся съ церковно-славянскимъ и русскимъ языками уволить отъ ихъ приходовъ.

Тѣ же заботы преосвященнаго Павла были распространены и на монастыри, которымъ было предписано совершать богослуженіе, кроме молдавскаго, и на церковно-славянскомъ языкѣ, а также учредить изъ монашествующихъ послушниковъ и послушницъ русскіе хоры. Затѣмъ, съ 1875 г. при всѣхъ монастыряхъ стали учреждаться русскія школы на счетъ суммъ, получаемыхъ съ бессарабскихъ имѣній заграничныхъ монастырей.

Вообще заботы преосвященнаго объ обрусѣніи края выражались главнымъ образомъ въ неусыпномъ наблюденіи за духовными школами, какъ разсадниками русскаго языка и русскаго духа. До его прибытія на каѳедру дѣти поступали въ духовныя училища безъ всякой предварительной подготовки, по большей части не зная ни слова по-русски. По распоряженію же преосвященнаго, въ духовно-учебныя заведенія стали поступать только дѣти, умѣвшія читать и говорить по-русски. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обратилъ вниманіе на епархиальное женское училище, въ которомъ владыка справедливо видѣлъ лучшій проводникъ русскаго языка и духа въ жизнь духовенства и народа и самую благонадежную силу для обрусѣнія края. По прибытіи въ Бессарабію, преосвященный нашелъ это училище неудовлетворительнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, а оставилъ его въ цвѣтущемъ состояніи. Великолѣпное зданіе его, служащее украшеніемъ Кишинева, съ благолѣпною церковью, въ настоящее время можетъ вмѣщать въ своихъ стѣнахъ до 500 воспитанницъ, тогда какъ ранѣе училище это помѣщалось въ небольшомъ строеніи, которое могло вмѣщать въ себѣ не болѣе 80—90 ученицъ. На изысканныя преосвященнымъ средства въ училишѣ содержится до 100 стипендіатокъ и имѣется нѣсколько наставниковъ, получающихъ содержаніе наравнѣ съ преподавателями семинаріи и обезпеченныхъ пенсіями. Благодаря этимъ условіямъ,

наставники дорожать службою при училищѣ, которое выпускаетъ изъ своихъ стѣнъ русскихъ и по образованію и по духу дѣвицъ, будущихъ женъ священниковъ, учительницъ и вообще русскихъ нравственно и религіозно просвѣщенныхъ женщинъ.

Такія же заботы прилагались преосвященнымъ и къ мужскимъ духовнымъ училищамъ. До 1868 г. въ г. Кишиневѣ было одно мужское духовное училище для всей епархіи. Въ 1868 г. открыто было на мѣстныхъ епархіальныхъ средства другое училище въ г. Бѣльцахъ. Преосвященный, лично ознакомившись съ климатическими и экономическими условіями г. Бѣльца во время совершенного имъ въ 1872 году обозрѣнія епархіи, убѣдился въ невозможности этихъ условій и пришелъ къ мысли объ устройствѣ училища, вмѣсто г. Бѣльца, въ м. Единцахъ, Хотинскаго уѣзда, находящемся въ лучшихъ условіяхъ климатическихъ и гигіеническихъ и расположенному въ центрѣ сѣверной Бессарабіи въ то время, какъ г. Бѣльцы находится почти въ серединѣ всей Бессарабіи и весьма значительно удаленъ отъ сѣверныхъ ея предѣловъ. Съ разрѣшенія Св. Синода, преосвященный выстроилъ въ м. Единцахъ прекрасный домъ съ церковью, на 150 пансионеровъ; впослѣдствіи же, на доходы съ бессарабскихъ имѣній заграничныхъ монастырей, построилъ домъ для квартиръ начальствующихъ и учащихъ въ училищѣ.

Кишиневское духовное мужское училище находилось въ сравнительно болѣе благопріятныхъ условіяхъ, нежели Бѣлецкое, но и его зданіе, хотя и обширное, представляло значительныя неудобства, какъ предназначавшееся съ начала для частныхъ квартиръ. Вполнѣ понимая важность благоустройства духовнаго училища въ Кишиневѣ, какъ губернскомъ городѣ, преосвященный всѣми силами стремился изыскать потребныя средства для постройки новаго зданія. Заботы его увѣнчались успѣхомъ: въ апрѣлѣ 1876 г. совершилась закладка новаго зданія, а 1 сентября 1877 г. владыка уже совершилъ освященіе новаго училищнаго зданія, вполнѣ приспособленнаго къ потребностямъ учебнаго заведенія, отлично устроеннаго, вмѣщающаго въ своихъ стѣнахъ до 200 пансионеровъ и до 400 учащихся, съ прекраснымъ помѣщениемъ для начальниковъ.

Какъ извѣстно, въ Бессарабіи находятся имѣнія, принадлежащія заграничнымъ монастырямъ. До 1873 года имѣніями этими управляли особыя уполномоченные отъ монастырей духовныя лица, а доходы съ нихъ отправлялись въ заграничные монастыри. Въ 1873 г. управлѣніе такими недвижимыми имуществами передано было въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, доходы же съ нихъ—въ вѣдѣніе министерства иностранныхъ дѣлъ. Благодаря настойчивому ходатайству преосвященнаго и горячему содѣйствію бывшаго оберъ-прокурора Синода, графа Д. А. Толстаго, часть этихъ доходовъ (до 50,000 р. ежегодно) стала поступать въ пользу Кишиневской епархіи на покрытие расходовъ духовно-учебныхъ заведеній Бессарабіи и на

постройку и ремонтъ православныхъ церквей въ имъніяхъ заграничныхъ монастырей.

Обращаетъ на себя вниманіе также и миссіонерская дѣятельность архіепископа Павла. Мѣстные раскольники, вслѣдствіе сосѣдства Бессарабіи съ Буковиной и Бѣлою Криницею,—центромъ австрійскаго раскола и источникою джеіерархіи, а также по причинѣ близости Румыніи, давшей пріютъ немалому числу раскольниковъ, имѣютъ возможность входить въ сношенія съ заграничными раскольниками и получать въ нихъ опору для распространенія раскола среди мѣстнаго православнаго населенія. Преосвященный открылъ при Кишиневской семинаріи, сначала на свои личныя средства, а потомъ на средства епархіальныя, два миссіонерскихъ отдѣленія: противураскольническое и противуіудейское, для преподаванія ученикамъ семинаріи ученія о русскомъ расколѣ и новоіудействѣ. Занятіе этими предметами, какъ необязательными, было предоставлено добровольному желанію воспитанниковъ. Плодомъ миссіонерскихъ трудовъ преосвященнаго и его сотрудниковъ было учрежденіе въ Кишиневѣ единовѣрческаго прихода и построеніе для него единовѣрческой церкви, причемъ первое священническое мѣсто въ немъ было занято лицомъ, испытавшимъ на себѣ силу убѣженія и духовнаго краснорѣчія архіепископа.

Чтобы заключить очеркъ бессарабской дѣятельности архіепископа Павла, упомянемъ въ короткихъ словахъ о торжественныхъ дняхъ пребыванія въ Кишиневѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II и другихъ Высочайшихъ Особъ во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

12 апрѣля 1877 г., въ 9 часовъ утра, Государь Императоръ, въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича, великихъ князей Николая Николаевича Старшаго (главнокомандующаго южною арміею, нынѣ въ Бозѣ почивающаго), Николая Николаевича Младшаго и Сергія Максимилиановича, князя Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго, доблестно павшаго на театрѣ войны, прибылъ въ Кишиневскій каѳедральный соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Павломъ съ городскимъ духовенствомъ; выслушавъ рѣчъ преосвященнаго и краткое молебствіе и приложившись къ чудотворной Гербовецкой иконѣ Божіей Матери, Государь Императоръ отправился на такъ называемое Рышкановское скаковое поле для осмотра собранныхъ на немъ войскъ и слушанія молебствія. Здѣсь Государь, поздоровавшись съ войсками, повелѣлъ епископу прочитать манифестъ объ объявлении войны Турціі. Затѣмъ было отслужено молебствіе, по окончаніи котораго преосвященный сказалъ глубоко прочувствованную рѣчъ, обращаясь къ «вождямъ и воинамъ христолюбивымъ», въ которой указалъ на все значеніе и важность подвига, возлагаемаго на русское доблестное воинство. Государь благодарили преосвященнаго за то, «что имъ сдѣлано при благословеніи войскъ, и за то, какъ имъ это сдѣлано». «То, что вы благословили войска иконами», присовоку-

пиль Государь, «и то чувство, съ которымъ вы это сдѣлали, всѣхъ Насъ до глубины души растрогало». Осмотрѣвъ 14 апрѣля женское епархиальное училище, Государь Императоръ удостоилъ епископа милостивыми словами: «Очень радъ, что видѣлъ училище. Очень хорошее, полезное заведеніе. Благодарю васть за отеческое попеченіе о немъ». Такой же отзывъ объ училищѣ изволилъ сдѣлать и Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ III.

Столь же благопріятное впечатлѣніе произвели на Государя мужскія духовныя училища г. Кишинева, обновленныя трудами владыки Павла. Его Величество посѣтилъ Кишиневскую духовную семинарію и, оставляя заведеніе, изволилъ высказать преосвященному слѣдующія слова: «Семинаристы произвели на меня очень пріятное впечатлѣніе. Разумѣется, я говорю о виѣшнемъ ихъ видѣ; внутреннихъ качествъ ихъ я не знаю», на что преосвященный всеподданнѣйше заявилъ Его Величеству, что «семинаристы и учатся и ведутъ себя очень хорошо, и ничего предосудительнаго за ними не замѣчается». «Слава Богу!» сказалъ Государь, «быть можетъ, нынѣшнія обстоятельства хорошо направлять молодежь».

17 апрѣля 1877 г. Его Величество, въ сопровожденіи тѣхъ же Высочайшихъ Особъ, а также великаго князя Владимира Александровича, прибывшаго въ Кишиневъ 15 апрѣля, изволилъ слушать божественную литургію въ Кишиневскомъ каѳедральномъ соборѣ. Литургію совершаѣ преосвященный Павелъ въ сослуженіи съ высшимъ епархиальнымъ духовенствомъ, по окончаніи которой онъ, отъ своего лица и отъ паства, принесъ Государю Императору всеподданнѣйшее поздравленіе съ днемъ рожденія Его Величества и вновь удостоился высочайшей благодарности «за чинное служеніе и стройное пѣніе».

По случаю Своего пребыванія въ Кишиневѣ, въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ пожаловалъ епископу Павлу панагію, украшенную брилліантами.

Все сказанное показываетъ, какая выдающаяся роль досталась на долю преосвященнаго Павла и какъ духовнаго оратора, и какъ представителя Кишиневской епархіи. Впрочемъ, роль эта не ограничилась вышеизложенными фактами. Во все продолженіе русско-турецкой войны, епископъ Павелъ не переставалъ своими энергичными и краснорѣчивыми рѣчами, исполненными истиннаго патріотизма и пламенною вѣрою, ободрять и воодушевлять русское воинство въ его трудныхъ испытаніяхъ. Эти рѣчи помѣщены во II томѣ «Словъ и Рѣчей» преосвященнаго.

Въ 1879 году епископъ Павелъ возведенъ въ санъ архіепископа, а въ 1882 г. назначенъ екзархомъ Грузіи, архіепископомъ карталинскимъ и кахетинскимъ и членомъ Святѣйшаго Синода. Въ 1887 году высочайше повелѣно ему быть архіепископомъ казанскимъ и свіяжскимъ. Въ Казани владыка Павелъ много потрудился въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія

инородцевъ и вообще по образованію народа въ духѣ православной вѣры. Но благотворные труды его были прерваны преждевременною кончиной, послѣдовавшей 23 апрѣля 1892 г.

20. Главнокомандующій южною армією, генералъ-фельдмаршалъ, великий князь Николай Николаевичъ Старшій.

(Стр. 169).

Великій князь Николай Николаевичъ Старшій, третій сынъ Императора Николая Павловича, родился 27 іюля 1831 г. и въ тотъ же день былъ назначенъ шефомъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка. Въ 1839 году онъ вступилъ въ ряды кадетъ первого кадетскаго корпуса, а 2 іюля 1846 г. получилъ первый офицерскій чинъ подпоручика. Въ 1849 году назначенъ шефомъ полковъ: 45-го драгунскаго и 9-го гренадерскаго. Въ 1850 году пожалованъ званіемъ флигель-адъютанта. Въ 1851 году прусскій король назначилъ его шефомъ Прусскаго кирасирскаго № 5 полка, а въ 1852 году австрійскій императоръ—шефомъ Австрійскаго гусарскаго № 2 полка. Въ томъ же году назначенъ шефомъ Астраханскаго кирасирскаго, нынѣ 22-го драгунскаго полка, и произведенъ въ генералъ-маюры, съ назначеніемъ генералъ-инспекторомъ по инженерной части и командиромъ 1-ой бригады, бывшей первой легкой гвардейской кавалерійской дивизіи.

Во время крымской кампаниі великий князь вступилъ въ ряды храбрыхъ защитниковъ Севастополя и выказалъ здѣсь примѣрное мужество, удостоившись за участіе въ сраженіи при Инкерманскихъ высотахъ, 24 октября 1854 г., награжденія орденомъ св. Георгія 4-й степени. По окончаніи войны, въ мартѣ 1855 г., назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и шефомъ сперва сапернаго баталіона, а потомъ 2-го баталіона стрѣлковаго полка Императорской Фамиліи и лейбъ-гвардіи конно-піонернаго эскадрона. Въ томъ же году произведенъ въ генералъ-лейтенанты и опредѣленъ президентомъ Николаевской инженерной академіи и начальникомъ 1-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи. Въ 1856 получилъ званіе генералъ-адъютанта, съ назначеніемъ шефомъ Александрійскаго гусарскаго полка и 3-й саперной роты лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона, и удостоенъ Высочайшаго рескрипта. Въ слѣдующемъ году назначенъ начальникомъ 2-ой гвардейской кавалерійской дивизіи, а черезъ годъ—шефомъ 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, съ наименованіемъ баталіона именемъ его высочества. Въ 1859 году назначенъ командиромъ гвардейскаго кавалерійскаго корпуса, а спустя годъ съ небольшимъ—генералъ-инспекторомъ, съ оставленіемъ въ должности корпуснаго командира. Въ 1861 году великому князю было вѣрено командованіе отдѣльнымъ гвардейскимъ корпусомъ. Въ слѣдующемъ

году зачисленъ въ лейбъ-гвардія конный полкъ. Въ 1863 году включенъ въ составъ кондукторской роты Николаевскаго инженернаго училища. Въ 1864 году зачисленъ въ лейбъ-гвардія Преображенскій полкъ. Въ томъ же году назначенъ главнокомандующимъ войсками гвардіи и С.-Петербургскаго военнаго округа, а вслѣдъ затѣмъ генераль-инспекторомъ кавалеріи.

Передъ началомъ русско-турецкой войны великий князь Николай Николаевичъ былъ назначенъ, 1 ноября 1875 г., главнокомандующимъ дѣйствующею арміею. По обнародованіи манифеста 12 апрѣля 1876 г., подъ ближайшимъ руководствомъ его высочества была совершена переправа нашихъ войскъ черезъ Дунай, за что ему былъ пожалованъ орденъ св. Георгія 2-й степени. 17-го того же апрѣля онъ назначенъ шефомъ 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка. Во время войны великий князь выказалъ себя энергичнымъ полководцемъ, принимая ближайшее участіе во всѣхъ главныхъ военныхъ дѣйствіяхъ. Послѣ паденія Плевны и взятія въ плѣнъ Османапашъ съ многочисленною его арміею, Императоръ Александръ II пожаловалъ главнокомандующему орденъ св. Георгія 1-й степени, лично возложивъ на великаго князя знаки ордена, а по окончаніи войны, возвратившей Россіи часть Бессарабіи, его высочество былъ произведенъ въ генераль-фельдмаршалы, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ.

Великий князь Николай Николаевичъ принималъ дѣятельное участіе въ работахъ по переустройству войскъ и перевооруженію нашей арміи; онъ ежегодно исполнялъ обязанности главнаго посредника на военныхъ маневрахъ и постоянно присутствовалъ въ лагеряхъ. Кавалерія своимъ совершенствомъ, до котораго она нынѣ доведена, обязана трудамъ и заботливости великаго князя. Плодотворная дѣятельность его высочества высоко цѣнилась какъ въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, такъ и благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Александро维奇емъ: помимо повышеній и наградъ, о которыхъ упоминалось выше, его высочество получалъ неоднократно высочайшіе реєскрипты. Послѣдніе реєскрипты были имъ получены: въ 1889 году по поводу двадцатипятилѣтняго юбилею со дня назначенія его генераль-инспекторомъ кавалеріи и въ 1890 году—за маневры на Волыни. Маневры эти, въ которыхъ на одной сторонѣ находилась 150.000 армія подъ руководствомъ его высочества, были послѣднимъ актомъ многолѣтней его дѣятельности. Разстроенное здоровье вынудило великаго князя, по окончаніи маневровъ, отправиться въ Крымъ, но ни климатъ юга Россіи, ни усиленная помощь медиковъ, не спасли великаго князя, и 12 апрѣля 1891 г. его высочество былъ призванъ къ лучшей жизни

Б. Виды местностей и зданій.

21. Траянова колонна въ Римѣ.

(Стр. 9).

Почтивъ высокія заслуги своего императора присвоеніемъ ему названія «Optimus», благодарные римляне увѣковѣчили имя Марка Ульпія Траяна названіемъ одной изъ лучшихъ площадей «Форум Траяна», а обширнаго книгохранилища—«Ульпіановой библіотекой». Кромѣ того, римскій сенатъ воздвигъ въ 112 году въ Римѣ величественную мраморную колонну, у подножія которой погребенъ Траянъ.

Высота монумента около 100 футовъ, не считая 17 футовъ пьедестала. Въ нижнемъ діаметрѣ колонны была устроена спиральная лѣстница въ 184 ступени, но этотъ ходъ въ текущемъ столѣтіи закрытъ и вмѣсто него сдѣланы внутреннія скрѣпленія. Верхъ колонны украшенъ дорическю капителью, а надъ нею, на особомъ пьедесталѣ, возвышалась фигура Траяна въ 22 фута высоты. Фигура эта погибла неизвѣстно когда. Вмѣсто нея папа Сикстъ V (1585—1590 гг.) поставилъ фигуру апостола Петра. Вокругъ колонны, отъ начала до конца, вѣтается наружною спиралью, постепенно расширяясь кверху, массивная мраморная лента, на которой находится 114 рельефныхъ изображеній, имѣющихъ болѣе 2.500 человѣческихъ фигуръ. Рельефы эти представляютъ собою различные подвиги Траяна изъ войны его съ даками, какъ-то: переходы римскихъ воиновъ черезъ рѣки, постройка лагерей и крѣпостей, жертвоприношенія, осады и штурмы непріятельскихъ укрѣпленій, шествіе пѣнныхъ, разграбленіе покоренныхъ городовъ, пожары, самоубійство дакійского царя Децебала и т. п. Каждый изъ этихъ эпизодовъ отдѣляется одинъ отъ другого или деревцами или маленькими оконцами, чрезъ которыхъ проходитъ свѣтъ внутрь колонны. Пьедесталъ колонны также украшенъ рельефными викторіями и трофеями изъ дакійской войны.

Колонна и ея барельефы по замыслу и исполненію представляютъ со-бою одно изъ высоко-художественныхъ произведеній этого рода и составляютъ замѣчательный памятникъ вѣчнаго города. Въ средніе вѣка монументъ Траяна нѣкоторое время принадлежалъ церкви св. Николая, находившейся близъ колонны и называвшейся ея именемъ (della collonna Тrajana). Въ 1162 году сенатъ причислилъ колонну, вмѣстѣ съ церковью, къ монастырю св. Кириака, издавъ декреть, грозившій смертною казнью тому, кто осмѣялся бы причинить монументу малѣйшее поврежденіе.

Изъ многочисленныхъ рельефныхъ изображеній Траяновой колонны въ настоящемъ изданіи воспроизведены слѣдующіе эпизоды.

Дакийские крестьяне предъ Траяномъ. Дакийцы умоляютъ римского императора о спасеніи ихъ страны. Содержаніе эпизода показываетъ, что онъ относится къ тому времени, когда Траянъ вступилъ въ страну уже побѣдителемъ.

Сцена битвы съ дакийцами. Это одинъ изъ лучшихъ рельефовъ Траяновой колонны. Онъ относится къ первому походу императора противъ дакийцевъ. На берегу реки (Дуная или Тиссы) видно сильное римское укрепление, которыми усиливаются овладѣть дакийцы вмѣстѣ съ союзниками своими, сарматами. Пѣхота ведетъ перестрѣлку съ гарнизономъ. Употребляемый при этомъ дакийцами таранъ показываетъ, что этотъ первобытный народъ имѣлъ понятіе о военномъ искусствѣ. Но въ его усилияхъ не предвидится успѣха, такъ какъ кавалерія еще не можетъ прийти на помощь пѣхотѣ, не будучи въ силахъ справиться съ быстрымъ течениемъ реки. Меньшая часть барельефа, налево отъ дерева, изображаетъ другой эпизодъ. Дакийское укрепление взято римлянами; мѣсто битвы покрыто трупами, а побѣдители жгутъ все, чего нельзя взять съ собой, повергая въ отчаяніе женъ и дѣтей побѣжденныхъ. Милосердный Траянъ останавливаетъ погромъ и даруетъ побѣжденнымъ спасеніе.

Сцены изъ барельефовъ Траяновой колонны, изображенные въ настоящей книжѣ, заимствованы изъ изданія: «Картины атласъ всемирной истории. Составленъ Л. Вейссеромъ. Объяснительный текстъ въ историческомъ и художественномъ отношеніи составленъ докторомъ Мерцемъ. Переводъ П. Евстафьевъ». С.-Петербургъ, 1868 г.

(Упоминается на стр. 8 и 12).

22. Источникъ св. великомученика Иоанна Сочавскаго.

(Стр. 23).

Источникъ св. великомученика Иоанна Сочавскаго или Бѣлградскаго (по русскому переводу турецкаго слова Аккерманъ, означающаго бѣлый городъ или бѣлый камень) составляетъ священнѣйшее мѣсто Бессарабія, привлекающее къ себѣ многочисленныхъ поклонниковъ какъ изъ южной части Россіи, такъ и изъ заграницы.

По житію, составленному митрополитомъ волыно-литовскимъ Григоріемъ Цамвлакомъ (1415—1419 гг.), мученикъ Иоаннъ происходилъ изъ г. Трапезунта, занимался торговлею и принадлежалъ къ числу благочестивыхъ христіанъ. Однажды онъ отправился съ товаромъ на большомъ кораблѣ, принадлежавшемъ иностранцу, по происхожденію «фрагу», а по вѣрѣ римско-католику. Хозяинъ корабля, видя Иоанна неустанно молящимся, задумалъ сорвать его въ латинство и съ этой целью заводилъ съ нимъ споры о преимуществѣ католицизма предъ православіемъ, но Иоаннъ опровергъ всѣ пре-

вратныя толкованія своего противника и тѣмъ возбудилъ въ немъ ненависть къ себѣ. Когда корабль прибылъ въ Бѣлградъ (Аккерманъ), мстительный судохозяинъ отправился къ градоначальнику, который, по происхожденію, былъ персіанинъ, а по вѣрѣ огнепоклонникъ, и заявилъ ему, что съ нимъ на корабль прибылъ знатный, ученый человѣкъ, желающій отказаться отъ христианства и принять вѣру, исповѣдуемую градоначальникомъ. Послѣдній обрадовался такому извѣстію, призвалъ къ себѣ Ioanna и, передававъ ему слышанное отъ владѣльца корабля, предложилъ ему предъ народомъ поспѣшить осуществить свое намѣреніе, отторгнуться отъ своей вѣры, прославить свѣтозарное солнце, воздать честь предвозсіявающей солнцу звѣздѣ и прінести жертвы свѣтиламъ небеснымъ. Удивился Ioannъ приписываемому ему должно намѣренію и отвергъ предложеніе градоначальника, предложивъ ему самому оставить свою нечестивую вѣру и поклониться Солнцу правды и Творцу вселенной. Разсерженный правитель города началъ угрожать исповѣднику вѣры христіанской мученіями, если онъ не исполнитъ свое мнимое намѣреніе, но тотъ выразилъ готовность принять всякия мученія за Христа. Тогда, по повелѣнію мучителя, Ioannъ былъ избитъ палками изъ колючаго шиповника такъ сильно, что тѣло его кусками разлеталось по воздуху, а земля обагрилась кровью. Истерзанный, съ едва замѣтными признаками жизни, страстотерпѣцъ былъ вверженъ въ темницу, а на другой день опять былъ приведенъ къ мучителю. Послѣдній изумился, видя свѣтлое и радостное лицо мученика. Снова онъ предложилъ Ioannу отказаться отъ Христа, угрожая лютыми мученіями. Когда же Ioannъ рѣшительно отвергъ предложеніе, мучитель предалъ его жестокимъ истязаніямъ: тѣло его было истерзано до того, что внутренности начали обнаруживаться; сами палачи утомились, а присутствующіе начали громко роптать на безчеловѣчіе мучителя. Тогда свирѣпый тиранъ приказалъ привязать мученика къ хвосту дикаго коня и влечь его по городу. Иудеи, исконные враги христіанъ, увидѣвъ Ioanna, начали надругаться надъ нимъ и бросали въ него всѣмъ, что попадало подъ руку, а одинъ изъ нихъ схватилъ мечъ и отсѣкъ мученику голову. Сопровождавшій его воинъ отвязалъ отъ коня бездыханное тѣло и оставилъ его на томъ же мѣстѣ. Никто изъ христіанъ изъ страха не рѣшился убрать тѣло. Когда наступила ночь, надъ мученическими останками показался огненный столпъ съ зажженными лампадами и явилось три старца въ бѣлыхъ одѣждахъ, распѣвавшіе дивныя пѣснопѣнія надъ святымъ. Одинъ изъ іудеевъ, увидѣвъ явленіе, схватилъ лукъ и поднялъ руку, чтобы пустить стрѣлу въ поющихъ, но здѣсь снова показалось чудо. Съ наступлениемъ дня чудное явленіе скрылось, а еврей оказался съ прикованными руками къ луку и стрѣлѣ, и освободился отъ этого положенія только послѣ того, какъ рассказалъ всѣмъ видѣнное. Слухъ о чудномъ событии устрашилъ градоначальника, и онъ позво- лилъ христіанамъ убрать тѣло, которое они и предали землѣ.

Между тѣмъ предатель, чувствуя угрызенія совѣсти, задумалъ похи-

тить св. мощи и бѣжать. Когда онъ, въ ночное время, разрылъ могилу, св. мученикъ явился во снѣ къ священнику и предупредилъ его. Тотъ поспѣшилъ въ церковь и разогналъ святотатцевъ. Тогда св. мощи были взяты изъ могилы и поставлены близъ престола. Здѣсь они покоились болѣе 70 лѣтъ, являя разныя знаменія и чудеса.

Мученіе св. Иоанна относится къ 1330 году или, самое раннѣе, къ началу XIV вѣка. Въ 1402 году молдо-влахійскій господарь Александръ Добрый перевезъ св. мощи Иоанна въ свою столицу Сочаву и положилъ ихъ въ каѳедральной церкви. Память его празднуется 2 іюня.

Источникъ св. Иоанна Сочавскаго, извѣстный подъ названіемъ «святой криницы», находится въ 2 верстахъ отъ г. Аккермана, на самомъ берегу Днѣстровскаго лимана, между гранитными скалами. Колодезь или источникъ имѣть $\frac{1}{2}$ аршина глубины; вода въ немъ прѣсная и признается чудодѣйственна. По одному преданію—это мѣсто, гдѣ остановился св. Иоанъ, выйдя съ корабля; по другому—здѣсь было предано землѣ тѣло мученика тотчасъ послѣ его кончины. Надъ источникомъ сооружена каменная часовня, въ которой хранится мраморная плита, бывшая на могилѣ страстотерпца, съ греческою надписью. Къ сожалѣнію, этотъ источникъ находится въ настоящее время во владѣніи армянъ и не принадлежитъ православнымъ.

(Упоминается на стр. 37, 51, 67 и 70).

23. Городищенскій Успенскій пещерный монастырь, въ Оргѣевскомъ уѣздѣ.

(Стр. 29).

Въ прибрежныхъ скалахъ правой стороны Днѣстра и его притоковъ находится нѣсколько пещеръ и пещерныхъ храмовъ. Предполагаютъ, что здѣсь мѣстное русское населеніе находило для себя пріютъ и охрану отъ татаръ, которые владѣли этою мѣстностью съ 1256 года.

Одинъ изъ такихъ скальныхъ пріютовъ древнихъ христіанъ послужилъ основаніемъ Городищенскому Успенскому мужскому монастырю, который расположень въ Оргѣевскомъ уѣздѣ, въ 70 верстахъ отъ города Кишинева, и который иначе называется «Скитъ Городище».

Точныхъ свѣдѣній о времени учрежденія Городищенскаго монастыря не сохранилось; но полагаютъ, что онъ возобновленъ въ 1756 году, когда пещерный скитъ, какъ вотчина молдавскаго логофета, Радула Раковица, былъ подаренъ Добровецкому монастырю, находящемуся въ Молдавіи; название же свое онъ получилъ отъ бывшей нѣкогда возлѣ него крѣпости Городище. Первоначально скитъ былъ устроенъ надъ обрывомъ и состоялъ изъ келлій, высѣченныхъ въ скалѣ, на которую надъ самой бездной проходила узкая и опасная тропинка. Это служило лучшимъ пріютомъ отъ татарскихъ

*

набѣговъ. Послѣ прекращенія татарскаго владычества, городищенскіе иноки переселились изъ своихъ пещеръ ближе къ вершинѣ горы и здѣсь устроили церковь и келліи. Скальная церковь прежде была очень тѣсна, но въ 1765 г. иноки расширили ее. Въ 1842 году вся земля Городищенскаго монастыря, считавшаяся принадлежностью Кипріановскаго Успенскаго монастыря (Кишиневскаго уѣзда), поступила во владѣніе послѣдняго; Городищенскій монастырь остался тогда безъ средствъ и потому былъ упраздненъ, съ причисленіемъ къ ближайшему Сахарнянскому Троицкому монастырю, при которомъ онъ и нынѣ состоитъ.

Мѣстоположеніе Городищенскаго монастыря чрезвычайно оригинальное и красивое. Прибрежная каменистая скала выдѣляеть изъ себя только лицевая стѣна обители, а весь монастырь, именно церковь, 15 келлій и братская трапеза, находятся внутри скалы. Тамъ же выстѣчена и колокольня, имѣющая всего четыре небольшихъ колокола вѣсомъ отъ 20 фунтовъ до 6 пудовъ. Самая гора съ западной стороны покрыта дубовою рощею; съ юго-востока она отлого спускается къ Днѣстру, а въ верхней ея части, съ южной стороны, открываются пахатныя поля и сѣнокосы, принадлежащіе монастырю, который имѣеть также виноградники и водяную мельницу, доставляющіе инокамъ скромныя средства къ существованію.

(Упоминается на стр 39).

24. Бендерская крѣпость. (Сдача ея русскимъ 4 ноября 1789 г.).

(На отдѣльномъ листѣ при стр. 32).

Бендерская крѣпость расположена на правомъ берегу Днѣстра, въ 80 verstахъ отъ владенія его въ лиманъ, близъ города Бендеръ.

Основаніе крѣпости приписывается генуэзцамъ, которые выстроили здѣсь укрѣпленный замокъ и назвали его Тигильтъ; а возобновленіе его—великому князю литовско-русскому Витовту. Впослѣдствіи, вмѣстѣ съ Молдавіей, замокъ перешелъ къ туркамъ, которые переименовали его въ Бендерѣ, что значитъ «я хочу». Въ 1708 году турки расширили генуэзскую цитадель и обстроили ее крѣпостными сооруженіями.

Около 1595 года молдавскій воевода Богданъ покушался взять Бендеры, но бей Миръ-Ахмедъ отразилъ нападеніе. Столъ же неуспѣшно было нападеніе на крѣпость и казацкаго гетмана Куницкаго въ 1684 году, хотя онъ успѣлъ захватить весь край до Измаила.

Во время русско-турецкихъ войнъ Бендеры три раза были покорямы нашими войсками.

Во время войны 1768—1774 гг. начальствующій надъ 2-ю арміей, генераль графъ П. И. Панинъ, переправивъ войска у Егорлыка черезъ Днѣстръ, обложилъ крѣпость съ двухъ сторонъ и началъ производить осад-

ные работы: устраивать траншеи, проводить минные галлерей и т. п. Возвавъ три бастіона, наши войска, 15 сентября 1770 г., взяли крѣпость штурмомъ. По договору 10 юна 1774 года, Россія возвратила Бендери Турціі.

Въ слѣдующую затѣмъ войну, главнокомандующій, князь Потемкинъ-Таврическій, подступивъ къ Бендерамъ, готовился къ штурму; но турки сдали крѣпость 4 ноября 1789 г. русскимъ войскамъ на капитуляцію. И на этотъ разъ Россія не воспользовалась добычей, и по Ясскому договору 1791 г. снова возвратила крѣпость Турціі.

Въ 1806 году, когда снова возникла русско-турецкая война, турки сдали Бендери безъ сопротивленія начальнику отряда, генераль-маіору Мейендорфу, и затѣмъ, по Бухарестскому миру 1812 года, крѣпость эта навсегда присоединена къ Россіи. Въ настоящее время Бендери составляютъ крѣпость первого класса, которая, какъ находящаяся близъ границъ Румыніи, служить опорнымъ пунктомъ для нашей арміи, обезпечиваетъ переправу черезъ Днѣстръ и ограждаетъ сообщеніе по желѣзно-дорожнымъ линіямъ, прилегающимъ къ крѣпости.

Приложенная къ настоящему изданію гравюра изображаетъ часть крѣпости, представленную на второмъ планѣ; первый же планъ отведенъ событию 4 ноября 1789 г., когда турецкіе послы повергли къ стопамъ русскихъ военачальниковъ ключи отъ крѣпости; здѣсь, подъ роскошнымъ балдахиномъ, выставлена группа русскихъ полководцевъ, во главѣ которыхъ возвѣдается на креслахъ князь Потемкинъ, а впереди его выступаетъ генераль Энгельгардтъ.

Картина эта воспроизведена, въ нѣсколько уменьшенномъ видѣ, съ рѣдчайшей гравюры на мѣди, рисованной и гравированной Шютцомъ въ 1790 году и принадлежащей П. Я. Дашкову. На оригиналѣ сделаны на нѣмецкомъ языке слѣдующія надписи:

«Передача турецкой главной крѣпости Бендери его свѣтлости, господину фельдмаршалу, князю Потемкину-Таврическому 4 (15) ноября 1789 г. 1) князь Потемкинъ; 2) генераль-маіоръ Энгельгардтъ; 3) турецкіе послы съ ключами; 4) видъ крѣпости Бендери».

(Упоминается на стр. 90, 91, 106, 111, 112, 131, 134 и 151).

25. Хотинская крѣпость.

(Стр. 38).

Хотинская крѣпость находится въ уѣздномъ городѣ Хотинѣ, основаніе которого приписывается предводителю даковъ, Котизону, по имени которого городъ былъ названъ Хотинъ.

Устройство Хотинской крѣпости относится ко времени господства ге-

иуэзцевъ, которые имѣли по берегу Днѣстра торговыя станци и конторы. Когда владычество генуэзцевъ прекратилось и г. Хотинъ отошелъ къ Молдавіи, господарь Стефанъ Великій расширилъ Хотинское укрѣпленіе и здѣсь укрывался во время нападенія турокъ. Послѣ смерти Стефана, турки завладѣли Молдавіей и вмѣстѣ съ тѣмъ Хотиномъ. Существуетъ преданіе, что молодая вдова хотинскаго воеводы, защищаясь отъ турокъ, скрылась въ укрѣпленіи; турецкій паша, начальствующій надъ осаднымъ отрядомъ, влюбился въ защитницу крѣпости и просилъ ея руку; молодая красавица согласилась принять предложеніе и сдать туркамъ замокъ, но не прежде, какъ турки снимутъ осаду, укрѣпить замокъ землянымъ валомъ и вооружать его пушками. Но когда турки исполнили это требованіе, молдаване овладѣли крѣпостью, и турки вынуждены были снова начать осаду. Крѣпость взята была турками, и молодой вдовѣ не оставалось ничего болѣе для своего спасенія, какъ выброситься изъ окна крѣпости въ Днѣстрь.

Въ XVI вѣкѣ Хотинъ находился во владѣніи Турціи, Молдавіи и нѣкоторое время Валахіи. Въ слѣдующемъ затѣмъ столѣтіи Хотиномъ владѣютъ поперемѣнно молдаване, поляки, украинскіе казаки и турки. Въ 1811 году, послѣ бѣгства молдавскаго господаря Димитрія III Кантемира въ Россію, турки окончательно завладѣли Хотинскою крѣпостью и тогда же перестроили ее французскими инженерами. Въ 1739 году, во время войны Россіи съ Турціей, фельдмаршаль графъ Минихъ, одержавъ блестательную побѣду при м. Ставучаны (28 августа), поставилъ турокъ въ необходимости сдать безъ боя Хотинскую крѣпость. По Бѣлградскому договору 18 сентября 1739 г., крѣпость была возвращена туркамъ. Во время побѣдоносной войны 1768—1774 гг., русскія войска, разбивъ на-голову турокъ на лѣвомъ берегу Днѣстра, произвели такое впечатлѣніе на турецкія войска, что хотинскій гарнизонъ бѣжалъ къ Дунаю, и наши полки, подъ начальствомъ генераль-поручика Эльмпта, свободно заняли 7 сентября 1769 г. крѣпость и обратили ее въ главный опорный пунктъ арміи, дѣйствовавшей въ Бессарабіи. По Кучукъ-Кайнарджійскому трактату 10 іюня 1774 г., Хотинъ былъ возвращенъ Турціи. Когда снова возникла война 1787 года, союзныя войска Россіи и Австріи обложили Хотинскую крѣпость и послѣ трехмѣсячной осады турки сдали ее на капитуляцію. Наши войска занимали ее до заключенія въ 1791 году Яссскаго мира, по которому взятые у турокъ крѣпости были возвращены имъ. Въ послѣдующую затѣмъ войну Россіи съ Турціей 1806—1812 гг. судьба Хотинской крѣпости была решена окончательно. Какъ только русскія войска обложили крѣпость, комендантъ ея, Мехмедъ-паша, послѣ непродолжительныхъ переговоровъ, сдалъ ее намъ, а затѣмъ по Бухарестскому договору 30 звѣря 1812 г., когда Турція уступила Россіи Бессарабію, почти третью часть Молдавіи и нѣсколько крѣпостей, въ числѣ послѣднихъ перешла къ намъ и Хотинская крѣпость.

Войдя такимъ образомъ въ составъ укрѣпленій Русскаго государства,

Хотинъ былъ обращенъ въ крѣость втораго разряда Дунайскаго инженер-наго округа, а въ 1844 году перечисленъ въ Западный инженерный округъ. Впослѣдствіи оказалось, однако, что по расположению своему въ котловинѣ, окруженнѣй высотами, Хотинская крѣость не можетъ удовлетворять своему назначенію, а потому въ 1856 году она была упразднена, а зданія ея переданы въ гражданское вѣдомство.

Переживъ цѣлыхъ шестнадцать столѣтій подъ громомъ боевыхъ орудій, Хотинская упраздненная крѣость, съ прилегающими къ ней слободками, составляетъ нынѣ предмѣстье города Хотина, называемое Магала Русская.

(Упоминается на стр. 92, 112, 114, 123, 124, 131, 134 и 151).

26 и 27. Аккерманская крѣость.

(Стр. 43 и 49).

Аккерманская крѣость воспроизведена на страницахъ настоящаго изданія въ двухъ видахъ: съ акварельного рисунка 1790 года, находящагося въ Одесскомъ музѣѣ древностей, и съ современной фотографії.

Крѣость эта сооружена около 1438 года Стефаномъ II Александровичемъ, какъ можно судить по слѣдующей греческой надписи, списанной съ внутреннихъ стѣнъ крѣости и переведеній профессоромъ Кочубинскимъ:

«Въ годъ отъ воплощенія Господня 1438-й воздвигнуты были великія ворота въ дни благочестиваго Стефана воеводы и въ дни пана Луціана Германа».

Прежде, чѣмъ коснуться судьбы крѣости, слѣдуетъ замѣтить, что городъ Аккерманъ, при которомъ она находится и по имени которого называется, носилъ въ своей вѣковой жизни столько названій, сколько не имѣть ни одинъ городъ въ свѣтѣ. Такъ какъ нѣкоторыя изъ этихъ названій переходили и на крѣость, то онѣ приводятся здѣсь въ послѣдовательномъ порядкѣ.

На мѣстѣ нынѣшняго Аккермана, за шесть вѣковъ до Рождества Христова, существовала колонія финикиянъ, называвшаяся О фіуз а; во время Геродота здѣсь былъ Т и р а съ; римляне, покоривъ Дакію, переименовали Тирадъ въ А ль б а -Ю л і я; за 4 или 5 вѣковъ до Р. Х. греки основали здѣсь поселеніе и называли его Н и к о н і ю; подъ 545 годомъ по Р. Х. Аккерманъ встрѣчается подъ названіемъ Т у р и съ, который, съ переходомъ его къ половцамъ и куманамъ, переименовывается въ А к л и б у; тиверцы и уличи называютъ его Б ъ л ы мъ г о р о д о мъ, и подъ этимъ именемъ городъ былъ долго извѣстенъ на Руси. въ которой южная часть Бессарабіи называлась «Бѣлогородчиною». Венеціанцы, захватившіе въ свои руки послѣ четвертаго крестового похода (1204 г.) торговлю на Черномъ морѣ и Днѣстрѣ, переименовали Бѣлый городъ

въ Монъ-Кастро или Мавро-Кастро нъ. Въ XV вѣкѣ, во время войнъ генуэзцевъ съ турками, послѣдніе, не сколько разъ овладѣвая и возвращая непрѣятелю Монъ-Кастро, называли его Ак-Керменъ (бѣлый камень или бѣлый городъ). Мадьяры въ договорахъ своихъ съ Молдавией называютъ Аккерманъ Фереваръ, а молдаване именовали его Четате-альба (бѣлый городъ). Турецкое название Аккерманъ удержалось за городомъ и крѣпостью до настоящаго времени.

Во время турецкихъ нашествій на Бессарабію въ 1484 и 1497 гг. Аккерманская крѣпость переходила къ мусульманамъ; но власть ихъ установилась здѣсь собственно въ началѣ XVI вѣка, когда господарь Богдашъ III сдѣлался турецкимъ вассаломъ. Съ тѣхъ поръ, въ теченіи трехъ вѣковъ, Аккерманъ находился во владѣніи турокъ.

Въ войну Россіи съ Турціей 1768—1774 гг. Аккерманская крѣпость сдалась нашимъ войскамъ на капитуляцію. Случилось это 25 сентября 1770 г., когда отрядъ войскъ, подъ командою бригадира Игельстрѣма, продержалъ турокъ въ десятидневной осадѣ. По Кучукъ-Канарджійскому договору 10 июля 1774 г., крѣпость была возвращена Турціи. Въ слѣдующую затѣмъ русско-турецкую войну турецкій гарнизонъ, устрашенный наплывомъ русской кавалеріи, пѣхоты и Черноморской флотиліи, сдался 30 сентября 1789 г. на волю генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго. Во время войны 1806—1812 гг. Аккерманская крѣпость безъ всякихъ кровопролитій была занята войсками генералъ-майора Ловейко, изъ отряда герцога Ришелье, и съ тѣхъ поръ принадлежитъ Россіи.

Аккерманская крѣпость сохранила значеніе русскаго военнаго укрѣпленія до 1832 года, а послѣ того она упразднена. Величественная по виду и прочная по сооруженію, она занимаетъ обширное пространство. Стѣны ея въ окружности простираются до 1.000 саженей и имѣютъ 26 башенъ. Внутри крѣпости стоитъ цитадель, сооруженная генуэзцами. Осталась въ полуразрушенномъ состояніи турецкая мечеть съ минаретомъ. Существуетъ и домикъ, гдѣ жили турецкіе паші. Показывали даже башню, въ которой нашъ поэтъ Пушкинъ промечталъ однажды пѣскую ночь.

Нынѣ крѣпостныя строенія находятся въ вѣдѣніи гражданскаго начальства. Въ 1859 году новороссійскій и бессарабскій генералъ-губернаторъ, графъ Строгановъ, разрѣшилъ русскому обществу пароходства и торговли, содѣржавшему переправу черезъ Днѣстровскій лиманъ, брать камень изъ крѣпости на устройство пристани; но общество не воспользовалось этимъ. Губернское начальство сдѣлало тогда распоряженіе о продажѣ крѣпостныхъ стѣнъ съ торговъ, но и тутъ судьба защитила стѣны, такъ какъ торги не состоялись. Тѣмъ не менѣе крѣпость приходитъ постепенно въ разрушеніе: одна изъ четырехъ угловыхъ башенъ уже обрушилась, а окрестные жители безцеремонно разбираютъ камни на свои потребы. Въ послѣдніе времена Аккерманская городская дума возбудила ходатайство о передачѣ крѣпости

въ ея вѣдѣніе съ цѣлью устройства внутри крѣпостныхъ стѣнъ образцо-
выхъ разсадниковъ и рощи, въ виду предполагаемаго открытия въ Аккер-
манѣ училища винодѣлія и садоводства. Императорская Археологическая
Коммисія выразила на это свое согласіе, но съ тѣмъ, чтобы городъ забо-
тился при этомъ о сохраненіи въ цѣлости стѣнъ крѣпости и цитадели, такъ
какъ Аккерманскія укрѣпленія относятся къ числу памятниковъ старины,
которые, согласно 181 и 182 ст. тома VII ч. 1-ой Св. Зак., уст. строит., изд.
1857 г., подлежать обязательному сохраненію и поддержанію.

(Упоминается на стр. 90, 91, 134 и 151).

28. Соборная церковь св. Димитрія въ г. Оргѣевѣ.

(стр. 80).

Оргѣевская церковь св. Димитрія сооружена молдавскимъ господаремъ
Василіемъ Лупуломъ, правившимъ Молдавіею въ 1634—1654 годахъ. Надъ
западною дверью храма, сохранилась слѣдующая надпись:

«Изволениемъ Отца и съпомощеніемъ Сына и сврѣщеніемъ Святаго Духа
нача и създа съ храмъ въ имѣ святаго славнаго великаго мученика мирото-
чиваг Димитрие чудотворс Io Васіліе воевод. Божій милостію господар земле
Молдавской и госпож ег Тодосія и чад ихъ Иоан воевода».

Надпись эта вырѣзана на каменной четырехъ-угольной продолговатой
доскѣ, въ шесть строкъ, славянскою вязью, т. е. на томъ языкѣ, который
издавна господствовалъ въ Молдавіи и Валахіи, какъ языкъ церковный и юри-
дический.

Въ архитектурномъ отношеніи Оргѣевская Димитріевская церковь не
имѣть никакихъ особенностей. Построена она въ древней продолговатой
формѣ, съ полукружіемъ на востокѣ для алтаря. Длина церкви 12 саж., ши-
рина 3 саж. 1 арш., высота болѣе 3 саж. Къ алтарной части сдѣлана въ
позднѣйшее время пристройка, нарушающая характеръ древней архитекту-
ры. Внутри храма обращаетъ на себя вниманіе древній деревянный крестъ,
находящійся за лѣвымъ клиросомъ. Мѣстное преданіе повѣствуетъ, что во
время нападенія татаръ на г. Оргѣевъ жители города укрылись въ Димитрі-
евской церкви; но татары, окруживъ храмъ, начали стрѣлять въ него, и въ
это время крестъ, находившійся тогда надъ иконостасомъ, былъ прорѣ-
занъ пулями навылетъ въ четырехъ мѣстахъ: надъ лицомъ Спасителя, съ
лѣвой стороны лика, въ средину груди и съ лѣвой стороны груди въ самую
язву отъ копія. Послѣ того крестъ долгое время лежалъ между крышею и
куполомъ и только въ 1848 году былъ извлеченъ изъ этого неподобающаго
ему мѣста и, отѣланный въ футляръ со стекломъ, установленъ въ церкви.

(Упоминается на стр. 99).

29. Армянская церковь въ г. Аккерманѣ.

(Стр. 82).

Армяне переселились въ г. Аккерманъ въ 1831 году. Численность переселенцевъ, вѣроятно, была значительная, такъ какъ вслѣдъ за переселенiemъ они соорудили въ Аккерманѣ три церкви: въ честь пресвятой Богородицы и во имя свв. Авксентія и Іоанна Богослова. Изъ числа этихъ храмовъ нынѣ существуетъ только церковь пресв. Богородицы, изображенная въ настоящей книжѣ. Имѣя по архитектурѣ стиль базилики, церковь эта почти на половину состоитъ подъ землею и для входа въ нее нужно спуститься по 12 ступенямъ. Чтобы сохранить память о несуществующихъ церквяхъ свв. Авксентія и Іоанна Богослова, въ ней устроены въ честь этихъ святыхъ небольшіе алтари.

Въ стѣнахъ храма сохранились древнія мраморныя плиты съ изображеніемъ св. креста; на одной изъ нихъ, съ южной стороны церкви, выбита надпись: «Св. крестъ имени Спасителя, что святымъ знаменіемъ называются, въ память Тикара, супруги и родителей его. Лѣта 896 (1447)»; на другой, съ сѣверной стороны, надпись: «Святое знаменіе Христа поставлено въ память Саркиса и родителей его. Лѣта 923 (1475)».

30. Измаильская крѣпость.

(Стр. 121).

На Килийскомъ рукавѣ Дуная, въ 75 верстахъ отъ его устья, находится крѣпость Измаиль съ городомъ того же названія.

Достопамятная въ русскихъ военныхъ лѣтописяхъ крѣпость Измаиль принадлежитъ къ числу древнихъ военныхъ сооруженій; городъ же Измаиль или, точнѣе, посадъ при крѣпости основанъ генераломъ Тучковымъ въ 1811—1812 годахъ и прежде назывался по имени основателя.

Сильная турецкая крѣпость Измаиль, считавшаяся нѣкогда неприступною, памятна въ военной исторіи по событию 11 декабря 1790 г., когда приступомъ взята ее знаменитый полководецъ А. В. Суворовъ-Рымникскій.

Въ то время, когда Исакча, Тульча и Килия находились уже въ нашихъ рукахъ, Измаиль оставался главной опорой турокъ на Килийскомъ рукавѣ. Крѣпость занималъ тогда гарнизонъ въ 35.000 человѣкъ подъ начальствомъ опытнаго турецкаго полководца, трехбунчужного паши Айдозла-Ахмета; главный валъ крѣпости, тянувшійся на шесть верстъ и доходившій до четырехъ саженъ вышины, граничили съ глубокимъ рвомъ, наполненнымъ водой и былъ уставленъ орудіями въ числѣ до 300. Взятие такой твердыни представляло непреодолимыя препятствія при малочисленности нашихъ войскъ и колебаніи главныхъ начальниковъ. Но усложнившееся политическое

положеніе Россіи и наступавшая зима требовали окончанія войны и покоренія Измаила. При такихъ условияхъ, кн. Потемкинъ рѣшилъ обратиться къ Суворову. Подъ прикрытиемъ небольшаго конвоя знаменитый герой приблизился 2 декабря къ Измаилу и тотчасъ же началъ заготовлять фашины для засыпки рвовъ и штурмовыхъ лѣстницы. 7 декабря Суворовъ предложилъ се-раскиру сдѣть крѣпость въ 24 часа, но, получивъ гордый отказъ, собралъ 9 декабря военный совѣтъ и, послѣ единогласнаго рѣшенія приступить къ штурму, перецѣловалъ всѣхъ генераловъ и сказалъ: «сегодня молиться, завтра учиться, послѣ завтра—побѣда, либо славная смерть». Въ распоряженіи Суворова находилось войска 31.000, изъ которыхъ 15.000 нерегулярныхъ и плохо вооруженныхъ. Наканунѣ штурма цѣлыхъ сутки 600 нашихъ орудій громили турецкую твердыню, а затѣмъ въ теченіи 10 часовъ была жаркая битва; непріятелю помогали даже женщины. Турокъ пало 23.000, а въ томъ числѣ 60 пашей; русскихъ убито 4.000, ранено 6.000. Орудій взято нами 265, а знаменъ до 400. Шесть дней очищали городъ отъ труповъ. Первый, взошедший на стѣны, былъ маіоръ Неклюдовъ. Замѣчательна твердость духа и рѣшимость Суворова. Когда колонна Кутузова, подъ напоромъ непріятельскаго огня, остановилась, Суворовъ сказалъ: «Передайте Кутузову, что я жалую его комендантомъ Измаила»...

Штурмъ Измаилской крѣпости произвелъ въ Европѣ сильное впечатлѣніе, а въ Константинополѣ вызвалъ народное восстаніе. Имя Суворова прославлялось повсюду, а измаиловскіе герои стали примѣромъ для сравненія. Державинъ, Байронъ и другіе поэты воспѣли штурмъ неприступнаго Измаила.

По Яссскому мирному договору 1791 года, Измаилская крѣпость была возвращена туркамъ и затѣмъ снова была покорена въ 1809 году нашимъ оружіемъ.

Указомъ 26 сентября 1830 г. изъ Измаила и прилегающихъ къ нему мѣстностей было образовано Измалское градоначальство.

По парижскому трактату 1856 года, Измаилъ, вмѣстѣ съ частью Бес-сарабіи, отошелъ отъ Россіи. Въ послѣднюю русско-турецкую войну Измаиль былъ занятъ 14 апрѣля 1877 г. нашими войсками, тотчасъ же по переходѣ ими границы, а по Санть-Степанскому договору, оставленъ за Россіей вмѣстѣ съ мѣстностями, отчужденными въ 1856 году.

На гравюрѣ, помѣщенной въ настоящемъ изданіи, крѣпость и городъ Измаиль изображены только въ части.

(Упоминается на стр. 130, 131, 134 и 151).

31—32. Домъ Инзова въ Кишиневѣ.

(Двѣ гравюры на стр. 137).

Въ Кишиневѣ до сихъ поръ сохраняется память о домѣ, называвшемся домомъ Инзова, нынѣ уже не существующемъ. Домъ этотъ получилъ извѣстность отъ времени пребыванія въ немъ знаменитаго нашего поэта Пушкина.

Изъ біографіи поэта извѣстно, что, три года спустя послѣ окончанія курса въ Александровскомъ лицѣ, именно въ маѣ 1820 года, онъ былъ переведенъ за вольнодумство на словахъ и въ стихахъ въ Екатеринославъ, въ попечительный комитетъ о колонистахъ южнаго края, состоявшій подъ предсѣдательствомъ генераль-лейтенанта Ивана Никитича Инзова; когда же послѣдній, въ іюнѣ того же года, перѣѣхалъ въ Кишиневъ въ качествѣ исполняющаго обязанности намѣстника Бессарабской области и перевель въ тотъ же городъ и комитетъ о колонистахъ, то вслѣдъ за нимъ прибыль сюда и Пушкинъ. Городъ отвелъ генералу Инзову помѣщеніе въ домѣ боярина Донича: а такъ какъ Инзовъ жилъ въ немъ долго и пользовался большою популярностью, то домъ Донича съ тѣхъ поръ до конца своего существованія сохранилъ за собою название дома Инзова, а холмъ, на которомъ одиноко стоялъ домъ, получилъ наименование Инзовой горы.

Любвеобильный и просвѣщенный Инзовъ, войдя въ подневольное положеніе Пушкина, отвелъ ему помѣщеніе въ одномъ домѣ съ собою, давъ ему двѣ небольшія комнаты въ нижнемъ этажѣ, съ окнами въ роскошный фруктовый садъ. По словамъ мѣстныхъ старожиловъ, помѣщеніе поэта было незатѣйливое: въ одной комнатѣ стоялъ столъ у окна, диванъ, нѣсколько стульевъ; другая была занята вѣрнымъ слугою поэта Никитою. Самый домъ былъ отдаленъ отъ города и возвышенностью мѣстности, и разстояніемъ, и имѣть видъ дачнаго жилья, къ которому въ зимнюю, снѣжную пору трудно было добраться изъ города. Поэтъ говорить объ этомъ неудобствѣ въ письмѣ къ своему пріятелю В. Н. Горчакову:

Зима мнѣ рыхлою стѣною
Къ воротамъ заградила путь;
Пока тропинки предъ собою
Не протопчу я какъ-нибудь,
Сижу я дома, какъ бездѣльникъ...

Домъ Инзова или Донича подвергался нѣсколько разъ землетрясенію, отъ котораго однажды, именно въ 1821 году, верхній этажъ далъ трещину. Инзовъ тогда перемѣстился на время въ другую квартиру, но Пушкинъ продолжалъ оставаться въ своемъ помѣщеніи. Въ Кишиневѣ поэтъ прожилъ около трехъ лѣтъ, съ послѣднихъ чиселъ сентября 1820 г. по іюнь 1823 г. Какую послѣ того исполнялъ роль исторической домъ Инзова—неизвѣстно.

Въ сороковыхъ годахъ онъ еще былъ цѣль, а затѣмъ свѣдѣнія о немъ являются, какъ преданіе о развалинахъ. Такъ, въ «Москвитянинѣ» 1854 года Н. В. Бергъ сообщаетъ, что «развалины его до сихъ поръ цѣлы». Въ поло-винѣ шестидесятыхъ годовъ отъ него оставались голыя стѣны, въ одной изъ которыхъ, съ западной стороны, показывали окно, откуда Пушкинъ стрѣлялъ иногда, причемъ по периламъ лѣстницы можно еще было, съ нѣкоторою осторожностью, взобраться въ угловую комнату Пушкина и читать на бѣлыхъ ея стѣнахъ тысячи надписей, по большей части безсмысленныхъ и даже пошлыхъ. Но и этимъ печальнымъ остаткамъ жилища нашего поэта не суждено было сохраниться. Бессарабскій губернаторъ Гангардъ приказалъ срыть развалины дома будто-бы потому, что онъ служилъ ночнымъ притономъ для воровъ. Остатки дома продали на сломъ, а мѣсто куплено городомъ. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ здѣсь уже былъ глухой пустырь, посреди которого возвышалась насыпь изъ мусора...

Роскошный садъ при Инзовомъ домѣ, съ его виноградниками, лимонными и апельсинными деревьями, садъ, воспѣтый поэтомъ *), исчезъ еще раньше развалинъ. На его мѣстѣ городъ построилъ конюшни для Лубенскаго гусарскаго полка. Навозъ изъ конюшень выносится прямо на мусорную насыпь, гдѣ было жилище знаменитаго поэта... Конюшни, конечно, необходимы, но въ данномъ случаѣ лучше было бы, еслибы вмѣсто нихъ стоялъ какой-нибудь знакъ, какой-нибудь памятникъ, показывающій историческое значение этого мѣста, бывшаго жилищемъ величайшаго изъ русскихъ поэтовъ.

Въ настоящемъ изданіи домъ Инзова изображенъ въ двухъ видахъ: двадцатыхъ годовъ, когда въ немъ жили Инзовъ и Пушкинъ (исполнено по литографіи), и 2) въ 1873 году—по карандашному рисунку, исполненному кишиневскимъ учителемъ рисованія Н. А. Голынскимъ и обязательно доставленному для настоящаго изданія авторомъ воспоминаній о Пушкинѣ Л. С. Мацѣевичемъ, которому приносимъ искреннюю за то благодарность.

Не лишнимъ считаемъ упомянуть здѣсь еще объ одномъ памятнике пребыванія въ Кишиневѣ Пушкина. На углу Антоновской и Проньковской улицъ еще въ 1889 году существовалъ домикъ или хижина, вросшая въ землю по самыя окна и заросшая высокимъ бурьяномъ, съ почериѣвшей деревянной крышей. Въ этомъ домикѣ Пушкинъ прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ прежде, чѣмъ перейти въ домъ Донича. Въ 1889 году хижина служила жилищемъ для

*) Объ этомъ великолѣпномъ садѣ, мѣсто котораго нынѣ занимаютъ конюшни, Пушкинъ писалъ:

Мнѣ миль и виноградъ на лозахъ.
Въ кистяхъ дозрѣвшій подъ горой,
Краса моей долины злачной,
Отрада осени златой,
Продолговатый и прозрачный,
Какъ персты дѣвы молодой...

иъсколькихъ еврейскихъ семействъ. Какая судьба постигла ее послѣ того — неизвѣстно.

33. Памятникъ Пушкину въ Кишиневѣ.

(Стр. 141).

Кишиневу выпала завидная доля имѣть у себя почти цѣлыхъ три года гостемъ такого знаменитаго человѣка, какимъ былъ А. С. Пушкинъ. Поэтъ прожилъ въ столицѣ Бессарабіи съ послѣднихъ чиселъ сентября 1820 г. по іюнь 1823 г. Время это произвело сильное вліяніе на Пушкина, тогда еще молодаго человѣка, только за три года предъ вѣзломъ въ Кишиневъ окончившаго курсъ въ Александровскомъ лицѣ, и только-что расцвѣтавшаго въ своемъ поэтическомъ творчествѣ. Всѣ біографы поэта придаютъ особое значеніе этому періоду его жизни, но во взглядахъ своихъ приходятъ къ противоположнымъ выводамъ. Такъ, напримѣръ, П. И. Бартеневъ, придерживаясь положительного возврѣнія на «кишиневскій» періодъ, говорить, что «въ Бессарабіи въ первый разъ спознался онъ съ красотою и великолѣпіемъ русскаго юга, — и это имѣло могущественное, животворяное вліяніе на дитя суроваго сѣвера... кишиневская жизнь развернула предъ нимъ во всей пестротѣ и разнообразіи міръ людскихъ отношеній и связей; тамъ по преимуществу познакомился онъ съ жизнью и пріобрѣлъ познаніе человѣческаго сердца, которое бываетъ такъ нужно писателю». Издатель сочиненій Пушкина П. В. Анненковъ, считая время пребыванія Пушкина въ Кишиневѣ самымъ крупнымъ и яркимъ эпизодомъ въ судьбѣ поэта, приходитъ напротивъ къ заключенію, что «въ Кишиневѣ постигла Пушкина нравственная революція, что это была самая бурная эпоха его жизни, періодъ пыла и порывовъ», что «ночь, облегавшая сознаніе поэта въ кишиневскую эпоху, была дѣйствительною ночью», и что «кишиневская жизнь есть исторія заблужденій самаго свѣтлаго ума эпохи». Какъ бы срединой между этими противоположностями можетъ служить взглядъ академика Я. К. Грота, по мнѣнію котораго «на кишиневскій періодъ жизни Пушкина должно смотрѣть, какъ на серьезную подготавительную школу для дальнѣйшой, разроставшейся въ ширину и глубину дѣятельности его могучаго таланта». Критический разборъ всѣхъ этихъ возврѣній весьма обстоятельно произведенъ изслѣдователемъ Пушкинской эпохи въ Кишиневѣ Л. С. Мацѣевичемъ въ статьѣ его: «Изъ Кишинева — о Пушкинѣ» («Правда» отъ 23, 24 и 27 мая 1880 г. и въ сборникѣ В. А. Яковлева «Отзызы о Пушкинѣ съ юга Россіи». Одесса, 1887 г.).

Какъ бы то ни было, однако, несомнѣннымъ результатомъ почти трехъ лѣтнаго пребыванія нашего знаменитаго поэта въ Кишиневѣ оказывается появленіе первыхъ высоко-художественныхъ лирическихъ произведеній его, именно: «Муза», «Къ Овидію», «Наполеонъ», «Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ»,

«Бахчисарайскій фонтанъ» и «Братья Разбойники»; въ Кишиневѣ же были созданы первыя строфы «Евгенія Онѣгина», а поэма «Цыгане» не только по выполненію, но и по замыслу принадлежитъ Бессарабіи.

Пылкій потомокъ африканца, Пушкинъ вель жизнь въ Кишиневѣ бурную. Въ обществѣ офицеровъ, гдѣ онъ проводилъ большую часть времени, скучу разгоняли банкомъ, штосомъ, экарте... Страсть къ картамъ овладѣла поэтомъ и онъ, желая выиграть, проигрывалъ послѣднія деньги, которыхъ онъ тогда вообще имѣлъ очень мало. Поэтическая его натура часто увлекалась женской красотой. Любовь его къ Людмилѣ И-зи, родомъ цыганки, послужила ему даже тѣмой для созданія поэмы «Цыгане». Объ эксцентрическихъ выходкахъ поэта, о его шалостяхъ и остротахъ еще до сихъ поръ ходятъ цѣлые легенды въ Кишиневѣ. Все это вовлекало его въ непріятности и даже доходило иногда до дуэли. Генералъ Инзовъ съ отеческою снисходительностью относился ко всѣмъ шалостямъ молодой и страшной натуры поэта, извинялъ ему во многомъ и даже охранялъ отъ непріятностей, умѣряя пылкіе порывы его, заботился вообще какъ о родномъ своемъ сынѣ. Да сохранится въ потомствѣ добрая, вѣчная память объ этомъ благородномъ и просвѣщенномъ человѣкѣ, за его попеченіе о нашемъ поэту!

Кишиневцы, — надо отдать имъ справедливость, — гордятся честью пребыванія въ ихъ городѣ величайшаго изъ русскихъ поэтовъ. Съ достойнымъ самодовольствіемъ они указываютъ туриstu на памятникъ Пушкину и на Пушкинскую аллею въ городскомъ саду. Памятникъ сооруженъ въ этомъ саду на круглой площадкѣ. Онъ имѣеть видъ весьма скромный: на каменномъ квадратѣ установлена небольшая колонна изъ темнаго отшлифованного гранита, въверху которой укрѣплѣнъ удачно исполненный бюстъ поэта съ обнаженною головою и съ накинутымъ на плечи плащемъ. Внизу колонны, на выступающемъ изъ нея квадратѣ, вырѣзаны надписи: на лицевой сторонѣ — «Пушкинъ. 26 мая 1885 г.» (день установки памятника), а на задней сторонѣ строфы изъ стихотворенія Пушкина «Овидію»:

«Здѣсь лирой сѣверной пустыни оглашая,
«Скитался я...

1820 1821 1822 1823.

Года означаютъ время пребыванія поэта въ Кишиневѣ.

Отъ памятника идетъ вглубь сада густая липовая аллея, въ которой искать часто прогуливался и отдыхалъ. Въ честь его она названа «Пушкинскою», но объ этомъ названіи на ней нѣтъ никакого нагляднаго указанія, никакой надписи или знака.

34. Памятникъ на мѣстѣ переправы русскихъ войскъ черезъ Дунай 27 мая 1828 года.

(Стр. 149).

Война 1828 года, начатая Россіею противъ Турціи и закончившаяся независимостью Грекіи и постановленіемъ придунайскихъ княжествъ подъ непосредственное покровительство Россіи, представляеть собою рядъ тѣхъ бдѣстяющихъ подвиговъ, которые совершили наши геройскія войска, когда державною волею русскихъ царей имъ приходилось выступать противъ врага.

Однимъ изъ такихъ подвиговъ служить переправа русскихъ войскъ черезъ Дунай, совершенная 27 мая 1828 г.

Истошивъ всѣ усилия къ миролюбивому воздействию на Турцію въ дѣлѣ освобожденія Грекіи отъ тяжелаго мусульманскаго владычества, императоръ Николай I повелѣлъ своимъ войскамъ выступить въ предѣлы Турціи. Для переправы на правый берегъ Дуная былъ назначенъ 3-й пѣхотный корпусъ, а мѣсто переправы указано у селенія Сатунова, близъ монастыря св. Ферапонта. Лѣвый берегъ Дуная, между крѣпостями Исакчей и Тульчей, представляль собою болото шириной около пяти верстъ. Для прохода по этому болоту войскъ инженеромъ, генераль-майоромъ Рушертомъ, была устроена прочная гать, а черезъ ручьи и протоки наведены мосты. На правомъ берегу Дуная сильную позицію занималъ восьмитысячный турецкій отрядъ Гассанапаши, обстрѣливавшій перекрестнымъ огнемъ всѣ пункты переправы русскихъ войскъ въ то время, когда они двинулись на транспортныхъ судахъ въ составѣ двухъ бригадъ 9-й пѣхотной дивизіи и егерской бригады генераль-майора Курносова. Пройдя подъ турецкими пулями водою и болотомъ, наши войска встрѣтили на сухомъ мѣстѣ сильную атаку турецкой конницы. Не смотря на преобладающую численность непріятеля и на неприступность турецкой позиціи, нашимъ героямъ удалось не только отбиться отъ турокъ, но и прогнать ихъ съ занятаго мѣста. Особенную храбрость здесь выказалъ одинъ изъ баталіоновъ 17-го егерскаго полка. Баталіонъ этотъ, при поддержкѣ баталіона Александровскаго полка, бросился на непріятельскій редутъ, находящійся на правомъ флангѣ позиціи, и быстро овладѣлъ имъ. Тутъ подоспѣли двѣ роты піонеровъ, которые вооружили турецкій редутъ, обративъ его въ защиту переправы нашихъ войскъ. Турки покушались овладѣть потеряннымъ укрѣпленіемъ, но геройски были отражены и затѣмъ удалились.

Такимъ образомъ совершился переходъ нашихъ войскъ на турецкій берегъ, — переходъ, послужившій началомъ славной для нашего оружія кампаніи, которая окончилась вполнѣ благопріятнымъ Адрианопольскимъ трактатомъ.

На мѣстѣ означенной переправы русскихъ войскъ и сооруженъ тотъ памятникъ, который нашелъ себѣ мѣсто на страницахъ настоящаго изданія.

Памятникъ состоить изъ массивнаго обелиска, установленного на по-

стаментѣ, украшенномъ двуглавыми орлами русскаго государственнаго герба. Постаментъ утвержденъ на кубическомъ основаніи, которому служить фундаментомъ сѣрый мраморъ. На одномъ изъ выступовъ нижней части памятника подъ барельефнымъ двуглавымъ орломъ съ опущенными крыльями сдѣлана сдѣдующая надпись:

«Здѣсь, 27 мая 1828 года, переправилъся черезъ рѣку Дунай императоръ Николай I и указалъ своимъ войскамъ путь къ славѣ и побѣдамъ».

На четырехъ углахъ обелиска поставлены пушки, какъ трофеи геройскихъ нашихъ войскъ.

Открытие памятника совершилось 6 декабря 1891 года, въ высоко торжественный день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, въ присутствіи, между прочимъ, депутациі отъ Вяземскаго полка, образовавшаго изъ состава бывшаго 17-го егерскаго полка, который особенно отличился при переправѣ черезъ Дунай 27 мая 1828 года.

35. Александровская улица и каѳедральный соборъ въ Кишиневѣ.

(Стр. 153).

Кишиневъ, упоминаемый въ документахъ еще въ первой четверти XV вѣка, разрушенъ былъ турками, при отступлениі ихъ отъ русскихъ войскъ, въ 1788 году, и съ того времени представлялъ изъ себя небольшое селеніе Кишиноу, составляющее теперь нижнюю, старую часть города. Новая, нынѣ главная часть города, въ началѣ нынѣшняго вѣка была покрыта густымъ лѣсомъ. Съ присоединеніемъ въ 1812 году Бессарабіи къ Россіи и съ перенесеніемъ въ Кишиневъ гражданскаго управлія Бессарабской области, населеніе Кишинева быстро увеличилось и старый городъ, по своей тѣснотѣ и нездоровымъ климатическимъ условіямъ низменной мѣстности, сдѣлался неудовлетворяющимъ своему новому назначенію. 2 августа 1834 г. былъ утвержденъ планъ новаго города и съ этого времени лѣсное пространство, песчаное и бугроватое, энергическими распоряженіями губернатора, генерал-майора Федорова, начало превращаться въ ровную покатость, на которой въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ возникъ новый европейскій городъ съ правильными кварталами, широкими прямыми улицами, обсаженными деревьями, и красивыми зданіями.

Главная улица новаго города, изображенная на нашей гравюрѣ, была названа Московскою, а со времени пребыванія въ Кишиневѣ въ 1877 году въ Бозѣ почившаго императора Александра II именуется Александровскою. На этой улицѣ находятся главныя сооруженія города: каѳедральный соборъ, красивый монументъ Александру II, архиерейскій домъ (называемый «митрополіею» отъ того, что первымъ архиереемъ новоприсоединенной Бессарабіи.

біі былъ Гаврііль (Банулеско-Бодони), бывшій прежде митрополитомъ кіевскимъ), духовная семинарія, губернаторскій домъ, лютеранская кирха и проч.; на ту же улицу выходитъ городской садъ съ поставленнымъ въ немъ памятникомъ Пушкину. Садъ этотъ былъ разсаженъ въ двадцатыхъ годахъ, еще до распланировки новой части города, при губернаторѣ Бахметевѣ, городскимъ архитекторомъ Богданомъ Эйтнеромъ.

Каеедральный соборъ стоить посреди площади-сквера; колокольня устроена отдельно отъ храма; входомъ въ скверъ и соборъ служать выступающія на Александровскую улицу такъ называемыя Святыя ворота, сводъ которыхъ поддерживается 16 колоннами коринѣскаго ордена изъ цѣльного камня.

Соборъ сооруженъ въ 1836 году на счетъ казны. Архитектура его итальянская. Въ немъ три престола, главный изъ которыхъ въ честь Рождества Христова. Въ храмѣ погребены архіепископы кишиневскіе и хотинскіе: Димитрій (Сулима) и Антоній (Шокотовъ) и архіепископъ иринопольскій Григорій.

На отливку колоколовъ, по повелѣнію императора Николая I, было отпущено 1,000 пудовъ мѣди изъ турецкихъ пушекъ.

(Упоминается на стр. 155).

36. Мазаракіевская церковь и фонтанъ въ Кишиневѣ.

(Стр. 157).

Въ старой части города Кишинева, на возвышеніи, существуетъ каменная церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы. Храмъ этотъ известенъ подъ названіемъ «Мазаракіевской церкви». Внизу церкви, подъ горой, устроенъ изъ подгорного родника водоемъ, называемый «фонтаномъ» и снабжающій водою весь городъ.

Документальныхъ свѣдѣній о времени сооруженія Мазаракіевской церкви не найдено ни въ одномъ изъ кишиневскихъ архивовъ, не смотря на сдѣланная, по нашей просьбѣ, изысканія, и лишь благодаря любезному содѣйствію Л. С. Мацѣевича, кишиневскій священникъ о. Михаиль Чакиръ доставилъ слѣдующее предаяніе, добытое имъ послѣ долгихъ розысковъ среди мѣстныхъ старожиловъ изъ числа прихожанъ той же церкви. Одинъ изъ нихъ, старецъ дѣть 70-ти, рассказалъ отцу Михаилу, что упомянутая церковь сооружена въ 1752 или 1772 году турецкимъ сардаромъ Мазаракіемъ по слѣдующему поводу. Враги его подали на него, какъ на христіанина, доносъ турецкому султану, отъ которого вышелъ приказъ немедленно отдать Мазаракія подъ судъ. Проживавшій въ Бендерахъ турецкій вали (губернаторъ) вызвалъ обвиненного къ себѣ на судъ. Мазаракій, отправляясь въ Бендера, помолился Богу и при этомъ далъ обѣтъ соорудить на горѣ, гдѣ теперь фонтанъ, церковь въ честь приближившагося тогда праздника Рождества Пресвятыхъ Бого-

родицы, если Господь Богъ поможетъ ему доказать свою правоту и выйти отъ вали оправданнымъ. Въ Бендерахъ Мазаракій бытъ вполнѣ оправданъ и, возвратясь въ Кишиневъ, соорудилъ обѣщанный храмъ. По словамъ рассказчика, обѣ этомъ преданіи свидѣтельствовала надпись, выбитая на большомъ камнѣ у церковныхъ воротъ, но ни надписи, ни камня не сохранилось. Свой первоначальный видъ храмъ сохранялъ до 1818 года, когда онъ былъ въ первый разъ реставрированъ.

Мазаракіевская церковь и фонтанъ расположены въ той части города, гдѣ находился Илизъ домъ, служившій въ теченіи около трехъ лѣтъ помѣщеніемъ для знаменитаго поэта Пушкина и его начальника и попечителя генерала И. Н. Ильи. По преданію, поэтъ любилъ эту мѣстность и часто сидѣлъ на взгоркѣ, подъ церковною оградой, по направлению къ фонтану. Вспоминаніе обѣ этомъ, въ связи съ красотою пейзажа, даютъ намъ поводъ помѣстить видъ Мазаракіевской церкви и фонтана на страницахъ настоящаго изданія

37. Церковь въ селѣ Новокарагачѣ или Магалѣ, Измаилскаго уѣзда.

(Стр. 163).

Церковь села Новокарагачъ, воспроизведенная по фотографіи, принадлежащей кievскому церковно-археологическому музею, можетъ служить образцомъ сельскихъ храмовъ той части Бессарабіи, которая присоединена къ Россіи по трактату 9 октября 1878 г.

Исторія этого болѣе, чѣмъ скромнаго, храма, равно какъ и села Новокарагача не безъинтересна.

При сліяніи рѣки Прута съ Дунаемъ находится село съ турецкимъ названіемъ «Карагачъ» (по-русски—черное дерево). Нѣкогда оно было заселено болгарами, но они съ 1828 году переселились въ близъ лежащее новое мѣсто, основали здѣсь поселокъ и назвали его «Новокарагачъ» или «Магала» по названію протекавшой въ этой мѣстности рѣчки Махале, теперь уже не существующей. На новомъ мѣстѣ своей осѣдлости болгары напили остатки шокинутаго когда-то турками жилища, очистили и ремонтировали его и нашли въ немъ молитвенный домъ для совершенія богослуженія, кромѣ литергіи. По переходѣ Измаилскаго уѣзда, на основаніи трактата 18 марта 1856 г., къ Румыніи, новокарагачскіе болгары покинули свое село и, желая остаться въ русскомъ подданствѣ, переселились въ Крымъ. Оставленныя ими жилища и хорошия хозяйственныя постройки привлекли къ себѣ разный румынскій сбродъ, который вовсе не заботился о своихъ религіозныхъ нуждахъ, а священники, присылавшіе сюда румынскимъ духовнымъ начальствомъ въ видѣ наказанія, вовсе нерадѣли о богослуженіи, и молитвенный домъ прішелъ такимъ образомъ почти въ полное разореніе. Такъ было до 1878 года,

когда, впослѣдствіи присоединенія Измаилскаго уѣзда къ Россіи, здѣсь начали разселяться аккерманскіе мѣщане-малороссы. Послѣдніе, приведя молитвенный домъ въ порядокъ, обратили его уже въ церковь. И вотъ явился Новокара-гачскій православный приходъ съ поселками и хуторами Тропокло, Шкан-дыба, Мартаза или Муртаза, Будуры и Новая Сарата, всего въ 2000 при-хожанъ.

Древнее зданіе Новокара-гачской церкви, насчитывающей себѣ около 80 лѣтъ существованія, усердіемъ священника и прихожанъ изъ малорос-сіянъ и великороссіянъ, украшено внутри вполнѣ прилично, хотя съ наружи все же остается простой малороссійской хатой, крытой камышемъ, съ убо-гой колокольней въ видѣ навѣса, и не отвѣчаетъ значенію русско-православ-наго храма, въ особенности въ пограничной мѣстности.

(Упоминается на стр. 165).

38. Памятникъ императору Александру II въ Кишиневѣ.

(Стр. 173).

Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ II Николаевичъ въ началѣ русско-турецкой войны 1877—1878 гг. осчастливили городъ Кишиневъ сво-имъ въ немъ пребываніемъ.

Въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра III Александровича, равно великихъ князей Николая Николаевича Старшаго, главнокомандую-щаго южною арміею, Николая Николаевича Младшаго и Сергія Максимила-новича, князя Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго, положившаго жизнь свою на полѣ брани, Императоръ II прибылъ въ Кишиневъ 12 апрѣля 1877 г., въ 9 часовъ утра. Встрѣченный въ мѣстномъ каѳедральномъ соборѣ духовенствомъ въ главѣ съ епископомъ Павломъ, Императоръ отправился на Рышкановское скаковое поле, гдѣ, послѣ молебствія, былъ обнародованъ высочайшій манифестъ объ объявленіи войны Турціі, а за-тѣмъ епископъ благословилъ войска въ походъ. Потомъ Императоръ посѣтилъ женское епархиальное и мужскія духовныя училища, духов-ную семинарію и гимназію, оставшись доволѣнъ всѣми учебными заве-деніями. Дѣлая вмѣстѣ съ тѣмъ почти ежедневно смотрѣ войскамъ, отпра-влявшимся выручать своею кровью братьевъ славянъ, Императоръ пробылъ въ Кишиневѣ по 20 апрѣля.

Для увѣковѣченія времени посѣщенія Императоромъ г. Кишинева на главной улицѣ города, названной по имени августейшаго посѣтителя Александровскою, поставленъ монументъ, составляющій украшеніе Кишинева.

Памятникъ состоить изъ величественной фигуры Императора, предста-вленного во весь ростъ, въ царской порfirѣ; правая царская рука держить

свитокъ, на которомъ вырѣзано: «12 апрѣля» (день объявленія манифеста о войнѣ); лѣвая рука опущена на державу, установленную на пьедесталѣ. На лицевой сторонѣ мраморного постамента помѣщены надписи:

Царю-Освободителю
Александру II.
19-го февраля 1855 г.
1-го марта 1881 г.

У постамента, по угламъ, укрѣплены двуглавые орлы съ распостертыми крыльями. Монументъ окружонъ красивою цѣпью, прикрѣпленою къ гранитнымъ столбамъ.

(Упоминается на стр. 170).

В. Разныя изображенія.

39—40. Монета императора Траяна.

(На отдельномъ листѣ при стр. 12).

Монета римского императора Траяна воспроизведена въ натуральную величину съ оригинала, принадлежащаго музею при Киевскомъ перковио-археологическомъ Обществѣ.

Монета вычеканена изъ серебра. На лицевой ея сторонѣ представленъ въ профиль бюстъ Траяна, вокругъ которого сдѣлана надпись: «Imp. Traianо aug. ger. Dac. P. M. Tr. P.». На обратной сторонѣ изображено олицетвореніе Дуная съ подписью подъ нимъ: «Danuvius», а вокругъ фигуры надпись: «Cos V. P. P. S. P. Q. R Optimo princ».

Очевидно, монета вычеканена послѣ завоеванія Траяномъ Дакіи.

41. Пьедесталъ отъ колонны съ римской надписью 201 года.

(Стр. 17).

Въ 1890 году близъ г. Аккермана найденъ весьма интересный памятникъ изъ временъ римского владычества въ Дакіи, нынѣшней Бессарабіи. Эта археологическая рѣдкость состоять изъ пьедестала раковистаго известняка¹

шириною 14 вершк., вышиною 1 арш., толщиною 9¹/₂ вершк., въсомъ около 20 пудовъ. На немъ изсѣчена слѣдующая надпись:

TEMPORI BON
O P (RO) SALYTE
DOMINORVM
NN L SEPTIMI
SEVERI PERTE
NACIS ET M
AVREL ANTON
INI AYGG ET
L SEPTIMI (GE
TAE CÆSARIS)

Tempori bono, pro salute dominorum nostrorum Lucii Septimii Severi Pertinacis et Marci Aurelii Antonini Augustorum et Lucii Septimii (Getae Caesaris).

Объ этомъ памятникѣ древности вице-президентомъ Императорскаго Одесскаго Общества истории и древностей, заслуженнымъ профессоромъ В. Н. Юргевичемъ, былъ прочитанъ въ засѣданіи Общества 23 августа 1890 г. докладъ, изъ которого мы беремъ слѣдующія строки, служація поясненіемъ приведенной выше надписи:

«Дополненіе Getae Caesaris не подлежитъ сомнѣнію послѣ упомянутыхъ двухъ Августовъ Септимія Севера и его сына Каракаллы и сохранившихся на камнѣ именъ L. Septimii. Такъ какъ Каракалла получилъ титулъ Августа во время похода на парѳянъ, весною 198 года, и въ томъ же году Гета былъ именованъ Цезаремъ, то надпись можетъ принадлежать этому году, но обращеніемъ къ хорошему времени «tempori bono» можетъ быть составители надписи хотѣли указать на счастливое время для самого города Тиры, послѣ получения имъ торговыхъ льготъ отъ тѣхъ же Августовъ въ 201 году, какъ доказывается доказывается дошедшая до насъ Тиарская надпись этого года (см. Латышева Insc. ant. Ponti Eux, № 3) и мы должны отнести нашу къ этому времени. Впрочемъ tempori bono употреблено въ подражаніе греческому, которымъ обыкновенно начинаются подобныя надписи.

«Находка мѣстнаго камня съ надписью въ виноградникѣ, возлѣ Аккермана, служитъ подтвержденіемъ высказаннаго мною раньше мнѣнія о тождествѣ этого города съ древнею Тирою. Ср. Латышева у. с. стр. 9, № 2».

(Упоминается на стр. 10).

42. Плита изъ воротъ Бѣлогородской или Аккерманской крѣпости 1438 года.

(Стр. 54).

Въ 1886 году, при копаніи фундамента въ домѣ еврея Трахтмана, близъ Аккерманской крѣпости, найдено на глубинѣ одной сажени нѣсколько

каменныхъ плитъ, а подъ ними мраморная плита вышиною 20 вершковъ, шириной 10 и толщиною 2 вершка. По очисткѣ плиты, на лицевой ея сторонѣ открылись украшенія и славянская надпись. Этотъ археологический памятникъ приобрѣтенъ Одесскимъ Обществомъ исторіи и древностей, въ музѣй котораго онъ нынѣ и хранится, и затѣмъ изслѣдованъ дѣйствительнымъ членомъ Общества г. Кочубинскимъ.

Плита отличается изяществомъ работы какъ въ орнаментикѣ, такъ и въ письмѣ, которое авторъ изслѣдованія относить къ старѣйшимъ изъ славянскихъ лапидарныхъ надписей Придунайского края.

Орнаментъ занимаетъ верхнюю часть плиты. Среди узорчатой листвы въ центрѣ правильно сдѣлана голова быка—гербъ Молдавскаго господарства, а теперь Бессарабской губерніи; прямые уши головы обращены горизонтально въ разныя стороны; выше ихъ сходящіеся вмѣстѣ рога, въ серединѣ которыхъ находится шестигранная звѣзда. У лѣваго рога къ верху серпъ луны, обращенный въ лѣвую сторону; у праваго—шестигранная звѣзда; надъ рогами пучекъ или букетъ, обозначающій вѣнецъ или корону. Туловище быка какъ бы опирается на наклоненный щитъ, который раздѣленъ на двѣ части: правую — изъ площадки съ четырьмя правильными поперечными углубленіями и лѣвую—изъ площадки съ тремя, идущими продольно одинъ за другимъ цвѣтками. Щитъ этотъ, повидимому, есть гербъ Венгрии, отъ которой зависѣла нѣкогда Молдавія. Подъ гербомъ высѣчена въ пяти строкахъ славянская надпись. Буквы уставной кириллицы идутъ одна за другой, съ обычными сокращеніями. Правописаніе болгаро-русско-румынское.

Вотъ эта надпись:

† ПШД ЛЕТИ ЕСПЛЯЩЕНИ
А ГНА ~~ХАУЛИ~~ СЖЕРШІСМ ВЕЛИКА
КРАТА ЕХ ДНЫ БЛАГОЧЕСТНКАГО И С
ТЕФАНА БОЕКШДѢ И ЕХ ДНЕ
ПАНОУ ЛОУЦИГАНОУ ХЕРМЛНОУ

То есть: въ годъ отъ воплощенія Господня 1438-й воздвигнуты были великия ворота въ дни благочестиваго Стефана воеводы и въ дни пана Луциана Германа.

Изслѣдователь плиты, осмотрѣвъ ворота Аккерманской крѣпости, отстоящія отъ дома Трахтмана саженяхъ въ 300, приводить слѣдующія данныя:

«Лѣтъ 25 тому назадъ величественные ворота крѣпости — громадная четыреугольная башня съ амбразурами, бойницами, соединялись съ материомъ деревяннымъ мостомъ, переброшеннымъ чрезъ крѣпостной ровъ. Теперь отъ мѣста ни слѣда, его замѣнила навозная настилка—казачье хозяйство. Продольные глубокіе желобы въ камнѣ у входа въ воротную башню, налево и направо, свидѣтельствуютъ, что самыя ворота опускались по этимъ желобамъ. Чрезъ нѣсколько саженей внутри башни слѣдовали вторыя ворота,

ведущія въ крѣпостной дворъ. Подойдя къ воротной башнѣ, я сейчасъ же замѣтилъ справа отъ входа, высоко наверху, бѣловатую четыреугольную продолговатую впадину—во вѣшней стѣнѣ башни: фигуры впадины вполнѣ отвѣчали формѣ нашей мраморной плиты, насколько позволялъ судить гла-зомъръ, и также величина. Бѣловатый цвѣтъ впадинѣ давала извѣстъ, покры-вавшая дно ея и края. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, совпаденія фигуры и величины впадины и плиты, извести во впадинѣ, я не позволилъ себѣ сомнѣваться, что эта впадина есть то мѣсто, въ которое была задѣлана наша плита въ память постройки «великихъ вратъ» и во время сооруженія са-мыхъ воротъ, т. е. воротной укрѣпленной башни». («Записки Импер. Одес-ского Общества исторіи и древностей». Т. XV, стр. 512—527).

На основаніи приведенныхъ данныхъ изслѣдователь заключаетъ, что великія крѣпостныя ворота въ Аккерманѣ, съ ихъ величественною башнею, старѣйшее сооруженіе 1438 года.

(Упоминается на стр. 52).

43—46. Двѣ монеты молдавскаго господаря Стефана V Великаго.

(Четыре гравюры на стр. 63).

Изображенныя въ настоящемъ изданіи въ натуральную величину двѣ монеты молдавскаго господаря Стефана V Великаго найдены Е. Е. Михале-вичемъ года четыре тому назадъ въ селѣ Бутученахъ, Оргѣевскаго уѣзда, и пожертвованы имъ въ музей при Киевскомъ церковно-археологическомъ Обществѣ.

Монеты вычеканены изъ серебра и на каждой изъ нихъ представленъ гербъ Молдавіи — голова вола съ звѣздою посреди рогъ—и сдѣланы надписи съ именемъ господаря.

47—48. Славяно-молдавская лѣтопись.

(Двѣ гравюры на стр. 68 и 69).

Въ числѣ рукописей Почаевской лавры, переданныхъ въ библіотеку Киевской духовной академіи во исполненіе указа Св. Синода отъ 11 декабря 1874 года, за № 3449-мъ, есть рукописный сборникъ второй половины XVI вѣка, писанный разными руками, весьма разнообразнаго содержанія, въ Мол-давіи, и свидѣтельствующій о широкомъ развитіи славянской письменности въ Молдавіи въ прежнее время. Въ числѣ другихъ статей его находится и молдавская лѣтопись на славянскомъ языке, доведенная продолжателями ея до 1554 года. Въ первоначальномъ своемъ составѣ, до 1527 года, она извѣстна была древнѣйшему изъ доселѣ извѣстныхъ румынскихъ лѣтописцевъ Уреке,

но до послѣдняго времени считалась утраченою для науки. Кромѣ того, что извѣстно было Уреке изъ лѣтописи, въ настоящемъ спискѣ ея помѣщены два продолженія: одно съ 1527 до 1551 г., сдѣланное романскимъ епископомъ Макаріемъ, а другое—до 1554 года іеромонахомъ Евеміемъ. Значеніе лѣтописи въ палеографическомъ отношеніи можно опредѣлить по двумъ ея страницамъ, изображенными въ настоящемъ изданіи съ совершенною точностью, фотоцинографическимъ способомъ. Въ полномъ видѣ она издана, по указаніямъ русскихъ ученыхъ, въ концѣ прошлого 1891 года, молодымъ ученымъ румынскимъ Ioannomъ Богданомъ, съ его примѣчаніями, подъ заглавіемъ: «Uechile Cronice Moldovenesci pana la Urechia. Texte slave cu stadiu, traducri si note de Ioan Bogdan. Bucuresci. 1891».

(Упоминается на стр. 74 и 75).

49—52. Двѣ монеты, вычеканенные изъ турецкихъ пушекъ для Молдавіи и Валахіи.

(Четыре гравюры на стр. 95).

Въ числѣ трофеевъ отъ турецкихъ войнъ Россіи досталось нѣсколько непріятельскихъ пушекъ. Одни изъ нихъ были доставлены въ Россію, изъ другихъ, по повелѣнію императрицы Екатерины II, чеканились въ 1772—1774 годахъ монеты для княжествъ Молдавіи и Валахіи, при временномъ управлении ими Россіею.

Монеты эти изображены въ настоящемъ изданіи: одна, называемая «пара», составляетъ 3 деньги; другая—«2 пары» равняется 3 копѣйкамъ. На лицевой сторонѣ изображены въ особыхъ медальонахъ подъ княжескою короною гербы Молдавіи и Валахіи и вверху полукругомъ надпись: «Мон. Молд. и Валоск.».

Въ настоящее время монеты эти составляютъ нумизматическую рѣдкость.

Заставки и инициалы.

(18 гравюръ).

Изъ числа заставокъ и инициаловъ, помѣщенныхъ въ началѣ каждой главы настоящаго изданія, заставки главъ третьей и пятой заимствованы изъ рукописнаго пергаменнааго славяно-молдавскаго евангелія второй половины XVI вѣка, хранящагося въ музѣї Кіевскаго церковно-археологическаго Общества, и нынѣ впервые появляются въ печати. Остальные же заставки, равно всѣ инициалы воспроизведены изъ монументальнаго изданія В. В. Стасова: «Славянскій и восточный орнаментъ», именно изъ отдѣла орнаментовъ молдо-влахійскихъ XVI и XVII вѣковъ.

Всѣ такія украшенія главъ настоящаго изданія, какъ и большая часть его иллюстрацій (портретовъ, изображеній церквей, крѣпостей и проч.), гравированы на деревѣ известнымъ русскимъ художникомъ-граверомъ, преподавателемъ центрального училища техническаго рисования барона Штиглица въ Петербургѣ В. В. Матэ.

Карта Бессарабской губерніи.

Карта Бессарабской губерніи составлена главнымъ образомъ по современной намъ картѣ генерального штаба. Но въ нее внесены названія нѣкоторыхъ городовъ и селеній изъ древнихъ картъ этого края и сосѣднихъ съ нимъ Молдавіи и Валахіи.

А. Изъ карты Польши и сосѣднихъ мѣстъ Вячеслава Гродецкаго, изданной въ *Theatrum orbis terrarum*, *Abrah. Ortelii Antverpiani*, конца XVI вѣка, помѣщены города на Днѣстрѣ Сорока, Устья, Орыговъ (Оргеевъ), Тагинъ, Тубарча и Бѣлгородъ, а на Трутѣ—Степановицы.

Б. Изъ карты Валахіи, Сербіи, Болгаріи, Романіи, Герарда Меркатора, второй половины XVI вѣка, перепечатанной въ *Geographia Blaviana*, 1662 года, т. 2,—города и селенія: Стора, Тирастъ, Оріава, Маякъ, Офнисса, Германактъ, Никонія, Гинестра, Башня Неоптолема, Офица, Монкастро, Фальконара, Салина, Бѣлгородъ на Дунаѣ, Килія, Килія Новая, Вара, Облучица, Полада, Тираспо, Таристо, Лапушна, Луканья, Щелечъ, Рени, Галацъ, Пруча, Фальча, Гушъ, Брады, Нушъ, Яссы, Ковачъ, Браиловъ, Путна, Барлачъ, Васлуй, Маргосесть, Перцимъ, Сѣножать, Турецкій Бродъ, Таргородъ, Себяя или Цибана, Муслицъ, Мугецъ, Сочава, Прутъ, Сереть, Путна, Бардеовцы, Молдаданія, Нѣмецъ, Баконъ, Брасковія, Фокресъ или Фокшаны, Телчъ (Бузео), Тотросъ, Анудъ, Олтены, Ребницъ, Текучъ, Василіуци, Флочъ.

В. Изъ карты Романіи и сосѣднихъ странъ, Іакова Кастальда, 1584 года, перепечатанной во второмъ изданіи *Orb's terrarum*, *Abrah. Ortelii Antverpiani*, и представляющей въ общемъ большое сходство съ картой Герарда Меркатора, — между прочимъ взяты: Кучурганъ, Фейничъ, Выдвица или Видяча (нынѣ Вадуца), Василешты, Вастни, Ласты, Шкея.

Г. Изъ карты 1686 года и другихъ позднѣйшихъ, изданныхъ въ *Annales Academiei Romane*, *seria II*, *tomulu II*, *Vispresci*, 1881 г., заимствовано название Корчова, при днѣстровскомъ лиманѣ.

Названія несуществующихъ нынѣ городовъ могли быть указаны только приблизительно.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХ ИМЕНЪ,

УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ КНИГЪ

„БЕССАРАБІЯ“.

А.

Ааронъ, молдавскій воевода. См. Петръ VI.
Абдулъ-Гамидъ, турецкій султанъ, 126.
Аверіанъ, Най-Доміцій, римскій імператоръ, 10, 13.
Албъ или Албуль, перекопскій султанъ, 94.
Александръ I Добрый, молдавскій господарь, 51, 52, 67, 72, 75, 106.
Александръ I Павловичъ, імператоръ, 131, 132, 139, 143, 150, 159.
Александръ II Николаевичъ, імператоръ, 170.
Александръ II, валашскій воевода, 110, 111.
Александръ III Александровичъ, імператоръ, 170.
Александръ IV Лапушнинъ, молдавскій господарь, 78, 79.

Александръ Куза, первый князь соединенныхъ румынскіхъ княжествъ, 165.

Александръ Мурузи, молдавскій господарь, 131.

Александръ Страшимировичъ, болгарскій царь, 88.

Александръ Ягеллонъ, князь литовскій, а потомъ король польскій, 107.

Алексѣй Михайловичъ, царь московскій, 115, 116.

Али-паша, турецкій полководецъ XIV вѣка, 45.

Амересій (Серебрениковъ), архієпископъ екатеринславскій, мѣстоблюститель Молдаво-Влахійской єхархіи, 128, 130.

Амфілохій, хотинскій єпископъ, 86, 101.

Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, святой, удѣльный князь пересопницкій, а впослѣдствіи сувальскій, 34.

Андроникъ, іеромонахъ, духовникъ Ніемецкой лавры, 166.

Анна Іоанновна, імператрица, 123.

Антоній:

— Галицкій митрополитъ, XIV вѣка, 66.
— (Черновскій), митрополитъ ясскій, впослѣдствіи черниговскій, 83.

Антоній, архимандрітъ Кипріановскаго Пречистенского монастыря, 154.

Аркадій, румынскій раскольній епіскопъ, 163.

Аронъ I Злой, молдавскій воевода (1591 г.), 57, 79, 91, 112.

Аскольдъ (или Скальдъ), князь кіевскій, 20, 22, 24.

Аспарухъ, болгарскій вождь, 18.

Атамарихъ, вестготскій король, 14, 62.

Б.

Багратіонъ, Петръ Ив., главнокомандующій армією, 132.

Бальша, Георгій, кишиневскій предводитель дворянства, 159.

Бессараба, валашская династія. См. Владъ, Матоѣй, Михаїлъ и Константинъ Баста, нѣмецкій генералъ, 58.

Батыѣ, ханъ Золотой Орды, 37.

Бахметевъ, бессарабскій намѣстникъ, 151, 159.

Баязетъ:

— I, турецкій султанъ, 88.

— II, турецкій султанъ, 56, 91.

Бебериста, царь гетовъ, 8.

Бела IV, венгерський король, 42.
Берніда, Памва, румунъ, отримавши
образованіе въ Россії, 81.
Богданъ, господарь Молдавіи, 46.
Богушъ-Сестренецевичъ, Станиславъ, мит-
рополитъ римско-католицкихъ церквей
въ Россії, 160.
Белеславъ I, Храбрый или Смѣлый, поль-
ский король, 24.
Борисъ, болгарський царь, 64.
Бранковано, валашський господарь. См.
Константинъ.
Бѣлуша, сербъ, дядя венгерськаго короля
Гѣзы II, 41.

В.

Валентиніанъ I, римський імператоръ, 14.
Вареоломей, іеромонахъ Сахарнянскаго
монастыря, 103.

Василаки, грекъ-проходимецъ, занявши
молдавскій престоль подъ іменемъ Якова
Іраклидиса, 78, 110.

Василій, синъ византійскаго імператора
Леона, 28.

Василій Лупулъ (Волинь), молдавський госпо-
даръ, 60, 78, 79, 81, 99, 115.

Василько (Василій) Ростиславичъ, князь тѣ-
ребовльскій, 30, 32.

Ватникіоти, ротмістръ, начальникъ бол-
гарской милиціи, 142.

Вейсманъ фонъ - Вейсенштейнъ, Отто-
Адольфъ, баронъ, русскій генералъ, 126.

Величковичъ:
— Иванъ Васильевичъ, обозный Нѣ-
жинскаго полка, 83.

— Наставтель Ніамецкаго монастыря.
См. Пасій.

Веніамінъ (Костаки), молдавський митропо-
литъ, 84, 86, 132, 156.

Виссаріонъ, измаїлскій лжеепископъ, 170.

Витовтъ (или Витольдъ) Кейстутьевичъ, во
св. крещеніи Александръ, великий князь
литовскій, 50, 106.

Вишневецкий, кн. Димитрій, староста ка-
невскій, 108, 110.

Владиміръ (Владиміро), синъ Володара Ро-
стиславича, галицкій князь, 32.

Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, великий
князь кіевскій, 28.

Владиміръ Святославичъ, во св. крещеніи
Василій, равноапостольный, великий князь
русскій, 24, 28.

Владиміръ Ярославичъ, князь новгород-
скій, 28.

Владиславъ:

— Племянникъ мишенского маркграфа, 42.

— IV (или VII), король польскій, 114.

Владъ IV Дракула, господарь Валахії,
45, 53, 56, 90, 107.

Владъ V Бессараба, валашський господарь,
53—55.

Владъ VI Монахъ, господарь Валахії, 56.
Войтишичъ, Иванъ, воевода, 28.

Володарь (Владиміръ) Ростиславичъ, князь
перемышльскій, 30, 32.

Воронцовъ, Мих. Семенъ, свѣтлійшій
князь, генералъ-фельдмаршалъ, генералъ-
отъ-інфантії, новороссійскій генералъ-
губернаторъ і намѣстникъ Бессарабской
области, 151.

Васославъ или **Станиславъ**, воевода валаш-
скій, 41.

Вышата, воевода, 28.

Вячеславъ Владімировичъ, князь, 30.

Г.

Гавріль (Банулецко Бодони), кишиневскій
митрополитъ, 128, 130, 132, 150, 152, 154—
156, 158.

Гавріль Могила, валашський господарь, 60
Гаспаръ Граціанъ, молдавський господарь,
50, 77, 114.

Гедеонъ, молдавський митрополитъ, 116.

Гѣза II, венгерський король, 41, 42.

Георгіца, молдавський господарь. См. Сте-
фанъ.

Георгій I Стефанъ, молдавський госпо-
даръ, 77.

Георгій Ракочи, трансильванскій воевода,
78, 115.

Гербаковскій, Исидоръ, преподаватель
Сокольской духовной семинаріи, 158.

Геронтій, румунскій старецъ, 84.

Гіна, молдавський господарь. См. Гри-
горій.

Голенищевъ - Кутузовъ - Смоленскій, Мих.
Іларіоновъ, свѣтлійшій князь, 132.

Голицінъ, кн. Александ. Мих., русскій
полководецъ, 124.

Головатый, Осипъ, кошевой, 140.

Грееній (Агріппа), архимандрітъ Смо-
ленскаго Богородичнаго монастыря, 48.

Григорій:
— Сынъ князя Василька Ростислави-
ча, 32

— Племянникъ мишенского маркграфа,
42.

— Молдавський митрополитъ (1560 г.), 74.

— Угровлахійскій митрополитъ, 84.

Григорій Гіна, молдавський господарь, 81,
124, 156.

Григорій (Цамвламъ), молдавський митропо-
литъ, 70—72.

Гуніадъ, Іоаннъ Корвинъ, венгерський пол-
ководецъ і правитель, 90.

Д.

Давидъ Игоревичъ, князь дорогобужскій, потомъ владимиро-волынскій и наконецъ снова дорогобужскій, 30.

Давидъ Ростиславичъ, князь, 35.

Даміанъ, молдавскій митрополитъ, 70.

Данилъ, митрополитъ браиловскій, томаровскій и хотинскій, 100.

Децебалъ, даръ гетовъ, 8.

Димитрій (Данилъ Сулима), архієпископъ кишиневскій, 152, 154, 156, 158, 159.

Димитрій Кантакузінъ, молдавскій господарь, 60, 81.

Димитрій Кантемиръ, молдавскій господарь, впослѣдѣ, русскій сенаторъ, 120.

Диръ, князь кіевскій, 20, 22, 24.

Діаконскій, Еміліанъ, афонскій іночъ. См. Ефремъ.

Димитрій, татарскій князь въ Подолії, 48.

Добрынъ, вождь, 28.

Долгорукий, кн. Василій Михайловъ, московскій главнокомандующій, 124, 131.

Доміціанъ, Титъ-Флавій, римскій імператоръ, 8.

Доскеевъ, молдавскій митрополитъ, 83.

Доскеевъ (Хереско), епископъ радауцкій, 101.

Дочуль, могилевскій купецъ, 99.

Драгошъ, господарь Молдавії, 46, 47.

Дракуль, валашскій господарь. См. Владъ IV.

Е.

Евенимъ:

— Константинопольскій патріархъ, 70.

— Болгарскій патріархъ, 70.

Екатерина II Алексеевна Великая, імператрица, 128.

Елена, супруга московскаго царя Ioанна III, 107.

Епіфаній, іночъ Ніамецкаго монастыря, 103.

Ефремъ (Еміліанъ Діаконскій), афонскій іночъ, 84.

Ж.

Жолковскій, Станиславъ, великий канцлеръ польскій и гетманъ коронный, 112, 114.

З.

Замойскій, Янъ, польскій канцлеръ, 58, 112.

Засъ, Андрей Пав., русскій генераль, 134.

И.

Іваненко, волохъ, покорившій Россію Брацлавъ, 120.

Іванъ, синъ князя Василька Ростиславича, 32.

Іванъ II Подкова, молдавскій господарь, 111.

Іванъ Ростиславичъ Берладинъ, удельный князь, 32, 33.

Івона, молдавскій господарь, 110, 111.

Ігоръ, князь кіевскій, 22, 24, 27.

Ізмайлъ-паша, турецкій полководецъ, 134.

Ілья I, молдавскій господарь, 52.

Інозъвъ, Ив. Никол., генералъ - лейтенантъ, 143.

Іспілanti, валашскій господарь. См. Константинъ.

Іринархъ (Поповъ), архієпископъ кишиневскій, впослѣдѣ, рязанскій, 152.

Італінскій, русскій посланикъ въ Турції, 131.

І.

Іаковъ, молдавскій митрополитъ, 156.

Іеремія, грекъ, молдавскій митрополитъ, 67.

Іеремія Могила, молдавскій господаръ, 58—60, 94.

Іерофеевъ, молдавскій іеродіаконъ, 86.

Іоакимъ, митрополитъ браиловскій, ренинскій и хотинскій, 101.

Іоаннъ III Васильевичъ, великий князь московскій, 107.

Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный, царь московскій, 107, 108.

Іоаннъ Златоустъ, святой, константинопольскій патріархъ, 62.

Іоаннъ Кантакузінъ, византійскій імператоръ, 88.

Іоаннъ Новий Сочавський, трапезундскій купецъ, святой, мученикъ, 37, 51, 70, 72.

Іоаннъ Романъ II, господарь Молдавії, 51.

Іоаннъ Цимисхій, византійскій імператоръ, 28.

Іовъ (Потемкінъ), архімандритъ, 130.

Іосифъ, молдавскій епископъ XIV вѣка, 66, 67, 70.

І.

Іазаринъ, русскій полковникъ, 124.

Іазиміръ IV Ягайловичъ, польскій король, 55, 56, 66, 107.

Іаменскій, гр. Никол. Мих., главнокомандующій, 126, 132.

Кантанузинъ Щербанъ II, валашский воевода, 60, 118.

Кантемуны:

— Валашско-молдавская династия. См. Димитрий, Щербант и Иоаннъ.

— Спатарь, начальник отряда валашских волонтеров, 124.

— Николай, начальник казацкого отряда, 139.

Кантемиръ, молдавский господарь, впоследствии русский сенаторъ. См. Димитрий.

Карлъ Великий, римский императоръ, 19.

Карпъ, Дарий, основатель Таборского монастыря, 100.

Каховский, екатеринославский губернаторъ, 130.

Кириллъ, болгарский митрополитъ, 71.

Кирилль:

— Епископъ аккерманский XIV вѣка, 37, 66.

— Митрополитъ браиловский и ренинский (1774 г.), 101.

— Митрополитъ браиловский, томаровский и хотинский (1780 и 1796), 101.

— Бѣлокриницкий раскольничий митрополитъ, 163.

Кій, князь кievskий, 24.

Клеопа, настоятель Введенской пустыни, 84.

Когальничано, молдавский министръ, 164.

Конашевичъ-Сагайдачный, Петръ, гетманъ малороссийский, 114.

Константинъ VII Багрянородный, византійский императоръ, 27.

Константинъ Бессараба, валашский господарь, 77.

Константинъ Бранновано, валашский господарь, 60, 120.

Константинъ Испиланти, валашский господарь, 131.

Константинъ Мавромордате, молдавский господарь, 156.

Константинъ Могила, молдавский господарь, 60.

Корбе, помѣщикъ, предводитель „вольного дворянского полка“, 139.

Кореси, діаконъ, печатникъ XVI вѣка, 78.

Корецкій, Д.,protoіерей, 100.

Коріатовичи, владѣтели Подолія. См. Феодоръ и Юрий.

Костаки, молдавский митрополитъ. См. Веніаминъ.

Костинъ, Миронъ, молдавский лѣтописецъ, 79.

Кріста, іеромонахъ. См. Феофанъ.

Крумъ (или **Крубъ**), болгарский король, 19, 64.

Куза, князь. См. Александръ.

Кузнецовъ, русский комиссаръ въ Молдавіи, 132.

Кулага, атаманъ запорожскихъ казаковъ, 111.

Куницкій, Петръ, протоіерей, ректоръ Сокольской духовной семинарии, 154, 158.

Курицынъ, Федоръ, московский дьякъ, 107.

Кутлубуга, татарский князь въ Подоліи, 48.

Крымъ-Гирей, татарский ханъ, 96.

Л.

Лазарь, сербский король, 88.

Лапушинъ, молдавский господарь. См. Александръ IV.

Лацко, молдавский господарь, 66.

Лачко, Андрей, седмиградский воевода, 46.

Лашковъ, Иоакимъ, священникъ, 103.

Лебедевъ, Петръ, архіепископъ. См. Павель.

Левъ, императоръ византійский, 26.

Лобода, предводитель казаковъ, 112.

Луппа Дѣуна, бояринъ, строитель Цыганештского скита, 99.

Лупуль, молдавский господарь. См. Василий.

Людовикъ I Великий, король венгерский, а потомъ польский, 46.

М.

Маврокордато, господарь. См. Николай.

Магометъ II, турецкий султанъ, 53, 55, 90. **Макарій:**

— Епископъ романский, 74.

— Архимандритъ тихвинский, 84.

Максиміліанъ, австрійскій ерцгерцогъ, 112.

Манумъл Константъ, византійский императоръ, 33.

Марковъ, Александъ. Александръ, генералъ-лейтенантъ, 134.

Матеї, цареградский патріархъ, 67.

Матей Бессараба, валашский господарь, 60, 78, 81, 115.

Матей Корвинъ, венгерский король, 53, 55, 57.

Махмудъ II, турецкий султанъ, 131, 132.

Мейендорфъ, русский генералъ, 131.

Мелетій, молдавский епископъ XIV вѣка, 66, 67.

Мелхіседекъ (Петровичъ-Стефанеско), епископъ романский, 164.

Менгли-Гирей, основатель Крымской татарской орды, 92.

фонъ-Минихъ, графъ Бурхардъ-Христофоръ, генералъ-фельдмаршаль, 123.

Мирча I (Маръ) Великий, воевода валашский, 44, 45, 88.

Мирчичъ, молдавский воевода. См. Петръ.

Митрофанъ, константинопольский патріархъ, 70.

Михаїл I Бессараба, господарь Валахії, 42, 44, 88.

Михаїл IV Храбрий, валашський господарь, 44, 57—59, 112.

Михаїл Могила, молдавський господарь, 60.

Михаїл Раковиця, молдавський господарь, 95.

Михаїл Феодорович, царь московський, 108.

Михаельсонъ, И. В. Ив., генераль-отъ-кавалерія, главнокомандуючій Днѣстровскою армією, 131, 139.

Могила:

— Господарскій родъ, 79.

— Александъръ, претендентъ на молдавскій престолъ, 112.

— Богданъ, претендентъ на молдавскій престолъ, 112.

— Стефанъ, молдавскій полководецъ, 58.

— См. Іеремія, Симеонъ, Михаїлъ, Константинъ, Говрілъ и Петръ.

Моймиръ, князь приуднайскихъ славянъ, 19.

Мстиславъ Романовичъ, князь, 35.

Муженъ, король приуднайскихъ славянъ, 18.

Мурадъ или **Амуратъ I**, турецкій султанъ, 88.

Мурузъ, молдавскій господарь. См. Александъръ.

Мустафа:

— III, турецкій султанъ, 126.

— IV, турецкій султанъ, 131.

Мустафа-Байрантаръ, руцукскій паша, 131.

Н.

Назарій, настоятель Валаамскаго монастыря, 84.

Наливайко, Северинъ, предводитель казацкаго востанія, 112.

Наполеонъ I Бонапартъ, імператоръ французовъ, 130, 131.

Настворель, валашскій бояринъ, 81.

Несторовичъ:

— Георгій, кіевскій полководецъ, 34.

— Іванъ, преподаватель Сокольской духовной семинарії, 158.

Нініта Готскій, святой, великомученикъ, 62.

Никифоръ, яскій митрополитъ, 83.

Никифоръ II Фона, византійскій імператоръ, 28.

Нікодимъ, святой, основатель монастырей въ Валахії, 72.

Ніколай Маврокордато, господарь валашскій и молдавскій, 81.

Октавіанъ - Кай-Юлій - Цезарь-Августъ, римскій імператоръ, 8.

Олегъ-Вѣцій, князь кіевскій, 22, 24—26.

Ольгердъ Гедиміновичъ, великий князь літовскій, 48, 106.

Османъ, турецкій султанъ, 91, 114.

ІІ.

Павель (Петръ Лебедевъ), архієпископъ кишиневскій, потомъ казанскій, 168, 172.

Панісій, патріархъ іерусалимскій, 115.

Панісій (Величковский), настоятель Ніамецкаго монастыря, 84, 174.

Паравичинъ, графъ, бессарабскій обер-форштейнеръ, 144.

Пареній, митрополитъ ревинскій и хотинскій, 101.

Пахомій, епископъ романскій, 83.

Перетято, Романъ, священикъ, 103.

Петрашко, валашскій бояринъ, 116.

Петричевъ, молдавскій господарь. См. Степанъ.

Петровичъ-Стефанеско, епископъ. См. Мелхіседекъ.

Петръ I Алєкстровичъ Великій, імператоръ, 119, 120.

Петръ VI Ааронъ, молдавскій воевода, 57, 90.

Петръ VII Рарешъ, молдавскій господарь, 57, 99, 107.

Петръ Мириччъ, молдавскій воевода, 110, 111.

Петръ (Могила), кіевскій митрополитъ, 81.

Петръ Яковлевъ, ігуменъ Косоуцкаго или Косовецкаго монастыря, 83.

Пименъ, одинъ изъ основателей Ніамецкаго монастыря, 72.

Плоскінъ, воевода бродниковъ, 35.

Подкова, молдавскій господарь. См. Іванъ II.

Поликарпъ, іночъ Ніамецкаго монастыря, 103.

Попеску-Сирибанъ, Василій, воспитанникъ Яскій семінарії, получившій богословськое образованіе въ Кіевской академії, 86.

Поповъ, архієпископъ. См. Іринархъ.

Потемкінъ-Тавріческий, свѣтлійшій князь Григорій Александровичъ, генералъ-фельдмаршалъ, новороссійскій и азовскій генералъ-губернаторъ, 127, 128, 130.

Прискъ, византійскій полководецъ, 18.

Прозоровскій, кн. Александръ Александровичъ, генералъ-фельдмаршалъ, 131, 132.

Пушкінъ, Александъ Серг., поэтъ, 143.

Пястъ, родоначальникъ польской королевской династії, 19.

Р.

Рабиновичъ, Іосифъ Давидовъ, кишиневский адвокатъ, ініціаторъ іудейско-християнського движенья въ Россіи, 176.

Радо I Негру (или Чорний), господарь Валахії, 42, 44, 88.

Радо III Красивый, валашский господарь, 53, 54.

Радо IV Великий, господарь Валахії, 45, 54.

Радуль, валашский бояринъ, 116.

Рамоница, молдавский господарь. См. Михаилъ.

Ракочи, трансильванский воевода. См. Георгій.

Рарешъ, молдавский господарь. См. Петръ VII.

Ратиборовичъ, Єома, воевода, 30.

Репинъ, кн. Вас. Никит., генералъ-фельддіймейстеръ, 128, 130.

де Рибастъ, Осіпъ Мих., адміралъ, покоритель Гаджібая (Одессы), 130.

Рісовський, московский дьякъ, 108.

Романъ Мстиславичъ, волынский князъ, 35.

Ростиславъ Владімировичъ, князъ, 32.

Ростиславъ Мстиславичъ, князъ кіевскій, 34.

Рудольфъ II, німецкій імператоръ, 57, 59, 111, 112.

Румянцевъ - Задунайскій, гр. Петръ Александровичъ, генералъ-фельдмаршалъ, 124, 126.

Руситъ, бояринъ, строитель Сорокского скита, 99.

Рюрикъ, перший рускій князъ, 20, 22.

Рюрикъ Ростиславовичъ, во св. крещенії Василій, удельный князъ овручский, впослѣдствії великий князъ кіевскій, 30, 35.

С.

Савва, волохъ, покорившій Россію Могилевъ на Днѣстрѣ, 119.

Савва Готскій, святой, мученикъ, 62.

Само, вождь чеховъ и моравцевъ, 18.

Самойловичъ, гетманъ лѣво - бережной Українны, 118.

Санаксарскій, Феодоръ, ученикъ старца Панція Величковскаго, 84.

Свидригайло Ольгердовичъ, во св. крещенії Левъ, князъ літовскій, 106.

Свирговскій, Иванъ, предводитель запорожскихъ казаковъ, 110.

Свѣтительдъ, воевода кіевскій, 27.

Святополкъ I Окаянны, великий князъ кіевскій, 24.

Святославъ Игоревичъ, князъ кіевскій, 24, 28.

Себастіанъ, французскій генералъ, 130, 131.

Селимъ III, турецкій султанъ, 131.

Сергій, архієпископъ кишиневскій, нынѣ одесскій, 175.

Сигизмундъ, венгерскій король, 88.

Сигизмундъ Баторій, трансильванскій князъ, 57—59, 112.

Силуантъ, одинъ изъ основателей Ніамецкаго монастыря, 72.

Симеонъ:

— Езархъ молдавскій, 66, 67.

— Князъ болгарскій, 26.

Симеонъ Могила, молдавскій господарь, 60.

Симеонъ Олельковичъ, литовско - русскій князъ, 106.

Синеусъ, русскій князъ, 20, 22.

Соліманъ:

— Турецкій паша XV вѣка, 54.

— Турецкій полководецъ XIV вѣка, 88.

— II, турецкій султанъ, 91, 94.

Софроній, одинъ изъ основателей Ніамецкаго монастыря 72.

Степанъ:

— II, молдавскій господарь, 88.

— III, молдавскій господарь, 52.

— V, молдавскій господарь, 94.

— VII, молдавскій господарь, 94.

— Племінникъ мишенскаго маркграфа, 42.

Степанъ IV Великий, молдавскій господарь, 53—57, 90, 99, 106, 107.

Степанъ X Рѣзанъ, молдавскій воевода, 57.

Степанъ VI Саранча, молдавскій воевода, 91.

Степанъ Баторій, польскій король, 111.

Степанъ Георгица, молдавскій господарь, 115.

Степанъ Петричевъ, молдавскій господарь, 116.

Суворовъ - Рымникій, графъ, Александръ Вас., князъ Італійскій, генералиссимусъ, 126, 128, 130.

Сулима:

— Даніїль, архієпископъ. См. Димитрій.

— Предводитель казаковъ, 114.

Т.

Текели, Петръ, австрійскій сербъ, перешедшій въ Россію на службу, 123.

Теодорихъ, готскій король, 15.

Тиберій Сильванъ, побѣдитель гето-дакійцевъ, 8.

Томша:

— Бояринъ, претендентъ на молдавскій престоль, 110.

— Петръ, паркалабъ (губернаторъ) чобруческій, 50.

Траянъ, Маркъ - Ульпій, римський імператоръ, 8, 9, 13.

Труворъ, русский князь, 20, 22.

Тудори, діаконъ, печатникъ XVI вѣка, 78.

Тяпкінъ, русский резидентъ въ Варшавѣ, 116.

У.

Ульфіла, готскій епископъ, 62, 63.
Унила, готскій епископъ, 62.

Ф.

Федоровъ, генералъ-маіоръ, бессарабскій губернаторъ, 147, 152.

Х.

Хаджібей (или Хачібей), татарскій князь въ Подолії, 48.

Хлопицкій, Станіславъ, польскій шляхтичъ, 111, 112.

Хмельницкіе:

— Богданъ, малороссійскій гетманъ, 114, 115.

— Тимошъ, сынъ Богдана, 115.

Хрисанеъ, іерусалімскій архімандритъ, 118, 119.

Христофоръ, князь седміградскій, 111.

І.

Цамвланъ, митрополитъ. См. Григорій.

Ч.

Чичаговъ, П. В., адміралъ, главнокомандуючій Дунайскою арміею, 150.

ІІІ.

Шишманъ, царь болгарскій, 45.

Шрійберъ, Вольфгангъ, протестантскій місіонеръ въ Молдавії, 78.

ІІІ.

Щербанъ (или Сербанъ) Кантакузинъ, валашскій господаръ. См. Кантакузинъ Щербанъ II.

І.

Елій Каттъ, римський полководецъ, 8.

Інгельгардъ, русский комиссаръ въ Валахії, 132.

Ерманірихъ, король венетовъ, 15, 16.

Ессенъ, графъ Петръ Кирилловъ, генераль-отъ-інфантерії, членъ государств. совѣта, 131.

Ю.

Югъ, молдавскій господарь, 67.

Юлій Цезарь, римський імператоръ, 8.

Юрій Коріатовичъ, князь подольскій, господарь валашскій, 66, 106.

Юстиніанъ I Великий, византійскій імператоръ, 16.

Я.

Ягайлло (Ягелло), во св. крещенії Яновъ, великий князь литовскій, а потомъ король польскій підъ іменемъ Владислава IV или V, 47, 106.

Яковъ Іоаннідіс (или Гераклідъ). См. Василакі.

Якунъ, кіевскій полководецъ, 33.

Янъ - Альбертъ, польскій король, 107.

Янъ Заполья, трансильванскій князъ, 57.

Ярославъ I (Юрій) Владимировичъ Мудрий, великий князь кіевскій, 24, 28.

Ярославъ Владимировичъ Осмомысль, князь галицко-волинскій, 33.

Ярышевскій, Янъ, атаманъ запорожскихъ казаковъ, 111.

Яцко, русский пасѣчникъ въ Молдавії, 46.

І.

Феодоръ Коріатовичъ, князь подольскій, 106.

Феодосій, игуменъ Шабського монастиря, 103.

Феоктистъ молдавскій митрополитъ, 70, 72.

Феофанъ, архімандритъ, ученикъ старца Паїсія Величковскаго, 84.

Феофанъ (Криста), іеромонахъ, управлявшій Ніамецкими лаврскими ім'янами въ Бессарабії, 166.

Феофіль, босфоританскій митрополитъ ізъ Готеї, 62.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ И ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдует:
Въ текстѣ:			
27	1 снизу	Тунгала	Тунгаты
44	17 »	Кымпо Лунго	Кымпо-Лунго
50	11 »	даймастѣ	да имастѣ
67	14 сверху	въ	на
81	14 снизу	Тырговищкомъ	Тырговищкомъ
112	7 »	Наливайко	Наливайка
115	18 сверху	Ракичо	Ракочи
123	18 »	княжествъ	княжествъ,
144	6 снизу	Архипелага	Архипелага,
159	14 сверху	Кишеневъ	Кишиневъ
160	1 »	Белградѣ	Болградѣ
163	5 »	въ 1848 году	въ 1848 году,
Въ приложенияхъ:			
9	3 сверху	В. Богданомъ	I. Богданомъ
13	21 »	твореніяхъ	«Твореніяхъ
14	2 снизу	Па лаузова	Палаузова
17	1 »	Бессарабска	Бессарабская
—	5 и 6 »	Новоямѣцкій	Новоямѣцкій
23	10 сверху	Драгомирскій	Драгомирскій
26	22 »	1836	1736
32	10 »	компаніи	кампаніи
37	7 снизу	конститоріи	консисторіи
38	15 сверху	Кунердорфскомъ	Кунердорфскомъ
47	13 снизу	компаніи	кампаніи
71	3 »	1848 году	1858 году
72	3 сверху	1831 году	1331 году
77	9 »	цыганки	цыганкѣ
82	1 »	впослѣдствіи	впослѣдствіе
85	14 снизу	Херилноу	Херманоу
88	14 сверху	Трутѣ	Прутѣ
—	25 »	Анудъ	Ачудъ
—	32 »	Висуресци	Висуресци
—	34 »	Названія	Мѣстоположенія
92	17 »	Луппа Дѣука	Луппъ Дѣука
93	21 »	Говрілъ	Гаврілъ

